СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ | SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

С. А. Сафронов

ИСТОРИЯ РУССКИХ ИМЕН, ОТЧЕСТВ И ФАМИЛИЙ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

С. А. Сафронов

ИСТОРИЯ РУССКИХ ИМЕН, ОТЧЕСТВ И ФАМИЛИЙ

Учебное пособие

Красноярск
СФУ

УДК 811.161.1'373.232(07)
ББК 81.411.2-20я73
С218

Р е ц е н з е н т ы:

Л. В. Белгородская, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Гуманитарного института Сибирского федерального университета;

А. И. Бакшеев, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук Красноярского государственного медицинского университета

Сафронов, С. А.

С218 История русских имен, отчеств и фамилий : учеб. пособие / С. А. Сафронов.

ISBN 978-5-7638-4362-0

Представлена история возникновения в России имен, отчеств и фамилий с языческих времен до начала XXI в. На основе научных принципов историзма освещены основные этапы развития и проблемы появления в нашей стране именований человека. При изложении использованы новейшие научные исследования, проблемно-хронологический метод, новые методологические подходы к оценке событий и процессов.

Предназначено для студентов исторических специальностей, изучающих вспомогательные исторические дисциплины (историческую ономастику и антропонимику, генеалогию и семейную историю), а также для учащихся других специальностей и широкого круга читателей, интересующихся проблемой возникновения фамилий.

Учебное издание

Сафронов Сергей Алексеевич

ИСТОРИЯ РУССКИХ ИМЕН, ОТЧЕСТВ И ФАМИЛИЙ

Учебное пособие

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие **6**

Введение **10**

1. История русских имен и отчеств **12**
1.1. Языческие русские имена и прозвища 12
1.2. Христианские русские имена 19
1.3. Русские имена в советский и постсоветский период 43
1.4. Образование и распространение отчеств в России 82

2. История возникновения фамилий в России и Западной Европе **93**
2.1. Русские фамилии 93
2.2. Романские фамилии (итальянские, французские, испанские) 117
2.3. Английские фамилии 144
2.4. Немецкие фамилии 157

3. Дворянские фамилии в России **168**
3.1. Возникновение российского дворянства 168
3.2. Образование фамилий у русского дворянства 181
3.3. Нерусские корни русского дворянства 195
3.4. Национальный состав российского дворянства 207

4. Профессиональные и сословные корни русских фамилий **219**
4.1. Фамилии русских священников 219
4.2. Купеческие фамилии 235
4.3. Мещанские фамилии 250
4.4. Крестьянские фамилии 257

5. Национальные корни российских фамилий. Русские фамилии за границей **273**
5.1. Славянские фамилии (польские, украинские, белорусские) 273
5.2. Тюркские и финно-угорские фамилии 289

5.3. Еврейские фамилии 293
5.4. Русские фамилии с иностранными корнями 323
5.5. Русские фамилии за границей..... 340

6. История паспортной системы в России..... 353
6.1. Паспорт в царской России 353
6.2. Паспортная система советского и постсоветского периода . 362
6.3. Двойные и тройные русские фамилии..... 378

7. Смена фамилий в России 394
7.1. Смена русских и иностранных фамилий в России 394
7.2. Псевдонимы..... 438

Заключение..... 463

Список использованной литературы..... 467

Приложение. Список языческих славянских имён..... 470

Посвящается моим родителям
Алексею Викторовичу Сафронову
и Римме Сергеевне Сафроновой (Григоровой)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интерес к имени – не простое любопытство. Знание истории имён, отчеств и фамилий имеет важное значение. Прежде всего следует отметить, что возникновение именований не может возникнуть без языка. Язык охватывает все сферы речевой деятельности людей, независимо от их уровня грамотности, воспитания, местожительства и профессии. Он представляет собой совокупность всех слов, их применение в речи, особенностей произношения, присущих какому-либо народу и имеет огромное значение в жизни каждого человека. Изучением проблем языка занимается языкознание, т. е. лингвистика (по латыни *«lingua»* – «язык») – наука, которая исследует языки с точки зрения теории и практики. Лингвистика подвергает научному рассмотрению как вопросы какого-то одного языка, так и группы языков, а также занимается всеми языками, выявляя какие-либо возможные закономерности. В лингвистике имеются следующие разделы: лексикология, фразеология, фонетика, графика, морфология, синтаксис, орфография, пунктуация, стилистика и культура речи.

Как в русском языке, так и в других языках мира наряду с нарицательными именами существуют имена собственные. Наука, которая занимается их изучением, называется *ономастикой*. Этот термин был образован от греческого слова *«onomastike»* из выражения *«onomastiketechne»* – «искусство давать имена». Ономастика – раздел языкознания, изучающий основной смысл собственных имён, их своеобразие, происхождение и развитие. Ономастика взаимодействует со всеми областями лингвистики, а также с другими науками – историей, географией, социологией, этнографией, культурологией, психологией, литературоведением, логикой, философией и др. Разделы ономастики изучают разные виды собственных имён. Географические названия исследует топонимика, названия народов – этнонимика, имена божеств – теонимика, названия небесных тел – космонимика или астронимика, клички животных – зоонимика и т. д. Историческая ономастика изучает историю этих именований.

Антропонимика (по-гречески *«anthropos»* – человек и *«onyma»* – имя) является разделом ономастики, изучающим антропонимы – собственные имена, которые может иметь человек или группа людей. Имена собственные (онимы, ономы) служат для именования от-

дельных предметов, объектов действительности; они многообразны и используются для называния самых разнообразных предметов, явлений. Антропонимика выделилась из ономастики в 1960–1970-х гг., однако, целый ряд проблем до сих пор рассматривается комплексно. До 1960-х гг. вместо термина «антропонимика» исследователи употребляли термин «ономастика». Относительно недавно антропонимика приобрела ещё одно название – *именология*. Этот термин в 1887 г. предложил португальский лингвист Ж. Л. Васконсельва.

Историческая ономастика и её субдисциплины: антропонимика, зоонимика, топонимика, гидронимика, астронимика и др. – входят в состав вспомогательных исторических дисциплин – научных направлений в исторической науке, изучающих определенные виды или отдельные формы и содержания исторических источников. В состав вспомогательных исторических дисциплин также входит палеография и «неография», оружиеведение, филигранология, вексиллология, папирология, берестология, эпиграфика, историческая хронология, дипломатика, кодикология, летописеведение, эпистолография, текстология и герменевтика, иконография, генеалогия, биографика, просопография, символика, эмблематика, историческая метрология, геральдика, сфрагистика, нумизматика, бонистика, фалеристика, медальерика, глиптика, униформология, филателия, филокартия.

Историческая ономастика и антропонимика изучают историю собственных имён: имён, отчеств, фамилий, прозвищ, кличек и т. д. Закономерности формирования собственных имён отличаются от логики развития имен нарицательных. Их возникновение и изменения подчинены не только законам фонетики или морфологии, но и обусловлены историческим развитием общества. Не имея точного представления о характере системы личных имен того или иного периода, историк рискует допустить фактические ошибки, он зачастую может даже спутать тезок или разделить надвое одно и то же лицо, выступающее под разными именами. При этом особое значение имеют не отдельные личные имена, а именно системы личных имен. Так, современная русская антропонимическая система включает в наименование лица три элемента: имя, отчество и фамилию, при этом двойные имена не приняты, а двойные фамилии встречаются редко.

История русских имён, отчеств и фамилий также может служить учебным пособием для другой вспомогательной исторической дисциплины «Генеалогия (родословие) и семейная история». Каждый человек хоть раз в жизни задумывался о том, какое происхож-

дение у его фамилии, кем были его предки, чем они занимались, как сложилась их судьба и какую роль в становлении государства сыграла их жизнь. Человек, не знающий истории своего рода, теряет нить времени, проходящую от предков до настоящего момента. Череда исторических событий, оказавших серьезное влияние на идеалы и устои страны, привела к тому, что многие не знают имен предшественников рода по причине потери информации. Восполнить пробелы истории семьи и восстановить нить времени поможет такая наука, как *генеалогия*. Она позволяет получить больше информации о предках, узнать о сословиях, занятиях и профессиях предшествующих поколений, а также составить семейное древо.

На протяжении всей человеческой истории имена собственные привлекали к себе внимание исследователей, начиная ещё с Древнего мира (Египет, Греция и Рим). Интерес этот не пропадал и в Средние века, в эпоху Возрождения и в настоящее время. Определённое внимание на Западе вызывала, в том числе, и история русских фамилий. Так, профессор славянской лингвистики Нью-Йоркского университета Б. Г. Унбегаун (из семьи русских немцев-эмигрантов) в 1972 г. опубликовал научный труд *«Russian surnames». Oxford: Clarendon Press, 1972*. В 1989 г. эта книга была издана и в нашей стране[1]. Сейчас антропонимика успешно развивается во многих странах мира. Поэтому в последнее время выходит довольно много специализированной литературы. Во Франции, Швеции, США, Польше и других странах издают специализированные журналы.

В России также возник интерес к истории фамилий. В 1813 г. Е. Болховитинов в статье «О личных собственных именах славянороссов» проанализировал состав имен по происхождению, образованию и употреблению отчеств и «полуимен»[2]. В 1886 г. вышла одна из первых фундаментальных работ по истории фамилий, которая принадлежала историку Е. П. Карновичу[3]. Данная работа вызывает интерес и сегодня. В 1903 г. был издан «Словарь древнерусских личных собственных имён» Н. М. Тупикова, вобравший в себя сведения из опубликованных к тому времени архивных документов. В 1913 г. вышла статья С. А. Вайсенберга, посвящённая именам евреев[4].

---

[1] Унбегаун Б. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989.

[2] Болховитинов Е. О личных собственных именах у славянороссов // Вестник Европы. М., 1813. Сб. 70. Вып.13. С.16–28.

[3] Карнович Е.П. Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1886.

[4] Вайсенберг С.А. Имена южнорусских евреев // Этнографическое обозрение. 1913. N° 1–2. С. 76–109.

В советское и постсоветское время интерес к истории фамилий также не угас. А.М. Селищев рассматривал собственное имя со стороны, учитывающей внутриязыковую и внеязыковую специфику функционирования[5]. Его ономастический преемник В. К. Чичагов в 1959 г. выпускает книгу «Из истории русских имен, отчеств и фамилий»[6]. Этот труд стал первым развернутым описанием истории русской трехчленной системы именования и послужил образцом для последующих исследований. В середине XX в. исследования по истории личных имён успешно проходили на Украине, в Белоруссии, Армении, Прибалтике. Начало постоянному, организованному изучению имён положила созданная в 1967 г. Группа ономастики при Институте этнографии Академии наук СССР, организатором и руководителем которой был В.А. Никонов. Антропонимика перестала быть побочным занятием разрозненных одиночек. На протяжении последних лет исследования ведутся по пяти основным направлениям: общая теория имени собственного; история русских антропонимов; современное состояние русской антропонимики; антропонимы в художественной литературе; прикладные вопросы антропонимики. Отечественных исследователей также интересуют вопросы становления региональной антропонимики.

Среди исследователей фамилий также отметим Л.В. Успенского, В.А. Никонова, Н.А. Баскакова, Ю.А. Федосюка, В.В. Палагину.[7] Огромный вклад в дело развития истории русских имён и фамилий внесла А.В. Суперанская, её перу принадлежит большое количество работ по этому вопросу. Она опубликовала в России и за рубежом свыше 380 научных и научно-популярных работ на шести языках[8].

---

[5] Селищев А.М. Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926). М.: Работник просвещения, 1928; Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имён и прозвищ // Учёные записки МГУ. Труды кафедры русского языка. Вып. 128. М., 1948. С. 137–141.

[6] Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий: вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв. М.: Учпедгиз, 1959.

[7] Успенский Л.В. Ты и твое имя. Л.: Детгиз, 1960; Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974; Никонов В.А. География фамилий. М.: Наука, 1988; Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. Восточнославянская ономастика. М.: Наука, 1972; Федосюк Ю.А. Русские фамилии. М.: Русские словари, 1996; Палагина В.В. Русские антропонимы XVII в. как источник информации о диалектном составе населения (на материале томских документов XVII в.) // Вопросы изучения лексики русских народных говоров (диалектная лексика). 1971. Л., 1972. С. 83-91.

[8] Суперанская А.В. Как Вас зовут? Где Вы живёте? М.: Наука. 1964; Суперанская А.В. О русских именах. Л.: Лениздат, 1978; Суперанская А.В. Имя – через века и страны . М.: Наука, 1990; Суперанская А.В. Ваше имя? Рассказы об именах разных народов. М.: Армада-Пресс. 2001 и т. д.

ВВЕДЕНИЕ

В работе рассмотрены особенности образования русских имён, отчеств и фамилий разных периодов (с древнейших времён до советского и постсоветского этапов), также объяснены исторические составляющие процесса образования именований человека; названы принципы формирования русских фамилий; дана классификация фамилий по различным признакам: этническое происхождение, социальный статус, сословное положение.

Считаем, что изучение истории возникновения имён, отчеств и фамилий является актуальной темой. Имя для человека значит очень много. Именование разных людей отражают культуру и историю развития народа с древнейших времён до сегодняшних дней. Имена собственные таят в себе историю происхождения, причины стойкой или подверженной моде популярности некоторых имён.

При изучении собственных имён особенно важен принцип историзма, так как их история неразрывно связана с историей народа, его экономической, политической и культурной жизнью.

Учебное пособие состоит из предисловия, введения, семи глав и заключения и поглавных заданий для самопроверки. В первой главе повествуется о русских именах различных периодов (языческого, христианского, советского и постсоветского), а также возникновении, развитии и формировании русских отчеств. Во второй главе содержится исторический экскурс по вопросу зарождения фамилий в России и Западной Европе. В третьей главе обращается внимание на образование в нашей стране дворянских фамилий, а также на способы их создания. В четвёртой главе рассматриваются различные способы генезиса профессиональных и сословных фамилий. В пятой главе рассказывается о национальных и иностранных корнях российских фамилий. Шестая глава знакомит студентов с историей формирования российской паспортной системы, как главного условия стабилизации и закрепления наследственных фамилий. Седьмая глава посвящена

двойным и тройным фамилиям, а также причинам образования псевдонимов. В заключении подводится итог курса по истории фамилий, подчеркивается необходимость знать историю своей семьи и своей страны.

1. ИСТОРИЯ РУССКИХ ИМЕН И ОТЧЕСТВ

1.1. ЯЗЫЧЕСКИЕ РУССКИЕ ИМЕНА И ПРОЗВИЩА

Язычество – обожествление сил природы. В русских языческих верованиях существовала иерархия поклонения нескольким богам. *Перун* был богом-громовержцем. Он считался покровителем княжеского рода, ему поклонялись в первую очередь в княжеско-дружинной среде. *Хорс* играл роль бога-солнца. *Дажьбога*, который тоже олицетворял солнце, некоторые специалисты отождествляют с *Хорсом*, полагая, что это два имени одного и того же бога. *Стрибог* был богом ветра, *Семаргл* – богом растительности, земли и подземного царства. *Мокошь* была покровительницей ремёсел и плодородия. *Сварог* особенно почитался крестьянами, *Лада* – богиня весны и бракосочетания, *Волос* (Велес) – бог – покровитель скотоводства. Примечательно, что у разных славянских племён преобладали культы разных божеств.

В Древней Руси была многогранная низшая сфера мифологии. Одни существа олицетворяли природу и природные явления (леший, водяной, полевой), другие были связаны с домом и хозяйством (домовой, банник), третьи – наделялись демоническими свойствами (ведьмы, вештицы, моры, колдуны, чернокнижники, а также черти и бесы). Главной ведьмой в языческой мифологии славян была *Баба Яга*, неизменными атрибутами которой являлись избушка на курьих ножках, костяная нога, ступа и помело. Баба Яга олицетворяла неупокоившуюся душу, ей приносили кровавые жертвы, чтобы задобрить колдунью. Своего рода «двойником» Бабы Яги было *Лихо Одноглазое*. Заметную роль в славянской мифологии играли и русалки. Считалось, что это утопленницы, способные заманить человека в болото и защекотать до смерти. К женским персонажам относились также богинки – умершие при родах женщины, охотящиеся на рожениц и похищающие или подменяющие младенцев, – и кикиморы, живущие за печкой или сараем и вредящие домочадцам.

Главными объектами культа древних славян-язычников были столб, который молящиеся обнимали, и печь, которую они целовали. Характерным древнеславянским обрядом являлась

масленица, сопровождавшаяся катанием огненного колеса, сожжением чучела зимы, кулачными боями и ряженными. Места для молений старались выбирать на возвышенностях – холмах и горах. Там же сжигали чучела зимы и проводили обряды заклинания весны. В равнинных местностях обряды осуществлялись на лугах. К разряду культовых мест относились также священные рощи («рошения») и священные деревья («древеса»). Особо почитаемыми деревьями были берёза и дуб – символ бога Перуна, а также деревья, расположенные вблизи родников и источников.

Календарные праздники и обряды древних славян-язычников имели сельскохозяйственную подоплёку, многие из них к тому же были связаны с культом предков. Считалось, что именно предки, покоящиеся в земле, благословляют будущий урожай, поэтому для обеспечения плодородия древние славяне стремились задобрить покойных родных: на Масленицу их поминали блинами и посвящали разнообразные соревнования. Основными языческими славянскими праздниками были *Коляда* или рождение солнца (справлялся в день зимнего солнцестояния); *Святки* – справлялись после 21 декабря; Масленица служила символом провода зимнего времени; *Велик день* – день весеннего равноденствия и начало весны; *Русальная неделя* – проводы весны (перед 21 июня); *День Ивана Купала* – летнее солнцестояние; Бабье лето – проводы лета; *Праздник урожая* – осеннее равноденствие.

Местами поклонений древних славян идолам были открытые святилища – капища. В центре капища стоял идол. Эти скульптурные изображения божеств, довольно примитивные по исполнению, могли быть как деревянными, так и каменными. Древнерусские языческие жрецы – особая категория лиц, обслуживающих религиозную сферу, – назывались волхвами. В IX–X столетиях на Руси сложилась влиятельная прослойка волхвов. Под их руководством проводились обряды, они сохраняли мифологию и разрабатывали символику. Даже простому волхву надо было знать и помнить все обряды, ритуальные песни, заговоры, уметь вычислять календарные сроки магических действий, знать целебные свойства трав.

Некоторые языческие праздники сохранились и в христианский период. Поскольку точные даты того или иного христианского праздника достоверно не были известны, их легко меняли. Языческий праздник день бога Купалы стал днём *Иоанна Кре-*

стителя. Впрочем, его быстро стали называть Иван Купала. Несмотря на обращение в христианство, многие славяне так и продолжали искать цветок папоротника и купаться в реке. Такие языческие праздники, как Святки и Триглав, тоже нашли своё место в православии. Например, святочные весёлые гуляния трансформировались в славления. Дети и ребята постарше стали ходить по домам и прославлять не бога Коляду, а Христа. Но название песен – колядки – сохранилось неизменным. Праздник Триглав превратился в праздник *Святой Троицы*. И на него сохранилась языческая традиция украшать дома ветвями деревьев и цветами.

В народном календаре славян на границе зимы и весны существовал праздник Масленицы, предваряющий Пасху. На масленичную неделю было принято развлекаться, печь блины и ходить в гости. А ещё сжигать чучело Масленицы, чтобы прогнать зиму. Современные православные христиане тоже празднуют Масленицу. Только церковью она называется Сырная седмица. В эту неделю запрещено есть мясо, но разрешено употреблять молоко и яйца. Поэтому верующие не отказывают себе в удовольствии напечь блинов и отправиться с ними в гости. Весёлые гуляния на Масленицу, бывшие языческими обрядами, находят место и в жизни современных людей.

Также славянские народы ещё до принятия христианства праздновали Пасху. У южных славян она называлась весенним *Юрьевым днём*. По традиции Пасху отмечали три дня. В это время красили варёные яйца и пекли пасхальный хлеб. А до конца XIX в. на Пасху жгли костры, что было отражением языческих истоков этого праздника. Современная Пасха приурочена к Воскресению Христову и является переходящим праздником. Однако сохранилась традиция в этот день печь куличи и красить яйца.

Именем называется именование человека, которое дается ему при рождении. Имена возникли в палеолите (древнекаменный век) 50–12 тысяч лет назад до н. э. Никто не знает какими были первые человеческие имена – вероятно просто набор звуков. До принятия христианства русские носили языческие имена. Например, в словаре Н. Н. Тупикова (Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903) собрано 5 300 мужских и 50 женских имен. Женских имен было конечно больше, так многие женские имена были либо производными от мужских:

князь Мал – дочь Малуша; либо параллельными с мужскими. Это было принято у многих народов, в том числе и у славян: Людмил – Людмила (милая людям), Бронислав – Бронислава.

Русские языческие имена можно разделить на несколько больших категорий. К одной из них относятся имена-пожелания, которые возникли от предрассудка, это имя программирует жизнь человека и даже может привить человеку определенные свойства. Например, имя Волк, т. е. хитрый и сильный. Еще в XV в. оно никого не удивляло, его носили как простолюдины, так и знатные вельможи – дипломат Волк Курицын. Впоследствии это имя вышло из употребления у русских, но сохранилось у других народов: у сербов – Вук, у германских народов – Вольф, Вольфганг (Волчий путь); Адольф (благородный волк); Рудольф (рыжий, красный волк); Ульф, Вульф, грузинское – Мгела, латинское имя – Лупус.

Считалось, что Дуб вырастет крепким и могучим, Ворон – мудрым, Бык – упрямым. Существуют и другие имена-пожелания: русские мужские имена – Добрыня, Храбр, Горд, Умник; женские русские имена: Доброслава, Злата, Милава, Всемила, Любомила, Драгана, Милослава, Бориславa.

Имена-пожелания встречаются и у других народов: осетинское имя – Асхар (отвага), арабское Джохоар (жемчужина), у чеченцев есть такое женское имя – Бриллиант, чеченское имя мужское – Ваха (живи); женское – Яхийта (позволь жить), финское – Урхо (богатырь); тувинское – Маадыр (герой); болгарское – Живко (живучий). В древности у арабов имена, образованные от названия драгоценных камней, шелковых тканей, носили только рабы, а свободным жителям – воинам – давали имена, образованные от названия камней, почвы, кустарников, так как считали, что войны созданы для войны, а рабы – для домашнего уюта.

Еще одна категория языческих имен – имена, возникшие от названия животных, птиц, насекомых, растений, они имели нейтральный, не оскорбительный характер: мужские – Баран, Ворона, Дятел, Заяц, Козел, Жук, Муха, Комар, Дуб, Ракита, Репа. В 1582 г. в Новгороде у помещика Андрея Семичева были дети, которых звали Редька, Капуста, Горох.

Русские языческие имена иногда образовывались от названия частей тела человека или животных: мужское – Пуп, Зуб, Копыто, Глаз; женское – Губа, Шея; от названия каких-либо иных качеств

и свойств: цвета волос: мужское – Черной, Беляй, Баланда, Баба, Бражник, Ворошило (ворошить), Истома, Потеха, Вадим – спорщик, смутьян, Малой, Мал, Малюта, Долгой, Сухой, Жир, Толстой, Головач, Лобан; женское – Чернава, Белява, Несмеяна, Лада, Голуба, Досада, Ждана (Неждана). Такие имена есть и на Западе: Бруно (темный), Бианка (Белая); Мауро (Мавр) – черный и т. д.; от названия языческих богов – Плехан (два значения: а) плешивый, лысый; б) языческое божество); Кащей – тоже языческое русское божество, Мокошь (Макошь) – женское божество; Сварог, Род, Перун, Индра, Зимун, Семаргал, Лада, Леля, Тара, Жива, Велес, Ярило, Даждьбог, Хорс, Коляда, Руевит, Догода, Стрибог, Числобог, Купайло, Кострома, Белобог, Морена, Радегоста, Ховала, Девана, Карна, Вий, Чернобог, Волх; от именования по порядку рождения и места в семье: Первой (Первухин); Второй; Третьяк, Четвертак, Пятый, Шестой, Осьмак, Девятня, Десятой, Мороз, Зима, Суббота, Вешняк, Поскрёбыш – поздний ребенок, Одинец (Одинцов) – единственный ребенок, Починок – первый (старшой), Меншак (младший). Такие имена встречаются не только у славян, но и других народов Европы. Например, у древних римлян: Квинт – Пятый, Секст – Шестой, Септимий – Седьмой, Октавий – восьмой, Ноний – девятый (женское имя Нонна – девятая), Децин – Десятый.

В языческий период давали и имена-талисманы, чтобы обмануть судьбу. Вариантов было несколько: а) присваивалось второе обманное имя – которое употреблялось для повседневного общения, а истинное имя засекречивалось: пример – Иван III имел семейное имя Тимофей, Василий III – Гавриил, убитый царевич Дмитрий – Увар. Эта традиция в некоторых русских семьях сохранилась до сих пор. Если человеку не везло, он мог сменить имя. Считалось, что Голод всегда будет сыт, Горяин – счастлив, Некрас – внешне привлекателен, Немил – приятен людям, а Страхон вырастет смелым. Точно так же люди надеялись на щедрость Жадена (Жадина) и удачливость Неустроя. К именам такого типа также относились: Блоха, Гнида, Нужда, Страхота, Тужилка (тужить), Обида, Злоба или Нелюба; б) давали имена крупных животных, стихийных бедствий, например имя Медведь, считалось, что в этом случае человек вступает в родство с названными животными, а брат не будет есть своего брата; женские имена – Буря, Метелица. В Болгарии до сих пор есть имена Лиха, Гроза; в) использование в качестве имен отрицательных

качеств, отталкивающих предметов. Считалось, что злые духи берут хороших детей, а плохих оставляют. Поэтому давали такие имена как Грязнуха, Кошмар, Захворай, Горе, Неудача, Ненаш, Краденный, Дубина, Мертвой, Негодяй, Бован, Дурак. Эти имена также несли нейтральный, не оскорбительный характер. В документах средних веков можно встретить выражение типа: «по приказу мужа моего Негодяя» или «свидетель Дурак показал». Такой обычай был и других народов. Например, у арабов имена Гниль, Собачье ухо, Гной, Навоз. Таджикское имя – Партов (отбросы); узбекское – Саримсок (Чеснок); чувашское – Сюппи (Сор); сербские: Гадич (отвратительный); Гнуса (гнусный), Грдиня (страшилище).

В состав русских языческих имен вошли и языческие варяжские имена. Варяги (в основном шведы) появились на Руси в середине IX в. Они принесли с собой свои языческие имена. Некоторые из них стали христианскими: Игорь (Ингвар – хранитель, бог защиты, гвардеец, отличный воин); Ольга (Хельга или Хельгла – светлая, Светлана или святая) и Олег (Хельг или Хельга), а также Аскольд – золотой топор, Трувор – древнегерманское божество, Рогнеда, Роксолана, Дир – ужасный зловещий, Рюрик – земледелец, крестьянин, Глеб (Готлиб). Имя Ольга стало одним из наиболее популярных имен русских женщин в честь княгини Ольги, которую церковь объявила святой. Имя Олаф стало нарицательным и превратилось в Олух – человек, который не понимает, что ему говорят.

В целом имена простых людей были односоставными: Досада, Лебедь, а имена знатных людей, князей были двухсоставными и оканчивались на *-мир, -слав, -воин, -броня, -власть, -месть*: Святослав, Владимир, Живоин, Чистоброн, Властимир, Властибор, Властислав, Заревласт, Властелин, Богуместь.

В период язычества у русских были не только имена, но и прозвища – наименование человека, которое он получал в процессе жизни. У русских, как правило, прозвища носили и носят оскорбительный характер. Их давали как в языческий, так и в христианский период (в том числе и сейчас). Прозвищ было несколько типов: 1) односоставные прозвища, т. е. состоящие из одного слова. Прозвища давались с целью: а) отметить какой-либо физический недостаток – Соломина, Жердь, Макаронина, Ниточка (Худоба); Беспалый (не имеющий одного или несколько пальцев), Верзила, Картавый, Хрипун, Ряб, Безнос, Глухой, Кособок, Мал,

Косой, Пучеглаз, Бритый – Небритый; б) физические или психологические особенности: Чернобород, Белобород, Черноус, Тонконог, Недоросль, Молчан, Баян, Скороход, Цветной, Пак, Жмот – жадный человек; Канарейка – болтливая женщина, Неряха – неаккуратный, Ряха – аккуратный, Плакса, Добрило, Чудило, Дурново, Хитрово, Мертваго, Сухово, Плохово, Бураго (Бурдаго), Бухало, Клемённый, Мурованный, Сторублёвый, Бессмертнов, Бессмертный; в) с целью просто отличить человека: по продуктам питания – Каравай, Калач, Блин, Каша, Водка, Квас; по тканям – Балахон, Камзол; по орудию труда, транспортным средствам: Молот, Каток, Телега; по оружию и доспехам – Кольчуга, Бердыш, Шпага; г) по каким-либо случаям или жизненным происшествиям: так, в средние века существовали такие люди, как Клим Молотило, Иван Заглодыш, Федька Сопля, Подкорытов, Околелов; 2) двухсоставные прозвища – т. е. состоящие из двух слов. Такие прозвища, как правило, имели цель оскорбить человека. В средние века у русских существовали прозвища: Петр Савельев Неуважай-Корыто, Иван Умойся Грязью, Федор Слава Богу, Ивашка Потеряй Рукава, Бородатый Дурак, Кот Мышелов, Лубяная (ледянная) Сабля, Мясная Голова, Слепые Зубы, Тихое Лето, Толстые Пальцы, Дутая Нога, Пожрикобыла, Великие Лапти, Горячие Щи, Дурылин (дурное рыло). Один старик постоянно повторял: Песья Старость, в результате получил это прозвище.

Прозвищами награждались не только низшие, но и высшие слои общества. Так, князь Ярослав (XV в.) назывался Свистун Неблагословенный. Впоследствии многие прозвища стали фамилиями. Один из японских императоров в XVI в. имел прозвище Лысая Крыса.

Языческие имена пришли из языческих времен, когда имен церковных еще не существовало. Старые традиции хранились долго. В первые века после принятия христианства новые имена, хотя и давали при крещении, но в общении (а оттуда и в письменности) употреблялись редко. С XI по XVII в. исконно русские имена отходят на второй план, а на первый выходят византийско-греческие. С приходом христианства стала развиваться двухименная система: оно имя христианское, другое – языческое. Русские языческие имена стали основой для образования множества русских фамилий.

1.2. ХРИСТИАНСКИЕ РУССКИЕ ИМЕНА

Христианство начало проникать на Русь во второй половине XI тысячелетия. Русские купцы, приезжавшие на восток, уже тогда называли себя христианами. В X в. существовали христианские церкви, которые стали соперниками языческих храмов. Однако это еще не означало, что христианство стало официальной государственной религией. На Руси появились лишь христианские общины, и центром первой из них стал Киев. В свою очередь, Киев находился под правлением языческих князей Новгорода, но христианская община сохранилась и стала расширяться. Так, княгиня Ольга крестилась в столице Византии – Царьграде (Константинополе) в 957 г. Она также пыталась крестить и своего сына Святослава, но безуспешно. Таким образом, христианство не проникло еще глубоко в древнерусское общество. Его влияние распространялось лишь на некоторых представителей высшей знати и купечества. Да и у ряда киевских князей оно не получило признания.

Непосредственное принятие христианства как государственной религии было связано с сыном Святослава великим киевским князем Владимиром (980–1015 гг.). Князь Владимир принял крещение в 987 г. в Корсуни (греческий Херсонес в Крыму). Князь Владимир вступает в родство с византийскими императорами (соправителями) Василием II (976–1025) и Константином (976–1028) в Херсонесе (Корсуни). Он женился на их сестре Анне. Возвратившись в Киев с супругой-гречанкой, греческим духовенством, привезя в свой стольный град различную церковную утварь и святыни – кресты, иконы, мощи, князь Владимир приступил к официальному введению христианства на Руси. Прежде всего он крестил 12 своих сыновей и многих бояр. Затем приказал уничтожить всех идолов, главного идола – Перуна сбросить в Днепр, а духовенству проповедовать в городе новую веру. При князе Владимире подавляющее большинство русского населения приняло христианскую веру и Русь стала христианской страной. Крещение Руси создало необходимые условия для образования Русской Православной церкви. Из Византии прибыли епископы во главе с Митрополитом, а из Болгарии – священники, привезшие с собой богослужебные книги; начали строить храмы, открывать училища для подготовки духовенства из русской среды. До князя Ярослава Мудрого (1019–1054) Библия и другие церковные книги в России

были на греческом языке, он же привез библию на древнеболгарском (церковнославянском) языке.

Одновременно с принятием христианства к нам перешло летосчисление, применявшееся римлянами, – Юлианский календарь (основанный на солнечном годе), с римскими наименованиями месяцев и семидневной неделей. Столь привычные нам названия месяцев появились еще в Древнем Риме царского периода за сотни лет до Рождества Христова. Наиболее древний римский календарь, почерпнутый римлянами у греков, включал в себя лишь десять месяцев и 304 дня, причем первым в году был март. По легенде, календарь был учрежден первым царем Рима Ромулом в 8 в. до н. э. Изначально названия месяцев соответствовали порядковым номерам, но к концу восьмого века до н. э. часть из них приобрела другие названия. Так, первый назвали *Martius* (в честь Марса, считавшегося в ту пору божеством плодородия и покровителем Рима), второй – *Aprilius* (от слова «раскрываться», поскольку в это время распускалась зелень), третий – *Maius* (в честь покровительницы плодоносной земли Майи), наконец четвертый месяц *Junius* получил название от Юноны (богини брака и материнства). Прочие месяцы сохранили прежние порядковые наименования.

Часть из этих числовых названий в таком же или видоизменённом виде сохранилась во множестве языков до наших дней, хотя месяцев в общепринятом календаре теперь уже не десять, а двенадцать. *September* – седьмой, *october* – восьмой, *november* – девятыйй, *december* – десятый. В 7 веке до н. э. при правителе Нуме Пимпилии от этрусков в Рим пришел более рациональный календарь, в соответствии с которым год подразделялся уже на 12 месяцев и 355 дней. Семь месяцев при этом состояли из 29 дней, 4 – из 31 и один – из 28. Также по истечении каждых нескольких лет к двенадцати основным месяцам прибавлялся еще один дополнительный – *mercedonius*. Февраль в этот момент урезался до 23 либо 24 дней, а количество дней в году возрастало до 377 или 378. 2 дополнительных месяца приобрели названия *januarius* (в честь двуликого Януса – божества дверей, выбора и любых начинаний) и *februarius* (от латинского *februare* – очищаться, свершать жертвоприношение во искупление на исходе года).

В 46 году до н. э. по указанию Юлия Цезаря была осуществлена радикальная реформа календарной системы по египетскому прототипу. Установился четырёхгодичный солнечный цикл

(365Х4) с разной длительностью месяцев, которая принята по сей день. 4 месяца включают 30 дней, 7 месяцев – 31 день, февраль же – 28 дней в течение трёх лет и 29 на четвёртый год. Начинался год теперь с 1-го января, поскольку в этот момент менялись консулы и стартовал хозяйственный год. С 44 г. до н. э. один из месяцев стали называть в честь Цезаря – *julius*, следующий месяц переименовали в 8 г. до н. э. в честь Августа Октавиана – *augustus*.

Календарь, учрежденный Цезарем, получил название Юлианского и использовался до введения в 1582 г. Григорианского календаря в католических странах. Система Юлианского календаря была основана на том, что астрономический год равняется примерно 365 суткам и 6 часам. Для выравнивания шестичасового смещения в каждом четвёртом году цикла стали прибавлять дополнительный день перед шестичасовым днем, предшествующим мартовским календам. Год с дополнительным днем получил название *bis sextilis* (дважды шестой). В русский язык это слово перекочевало в виде «високосного».

Таким образом, в Юлианском календаре, который приняла Русь, счёт годов велся от «сотворения мира», которое якобы произошло за 5508 лет до нашего летосчисления. Эта дата – один из многочисленных вариантов эр от «сотворения мира» – была принята в VII в. в Греции и долгое время применялась православной церковью. В течение многих веков началом года считалось 1 марта, но в 1492 г., в соответствии с церковной традицией, начало года было официально перенесено на 1 сентября и отмечалось так более двухсот лет. Однако через несколько месяцев после того, как 1 сентября 7208 г. русские отпраздновали свой очередной Новый год, им пришлось празднование повторить. Это произошло потому, что 19 декабря 7208 г. был подписан и обнародован именной указ Петра I о реформе календаря в России, по которому вводилось новое начало года – от 1 января и новая эра – христианское летосчисление (от Рождества Христова). Петровский указ назывался: «О писании впредь Генваря с 1 числа 1700 года во всех бумагах лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира». Поэтому в указе предписывалось день после 31 декабря 7208 г. от «сотворения мира» считать 1 января 1700 г от Рождества Христова. Чтобы реформа была принята без осложнений, указ заканчивался благоразумной оговоркой: «А буде кто захочет писать оба те лета, от сотворения мира и от Рождества Христова, сряду свободно».

В 1899 г. при Русском астрономическом обществе была создана комиссия из представителей многих научных учреждений, ведомств и министерств. Она предложила ввести в России не Григорианский календарь, а более точный, основанный на проекте И. Г. Медлера. Несмотря на исключительно активную роль в этой комиссии великого русского ученого Д. И. Менделеева, реформа вновь не состоялась из-за противодействия царского правительства и церкви. Стремясь парализовать активность комиссии, Академия наук срочно создала свою календарную комиссию на основе высочайшего разрешения, в котором было сказано, чтобы новая комиссия при Академии наук в своей деятельности «приняла во внимание соображения бывшего министра народного просвещения князя Ливена по вопросу о введении в России Григорианского стиля». Эти «соображения» сводились к явному запрету проведения календарной реформы. В Академическую комиссию поступило и мнение Святейшего Синода, обер-прокурор которого К. П. Победоносцев сообщил, что считает введение нового календаря несвоевременным.

Окончательно вопрос о календарной реформе в России был решен только после Великой Октябрьской социалистической революции. Уже 16 ноября 1917 г. этот вопрос был поставлен на обсуждение Советского правительства, а 24 января 1918 г. Совет народных комиссаров принял «Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря». Этот декрет был подписан В. И. Лениным и опубликован 25 января 1918 г. Он начинался словами: «В целях установления в России одинакового почти со всеми культурными народами исчисления времени, Совет народных комиссаров постановляет ввести по истечении января месяца сего года в гражданский обиход новый календарь». Так как к этому времени разница между старым и новым стилями составляла 13 дней, то Декрет предписывал после 31 января 1918 г. считать не 1 февраля, а 14 февраля. Этим же декретом предписывалось до 1 июля 1918 г. после числа каждого дня по новому стилю в скобках писать число по старому стилю: 14 (1) февраля, 15 (2) февраля и т. д. Долгожданная реформа с большим удовлетворением была встречена в стране.

По некоторым данным римские названия месяцев начали проникать в нашу страну сразу после принятия христианства, и официально были утверждены Петром I. Произошло это потому, что у языческих названий месяцев было слишком много вариа-

ций. Славянский календарь назывался месяцесловом, он состоял из двенадцати месяцев, которые составляли полный год или лето. В древности календарь состоял из четырёх временён года, в каждом из которых отмечался праздник солнцестояния, которые назывались: коловорот, солнцеворот и равноденствие. Январь имел языческие названия «сечень», «просинец» – этот месяц прибавлял света, всё чаще появляется синева неба. Сечень – от того, что в январе происходит перелом зимы, который разделяет зиму на две части. В наше время просинец является первым месяцем в году, в языческой же Руси он был одиннадцатым, так как Новый год праздновался в марте. Февраль (лютень, снежень) – от наступления снежного времени. В этом месяце обычными были метели и снегопады. По той же причине он назывался и «лютенем» (лютые метели). Март (березень, березозол, капельник) – березень и березозол произошли от того, что в марте начинают наливаться соком берёзы, в марте же они выпускают первые почки. Капельник – от того, что в этот месяц происходят первые капели, снег начинает таять. Март являлся первым месяцем на языческой Руси. С приходом весны праздновалось воскрешение природы и начало нового лета (в древности год назывался летом). Апрель (цветень) – начинают расцветать первые деревья, первые цветы, просыпается весна. Май (травень) – травный, травник – от буйства растущих трав, которые после зимы тянулись к солнцу, и всё вокруг становилось ярко-зелёным. Июнь (кресень, червень, изок). Изоком древние славяне называли кузнечиков, которых было большое множество в этом месяце. Кресник, кресень произошли от древнего слова, обозначающего «огонь». Червень – от плодов и ягод, которые наливались красным (красный – червлёный), которые появляются именно в это время года. Кроме того, в некоторых районах июнь называли разноцветом.

Июль (липень, страдник, грозник) – время цветения липы, страдных работ в поле и сильных гроз. Липень считался последним летним месяцем у славян. После Перунова дня (20 липеня) начиналась осень. Август (серпень, жнивень) – эти названия не нужно расшифровывать. Понятно, что в этом месяце снимают хлеб при помощи серпа, собирают урожай и приходит время жатвы. Кое-где этот месяц называли «зарев», от того, что в августе ревели звери. Сентябрь (вересень, хмурень, рюинь) – название «рюинь» в языческом месяцеслове произошло от рёва осенних ветров и животных, особенно оленей. Небо всё чаще начинает хму-

риться, идут дожди, лето окончательно переходит в осень, от этих явлений сентябрь получил название «хмурень». Другое название – «вересень» произошло от того, что в эту пору начинает цвести вереск. Октябрь (листопад, паздерик, грязник, свадебник) – падение осенних листьев, ненастье, дожди, вездесущая грязь. Так же в это время справляли свадьбы, поэтому его ко всему прочему называли и свадебником, временем для свадеб. Ноябрь (грудень) – произошло от груд замёрзшей со снегом земли. Груды, грудный путь – это зимняя, замёрзшая дорога. Декабрь (стужень, студень) – морозы и стужа. Самый холодный месяц в году.

Вместе с новой верой к русским пришли и новые имена, так называемые канонические, которые возникли на иноземной почве и в X в. были искусственно «пересажены» в Россию вместе с христианством. Основную массу русских православных имен составляют греческие имена. Древние греки говорили на разных диалектах. Спартанцы – на дорийском диалекте, афиняне на аттическом, ионийцы на ионийском, македонцы на македонском и т. д. Различия в диалектах были незначительными, поэтому они могли общаться между собой достаточно легко. Однако позже (с 300 до н. э. до 300 н. э.) появляется один общегреческий язык. Он сформировался на основе Аттического диалекта и постепенно стал общим языком людей, которые жили на тех территориях Азии и Африки и были завоеваны Александром Македонским. Так, жители Сирии, Малой Азии, Персии и Египта, к примеру, говорили и писали на этом общем языке. Другими словами, греческий стал международным языком той эпохи. Со временем язык меняется. Многие из этих слов встречаются в языке Евангелия, в *«общегреческом»*, как он называется. Изменения в языке продолжались и в последующие византийские годы. С 1453 г. после падения Византийской империи и её перехода в руки турок, Греция оставалась порабощенной около 400 лет. Язык, на котором говорили в тот период, в наименьшей степени отличался от сегодняшнего языка, называемого новогреческим. В XVIII в. многие известные образованные люди того времени боролись за освобождение Греции (она была освобождена в 1832 г.) и за развитие греческого языка. Они старались «очистить» язык от иностранных элементов.

У древних греков имена подчеркивают исключительно положительные человеческие качества. Поэтому популярность имен с греческими корнями держится на высоком уровне в европейской цивилизации не первое столетие. Мужские греческие имена отра-

жают идею неотвратимого рока, а также мировоззрение древних греков. Они всегда готовы к борьбе и не боятся накала страстей, ведь, по мнению этого народа, мужчина должен быть защитником своего очага и родины. Женские греческие имена воспевают душевные качества и красоту. Помимо этого, греческие имена благозвучны и несут исключительно положительный смысл: Авксентий – увеличивающийся, возрастающий; Автоном – самостоятельный, сам себе закон; Агапий, Агапия – любовь; Агата – западная форма от Агафия – добрая, хорошая; Агафангел – добрый вестник; Агафодор – добрый дар; Агафон (Агапон) – добрый, хороший; Агафоник – хорошая победа; Аглаида – Аглая – блеск, красота, радость, в греческой мифологии – имя одной из трех харит (граций); Агнесса – западноевропейский вариант имени Агния, Агний – невинный; Аграфена – Агриппина, Агриппа – дикая лошадь; Адельфий – брат; Аетий (Аэтий, Аэций) – орел; Азалия – сухой; Акакий – тот, кто не делает зла; Акиндин (Акундин, Анкундин, Кундин) – безопасный; Александр, Александра – защитник людей; Алексей – защитник; Алипий (Алимпий) – беспечальный, не знающий печали; Алла – другая, иная; Алфей – от имени греческого речного божества Алфея – светлый, белесый; Амвросий (Амбросий) – бессмертный; Анаклет – призванный; Анастасий, Анастасия (Анастас, Анастасей, Настас, Настасий) – воскресший; Анатолий – рассвет, восход, восток; Ангела – вестник, ангел; Ангелий (Ангел, Аггел) – вестник, ангел; Ангелика – ангельская; Ангелин – вестник, ангел; Ангелина – вестник, ангел; Андрей – мужчина, человек; Андроник (Андрон) – мужчина, человек + победа; Анемподист – беспрепятственный; Аникита (Аникий, Ианикит, Аникей, Аника) – непобедимый; Анисий, Анисия – завершение, исполнение; Анисим – полезный; Антип (Антипа, Антипий) – против отца; Антон-Антония, Антонин, Антонина – цветок; Анфим (Анфимий) – цветок; Анфиса – цветущая; Аполлинарий, Аполлинария (Аполлоний, Аполлос, Апполос) – от имени бога Аполлона; Ариадна – святая, священная; Арий, Ариан – борьба, несчастье, гибель; Арина – Ирина; Аристарх – наилучший правитель; Аркадий – тот, кто родом из Аркадии (область в Греции); Арсений, Арсения (Арсен, Арсентий) – зрелый, мужественный; Артемидор – дар, подарок, дар Артемиды; Артемий, Артемия – посвященный Артемиде, либо невредимый, здравый; Архипп – властвующий над лошадьми, управляющий лошадьми; Астерий – звезда; Афанасий, Афанасия (Афанас, Апанас, Панас) – бессмертный; Афиноген – рожденный

Афиной; Афинодор – дар Афины; Ахилла (Ахила, Ахиллес, Ахиллий) – безгубый; Вавила – вавилонский; Варвара – чужеземный; Василий, Василиса, Васса – царь; Вероника – приношу победу; Галактион – молочный; Галина – тишина, спокойствие; штиль (на море); Гектор – вседержитель; Геннадий – благородный, высокорожденный; Георгий, Георгина – земледелец; Герасим – уважаемый; Гермоген – рожденный Гермесом; Глафира – гладкая; красивая, изящная; Гликерий, Гликерия – сладкий; Гордей – означение не ясно; Григорий – бдительный; Дамиан – приручаю, смиряю; Демид – думаю, советую; Денис – от имени греческого бога Диониса; Диодор – дар Дия (Зевса); Дмитрий (Димитрий) –посвящённый Деметре (богине плодородия); Доримедонт (Дормедонт, Дормидонт) – царствовать; Дорофей, Дорофея – дар, подарок; Досифей, Досифея – богом данный; Евгений, Евгения – высокорожденный, потомок благородного рода; Евграф (Евграфий) – хорошо пишущий; Евдоким, Евдокия – пользующийся хорошей славой; Евдоксия – добрая слава; Евлалия – хорошо говорю; Евлампий, Евлампия – свечу, освещаю; буквально благой свет; Евпраксия – благодетельница; Евсевий – благочестивый; Евстахий – хорошо (твердо) стоящий, стойкий, неизменный; Евтихий – добрый, хороший, случайность, жребий, удача; Евфрасий, Ефрасия – говорю, излагаю; Евфросиния (Евфросинья) – радость; Екатерина – чистая; Елена – факел, светоч; Еликонида – рожденная на горе Геликон; Епимах – помогать в битве, оказывать военную помощь; Епифаний (Епифан) – видимый, явный, также – знатный, известный; Еразм – любимый, возлюбленный; Ермолай (Ермола) – народ; Ерофей – посвященный богу (богам); Ефим – доброжелательный, предвещающий добро; Зинаида – из рода Зевса, Зевсова; Зиновий, Зиновия – жизнь; Зинон – принадлежащий Зевсу, Зевсов; Зоил – милостивый к животным; Зосима – опоясывающийся, в переносном смысле – готовящийся к чему-либо; Зотик (Зот) – жизненный, исполненный жизни; Зоя – жизнь; Иакинф (Иакинт) – гиацинт; Иероним – священное имя; Иларий-Илария –веселый; Илиодор – дар солнца; Ипатий (Ипат), Ипатия – высочайший; Ипполит – освободитель лошадей; Ираида – из рода Геры; Ираклий – слава Геры; Ирина – мирная; Исидор, Исидора – дар Исиды; Иулитта – пушистый, кудрявый; Калерия – прекрасная; Каллиник – прекрасная победа; Каллист, Каллиста –прекраснейший; Каллистрат (Калистрат) – прекрасное войско; Карп – плод; Кир, Кира – дальновидный, либо происходит от персидского –

солнце. Иногда это имя ассоциируется с греческого – господин, Господь; Кириак (Кирьяк) – господин, Господь; Кирилл – господин, Господь; Клеопатра – слава отца; Конон – от греческого имени Κόνων (Конон), происхождение не ясно; Косма (Кузьма) – порядок; Ксения – гостеприимная; Ксенофонт – говорящий на чужом языке; Лев – калька греческого имени Леон; Леонид – потомок льва; Леонтий – лев; Лидия – происходит от названия области в Малой Азии – Лидии; Лин – лен; Макарий (Макар) – благословенный, счастливый; Маргарита – жемчужина; Мелания (Меланья, Маланья) – черная, темная; Мелетий (Мелентий) – забочусь, стараюсь; Мефодий – целенаправленный; Мина (Минай, Миней) – луна, месяц; Минодора – луна, месяц, дар, подарок; Мирон – мирра, миро, душистая смола; Мирра – миро, душистая смола; Митрофан – явленный матерью; Мокий (Мокей) – насмешливый; Муза – мысль, мыслящая; Наркисс (Наркис, Нарцисс) – сон, оцепенение; Нектарий – нектар; Неонилла – новая; Нестор – возвращение, также – путешествие; Ника – победа; Никазий – победа; Никандр – победа + мужчина, человек; Никанор – видящий победу; Никита – победитель; Никифор – приношу победу; Никодим – победа + народ; Николай – победа + народ; Никон – побеждающий; Нимфодора – подарок нимфы; Нифонт – быть рассудительным; Олимпий, Олимпия, Олимпиада (Олимп) – от названия горы Олимп; Олимпиодор – дар олимпийцев; Орест – горный, горец; Орина – Ирина; Павсикакий (Павсакий) – прекращать, останавливать порок, зло, бедствие; Паисий – дитя, ребенок; Памфил – весь, все + друг; Панкратий (Панкрат) – весь, все + власть; Пантелеймон – всемилостивый; Парамон – устойчивый, твердый, надежный; Параскева – ожидание, приготовление, канун субботнего праздника (пятница); Пармен (Пармений) – остаюсь, держусь; Парфений (Парфентий, Парфён) – девственный, целомудренный; Пахомий (Пахом) – толстый, плотный; Пелагия (Пелагея, Палагея) – море; Пётр – камень; Пимен – пастух, пастырь; Платон – широкий, широкоплечий; Полиевкт – очень желанный; Поликарп – многоплодный; Поликсения (Поликсена) – очень гостеприимная; Порфирий (Перфилий, Перфил) – пурпурный, багряный; Прасковья – впереди слава; Прокопий (Прокофий, Прокоп) – преуспевающий; Протасий (Протас) – выдвигаю вперед; Прохор – управляющий хором; Родион – розовый, либо житель острова Родос, либо герой Сатир (Сатур) – спаситель; Серапион (Серафион) – храм Сераписа (священного быка); Сидор – Исидор;

Синклитикия – созванный; Смарагд – изумруд; София – мудрость; Софроний (Софрон, Сопрон) – мудрый, благоразумный; Спиридон (Спиридоний, Спирид) – плетённая корзина; Степан, Степанида (Стефан) – корона, венец; Таисия (Таисья) – посвященная Исиде; Тарасий (Тарас) – бунтарь, мятежник; Татьяна – учредительниц; Тимофей – почитающий бога; Тихон – случайность, жребий, удача; Трифон – нежный, изнеженный; Трофим – кормилец, питающий; Ульяна – Юлиана; Фаина – сияющая; Февронiя – лучезарная; Фёдор, Федора – божий дар; Фекла (Фёкла) – божья слава; Феодосий, Феодосия – отданный богу; Феодот, Феодота – данный богом; Феодул, Феодулия – раб божий; Феоктист, Феоктиста – созданный богом; Феофан, Феофания – богоявленье; Феофил, Феофила – друг бога; Феофилакт – хранимый богом; Ферапонт (Фарафон, Фарафонт) – слуга; Филарет – любящий добро; Филимон – сочувствующий, благожелательный; Филипп – друг лошадей; Филон – друг; Филофей, Филофея – друг бога; Фирс – тирс, жезл, увитый виноградной лозой и плющом, атрибут бога Диониса; Флегонт – горю, пылаю Фока (Фокей, Фокан) – тюлень; Фотий-Фотида (Фотей) – свет; Харалампий – освещаю благодатью; Харисий, Харита – радость, благодать; Харитон – радость, благодать; Хрисанф (Хрисанфий) – цветок; Христодул, Христодула – раб Христа; Христофор – несущий Христа; Юлиан, Юлиана (Ульян) – пушистый, кудрявый; Юлий, Юлия – пушистый, кудрявый.

В состав православных русских вошли и некоторые латинские имена. Латинский язык относится к италийской группе индоевропейской языковой семьи и является государственным языком Ватикана наряду с итальянским. Латынь – богатый язык, имеющий многовековую традицию. На латинском языке написаны многие ценнейшие литературные памятники. Название латинского языка происходит от названия племени латинов, населявших в VIII в. до н. э. область Лацио, центр которой находился в Риме. Со временем латинский получил распространение за пределами Рима, вытеснив языки других италийских племен. К I в. до н. э. латинизация Апеннинского полуострова была практически полностью завершена. Благодаря активной внешней политике Рима, превратившегося в крупнейшее рабовладельческое государство Средиземноморья, латынь распространилась на севере Африки, а также территории современной Испании, Франции и Бельгии (Галлия), прирейнской Германии, Паннонии и Дакии (ныне территория Румынии).

Первые надписи на латинском языке восходят к 600 гг. до н. э. (Пренестинская фибула). Римская литература начинается с III в. до н. э. Пик развития классической латыни приходится на I в. до н. э., когда начинается становление терминологии, развитие лексики и грамматики латинского языка. Одновременно происходит расцвет литературы (Цицерон, Саллюстий, Гораций, Вергилий, Овидий, Цезарь). Окончательное формирование фонетической, морфологической и орфографической нормы латинского языка приходится на постклассический период, или период «серебряной» латыни. Одновременно осуществляется разрыв между письменным и разговорным языком.

После распада Западной Римской империи в V в. латынь выходит из употребления в качестве разговорного, но на долгое время становится единственным письменным языком Западной Европы. Практически все современные западноевропейские языки используют латинский алфавит. Большое число слов в современных языках имеют латинское происхождение. До конца XVII в. латынь остается основным языком европейской науки, церкви и дипломатии. Католическая церковь использовала латынь в качестве языка богослужения вплоть до XX в., а в ряде случаев продолжает использовать ее и в настоящее время. Поскольку книги Нового Завета были написаны на греческом языке, то для литургической латыни характерно заимствование большого количества греческой и древнееврейской лексики.

Разговорный латинский язык (народная или вульгарная латынь) стал основой для национальных романских языков (в том числе итальянского, французского, испанского, португальского, румынского). Несмотря на общую основу романских языков, между ними существуют значительные расхождения, которые объясняются взаимодействием латыни с местными языками и диалектами, а также последующим изолированным развитием каждого из романских языков.

Многие латинские имена благозвучны, возможно, поэтому они были так популярны во все времена. К русским календарным именам латинского происхождения относятся имена: Август, Августа, Августин, Августина – великий; Аверкий – предотвращать, отклонять; Аврелий – золотой; Аврора – рассвет; Адриан, Адриана (Адриян) – тот, кто родом с Адриатического моря; Акила – орел; Акилина, Акулина (Аквилина) – орлиный; Альбина – белый; Амандин – милый, приятный; Ардалион – праздный; Афри-

кан – африканский; Беата, Беатриса – путник, путешественник, блаженный; Валент, Валентин, Валентина – сильный, здоровый, крепкий; Валериан, Валерий, Валерия – быть сильным, Венедикт – благословенный; Веста (Весточка, Вета) – от имени римской богини домашнего очага Весты; Вивиан – живой, живучий; Викентий, Викент – от имени римской богини домашнего очага Весты; Виктор, Викторин, Викторина – победитель; Виктория – победа; Виола, Виолетта – фиалка; Виринея – зеленеющая, юная, свежая; Вит, Вита – жизнь; Виталий, Виталина – жизненный, полный жизни; Влас, Власий – шепелявый; Вонифатий – хорошая судьба; Гай – радостный; Герман – брат; Глория – слава; Гонорат – почетный, уважаемый; Гортензия – сад; Далмат – от названия области на восточном побережье Адриатического моря (территория современной Хорватии и Черногории) – Далмация; Диана – божественная; Домн, Домна – господин, господь; Домнин, Домнина, Домника – тот, кто принадлежит господу; Донат – данный, дар, подарок; Емельян – соперник); Игнат, Игнатий – огонь; Инна – плавать, течь, протекать; Иннокентий – безвредный, безобидный, невинный; Каллист, Каллиста – прекраснейший; Камилла – юноша, посвященный служению богам; Кандид – белый, белоснежный; Капитолина – относящийся к Капитолийскому холму; Капитон – упрямец; Карина – дорогой, милый; Кассиан, Кассия – пустой; Кикилия – слепой; Киприан, Киприана – тот, кто родом с острова Кипр; Клавдий, Клавдия – хромой; Клара – ясный, светлый; Клим, Климент (Климентий) – милосердный; Кондрат – квадратный, широкоплечий; Конкордия – согласие; Константин, Костанций, Констанция – постоянный; Корней, Корнилий (Корнил) – рог; Лавиния – женственная; Лавр – лавр; Лаврентий – житель города Лаврент – от лавр; Лариса, Лора – чайка; Леонтина – житель города Леонтины; Лилия, Лилиана – лилия; Лора – от французского имени Laure (Лор, Лора), женской формы позднелатинского имени Laurus – лавр (также имя Лора используется как уменьшительное от имени Лариса); Лука, Лукиан, Лукий, Лукина, Лукия, Лукьян – свет; Мавр, Мавра, Маврикий – мавританский; Майя – от названия месяца мая либо от имени нимфы Майи, матери греческого бога Гермеса; Макрина – худой, тощий; Максим, Максимилиан – величайший; Маргарита – жемчужина; Мариан, Марий, Марианна, Мартин, Мартина, Мартын, Марьян, Марьяна – от имени бога Марса; Марин, Марина – морской; Марк, Маркелл, Маркелла, Маркиан, Маркеллин, Марке-

линна – быть слабым, вялым; Мартин – от римского когномена (личного или родового прозвища) Martinus, происходившего от имени бога Марса (Mars, родительный падеж – Martis); Матрона, Матрёна – матрона, почтенная замужняя женщина; Меркурий – от имени римского бога Меркурия; Модест – скромный, умеренный; Назар, Назарий – тот, кто родом из Назарета, назаретянин; Наталия (Наталья) – Рождество Господне; Нонна – девятая, либо – монахиня; Оливия – оливковое дерево; Павел, Павла (Паула), Павлин, Павлина (Паулина), Полина – скромный, малый; Патрикей, Патрикий – благородный, патриций; Перпетуя – вечная, постоянная, неизменная; Петроний, Петрония – неотёсанный человек, деревенщина; Приск, Прискилла (Присцилла) – древний; Пров (Провий) – честный, порядочный; Пульхерия – красивая, прекрасная; Регина – королева; Ренат, Рената – рождённый заново, возрождённый; Розалия – роза; Роман – римский; Руф, Руфин, Руфина, Руфиниан – рыжий; Савел (Савёл, Савелий), Савин, Савина, Савиниан (Севастьян), Севастиана (Севастьяна) – простой, неприхотливый; Север (Севир), Североан, Северин – строгий, суровый; Сергий, Сергей – высокий, знатный, слуга бога; Силантий – молчащий, безмолвный; Сильван, Сильвия – лес; Сильвестр – лесной; Стелла – звезда; Терентий – назойливый, упрямый; Тертий – третий; Тит – наблюдать, защищать, заботиться; Уар (Увар) – кривоногий; Урван, Урбан – городской; Ульяна – Юлиана; Фавий – боб; Фавст (Фауст, Хавст, Хауст), Фавста (Фауста), Фавстиан (Фаустиан), Фавстин (Фаустин) – удачный, благоприятный; Феликс – счастливый; Фелица – счастливая; Флавиан, Флавиана, Флавий – желтый, золотой; Флор, Флора, Флорентий, Фрол (Флорент, Флоренций) – цветущий, процветающий; Фортунат – удачливый, счастливый; Фронтасий – открытый, передовой; Христиан, Христина – христианин; Эмилий, Эмилия, Эмиль – от римского родового имени Aemilius (латинское слово aemulus – соперник); Ювеналий – юношеский, юный; Юлий, Юлия, Юлиан, Юлиана, Ульяна – пушистый, кудрявый; Юст, Юстин, Устин, Устинья – справедливый; Януарий – от латинского названия января (месяц бога Януса) – привратник.

Православные имена древнееврейского (библейского) происхождения часто обращены к богу: Аарон – ковчег завета; Аввакум – объемлющий, охватывающий; Авдей – слуга божий; Авель, Эвелина – дыхание; Авенир – защитник обиженных; Авраам (Аврам, Абрам, Абрамий) – великий отец народов, патриарх; Аггей

(Агей) – торжественный, праздничный; Адам – человек; Адонис – господь; Азарий – Яхве помог; Аммон – постоянный, верный; Амос – ноша, либо несущий ношу, обремененный, отягощенный; Ананий – Яхве возвысил или Яхве открылся; Анна – милость, благодать; Валаам – без народа; Варнава – сын пророка, сын утешения; Варсонофий – сын воина; Варфоломей, Вахрамей – сын Талмая; Вениамин – сын правой руки; Гавриил – сильный человек бога, божий воин; Гурий, Гурей – львёнок; Давид – любимый; Даниил, Данила – бог мой судья; Дина – суженая; Ева – дышать или жить; Елеазар (Елезар), Елизар, Елеазар, Елисей – бог помог; Елизавета – мой бог – клятва; Есфирь, Эсфирь (Эсфира) – звезда или от имени богини Иштар; Ефрем – возможно, плодовитый; Жанна – Яхве милостив; Жозефина – Яхве воздаст; Захар – Яхве вспомнил; Иван, Иоанн – Яхве милостив, благодать божья; Иезекеиль – бог сделает сильным; Иеремия, Еремей – Яхве вознес; Изабелла, Белла – мой бог – клятва; Илья – мой бог – Яхве; Иоаким (Аким), Яким – созданный Яхве, утвержденный, поставленный Яхве; Иов – преследуемый; Иоиль – Яхве – господь; Иона – голубь; Ионафан – Яхве дал; Иосиф, Осип – означающего Яхве воздаст; Исаак, Исак (Исакий) – он засмеялся; Исайя (Исай) – спасение Яхве; Исмаил, Измаил – бог услышит; Лазарь – бог помог; Лия – возможно, усталая, изнуренная; Магдалина – из Магдалы – селения на берегу Галилейского озера, Малафей, Малахия (Малахий), Малахей – мой посланец; Мария, Марья – горькая, желанная или безмятежная; Марфа, Марта – госпожа, хозяйка дома; Матвей – дар Яхве; Мелхиседек – царь справедлив; Михаил, Михайло, Михей – кто как Бог; Моисей, Мосей – сын, ребенок; Наум – утешающий; Нафанаил-Нафаня – бог дал; Нина – госпожа; Пафнутий – принадлежащий богу; Раиса – начальник; Рафаил – бог исцелил; Рахиль – овца, ягненок; Ребекка (Ревекка) – силок, ловушка; Руфь – друг, подруга; Савва – старик; Савватий – суббота; Садко, Садок – праведный; Саломея, Саломия – мир; Самсон – солнце; Самуил – имя бога или бог услышал; Сара, Сарра – госпожа, знатная женщина; Семён – он (бог) услышал; Серафим, Серафима – огненные – название шестикрылых ангелов; Соломон, Соломония, Саломия – мир; Сусанна, Сюзанна – водяная лилия; Тамара – смоковница, финиковая пальма; Уриил – бог – мой свет; Фаддей – сердце или похвала; Элеонора – бог есть свет; Эммануил, Иммануил, Мануил – с нами бог; Юдифь – женщина из Иудеи; Яков, Иаков – означающего держащийся за пятку (согласно Ветхому Завету, Иаков

появился на свет, держа за пятку своего старшего брата-близнеца Исава); Ян, Яна – польская и белорусская (а также древнерусская) формы Яхве милостив.

В состав русских имен вошли также некоторые древнегерманские и кельтские имена: Аделаида, Ада – благородное сословие; Аделина, Адалина, Адель, Алина, Алиса – благородная; Альберт – благородный + светлый; Альфред – эльф + совет; Амалия – работа, труд; Артур – медведь; Аскольд – власть, сила; Берта – светлый: Альберта, Роберта и т. д.; Ванда – из германского племени вандалов; Гвидон – широкий, обширный либо дерево, лес; Генрих, Генриетта – дом, жилище, поместье + богатый, могущественный, вождь, правитель; Герберт – войско + светлый; Гервасий – острое копье, слуга; Гертруда, Герта – копье + любимый, возлюбленный, либо сила, мощь; Глеб, Готлиб – любовь; Игорь, Ингвар – одно из имен Фрейра, германо-скандинавского бога плодородия + воин, воитель, либо хранитель, защитник; Ида – усердный, трудолюбивый; Изольда – лед + битва, либо власть, сила); Инга – находящаяся под защитой Ингви – германского бога плодородия; Карл, Каролина – человек, мужчина, муж; Луиза – громкий, известный, славный + война; Матильда – сила, власть, могущество + битва; Нелли – светлая; Олег, Хельг, Ольга, Хельга – священный, святой; Роберт, Роберта – слава + светлый; Рогнеда – боги, высшие силы, либо совет, решение + битва; Роза – слава рода, сословия; Розалинда – лошадь + мягкий, нежный, гибкий, змея; Рюрик – хвала, слава + могущественный, богатый; властелин, правитель, вождь; Шарлотта – человек, мужчина, муж; Эдуард – богатство, процветание, удача, счастье + страж, хранитель; Элла – заря, свет; Эльвира – благосклонный, доброжелательный, весь, все + верный, истинный, настоящий или осторожный, бдительный; Эмма – огромный, всеобъемлющий); Эрнест (Эрнст) – серьезность, старание, усердие.

В отдельных случаях встречались *древнеперсидские (древнеиранские)* имена: Кирилл – солнце; Дарий, Дария – владеющий добром; Вауфа – верная, преданная; Азат – оскоплённый; Аифал – принесённый богом; Варадат – дар, привозной товар; Вахтисий – счастливый; Занифа – правоверный; *древнеегипетские*: Нонна – посвященная богу; Пентефирий – царедворец фараона; Потифар – жрец солнца; Аммон – песчаный, бог воздуха, творчества, плодородия, черного небесного пространства; Аммун – двойка; Исидор, Сидор – дар Изиды, богини деторождения; Манефа, Манефон –

ребенок; Сеннуфрий – сын божий; Анувий – посвященный Анубису, египетскому божеству мертвых; Моисей – извлечённый из воды; Пафнутий – принадлежащий богу; Псой – горный, высший; *халдейские*: Варлаам – сын народа; *сирийские*: Марфа, Марта – госпожа, хозяйка; Мамелхва, Мамелфа, Мамельфа – преданная богу; Маруф, Маруфа – знатный, господствующий; Калуф – пастух, пастырь; Марон-Марой – господь наш; *арабские*: Арефа – орел; Ахмед – восхваление господа; *арамейские*: Варсануфий – усыновлённый воинами; Варипсав – сын воскресного дня; Варнава – сын пророка; Варлаам, Варлам, Варламий, Варул – сын божий; Кифа – камень, скала, а также имена, о происхождении которых ничего не известно; *славянские*: Болеслав – боле (более) + слава; Братислав, Братислава – брат + слава; Казимир, Казимира – казати (показывать) + мир; Мила, Милана, Милена – милый, милая, комбинация имен Мари + Элен; Милица – милый, милая; Снежана – снег.

В состав христианских русских имен вошли и языческие русские имена: мужские – Вадим, Горазд, Владимир, Вячеслав; женские: Людмила, а также Вера, Надежда, Любовь, с начала XX в. – Светлана, хотя согласно церковной легенде эти имена просто калькировали, т. е. перевели на русский язык., христианский аналог – Фотиния. Мать Веры (Пистис), Надежды (Элпис) и Любви (Агапе), которую звали София, жила в Риме, а эти имена попали в Россию вместе с христианством.

Происходил и обратный процесс. Оказалось, что многие христианские русские имена в переводе соответствовали русским языческим именам и прозвищам. Так, греческое византийское имя Агафон (добрый) – соответствует русскому имени Добрыня; латинское имя Павел (малый) – русскому имени – Мал, Малый, Малыш; греческое Агапий и древнееврейское Давид – русскому Любим; греческое Петр и сирийское Кифа – русскому Камень. Часть имен была переделана на русский манер: Аквилина – в Акулина, Дионисий – в Денис, Кулиания – в Ульяна.

Имена были в месяцесловах (календарях), святцах. В V в. в Сирском месяцеслове было 181 мужское и 11 женских имен (Византия). Одним из первых именословов на Руси можно назвать древний труд «Речь жидовского языка переложена на русскую и в Евангелиях, и в Апостоле, и в Псалтыри, и в Паремии, и в прочих книгах», где приводится 115 библейских имен (произведение содержится в «Кормчей книге», 1282 г., Новгород). В святцах

XIII в. содержится уже 330 мужских имен и 64 женских. В большинстве храмов Древней Руси находилась огромная икона «Минеи на месяц» (календарь на год) с изображением всех святых, расположенных по дням, – как наглядный пример для не знающих грамоты. Минея от старославянского «минíа» (от греч. μηνιαίος) что переводится как «месячный», «одномесячный», «длящийся месяц». Икона минея – икона, содержащая изображения святых, почитаемых в определённый месяц. Могут компоноваться в годовую икону, состоящую из икон-миней всех месяцев года. Минейные иконы появились во второй половине XI в. как новый тип икон – Минологий (минейные или месячные иконы). Поверхность таких икон разделялась на множество горизонтальных регистров, в которых располагались небольшие изображения праздников и святых, они следовали друг за другом в соответствии с церковным календарем. На одной иконной доске могли писаться Минеи, включающие один месяц, три месяца и даже полгода. Также Минея представляет собой богослужебную книгу, содержащую тексты изменяемых молитвословий неподвижного годового богослужебного круга. Различаются Минея Месячная, Минея Праздничная и Минея Общая. Минея Месячная содержит службы святых праздников (расположенные в соответствии с месяцесловом) одного из двенадцати месяцев. Минея Общая – службы, посвященные определенному типу святых (например, мученику, святителю и т. п.), и используется, когда совершается богослужение в память святого, отдельной службы которому нет. Минея Праздничная – службы наиболее важных праздников: двунадесятых и некоторых других.

В XVII в. деятели православных церквей неоднократно указывали своим московским коллегам, что отдельные места в церковных книгах, имевших хождение на Руси, не всегда точно соответствуют тому, что написано в тех же книгах на греческом языке. Частичные пересмотры и новые переводы отдельных книг, осуществленные в XVI в., не изменили общей картины. В XVII в. было решено сделать полный пересмотр всех церковных книг. Это была поистине титаническая работа, для которой в самой Москве не нашлось достаточного количества квалифицированных людей, владевших и греческим и церковнославянским языками. На помощь были приглашены деятели Юго-Западной Руси без учёта того, что и общенародный и церковнославянский языки Киева и Вильны к этому времени стали существенно отличаться от московского.

В результате многое оказалось исправленным на юго-западный манер. Это в значительной мере коснулось и личных имён.

Пересмотр церковных книг преследовал цель возвращения имён к «наиболее правильным» формам, в каких они употреблялись в византийских источниках. Однако задача эта оказалась практически невыполнимой: многие имена в живом русском произношении слишком далеко отошли от своих византийских прообразов, потому что и сам новогреческий язык отошёл от того состояния, в каком он был в византийский период, и, наконец, потому что некоторых имён в византийских источниках не существовало – они были заимствованы из южнославянских книг или искусственно созданы в церковной литературе.

В результате всех исправлений хорошо освоенные русские формы календарных имён оказались замененными фактически формами другого языка, не приспособленными для употребления в русской среде. Новые списки имён были отпечатаны и разосланы по всем епархиям в качестве образцов для следования, но все предыдущие издания, а также многочисленные рукописные книги не были изъяты из употребления, можно было обращаться и к ним. Вследствие этого вариантность имён стала возрастать, а опечатки, не сразу обнаруженные, ещё больше ее умножили.

По-видимому, рост численности календарных имён, отмеченный в XVII–XIX вв., отчасти связан с этим реформированием, когда отдельные варианты были восприняты как самостоятельные имена. Например, в разных местах календаря встречаются имена Исаак, Исаакий, Исакий. Филологически это одно и то же имя, а вот агиографически это разные имена, потому что они закреплены за разными персонажами и датами (*агиография* – от греческих слов, означающих «святой» и «пишу, описываю» – отрасль церковной литературы, содержащая описание жизни святых.)

Пересмотр церковных книг привёл к реформированию Русской церкви, потрясшему всю страну. Была обнаружена неточность в совершении некоторых церковных обрядов и принято решение исполнять их по-иному. Но значительная часть духовенства отказалась от этого, поскольку своеобразная русская обрядовость уже сформировалась. На Соборе 1656 г. приверженцы старых обрядов были прокляты и подверглись жестокой расправе: их и их приверженцев изгнали из центральных районов страны на далекий Север и в Сибирь. Разделение русских церковных деятелей на сторонников старых и новых обрядов принято называть

расколом православной церкви, а приверженцев старых обычаев – *раскольниками*, или *старообрядцами*. У них сохранились в неизменном виде дореформенные книги и традиции. В их календари не вошли те новые имена, которые появились после XVII в., и исправления форм имён, принятые в XVII в. (например, такие имена, как Сава, Саватий, они пишут с одним «в»).

Поскольку первоначально заимствованные русскими церковные имена восходили к средневековому греческому (византийскому) языку V–VII вв., а реформирование происходило с опорой на новогреческий язык, претерпевший к тому времени существенные изменения, то многие «исправленные» имена оказались как бы повторно заимствованными из другого языка и в таких формах вошли в церковные книги. В народе же продолжали звучать их хорошо освоенные русским языком варианты. Приведем некоторые примеры: имя Зенон стало писаться Зинон, Баптос – Ваптос, Бонифатий – Вонифатий, Сотер – Сотир и затем ошибочно превратилось в Сатир. Хорошо освоенные русским языком имена Агафангел, Панкратий, Асинкрит во многих календарях после реформы стали писаться Агафаггел, Асигкрит, имя Агей получило варианты Аггей, Аггий и Ангий.

Реформа XVII в. значительно усложнила орфографию имён, стремясь приблизить ее к греческой. Поскольку при реформировании церковных книг основное внимание обращалось не на поиски наиболее удобных форм имён для включения их в русские тексты, а на приближение их к греческим образцам, считавшимся наиболее правильными, календарные имена в их церковной форме оказались оторванными от живого русского произношения. Произошло их расщепление на церковные и светские формы. При этом не учитывалось, что массовый материал, освоенный народным языком, не может быть переделан путём регламентирования. Он продолжает жить в устах народа, развиваясь по законам живого языка. «Исправленные» же формы оказываются как бы новыми именами, обычно похожими на народные, но не тождественные им. Иногда же реформированные и традиционные формы имён расходились так далеко, что их связь прослеживалась только благодаря тому, что они стояли под теми же календарными датами.

Особенно наглядно различие народных и реформированных форм одного и того же имени можно показать на примере имени Георгий. Оно происходит из греческого Георгиос, буквально «земледелец». Это древнее (ещё дохристианское имя) было один

из многочисленных эпитетов Зевса, считавшегося покровителем земледелия, в частности разведения маслин. У христиан же возник образ Георгия Победоносца, поражающего змея и в некоторых своих функциях приближающегося к Марсу древних римлян. Книжная форма имени – Георгий. Но в древнерусском языке «г» (*h*) перед «и», «е» исчезло, – откуда Еорий, а затем Юрий. Интересно, что в новогреческом языке это имя также претерпело серьезные изменения, превратившись в Йори.

При реформировании русских церковных книг имя повторно восстановили в письменной форме Георгий, но в русском языке XVII в. двоегласные сочетания были невозможны, и в народных говорах «г» и «е» поменялись местами. Получилось Егорий и Егор, с усечением конечного *-ий*. Лишь в XIX–XX вв. книжное написание Георгий стало произносительной нормой литературного языка.

Женские имена слабо представлены в церковных календарях, и среди них до сих пор много неясных. Так, при пересмотре календарных имён во второй половине XIX в. имена Леонилла, Неонилла, Леовилла, Неовилла, Неонила и Лонилла были объединены как варианты одного и того же имени. Добавим народные формы этого имени Ненила, Немила, Нинила. Народная форма Марьяна имеет календарные соответствия Мариамн и Мариамна, которые иногда считаются вариантами имени Мария. В народных говорах встречаются также формы Маремьяна, Маревьяна, Марьянна, Маряна. В первоначальных минеях это имя имело форму Маримияния, а в некоторых рукописных календарях – Мариана.

Итак, «исправление» церковных книг привело прежде всего к увеличению числа вариантов имён. В частности, они неизбежны там, где в греческих именах писалась буква «ипсилон» (v, Y), давшая при раннем заимствовании «у», а при реформировании замененная «ижицей», звучавшей как «и», Вавула – Вавила, Лукерья – Гликерия, Куприян и Киприан, Курил и Кирилл, Курьяк и Кириак, Сумеон и Симеон (написания: Cvмеонъ, Kvрілъ, Kvріакъ, Kvпріанъ). Подтверждение реальности существования таких форм находим в фамилиях Куприн, Курилов, Курилин, Курьяков, Вавулов, Вавулин, Суменов.

В XIX в. правила наречения именем в Русской православной церкви уже смягчились, хотя о свободном выборе имени не могло быть и речи. Примером церковных установлений может служить циркуляр по Тобольской епархии 1889 г. : «1) Нарекать имена новорождённым общеупотребительные и доступные правильному

произношению необразованным классам народа; 2) избегать наречения одного и того же имени нескольким членам в семействе (живым или умершим), что может вести к путанице, недоразумениям и даже злоупотреблениям; 3) при наречении имени новорождённым стараться давать имена тех святых, кои празднуются в восьмой день после рождения младенца или в промежуток этого времени, сделав исключение лишь для лиц женского пола»[9].

Резкое увеличение календарных имен в России происходило в конце XIX в. В 1891 г. количество мужских имен было увеличено с 330 до 900, а женских – с 64 до 250. В 1895 г. был издан указ Святейшего Синода, правящего органа Русской православной церкви, который потребовал, чтобы русские получали имена только из святцев, в честь святых православной церкви. Строго воспрещалось давать имена римско-католического, протестантского и прочего происхождения. Первоначально список имен был единым для всех народов, принявших христианство. Однако через несколько столетий он изменился. Истоки конфликта следует искать в 395 г., когда Римская империя, ставшая к тому времени христианской страной, распалась на две части: Западную Римскую империю и Византию. И хоть Рим был заметно слабее Константинополя в политическом плане, но Папа Римский оставался главой церкви. А значит, и Рим был религиозным центром. В IX в. произошла Фотиева схизма: Константинопольским патриархом был избран Фотий, но при этом его не признал Папа, так как считал, что назначение патриарха прошло не в соответствии с правилами. Настоящая же причина крылась в желании Папы распространить своё влияние на Балканы, поскольку в случае непризнания Фокия он мог легко утвердить там своих епископов. В этом конфликте византийский император поддержал Фокия, что усиливало спор и делало его еще и политическим. На протяжении IX–X вв. частыми были споры относительно некоторых обрядов и религиозных тонкостей. Именно это давало повод для конфликта и, как следствие – раскола. Но главные причины раскола были вовсе не в догмах, спор был вызван политической обстановкой. В 1053 г. в Константинополе закрыли все церкви, подчинявшиеся Риму. Повод – в них проводили службу по неправильным обрядам. Папа Римский Лев IX отправил в столицу Византии своих послов для урегулирования конфликта. В итоге

[9] Церковный вестник. 1889. № 35. С. 11.

Папе было отправлено послание с обоснованием закрытия церквей и категорический отказ от их открытия. Вскоре послов Папы Римского отлучили от церкви. Через год, в 1054 г., в Константинополь прибыли послы Папы Римского, вошли в Собор Святой Софии и положили грамоту, которой отлучали от церкви патриарха. Сторонников патриарха назвали «схизматиками», т. е. теми, кто расколол церковь. Себя же назвали «католиками», т. е. сторонниками «вселенской церкви».

В течение еще несколько веков происходили как попытки сближения, так и события, усиливающие раскол церкви. В результате требования Папы Римского признать его догматы привели к жестким мерам со стороны Константинопольского Патриархата. Вся Католическая Церковь была признана еретической. В течение средних веков латинский Запад продолжал развитие в направлении, которое еще более отдалило его от православного мира. С другой стороны, произошли серьезные события, которые еще больше затруднили понимание между православными народами и латинским Западом. Самым трагичным из них был IV крестовый поход, завершившийся разорением Константинополя. Многие православные монахи были изгнаны из своих монастырей и заменены монахами латинскими.

В 1439 г. на Феррaро-Флорентийском Соборе было торжественно провозглашено соединение восточной и западной церквей под общим управлением и главенством Папы Римского. В 1448 г. русская церковь, признала себя автокефальной, т. е. «самоглавной», независящей от какого бы то ни было над ней стоящего сверхнационального авторитета и, в частности, от Константинопольского патриарха.

В результате разделения церквей такие имена, как Мария, Анна, Катарина, Александр, заняли прочное место на Западе, но многие греческие имена (типа Кузьма, Таисия) были вытеснены именами германского происхождения. После разделения в 1054 г. христианской церкви на Западную (католическую) и Восточную (ортодоксальную, православную) различия в составе имен были закреплены окончательно.

Первоначально среди русских христианских имен было много парных мужских и женских имен: Александр – Александра, Ангел – Ангелина, Антон – Антонина, Богдан – Богдана, Валерий – Валерия, Василий – Василиса, Валентин – Валентина, Валерий – Валерия, Виталий – Виталина, Виктор – Виктория, Сергей – Сер-

гия, Павел – Павла, Юлий – Юлия, Андрей – Андрея, Анастасий – Анастасия, Анатолий – Анатолия, Евгений – Евгения, Елен – Елена, Ирин – Ирина, Татиан – Татьяна, Дарий – Дарья, Владимир – Владимира, Владислав – Владислава, Марий – Мария, Иван – Ивана, Иоанн – Иоанна, Исидор – Исидора, Зиновий – Зиновия (Зинаида), Константин – Константция, Павел – Павлина, Серафим – Серафима, Юлиан – Юлия, Борислав – Бориславa, Николай – Николина, Олег – Ольга, Степан – Степанида, Ульян – Ульяна, Устин – Устинья, Фёдор – Федора, Ярослав – Ярослава.

Еще в XIX в. существовали такие парные имена, как Андрей – Андрея; Марк – Марка; Дорофей – Дорофея. Однако впоследствии часть из них была пересмотрена, из календарей были изъяты женские имена: Андрея, Мартина, Фортуната; мужские имена: Татиан, Елен, Евдокий, Васс, Агний. Сейчас не употребляются парные половинки таких имен, как Алексей, Сергей, Павел, Дмитрий, Георгий, Владимир и т. д. Потеряли мужские половинки имена Анастасия, Наталия, Ирина, Ксения, Зинаида и т. д. Часть имен сохранили свои половинки: Александр – Александра, Антон – Антонина, Валентин – Валентина, Валерий – Валерия, Владислав – Владислава, Станислав – Станислава, Виктор – Виктория, Евгений – Евгения и др. Сохранилось мужское имя Аза (раньше Аз). Была узаконена и освящена ошибка XX в. – три мужских имени: Инна, Пинна, Римма, которые принадлежали трем скифам, казненным за приверженность христианской вере в I в. н.э. на Нижнем Дунае, стали женскими именами. Но иногда встречаются такие имена, у которых никогда не существовало аналогии именований другого пола: София, Вера, Надежда, Любовь, Алла, Вадим, Глеб и т. д.

В целом христианская культура характеризуется особым набором имен, основную массу которых составляют имена тех, кто пострадал за веру. У русских их имена заносятся в святцы (календари, месяцесловы), где на каждый день каждого месяца записаны имена святых, которых чтит в этот день церковь. Священник перед обрядом крещения предлагает на выбор несколько имен, которые значились в святцах на день рождения человека. Иван встречается в святцах 170 раз, Вера – два раза, Надежда и Любовь по одному разу, но их все равно давали часто.

Также существовали канонические имена, которые мало употреблялись из-за их неблагозвучности: мужские – Мел, Апрель, Автоном, Мама или Мамий, Мардарий, Манил, Галик, Ирод, Кесарь,

Лик, Мамонт, Сатурн, Лин, Павсикакий, Варахисий, Истукарий, Пафнутий, Ексакустодиан, Никтопохион, Евклей, Мельхисидек, Нафанаил, Флавиан, Пансий, Кандид, Иезекниль, Рувин, Вукол, Примитив, Промах, Алгабдил, Пип, Либерал, Ламгад; женские – Симфороза, Гадемунда, Схоластика, Асхитрея, Нунехия (по гречески – благоразумная), Асклипиодота. В предреволюционные годы священник, рассердясь на горожан за скудные пожертвования, мог дать имена Псой, Варнипсав. В 1910 г. в Калужской губернии были имена Лупп, Кукша, девочка Сира. Были имена, которые кажутся сейчас современными и даже совпадают с сегодняшними понятиями: Атом, Вир, Зил, Камаз, Метр, Милион, Набор, Фот – однако это старые календарные имена. В городах духовенство действовало более осторожно, боясь растерять верующих, шло на уступки.

В качестве примера того, как выбирали имена по святцам, можно обратиться к отрывку из повести Н.В. Гоголя «Шинель»: «Имя его было Акакий Акакиевич. Может быть, читателю оно покажется несколько странным и выисканным, но можно уверить, что его никак не искали, а что сами собою случились такие обстоятельства, что никак нельзя было дать другого имени, и это произошло именно вот как. Родился Акакий Акакиевич против ночи, если только не изменяет память, на 23 марта… Родильнице предоставили на выбор любое из трёх, какое она хочет выбрать: Моккия, Соссия, или назвать ребёнка во имя мученика Хоздазата. "Нет, – подумала покойница, – имена-то всё такие". Чтобы угодить ей, развернули календарь в другом месте; вышли опять три имени: Трифиллий, Дула и Варахасий. "Вот это наказание, – проговорила старуха, – какие все имена; я, право, никогда и не слыхивала таких. Пусть бы ещё Варадат или Варух, а то Трифиллий и Варахасий". Ещё переворотили страницу – вышли: Павсикахий и Вахтисий. "Ну, уж я вижу, – сказала старуха, – что, видно, его такая судьба. Уж если так, пусть лучше будет он называться, как и отец его. Отец был Акакий, так пусть и сын будет Акакий". Таким образом, и произошел Акакий Акакиевич. Ребенка окрестили, причем он заплакал и сделал такую гримасу, как будто бы предчувствовал, что будет титулярный советник. Итак, вот каким образом произошло все это. Мы привели потому это, чтобы читатель мог сам видеть, что это случилось совершенно по необходимости и другого имени дать было никак невозможно»[10].

[10] Гоголь Н.В. Шинель // Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 9 т. М.: Русская книга, 1994. С. 141.

Официально святцы для всех были одинаковы. Однако для князей и прочей знати они составлялись из двух основ и заканчивались на *-слав* или *-мир* (Святослав, Владимир), для остальных – простые. Монахам после обряда пострижения давали новое имя, которое начиналось на ту же букву, что и старое: Андроник, Варлаам, Михаил, Никон, Палладий; купеческие имена: Савва, Гордей, Мария; дворянские: Екатерина, Елизавета, Мария, Анна, Александр, Петр, Иван, Николай; крестьянские: Дарья, Феодосия, Татьяна, Василиса, Мавра, Иван, Василий. Однако все они встречались и у других слоев населения.

Самыми популярными (частотными) именами в конце XIX в. были мужские: Иван, Василий, Андрей, Семён, Михаил, Пётр, Фёдор, Павел, Александр; женские: – Мария, Анна, Надежда, Елена, Ольга, Елизавета, Екатерина, Наталия, Прасковья, Матрёна, Меланья.

Основная масса русских фамилий образовалась от христианских имён, содержащихся в церковном календаре – святцах. Большинство церковнославянских имен, пришедших в русский язык, подверглось определенным изменениям. В результате крестильные имена выступали в двух несколько различных формах: в исконной церковнославянской (христианской) и в модифицированной светской и народной форме.

1.3. РУССКИЕ ИМЕНА В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Великая Октябрьская социалистическая революция – одно из крупнейших политических событий XX в., произошедшее в России в октябре 1917 г. и повлиявшее на дальнейший ход всемирной истории. Существует широкий спектр оценок Октябрьской революции 1917 г. и её последствий для страны. Для одних это была национальная катастрофа, перечеркнувшая естественный ход развития предреволюционной России и приведшая к гражданской войне, отставанию от других государств и установлению в России тоталитарной системы правления (либо, наоборот, к гибели Великой России как империи). Для этой школы историков Октябрьская революция была «путчем, который силой навязала пассивному обществу кучка циничных заговорщиков, не имевших

какой-либо реальной опоры в стране». Для других Октябрьская революция – величайшее прогрессивное событие в истории человечества, оказавшее огромное влияние на весь мир, а России позволившее выбрать некапиталистический прогрессивный путь развития, вырвать страну из вековой отсталости, обеспечить невиданные ранее темпы роста экономики, науки, промышленности и сельского хозяйства, ликвидировать феодальные пережитки и непосредственно в 1917 г. скорее спасшее её от катастрофы.

События революционного времени обусловили весьма сильное изменение в области русского языка. С одной стороны, произошла утрата длинного ряда терминов, как ненужных. Такова судьба, например, административных должностей и их терминологии: скрылись губернаторы, исправники, становые приставы, полицейские. Утратили свое значение слова барин, барыня, а барышни остались в канцеляриях. С другой – получили значение новые явления и обстоятельства, потребовавшие и новых наименований. Для этого служили слова иноязычного происхождения. Многие из них были и в дореволюционное время. Но тогда они имели ограниченный круг своего распространения. Например, в XVIII в. и в первой половине XIX в. были комиссариаты и комиссары; в XVIII в. были открыты Морская коллегия, Камер-коллегия. Но затем эти термины были забыты. Их возобновление в революционное время обязано воздействию революционной терминологии Франции в период Великой революции: декрет, коммуна, революционный трибунал, вне закона, революционный комитет, кантоны, национализация банков, лозунг, диктатура пролетариата, гегемон, секвестрировать предприятия, коммунист, коммунар, саботаж, дискуссия, дискутировать, милиция, милиционер, универсализация, экономика, индустриализация, электрификация, трест, комбинат, дотация, алименты, диспансер и многие другие.

Новообразования советской эпохи были представлены и всевозможными сокращениями слов: АКВ – Академия коммунистического воспитания; ВКП – Всесоюзная Коммунистическая партия; ВСНХ – Высший совет народного хозяйства; ВЦСПО – Всероссийский центральный союз потребительных обществ; ГПУ – Главное Политическое управление; ДВР – Дальневосточная республика; МГУ – Московский государственный университет; ОДН – Общество «Долой неграмотность»; ОДФ – Общество друзей воздушного флота; РЛКСМ – Российский ленинский коммунистический союз молодежи; РСФСР – Российская социалистическая федеративная

советская республика; СССР – Союз Советских Социалистических республик; ЦК – Центральный комитет; ВАПП – Всероссийская ассоциация пролетарских писателей; вуз – Высшее учебное заведение; ГИМН – Государственный институт музыкальной науки; ГУМ – Государственный универсальный магазин; КИМ – Коммунистический интернационал молодежи; МУНИ – Московское управление недвижимыми имуществами; МХАТ — Московский Художественный академический театр; НЭП – Новая экономическая политика; ОЛЯ – Отделение литературы и языка; ЦИК – Центральный исполнительный комитет; ЦИТ – Центральный институт труда; юп – юный пионер; агитпроп – агитационная пропаганда; Внешторг – управление внешней торговли; Военвед – военное ведомство; Военком – военный комиссар; Всерабис – Всероссийский союз работников искусства; Госбанк – Государственный банк; Госиздат – Государственное издательство; Госплан – Государственная плановая комиссия; Госстрах – государственное страхование; Донбасс – Донецкий бассейн; женорг – руководитель, -ница женских организаций; женкор – женщина-корреспондент; ЗАГС – отдел записи актов гражданского состояния; исполком – исполнительный комитет; комса – комсомол; комсомол – Коммунистический союз молодежи; ликбез – ликвидация безграмотности; нарком – народный комиссар; Нарпит – профсоюз работников народного питания; Опояз – общество изучения поэтического языка; парторг – партийный организатор; Персимфанс – первый симфонический ансамбль; полпред – полномочный представитель СССР за границей; Пролеткульт – пролетарская культура; рабкор – рабочий корреспондент; Рабкрин – Рабоче-крестьянская инспекция; рабфак – рабочий факультет; райисполком – районный исполнительный комитет и т. д.

Сокращению подвергались и традиционные имена и отчества (соединялись первые слоги имени и отчества). Вот пример из повести А.Н. Рыбакова «Кортик», где описанные события происходят в Москве во время гражданской войны: «На уроке рисования весело. Можно сидеть в любой позе, вставать, разговаривать. Преподаватель рисования Борис Федорович Романенко – ребята называют его «Барфед», – среднего роста, плотный, добродушный пожилой украинец с длинными казацкими усами, расхаживал между мольбертами и поправлял работы… Между тем Кит, одной рукой проводя по затылку, другой тщетно пытался нарисовать лошадь. Ничего у него не получалось. Борис Федорович постоял

возле Кита, затем подошел к доске и начал показывать, что такое пропорции. "Вам, Китов, – говорил Борис Федорович, рисуя мелом лошадь, – нужно больше живописью интересоваться, развивать художественный вкус. А вы ничем не интересуетесь. Ну-ка, назовите мне великих художников, которых вы знаете". Кит не знал никаких художников и только сопел, вытаращив глаза на Бориса Федоровича. "Что вы молчите? – спросил Борис Федорович. – Ведь вы были с нами в Третьяковской галерее. Вспомните, картины, каких художников вы там видели. Вспомните, вспомните...". "Репин", – тихо прошептал Генка позади Китова. "Репин", – громко повторил Кит. "Правильно, – сказал Борис Федорович, заштриховывая гриву коня на своем рисунке. – Какие картины Репина вы помните?" "Иван Грозный убивает своего сына", – подсказал Генка. "Иван Грозный убивает своего сына", – грустно повторил Кит. "Хорошо, – сказал Борис Федорович, деля лошадь на квадраты. – Вспоминайте, вспоминайте". "Романенко нарисовал лошадь", – давясь от смеха, прошептал Генка. "Романенко нарисовал лошадь", – провозгласил Кит, и весь класс грохнул от хохота. "Что? Что вы сказали?" – Рука Бориса Федоровича повисла в воздухе. "Он нарисовал лошадь", – повторил несчастный Кит. "Кто – он?" "Ну... этот... как его... Романенко", – сказал Кит. На этот раз никто не рассмеялся. Лицо Бориса Федоровича побагровело, усы оттопырились. Он бросил мел на стол и вышел из класса... "Не знал я, что он Романенко, – пробурчал Кит, – я думал, Барфед, ну и Барфед"»[11].

Языковед А.М. Селищев выдвинул в 1920-х гг. следующие предположения по поводу тяги советской элиты к сокращению слов и названий: «В России в 1890-х и в начале 1900-х гг. было немного терминов, образованных посредством названия начальных букв. В ряде случаев такие сокращения применялись в России (как в других странах) ради краткости, в деловых письменных и телеграфных сообщениях. Некоторые из этих сокращений входили и в устную речь. Продамет – Общество для продажи русских металлических изделий (основано в 1901 г.), Продуголь (с 1903 г.), Юротат – Южно-русское общество торговли аптекарскими товарами, Лензото – Ленское золотопромышленное товарищество и некоторые другие. Этот способ образования терминов стал часто применяться в годы войны: главковерх – верховный главно-

[11] Рыбаков А. Кортик. М.-Л.: Изд-во и ф-ка дет. книги Детгиза в Москве, 1948. С. 228.

командующий армией, дарм – действующая армия, военмин – военное министерство, Земгор – земский и городской союзы и др. Еще сильнее такое образование стало применяться после революции 1917 г. И в политической, и в общественной, и в экономической жизни стали усердно прибегать к таким сокращениям… Условия подпольной деятельности отразились… на терминологии революционеров: они прибегали к употреблению терминов, образованных по названию начальных букв тех слов, которые входят в состав сочетания, служащего названием того или иного предмета или явления. Употребляются и другие виды сокращений, по произношению начального слога. Такие сокращенные термины были многочисленны в речи революционеров, в Польше и соседних юго-западных русских краях в 1890-х и в начале 1900 гг. … многие деятели русской революции происходили из Польши и с Юго-запада России… многие революционные деятели Польши и Юго-западного края происходили из еврейской среды. А в еврейской среде издавна употребляются образования названий по начальным буквам слов. Еврейские аббревиатуры восходят к первой поре еврейской письменности… Способ аббревиатур весьма часто применялся и в позднее время. В конце XVIII в. и в XIX в. много еврейских прозвищ и фамилий было образованы посредством начальных согласных имен, входивших в состав названия лица… Такой способ образования слов мог отразиться (в той или иной степени) и на языке партийных деятелей… Такая манера образования названий была воспринята революционными деятелями и в других местностях России. На первенство польских (польских в географическом значении) революционеров в этом отношении указывает и самая продуктивность там таких названий, а также и звуковой вид некоторых терминов, употреблявшихся в России. В этом отношении показательно название члена социал-демократической партии: эсдэ или эсдэк…, эсэр и производные, Цэка (ЦК – центральный комитет партии). Сокращенное название усваивается и легальной партией конституционалистов-демократов: кадэ или кадет»[12].

Изменения коснулись и названия городов. Так, стал Ульяновск – был Симбирск, Ленинград – Петроград, Ленинакан – Александрополь, Свердловск – Екатеринбург (от фамилии Свердлова), Зиновьевск – Елизаветград (Зиновьев). Артемовск – Бах-

[12] Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений за русским языком последних лет (1917–1926). М.: Работник просвещения, 1928. С. 41–47.

мут (товарищ Артем), Троцк – Гатчина (Троцкий), Сталинград – Царицын (Сталин), Сталино – Юзовка, Днепропетровск – Екатеринослав (Петровский), Пошехонье – Володарск, Луначарская волость (в Моском уезде), Люксембургская волость (в Пошехонье, Роза Люксембург), Урицк – Царёво, Ливенского уезда, Орловской губернии (Урицкий), Краснококшайск – Царевококшайск Казанской губернии, Первомайск – Вознесенск Херсонской губернии. В городах переименовали много улиц и площадей, носивших названия церковные и другие, не соответствовавшие настроению революционных деятелей. Давали новые названия некоторым из тех улиц и площадей, которые носили нейтральное имя, но были связаны с выдающимися событиями и деятелями революции: проспект 25 октября – Невский проспект, улица Стачки – Лиговка (в Ленинграде). Площадь революции – Воскресенская площадь (в Москве).

Как результат стремления порвать связь с прошлым, появилось желание давать новорожденным не традиционные, а новые имена. Эти имена производились от имён и фамилий революционных деятелей, названий революционных явлений и разных сторон жизни революционного общества, названий ярких явлений природы, по именам античных божеств. Рекомендовались и древнерусские имена или подражания им. Тем более что после Октябрьской революции 1917 г. декретом Совета народных комиссаров церковь была отделена от государства. После перехода к гражданской регистрации население России стало пользоваться правом свободного выбора имени. В ЗАГСе нужно было самим сообщать выбранные детям имена. К тому же полные обороты набирала антирелигиозная пропаганда, в результате реже стали устраиваться церковные свадьбы, многие уже не хотели давать имена в честь тех или иных святых. Постепенно нашлась замена церковным крестинам, вместо них начали проводить коммунистические крестины или октябрины (звездины), на которых давали новые советские имена.

Л. Д. Троцкий писал в 1923 г. по поводу новых имён следующее: «Церковная обрядность держит даже и неверующего или мало верующего рабочего на привязи через посредство трех важнейших моментов в жизни человека и человеческой семьи: рождение, брак, смерть. Рабочее государство отвернулось от церковной обрядности, заявив гражданам, что они имеют право рождаться, сочетаться и умирать без магических движений и заклинаний со стороны

людей, облаченных в рясы, сутаны и другие формы религиозной прозодежды. Но быту гораздо труднее оторваться от обрядности, чем государству. Жизнь трудовой семьи слишком монотонна (однообразна) и этой монотонностью своей истощает нервную систему. Отсюда потребность в алкоголе: небольшая склянка заключает в себе целый мир образов. Отсюда же потребность в церкви с ее обрядностью. Как ознаменовать брак или рождение ребенка в семье? Как отдать дань внимания умершему близкому человеку? На этой потребности отметить, ознаменовать, украсить главные вехи жизненного пути и держится церковная обрядность. Что противопоставить ей? Разумеется, суевериям, лежащим в основе обрядности, мы противопоставляем материалистическую критику, атеистически-действенное отношение к природе и ее силам. Но этой научно-критической пропагандой вопрос не исчерпывается: во-первых, она пока захватывает и еще довольно долго будет захватывать лишь меньшинство; во-вторых, и у этого меньшинства остается потребность украсить, приподнять, облагородить личную жизнь, по крайней мере, в ее наиболее выдающихся этапах. Рабочее государство уже имеет свои праздники, свои процессии, свои смотры и парады, свои символические зрелища, свою новую государственную театральность. Правда, она еще во многом слишком тесно примыкает к старым формам, подражая им, отчасти непосредственно продолжая их. Но в главном революционная символика рабочего государства нова, ясна и могущественна: красное знамя, серп и молот, красная звезда, рабочий и крестьянин, товарищ, интернационал. А в замкнутых клетках семейного быта этого нового почти еще нет, во всяком случае, слишком мало. Между тем, личная жизнь тесно связана с семьей. Этим и объясняется, что в семье нередко берет а бытовом отношении перевес по части икон, крещения, церковного погребения и пр. более консервативная сторона, ибо революционным членам семьи нечего этому противопоставить. Теоретические доводы действуют только на ум. А театральная обрядность действует на чувство и на воображение. Влияние ее, следовательно, гораздо шире. В самой коммунистической среде поэтому нет-нет да и пробуждается потребность противопоставить старой обрядности новые формы, новую символику не только в области государственного быта, где это уже имеется в широкой степени, но и в сфере семьи. Есть среди рабочих движение за то, чтобы праздновать день рождения, а не именины, и называть новорожденного не по святцам, а какими-либо новыми

именами, символизирующими новые близкие нам факты, события или идеи. На совещании московских агитаторов я впервые узнал, что новое женское имя Октябрина приобрело уже до известной степени права гражданства. Есть имена Нинель (Ленин в обратном порядке). Называли имя Рэм (революция, электрификация, мир). Способ выразить связь с революцией заключается также и в наименовании младенцев именем Владимир, а также Ильич и даже Ленин (в качестве имени), Роза (в честь Люксембург) и пр. В некоторых случаях рождение отмечалось полушутливой обрядностью, "осмотром" младенца при участии фабзавкома и особым протокольным "постановлением" о включении новорожденного в число граждан РСФСР. После этого открывалась пирушка»[13].

Вместе с тем Л. Д. Троцкий выступал против полного запрета обрядов: «Я читал в комсомольских журналах, что создалось левое и левейшее крыло, которое говорит, что никакой обрядности вообще ненужно. Взять эти самые "октябрины", (или, как в армии иногда их называют, "звездины"), т. е. чествование рабочих и крестьянских организаций новорожденного младенца, новую форму брака, похорон и пр. Тут вы, комсомольцы, с успехом, хотя еще и на небольших участках фронта, вытесняете старую обрядность. Уже есть даже такое выражение, что я мол, в вопросах обрядности церкви держусь комсомольской точки зрения, не марксистской, не ленинской, не материалистической, а комсомольской точки зрения. Но вот выступает левейшее крыло и говорит: никакой обрядности ненужно вообще. Я боюсь, как бы тут не перемудрить. Это с нами бывает. Слово обрядность, конечно, можно понимать по-разному. Если брать это как отрыжку разных церковных обрядов, то, конечно, отрыжка неприятная, но если брать это как известный установленный торжественный порядок, то тут худого ничего нет»[14].

30 июля 1925 г. был издан Циркуляр НКВД № 365 «Об изменении имён в связи с октябринами», где разрешалось менять старые имена на новые или присваивать советские имена новорожденным в процессе октябрин. Но даже в изданиях Пролеткульта, организации, немало сделавшей для внедрения октябрин и звездин в быт, в 1926 г. отмечалось: «Октябрины – явление пе-

[13] Троцкий Л. Вопросы быта. Эпоха «культурничества» и её задачи. М.: Изд-во «Красная новь», 1923. С. 56–57.

[14] Троцкий Л. О задачах деревенской молодёжи. О новом быте. М.: Новая Москва, 1924. С. 11–12.

реходного времени, и эта новая гражданская обрядность отпадет с полной заменой старого быта новым, но, тем не менее, отметить их необходимо, наряду с прочими продвижками в деле борьбы со старым бытом».

Некто Иван Сухоплюев в 1925 г. просвещал по поводу перемены имен: «Можно ли переменять имена? Очень многие рабочие и крестьяне, не желающие носить иностранные имена, означающие в переводе: "камень", "собака", "любитель лошадей" и пр. (Петр, Фока, Филипп и пр.), задают вопрос: нельзя ли переменить имена, данные им задолго до Октябрьской революции и заимствованные из святцев? В настоящее время каждый совершеннолетний гражданин, т. е. достигший 18-летнего возраста, имеет право изменить как свое имя, так и фамилию, но только не более одного раза в течение своей жизни… на основании постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 14 июля 1924 г. о праве граждан изменять свои фамилии (родовые прозвища) и имена… Согласно постановлению ВЦИКа от 3 декабря 1924 г., каждый гражданин может иметь несколько имен. Точно так же и родители детей, не достигших 18-тилетнего возраста, имеют право переменить имя своих детей путем подачи соответствующего письменного заявления в орган ЗАГС… с приложением документов, удостоверяющих их личность, или засвидетельствованных копий этих документов, а равно с приложением денег на публикацию о перемене имени в местной правительственной газете… По прошествии двух месяцев со дня публикации, изменение имени вносится во все акты гражданского состояния. Единственным ограничением является то, что менять имя разрешается только один раз в течение всей жизни. Означенное ограничение введено законом для борьбы с легкомысленными заявлениями о перемене имен, а также во избежание злоупотреблений при платеже налогов, а равно во избежание злоупотреблений со стороны лиц призывного возраста или вообще со стороны всех военнообязанных. Таким образом, в настоящее время все, кто носит имена святых, а на самом деле – имена, заимствованные из мертвой или живой природы, им нежелательные, имеют право переменить свое имя в ЗАГСе на новое революционное имя»[15].

Также Иван Сухоплюев советовал, какие новые имена нужно принимать: «Какие имена можно давать новорожденным по

[15] Сухоплюев И. Октябрины. Харьков: Гос. изд-во Украины, 1925. С. 18–24.

советским законам? Родители имеют право дать новорожденному ребенку то имя, которое они пожелают. Вместо того, чтобы называть своего сына "Камнем" (Петром), они могут назвать его "Радием", чтобы именем своего сына постоянно напоминать о научных открытиях, связанных с радием. Чтобы напоминать о смычке рабочих и крестьян, о смычке города и села, родители могут назвать своего сына "Молотом" или "Серпом". Родители могут дать своим детям имена по названиям цветов: "Ландыш", "Гелиотроп", "Гиацинт", "Лилия", "Роза", "Фиалка". Из новых мужских имен встречаются напоминающие о природе: "Лес", "Луч", "Океан", напоминающие о работе: "Гудок"; встречаются имена: "Динамит", "Орел", "Красный", "Пурпур", "Красноцвет". Из новых женских имен появились: "Солнышко", "Звезда", "Аврора", "Заря", "Флора" и пр. Вообще родители могут избрать своему ребенку имя, заимствованное из мертвой или живой природы. Этим они порвут с религиозными именами, докажут свой разрыв с идолопоклонством. В последнее время принято давать новорожденным имя, напоминающее об Октябрьской революции 1917 г. С социалистической революцией тесно связано имя товарища Ленина. Поэтому рабочие в честь товарища Ленина дают своим детям имя "Владимир". Но появились новые имена, ранее не существовавшие... Вместо христианских имен стали давать новорожденным революционные имена, например: "Ильич" (для постоянного напоминания о вожде социалистической революций товарище Ленине), "Владлен", (т. е. Владимир Ленин), просто "Ленин" (в воспоминание о вожде мирового пролетариата), "Ким" (Коммунистический интернационал молодежи), "Коминтерн" (Коммунистический интернационал), "Молот" (в воспоминание о пролетариате, совершившем Октябрьскую революцию), "Коммунист" (в честь Коммунистической партии большевиков), "Маркс" (в честь основоположника марксизма), "Либкнехт" (в честь выдающегося борца за освобождение германского пролетариата), "Бебель", "Спартак" , "Пролетарь", «Мятежник", "Незаможник", "Атеист" (безбожник) – в ознаменование полного разрыва с религиозным дурманом и полного отречения от религии, "Трибун", "Народосын", "Авангард" (Коммунистическая партия большевиков – авангард пролетариата), "Красарм" (Красная армия, как оплот социалистической революции и защитник ее завоеваний), "Перекоп" (в воспоминание о взятии Перекопского перешейка Красной армией), "Бастилий" (в воспоминание о взятии Бастилии – Парижской политической тюрьмы),

"Дантон", "Робеспьер", "Марат" (в воспоминание о выдающихся деятелях французской революции конца XVIII в.) и пр. Новорожденным девочкам дают следующие революционные имена: "Лена" (от "Ленин"), "Ильина" (от отчества В. И. Ленина: "Ильич"), "Нинель" (фамилия "Ленин" в обратном порядке, для постоянного напоминания о заветах великого вождя мирового пролетариата и создателя III Коммунистического интернационала); "Энгелина" (в честь Фридриха Энгельса, одного из основоположников марксизма); "Кима" (Коммунистический интернационал молодежи – в ознаменование того, что родившаяся вступит впоследствии в Ленинский Коммунистический союз молодежи, будет стойко проводить в жизнь его постановления, будет подготовлять себя с малых лет ко вступлению в Коммунистическую партию большевиков, будет бороться за скорейшее осуществление социалистической революции во всех государствах); "Рева" (Революция – в ознаменование того, что новорожденная должна быть стойким борцом за социалистическую революцию в мировом масштабе, во всех государствах); "Октябрина" – в воспоминание об Октябрьской революции 1917 г., свергшей диктатуру буржуазии и заменившей ее диктатурой пролетариата; "Баррикада" – в напоминание о том, что пролетариат и незаможное селянство завоюют себе права лишь борьбой на баррикадах против буржуазии, а не путем длительных парламентских мирных реформ; "Коммунарка", "Коммуна" – в ознаменование полного разрыва с капиталистическим строем, полного разрыва со всем тем, что угнетало и принижало женщину при капиталистическом строе, в напоминание о необходимости для новорожденной стать строительницей будущего бесклассового, безгосударственного, безрелигиозного общества. "Серпина" – в напоминание о необходимости раскрепощения селянки от всех видов гнета, о необходимости превращения селянки в равноправного члена крестьянской семьи в действительную воспитательницу борцов за освобождение от всех видов эксплуатации человека человеком, о необходимости превращения селянки в сознательную строительницу будущего бесклассового, безгосударственного, безрелигиозного общества, а равно в напоминание о серпе, т. е. об одной из составных частей герба СССР, говорящего о необходимости тесного союза пролетариата и селянства, городских работниц и селянок; "Правда" – в честь большевистской газеты "Правда", в настоящее время являющейся органом ЦК РКП(б), "Пресня" – в воспоминание о Красной Пресне и о баррикадной борьбе в

Москве против царизма в декабре 1905 г.; "Роза" – в честь Розы Люксембург, одного из выдающихся вождей германского рабочего класса; "Цеткина" – в честь Клары Цеткин, старейшего члена Германской коммунистической партии; "Свобода" – в напоминание о необходимости освобождения женщины от всех видов политического, экономического и духовного гнета, как наследия капиталистического строя; "Борьба" – в напоминание о том, что рабочий класс и селянство могут завоевать и отстоять свои классовые права исключительно путем борьбы, путем упорной и планомерной классовой борьбы с врагами пролетариата и незаможного селянства; "Марсельеза" – в напоминание о французском революционном марше, о революционной боевой песне; "Парижкомма" – в напоминание о Парижской Коммуне 1871 г.; "Милиция" – в напоминание о рабоче-крестьянской милиции, как об одной из опор Советской власти, а также в напоминание о необходимости заменить постоянные войска территориально-милиционными частями, для обучения пролетариата и селянства военному искусству. Кроме того, даются женские имена по названиям месяцев, например: "Февралина" – в воспоминие о свержении царизма Февральской революцией 1917 г., "Майя", "Августина", "Октябрина" – в честь свержения диктатуры буржуазии Октябрьской революцией 1917 г., "Ноябрина" и др.»[16].

Также данный автор рассказал о том, как проходили первые октябрины: «В настоящее время, когда наиболее сознательная часть населения отказывается от тех имен, которые имеются в святцах и вообще связаны с религией, происходит изменение и в обрядах: вместо религиозных крестин появляются революционные октябрины. Иногда первые революционные октябрины на большой Советской фабрике или предприятии отмечаются особенно торжественно не только родителями, но и беспартийными рабочими. Первые октябрины в Харькове при участии нескольких сот рабочих были торжественно отмечены в четверг 22-го ноября 1923 г., а именно революционные октябрины дочери печника, работающего в Харьковском Главном Депо Южной железной дороги. Сотни беспартийных рабочих со своими женами наполняли здание токарного цеха Главного Депо Южной железной дороги, где происходили революционные октябрины. После вступительного слова председателя собрания, докладчик выяснил суть и значение

[16] Сухоплюев И. Указ. соч. С. 18–24.

революционных октябрин, противополагая их христианским крестинам, как заимствованным у язычников, подчеркнув революционное значение новых имен и новых октябрин, отметив производимую ими революцию в быту, затем было передано приветствие родителям новорожденной и подарок новорожденной Октябрине, а именно портрет товарища Ленина в 3-летнем возрасте. При передаче портрета… было указано, что товарищ Ленин еще с 9-ти лет задавал своей матери вопросы о причинах крайнего неравенства, наблюдаемого в церкви среди молящихся. Революционная восприемница, коммунистка преклонного возраста, приветствовала родителей, в особенности беспартийную мать, отрешившуюся от религиозных предрассудков и пожелавшую воспитывать свою дочь в духе основных задач Коминтерна. Секретарь комсомола огласил анкету новорожденной Октябрины и постановление о принятии новорожденной Октябрины в местную комсомольскую организацию (организации юных ленинцев там еще не существовало) с 14-тилетним стажем. В ответной речи отец заявил, что он желает воспитать свою дочь с малых лет в духе коммунизма, чтобы она впоследствии была полезным членом Коммунистической партии большевиков. Оркестр сыграл туш родителям, исполнил Интернационал. Местный хор из рабочих спел на украинском языке ряд песен… С декабря 1923 г. революционные октябрины широкой волной разлились по фабрикам, заводам, предприятиям и учреждениям в городе Харькове, а оттуда и по всем губерниям УССР. Из городов революционные крестины перекинулись на села, где они в особенности производят впечатление на присутствующих. Октябрины расшевеливают мысль у присутствующих, вызывают у многих из них сознательное, критическое отношение не только к религиозным крестинам, но и к самой религии. Задумываются присутствующие на октябринах и над тем, что при религиозных крестинах они лишь набивают карманы неверующего ни в бога, ни в черта духовенства, не желающего отказаться от эксплуатации религиозных суеверий, как от источника нетрудового дохода. Задумываются присутствующие на октябринах рабочие и крестьяне и над тем, что необходимо раз и навсегда отказаться от пьянства, сопровождавшего раньше религиозные крестины»[17].

Советский учёный-языковед А. М. Селищев привел описания октябрин, которые он взял из газет «Правда» и «Известия»

[17] Сухоплюев И. Указ. соч. С. 40.

в 1924–1926 гг.: «Недавно в селе состоялись первые октябрины. Октябрили своих новорожденных детей незаможные селяне: Бойко и Подольский. Удивленные небывалым на селе явлением крестьяне задолго до начала октябрин наполнили клуб, желая посмотреть "крестины с музыкой"... У председателя сельсовета родился сын. Еще до того как ребенок появился на свет, его решили октябрить в народном доме. Так и сделали. Молодежь старательно готовилась к предстоящему торжеству. Вскладчину сшили новорожденному первоклассный "убор". Наконец, были назначены октябрины. В нардом явилась молодежь, пришла сконфуженная мать, ораторы долго говорили, обращаясь к орущему ребенку, пионерки преподнесли ему "убор", всё было так как бывает везде и всюду. Были также "октябрины Красной Молдавии". Звездины (в том же значении). Много звездин и похорон проводится организациями комнезама (комнезам – комитет незаможных селян). В селе Халайдове провели коллективные звездины – озвездили 15 детей сразу»[18].

По сведениям В. В. Вересаева, октябрины иногда носили формальный, пропагандистский характер: «А вот случай, недавно бывший в Москве. Няня-сиделка в одном из московских лечебных заведений, коммунистка сама и жена коммуниста, родила ребенка. Обращается в ячейку, просит устроить октябрины. В ячейке ответили: "Вы партийная, ваш муж – партийный, какие тут октябрины? Октябрины устраиваются для беспартийных, для пропаганды". Огорченная, ушла. Через полгода обращается к одной моей знакомой, старой партийной работнице, с просьбой, чтоб она походатайствовала в ячейке, нельзя ли ей все-таки устроить над своим ребенком октябрины. Дело вот в чем. Она и муж ее примирились с тем, что октябрин не будет, нельзя, так что ж делать! Но у нее есть тетка, она ходит за ребенком, очень к нему привязалась. И тетка эта поставила решительнейшее требование: пусть устроят либо крестины, либо октябрины, не то она уедет в деревню или потихоньку окрестит ребенка сама. "Что же это? Ни крещеный, ни октябреный. Так какой-то, неприпечатанный!". Но ячейка осталась твердокаменной. Ответила: нельзя! А если окрестит без согласия родителей, будет привлечена к судебной ответственности»[19].

---

[18] Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений за русским языком последних лет (1917–1926). М.: Работник просвещения, 1928. С. 179–180.

[19] Вересаев В.В. О б обрядах старых и новых (К художественному оформлению быта). М.: Новая Москва, 1926. С. 26.

По мнению современника этих событий В. А. Мурина, крестьянство не очень радостно восприняло новые имена: «Несколько меньшее впечатление производят коммунистические крестины или октябрины. Здесь как-будто все очень хорошо: и клуб, и президиум за красным столом, и речи, и передача ребенка от коммуниста комсомольцу, от комсомольца пионеру, от пионера родителям; нравится крестьянам и подарок; в общем, всё идет прекрасно, пока вопрос не касается имени. Но как только произносят имя: Октябрина, Спартак, Мая – сразу впечатление портится. Взрослые крестьяне никак не могут помириться с такими именами. "С ума сошли, назовут тоже "Спартак", точно собаку, право слово! Спарток, Спарток!!! Да это к собаке подходит, а человеку не подобает такое имя". И тем более вызывают неудовольствие комкрестины у местного населения, чем меньше имя ребенка походит на общепринятые в деревне имена. Недовольство тут, пожалуй, уже не против коммунистических обрядностей, а только против имени, и можно с достоверностью сказать, что подобное недовольство было бы вызвано и церковными крестинами, если бы батюшке было угодно вместо обычных "Иванов, Марьев" назвать младенцев "Сокердонами, Голиндухами". На это обстоятельство следует обратить внимание деревенских товарищей. Не нужно, пожалуй, гнаться за такими сверхреволюционными именами, как Революция, Ким, Либкнехт, а на первое время ограничиться общепринятыми именами, связанными с именами видных революционных деятелей. Так, например, можно рассчитывать на успех в применении имени Владимира в память Ильича»[20].

Имянаречение, как еще именовалась церемония октябрин, предписывалось проводить как можно более торжественно, желательно в клубах или дворцах культуры. Зал требовалось украсить знаменами и транспарантами с революционными лозунгами. Сами октябрины проводились на сцене. А для придания церемонии значительности в числе ее участников обязательно должны были присутствовать делегаты от коллективов, где трудились родители новорожденного, и – в обязательном порядке – представители власти, на которых возлагалась обязанность сказать напутственное слово имянарекаемым и их близким.

20 января 1927 г. вышел Циркуляр НКВД № 23, который формально не запрещал проводить октябрины, но, тем не менее, лишал их официального статуса, постановив, что изменение имён

[20] Мурин В.А. Быт и нравы деревенской молодежи. М.: Новая Москва. 1926. С. 45.

в связи с октябринами «возможно только в общем порядке изменения имён и прозвищ». И после торжественного акта родителям приходилось стоять в общей очереди в ЗАГСе для получения документов. Мало того, в 1927 г. в «Комсомольской правде» появился фельетон, герой которого – комсомолец жаловался на секретаря ячейки Серебряного и других комсомольцев: «Когда у одного из наших товарищей были октябрины по случаю рождения дочери, ее назвали Надеждой. Я протестовал, конечно, против такого факта и требовал, чтобы ее назвали Либкнехтиной в честь нашего вождя, но они отказались, и Серебряный их поддержал, говоря, что такое имя будет неблагозвучно. Тогда я предложил назвать Красной Надеждой, но и это предложение было провалено всеми против одного». И газета осуждала тех, кто дает детям слишком революционные имена, наряду с хулиганами и пьяницами в молодежных рядах. Но все же у отдельных энтузиастов интерес к революционным именам не угас.

Советские коммунистические имена возникали в результате сокращения лозунгов, названий или высказываний: Автодор – Общества содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог; Агит – агитация; Агитпроп – от сокращённого названия (до 1934 г.) Отдела агитации и пропаганды при ЦК ВКП(б); Арвиль – армия Ленина; Бестрева – Берия – страж революции; Вектор – Великий коммунизм торжествует; Велиор – Великая Октябрьская революция; Велира – великий рабочий; Веор – Великая Октябрьская революция; Вист – великая историческая сила труда; Ворс – Ворошиловский стрелок; Восмарт – от праздника 8 марта (Международный женский день); Всемир – всемирная революция; Выдезнар – Выше держи знамя революции; Видлен – великие идеи Ленина; Виленор – В. И. Ленин – отец революции; Вилеор – В. И. Ленин, Октябрьская революция или В. И. Ленин – организатор революции; Вилиан – В. И. Ленин и Академия наук; Вилий, Вилия – от инициалов имени, отчества и фамилии Владимир Ильич Ленин; Вилор(а) – В. И. Ленин и октябрьская революция; Вилорд – Владимир Ильич Ленин – организатор рабочего движения; Вилорик – В. И. Ленин – освободитель рабочих и крестьян; Вилорг – Владимир Ильич Ленин – организатор; Вилорк – Владимир Ильич Ленин – организатор революционной коммуны; Вилуза – Владимира Ильича Ленина-Ульянова заветы; Вильсор – Владимир Ильич Ленин – создатель Октябрьской революции; Вилюр(а) – Владимир Ильич любит рабочих, Владимир Ильич лю-

бит Россию или Владимир Ильич любит Родину; Винун – Владимир Ильич не умрёт никогда; Вкулен – В. И. Ленин и октябрьская революция; Гертруда – старое имя, стало означать герой труда; Дазвсемир – Да здравствует всемирная революция!; Даздрасмыгда – Да здравствует смычка города и деревни; Даздрасен – Да здравствует 7 ноября; Дамир(а) – Даёшь мировую революцию; Да здравствует мировая революция или Да здравствует мир; Дасдгэс – Да здравствуют строители ДнепроГЭСа; Дэвил – дитя эпохи В. И. Ленина; Дележ – Дело Ленина живёт; Делеор – Дело Ленина – Октябрьская революция; Донара – дочь народа; Заклимена – от слова заклеймённый, из первой строки гимна Интернационал: Вставай, проклятьем заклеймённый; Зарема – За революцию мира; Зарес – За республику Советов; Идлен – идеи Ленина; Ильком – Ильич, Коммуна; Изаида – иди за Ильичём, детка; Изаиль, Изиль – исполнитель заветов Ильича; Иззвил – изучайте заветы Владимира Ильича Ленина; Калерия – К(расная) А(рмия) ЛЕ(гко) Р(азгромила) И(мпериалистов) Я(понии); Кармия – Красная армия; Кид – коммунистический идеал; Ленинза – Ленин – за; Ленинид –ленинские идеи; Ленинизм – Ленин и знамя марксизма; Ленинир – Ленин и революция; Лениор – Ленин и Октябрьская революция; Леннор(а), Ленора – Ленин – наше оружие; Ленслав – Ленину слава; Лента – Ленинская трудовая армия; Лену за – Ленина-Ульянова заветы; Ленур(а) – Ленин учредил революцию; Лагшмивар(а), Лашмивар(а) –Лагерь Шмидта в Арктике; Лагшминальд(а) – лагерь Шмидта на льдине; Лапанальда – лагерь папанинцев на льдине; Лачекамора – лагерь челюскинцев в Карском море; Ледруд – Ленин – друг детей; Ледикт – Ленин и диктатура; Лелюд – Ленин любит детей; Лемир(а) – Ленин и мировая революция; Ленар(а) – Ленинская армия; Ленгвард – Ленинская гвардия; Ленгенмир – Ленин – гений мира; Ленгерб – ленинский герб; Ленж – Ленин жив; Лениз(а) – Ленинские заветы; Ленинза – Ленин – за; Замвил – заместитель В.И. Ленина; Ленинид – ленинские идеи; Ленинизм – Ленин и знамя марксизма; Ленинир – Ленин и революция; Лениор – Ленин и Октябрьская революция; Леннор(а), Ленора – Ленин – наше оружие; Ленслав – Ленину слава; Лента – Ленинская трудовая армия; Лену за – Ленина-Ульянова заветы; Ленур(а) – Ленин учредил революцию; Лестак – Ленин, Сталин, коммунизм; Леундеж, Леундж – Ленин умер, но дело его живёт; Ленэра – ленинская эра; Лаиля – лампочка Ильича; Лора – Ленин, Октябрьская революция; Лорикэрик – Ленин,

Октябрьская революция, индустрия, коллективизация, электрификация, радиофикация, коммунизм; Лориэкс – Ленин, октябрьская революция, индустрия, электрификация, коллективизация, социализм; Лорикс – Ленин, Октябрьская революция, индустриализация, коллективизация, социализм; Лориэрик – Ленин, Октябрьская революция, индустриализация, электрификация, радиофикация и коммунизм; Лунио – Ленин умер, но идеи остались; Луиджи(а) – Ленин умер, но идеи живы; Лундежи – Ленин умер, но дело его живет; Любистина – люби истину; Люблен – люби Ленина; Мир(а), Мирра – мировая революция; Мотвил – мы – от В. И. Ленина; Мыслис – мысли Ленина и Сталина; Мэлор – Маркс, Энгельс, Ленин, Октябрьская Революция или Маркс, Энгельс, Ленин – организаторы революции; Мэлсор – Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Октябрьская Революция; Мюда – международный юношеский день; Нурвиль – в переводе с татарского языка – свет Владимира Ильича Ленина; Нэра – новая эра; Ор – Октябрьская революция; Орлетос – Октябрьская революция, Ленин, труд – основа социализма; Оюшминальд – Отто Юльевич Шмидт на льдине; Пегор – первая годовщина революции; Первомай; Персострат, Персовстрат – первый советский стратостат; Плинта – партия Ленина и народная трудовая армия; Побиск – поколение борцов и строителей коммунизма; Полес – помни Ленина, Сталина; Пол(ь)за – помни ленинские заветы; Порес – помни решения съездов; Правлен – правда Ленина; Правлес – правда Ленина, Сталина; Празат – в переводе с татарского языка – свобода пролетариата; Праздносвета – праздник советской власти; Придеспар – привет делегатам съезда партии; Пролеткульта – пролетарская культура; Пятвчет, Пячегод – пятилетку – в четыре года; Рада – от сокращения рабочая демократия; Реввола – революционная волна; Ревволь – революционная воля; Ревдар – революционный дар; Ревлит – революционная литература; Ревмарк – революционный марксизм; Ревмир(а) – революция мировая; Револа, Револла – революция; Револьд(а) – революционное движение или революционное дитя; Революта – революция; Революция; Реворг – революционный организатор; Ревпуть – революционный путь; Рем(а) – революция мировая; Ремизан – революция мировая занялась; Ремир – революция мировая; Ренас – революция, наука, союз; Рената – революция, наука, труд; Ревдит – революционное дитя; в одной семье сын был назван Рево, а дочь – Люция; Ренат(а) – революция, наука, труд; Реомир – революция и мир; Рес –

решения съездов; Реф – революционный фронт; Рефнур – от русского словосочетания революционный фронт и татарского слова нуры (в переводе – свет революционного фронта); Рим – революция и мир; Рикс – рабочих и крестьян союз; Родварк – родился в Арктике; Рой – революция, Октябрь, интернационал; Ромблен – рождён могущий быть ленинцем; Роблен – родился быть ленинцем; Рэм(а) – революция, электрификация, механизация, революция, Энгельс, Маркс или революция, электрификация, мир; Рэмо – революция, электрификация, мировой Октябрь или революция, электрификация, мобилизация; Рэм – революция, электрификация, машиностроение; Рем – революция, единение, марксизм; Рэмс – революция, электрификация, мировой социализм; Слачела – слава челюскинцам; Статор – Сталин торжествует; Таклес, Таклис – тактика Ленина и Сталина; Томик – торжествуют марксизм и коммунизм; Томил – торжество Маркса и Ленина; Трик, Триком – расшифровываются как три «к» (три «ком»): комсомол, Коминтерн, коммунизм; Успепя – успехи первых пятилеток; Челнальдин(а) – Челюскин (или челюскинцы) на льдине; Эвир – эпоха войн и революций; Эди – это дитя Ильича; Эдил (женское имя) – эта девочка имени Ленина; Электроленина – электричество и Ленин; Элина – электрификация и индустриализация; Эльмира – электрификация мира; Эркома – эра коммунизма; Эрлен – эра Ленина; Юбилей – имя связано с празднованием десятилетия Октябрьской революции в 1927 г.; Юнир – юный революционер; Юнарма – юная армия; Юнкома – юная коммунарка; Юнпион – юный пионер; Юнпибук – юный пионер – будущий комсомолец; Яатея – я – атеист; Яслен – я – с Лениным; Ясленик – (я с Лениным и Крупской).

Советские революционные имена также создавались и в результате сокращения или чтения наоборот имен вождей: Аир – по инициалам А. И. Рыкова; Будёна – С. М. Будённый; Бухарина – Н. И. Бухарин; Виолен – Владимир Ильич, Октябрь, Ленин; Виорел – Владимир Ильич, Октябрьская революция, Ленин; Виль – В. И. Ленин; Володар – от фамилии революционера В. Володарского; Владлен или Владилен – Владимир Ленин; Вилиана – В. И. Ленин; Гайдар – от фамилии писателя Аркадия Гайдара; Дзерж – по фамилии Ф. Э. Дзержинского; Дзермен – по первым слогам фамилий руководителей ВЧК-ОГПУ Ф. Э. Дзержинского и В. Р. Менжинского; Карлен – Карл (Маркс) и Ленин, Лентробух – Ленин, Троцкий, Бухарин, Лентрош – Ленин, Троцкий,

Шаумян; Ледав – по первым слогам имени и отчества Троцкого – Лев Давидович; Ледат – Лев Давидович Троцкий; Лемар(а), Лемарк – Ленин и Маркс; Ленвлад – Ленин Владимир; Лениан(а), Ленин(а), Лениниана – от фамилии Ленин; Ленст – Ленин, Сталин; Лес – Ленин, Сталин; Лестабер – Ленин, Сталин, Берия; Лист – Ленин и Сталин; Луначара – от фамилии А. В. Луначарского; Марилен(а) – Маркс и Ленин; Марклен, Марлен, Марлена – Маркс и Ленин; Маркс(а), Марксана, Марксина – от фамилии Карла Маркса; Марксэн – Маркс и Энгельс; Марэнленст – Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин; Маэлс – Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин; Маэль – Маркс, Энгельс, Ленин; Маэнлест – Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин; Мэла – Маркс, Энгельс, Ленин; Мэлис (Мэлс) – Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин; Мэлс – Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин; Нилатси – И. Сталин наоборот; Нинель (Ленин); Орджоника – Г. К. Орджоникидзе; Радища – от фамилии А. Н. Радищева; Сталбер – Сталин и Берия; Стален – Сталин, Ленин; Сталенита – Сталин, Ленин; Сталет – Сталин, Ленин, Троцкий; Сталив – Сталин И. В.; Сталик, Сталина – от фамилии И. В. Сталина; Тролебузина – Троцкий, Ленин, Бухарин, Зиновьев; Тролед – Троцкий Лев Давидович; Тролезин – Троцкий, Ленин, Зиновьев; Тролен – Троцкий, Ленин; Фелдз, Фельдз – Феликс Дзержинский; Феликсана – женское от мужского имени Феликс (до Октябрьской революции использовалось каноническое имя Феликса); Феонина; Фрунзе, Фрунзик – М. В. Фрунзе; Фэд – Ф. Э. Дзержинский; Эльмар(а) – Энгельс, Ленин, Маркс; Эмиль – Энгельс, Маркс и Ленин; Энгелен, Энглен – Энгельс и Ленин; Энгель, Энгельс, Энгельси́на – Фридрих Энгельс; Энмар – Энгельс, Маркс.

В 1920–1930-е гг. в России также начали возрождаться старые языческие имена: Рюрик, Владимир, Руслан, Милана, Рогнеда, Роксана, Злата, Светлана. Впоследствии они также то становились популярными, то опять пропадали. Некоторые советские имена начали образовываться по принципу языческих имён: Красномира, Краснослав, Новомир – новый мир; Ранис – от слова ранний в значении первый ребёнок, или родившийся рано утром; Свет; Светослав(а); Свобода; Славина; Тайна; Точка; Трудомир – от соединения слов труд и мир; Услада; Цвета – цвет; Чара; Электромир – электрический мир; Эрислав – от соединения слов эра и слава; Юнна – юность; Юновлада.

Новые имена образовывались и от усечения или соединения некоторых традиционных имён: Адий – Геннадий, Аркадий; Ки-

рина – Ирина, Марина; Леванна – от сочетания имён родителей: Лев и Анна; Льга – от усечения традиционного имени Ольга; Миоль, Миолина – от сокращения имён родителей: мужского имени Михаил и женского Ольга.

В имена превращались название месяцев и времён года: Весна, Октябрина, Октябрь, Октябрёнок, Октябрят, Февралина, Февралин, Май, Майя (возникло вновь, хотя ему уже несколько тысяч лет – мать Будды, а также догреческая богиня, мать Гермеса); Мая, Маина, Декабрий, Декабрина, Сентябрина, Апрелина, Июлий, Июлия, Майслав, Майеслав, Ноябрина.

Географические название также служили основой для новых имён: Авксома – от обратного прочтения слова Москва; Алтай; Алдан – река в Якутии; Арарат; Босфор; Евразия; Волга; Витим – от реки Витим; Амур; в Иркутске была девочка, которую назвали Ангара; Иртыш; Инда – от реки Инд; Гималай; Гренада; Дальвос – Дальний Восток; Казбек; Каир; Кама; Карина – от названия Карского моря; Колхида; Лавансария Лавансария – от острова в Финском заливе Лавенсаари; Леград(а) – от города Ленинграда; Лена – от реки Лена; Ливадий – от Ливадии – посёлка на окраине Ялты; Лозанна – от города в Швейцарии; Майна – река в Германии Майн; Нанси – город во Франции; Онега; Париж; Пьяна – от реки Пьяна; Ревель – от города Ревель (ныне Таллин); Сакмара – от реки Сакмара; Саяна; Столица; Тайгина – тайга; Тикси (женское имя); Урал; Филадельфия; Флоренция; Чилина – от названия государства Чили; Эльбрус.

Существовали и другие способы образования советских имён: *от названия сторон света:* Восток, Норд – север, Северина, Северян; Запад; *машин и механизмов:* Турбина, Дрезина, Дизель, Комбайн, Трактор, Тракторина, Мартен – от мартеновской печи, Радиола, Шаэс – шагающий экскаватор; *минералов*: Гранит, Рубин, Лазурита; *растений, цветов и деревьев:* Берёза, Гвоздика, Георгина, Сирень, Роза, Астра, Гортензия, Лилия (у древних евреев – Рейзел, у русских означает только название цветка), Лилина, Люцерна, Азалия, Дуб, Камелия, Клевер, Нарцисс, Талина – кустарниковое дерево, Хризантема; *технических терминов:* Вольт, Ампер, Электрик, Электрина – электричество, Электрон, Энергий, Энергия – энергия; *металлов:* Сталь, Сталий, Торий, Никель, Аргент – серебро, Вольфрам; *химических элементов и соединений:* Радий, Гелий (старое церковное имя с новым содержанием), Гелия, Иридий, Ванадий, Калий, Колумбий, Радий,

Радик; Рений, Рения – от названия химического элемента рений, Рутений, Торий, Тория, Эфира – эфир; *наук и научных терминов:* Алгебрина – алгебра, Биссектриса – от математического термина, Гипотенуза, Дин – от названия физической единицы измерения дина, Изотерма, Кюри, Медиана – от математического термина, Микрон – от названия единицы измерения, Наука, Нэтта – от термина нетто, Ом, Радиана – от математического термина (радиан), Эрг – физическая единица измерения (эрг); *музыкальных терминов:* Аллегро (мужское), Аллегра (женское), Минора, Риорита – от названия популярного в 1930-е гг. танца Рио-Рита, Ритмина – ритм; *драгоценных камней:* Алмаз, Алмаза, Бриллиант (женское имя), Гемма (от латинского слова gemma – драгоценный камень) – ювелирный камень, обычно округлой или овальной формы, с вырезанными изображениями; *названий букв греческого алфавита:* Альфа, Бета, Гамма, Эль – по названию буквы кириллицы «л»; *оружия:* Маузер – от марки оружия, Танкист – от танка; *транспортных средств:* Авиация, Авиэтта – от французкого слова aviette – авиетка, Авия, *кораблей:* Аврор, Аврора, Аврорий; *экономических терминов:* Индустриан, Индустри́на – индустрия, Электрофикация; *характеристик человека:* Гений, Гения, Дочь, Дума; *видений:* Грёза; *положения в пространстве:* Даль, Далина – от слова даль.

Кроме того, имена возникали от названий учреждений и структур: Артака – Артиллерийская академия; Желдора – железная дорога; Икки – Исполнительный комитет коммунистического интернационала; Имэлс – по названию Института марксизма-ленинизма; Автодор – Общество содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог; Агитпроп – Отдел агитации и пропаганды при ЦК ВКП(б); Академа – академия; Армия; Военмор – от сокращения словосочетания военный моряк; Главспирт – от сокращённого названия Главного управления спиртовой и ликёроводочной промышленности; Желдора – железная дорога; Имэлс – по названию Института марксизма-ленинизма, который в 1954–1956 гг. назывался Институт Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина; Ким, Кима –Коммунистический интернационал молодёжи, в Европе и США также существует имя Ким как уменьшительное от имен Kimberly (Кимберли) и Joachim (Йоахим, Иоаким); Кинемм – кинематограф; Кир – от сокращения названия Коммунистический интернационал, похоже на православное имя греческого происхождения Кир; Коминтерн – Коммунистического

интернационала; Комсомол; Марсельеза – в честь революционного гимна Франции; Красарма – Красная армия; Милиция; Молот – от советской геральдической эмблемы (серп и молот); Монолит; Мопр – Международная организация помощи борцам революции; Одвар – Особая дальневосточная армия; Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству; Папир – партийная пирамида; Пролеткульта – от названия культурно-просветительской организации Пролеткульт; Полиграфа – полиграфия; Райтия – районная типография; Рамиль – Рабочая милиция; Росик – Российский исполнительный комитет; Севморпутина – Северный морской путь; Судоверфь; Цас – центральный аптечный склад; Чермет – черная металлургия; Ярек – ядерный реактор.

Политические, исторические и другие термины также могли служить именами: Интерна – интернационал; Авангард; Агит – агитация; Атеист; Баррикада; Борец; Бунтарь; Воль; Воля; Выдвиженец; Герб; Герой; Героида; Гласп – гласность печати; Горн; Дар; Декабрист; Демократ; Диктатура; Заря; Зоря; Зарина; Зорина; Зореслава; Зорислава; Звезда – красная звезда – один из геральдических символов советской эпохи; Идей; Идея; Идиллия; Интерна – интернационал; Искра – Искра – революционная газета, основанная В. И. Лениным; Истмат – от сокращения названия научной дисциплины исторический материализм; Капитан; Клуб; Комиссара; Коммунар; Коммуний; Ласт – латышский стрелок; Лига; Лина – Лига Наций; Лира; Лирина; Люция – революция; Мюд(а), Мюнд –Международный юношеский день; Национал – от сокращения слова интернационал; Непрерывка – непрерывная пятидневная неделя; Олимпиада; Партизан; Партия; Паскуда; Пионер; Плаката; Пламень; Победа; Портфель; Правдина – от названия газеты Правда; Серп; Совет; Совл – Советская власть; Сонар – советский народ; Социала, Социалина – социализм; Союза – Советский Союз; Спартакиада – от названия массовых спортивных соревнований, регулярно проводившихся в СССР; Товарищ, Товарищтай (тувинское имя); Трибун; Черказ – червонное казачество; Элита; Эрий, Эра;

Одним из источников имён были художественные произведения: Аида – от имени главной героини одноимённой оперы Дж. Верди; Ассоль – от имени главной героини повести А. Грина «Алые паруса»; Аэлита – имя главной героини одноимённой повести А. Н. Толстого; Наль – от имени главного героя поэмы В. А. Жуковского Наль и Дамаянти (фрагмент из «Махабхараты»);

Радамес – от имени персонажа оперы Дж. Верди «Аида»; Травиата – от названия оперы Дж. Верди «Травиата»; Эльфа – от названия мифологических персонажей (эльфы); Энеида – от названия античного эпоса «Энеида»; Ярославна – от отчества героини «Слова о полку Игореве» Евфросинии Ярославны.

Иностранные имена стали проникать в Россию еще со времен Петра I, в основном в быту произносили русские имена на французский манер (Михаил – Мишель). После революции увлечение иностранными именами достигло максимума в 1930-е гг. Перенимали их через литературу, печать, кино. Некоторые проникли раньше, вместе с переселившимися иностранцами. Они попадали как в полном виде: Диана, Венера, Арнольд, Артур, Роберт, Жанна, так и в сокращенном, став у русских полными именами: Том (Томас), Нора (Динора), Нелли (Хелен), Адель, Ида (Аделаида), Инга (Ингеборг), Ирма (Ирмгард).

Большое влияние на русских оказывали имена и фамилии международного революционного движения, писателей, художников, в том числе и предыдущих эпох. В результате у русских появились такие имена, как Жанна – в честь Жанны д'Арк; Инесса – Инесса Арманд; Бонапарт – от фамилии Наполеона Бонапарта; Вильсон – от распространённой английской фамилии Вильсон; Вильямс – от распространённой английской фамилии Вильямс; Гарибальди – от фамилии революционера Джузеппе Гарибальди; Гаррисон – от английской фамилии Гаррисон; Дальтон – от фамилии английского физика Джона Дальтона; Данелия – от грузинской фамилии Данелия; Дарвин – от фамилии натуралиста Чарльза Дарвина; Джонрид – от имени и фамилии писателя Джона Рида; Дэвис – от фамилии американской коммунистки Анджелы Дэвис; Жорес, Жоресса – от фамилии французского социалиста Жана Жореса; Кромвель – от фамилии лидера Английской революции Оливера Кромвеля; Марат – от фамилии французского революционера Ж. П. Марата; Мора – от фамилии английского писателя-гуманиста Томаса Мора; Равель – от фамилии французского композитора Мориса Равеля; Реопольд – образовано по модели некоторых традиционных западноевропейских имён; Рид(а) – от фамилии писателя Дж. Рида; Робеспьер – от фамилии французского революционера Максимилиана Робеспьера; Руссо – от фамилии французского мыслителя Ж.-Ж. Руссо; Спартак – от имени древнеримского гладиатора и руководителя восстания рабов; Тамерлан – от европеизированного имени полководца и заво-

евателя Тамерлана; Тельман, Тельмина – по фамилии немецкого коммуниста Эрнста Тельмана; Торез – по фамилии французского коммуниста Мориса Тореза; Туллий – от древнеримского родового имени Туллий; Шмидт – от фамилии исследователя Арктики О. Ю. Шмидта; Эдисон – от фамилии американского изобретателя Томаса Эдисона; Юм – от фамилии шотландского философа Дэвида Юма; Юманита – созвучно с названием французской коммунистической газеты Юманите. Также Гомер, Гораций, Клара (Клара Цеткин), Луиза (Луиза Мишель). На Западе в 1920–1930-е гг. также существовал обычай давать имена прославленный людей: например, Джек Лондон Джонсон, где Джонсон – фамилия, а Джек Лондон – сложное имя: Виктор Гюго, Исаак Ньютон, Оскар Уайльд.

Имена образовывались и просто от иностранных слов: Астрела – от греческого слова αστερ – звезда; Гейша, Гелиан – от греческого слова Ἡέλιος (helios) – солнце; Геодар – от греческого слова γεω – земля, т. е. дар земли; Либерт(а) – от французского слова liberté – свобода; Люксен(а) – от латинского слова lux – свет; Револьт(а) – от французского слова Révolté – мятежник.

Существовали двухсоставные и более советские имена: Белая Ночь, Серп-и-Молот, Артиллерийская Академия, Жан-Поль-Марат – в честь деятеля Великой французской революции Ж. П. Марата, Седьмое Ноября, Красная Площадь, Красная Пресня.

Во время Великой Отечественной войны популярность иностранных имён пошла на убыль, но опять начали возникать новые советские имена: Пофистал – победитель фашизма/фашистов Иосиф Сталин; Смерш – смерть шпионам; Состагер – солдат – сталинградский герой. Во время войны также появилось имя Мира – как отражение мечты о мире. В период войны появилось мужское имя Родина. Данное имя, в честь подпольной организации «Родина», дала своему сыну участница этой организации Галина Антоновна Прокопенко, в результате чего он получил полное имя – Родина Рафаилович Нахапетов. При выдаче паспорта имя Родина (посчитали, что оно женского рода) ему изменили на Родин. В дальнейшем Р. Р. Нахапетов стал актёром и во время съёмок в своём первом фильме «Первый снег» (1964), его имя опять подвергли модернизации, указав в титрах фильма вместо Родин – Родион.

Иностранные имена стали опять популярными во время хрущевской оттепели. Возник обычай – когда русским начали давать иностранный эквивалент русского имени: Жан – вместо Иван,

Жак – Яков. В результате получались сочетания: Жак Степанович Капустин, Жан Петрович Чесноков, Эрменгельд Коновалов (актер). Второй крупный взрыв популярности в 1980–1990-е гг. – Луисы-Альберты. Возникли две крайности – одновременная популярность языческих русских имен и иностранных.

Часть имен, возникших в 1920–1930-е гг. считаются неправильными: Наполеон, Эмбрион, Главспирт, Шестерёнка, Идиллия, Травиата. Также из-за малограмотности в этот период было много ошибок при записи в ЗАГСе. Например, Конституцию записали как Квитанцию; Элеонора (Лианора); Олимпиада (Лампиада); Венера (Ванира), Вениамин (Винегрет), Нинель (Ненила).

В целом из новых имён, образованных в 1920–1930-е гг., часть сохранилась и прочно вошла в быт, а часть не прижилась. Уже в 1930-е гг. поток новых имен пошел на убыль, хотя отдельные примеры продолжали возникать и позже. Считается, это практика имятворчества прекратилась в 1950–1960-е гг., хотя отдельные случаи бывали: такие имена, как Коментария, Юрист, Баядера, Дика, Правдина, Юманите. В 1960-х гг. было обнаружено имя Грация Неумытова, в Армении один хирург назвал близнецов Ланцет и Пинцет, в другом месте – Скафандр, в одной южной республике девочку назвали Канализация. Во время хрущовской «оттепели» появились такие советские имена, как: Кукуцаполь – от сокращения лозунга времён правления Н. С. Хрущёва «Кукуруза – царица полей»; Нисерха – Никита Сергеевич Хрущёв; Догнат-Перегнат, Догнатий-Перегнатий – сложносоставное имя, образованное от лозунга «Догнать и перегнать», известны имена близнецов Догнат и Перегнат.

После полета Ю. А. Гагарина 12 апреля 1961 г. в космос появились имена, посвящённые космической тематике: Перкосрак – первая космическая ракета; Ургавнеб – «Ура! Гагарин в небе!»; Урювкосм – «Ура, Юра в космосе!»; Урюрвкос – «Ура, Юра в космосе!»; Уюкос – «Ура, Юра в космосе!»; Юравкос – Юра в космосе; Юралга – от сокращения имени, отчества и фамилии Юрий Алексеевич Гагарин; Юрвкосур – «Юра в космосе, ура!»; Юргаг – Юрий Гагарин; Юргоз – Юрий Гагарин облетел Землю; Валтерперженка – от сокращения словосочетания «Валентина Терешкова – первая женщина-космонавт», Ватерпежекосма – Валентина Терешкова – первая женщина-космонавт.

В 1965 г. из печати вышел «Словарь личных имён народов РСФСР», составленный отделом ЗАГСов юридической комиссии

Совета министров РСФСР совместно с Институтом русского языка и Институтом языкознания Академии наук СССР при участии научно-исследовательских учреждений автономных республик. Он был рекомендован в качестве практического пособия для ЗАГСов как образец для написания имён. В преамбуле данного издания говорилось: «Как назвать новорождённого? Нередко мать хочет назвать ребёнка одним именем, отец – другим, бабушка – третьим. В этих спорах не всегда побеждает разумное начало. Так появляются маленькие Тракторины, Энергины, Венеры, Анархии, Радиусы, Идеи, Идиллии. А ведь имя даётся человеку на всю жизнь. Оно должно быть простым и в тоже время красивым, но не вычурным. Оно должно хорошо сочетаться с отчеством. Если же имя даётся мальчику, надо помнить, что через некоторое время он вырастет и сам станет отцом, и что от его имени необходимо будет в свою очередь образовать отчество. А разве хорошие отчества получаются от имён Комбайн, Эрик, Гуго, Электрон, Полюс?»[21].

По отношению к судьбе советских революционных имён «Справочник» был вынужден признать: «После Великой Октябрьской социалистической революции, когда была предоставлена полная свобода в выборе имён, развилось новое имя творчество, особенно в городах, где отказывались от многих хороших русских имён, изобретая свои собственные. Это были имена, связанные с новой идеологией: Ревмира (революция мира), Диамара (диалектический материализм); имена, отражающие первые этапы индустриализации: Электрина, Элеватор, Дизель, Рэм (революция, электрификация, механизация); имена, вычитанные в иностранных романах: Альфред, Рудольф; имена по названиям цветов: Лилия, Астра. В настоящее время многие из этих новых имён не прижились»[22]. Также было указано, что в издание «вошли все имена, включавшиеся в русские святцы за 1916 г.»[23]. В качестве основы для русских традиционных имён была взята дореволюционная книга (Бухарев И. Жития всех святых, празднуемых православною греко-россиискою церковью. М., 1916).

Как люди жили с советскими именами, в интервью журналу «Огонёк» рассказала языковед А. В. Суперанская: «Что известно о самом скандальном имени Даздраперма («Да здравствует Первое мая») и ему подобных опытов? По-моему, Даздрапер-

[21] Словарь личных имён народов РСФСР. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1965. С. 3.
[22] Словарь личных имён народов РСФСР. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1987. С. 21.
[23] Словарь личных имён народов РСФСР… С. 413.

мы никогда и не было, это кто-то шутку пустил. Или вот Персострат («Первый советский стратостат») или Оюшминальд («Отто Юльевич Шмидт на льдине»), Лапанальда («Лагерь Папанина на льдине»). Я ни разу не встречала людей с такими именами. Но тут есть одна проблема: дело в том, что многие подобные имена просто не доросли до паспортов. Вот вам конкретный пример: у нас на курсе была Рина – то есть Октябрина, а когда она получала паспорт, стала Ириной. А на даче у нас был мальчик по имени Аир – в честь большевика Алексея Ивановича Рыкова. А когда надо было получать паспорт, он стал Алексеем. Кто придумывал эти имена? На углу Кузнецкого и Неглинной была комиссия, которая создавала и фиксировала новые советские имена. С 1924 по 1930 г. они выпускали календари с рекомендациями. Там вы найдете женское имя Электрификация и мужское Трактор и многие другие. Кстати, по-моему, эти имена больше анекдотов наплодили. Был, например, такой: познакомились Эллочка с Толей, стали встречаться, решили пожениться. И вот накануне свадьбы, заикаясь и краснея, она открывает ему, что на самом деле она не Элла, а Электрификация. А он ей: "Я и сам Трактор!". Как звали Сталин и Ленин в повседневной жизни? Людям с говорящими именами жить непросто. У нас в Институте языкознания работали Ленина и Нинель. Дома и на работе их звали Нинами. Кстати, из подобных имен я встречала одну Искру, между прочим, это была ярко-рыжая девушка, очень соответствовала своему имени. У нас во дворе жила девочка Роза. Когда она пошла получать паспорт, сказала паспортистке: "Я не цветок" – и взяла имя Галина»[24]. Это подтверждается биографией поэтессы Риммы Фёдоровны Казаковой, которой родители при рождении дали имя Рэмо (революция, электрификация, мировой Октябрь), но она в возрасте 20 лет взяла себе имя Римма.

Американский языковед А. Кторова приводит забавные сочетания советских имён и не совсем благозвучных фамилий: «Травиата Компартовна Умойрыло-Пизд*р (по мужу). Отчество Компартовна – от послереволюционного, "идеологического" имени Компарт (коммунистическая партия). Ни имени, ни фамилии ни она, ни ее муж никогда принципиально не меняли. Так же принципиально не хотели менять, как один из моих эмигрантских молодых людей по имени и фамилии Альфред Нетудыхата. Паскуда Ивлеха, гилячка – учительница начальной школы, затерявшейся

[24] Имена отдыхают // Огонёк. № 19. 2005. С. 37.

где-то глубоко в Южной Сибири. Сокращенно – Пася. Перед малограмотными родителями, лишь начинающими овладевать русским языком, был выбор – назвать дочь Прасковьей или откуда-то залетевшим из русского языка словом паскуда. Назвали последним – слово показалось много красивее. Хочу познакомить читателя и с сестрами, тройней, по прозваниям Венера, Ида и Муза Поликарповны Ссюхины. Подобными именами назвал девочек врач-норвежец, принимавший роды. Родилась тройня на севере СССР, в селе Ссюхино. Село это было после XX съезда в 1956 г. переименовано в «Имени XX Партсъезда». Все три сестры не имели никакого образования, кроме четырех классов, и были разнорабочими. Махно Непейпиво, украинец, уроженец Западной Украины. Впоследствии переименовал себя и стал зваться Махиня. Феликс-Грант-Рафаэль Хазматулин, татарин. Изменил на одно – Альберт. Выдвиженец Савельев (сокращенно Выдя) – русский. Революция Танкаева – татарка. Профессор физики в Москве. Называет себя Люция. Яатея Гейнрих – чистокровная немка, дочь репрессированного работника Коминтерна. Имя – аббревиатура «я – атеист». Яатея – доктор наук. Именем гордится. Марксана, Энгельсина и Огюст Федотовы. Отец – чекист. Трактор Басаргин, живет в Москве. Венера Поломарь – жительница провинции. Арлен Колотушкин – имя и фамилия одного из героев повести автора этой статьи, где Арлен имеет значение "армия Ленина" (тут же упомяну, что имя Арлен есть и в старинном кельтско-английском языке, и значит оно – клятва, так что это чистое совпадение). Геродот Чернущенко (бывший посол Белорусской ССР в СССР), Уар Младогусь-Непорочный, Велизарий Анемподистович Срам, Людвиг Серапионович Могилко, Реджинальд Сосипатрович Завироха, Леандр Псоевич Тверезых, Эсмеральда Исааковна Крутихвост (доярка в Чувашии), Вильям Кузьмич Забейворота, Сысоль Лукич Силиз, Наполеон Соломонович Еврейко, Бонапарт Наполеонович Французенко, Революция Ермиловна... Красножопова (извините, читатель!). Впоследствии в этой фамилии буква "ж" была заменена на "н", так что звучит она теперь, как Красножонова. Гарибальди Соломонович Бес...уйский (еще раз прошу прощения!). Звук и букву, следующую за "с", приводить рука не поднимается. Ну и еще два, далеко не последние, а именно – Наполеон Бонапартович Джопуи (Грузия) и Рюрик Израилевич Крестовоздвижнер. Последнее вместе с Тяпу-Тяпу-Табунец-Жбан-Жлоба-Бублик-Погорельский – несомненные шедевры. Забавны и другие

сочетания, такие как ... Генсек (Генеральный секретарь КПСС). Имя Генсек хотели дать новорожденному в Казахстане при Брежневе. В ЗАГСовской регистрации отказали. По-моему, за отказ нужно было подать в суд, так как в советском законодательстве в правовых актах ничего не говорилось о том, каким должно или не должно быть личное имя человека. Близнецы мальчики Сталиндар и Скандербек (Сталька и Сканька)... одно из самых истинно смешных прозваний встретилось мне в 1970-х гг. в Москве среди студентов – кубинцев, учившихся какое-то время в Союзе. Для своего неродившегося ребенка, не зная еще его пола, они выбрали имя Красная Площадь – для девочки, а для мальчика – ВДНХ – то есть Выставка достижений народного хозяйства. Родилась Красная Площадь и отбыла с этим именем на Кубу с родителями... Перечислю и еще для потехи читателя несколько забавных сочетаний фамилий имен, отчеств и фамилий: Женевьева Овчинникова, Вилен Меленьтьевич Радибога, Евгений Пасикратович, Рев и Люция (дети одной семьи, вместе – революция), Геннадий Философофович, Вильям Наполеонович Козлов (я его знала лично), Алексей Эльбрусович Христаради, Стенли Иванович, Восток Николаевич, Гарибальди Соломонович, Арарат Яковлевич и прочие им подобные. В моей книге "Мелкий жемчуг" встречается женское имя... Совецка Власть (именно так в правописании). Сокращенно Совлаша. Так назвал дочь в тридцатых годах отец, крестьянин, чтоб угодить советской власти. Имя дочери не помогло. Крестьянин был раскулачен и сослан на север Сибири, куда-то в Игарку»[25].

Официально у русских до сих пор имеется только одно имя – два имени в единичных случаях, хотя во многих странах Запада, например, в Испании, человеку даются несколько имен, чтобы у него был не один, а несколько святых заступников. В XVIII в. в Испании (дворянин) имел право на шесть имен, а самые высокопоставленные – двенадцать. В Америке в последнее время стали давать самые невероятные личные имена, например, Кейсон Гринуэлл Смит, где первое имя образовано от фамилии одной бабушки, второе – от второй, а Смит – фамилия, унаследованная от отца. Истории известен лишь один человек из развитой страны, который не имеет имени. Так, в газете «Вечерняя Москва» в 1965 г. сообщалось об американском докторе Гейтвурде, которому

[25] Кторова А. Сладостный дар, или тайна имен и прозвищ. М., 2001. С. 117.

родители из-за разногласий так и не дали имени. Когда же он вырос, он также не смог выбрать себе имя.

Довольно значительным явлением в СССР стало употребление в документах сокращенных форм русских имен – как у русских – Ася Николаевна, Бетти Владимировна, Липа Макаровна, Ната Григорьевна, так и у нерусских: Ромик Гургенович, Сережа Саркисович. В Болгарии это явление очень распространено: Саша, Катя. Эти имена впоследствии становятся офоциальными и для политиков. На Западе тоже (особенно в США) – Уильям – Билл. У нас не приживется Боря Ельцин, Витя Черномырдин.

Постепенно начали улучшаться отношения между католической и православной церквями. Папа Римский Пий XII в 1940 г. признал допустимым и благочестивым почитание святых Восточной церкви, канонизированных до Феррaро-Флорентийского собора 1439 г., в частности, княгини Ольги, князя Владимира, а также Бориса и Глеба. Эти святые были рекомендованы для почитания прежде всего в греко-католических церквах. В выпущенном в июле 1952 г. апостольском послании ко всем народам России Папа Пий XII утверждал, что до 1448 г. никакого официального разрыва между русской церковью и римским престолом не было, формального разделения между ними, стало быть, не существовало.

Во время проведения по инициативе папы Иоанна XXIII II Ватиканского Собора (1962–1965) католики признали православную церковь апостольской. Совершаемые православными таинства стали считаться действительными. В 1969 г. Римский Папа Павел VI при подготовке нового Литургического календаря включил в него еще 24 святых, в том числе преподобного Сергия Радонежского, дата почитания которого в католическом календаре приходится на 25 сентября. Одновременно с этим из 2,5 тыс. католических святых выбросили 200, в том числе Георгия Победоносца. Причина – его никогда якобы не существовало. Легенда о храбром христианском воине, спасшем прекрасную девушку от зубов страшного чудовища, – это переложение древнегреческого мифа о Персее и Андромеде и не более того. Точно также якобы не было и святой Елизаветы, которую, согласно преданию, спас Георгий. Следующий разжалованный святой – Николай Чудотворец. Причина принудительной «отставки» та же, что и у Георгия. Католики также признали никогда не существовавшими Бригитту, Варвару, Екатерину, Мексиканскую Деву Гваделупскую, Христофора, Валентина (того самого, в честь которого 14 февраля

празднуется день всех влюбленных). Исчезли и 28 имён бывших римских пап. Чествование таких почитаемых святых было признано необязательным. В католическом календаре осталось всего 58 обязательных для всей церкви праздников в честь святых. В 1980 г. возобновилось официальное общение между католической и православными церквями.

В 2016 г. глава Русской православной церкви патриарх Кирилл (В. М. Гундяев) и глава Ватикана Франциск в Гаване подписали декларацию, в которой высказались за сотрудничество между церквями: «Несмотря на общее предание первых десяти веков, католики и православные на протяжении почти тысячи лет лишены общения в евхаристии. Мы разделены ранами, нанесенными в конфликтах далекого и недавнего прошлого, разделены и унаследованными от наших предшественников различиями в понимании и изъяснении нашей веры в бога, единого в трех лицах – отца, сына и духа святого. Мы скорбим об утрате единства, ставшей следствием человеческой слабости и греховности, произошедшей вопреки первосвященнической молитве Христа Спасителя: "Да будут все едино, как ты, отче, во мне, и я в тебе, так и они да будут в нас едино"».

На официальном сайте Московской Патриархии отношения православной и католической церквей комментируются так: «Прежде всего, надо отметить, что официально православная церковь не признавала никаким документом, декретом или определением действенность и спасительность таинств католической церкви. Но фактически на протяжении веков в православии практиковался такой же чин приема католиков, который сегодня употребляется католиками в отношении православных. Это значит, что если мы принимаем в лоно православной церкви крещенного в католической церкви мирянина, мы его не крестим заново; если он прошел у католиков конфирмацию, мы его не миропомазуем; если он был католическим священником, мы его не рукополагаем в священный сан, а принимаем в сущем сане». В настоящее время обе церкви отказались от взаимного употребления определения «ересь» в отношении друг друга.

Важным событием в истории Русской православной церкви стало ее объединение с Русской православной церковью за рубежом. Революция 1917 г. и последующая гражданская война в России привели к массовой эмиграции наших соотечественников. Эмигрантов разбросало по всему миру. Значительная

часть их была в Китае, другие потоки беженцев устремились в Константинополь, Западную Европу и на Балканы. Кроме того, более восьми миллионов православных жителей бывшей Российской Империи оказались за пределами советского государства – в отделившихся Польше, Литве, Эстонии, Латвии, Финляндии, а также на территориях, завоеванных неприятелем. Окормление эмигрантской паствы взяли на себя епископы и священники, очутившиеся за границей вместе с беженцами. В таких условиях и возникла Русская зарубежная церковь, первоначально именовавшаяся зарубежной частью Русской Церкви.

В 1919 г. в Ставрополе было организовано Временное высшее церковное управление епархий Юго-востока России. Главной задачей нового церковного органа было окормление паствы на территориях, контролируемых белой армией. В ноябре 1920 г. члены Управления покинули Россию.19 ноября 1920 г. на пароходе «Великий князь Александр Михайлович» в константинопольском порту состоялось первое за пределами России заседание ВВЦУ на юге России. Иерархи во главе с митрополитом Антонием (Храповицким) решили продолжить свою деятельность теперь уже среди эмигрантов.

12 мая 1921 г. Высшее церковное управление переехало из Стамбула на территорию Соединенного Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев. Правительство этого государства оказало русским эмигрантам гостеприимство, предоставило им работу и возможность учиться. 31 августа 1921 г. Архиерейский Собор Сербской Православной церкви предоставил Высшему Церковному управлению за границей право юрисдикции над русским духовенством, не состоящим на службе в Сербской церкви. 5 сентября 1927 г. Архиерейский Синод принял решение прервать общение с заместителем патриаршего местоблюстителя. В ходе Второй мировой войны Архиерейский Синод покинул Сремские Карловцы и с 1946 г. находился в Мюнхене. С 1950 г. Архиерейский Синод пребывает в Нью-Йорке. По окончании войны, 10 августа 1945 г., Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I обратился с посланием к зарубежным архипастырям и клиру, где призывал их к единству с Московским Патриархатом. Однако объединение церквей состоялось только 17 мая 2007 г. В Храме Христа Спасителя в Москве произошло торжественное подписание Акта о каноническом общении между Московским Патриархатом и Русской зарубежной церковью. После подписания осуществилось первое совместное богослужение.

26 декабря 2019 г. было принято скандальное постановление Священного Синода Русской православной церкви о разрешении крестить именами не из святцев: «Имели суждение о разработке в Межсоборном Присутствии документа "О возможности принятия Крещения с сохранением национального имени". Справка: тема «Наречение имени новорожденным; вопрос о возможности принятия крещения с сохранением национального имени» была включена в повестку дня комиссии Межсоборного Присутствия по вопросам организации церковной миссии (позднее объединена с другой комиссией в составе комиссии по церковному просвещению и диаконии) решением Президиума Межсоборного Присутствия от 28 января 2015 г. Комиссия по церковному просвещению и диаконии под председательством Преосвященного митрополита Минского и Заславского Павла работала над данной темой с конца 2017 г. и представила свои разработки в секретариат Межсоборного Присутствия к середине 2019 г. Изучив проблематику вопроса, комиссия пришла к выводу, что сложившаяся в Русской православной церкви традиция наречения имени по святцам не всегда учитывает многообразие практик и традиций, сложившихся в других поместных православных церквах, в том числе в связи с тем, что месяцеслов Русской православной церкви не содержит имен всех святых, прославленных поместными православными церквами. Кроме того, было отмечено, что, согласно библейской традиции, наречение имени новорожденному младенцу являлось прерогативой родителей. Об этом, в частности, свидетельствует наречение имени пророка Иоанна Крестителя его отцом – священником Захарии, а также святитель Симеон Солунский в сочинении "О священнодействиях и таинствах церковных": "Запечатлевает его иерей крестным знаменем на челе, устах и груди и со священной молитвой дает ему имя, избранное родителями, которые участвуют в обряде крещения". Комиссия также отметила, что не существует препятствий к принятию в таинстве крещения имени в ином, чем привычное, национальном звучании (к примеру: Иоанн – Джон; Иоанна – Жанна), а также к участию в таинствах с этим именем, в тех случаях, когда человек носил имя в данном звучании до крещения или когда был крещен с именем в таковом звучании. Эти иные национальные звучания имен, находящихся в православных месяцесловах, следует отличать от новоизмышленных имен, которые в своей основе не имеют связи с культурой православных народов. На основании разработок комиссии по

церковному просвещению и диаконии секретариатом Межсоборного Присутствия предложен проект решения Священного Синода. Постановили: 1) имея в виду, что священное писание относит наречение имени новорожденного младенца к правам родителей, и учитывая при этом традиции православной церкви, обратить внимание духовенства на возможность беспрепятственного – по усмотрению родителей – наречения младенцев (и последующего их крещения) именами святых, почитаемых в любой из поместных православных церквей; 2) подчеркнуть недопустимость каких-либо ограничений в богослужебном поминовении и допущении к церковным таинствам верующих, носящих национальные имена, традиционные для других поместных православных церквей (или имена в иных национальных звучаниях); 3) при крещении или присоединении к православной церкви взрослого человека, носящего имя, не имеющее аналога в месяцесловах поместных православных церквей и не являющееся иным национальным звучанием имени из православного месяцеслова, предоставлять таковому человеку самостоятельного избирать крестильное имя из православного месяцеслова, причем желательно, чтобы оно было близко по звучанию с гражданским именем»[26].

Кроме святцев у русских были и сохраняются другие способы давать имена: 1) в честь деда и бабки, независимо оттого живы они или нет (у евреев только мертвых); 2) наследовались определенные имена, даже женились или выходили замуж за человека с определенным именем; 3) на Западе и в некоторых русских семьях есть обычай давать имя наугад раскрывая календарь или прокалывая его булавкой, останавливаясь на странице с самым последним проколом. Возникли также новые обычаи при выборе имен: связанные имена: одновременное присвоение одинакового имени нескольким людям; дача различных имен с одинаковыми составными частями (Станислав, Владислав для близнецов); со звуковыми повторениями (Ирина, Марина); присвоение одинакового имени брату и сестре: Евгений – Евгения.

Если имя, под которым ребенок зарегистрирован, отсутствует в православном месяцеслове, это еще не значит, что при крещении его имя в России обязательно меняют. Вполне возможно, что по неосведомленности родители дали ребенку православное имя, но в западноевропейской или местной его форме. В таком случае

[26] Официальный сайт Московского патриархата. Журналы Священного Синода. URL.: http://www.patriarchia.ru/db/text/5553804.html

священник обычно переводит его в церковнославянскую форму и крестит под этим именем, предварительно сообщив его родителям крещаемого или ему самому. Вот примеры таких переводов: Анжела – Ангелина; Жанна – Иоанна; Оксана, Аксинья – Ксения; Аграфена – Агриппина; Полина – Апполинария; Лукерия – Гликерия; Егор – Георгий; Ян – Иоанн; Денис – Дионисий; Светлана – Фотина или Фотиния; Марта – Марфа; Аким – Иоаким; Корней – Корнелий; Леон – Лев; Томас – Фома. В том случае, когда не удается установить подобного соответствия (например, их не имеют такие имена, как Эльвира, Карл), священник рекомендует родителям или самому крещаемому выбрать православное имя (лучше близкое по звучанию), которое впредь будет его церковным именем.

Влияние средств массовой информации на русскую именную систему огромно. Именно они являются проводниками тех тенденций, которым подвержены имена собственные. Вот некоторые модные тенденции сегодняшнего дня, возникшие под влиянием средств информации: 1) называние старыми именами, хотя бы в качестве псевдонима: Фёкла Толстая (имеется в виду ведущая телеканала «Россия»), Дуня (Авдотья) Смирнова, Полина Дашкова, Арина Шарапова, Дарья Донцова, Альбина Гричина; 2) заимствование иностранных имен, очень часто их сокращенных форм: Дэн, Марго, Кэт и т. д.; 3) называние сокращенными формами имен: Гоша Куценко, Наташа Королёва, Влад Сташевский и т. д.; 4) употребление двухкомпонентного именования вместо традиционного для русского именника трехчастного: ведущий Владимир Соловьев; Алла Пугачева, либо Алла Борисовна; корреспондент Александр Хабаров и т. д. (особенно хорошо прослеживается на именовании политиков); 5) называние детей именами героев сериалов: Александр (стал очень популярен после сериала «Бригада»), Анастасия (после сериала «Каменская»; 6) подражание публичным людям: детей А. Малинина зовут Фрол и Устинья, Д. Маликова – Стефания; дети Дмитрия Назарова – Арина и Арсений, что служит примером для подражания.

На выбор имен и на их популярность влияет и ряд других факторов: 1) родители стремятся, чтобы имя было красивым, современным, соответствовало духу эпохи, но это субъективно, индивидуально и зависит от ряда внешних обстоятельств, от среды, в которой живут родители, от круга их интересов, увлечений;

2) фактор традиций, когда детей называют в честь бабушек, дедушек или других родственников; 3) фактор моды играет очень большую роль. Мода динамична, чутка к окружающей среде: все крупные события мировой, национальной культуры, явления культурной жизни находят свое отражение в именах. Часто детей называют именами популярных писателей, актеров, любимых героев кино и книг; 4) можно также сказать, что при выборе имени имеет место и фактор благозвучности – это общее звучание имени, его внешний облик, где каждый звук имеет свой облик, и из сочетания «хороших» и «плохих» звуков создается благозвучие имени; 5) часто пагубно влияет фактор подражания. Например, желая дать ребенку звучное имя, берут иностранное имя, не задумываясь над его значением. Называя девочек взятыми с афиш именами Баядера, Травиата, не думают, что они обозначают «пагубная» и «падшая»; 6) на выбор имени оказывает воздействие и фактор оперативной памяти. У человека в памяти есть определенный набор имён, из которых он и выбирает имя ребенку, а этот набор не очень разнообразен; 7) фактор ассоциативный: с именем у человека связаны различные ассоциации. Например, называя ребенка, родители избегают давать имя, которое вызывает у них негативные ассоциации; 8) значительная роль отводится общественному вкусу, что объясняет тот факт, что в одном районе популярны одни имена, а в другом – другие; 9) большую роль при выборе имени играет имя отца, поскольку имя и отчество должны красиво сочетаться.

В 1980-х гг. в России стало появляться славянское неоязычество. Первые последователи этого движения вместе начали справлять древние славянские праздники, такие как Масленица, летнее солнцестояние и Иван Купала. Последователи славянского неоязычества называют себя родноверами. Их первая официальная религиозная организация была зарегистрирована в 1994 г. В настоящее время одна из самых влиятельных общин у родноверов называется «Союз славянских общин славянской родной веры» (ССО СРВ). Она была основана в 1997 г. и в настоящее время включает несколько местных неоязыческих групп по всей России. Своё мнение неоязычники имеют и по отношению к традиционным русским календарным именам: «Большинство современных имён было заимствовано в IX–XI вв. вместе с христианством. Эти инородные имена были объявлены "правильными", "настоящими" и занесены в "святцы". После насаждения христианства на Руси

разрешалось давать имена только через церковь, при крещении. Несмотря на то, что имена эти давались почти тысячелетие, они до сих пор остаются чуждыми для нашего народа: ведь они возникли на иноземной почве и были искусственно пересажены на славянскую землю. Привычные теперь имена Иван, Семён, Михаил – были так же непривычны для слуха наших предков, как сейчас для нас звучат имена Матомба, Нгхуру–Нгхоро и другие. Однако с церковью спорить было опасно (до XIV в. за испечённый блин могли сжечь на костре, а в XVI в. жгли за такой ещё пустяк, как чтение иностранных книг), поэтому наши бедные прапрабабушки и прапрадедушки, старательно выговаривая диковинные имена, искажали их до неузнаваемости. Так Иоханаан превратился в Иоанна, а затем – в Ивана. Шимон стал Семёном, а Иулиания – Ульяной... Насильно обращённый в христианство народ тяжело расставался со своими, славянскими именами... С XVII в. славянские имена начинают терять своё значение, превращаясь в прозвища, пока, наконец, не исчезают из употребления. Многие имена дошли до нас благодаря прозвищам (фамилиям)... В древности настоящее имя давалось человеку волхвом по достижении совершеннолетия согласно его заслугам перед родом: Огневед, Ратибор, Ярослава и т. д. ... С течением времени плохой или хороший смысл многих имён забывался, их начинали давать потому, что так звали отца или деда, у которых имя действительно соответствовало какому-либо их качеству... Большинство современных родителей называет детей бездумно, руководствуясь пословицей "хоть горшком назови, только в печку не ставь". Большинство (более 85 %) употребляемых ныне имён не являются славянскими. Это причудливая смесь греческих, латинских и израильских кличек, прозвищ, имён и целых предложений. Например, Вениамин – сын правой руки, Варвара – балаболка, Мария – горемыка. О том, насколько нелепо выбирать имя на слух, показывает пример с Анастасией. Анастасия в буквальном переводе с греческого означает "оживший мертвец"! Вкупе с фамилией и отчеством получаются и вовсе причудливые сочетания. Как перевести на русский "Яков Моисеевич Иванов"? А очень просто! Это же "Пятка Вынутая-из-Воды Яхве-Подарил". А что такое "Лия Трофимовна Ефремова"? Да это же "Тёлка Упитановна Плодовитая"! Почему же не назвать ребенка прекрасным славянским именем: Божена, Злата, Милена, Вячеслав или Святослав? Нет, обязательно нужно назвать Хромоножкой (Клавдией), Тюленем (Фокой) или Пят-

кой (Яковом)»[27]. Таким образом, неоязычники призывают русских вернуть старые языческие дохристианские имена, но это призыв не встретил пока сколько-нибудь серьёзного отклика.

В 1990-х гг. народное творчество начало создавать новые имена (по аналогии с советскими именами), процесс этот продолжался и в последующие годы: Ласмай – от названия группы «Ласковый май», Ельпрер – Ельцин – президент России, Аргол – армия голодает, Бегин – Березовский – гений интриг, Бермуд – Березовский мудр, Зюлик – Зюганов — лидер коммунистов, Пепе – переживший перестройку, Рассос – распад Советского Союза, Быкап – быть как Путин, Вертивлас – вертикаль власти, Влапунал – Владимир Путин – наш лидер, Моргозедир – мои родители голосуют за Единую Россию, Спервозглип – список Единой России возглавил лично Путин, Спузавозрос – спасибо Путину за возрождение России, Двина – движение НАШИ, Непреместа – невестой Президента мечтаю стать, Мумерамка – (этническое) мужчина мечты – Рамзан Кадыров, Трестона – третий срок – только начало, Фракер – фракция Единая Россия, Сиросер – Сильная Россия – Единая Россия, Понатрес – Путин остается на третий срок, Завсор – Замочим в сортире, Плапупорос – План Путина – победа России, Занапутис – За нами Путин и Сталинград, Глагопер – глава государства Путин и Единая Россия, Нацилип – национальный лидер Путин, Грызлослиса – Грызлов и Слиска, Славепут – Слава великому Путину, Ропутер – Родина, Путин, Единая Россия, Анапрепут – А наш президент – Путин, Плапумобр – План Путина мы обязательно реализуем, Пухохопло – Путин – хороший, Ходорковский – плохой, Контрерроринa – от контртерроризм, Вертикалина – от вертикаль власти, Правопор – правовой порядок, Равудол – равноудаление, Диктазан – диктатура закона, Сувердем – суверенная демократия, Судона – Сурков добру научит, Едрип – Единая Россия имеет план, Люплап – Люблю план Путина, Пупотер – Путин – победитель терроризма, Препузаста – преемник Путина – залог стабильности, Владипут – Владимир Путин, Мотесорти – мочить террористов в сортире, Феналир – феномен национального лидера России, Грапринал – гражданская присяга национальному лидеру, Плапура – План Путина работает, Спапузас – Спасибо Путину за Сочи. Трудно сказать, носит ли их кто-нибудь, но с другой стороны не все же советские имена имели своих носителей.

[27] Казаков В.С. Именослов. М.: Русская правда. 2011. С. 3–4.

В целом можно сделать вывод, что в 1920-е гг. господствовали имена, связанные с революционной тематикой, а в 1930-е гг. – имена, связанные с советской действительностью – индустриализацию и коллективизацию. В 1940–1950-е гг., частично в 1960-е гг., в 1980–1990-е гг. модернизировались и принимали новое значение и старые христианские имена: Гелий (Еллий), Неон, Новелла; из имени Дарья образовались имена Дарина, Дарьяна. В 1970-е гг. 95 % русских носили старые традиционные русские имена. Наиболее популярные: женские – Александра, Анастасия, Анна, Валентина, Екатерина, Елена, Ольга, Светлана, Татьяна; мужские – Александр, Алексей, Андрей, Владимир, Денис, Иван, Николай, Олег, Роман, Сергей. Наиболее популярными являлись 90 женских и 76 мужских имен (частотные имена), хотя всего русских имен сейчас около 2,5 тыс. Таким образом, советские революционные имена с трудом пережили советскую эпоху и практически окончательно начали исчезать после распада СССР в 1991 г.

1.4. ОБРАЗОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОТЧЕСТВ В РОССИИ

Отчествами называются слова, входящие в состав именования людей и обозначающие отца носителя того или иного имени. Есть версия, что отчества возникли у древних греков, у которых были приняты именования по отцу. Причем многие роды выводили свое происхождение от богов и героев и именовались Гераклидами, Дионисидами, т. е. потомками Геракла, Диониса. Некоторые отчества впоследствии стали именами: так, мужское имя Леонид означает сын Леона (Льва), женское имя Ираида, Аглаида (т. е. с суффиксом *-ид*). Этот суффикс употреблялся и у древних персов (иранцев) для именования династий: Арксакиды, Сассаниды.

Система, которая предусматривала имя и отчество, сложилась у греков еще в конце старой эры. У мужчин она могла дополняться именованиями по профессии, месту жительства или деду, а у женщин – именем мужа или отца. Пример: Александр, сын Христиона, внук Аполлония; Марко, дочь Аристокла, жена Аполлы. У современных греков, как и у древних греков, отчество находится между именем и фамилией. В Греции замужняя женщина меняет отчество на отчество мужа. У советских греков отчества были по тому же принципу, что и у болгар, например, Александр

Никос Кандараки. В отдельных местностях Греции имя и отчество произносят слитно. Так, литературное имя Георгиос Константину Пападас в бытовой сфере звучит как Гиоргос Коста Пападас, а имя и отчество в слитном произношении как Гиоргокоста.

У русских отчества были известны задолго до принятия христианства. В списках русских послов 945 г. при некоторых именах уже были отчества. В Древней Руси могли обращаться по отчеству на *-ич* ко всем без исключения: князьям и монахам, воеводам и конюхам. Наименование на *-ич* обозначало родных братьев по отцу и даже переходило по наследству, выполняя функцию, близкую к нашим фамилиям.

Относительно широко пользоваться отчествами в России начали с XI–XII вв. С XIII в. лица высших слоев у русских, как правило, имели и отчества, которые служили добавлением к именам. В целом главной причиной возникновения отчеств, было то же самое, что и при возникновении прозвищ, т. е. при названии двух или более людей одинаковым именем их надо было как-то отличать. Первоначальная функция указывала принадлежность известному отцу, а в высших слоях – на знатность именуемого. Многие княжеские и боярские роды тогда именовались на *-ич*: Ольговичи, Ярославичи, Кучковичи. Названия на *-ич*, как Петелич, Коленич, в памятниках юго-западного происхождения самостоятельно употребляются с XIV в.

Первоначально отчества были крайне разнообразны, они могли оканчиваться на: 1) *-ь* (мягкий знак) – Мстислав Володимирь сын; 2) *-ов, -ев* – Иван Федоров сын; 3) *-ович, -евич* – Василий Андреевич; 4) *-ин* – Пётр Никитин сын; 5) *-ых, -их* – Иван Серых сын; 6) *-ово, -аго* – Хитрово, Живаго; 7) *-ец, -иц, -цю* – Иванец, Ивановицю (Новгород).

Самыми частыми в период возникновения и образования отчеств были отчества на *-ин*, *-ов*, *-ев*. Отчеств на *-ович*, *-евич*, *-овна*, *-евна* было немного, употребление их было ограничено. У других славян, особенно у сербов и хорватов, отчества на *-ич* были широко распространены и впоследствии они закрепились как фамилии: Петелич, Коленич, причем одновременно как у мужчин, так и у женщин.

Первоначально в Древней Руси отчеств в современном понимании не было, закладывались только предпосылки для их становления. Так, с суффиксом *-ович* называли не только детей князя Олега (Олеговичи), но и всех его потомков в различных

поколениях: внуков, правнуков и т. д. Иногда такое название закреплялось даже за династиями, как династия Рюриковичей (от первого варяжского князя Рюрика правила Россией почти 700 лет).

Некоторое время после принятия христианства у русских часто было два отчества: одно образовалось от христианского имени, другое – от языческого имени или прозвища. Причем на первое место при записи ставилось христианское, а в некоторых случаях, при отсутствии христианского, – языческое, а на втором месте было отчество от языческого имени или прозвища отца: Максим Григорьев сын, прозвище Скоков; Клим Андреев сын Хрипунов; или наоборот Григорий Злобин сын Петров у женщин: Авдотья Никифорова дочь, прозвище Бородулина.

Низшие слои общества начали получать отчества примерно с XIII в., однако их распространение шло более медленно. В XV–XVI вв. каждый русский человек уже имел имя. На страже этого стояла православная церковь, неукоснительно осуществлявшая догматы христианской религии. Употребление же отчеств не всегда было обязательным. В это же время начало меняться значение христианских и языческих отчеств. Постепенно языческие отчества (в силу того, что они находились на втором месте после христианских) начали выполнять функции фамилий, т. е. превращаться в родовое прозвание – переходить из поколения в поколение, в отличие от христианских отчеств, которые в каждом поколении менялись. Несколько позднее то же самое произошло и с христианскими отчествами. От этих двух отчеств образовалась основная масса русских фамилий на *-ов*, *-ев*, *-ин*.

Несколько иная судьба была у отчеств, которые оканчивались на *-ович*, *-евич*, *-овна*, *-евна*. До XVI в. отчества с этими суффиксами имели феодальное значение – указывали, что имеющий такое отчество – наследник майората, т. е. земельного надела, который получал по наследству старший сын князя. Этими отчествами именовались только представители высших социальных слоев эпохи феодализма: царь и члены царской семьи (Иван Васильевич Грозный); великие князья: Василий Дмитриевич (1410–1425 гг.); князья: князь Федор Семенович Ряполовский (1491–1492 гг.); бояре: Иван Дмитриевич Бобров (1537 г.). Все остальные, в том числе и дети боярские, и дети лиц, у которых отчество заканчивалось на *-ович*, имели отчества на *-ов* и *-ин*. В связи с изменением статуса того или иного лица могло измениться и его отчество.

Отделение *-вича* от имени в официальных бумагах привело к пониманию его как титула (ср.: нем. *von*, фр. *de*, голл. *van* и т. п.). Если это титул, то им можно и награждать, Так и поступали русские цари. Иван Грозный пожаловал *-вичем* немца – опричника Генриха Штадена, сына Вальтера; он стал называться Андреем Володимировичем. Интересно об этом пишет сам Штаден: «Когда великий князь пришел в Старицу, был сделан смотр, чтобы великому князю знать, кто остается при нем и крепко его держится. Тогда-то великий князь и сказал мне: "Отныне ты будешь называться – Андрей Володимирович". Частица "вич" означает благородный титул (*ist furstlich und adelich*). С этих пор я был уравнен с князьями и боярами. Иначе говоря, этими словами великий князь дал мне понять, что это – рыцарство. В этой стране всякий иноземец занимает лучшее место, если он в течение известного времени умеет держать себя согласно с местными обычаями»[28].

В 1610 г. царь Василий Шуйский, в благодарность за содействие купцов Строгановых в присоединении Урала и Сибири к Московскому государству, повелел Максиму и Никите Строгановым, их потомкам и потомкам Семёна (Иоанникиевича) Строганова писаться с *-вич* и даровал особое звание именитых людей. В XVII в. Строгановы были единственной купеческой фамилией, носившей это звание.

В 1626 г. царь Михаил Федорович «велел комнатным ближним людем на поместья писати свои государевы грамоты в челобитье без *-вичей* опричь бояр и окольничих и думных дворян». В 1681 г. царь Федор Алексеевич издает указ «О писании думных дьяков во всяких письмах с *-вичем*: «...велеть их в наказех и в ... Государевых грамотах и во всяких делех писать с *-вичем*, а в боярском списку писать их по-прежнему, как они до сего его государева указу писаны». Это правило распространяется и на жен думных дьяков, и, соответственно, в 1685 г. от имени царей Ивана и Петра Алексеевичей и регентши царевны Софьи Алексеевны выносится следующее постановление: «Будет кто напишет думнаго дворянина жену без *-вича*; и им на тех людех великие государи и сестра их, великая государыня, благородная царевна, указали за то править безчестье»[29].

В XVII в. жалованные за службу вотчины начали приравниваться к родовым и первоначальный смысл отчеств на *-ович*

[28] Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Л„ 1925. С. 145.

[29] Цит. по: Унбегаун Б. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989. С. 239.

начинает теряться. Именно в это время отчество приобретает современное значение, т. е. именование по отцу. Тем не менее положение, когда отчества на *-ович* давались только высшим слоям общества, сохранялось и в последующие годы.

Связь между именем лица и его положением в обществе русский народ сохранил до нас в ряде остроумных изречений, например такого, как «Наши "вичи" – едят одни калачи». Историческими близнецами этой пословицы являются такие изречения: «Без вотчины, так без отчества», «Богатого по отчеству, убогого по прозвищу» и др.

Если в Московской Руси привилегированным положением пользовался *-вич*, то в землях, подчиненных польской короне, на эту роль претендовал суффикс *-ск-ий/-цк-ий*. Общеславянский по происхождению и распространению, он был особенно популярен в украинской казацкой верхушке, например полковники войска Запорожского – Иван Обидовский, Дмитрий Чернявский, Данило Песоцкий и т. д. Некоторые из украинцев сознательно меняли свои фамилии на *-ский*, например: сыновья Павла Огиенко, Карп и Григорий, после учебы в Киеве стали писаться Огиевскими. Интересно, что прадед нашего знаменитого композитора Петра Ильича Чайковского, Федор по прозвищу Чайка, также происходил от украинских казаков. Его сын Петр, дед композитора, учась в Киевской академии, стал писаться Чайковским. Польские короли также воспользовались популярностью суффикса для награждения. В королевском указе за июнь 1659 г. читаем: «уважаючи дела рыцерские Василия Золотаренка, офицера з войска Запорожского... до шляхетства польского приймуем и уже от сего часу Злотаревским зватися будет»[30]. Так полковник Нежинского полка Василий Золотаренко стал шляхтичем.

Хотя на Украине отчество на *-ович* в XVII в. было закреплено уже и за простыми людьми, но когда украинцы приезжали в Россию, то русские переписывали им отчества так, чтобы они оканчивались на *-ов* или *-ин*. С XVII же века отчества в России стали почти обязательными.

В Литве отчества тоже не имели сословно-классового характера. Но и здесь русские в дипломатической переписке переделывали их отчества: так, великого Гетмана Литовского – Григория Александровича Ходкевича московские бояре переделали

[30] Лазаревский А. Описание старой Малороссии. Киев, 1893. Т. 2. С. 6.

в Ходкеева, видимо приняв родовое имя за отчество. Хотя в целом в Прибалтике, как и на Западе, не было принято звать по отчеству. Поэтому после завоевания Прибалтики русскими в их документах вписывалось имя отца в родительном падеже (т. е. сын кого?): например, литовское – Александр Прано Жвиблис, по русски – Александр Пранович. У русских же отчество образуется не от вопроса сын кого? Петра, а сын кто? Петрович.

Следующий этап в распространении отчеств начался при Петре I в начале XVIII в., когда слово «отчество» начинает последовательно употребляться на всей территории России; большую роль в его распространении сыграл деловой язык, так как упоминалось отчество в этот период в основном в различных документах. В XVIII в. отчества на *-ович* приобретают социально-кастовый характер, многие дворяне писали петиции на царское имя с просьбой разрешить именоваться с *-ович* на *-евич*. В этом же веке были сделаны попытки приспособить различные формы отчеств к служебной лестнице, отраженной в «Табели о рангах», т. е. дослужившись до определенной должности человек получал отчество на *-ович*. Но это оказалось слишком сложным и практически не было осуществлено.

При Екатерине II написание отчества в официальных бумагах приводится в соответствие с «Табелем о рангах»: в специальной «чиновной росписи» указывается, что отчество особ первых пяти классов следует писать с окончанием *-ич*, отчества лиц шестого, седьмого и восьмого классов – с окончанием *-ов* или *-ин*, для всех же прочих чиновных лиц отчества не указывать. Вместе с тем в 1765 г. Екатерина II повелевает Сенату «при сочинении жалованных грамот, даваемых разным персонам на деревни или достоинства, кому именно отечества с окончанием на *-вич* писать и кому не писать, так как оное зависит от собственнаго ея величества к тем персонам благоволения, докладывать всегда словесно»[31].

Графа об отчествах (как обязательная во всех видах документов) устанавливается с середины XIX в. К тому времени официальный язык уже отстал от разговорного. Уже с XVIII в., несмотря на официальные запреты, отчества на *-ович* употреблялись и в литературе, и в разговорной речи даже среди крепостных. Однако в официальном языке эти разграничения сохранились и в начале

[31] Цит. по: Унбегаун Б. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989. С. 131.

XX в. – так, в документах полиции В. И. Ленин проходил как Владимир Ильин Ульянов.

После Октябрьской революции за отчествами закрепилось значение только отчеств, социальный подтекст исчез. Отчество в СССР существовало как часть родового имени, которое присваивалось ребёнку по имени отца при регистрации рождения. При рождении ребёнка у женщины, не состоящей в зарегистрированном браке (если отцовство в определённом законом порядке не установлено), отчество ребёнка записывалось по указанию матери. Изменение отчества допускалось по достижении 18 лет.

Определённый социальный подтекст отчества имели и в советский период. Например, в рассказе А. Н. Васильева «Понедельник – день тяжёлый» повествуется о такой политике в области имён, отчеств и фамилий: «Зашел я на днях к машинистке. А ей в это время Любашин отношение принес перепечатать. Адресат не ахти – управляющий банно-прачечным трестом Соколов. А машинистка цоп из пачки бумагу. Меня даже передернуло. Бумага высшего сорта, глянцевая. Если Соколову на глянцевой отношение писать, тогда на какой же в исполком? Тут порядок надо завести. Для Соколова, поскольку он ниже меня по рангу, можно на газетном срыве. Не велик барин! Равновеликим – директору элеватора, в дорожный отдел, в народное образование – можно писать на втором сорте. Вышестоящим – скажем, товарищу Завивалову – первый сорт. Еще выше – глянцевую. Если, скажем, пишем тому же Соколову, надо просто печатать: "т. Соколову". Одно "т" и точка. Начальнику дорожного отдела надо добавлять – "тов. Крючкину". Директору элеватора надо печатать полностью – "товарищу Родионову И.Г.". Инициалы после фамилии. Мы с ним равновелики. Завивалову тоже надо полностью – "товарищу Завивалову Василию Яковлевичу". "А если выше?" – спросил Стряпков. "Очень просто. В область – имя и отчество надо перед фамилией печатать. "Товарищу Ивану Константиновичу Разумову". Допустим, понадобится брату Петру послать. Тогда надо будет добавить – "уважаемому товарищу Петру Михайловичу Каблукову". А как у нас бумаги скрепляются? Всем без разбора суют обыкновенную скрепку. Соколову можно с булавкой посылать. А Крючкину с булавкой не пошлешь – ему надо скрепку. Завивалову под скрепочку надо подложить глянцевую бумажечку. Он, я знаю, любит голубой цвет. В облисполком – малиновую»[32].

[32] Васильев А.Н. Понедельник – день тяжёлый. Вопросов больше нет. М., 1967. С. 137.

В советский период отчество воспринималось как знак уважения, оно чаще употреблялось в городе, где была более официальная обстановка, в деревне – реже. В простонародье чаще называли по именам, независимо от возраста. А иногда только по отчествам, также в знак уважения. Обычай употребления отчества вместо имени встречается у русских с X в.: 968 г. киевский воевода Претич. Жена князя Игоря XII в. вошла в историю как Ярославна (дочь Галицкого князя Ярослава), хотя ее звали Ефросинья (языческое имя – Забава).

Во многих странах у людей нет отчества. В Великобритании и англоязычных странах (США, Канада, Австралия) детям при рождении дают два имени: личное имя (personal name/irst name) и среднее имя (middle name), при этом количество средних имен не ограничивается (например: Уильям Брэдли Питт, Джон Рональд Руэл Толкин, Мел Колм-Килле Джерард Гибсон). Испано- и португалоязычные страны (Испания, Мексика, Аргентина, Колумбия, Португалия, Бразилия, Ангола), в которых используются так называемые «иберийские имена», состоящие: испанские имена – из личного имени (два+) и двух фамилий (испанские имена, например: Фидель Алехандро Кастро Рус, Эрнесто Рафаэль Гевара де ла Серна, Хорхе Франсиско Исидоро Луис Борхес Асеведо); португальские имена – из личного имени (одно или два) и до четырёх фамилий (например: Фернандо Магальяйнш, Криштиану Роналду душ Сантуш Авейру, Жозе Мариу душ Сантуш Моуринью Фелиш).

Рассмотрим Китай и страны Восточной Азии так называемого «китайского мира» (чья культура и письменность формировались под влиянием китайских/ханьских образцов – Тайвань, Вьетнам, Корея, Япония). В Китае, Вьетнаме, Северной и Южной Корее именования людей состоят из фамилии (в подавляющем большинстве – из одного слога) и личного имени (в большинстве – из двух слогов), при этом, при написании китайских имен (значительно реже – корейских) личные имена (два слога) могут сливаться в одно слово (например, Мао Дзэ Дун – Мао Дзэдун, Ли Чжэнь Фань – Ли Чжэньфань / Брюс Ли). Японские имена состоят из фамилии и имени, при этом большая часть фамилий в японском языке состоят из двух слогов, редко встречаются из три+, имена состоят из одного-четырёх слогов (при написании фамилии и имени сливаются каждое в одно слово). При этом японские императоры не имеют даже фамилий.

В болгарском языке отчества образуются путём прибавления к имени отца суффикса *-ов* или *-ев*, т. е. способом, бытовавшим и в России. Например: Георги Иванов Иванов – Георги сын Ивана Иванова, Ивайла Тодорова Стоянова – Ивайла дочь Тодора Стоянова.

В большинстве стран Запада люди, независимо от возраста, зовут друг друга просто по именам, а в более официальных случаях – по фамилиям. Частично этот обычай существует и в России, однако он не так сильно распространен. В древнескандинавском языке и его живущем наследнике – исландском языке люди по традиции не носят фамилий, их место занимают отчества. Исландский закон прямо запрещает брать фамилии: «Никто не должен брать себе фамилию в нашей стране». Мужские исландские отчества образуются добавлением *-son* [сон] (сын) к родительному падежу имени, женские – с добавлением *-dóttir* [доуттир] (дочь): например, Йоунссон и Йоунсдоуттир (сын Йоуна, дочь Йоуна), Сноррасон и Сноррадоуттир (сын Снорри, дочь Снорри, имя отца – Снорри). Изредка встречается конструкция из двух отчеств, образованных от имени отца и имени деда (причём второе отчество выступает в родительном падеже). Например: Йоун Тоурссон Бьярнарсонар (Jón Þórsson Bjarnarsonar) – буквально Йоун, сын Тоура, сына Бьярни.

В Нидерландах отчества существовали в прошлом и до сих пор неофициально используются у фризов. Женские отчества образовывались с помощью *-dochter* (дочь), мужские – с помощью *-zoon* (сын), в сокращённом варианте *-sz* или *-s*. Например, полное имя известного композитора было Ян Питерсзон Свелинк (Jan Pieterszoon Sweelinck), полное имя Рембрандта – Рембрандт Харменсзон ван Рейн (Rembrandt Harmenszoon van Rijn). У лиц незнатного происхождения фамилия могла отсутствовать, и в таких случаях отчество частично играло роль фамилии и позволяло различать людей. Так, у известного мореплавателя Виллема Баренца фамилии не было, Баренц (Barents, Barentsz) или Баренцзон (Barentszoon) – отчество, означавшее сын Барента. Со временем, когда всё население Голландии приобрело фамилии, отчества практически вышли из употребления.

В арабском языке для обозначения отчества у мужчин используется частица *-ибн*, означающая дословно сын (ибн Мухаммад = сын Мухаммада). У женщин отчество используется гораздо реже, в этом случае перед именем отца ставится частица *-бинт* –

буквально – дочь. Тот же принцип использовался и другими семитскими народами. Например, у евреев отчество образовывалось при помощи частицы «*бен*» или «*бар*», что в переводе соответственно с иврита и арамейского также означает «сын». Например, Шломо бен Давид – Шломо (Соломон) сын Давида, Шимон бар Йохай – Шимон сын Йохая.

Тюркские отчества образуются с помощью слов «оглы» («улы», «уулу») для сыновей и «кызы» («гызы») для дочерей (слова «сын» и «дочь» в притяжательной форме 3-го лица единственного числа). Например, дети азербайджанца Салима по имени Мамед и Лейла будут зваться Мамед Салим-оглы и Лейла Салим-кызы.

Монгольское отчество представляет собой имя отца в родительном падеже, образуемое путём прибавления суффиксов *-ын* или *-ийн*. Главным идентификатором человека в быту служит личное имя, в то время как отчество фигурирует прежде всего в официальных документах и средствах массовой информации. На письме отчество, а не имя, сокращается до инициала: например, Намбарын Энхбаяр – Н. Энхбаяр. В последние годы в средства массовой информации, особенно ориентированных на зарубежную публику, наметилась тенденция писать имя отца без суффиксов родительного падежа и иногда после личного имени на манер западной фамилии, например, Мөнх-Эрдэнэгийн Төгөлдөр – Мөнх-Эрдэнэ Төгөлдөр.

В армянском языке отчества образуются путём прибавления к имени отца суффикса *-и*. Так, если человека зовут Армен, то отчество его детей будет Армени. Армянский суффикс «и» означает принадлежность к кому-то или к чему-то. Корни многих армянских фамилий произошли от имен основателей родов, и, следовательно, когда-то они были отчествами. В повседневном общении армянские отчества обычно не употребляются.

Сейчас в России многие телеведущие престают использовать в обращении к своим собеседникам отчество, причём иногда собеседник гораздо старше корреспондента. В результате за последние 20–25 лет обращение по полному имени (Владимир, Ольга) вытеснило обращение по имени-отчеству (Владимир Иванович, Ольга Андреевна) на телевидении. Это можно объяснить влиянием английского речевого этикета. Тем не менее в некоторых сферах отчество сохраняется очень устойчиво: например, в разговоре с учителем или с врачом. Даже 22-летняя девушка, которая приходит работать в школу, из Оли или Ольги тут же превращается

в Ольгу Андреевну. Таким образом, обращение по имени-отчеству не исчезает, а просто меняет область применения: к слесарю мы так больше не обращаемся, но учителя никак иначе не назовёшь. Нельзя исключать, что отчество будет вытесняться и дальше, и тогда возникнет ситуация примерно как в Болгарии: отчество там при обращении не употребляется, но присутствует в официальных документах (Тодор Христов Живков, а не просто Тодор Живков). Оно даже передаётся латиницей в загранпаспорте, чего не делают в России. От такой ситуации уже один шаг до того, чтобы отменить отчества вовсе.

Употребление отчества как части родового имени – это подтверждение связей человека с отцом. Отчества – это атрибут идентификации человека. Отчество в России использовалось и используется, по большей части, именно как выражение почтения. Они возникли еще в глубокой древности и являются частью культурного кода русского народа. Отказ от отчеств означает отказ от собственной культуры и истории. Поэтому отчества нужно сохранять и беречь, чтобы не прерывалась культурная связь разных поколений.

Задания для самопроверки

1. Русские языческие имена-пожелания.
2. Русские языческие имена варяжского происхождения.
3. Одно- и двухсоставные прозвища.
4. Принятие Русью православия и появление новых христианских имён.
5. Русские христианские имена византийского происхождения.
6. Русские христианские имена римского и библейского происхождения.
7. Образование революционных советских имён в 1920–1930-х гг.
8. Создание новых имён в поздний советский и постсоветский период.
9. Появление отчеств в России и их сословный характер.
10. Отчества в советский период и в настоящее время.

2. ИСТОРИЯ ВОЗНИКИОВЕИИЯ ФАМИЛИЙ В РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

2.1. РУССКИЕ ФАМИЛИИ

С появлением собственности на земле человека вероятно уже не удовлетворяло только личное имя. Возникла необходимость присваивать и фамильное имя. Итак, на смену царившей одноименности приходит двуименность: в структуре людских именований появляется новый элемент – *фамилия*. Слово *«familia»* пришло к нам из латинского языка. В Древнем Риме оно употреблялось в значении «семейная хозяйственно-юридическая единица, в состав которой помимо кровных родственников входили и рабы». Тем не менее латинское слово «familia» распространилось по всей Европе именно в значении «семья», «семейство», «супруги», например, family – в английском, famille – во французском, Familie – в немецком.

В наших источниках наиболее подробная характеристика термина «familia» принадлежит III в. – это пространный отрывок из комментария Ульпиана к преторскому эдикту, включенный в Дигесты. Ульпиан отмечает прежде всего многозначность самого термина (*«familiae appellatio... varie accepta est»*), который может относиться и к «вещам» (*res* – это слово означает также «имущество»), и к «лицам» (*personae*). В том, что касается «вещей», Ульпиан указывает на живое в юридическом языке его времени употребление термина *«familia»* для обозначения наследственного имущества, в которое, разумеется, включались и рабы. Но определение «фамилии» как совокупности рабов Ульпиан помещает там, где он говорит о термине применительно к «лицам». В этом употреблении термин «фамилия» тоже неоднозначен. В более узком смысле он подразумевает «тех, которые природой или правом подчинены власти одного, как-то: отец семейства, мать семейства, сын семейства, дочь семейства, и затем тех, кто заступает их место»; в более широком – всех агнатов (родственников по отцу, независимо от того, имеют ли они собственные фамилии), как состоявших некогда под единой властью и происходящих «из того же самого дома и рода» (*«ex eadem domo et gente»*).

Далее Ульпиан говорит о «фамилии» как совокупности рабов, различая и тут два значения: 1) совокупность, составленная для определенной цели (например, «фамилия» откупного товарищества, т. е. его рабы, составлявшие его аппарат); 2) собирательное обозначение всех рабов одного господина, причем в этом смысле слова обозначением «фамилия» охватывались и «сыновья» (т. е. подвластные свободные). Представляется очевидным, что за всем спектром перечисленных здесь (хотя и не исчерпывающе) дифференцированных значений стоит изначальное представление о некоем нерасчлененном единстве лиц и «вещей» (лиц и имущества). Следует подчеркнуть, что оно было свойственно не только римлянам, но и древним, и архаическим обществам вообще.

Разделение лиц на лиц «своего права» (они же «отцы семейств») и лиц «чужого права» (подвластных, у которых «не могло быть ничего своего») означало, что в фамилии вся собственность (как и вся власть) оказывалась сосредоточенной в руках «отца семейства» – «*pater familias*». Именно так обозначался и в юридических, и неюридических текстах глава фамилии – собственник имения, хозяин дома и имущества.

В огромных римских армиях также требовалось четкое знание рядового и командного состава, в государственных органах, при управлении государством с многочисленными колониями необходимо было знать имена наместников и римских граждан.

Современные фамилии начали возникать также в Италии, на севере, в наиболее развитой части этой страны и Европы в целом в X–XI вв. н. э. Хотя грузины утверждают, что фамилии у них возникли в VI в. (*-дзе*, *-швили*, *-сын*, *-ур*, *-ури*, *-ли* (хараули) – местность рождения), а армяне – в IV в. Но эти предположения требуют проверки. Скорее всего, это были не фамилии, а названия родов. Из Италии фамилии проникли на юго-восток Франции, откуда распространились по всей Франции. Из Франции фамилии попали в Германию. В 1066 г. из Нормандии (на севере Франции) норманны (викинги), завоевав Англию, «перенесли» туда фамилии. В 1526 г. датский король приказал всем дворянам обзавестись фамилиями.

На рубеже XV–XVI вв. фамилии достигли России. Из России и Германии в XVI в. фамилии пришли к шведам. Законодательные акты, делающие фамилии обязательными для всех, были приняты в Западной Европе достаточно поздно: в Баварии – в 1677 г., Австрии – в 1776 г., Пруссии – в 1794 г., во Франции во

времена Наполеона, в Японии в 1867 г. В Австрии в 1826 г. был даже издан Декрет, согласно которому лицо, сменившее фамилию, подлежало наказанию. Часть народов так и не приобрела фамилии, а часть приобрела, но впоследствии утратила. Например, в Монголии отменили фамилии, чтобы люди забыли свои кланы и роды и перемешались. Цель была достигнута, но сейчас фамилии у монголов начали опять возрождаться на новой основе (не клановой и не родовой). В Исландии, например, дело до фамилий так и не дошло, там только два элемента: имя и отчество. Более того, по исландскому закону 1925 г. фамилии были запрещены. При этом каждый коренной житель знает свою родословную за 1000 лет.

В Швеции фамилии есть у всех, но слишком много одинаковых. Три фамилии: Андерссон, Юханссон, Карлсон носят более 1 млн человек из 8 млн населения. К тому же шесть мужских и шесть женских имен охватывают около 3 млн человек. При этом эти люди отказались сменить свои фамилии, чтобы их различать. И тогда каждому жителю Швеции присвоили свой шифр (код). В Швеции и Дании код состоял из 10 цифр, в него входят год, месяц и день рождения, а также номер в регистрационной книге и пол: чётная цифра – женский, нечетная – мужской. В Германии в коде человека 12 цифр, немцы добавляют еще век рождения. В 1984 г. был введен единый общеевропейский паспорт (тоже с шифром), с помощью которого можно полностью проконтролировать жизнь отдельного человека.

В России слово «фамилия» – заимствование петровской эпохи. Пришло оно из латинского языка через польский в начале XVII в. с первоначальным значением «род, семья» и сразу же приобрело определенную активность, так как Петр I поощрял употребление новых иностранных слов. Фамилия начинает указывать на ряд поколений, носящих одно наследственное именование. Наиболее активно слово «фамилия» в разных значениях, в том числе и в современном, бытовало в западных регионах русского государства, особенно там, где сильно было польское влияние. Пространное толкование многозначного слова «фамилия» представляет первый «Словарь Академии Российской»: «Фамилия (латинское *familia*) – дом, семья, жена и дети, всё родство, поколение». Впервые главное современное значение слова фамилия мы находим лишь в середине XIX в.: оно представлено в Словаре 1847 г., да и то лишь третьим: фамилия – 1) род, племя, поколение, 2) семейство, 3) проименование, прозвание. На первое место в словарной статье для

слова фамилия значение «наследственное семейное именование» помещается, а значит, становится главным лишь 30-е гг. XX в. в «Толковом словаре» Д.Н. Ушакова: «Фамилия – 1) наследственное семейное именование, прибавляемое к личному имени и переходящее от отца (или матери) к детям, а также (до революции, теперь это необязательно) от мужа к жене, 2) ряд поколений, происходящие от одного предка (книжное слово) // поколение, 3) семья, члены семьи (разговорное и устное), 4) в Древнем Риме – семья вместе с рабами и клиентами (историческое)». Сегодня же слово «фамилия» утратило свое первоначальное значение и означает «родовое наименование, приобретаемое при рождении, изменении первоначальной фамилии, усыновлении, в браке и переходящее по наследству».

Сейчас известно 400 тыс. (по подсчетам В. А. Никонова) русских фамилий (у французов – 1 млн). У русских есть два типа фамилий: первый – стандартные фамилии – с суффиксами *-ов*, *-ев*, *-ин*, которые составляют 90 % всех фамилий. При этом 50 % всех фамилий составляют фамилии, заканчивающиеся на *-ов*; 15–20 % – на *-ев* и 20 % – на *-ин*. Фамилии на *-ов* в Европейской России распространены больше в центральных районах, меньше на Русском Севере; на *-ев* – в основном на юге России, меньше на севере и на *-ин* – везде равномерно. Стандартные формы русских фамилий вырабатывались веками. Русское государство проводило целенаправленную политику по унификации (единообразию) русских фамилий. В провинцию из Москвы рассылались образцы (шаблоны), по которым образовывались фамилии, т. е. чиновники прибавляли к прозвищам и прозваниям людей суффиксы: *-ов*, *-ев* и *-ин*.

Из 400 тыс. фамилий наиболее распространенными являются 100 тыс. фамилий, которые охватывают 90 % русского населения, остальные 300 тыс. охватывают только 10 %. При этом фамилии распределяются весьма неравномерно. Так, есть фамилии, которые носят миллионы, а есть фамилии, которыми пользуются единицы. Например, фамилии-миллионеры: 1) *Иванов* (Иван на древнееврейском языке – божья благодать) – распространено в основном в крупных центрах. Существует около 100 форм этой фамилии: Ивочкин (Ивочка), Ишунин (Ишуня), Ивакин (Ивака), Ивахов (Иваха), Ивашин (Иваша), Ванин (Ваня), Ванявкин (Ванявка), Ивкин (Ивка), Ившин (Ивша), Ишин (Иша), Ишков (Ишко), Ванюхин (Ванюха), Ванеев (Ваней), Иванищев (Иванище),

Иванков (Иванко), Иванушкин (Иванушка), Ивашенцев (Ивашенец), Ивашкин (Ивашка), Ивашков (Иваша), Ваньков (Ванько), Ванюшкин (Ванюшка), Иванчин (Иванча), Иванцов (Иванец), Иваньков (Иванько), Ишахин (Иваха), Ивков (Ивко); 2) *Васильев* (Василий на древнегреческом басилевс – царь, властитель, правитель) – имя Василий с XV по XIX вв. занимало второе место у русских после имени Иван. От этой фамилии образовались другие: Базилев, Базылев, Васякин, Вашуркин, Вашурин, Сюняев, Васечкин, Васенин, Васижов, Васюков, Васючков, Васягин, Васин, Васнев, Васьков, Васяткин; 3) *Федоров* (от греческого имени Теодор – дар богов) – имя Федор занимало третье место – Федяев, Федчин, Федячкин, Федоровских, Ходорцев, Федечкин, Фединин, Федоровых, Федин, Федянин, Федунов, Ходорский; 4) *Соколов* – от мужского языческого имени Сокол; 5) *Смирнов* – от мужского языческого имени Смирной, т. е. Смирный. Распространена в Северном Поволжье, Ярославской, Костромской, Ивановской областях; 6) *Кузнецов* – от именования отца по профессии. По России эта фамилия ограничена из-за распространения другой формы этой фамилии – Ковалёв (от слова Коваль). В Западной Европе подобные фамилии также распространены: английская – Смит, немецкая – Шмидт. В Москве в 1964 г. было 90 тыс. Ивановых, из них – тысяча Ивановичей Ивановых; 78 тыс. – Кузнецовых; 58 тыс. – Смирновых, по 30 тыс. – Волковых, Поповых, Петуховых, Соколовых, Гусевых, Дмитриевых и лишь один москвич носил фамилию Июнькин и одна семья имела фамилию – Е.

По исследованию газеты «Комерсант», самыми распространенными в 2005 г. были фамилии: Смирнов, Иванов, Кузнецов, Попов, Соколов, Лебедев, Козлов, Новиков, Морозов, Петров, Волков, Соловьёв, Васильев, Зайцев, Павлов, Семенов, Голубев, Виноградов, Богданов, Воробьёв. Данная газета также проверила распространённость фамилий советских и постсоветских руководителей страны: «Анализ русских фамилий вообще дает пищу для размышлений. Даже самое простое действие – поиск в нем фамилий всех руководителей страны – дало неожиданный результат. Лишь один из них вошел в список носителей 250 топовых общерусских фамилий – Михаил Горбачев (158-е место). Фамилия Брежнев занимает 3767-е место в общем списке (встречается только в Белгородской области Южного региона). Фамилия Хрущёв – на 4248-м месте (встречается только в Северном регионе, Архангельская область). Черненко занял 4749-е место (только Южный регион). У Андропова –

8939-е место (только Южный регион). Путин занял 14 250-е место (только Южный регион). А Ельцин вообще не попал в общий список. Фамилия Сталина – Джугашвили – по понятным причинам не рассматривалась. Но зато псевдоним Ленин попал в региональные списки под 1421-м номером, уступив лишь первому президенту СССР Михаилу Горбачеву»[33].

Свой вклад в исследование статистики русских фамилий внес и известный российский лингвист А. Ф. Журавлев – доктор филологических наук, заведующий отделом этимологии и ономастики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва). А. Ф. Журавлевым к обсчету привлекались телефонные справочники нескольких городов России и других бывших советских территорий, библиотечные каталоги, оказавшиеся доступными персональные списки учреждений, списки абитуриентов некоторых московских вузов, разнообразные по характеру массивы ономастического (фамильного) материала в интернете и пр. Однако обследованная им территория четко не очерчена, список городов, чьи телефонные справочники использовали, полностью не приведен (среди названных А. Ф. Журавлевым – Москва, Рязань, Владимир, Красноярск, Большая Ялта)[34]. Данные А. Ф. Журавлева показывают относительную встречаемость фамилий, полученых отнесением суммарной абсолютной частоты данной фамилии к суммарной абсолютной частоте наиболее распространенной у русских фамилии Иванов: 1) Иванов – 1,0000; 2) Смирнов – 0,7412; 3) Кузнецов – 0,7011; 4) Попов – 0,5334; 5) Васильев – 0,4948; 6) Петров – 0,4885; 7) Соколов – 0,4666; 8) Михайлов – 0,3955; 9) Новиков – 0,3743; 10) Федоров – 0,3662; 11) Морозов – 0,3639; 12) Волков – 0,3636; 13) Алексеев – 0,3460; 14) Лебедев – 0,3431; 15) Семенов – 0,3345; 16) Егоров – 0,3229; 17) Павлов – 0,3226; 18) Козлов – 0,3139; 19) Степанов – 0,3016; 20) Николаев – 0,3005; 21) Орлов – 0,2976; 22) Андреев – 0,2972; 23) Макаров – 0,2924; 24) Никитин – 0,2812; 25) Захаров – 0,2755; 26) Зайцев – 0,2728; 27) Соловьев – 0,2712; 28) Борисов – 0,2710; 29) Яковлев – 0,2674; 30) Григорьев – 0,2541; 31) Романов – 0,2442; 32) Воробьев – 0,2371; 33) Сергеев – 0,2365; 34) Кузьмин – 0,2255; 35) Фролов – 0,2235; 36) Александров – 0,2234; 37) Дмитриев – 0,2171; 38) Королев – 0,2083; 39) Гусев – 0,2075; 40) Киселев – 0,2070; 41) Ильин – 0,2063;

[33] Лицо русской национальности // Коммерсант Власть. 2005. № 38. С. 54.

[34] Журавлев А.Ф. К статистике русских фамилий // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 126–146.

42) Максимов – 0,2059; 43) Поляков – 0,2035; 44) Сорокин – 0,1998; 45) Виноградов – 0,1996; 46) Ковалев – 0,1978; 47) Белов – 0,1964; 48) Медведев – 0,1953; 49) Антонов – 0,1928; 50) Тарасов – 0,1896; 51) Жуков – 0,1894; 52) Баранов – 0,1883; 53) Филиппов – 0,1827; 54) Комаров – 0,1799; 55) Давыдов – 0,1767) 56) Беляев – 0,1750; 57) Герасимов – 0,1742; 58) Богданов – 0,1706) 59) Осипов – 0,1702; 60) Сидоров – 0,1695; 61) Матвеев – 0,1693; 62) Титов – 0,1646; 63) Марков – 0,1628; 64) Миронов – 0,1625; 65) Крылов – 0,1605; 66) Куликов – 0,1605; 67) Карпов – 0,1584; 68) Власов – 0,1579; 69) Мельников – 0,1567; 70) Денисов – 0,1544; 71) Гаврилов – 0,1540; 72) Тихонов – 0,1537; 73) Казаков – 0,1528; 74) Афанасьев – 0,1516; 75) Данилов – 0,1505; 76) Савельев – 0,1405; 77) Тимофеев – 0,1403; 78) Фомин – 0,1401; 79) Чернов – 0,1396; 80) Абрамов – 0,1390; 81) Мартынов – 0,1383; 82) Ефимов – 0,1377; 83) Федотов – 0,1377; 84) Щербаков – 0,1375; 85) Назаров – 0,1366; 86) Калинин – 0,1327; 87) Исаев – 0,1317; 88) Чернышев – 0,1267; 89) Быков – 0,1255; 90) Маслов – 0,1249; 91) Родионов – 0,1248; 92) Коновалов – 0,1245; 93) Лазарев – 0,1236; 94) Воронин – 0,1222; 95) Климов – 0,1213; 96) Филатов – 0,1208; 97) Пономарев – 0,1203; 98) Голубев – 0,1200; 99) Кудрявцев – 0,1186; 100) Прохоров – 0,1182; 101) Наумов – 0,1172; 102) Потапов – 0,1165; 103) Журавлев – 0,1160; 104) Овчинников – 0,1148; 105) Трофимов – 0,1148; 106) Леонов – 0,1142; 107) Соболев – 0,1135; 108) Ермаков – 0,1120; 109) Колесников – 0,1120; 110) Гончаров – 0,1115; 111) Емельянов – 0,1081; 112) Никифоров – 0,1055; 113) Грачев – 0,1049; 114) Котов – 0,1037; 115) Гришин – 0,1017; 116) Ефремов – 0,0995; 117) Архипов – 0,0993; 118) Громов – 0,0986; 119) Кириллов – 0,0982; 120) Малышев – 0,0978; 121) Панов – 0,0978; 122) Моисеев – 0,0975; 123) Румянцев – 0,0975; 124) Акимов – 0,0963; 125) Кондратьев – 0,0954; 126) Бирюков – 0,0950; 127) Горбунов – 0,0940; 128) Анисимов – 0,0925; 129) Еремин – 0,0916; 130) Тихомиров – 0,0907; 131) Галкин – 0,0884; 132) Лукьянов – 0,0876; 133) Михеев – 0,0872; 134) Скворцов – 0,0862; 135) Юдин – 0,0859; 136) Белоусов – 0,0856; 137) Нестеров – 0,0842; 138) Симонов – 0,0834; 139) Прокофьев – 0,0826; 140) Харитонов – 0,0819; 141) Князев – 0,0809; 142) Цветков – 0,0807; 143) Левин – 0,0806; 144) Митрофанов – 0,0796; 145) Воронов – 0,0792; 146) Аксенов – 0,0781; 147) Софронов – 0,0781; 148) Мальцев – 0,0777; 149) Логинов – 0,0774; 150) Горшков – 0,0771; 151) Савин – 0,0771; 152) Краснов – 0,0761; 153) Майоров – 0,0761; 154) Демидов –

0,0756; 155) Елисеев – 0,0754; 156) Рыбаков – 0,0754; 157) Сафонов – 0,0753; 158) Плотников – 0,0749; 159) Демин – 0,0745; 160) Хохлов – 0,0745; 161) Фадеев – 0,0740; 162) Молчанов – 0,0739; 163) Игнатов – 0,0738; 164) Литвинов – 0,0738; 165) Ершов – 0,0736; 166) Ушаков – 0,0736; 167) Дементьев – 0,0722; 168) Рябов – 0,0722; 169) Мухин – 0,0719; 170) Калашников – 0,0715; 171) Леонтьев – 0,0714; 172) Лобанов – 0,0714; 173) Кузин – 0,0712; 174) Корнеев – 0,0710; 175) Евдокимов – 0,0700; 176) Бородин – 0,0699; 177) Платонов – 0,0699; 178) Некрасов – 0,0697; 179) Балашов – 0,0694; 180) Бобров – 0,0692; 181) Жданов – 0,0692; 182) Блинов – 0,0687; 183) Игнатьев – 0,0683; 184) Коротков – 0,0678; 185) Муравьев – 0,0675; 186) Крюков – 0,0672; 187) Беляков – 0,0671; 188) Богомолов – 0,0671; 189) Дроздов – 0,0669; 190) Лавров – 0,0666; 191) Зуев – 0,0664; 192) Петухов – 0,0661; 193) Ларин – 0,0659; 194) Никулин – 0,0657; 195) Серов – 0,0657; 196) Терентьев – 0,0652; 197) Зотов – 0,0651; 198) Устинов – 0,0650; 199) Фокин – 0,0648; 200) Самойлов – 0,0647; 201) Константинов – 0,0645; 202) Сахаров – 0,0641; 203) Шишкин – 0,0640; 204) Самсонов – 0,0638; 205) Черкасов – 0,0637; 206) Чистяков – 0,0637; 207) Носов – 0,0630; 208) Спиридонов – 0,0627; 209) Карасев – 0,0618; 210) Авдеев – 0,0613; 211) Воронцов – 0,0612; 212) Зверев – 0,0606; 213) Владимиров – 0,0605; 214) Селезнев – 0,0598; 215) Нечаев – 0,0590; 216) Кудряшов – 0,0587; 217) Седов – 0,0580; 218) Фирсов – 0,0578; 219) Андрианов – 0,0577; 220) Панин – 0,0577; 221) Головин – 0,0571; 222) Терехов – 0,0569; 223) Ульянов – 0,0567; 224) Шестаков – 0,0566; 225) Агеев – 0,0564; 226) Никонов – 0,0564; 227) Селиванов – 0,0564; 228) Баженов – 0,0562; 229) Гордеев – 0,0562; 230) Кожевников – 0,0562; 231) Пахомов – 0,0560; 232) Зимин – 0,0557; 233) Костин – 0,0556; 234) Широков – 0,0553; 235) Филимонов – 0,0550; 236) Ларионов – 0,0549; 237) Овсянников – 0,0546; 238) Сазонов – 0,0545; 239) Суворов – 0,0545; 240) Нефедов – 0,0543; 241) Корнилов – 0,0541; 242) Любимов – 0,0541; 243) Львов – 0,0536; 244) Горбачев – 0,0535; 245) Копылов – 0,0534; 246) Лукин – 0,0531; 247) Токарев – 0,0527; 248) Кулешов – 0,0525; 249) Шилов – 0,0522; 250) Большаков – 0,0518; 251) Панкратов – 0,0518; 252) Родин – 0,0514; 253) Шаповалов – 0,0514; 254) Покровский 0,0513; 255) Бочаров – 0,0507; 256) Никольский – 0,0507; 257) Маркин – 0,0506; 258) Горелов – 0,0500; 259) Агафонов – 0,0499; 260) Березин – 0,0499; 261) Ермолаев – 0,0495; 262) Зубков – 0,0495; 263) Куприянов – 0,0495; 264) Трифонов – 0,0495;

265) Масленников – 0,0488; 266) Круглов – 0,0486; 267) Третьяков – 0,0486; 268) Колосов – 0,0485; 269) Рожков – 0,0485; 270) Артамонов – 0,0482; 271) Шмелев – 0,0481; 272) Лаптев – 0,0478; 273) Лапшин – 0,0468; 274) Федосеев – 0,0467; 275) Зиновьев – 0,0465; 276) Зорин – 0,0465; 277) Уткин – 0,0464; 278) Столяров – 0,0461; 279) Зубов – 0,0458; 280) Ткачев – 0,0454; 281) Дорофеев – 0,0450; 282) Антипов – 0,0447; 283) Завьялов – 0,0447; 284) Свиридов – 0,0447; 285) Золотарев – 0,0446; 286) Кулаков – 0,0446; 287) Мещеряков – 0,0444; 288) Макеев – 0,0436; 289) Дьяконов – 0,0434; 290) Гуляев – 0,0433; 291) Петровский – 0,0432; 292) Бондарев – 0,0430; 293) Поздняков – 0,0430; 294) Панфилов – 0,0427; 295) Кочетков – 0,0426; 296) Суханов – 0,0425; 297) Рыжов – 0,0422; 298) Старостин – 0,0421; 299) Калмыков – 0,0418; 300) Колесов – 0,0416; 301) Золотов – 0,0415; 302) Кравцов – 0,0414; 303) Субботин – 0,0414; 304) Шубин – 0,0414; 305) Щукин – 0,0412; 306) Лосев – 0,0411; 307) Винокуров – 0,0409; 308) Лапин – 0,0409; 309) Парфенов – 0,0409; 310) Исаков – 0,0407; 311) Голованов – 0,0402; 312) Коровин – 0,0402; 313) Розанов – 0,0401; 314) Артемов – 0,0400; 315) Козырев – 0,0400; 316) Русаков – 0,0398; 317) Алешин – 0,0397; 318) Крючков – 0,0397; 319) Булгаков – 0,0395; 320) Кошелев – 0,0391; 321) Сычев – 0,0391; 322) Синицын – 0,0390; 323) Черных – 0,0383; 324) Рогов – 0,0381; 325) Кононов – 0,0379; 326) Лаврентьев – 0,0377; 327) Евсеев – 0,0376; 328) Пименов – 0,0376; 329) Пантелеев – 0,0374; 330) Горячев – 0,0373; 331) Аникин – 0,0372; 332) Лопатин – 0,0372; 333) Рудаков – 0,0372; 334) Одинцов – 0,0370; 335) Серебряков – 0,0370; 336) Панков – 0,0369; 337) Дегтярев – 0,0367; 338) Орехов – 0,0367; 339) Царев – 0,0363; 340) Шувалов – 0,0356; 341) Кондрашов – 0,0355; 342) Горюнов – 0,0353; 343) Дубровин – 0,0353; 344) Голиков – 0,0349; 345) Курочкин – 0,0348; 346) Латышев – 0,0348; 347) Севастьянов – 0,0348; 348) Вавилов – 0,0346; 349) Ерофеев – 0,0345; 350) Сальников – 0,0345; 351) Клюев – 0,0344; 352) Носков – 0,0339; 353) Озеров – 0,0339; 354) Кольцов – 0,0338; 355) Комиссаров – 0,0337; 356) Меркулов – 0,0337; 357) Киреев – 0,0335; 358) Хомяков – 0,0335; 359) Булатов – 0,0331; 360) Ананьев – 0,0329; 361) Буров – 0,0327; 362) Шапошников – 0,0327; 363) Дружинин – 0,0324; 364) Островский – 0,0324; 365) Шевелев – 0,0320; 366) Долгов – 0,0319; 367) Суслов – 0,0319; 368) Шевцов – 0,0317; 369) Пастухов – 0,0316; 370) Рубцов – 0,0313; 371) Бычков – 0,0312; 372) Глебов – 0,0312; 373) Ильинский – 0,0312;

374) Успенский – 0,0312; 375) Дьяков – 0,0310; 376) Кочетов – 0,0310; 377) Вишневский – 0,0307; 378) Высоцкий – 0,0305; 379) Глухов – 0,0305; 380) Дубов – 0,0305; 381) Бессонов – 0,0302; 382) Ситников – 0,0302; 383) Астафьев – 0,0300; 384) Мешков – 0,0300; 385) Шаров – 0,0300; 386) Яшин – 0,0299; 387) Козловский – 0,0298; 388) Туманов – 0,0298; 389) Басов – 0,0296; 390) Корчагин – 0,0295; 391) Болдырев – 0,0293; 392) Олейников – 0,0293; 393) Чумаков – 0,0293; 394) Фомичев – 0,0291; 395) Губанов – 0,0289; 396) Дубинин – 0,0289; 397) Шульгин – 0,0289; 398) Касаткин – 0,0285; 399) Пирогов – 0,0285; 400) Семин – 0,0285; 401) Трошин – 0,0284; 402) Горохов – 0,0282; 403) Стариков – 0,0282; 404) Щеглов – 0,0281; 405) Фетисов – 0,0279; 406) Колпаков – 0,0278; 407) Чесноков – 0,0278; 408) Зыков – 0,0277; 409) Верещагин – 0,0274; 410) Минаев – 0,0272; 411) Руднев – 0,0272; 412) Троицкий – 0,0272; 413) Окулов – 0,0271; 414) Ширяев – 0,0271; 415) Малинин – 0,0270; 416) Черепанов – 0,0270; 417) Измайлов – 0,0268; 418) Алехин – 0,0265; 419) Зеленин – 0,0265; 420) Касьянов – 0,0265; 421) Пугачев – 0,0265; 422) Павловский – 0,0264; 423) Чижов – 0,0264; 424) Кондратов – 0,0263; 425) Воронков – 0,0261; 426) Капустин – 0,0261; 427) Сотников – 0,0261; 428) Демьянов – 0,0260; 429) Косарев – 0,0257; 430) Беликов – 0,0254; 431) Сухарев – 0,0254; 432) Белкин – 0,0253; 433) Беспалов – 0,0253; 434) Кулагин – 0,0253; 435) Савицкий – 0,0253; 436) Жаров – 0,0253; 437) Хромов – 0,0251; 438) Еремеев – 0,0250; 439) Карташов – 0,0250; 440) Астахов – 0,0246; 441) Русанов – 0,0246; 442) Сухов – 0,0246; 443) Вешняков – 0,0244; 444) Волошин – 0,0244; 445) Козин – 0,0244; 446) Худяков – 0,0244; 447) Жилин – 0,0242; 448) Малахов – 0,0239; 449) Сизов – 0,0237; 450) Ежов – 0,0235; 451) Толкачев – 0,0235; 452) Анохин – 0,0232; 453) Вдовин – 0,0232; 454) Бабушкин – 0,0231; 455) Усов – 0,0231; 456) Лыков – 0,0229; 457) Горлов – 0,0228; 458) Коршунов – 0,0228; 459) Маркелов – 0,0226; 460) Постников – 0,0225; 461) Черный – 0,0225; 462) Дорохов – 0,0224; 463) Свешников – 0,0224; 464) Гущин – 0,0222; 465) Калугин – 0,0222; 466) Блохин – 0,0221; 467) Сурков – 0,0221; 468) Кочергин – 0,0219; 469) Греков – 0,0217; 470) Казанцев – 0,0217; 471) Швецов – 0,0217; 472) Ермилов – 0,0215; 473) Парамонов – 0,0215; 474) Агапов – 0,0214; 475) Минин – 0,0214; 476) Корнев – 0,0212; 477) Черняев – 0,0212; 478) Гуров – 0,0210; 479) Ермолов – 0,0210; 480) Сомов – 0,0210; 481) Добрынин – 0,0208; 482) Барсуков – 0,0205; 483) Глушков – 0,0203; 484) Чеботарев – 0,0203;

485) Москвин – 0,0201; 486) Уваров – 0,0201; 487) Безруков – 0,0200; 488) Муратов – 0,0200; 489) Раков – 0,0198; 490) Снегирев – 0,0198; 491) Гладков – 0,0197; 492) Злобин – 0,0197; 493) Моргунов – 0,0197; 494) Поликарпов – 0,0197; 495) Рябинин – 0,0197; 496) Судаков – 0,0196; 497) Кукушкин – 0,0193; 498) Калачев – 0,0191; 499) Грибов – 0,0190; 500) Елизаров – 0,0190.

По данным Всероссийской переписи 2010 г., фамилию Смирнов носило 1,862 % (2 660 891 человек) населения, Иванов – 1,33 (1 900 637), Кузнецов – 0,998 (1 426 191), Соколов – 0,856 (1 223 266), Попов – 0,806 (1 151 814), Лебедев – 0,742 (1 060 355), Козлов – 0,636 (908 876), Новиков – 0,61 (871 720), Морозов – 0,568 (811 700), Соловьёв – 0,486 (694 518).

Надо отметить, что никаких правил постановки ударений в русских фамилиях не существует. И уж тем более ударение в фамилии ни на что не влияет. На какой слог падает ударение в той или иной фамилии, может подсказать только сам обладатель фамилии. И всё же если разобрать, к примеру, происхождение фамилии Иванов, то можно сделать вывод, что ударение должно падать на второй слог: Ива́нов, поскольку эта фамилия произошла от имени Иван, имеющего также ударение на второй слог.

Широко известно, например, что известный режиссёр дворянского происхождения Н. С. Михалков утверждает: его фамилия раньше произносилась именно как Миха́лков. Почему? Да потому что она произошла от имени Миха́лко. Так в былые времена русифицировали библейское имя Михаил. Поскольку русские фамилии на *-ов* являются по происхождению притяжательными именами прилагательными, то они отвечают на вопрос: чей и чья? Если отца зову Миха́лко, то его сын (чей?) будет – Миха́лков.

По этой причине в дореволюционной России интеллигенция и дворяне в своих фамилиях, произошедших от имён, ставили ударение на тот же слог, что и в соответствующем имени, подчёркивая тем самым свою «грамотность» и осведомлённость в происхождении своей фамилии: Ива́нов, Алекса́ндров, Па́влов и др. А в простонародье в тех же фамилиях ударение закрепилось на последнем слоге. В произведении В. М. Саянова «Небо и земля» имеется такое разъяснение различной постановки ударения в этой фамилии: «Вот хотя бы армию взять: солдат – обязательно Ивано́в, а офицер, хотя и десятый, а все-таки Ива́нов»[35]. После

[35] Саянов В.М. Небо и земля. Л., 1953. С. 370.

революции на смену устаревающему ударению Ива́нов приходит более демократическое – Ивано́в, которое является общеупотребительным и сегодня.

Если раньше сбором и анализом фамильных имен занимались в основном лингвисты, историки и этнографы, то теперь к этому делу подключились и российские генетики. В настоящее время в лаборатории популяционной генетики человека ГУ Медико-генетического научного центра РАМН активно занимаются сбором и геногеографическим анализом русских фамилий. В первую очередь генетиков интересует история формирования русского генофонда, и поэтому они исследовали распространение десятков тысяч русских фамилий. Эта работа еще не завершена, но некоторые итоги уже подведены сейчас. Поскольку генетиков интересует прошлое русского генофонда, то они исследуют фамилии коренных жителей «исконного» русского ареала, т. е. территории, на которой происходило формирование русского народа: Центральной России и Русского Севера. В этом ареале они выделили восемь областей, сгруппированных в пять регионов: Северный (Архангельская область), Восточный (Костромская область), Центральный (Кашинский район Тверской области), Западный (Смоленская область) и Южный (Белгородская, Курская и Воронежская области). В каждой области выбраны несколько сельских районов и исследованы фамилии всех их совершеннолетних жителей. Всего учтены фамилии почти миллиона сельских жителей и обнаружено 67 тыс. разных фамилий. Но этот список был урезан за счет удаления фамилий, предположительно занесенных в «исконный» ареал мигрантами. Делалось это следующим образом: вне поля зрения оставили те фамилии, число носителей которых меньше трех. Здесь хотелось бы отметить, что если бы генетики консультировались с местными лингвистами-диалектологами, то можно было бы оставить хотя бы те фамилии, в основах которых прослеживаются слова местных говоров. Но как бы то ни было, после отсева «залетных» фамилий осталось 14 428. Их носит примерно 700 тыс. из миллиона. Эти фамилии генетики и рассматривают в качестве генетических маркеров в своих популяционных исследованиях. В ходе исследования генетики составили общий список всех фамилий, расположенных в порядке убывания частот по каждому из пяти регионов, а также общий список. Затем добавили материал по дополнительно обследованному Сибирскому региону (Кемеровская область). Как выяснилось, повсеместно используют-

ся 250 фамилий. Ниже приводится этот список. Фамилии в нем приведены в порядке убывания частот: 1) Смирнов, 2) Иванов, 3) Кузнецов, 4) Попов, 5) Соколов, 6) Лебедев, 7) Козлов, 8) Новиков, 9) Морозов, 10) Петров, 11) Волков, 12) Соловьев, 13) Васильев, 14) Зайцев, 15) Павлов, 16) Семенов, 17) Голубев, 18) Виноградов, 19) Богданов, 20) Воробьев, 21) Федоров, 22) Михайлов, 23) Беляев, 24) Тарасов, 25) Белов, 26) Комаров, 27) Орлов, 28) Киселев, 29) Макаров, 30) Андреев, 31) Ковалев, 32) Гусев, 33) Титов, 34) Кузьмин, 35) Кудрявцев, 36) Баранов, 37) Куликов, 38) Алексеев, 39) Степанов, 40) Яковлев, 41) Сорокин, 42) Сергеев, 43) Романов, 44) Захаров, 45) Борисов, 46) Королев, 47) Герасимов, 48) Пономарев, 49) Григорьев, 50) Лазарев, 51) Медведев, 52) Ершов, 53) Никитин, 54) Соболев, 55) Рябов, 56) Поляков, 57) Цветков, 58) Данилов, 59) Жуков, 60) Фролов, 61) Журавлев, 62) Николаев, 63) Крылов, 64) Максимов, 65) Сидоров, 66) Осипов, 67) Белоусов, 68) Федотов, 69) Дорофеев, 70) Егоров, 71) Матвеев, 72) Бобров, 73) Дмитриев, 74) Калинин, 75) Анисимов, 76) Петухов, 77) Антонов, 78) Тимофеев, 79) Никифоров, 80) Веселов, 81) Филиппов, 82) Марков, 83) Большаков, 84) Суханов, 85) Миронов, 86) Ширяев, 87) Александров, 88) Коновалов, 89) Шестаков, 90) Казаков, 91) Ефимов, 92) Денисов, 93) Громов, 94) Фомин, 95) Давыдов, 96) Мельников, 97) Щербаков, 98) Блинов, 99) Колесников, 100) Карпов, 101) Афанасьев, 102) Власов, 103) Маслов, 104) Исаков, 105) Тихонов, 106) Аксенов, 107) Гаврилов, 108) Родионов, 109) Котов, 110) Горбунов, 111) Кудряшов, 112) Быков, 113) Зуев, 114) Третьяков, 115) Савельев, 116) Панов, 117) Рыбаков, 118) Суворов, 119) Абрамов, 120) Воронов, 121) Мухин, 122) Архипов, 123) Трофимов, 124) Мартынов, 125) Емельянов, 126) Горшков, 127) Чернов, 128) Овчинников, 129) Селезнев, 130) Панфилов, 131) Копылов, 132) Михеев, 133) Галкин, 134) Назаров, 135) Лобанов, 136) Лукин, 137) Беляков, 138) Потапов, 139) Некрасов, 140) Хохлов, 141) Жданов, 142) Наумов, 143) Шилов, 144) Воронцов, 145) Ермаков, 146) Дроздов, 147) Игнатьев, 148) Савин, 149) Логинов, 150) Сафонов, 151) Капустин, 152) Кириллов, 153) Моисеев, 154) Елисеев, 155) Кошелев, 156) Костин, 157) Горбачев, 158) Орехов, 159) Ефремов, 160) Исаев, 161) Евдокимов, 162) Калашников, 163) Кабанов, 164) Носков, 165) Юдин, 166) Кулагин, 167) Лапин, 168) Прохоров, 169) Нестеров, 170) Харитонов, 171) Агафонов, 172) Муравьев, 173) Ларионов, 174) Федосеев, 175) Зимин, 176) Пахомов, 177) Шубин, 178) Игнатов, 179) Филатов, 180) Крюков,

181) Рогов, 182) Кулаков, 183) Терентьев, 184) Молчанов, 185) Владимиров, 186) Артемьев, 187) Гурьев, 188) Зиновьев, 189) Гришин, 190) Кононов, 191) Дементьев, 192) Ситников, 193) Симонов, 194) Мишин, 195) Фадеев, 196) Комиссаров, 197) Мамонтов, 198) Носов, 199) Гуляев, 200) Шаров, 201) Устинов, 202) Вишняков, 203) Евсеев, 204) Лаврентьев, 205) Брагин, 206) Константинов, 207) Корнилов, 208) Авдеев, 209) Зыков, 210) Бирюков, 211) Шарапов, 212) Никонов, 213) Щукин, 214) Дьячков, 215) Одинцов, 216) Сазонов, 217) Якушев, 218) Красильников, 219) Гордеев, 220) Самойлов, 221) Князев, 222) Беспалов, 223) Уваров, 224) Шашков, 225) Бобылев, 226) Доронин, 227) Белозеров, 228) Рожков, 229) Самсонов, 230) Мясников, 231) Лихачев, 232) Буров, 233) Сысоев, 234) Фомичев, 235) Русаков, 236) Стрелков, 237) Гущин, 238) Тетерин, 239) Колобов, 240) Субботин, 241) Фокин, 242) Блохин, 243) Селиверстов, 244) Пестов, 245) Кондратьев, 246) Силин, 247) Меркушев, 248) Лыткин, 249) Туров.

Второй тип фамилий – нестандартные, т. е. фамилии, к которым по каким-либо причинам не был придан суффикс и они так и остались в форме прозвищ. Среди них могут быть выделены фамилии иноязычные, не ассимилированные русской языковой стихией, а также фамилии явно русские (или, во всяком случае, явно славянские), но не получившие по ряду причин типового суффиксального оформления. Анализ архивных записей XVII в. свидетельствует о том, что в Москве число нестандартных фамилий по сравнению с другими русскими городами было наивысшим. Это, возможно, объясняется наибольшей строгостью юридической фиксации фамилий именно в Москве как столице государства, где прозвание или прозвище точно записывалось и становилось фамилией, изменить которую было нелегко. Другим источником нестандартных фамилий стали различные прозвища и деревенские уличные фамилии, которые в 1920–1930-х гг. записывались в документы лицам, не имевшим паспортов.

Часть нестандартных русских фамилий совпадает с различными формами имен: Федор, Федя, Аннушка, Зоя, Марина, Ной, Ангел, Гран, Авдей, Аким, Амос, Анатолий, Артюх, Бова, Борис, Васюк, Васюта, Володя, Ганночка, Гриня, Гриша, Груня, Грушка, Драган, Дружина, Ермак, Казимир, Карп, Касьян, Костя, Логин, Магдалина, Мазепа, Маня, Павел; некоторые фамилии обозначают различные предметы: Голубь, Дратва, Витязь, Кузнечик, Вобла, Арест, Ром, Пастор, Варакса, Плакса, Шорох, Светоч,

Рухлядь. Другие нестандартные фамилии образованы от: а) прилагательных или причастий: Рябой, Железный, Каменный, Резвый, Мокрой, Светлой, Ясный; б) междометий, частиц, наречий: Ведь, Ненадо, Подчас, Раз, Благо, Бойко, Ведь, Гей, Жив, Набок, Нелепо, Нехай, Ничего, Обут, Хош. Очень интересны глагольные фамилии, образованные от прозвищных имен: Бей, Брей, Величай, Держи, Думай, Касай, Клюй, Мигай, Мойся, Негрей, Нестреляй, Нечай, Пачкай, Покусай, Посыпай, Прихожей, Рассуждай, Сей, Слухай, Тащи, Тронь, Цапай, Шугай и др. Фамилия Каратай может быть рассмотрена как отражение акающего произношения в глагольной форме Коротай. Однако не исключено, что это тюркская фамилия по географическому названию Кара-Тай – черная долина или созвучному родоплеменному названию. Единично зафиксированная фамилия Нещадим интересна как отражающая древнеславянские причастные образования. Конечное *-им* было и антропонимическим суффиксом (старые русские некалендарные имена Радам, Любим, Неугасим). Некоторые отглагольные фамилии оканчиваются на *-ко*: Наливайко, Помилуйко, Потеряйко, Раздобудько, Тронько, Чуйко. Совершенно очевидно, что изначально это были прозвища типа Наливай, Помилуй, Потеряй, Добудь, Тронь, Чуй.

Среди нестандартных фамилий есть самые короткие из всех, когда-либо зарегистрированных, в том числе такие, которые совпадают с названиями букв: Ге, Де, Е, Эль, Эм, Эн, Ро (греческая буква). От именований по названиям букв старого русского алфавита возможны фамилии Азов – (аз – а), Букин (буки – б), Ведев (веди – в), Глаголев (глаголь – г), Добров (добро – д), Юсов (юс – у, ю). Некоторые нестандартные фамилии (Од, Ус, Юк, Ярь) совпадают с именами нарицательным, объяснение которым можно найти в словаре В.И. Даля. Эти же основы зафиксированы в стандартных фамилиях Одяков, Усов, Юков, Ярев. Другие (Аль, Ан, Ли, Ни, Де) тождественны союзам и частицам. По существу эти фамилии не отличаются от множества односложных трехбуквенных: Бок, Дуб, Гуд, Гуж, Жар, Жук, Зуб, Каз, Кум, Кус, Лис, Мак, Нос, Рог, Рот, Пир, Сом, Суд, Чан, Чиж, Шип, Шум, в основах которых нарицательные существительные. Фамилии Аз, Ан, Эм могут происходить от старых календарных имен Аза, Анн, Емм. Основой двухбуквенных фамилий могут быть и топонимы, например, фамилии Ик и Оя созвучны названиям рек в Сибири, Оль – железнодорожной станции. Возможно и иноязычное

происхождение некоторых из этих фамилий. Так, Ан, Аш, Ге, Це, Ле, Е, Ли, Пи, Су, Те, Шу, Эль, Эм, Эн могут быть французскими нарицательными именами, например: Ан (по французски ane – осел), Аш (hache – топор), Ге (gai – веселый), Е (haie – изгородь, забор, плетень), Де (De – наперсток), Ле (laid – безобразный, урод), Ли (lit – кровать, постель), Эль (elle – она, aile – крыло), Эн (haine – ненависть), Ни (nid – гнездо), Шу (choi – капуста, образное – душенька), Те (the – чай). Эти фамилии не выпадают из ряда других французских фамилий, таких как Буланже (булочник), Сак (мешок) и т. п., и имеют соответствующие русские параллели: Веселый и Веселов, Топор и Топоров, Изгородев, Заборов, Плетнев, Некрасов, Безобразов, Капустин, Душенькин, Крылов, Любимов, Мешков, Гнездов, Чаев и др. Фамилии Аш, Ро, Шу могут быть также немецкими: Аш (по немецки asche – зола, пепел, прах), Ро (roh – сырой, грубый, жестокий), Шу (Schuh – башмак, ботинок, сапог). Эти фамилии однородны с другими достаточно известными немецкими фамилиями – Зингер (певец), Бауэр (крестьянин), Шмидт (кузнец), Шварц (черный) и тоже имеют параллели в русском языке. Не исключено происхождение некоторых двухбуквенных фамилий от китайских и корейских личных именований: Хе, Ли и др. Перечисленные фамилии отмечены в наши дни у лиц с русскими именем и отчеством, проживающих в различных местах нашей страны, в том числе в Москве, Поволжье.

Среди нестандартных фамилий очень много существительных с самым разнообразным лексическим значением основ: Баня, Богатырь, Богач, Бородач, Бражник, Братшико, Буран, Бурлак, Ветер, Глаз, Гриб, Гроза, Луч, Метла, Мех, Пирог, Пряник, Редька, Салоп, Сафьян, Ступа, Шапочка, Шлык (устаревшее – чепец, колпак), Хворост, Шуба и др. Можно также отметить географические названия в чистом, бессуффиксном виде, встречающиеся в официальных источниках как фамилии лиц, имеющих русские имена и отчества: Астрахань, Америка, Арбат, Буг, Волга, Галич, Гамбург, Гатчина, Донец, Дунай, Кама, Каменец, Клин, Конотоп, Корсунь, Кострома, Крым, Миргород, Нарва, Невель, Одесса, Полтава, Польша, Прут, Пярну, Рига, Ростов, Самара, Сура, Терек, Харьков.

Среди нестандартных русских фамилий есть такие, основы которых не имеют соответствий в литературном языке: Аргун (владимирское слово – плотник), Бердник (бердо – принадлежность ткацкого станка; бердник – бердачный мастер), Будяк (западное будятися – шататься); Бузун (вологодское – буян, драчун), Варак-

са (вологодское – плохой писец), Веренчик (тверское веренить – спешить, торопиться), Войт (юго-западное – городской голова), Волеваха (вологодское волевать – своевольничать), Гонтарь (гонт – щепа для настила кровли), Клетник (северное – приставленный к барской клети, т. е. амбару), Смоляр (смолильщик), Шаповал (западное – кто валяет войлоки), Пекур (тамбовское – малый горшок), Сырица (западное – невыделанная кожа), Чигирь (астраханское, крымское – водоподъемный снаряд для поливки садов), Малай (южное – пшеничное толокно), Лизанец (саратовское – кусок соли для лизания скоту), Маслюк (западное – гриб, масленок), Напара (псковское, тверское – опара), Печерица (псковское – гриб, шампиньон), Просяник (псковское, тверское – пирог с пшеном), Лузан (сибирское – род короткой безрукавной рубахи), Надрага (северное надраги – штаны, брюки). Эти же основы мы находим в стандартных фамилиях Аргунов, Бердников, Будяков, Волевахин, Гонтарев, Клетников, Смоляров, Шаповалов и др.

Среди нестардартных фамилий есть и неблагозвучные: Карайбеда, Губач, Несвятипаска, Убейкобыла, Грызидуб, Засядьволк, Худье, Нечистяк, Гуляйдень, Слабуха, Дрожирук, Гнилозуб, Носуля, Неешьмак, Желтоног, Мордань, Удод, Поросенков, Конопля, Шмаль, Вагина, Сопля, Половой, Свинарь, Чмырь, Труп, Шприц, Серобаба, Бляхер, Интралигатор, Акулибаба, Долбня, Бибик, Дохлик, Пипко, Срака, Салоед, Шкурей, Бородавка, Бурдыга, Каряка, Кака, Жо, Гол, Нахера, Моня, Хряпа, Швед, Попа, Палка, Захербахер, Болт, Зебра. Некоторые люди, имеющие неблагозвучные нестандартные фамилии, пытаются объяснить их иностранным происхождением, для чего меняют ударение: Варенье́, Кури́ца, Во́йна.

Основная масса русских фамилий образовалась от мужских имен, но есть фамилии, которые образовались от женских имен. Их не очень много, поскольку раньше главой семьи считался мужчина. При переписи населения назывался он, так как мужчина выступал в походы, совершал сделки, представлял население в государственных органах и т. д. Только в случае, если мужчину брали в солдаты или он долго отсутствовал, если умирал, погибал на войне или возвращался инвалидом, женщина брала на себя хозяйство и начинала руководить домом и семьей.

Фамилии от женских имен образовывались от языческих и христианских полных и уменьшительных женских имен: от языческих имен: Любавин (Любава), Нелюбин (Нелюба), Голубин

(Голуба); от полных христианских имен: Акулинин (от народного имени Акулина – Акилина), Вереникин (Вереника), Маврин (Мавра), Марьин (Марья), Матренин (Матрена), Надеждин (Надежда), Софиев (София), Тамарин (Тамара), Федорин (от народного имени Федора – Феодора), Христинин (Христина); от уменьшительных женских христианских имен: Мария – Манягин (Маняга), Манякин (Маняка), Маренков (Маренка), Марусев (Маруся), Марухин (Маруха), Марьин (Марья), Марюхин (Марюха), Машенков (Машенок), Машкин (Машка), Машков (Машок), Машутиков (Машутик), Мурушкин (Мурушка); Елена – Аленинский, Аленский (Алена), Аленкин (Аленка), Елкин (Елка), Лякин (Ляка), Оленин (Олена); Акулина – Акулин (Акуля), Акулинчев (Акулинка/ча), Акульчев (Акулька/ча), Кулькин (Кулька), Кулюкин (Кулюка); Матрена (Матрона) – Матренин, Матренкин (Матренка), Матрехин (Матреха), Матрохин (Матроха); Мавра – Маврухин (Мавруха); Надежда – Надежкин (Надежка); Елизавета – Лизнев (Лизня), Лизунков (Лизунок), Лизунов (Лизун), Лисин (Лиса), Лисунин (Лисуня), Лисюнин (Лисюня); Анастасия – Настаев (Настай), Настин (Настя), Нуйкин (Нуйка), Теньков (Тенек), Теньковский (Тенек), Теняков (Теняка); Анна – Анненков (Анненка), Анников (Анника), Нетин (Нетя), Нусинов (Нуся), Нюнькин (Нюнька); Евдокия – Дошин (Доша), Дунин (Дуня), Дунюшин (Дунюша), Душин (Душа); Пульхерия – Полухин (Полуха), Нуликов (Нулик), Пульнов (Пульна), Пуляев (Пуля(й)); Зоя – Заев (Зая), Зайкин (Зайка), Зайчев (Зайка/ча), Заякин (Заяка); Мелания – Маланин (Маланя), Молнев (Молня), Молов (Мола), Молькин (Молька); Татьяна – Танюхин (Танюха), Ташаков (Ташак), Ташкин (Ташка); Прасковья – Парасухин (Парасуха), Парахин (Параха), Паршов (Пара), Парухин (Паруха); Агриппина – Грунин (Груня), Трушин (Груша), Грушихин (Грушиха); Гликерия – Глушкин (Глушка), Глушков (Глушок), Лушкин (Лушка); Епистима – Пенин (Пеня), Пенышин (Пеньша), Пенягин (Пеняга); Синклитикия – Сетенев (Сетеня), Сетин (Сетя); Галина – Галушин (Галуша), Галушкин (Галушка); Соломонида – Солоткин (Солотка), Солохин (Солоха); Тереза – Тезиков (Тезик), Тезин (Тезя); Марина – Маринкин (Маринка), Морев (Моря); Фекла – Феклюнин (Феклюня); Вера – Верягин (Веряга); Маргарита – Марголин (Марголя); Ия – Иутин (Иута) и т. д.

Также фамилии с женскими корнями образовывались по профессии – Поварихин, Пряхин; от родства – Бабушкин, Мам-

кин, Мамин, Старушкин, Мачехин; от прозвища – Краля (Кралин), Курица (Курицын), Кукла, Соседка (Соседкин), Чугуниха (Чугунихин), Красоткины (Красотка); от имени мужа или его профессии: муж Макар, значит жена – Макариха, т. е. дети Макарихины; Некрас – Некрасья (Некрасьин); Васильевая; Павловая; Яневая (Ян); Кузнечихин (Кузнечиха); Соколиха (Соколихин); Токарихин (Токариха).

С помощью фамилии можно также определить и социальное происхождение ее носителя. Часто они связаны с профессиями: Однодворцев – отчество от именования отца по социальному положению. В России XVIII–XIX вв. однодворцами называли потомков низшего слоя служилых дворян. Он владел небольшой землей и даже крепостными. Однодворцы чаще встречались в Воронежской и Тамбовской губерниях. Также социальные фамилии указывали на принадлежность к какому-либо сословию: Исправников, Заседателев, Солдатов, Матросов, Генералов, Сержантов, Стрельцов, Пономарёв, Сенаторов, Служивый, Уланова, Старостин, Предводителев, Гусаров, Наместников, Капитанов, Рыцарев, Офицеров, Сенаторов, Архиреев, Владыкин, Асессоров (асессор – заседатель в Казенной палате; чиновник в царской России), Бояринов, Городничев, Казначеев, Мичминский (мичмин – мичман), Поручиков, Адмиралов, Вельможин, Игумнов, Протопов, Соцков (сотский – младший полицейский надзиратель, выбранный самими же крестьянами), Эсаулов (есаул – чин в казачьих войсках), Драгунов, Гренадеров, Гриднев (гридень – воин отборной дружины; княжий телохранитель), Гридасов (то же, что и Гриднев). Новожилов – от именования отца – Новожил, т. е. недавно приписанный к общине, новоприбывший, в отличие от старожилов.

Социальное положение определяют такие фамилии, как Батраков, Баринов, Холопов, Смердов, Крестьянинов, Князев, Графов, Дворянинов, Бояринов, Крестьянинов, Мещанинов, Раскольников (раскольник, старовер), Жуликов, Шишов (Шиш – Жулик), Молоканов, т. е. член евангелической секты. Многие социальные фамилии говорят о бедности или богатстве их носителей: Объедкин, Голоднов, Огрызков, Тюрьмин, Небогатитов (Богатин, Богатиков), Прощелыгин, Нищев, академик Миллионщиков, Роботягов, Хлебопрос, Грешилов, Костоглодов, Кусочкин, Фабрикантов, Нищета, Погиблев, Горюшкин, Бедин, Тревогин, Кривдин, Кошмаров, Кручинин (Кручина), Скоробогатов, Прибытков, Привес, Раззорёнов (купец в Красноярске), Нищенкин, Худокормов.

Часть фамилий образовалось от прозвищ, которые характеризуют физические или психологические свойства людей: Боткарев, Брюханов, Брюхачев, Жирнов, Колобнев, Круглов, Курдюков, Лось, Мамохов, Окороков, Окорочков, Пузанков, Пузанов, Стельнов, Сытый, Толстенев, Толстиков, Толстых, Чанышев, Шелехов, Бауров, Жердев, Каланчев, Кащеев, Рожнов, Смертин, Сморщев, Субтельный, Хиров, Худобин, Худкоов, Байкулов, Баканов, Бакатанов, Бакушкин, Бакушин, Балаев, Балакин, Баланин, Баланцев, Балеев, Барабашев, Барабошкин, Бараболкин, Бачков, Бачурин, Брезгин, Бренев, Башкатов, Башканков, Башкарин, Башкин, Белоумцев, Голованов, Головатый, Головачев, Головашин, Лобов, Острецов, Остроумов, Умников, Балбесов, Дурнин.

Многие русские фамилии образовались от слов местных диалектов – говоров, на которых объясняются в той или иной местности. Диалекты несколько отличаются от общерусского литературного языка, сложившегося на основе делового русского языка, церковнославянского языка, московского диалекта и иностранных слов. На литературный русский язык местные диалекты не оказывают почти никакого влияния. Они существуют сами по себе. Тем не менее многие фамилии произошли от диалектные языков. Мичурой на вятских диалектах называли угрюмого, молчаливого человека, а от этого прозвища произошла фамилия Мичурин. Плаксивого ребенка в орловских и вятских землях называли Бизуном, откуда пошла фамилия Бизунов, а в других местах плаксу называли Рюмой, поэтому появилась фамилия Рюмин. Фамилия Зеленин произошла от мирского имени Зеленя, которое означало «дитя, младенец». Русская фамилия Чаплин, которая упоминается в архивных документах, происходит от диалектного прозвища Чапля, т. е. Цапля. В то время как фамилия знаменитого актера Чарльза Спенсера Чаплина произошла от слова «капеллан», обозначающего священника. Одно и то же слово могло иметь совершенно разный смысл на различных диалектах, соответственно смыл фамилии, образованной из этих прозвищ, зависел от того, в каких краях проживали предки человека. Например, фамилию Годунов в ярославских землях носили потомки годуна, т. е. приемного сына, воспитанника. А в западных областях России, в Беларуси и на Украине слово «годун», наоборот, относилось к воспитателю, опекуну. Если же в роду Годуновых были тюркские корни, то их фамилия могла происходить от прозвища, обозначавшего безрассудного человека.

Фамилия Кутузов произошла от прозвища Кутуз, которым называли подушку для плетения кружев, поэтому прозвище могло быть дано полному человеку. А тюркское прозвище Кутуз мог получить человек вспыльчивый и неистовый. Фамилия Бухарин могла быть образована из прозвища Бухара, которое в северных областях означало жалящее насекомое – пчелу, осу, а в тверских землях этим же словом обозначали сенокос в лесу. Так фамилия Кекало произошла от вятского слова «кекать», т. е. икать; фамилия Кудрянь – новгородская, от новгородского слова – кудра (шалун). Также с северо-запада пришли фамилии с суффиксом *-ш-* – Акиньшин, Лукшин, Ваньшин, Лукашин, Никишин, Ванюшин. Фамилия Мымликов является уральско-сибирской – мымлить, мумлить – значит действовать вяло, медленно, лениво, т. е. мямлить; Багин – нижегородская фамилия от слова «бага» – воображаемое страшилище, которым пугали детей; Бухонин – тамбовское слова «бухоня», т. е. толстяк; Бабурин – тульское слово – бабурить (говорить); Буздырин – костромское слово – тот, кто много пьёт; Алюшников – Алюшник – владимирское слово, означает хвастун; Бунин (буня в тамбовских говорах – спесивый, чванный человек); Телелюев (телелюй в курских говорах – рохля, разиня, глуповатый); Ослопов (ослоп в северных, восточных говорах – дубина, дурак); Тетюхин (тетюха в тамбовских говорах – рохля, разиня); Мистрюков (мистрюк в пермских, вятских говорах – нелюдим, брюзга, угрюмый человек); Ламанов (ломань в архангельских говорах – судорога, корчи).

Многие северные русские фамилии имеют суффиксы *-их*, *-ых*: Долгих, Косых, Хромых, Плохих, Черных, Мягких, Седых, Сухих, Отставных, Честных. С севера переселенцы начали заселять черноземный юг: Воронеж, Орел, Курск, Тамбов. С севера и юга фамилии распространились на Урал, а потом в Сибирь. Сейчас эти фамилии называют сибирскими. Фамилии на *-ицын* – Лисицын, Курицын; *-утин*, *-ютин* (из польского языка) – Малютин, Финютин, Мишутин; *-айлов* – Меняйлов, Затотайлов, Загоняйлов (от литовских фамилий); *-егов* – это вятские фамилии (Кировская область) – Мощегов, Шудегов, Шегов, Варсегов.

В целом фамилии на Севере появились значительно раньше, чем в средней полосе России, где большая часть крестьянства была крепостными, а им фамилии не полагались. Фамилии на Севере начали возникать в XVII–XVIII вв. между тем как многовековая борьба между Новгородом и Москвой за Север завершилась уже

в 1478 г. присоединением Новгорода и всех его владений к Московскому государству, т. е. задолго до становления фамилий. Тем не менее северные фамилии несколько отличаются от остальных.

Южно- и среднерусские фамилии: *-акин* (Пензенская область) – Амелякин (Емельян, от латинского Эмилиан); Авакин, Калякин, Минакин – от уменьшительных имен.

География русских фамилий позволяет проследить передвижение населения, переселенческие пути, ареал расселения: очевидно происхождение таких фамилий, как Рязанцев, Ярославцев, Тамбовцев. Фамилии с окончанием на *-ых*, *-их* (Черных, Косых, Седых и т. п.), как правило, отсутствуют в Подмосковье и распространены в Сибири, на Урале, в междуречье Северной Двины и Сухона, в «треугольнике» Воронеж – Курск – Орел. Наоборот, фамилии с суффиксом на *-итин* в основном бытовали около Москвы (Боровитинов, Болховитинов) и чуть дальше (Тверитинов). В. А. Никонов обратил внимание на жесткую географическую привязку происхождения русских фамилий (теперь перемешанных). Он первым разделил Европейскую часть России по наиболее распространенным фамилиям (фамилиями-«чемпионами», по выражению В. А. Никонова), выделив: 1) Ивановию, которую он ассоциировал с бывшими Новгородской и Псковской землями; 2) Смирновию, находившуюся в Верхнем Поволжье, на территории Владимиро-Суздальского княжества; 3) Поповию – Русский Север; 4) Кузнецовию – территорию более позднего (XVI–XVII вв.) русского заселения к югу и востоку от Ивановии и Смирновии.

Он также справедливо отметил некоторую перемешанность Поповии и Кузнецовии и составил карту с четырьмя очерченными массивами – на основании доминирующих фамилий. В качестве основного источника были взяты не разрозненные документы сельских загсов и списки избирателей, а составлявшиеся единовременно городские телефонные справочники, которые В. А. Никонов использовал как вспомогательный материал. Исходной для расчетов была таблица, содержащая встречаемость 103 самых «популярных» фамилий в 516 городах на территории СССР. В результате были выделены группы фамилий: 1) Васильев, Федоров, Иванов, Петров, Николаев, Алексеев, Александров, Яковлев, Михайлов, Семенов, Андреев, Григорьев – привязанные к псковско-новгородским землям; 2) Смирнов, Румянцев, Тихомиров, Соколов, Лебедев, Цветков, Виноградов, Белов, Соловьев, Беляев, Кудрявцев, Крылов, Орлов – на территории быв-

шего Владимиро-Суздальского княжества. Три группы фамилий без определенной географической привязки: 3) Попов, Мартынов, Медведев, Мельников, Чернов, Щербаков; 4) Воробьев, Гусев, Зайцев, Сорокин; 5) Прохоров, Фролов, Родионов, Савельев и 64 фамилии, не поддающиеся ни классификации, ни локализации.

С XVII в. началось массовое переселение на Урал с Русского Севера, а со второй половины XVIII в. – с центрально-черноземной полосы, а затем и с юга России. Вместе с людьми на Урал и позже в Сибирь «переселялись» и фамилии. Переселение в Сибирь в прошлом было поэтапным (ползучим), т. е. ступенчатым. Население Сибири увеличивалось двумя путями: с помощью переселения и путем естественного прироста. Уже с середины XVII в. в Западной Сибири вырастают фамильные гнезда, происходящие от одного предка. Из одного крестьянского двора образовывалось иногда селение, где все имели одну фамилию. Это было в тех местах, где жили замкнуто вдалеке от больших дорог. В селах же, расположенных на тракте, фамилий было в несколько раз больше, чем дворов и хозяйств. В одном дворе часто было несколько фамилий: домохозяев, квартирантов, работников. Постепенно фамилии разрастались не только численно, но и территориально, при этом были и фамилии, которые постепенно исчезали. Часть русских фамилий в Сибири были образованы из местных диалектов: Жиляков – от прозвища Жиляк (скупой); Зюзин – Зюзя (пьяница); Матасов – Матас (глухое место в лесу). В Красноярске в XIX в. наиболее частые фамилии Поповы, Юшковы, Потылицины, Копыловы.

Сибирь оторвана от «исконного» ареала не столько географически, сколько исторически. Это зона переселенческая, промежуточная, текучая, которой бесконечные потоки новых миграций не дают сформировать своё собственное лицо – этнографическое, антропологическое, генетическое. И «фамильный» портрет Сибири, несмотря на удалённость от «исконного» ареала русского народа, полностью вторит среднерусской полосе. Мы видим знакомый перечень самых частых фамилий: Иванов (1,1 %), Попов (0,7 %), Кузнецов (0,4 %), Петров (0,4 %), Смирнов (0,4 %). Таким образом, несмотря на то, что Сибирь географически находится далеко за пределами «исконной» территории и как бы за пределами истории формирования русского народа, сибирский генофонд образовался уже после того, как сложился облик русского генофонда. Но именно по этим причинам сибирский генофонд воспроизводит

в себе некий обобщённый образ генофонда. Отсутствие собственной истории генофонда, равная удалённость от всех частей «исконного» ареала (при взгляде из Сибири как бы стираются расстояния между разными областями «исконного» ареала) и мощный миграционный поток «отовсюду» создают некий обобщённый образ русских фамилий. Географически и исторически «запредельный» генофонд в таких условиях оказывается более общерусским, чем многие «исконные» территории, у которых была своя собственная история, сформировавшая их отличия и своеобычность.

Прежде всего, конечно, бросается в глаза сходство Сибирского и Западного регионов (Смоленская область) по преобладанию календарных фамилий (58 %). Среди «сибирских» фамилий их необычайно много – и точно такая же доля календарных фамилий характерна для Западного региона (60 %). В остальных регионах «исконного» ареала число календарных фамилий в среднем в два раза меньше! Причём близкими Запад и Сибирь оказались не только по количеству, но и по спектру календарных фамилий: две трети «сибирских» фамилий присутствуют среди «западных» календарных фамилий. Совпадение по 19 фамилиям из 30 календарных трудно счесть случайностью. Тем более, что из них четырёх фамилий (Григорьев, Дмитриев, Егоров, Фролов) в общерусском списке нет, однако они есть и в Сибирском, и в Западном регионах.

Профессиональных фамилий мало (6 %), что также свойственно обоим регионам. В Сибирском регионе среди 50 распространённых фамилий есть только Поповы, Кузнецовы и Овчинниковы (скорняки – возможно, здесь проявляется сибирский колорит), а в Западном – есть только Кузнецовы и Ковалёвы. «Звериных» фамилий среди сибирских несколько меньше (18 %), чем среди западных (26 %). Все «сибирские звериные» фамилии (кроме одной) вошли в список распространённых фамилий и Западного региона. Казалось бы, это может указывать на их сходство. Но дело в том, что в «сибирском» списке присутствуют самые распространённые «звериные» фамилии. По убыванию частоты это Зайцев, Козлов, Волков, Орлов, Лебедев, Баранов, Воробьёв, Медведев, Соловьёв. В «западном» списке есть все, кроме Баранова. В «восточном» (Костромская область) и «центральном» (Тверская область) есть все, кроме Медведева. С «южным» (Белгородская, Курская, Воронежская области) списком «сибирский» роднят уже не восемь фамилий, а только четыре – Зайцев, Козлов, Волков и Медведев.

С «северным» (Архангельская) вообще нет общих «звериных» фамилий. Итак, сравнение спектра фамилий вновь обнаруживает очень большое сходство Сибирского региона со средней русской полосой (во всех трёх регионах – по восемь совпадающих фамилий из девяти «сибирских») и отличия «сибирского» от «полярных» регионов. «Приметные» фамилии отличают Сибирский регион (12 %) от Западного (6 %). В сибирском портрете, кроме общерусских «красок» (Смирнов, Белов, Беляев, Чернов), есть и особые черты – Казаков, Горбунов. Можно выдвинуть гипотезу, что в бесчисленных потоках миграций была наиболее мощная волна мигрантов из Западного региона, т. е. Сибирь не отличается своеобразием и воспроизводит как бы «усреднённый» фамильный портрет русского народа. На этом общем фоне он оказался несколько ближе к регионам средней русской полосы.

2.2. РОМАНСКИЕ ФАМИЛИИ (ИТАЛЬЯНСКИЕ, ФРАНЦУЗСКИЕ, ИСПАНСКИЕ)

Как показывает статистика, Италия имеет огромный перечень имен – их около 17 000. Итальянцы имеют ряд традиций. Одна из них: давать младенцам женского пола прозвания старших женщин в семье. Причем, это не зависело от того, жива родственница или нет. Старшей дочке в семье давалось имя бабушки, второму ребенку – матери, следующему чаду – тетушек и двоюродных бабушек. В некоторых районах Италии девочкам до сих пор дают имена недавно отошедших в мир иной женщин семьи. Таким образом, итальянцы придерживаются традиций, показывают хорошее отношение к семье.

Итальянцы – католики и процедура крещения имеет огромное значение. Католическая церковь советует давать христианское прозвание малышу (то, которое есть в святцах). Если молодая семья пожелает назвать ребенка именем, отсутствующим в католическом календаре, то к нему можно добавить имя святого, например, Гиада Макдалена, Аида Мария. В отличие от действующих в стране законов, церковные правила позволяют нарекать ребенка любым количеством имен – каждое из них будет указано в свидетельстве, которое выдается после крещения. Однако в документе о рождении разрешено указывать максимум 3 имени.

В связи с этим распространена ситуация, когда в семейном кругу человека называют не прозванием, указанным в паспорте, а именем, данным при крещении.

Около четырех веков тому назад в Италии сложилась интересная традиция наречения детей. Первенцу мужского пола давали прозвище деда по мужской линии. Когда первой в семье рождалась представительница слабой половины, ее называли в честь бабушки по линии отца. Вторым детям давали прозвания старшего поколения по роду матери. Следующие малыши удостаивались чести носить прозвания родителей. Многие имена в Италии, которыми сегодня называют девочек, произошли от прозваний святых. Слова могут быть первозданными или изменёнными. Часть прозвищ возникли в период завоеваний Италии норманнами, другие – путем изменения имен мужчин, третьи происходили от титулов королевских особ, например, Маркиз, Реджина и т. д. Часть прозвищ даны из-за особенностей внешности, характера и других качеств: Бьянка (светлая), Аллегра (жизнерадостная), Элеттра (блестящая).

Также в Италии пользуются популярностью прозвания, позаимствованные у других народов. Это легко объясняется большим количеством эмигрантов, известностью героев всемирной литературы, музыки, кинолент, политических деятелей, представителей шоу-бизнеса. Востребованность мужских прозваний зависит от многих факторов: района, где появился на свет младенец; фантазии семьи; тенденций моды. Большое влияние на имена мужчин оказывает именно мода. К примеру, многие родители дают малышам прозвища спортсменов, кинозвезд, в других районах детей нарекают именами святых. В Италии действует институт статистки, созданный в начале XX в. Одной из главных задач учреждения является сбор информации об именах младенцев. Согласно собранным данным, к самым популярным именам для мужчин относятся: *Francesco, Alessandro, Andrea, Matteo, Lorenzo, Gabriel, Mattia, Ricardo, David, Luca, Leonardo Federico, Marco, Giuseppe, Tommaso, Antonio, Giovanni, Alessio, Filippo, Diego, Daniel, Peter, Eduardo, Emmanuel, Michel.* Часто родители обладают завидной фантазией, стремясь дать малышу оригинальное, редко встречающееся прозвище. Но не всегда молодой человек с таким именем легко проходит данные жизнью испытания. К счастью, в желании семьи дать малышу необычное имя власти могут отказать, если решат, что это прозвание может сыграть с человеком злую шутку.

Поэтому изобретательные мамы и папы должны хорошо подумать, прежде чем дать ребенку то или иное имя.

Итальянские имена для маленьких представительниц слабого пола разнообразны. Девочек называют в честь родственниц, святых и дают им модные прозвания. Среди всех, стоит уделить внимание именам, которые заканчиваются на гласные – они имеют определённый смысл: *Alba* – рассвет; *Arabella* – молитва; *Gabriela* – божественная, сильная; *Bonfiliya* – добрая дочь; *Giuditta* – восхваленная; *Leah* – зависимая; *Allegra* – счастье; *Domitilla* – ответственная.

В отличие от древних греков, у которых фактически было только личное имя, древние римляне придавали огромное значение роду, из которого произошел человек. В Древнем Риме использовалось три имени (*tria nomina*): *praenomen* (преномен, который отличал человека и был сопоставим с собственным именем современного человека); *nomen* (номен, который обозначал принадлежность к роду, сопоставим с сегодняшней фамилией); cognomen (когнономен – прозвище, данное человеку или членам семейной ветви). Имя первое, или преномен – Гней, Луций, Публий, Марк, Сервий. Это личное имя, которых у римлян было в целом около 70, но популярных – менее двух десятков. Все дело в том, что у римлян была традиция нарекать своих старших сыновей в честь отца. Получалось, что все первенцы одного рода носили одинаковые имена. Поэтому они часто повторялись и внутри одного рода, и вообще. Преномен – это личное имя, которое мальчики получали на девятый день после рождения. Постановлением Сената – главного органа власти в Древнем Риме – в 230 г. до н. э. было решено нарекать всех старших сыновей преноменом отца. Вот почему многие императоры носили имена своих прадедов, дедов и отцов. Их дети также продолжали славную традицию и нарекались в честь своих предков неизменными именами.

Если в семье было много сыновей, то чтоб не путаться, имена давали четверым старшим, а остальных вместо имени просто нумеровали – Пятый (Квинтус, или Квинт), Шестой (Секстус, или Секст), Седьмой (Септимус), Восьмой (Октавус), Девятый (Нонус), Десятый (Децимус) и т. д. Правда, со временем эти числительные так притёрлись в языке, что превратились в личные имена, и уже неважно было, какой это сын по счёту. Личное имя отца наследовал старший сын. И чтобы не перепутать их между собой, сына, не мудрствуя лукаво, называли, например, Гней-младший.

Имя второе, или номен – сообщало, к какому роду принадлежит этот человек. Например, Луций из рода Корнелиев. Или Гай из рода Юлиев. Ещё были Туллии, Антонии, Помпеи, Марции и др. Общее количество родовых имен превышает одну тысячу, если верить римскому энциклопедисту и писателю Марку Варрону. Большинство их столь древнего происхождения, что смысл названия забыт. Только некоторые имеют определенный смысл: *Asinius* от *asinus* (осел); *Caelius* от *caecus* (слепой); *Caninius* от *canis* (собака); *Decius* от *decem* (десять); *Fabius* от *faba* (боб); *Nonius* от *nonus* (девятый); *Octavius* от *octavus* (восьмой); *Ovidius* от *ovis* (овца); *Porcius* от *porca* (свинья); *Septimius* от *septimus* (седьмой); *Sextius*, *Sextilius* от *sextus* (шестой); *Suillius* от *suilla* (свинина). Номены, в отличие от преноменов, никогда не сокращались на письме, исключение составляли только самые известные родовые имена: номен *Antonius* мог быть записан как *Ant.* или *Anton.* Римские роды насчитывали множество поколений и, конечно же, со временем разветвлялись. В каждом роду существовала своя традиция присвоения номена. Например, если какой-то римлянин становился преступником, то в его роду больше не давали его имени. К примеру, в роду Клавдиев не использовалось имя Луций, хотя чем именно ославился некий Луций Клавдий достоверно неизвестно.

Имя третье, или когномен – ещё одно родовое имя, но означающее уже ветвь основного рода, или семью, которое считалось необязательными. Когномены могли отсутствовать у некоторых мужчин. По смыслу это что-то вроде: Луций из рода Корнелиев из семьи Сципионов. Когноменом могло стать прозвище, которое тот или иной римлянин получал за какие-то заслуги, в связи с неким событием, чертой характера, внешностью и т. д. – Сципион (Выбирающий), Северус (Жестокий), Сцевола (Левша), Красс (Толстый). А мог стать и очередной «порядковый номер» в следующем поколении, например, Луций Корнелий Секундус (Второй), чтоб отличить его от отца с таким же именем. Многие прозвища характеризуют внешность или особые приметы их первых обладателей. *Habitus* – упитанный; *Ahenobarbus* – рыжебородый; *Crassus* – толстый; *Rutilus* – рыжий; *Massa* – глыба; *Crispus* – кудрявый; *Arvina* – жир; *Pilosus* – волосатый; *Laetus* – тучный; *Calvus* – лысый; *Macer* – худой; *Ravilla* – желтоглазый; *Celsus* – высокий; *Paetus* – лукаво смотрящий; *Paullus* – небольшой; *Luscus* – одноглазый; *Longus* – длинный; *Strabo* – косоглазый; *Capito* – большеголовый; *Nasica* – остроносый; *Dentatus* – зубастый; *Naso* – носатый; *Flaccus* – висло-

ухий; *Silus* – курносый; *Rufus* – русый; *Balbus* – заика; *Blaesus* – шепелявый; *Pansa* – с широкими ступнями; *Scaurus* – косолапый; *Varus* – кривоногий. Другие когномены отражают характер или образ жизни их первых владельцев: *Lucro* – обжора; *Severus* – жестокий; *Dives* – богатый; *Probus* – честный; *Pulcher* – прекрасный; *Lepidus* – изящный; *Carus* – дорогой; *Nobilior* – очень знатный; *Nero* – храбрый. Возьмем в качестве примера Гая Юлия Цезаря. Гай – это его личное имя. Юлий – номен, он был из рода Юлиев. А Цезарь – когномен. Происхождение других когноменов менее ясно.

Позднее стали возникать новые ответвления в семейном роде, получавшие свои названия в честь когномена своего прародителя. Самые известные – это роды *Probus* (в переводе – честный, прозвище, полученное за правдивость и беспорочность человека), *Rufus* (рыжий, очевидно, что оно получено за внешние качества), *Severus* (беспощадный) и *Lucro* (чревоугодник). Учитывая, то что когномен присоединялся к имени и тоже передавался по наследству, и имена снова становились одинаковыми. И тут на помощь римлянину приходил агномен – ещё одно прозвище, которое снова оказывалось персональным. В приведённом выше списке Сципионов это имя, которое стоит четвёртым по счёту, – к примеру, Луций Корнелий Сципион Барбат. Свой агномен римлянин либо точно так же получал от сограждан, либо придумывал сам, либо этим снова оказывалось числительное. Шло время, и если род не прерывался, то он продолжал разветвляться. Нетрудно предположить, что с агноменами со временем происходило то же самое – они прирастали к «основному» имени и становились когноменами для очередной ветви, а к имени мог добавиться ещё один свежий агномен. Так имя приобретало вид, например, Публий Корнелий Сципион Второй Африканский или Публий Корнелий Сципион Назика Коркул. И так далее. В случае усыновления римский гражданин принимал личное (преномен) и родовое (номен и когномены) имя своего приёмного отца, а своё собственное родовое присоединял к нему в качестве агномена с суффиксом *-an*. Так Гай Октавий Фурий, усыновлённый Гаем Юлием Цезарем, получил имя – Гай Юлий Цезарь Октавиан.

Чем дольше жил и правил император, тем больше имён он набирал. В основном это были когномены и их поздняя разновидность – агномены. Например, полное имя императора Клавдия было Тиберий Клавдий Цезарь Август Германик. Со временем

«Цезарь Август» уже стало не столько именем, сколько титулом – его принимали те, кто добивался императорской власти.

У женщин в Древнем Риме вообще не было имён. Вместо этого у них была женская форма родового имени: Корнелия (из рода Корнелиев, дочь Публия Корнелия Сципиона) или Юлия (из рода Юлиев, дочь Гая Юлия Цезаря). А если дочерей было много, то им тоже присваивали номера, а старшую и младшую так и называли – Старшая и Младшая. Когда женщина выходила замуж, то к родовому имени добавлялся когномен её мужа: например Корнелия Гракха (дочь Корнелия, жена Гракха). А очень знатная женщина могла унаследовать от отца не только номен (родовое имя), но и когномен, и называться не просто Цецилия, а Цецилия Метелла (дочь Цецилия Метелла). По прошествии веков многие из этих родовых имён стали знакомыми нам собственными женскими именами. С мужскими, впрочем, случилось то же самое.

Всё это, конечно, касалось свободных римских граждан. У рабов и вольноотпущенников с имнами было намного разнообразнее. Правда, поначалу рабам тоже было отказано в имени, но они были как бы членами семьи и назывались по преномену владельца с добавлением суффикса *-por*, образованного от слова *puer* – «мальчик» или «ребёнок»: Гайпор, Публипор, Люципор. Со временем традиция изменилась, как и положение рабов, которых стало больше, и их стали называть кто во что горазд, без особых правил. В исполнении римлян это были греческие имена (считалось модным), имена мифических героев, камней и других предметов; называли рабов и по местности, из которой они происходили, давали им разнообразные прозвища или всё те же порядковые номера. Если раб происходил из другого народа, то могли оставить и его собственное, родное имя. При продаже раб получал что-то вроде фамилии, образованной от родового имени или когномена прежнего владельца всё с тем же суффиксом *-an*, и если на табличке было написано «Ахиллес Юлиан» – было понятно, что это раб Ахиллес, купленный у Юлия. Раб, получивший свободу, вместе с ней приобретал и настоящее римское имя. Как правило, он получал личное и родовое имена бывшего господина, а прежнее имя становилось его когноменом, например: бывший раб Антиох получал имя Квинт Серторий Антиох, вольноотпущенник Квинта, а бывший раб Марка Маннея Прима по имени Апелла теперь назывался Марк Манней Апелла. Когномен, впрочем, мог образоваться и от профессии, и от названия города. После того

как диктатор Луций Корнелий Сулла дал свободу десяти тысячам рабов своих покойных политических противников, Луциев Корнелиев в Риме в одночасье стало на десять тысяч больше. А после указа римского императора Цезаря Марка Аврелия Севера Антонина Августа (Каракаллы) о даровании римского гражданства всем свободным жителям Римской империи Аврелиев в ней стало вообще не сосчитать. Когда иностранец обретал римское гражданство – обычно, по окончании военной службы, – он, как правило, принимал имя своего патрона или, если он был освобождённым рабом, то имя своего бывшего хозяина.

Римское население по своему составу было неоднородным, ведь в столицу империи съезжались со всех территорий люди разных сословий. На протяжении веков жители смешивались между собой: римляне вступали в браки с греками, в результате появлялись новые имена, которые со временем прочно закрепились в римском обществе. Греческие и римские имена имеют множество сходств, ведь в основе их культуры лежит общая вера в существование античных богов и похожая мифология. Однако, несмотря на эти факты, у данных имён имеются и серьёзные различия. Например, греки нарекали своих детей исключительно хорошими именами, имевшими определенный смысл. Они верили, что тогда ребенок получает и покровительство богов. Проследить историю возникновения каждого из них практически невозможно, поэтому считается, что многие древнегреческие имена могут быть и римского происхождения. Вот самые красивые и известные греко-римские имена: Александрос – защитник родины; Андреас – воинственный, храбрый; Архимед – мыслящий, мудрый; Вазилис – царских кровей; Грегорайос – бдительный; Джорджиос – хозяйственный; Дорасеос – дар богов; Иоаннис – добрый; Константиос – сильный, непоколебимый; Никиас, Никон – победоносный.

Начиная с ранней Римской империи, преномены стали терять популярность и были по большому счёту сменены когноменами. Отчасти это произошло из-за того, что преноменов в обиходе было немного, а семейные традиции всё чаще диктовали название всех сыновей преномеом отца. Таким образом из поколения в поколение преномен и номен оставались одинаковыми, превращаясь постепенно в сложную «фамилию». В то же время конгноменов было много и после I–II вв. нашей эры, именно они стали настоящими именами в современном понимании. Начиная с III в. нашей эры, преномен и номен вообще использовали всё реже

и реже. Отчасти это было из-за того, что в империи появилось много людей с одинаковыми номенами – люди, массово получившие гражданство в результате императорского указа, и их потомки. Так как когномен стал к этому времени более индивидуальным именем, люди предпочитали использовать его. Последнее задокументированное употребление римского номена было в начале VII в.

Современные итальянские фамилии впервые возникли в Венеции на рубеже X в. Первый документальный случай был зафиксирован с упоминанием фамилии Орсеоло. Ее родоначальниками являлись братья *Dominicus* и *Petrus*. Потомки этих людей именуются также. Это яркий пример фамилии, которая передается каждому поколению. Постоянные фамилии имели право носить только семейства из высших слоев общества. Человек, не имеющий привилегий, был носителем только прозвища. Если требовалось произвести идентификацию, то к имени добавляли фразы «дочь того-то», «из такого-то рода», «из города». Подобная ситуация наблюдалась до XVI в. Только в 1564 г. городской совет Тренто утвердил форму записи в приходской книге (имя + фамилия).

Распознать итальянскую фамилию несложно, большинство из них оканчивается на гласный звук и получено путём трансформации описательных прозвищ. Существует четыре основных источника итальянских фамилий: 1) производные от имени отца, реже – матери, например, Пьетро ди Альберто, т. е. Пьетро, сын Альберто. Имена эти могут иметь различное происхождение: латинское (*Adriani*, *Cesari*, *Martini*), греческое (*Alessandra*, *Cristofori*, *Giorgi*), германское (*Bernardi*, *Carli*, *Federici*), еврейское (*Adami*, *Baldassarri*, *Gaspari*), средневековых времен (*Centanni*, *Abbondante*, *Bonaventura*, *Benvenuti*, *Bencivenga*, *Diodato*, *Nascimbene*, *Accetto*) и имена исторических персонажей от латинского (*Ottaviani*, *Virgili*, *Ercoli*), от греческого (*Achilli*, *Ippoliti*, *Tolomei*), от французского (*Rinaldi*, *Paladini*, *Lancellotti*). Иногда одноименные фамилии формировались из двух частей – имён отца и деда, например, Колаяни (*Colaianni*) произошла от имени отца Николы (*Cola*) и деда Джованни (*Ianni*); 2) производные от профессии, которая в старину часто была делом семейным и характеризовала весь род на протяжении поколений. Такие фамилии чаще всего присваивали ремесленникам в небольших деревнях. К этой же категории относятся фамилии, образованные от названия предмета, тесно связанного с родом деятельности. Например: Джованни Контадино, т. е. Джованни-крестьянин. *Giudice* (судья), *Medici* (медики),

Cardinali (кардиналы); 3) описательные фамилии давались на основе прозвищ, уникальных личностных качеств или физических особенностей. Иногда какая-то привычка человека становилась источником ироничных прозвищ, которые позже преобразовались в фамилию. Например: Франческо Бассо, т. е. Франческо Коротышка, *Rossi* (рыжий), *Neri* (черный), *Allegro* (веселый). В средние века фамилии могли происходить и от таких прозвищ: *Barbarossa* (красная борода), *Cuore di leone* (львиное сердце), *Bevilacqua* (пей воду); 4) производные от географических названий – именитых граждан часто называли именем местности, в которой они жили. Например: Мария Романо, т. е. Мария из Рима. Семья Леонардо да Винчи (*Leonardo da Vinci*) была из города Винчи в восточной Тоскане, следовательно, его фамилия образовалась «от *Vinci*». Если человек давно жил в данной обществе, он чаще получал в качестве фамилии название города, озера, горы, реки и т.п. Если же человек прибыл издалека, то получал общее описательное название местности, в которой жил ранее.

Существуют также и неосновные способы формирования итальянских фамилий: «животные» фамилии: Папагалло (*Papagallo* – попугай), Пекора (*Pecora* – овца), Маяле (*Maiale* – свинья, боров), Пеше (*Pesce* – рыба), Гаттони (*Gattoni* – котищи), *Gatto* (кот), *Leoni* (львы), *Lupi* (волки), *Cavalli* (лошади), *Paonessa* (самка павлина), *Passera* (камбала), *Galli* (петухи), *Merlo* (черный дрозд), *Ragni* (пауки), *Volpi* (лисы), *Delfino* (дельфин). На Сицилии живут несколько семей с фамилией Анитра (*Anitra* – утка); «съедобные» фамилии: Помодоро (*Pomodoro*), Фаджоли (*Fagioli* – фасоль), Пизелли (*Pisell* – зеленый горошек), Карота (*Carota* – морковь), Чиполла (*Cipolla* – лук). Можно встретить также Польпетта (*Polpetta* – фрикаделька) и Сальтаформаджо (*Saltaformaggio* – прыгающий сыр). Характеризующие: Бэлла (*Bella* – красивая), Карадонна (*Caradonna* – дорогая женщина), Пелозо (*Peloso* – волосатый, мохнатый), Гамбаротта (*Gambarotta* – сломанная нога), Бонкристиани (*Boncristiani* – хорошие христиане), Бонмарито (*Bonmarito* – хороший муж); измерительно-фантазийные: Дьечидуэ (*Diecidue* – десять два), Чинкуэмани (*Cinquemani* – пять рук), Кваттроки (*Quattrochi* – четыре глаза); чувственно-физиологические: Тэтта (*Tetta* – грудь), *Orgasmo* (оргазм), Кокколоне (*Coccolone* – приятный), Сангуэдольче (*Sanguedolce* – сладкая кровь). Есть даже люди с фамилиями-ругательствами: *Bastardo* (переводится как «внебрачный», а также другим нехорошим словом – ублюдок).

Tamarro (мужлан, деревня). Десятки граждан и гражданок по фамилии *Zoccola* (девушка легкого поведения) можно встретить в Кампании, Пьемонте и на побережье Лигурии. Есть фамилии религиозного характера, как *Maria*, *Giuseppi*, *Giovanni* и т. д. Фамилии многих итальянцев происходят от названия цветов, деревьев: *Foresta* (лес), *Uva* (виноград), *Grano* (зерно). Живописательные: *Innocenti* (безвинные), *Mangiante* (едящий), *Mangione* (обжора), *Bonvissuto* (хорошо поживший), *Di Gioia* (радостный), *Dal Pozzo* (из колодца), *Negro* (негр), *Negri* (то, что до того было, но во множественном числе), *Negretto* (маленький негритенок), *Montagna* (гора), *Monteleone* (гора Лев), *Benigno* (доброкачественный), *Fedeli* (верные), *Aromatici* (ароматные), *Cappelli* (волосы), *Cortese* (вежливый), *Guidato* (ведомый), *Piccinni* (маленький), *Sacco* (мешок), *Scarpa* (туфля), *Potente* (мощный, сильный), *Bravo* (молодец), *Nervi* (нервы), *Bagnato* (мокрый), *Marino* (морской), *Trovati* (найденные), *Granata* (граната), *Grossi* (большие, толстые), *Rischio* (риск), *Mosca* (муха), *Carbone* (уголь), *Lene* (Лена), *Freddi* (холодные), *Benvenuti* (добро пожалующие), *Grandi* (большие). Просто забавные: Портафольо (*Portafoglio* – бумажник), Гратис (*Gratis* – бесплатно), Спаццолини (*Spazzolini* – щетки), Баста (*Basta* – хватит), Манджапане (*Mangiapane* – хлебоед).

Для сирот и подкидышей, фамилии которых были неизвестны, использовался особый метод именования. Для них в каждом регионе существовало несколько специально придуманных фамилий с религиозной направленностью, например Эспозито, Тровато, Казадио.

В зависимости от региона может идти перевес в сторону одного из описанных источников. Кроме того, от местного диалекта существуют некоторые отличия в написании одного и того же слова. К примеру, фамилии *Rossi* и *Russo* имеют одинаковое значение, но одна больше распространена в северной Италии, тогда как корни другой можно отыскать в южной части страны. Существует такая закономерность: фамилии, оканчивающиеся на *-o*, обычно происходят с юга, а северяне чаще завершали фамилию буквой *i*.

У многих итальянских фамилий одинаковые корни, отличия лишь в различных приставках и суффиксах. Особенно распространены варианты, оканчивающиеся на гласную, которой предшествует сдвоенная согласная: *-etti*, *-illo*. Итальянцы часто используют уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые располагаются после корня: *-ini*, *-ino*, *-etti*, *-etto*, *-ello*, *-illo* – все

они имеют значение «маленький». Есть и суффикс, придающий значение «большой» или же «плохой» – это *-accio*. Для указания на потомка использовался суффикс *-ucci*. Префикс *di* означает принадлежность кому-либо или чему-либо. Например, «*di Benedetto*» означает «сын Бенедетто». Эта же приставка (наряду с префиксом *da*) связывает фамилию с местом происхождения её носителя: «*da Vinci*» означает, что её обладатель происходит из Винчи. Префиксы *la* и *lo* часто предшествовали прозвищам (*la Fabro* – кузнец) или указывали на иностранное происхождение (*lo Greco* – из Греции, из греческой семьи).

В некоторых районах Италии было принято давать и вторую фамилию. Возможно, она использовалась для того, чтобы ориентироваться между несколькими ветвями одной и той же семьи, особенно если родственники жили в одном городе на протяжении нескольких поколений. Обычно второй фамилии предшествуют слова *detto*, *vulgo* или *dit*. Появление множества фамилий, которые стали передаваться следующим поколениям, привело к резкому сокращению разнообразия имён, так как их уникальность больше не была столь необходимой, как раньше. Со временем сократилось и число фамилий, началось поглощение редких вариантов часто встречающимися. Во времена массовой миграции в Новый свет некоторые фамилии полностью исчезли с территории Италии, но до сих пор довольно широко распространены в Америке.

Самые распространённые итальянские фамилии: Росси (*Rossi*) – по-русски такое описание звучало бы как «рыжий», но могло означать также человека с выраженным красноватым оттенком кожи. В южных районах Италии существует вариант *Russo*; Бьянки (*Bianchi*) – по аналогии с предыдущей фамилией, эта переводится как «белый» и обозначает светловолосого и/или светлокожего человека; Риччи (*Ricci*) – «кудрявый». Прозвища *Ricci*, *Rizzi*, *Rizzo* давались согражданам с вьющимися волосами; Марино (*Marino*) – фамилия произошла от латинского «*marinus*», т. е. «морской, из моря». Так называли людей, род деятельности или место жительства которых были связаны с морем. Кроме того, фамилию Марино часто получали пришельцы, приплывающие на кораблях; Моретти (*Moretti*) – слово еврейско-итальянского происхождения, обозначающее темнокожего или темноволосого человека. Чаще всего так описывали арабов, прибывших из северной Африки или острова Маврикий. Фамилии-синонимы: Морияди

(*Moriyadi*) и Морритт (*Morritt*); Бруно (*Bruno*) или Бруни означает «коричневый». Как правило, так называли людей с коричневой кожей и/или волосами, а также тех, кто носил одежду коричневого цвета; Эспозито (*Esposito*) – «свободная» фамилия, дававшаяся брошенным детям. Произошла от латинского слова «*exponere*» – «выбрасывать, подкидывать»; Коломбо (*Colombo*) – «голубь». Скорее всего, предок современного носителя этой фамилии держал голубятню; Феррари (*Ferrari*) фамилия потомственных кузнецов, работавших с железом. Варианты фамилии: *Ferraro* и *Ferari*; Романо (*Romano*) – общая версия указывает на римское происхождение рода. Альтернативное описание связывает фамилию с цыганами.

Газета «Corriere della Sera» опубликовала статью, в которой утверждалось, что в Италии 350 тыс. фамилий. Италия может гордиться невероятным разнообразием имен и фамилий, в чем, как считают ученые, проявляется тяга к индивидуальности и неповторимости, присущая языковой картине мира итальянцев. В Италии одна фамилия «обслуживает» в среднем всего лишь двести человек. Очень многие фамилии насчитывают не больше сотни носителей по всей стране! К примеру, лишь 305 семей в Италии носят известную фамилию Мальдини, 279 – Тотти, 185 – Индзаги, 97 – Берлускони. Семей Галлиани побольше – 737, Гаттузо – 740. Если сложить обладателей всех двадцати самых распространенных итальянских фамилий, то вместе они составят лишь 2,55 % населения. Для сравнения: в Испании примерно такой же процент населения носит фамилию Garcìa. Самая частотная итальянская фамилия – Rossi – принадлежит 0,39 % населения (222 тыс. человек).

Корпус французских личных имен состоит из пяти основных этимологических (кельтской, например *Arthur*, латинской, например *Victor*, германской, например *Bernard*, греческой, например *Philippe*, и древнееврейской, например *Michel*) групп. Исследование показало, что распространение во Франции личных имён той или иной этнической группы было связано с внешней историей французского языка. Самым сильным фактором стало распространение христианства, которое фактически нивелировало этническое происхождение имени, подчеркнув религиозное: определяющим фактором для имени стало наличие святого, который носил то или иное имя. В настоящее время среди христианских имен встречаются имена всех языковых групп.

Римское имя распространилось в Галлии с расширением Римской империи, а принцип тройного имени исчез с вторжениями варваров, которые с V в. стали распространять уникальные германские индивидуальные «двоичные» имена (образованные из двух элементов: Берн/Ард, Ро/Берт, Берт/И, Рим/Бод), которые не передавались из поколения в поколение. Распространение христианства привело к тому, что христианские имена взяли верх над именами германского или латинского происхождения. В раннем средневековье сохранились только германские имена, особенно франкские.

Происхождение французских фамилий относится ориентировочно к X–XI вв. В X в., в период экономического роста во Франции, возникли германские отчества у франков, распространившееся примерно в 1000 г., это сопровождалось уменьшением количества традиционных имен. Развитие двойного названия человека с отчеством и фамилией в 1050–1100-х гг. и в первой половине XII в. привело к возникновению большого количества одинаковых обозначений. Поэтому французы стали добавлять прозвища, относящиеся к месту происхождения, профессии, физическим или моральным особенностям. Усиление господской власти над крестьянским миром, чтобы лучше облагать налогом податное население, также могло способствовать двойному наименованию. Наряду с этим развитие культа святых привело к тому, что количество христианских имен возросло. Католическая церковь навязывала крестного отца и крестную мать, которые участвовали в выборе имени для крещения: библейское имя, такое как Иоанн, Петр, Филипп, святой календаря, покровитель прихода или держатель церкви, почитаемый святой, семейное имя – передача имени по наследству и региональное имя, специфическое для региона, такое как Маше или Маэ, эквивалент на Западе имени Матье.

В аристократических семьях средневековой Франции индивидуальное имя (обычно соответствующее имени рождения) постепенно сопровождалось сословным именем, прозвищем, полученным чаще всего от вотчины, физической или моральной характеристики, профессии, воинского звания или подвига предка. В письменных документах и официальных актах появлялись крещенские имена, присоединенные к этому прозвищу, которое могло измениться в течение жизни. В обиходе же эти прозвища, как правило, становились наследственными. Распространение

модных имен отражало в то время специфику каждого региона, а также важность родства и вассалитета в общественной организации знати. Знатные особы отличались также употреблением устаревших имен, со ссылкой на своих предков и тем, что не носили прозвища, как другие люди. В средние века зародился обычай передачи имени по происхождению, а многократное и освященное временем использование придавало ему обязательный правовой характер.

Во Франции явление наследственных фамилий распространяется на все население начиная с XIV в., когда увеличение численности населения уже не позволяло различать людей по их простым индивидуальным именам, которых до этого было достаточно. Разные люди, носящие одно и то же имя, теперь различались, присоединяя с нему прозвище (присвоенное имя) или псевдоним (выбранное имя), что не исключало наличия двойных имен (одно и то же имя, одно и то же «отцовское имя», т. е. отчество). Французские именования затем делятся на четыре типа, по порядку важности: имя, напоминающее об отце (Жан, сын Мартина, ставший Жан Мартеном, Роберт, сын Пьера, ставший Робеспьером); имя, которое относилось к месту жительства или происхождения (Дюпон, Дюваль, Дюбуа, Бошен, Делакруа, Ланжевен или Лангле); названию профессии (Буше – мясник, Тиссе – ткач), статусу (Шевалье) или должности (Сержант, Превост); связанное с типом телосложения или характером (Мартино – маленький Мартин), по родству (Кузен, Неву – племянник).

Начиная с конца XV в. только король разрешал изменения имен: старейшее прошение об изменении имени датируется 1422 г. (в 1474 г. Людовик XI разрешил одному из своих секретарей по имени Декаумон иметь право писать свое имя в двух словах «де Шомон», а его камердинеру Оливье Плохому было разрешено взять имя Оливье Ле Даинг. В 1539 г. Франциск I издал указ, который обязал регистрировать акты крещения, венчания и погребения. Это постановление позволяло координировать письменную регистрацию фамилий и устанавливало их написание. Евреи, которым разрешалось проживать во Франции, продолжали иметь свое отдельное семейное имя, в котором не было наследственной фамилии по отцу. Впоследствии протестанты получили право иметь отдельное семейное имя.

В то время представители благородных слоев общества часто меняли свое имя (брали имя земли, матери или жены) без необ-

ходимости предварительного разрешения. Чтобы устранить возникшее злоупотребление, Генрих II в эдикте от 26 марта 1555 г. обязал всех лиц, изменивших свои имена и не получивших на это разрешения, заплатить 1000 фунтов штрафа. Также незаконно изменившие свои фамилии лишались привилегий дворянства. Зарегистрированный при дворе 23 апреля 1556 г., этот эдикт был отменен по просьбе парламента Нормандии указом от 17 августа 1556 г. Хотя эдикт не должен был иметь силу закона, однако с тех пор он был признан неоспоримым принципом юриспруденции, поэтому изменить имя без предварительного разрешения государя уже было нельзя. 19 января 1629 г. Людовик XIII издал такой же указ.

До Французской революции выбор имени был настолько ограниченным, что для каждого пола существовали пять или шесть имен, которые носили две трети населения деревни. Во второй половине XVIII в. наиболее частыми мужскими именами были следующие: Жан (и его соединения), Пьер, Франсуа, Луи, Жозеф, Антуан, Жак, Шарль, Этьен, Гийом и Андре, которыми называли около 70 % мальчиков; женские имена: Мария, Жанна, Анна, Франсуаза, Екатерина, Маргарита, Луиза, Мадлен и Елизавета, которыми называли около 70 % девочек. После революции, с созданием коммун, запись записи актов гражданского состояния возложили на мэров, которые могли делегировать ее должностному лицу, независимо от вероисповедания. Декретом от 24 брюмэра (14 ноября) 1793 г. временно допускалась большая свобода в изменении имени и фамилии, «относительно права всех граждан называть себя по своему усмотрению, соблюдая формальности, предписанные законом». Данный декрет давал каждому гражданину возможность менять имя и фамилию по простому заявлению в муниципалитет. В термидорианском декрете от 23 августа 1794 г. сказано о том, что ни один гражданин не может носить имя и фамилию, кроме тех, которые указаны в его свидетельстве о рождении. Так, статья первая гласила: «Ни один гражданин не может носить ни фамилии, ни имени, кроме тех, которые указаны в его свидетельстве о рождении: те, кто изменил их, обязаны вернуть их».

Либеральным указом 18 мая 1794 г. имена святых исчезли из календаря, вместо них появились имена великих людей древности, абстрактные имена, название добродетелей, цветов, деревьев, овощей, минералов, инструментов или животных. Во избежа-

ние излишеств и злоупотреблений со стороны работников ЗАГСа статья 57 Гражданского кодекса предусматривала, что имена ребенка выбираются его отцом и матерью. Женщина, обратившаяся с просьбой о тайне своей личности при родах, может сообщить ребенку имена, которые она хотела бы присвоить. В противном случае или в тех случаях, когда родители ребенка не известны, сотрудник записи актов гражданского состояния выбирает три имени, последнее из которых является фамилией ребенка.

Этот декрет был смягчен законом от 1 апреля 1803 г. «Об именах и смене имен». Так, Андре-Франсуа Миот, представляя его в Конвенте, сказал следующее: «Граждане законодатели, законопроект, который правительство поручило мне представить Вам, стал необходим лишь в результате изменения и неопределенности законодательства во время революции, по одному из важнейших вопросов общественного порядка. Представления о преувеличенной свободе относительно того, может ли каждый человек принимать или отвергать по прихоти, имя, которое должно или назначать его индивидуально, или определить семью, в которой он находится, привели к путанице и серьезным недомыслиям, которые обязательно должны привлечь внимание законодателя; прежде всего, он не может упустить момент, когда он регулирует в Гражданском кодексе права и отношения всех членов общества, не устанавливая в то же время неизменным образом принципы, по которым они должны отличаться друг от друга… И каждый, распространяя принцип по своему усмотрению, полагал, что может не только навязать своим детям имя по своей воле, но и изменить его сам, сделав простое заявление перед своим муниципалитетом, а часто и в Народном собрании. Национальный Конвент даже закрепил этот странный принцип указом… кто может лучше, чем правительство, судить об обоснованности оснований, на которые опирается требование об изменении? Кто может произнести это, если не он, который, поставленный на вершину администрации, один в пределах досягаемости, чтобы просветлеть и определиться между разумной просьбой и капризом?». Конвент в своем заключении от 3 января 1802 г. ответил ему следующее: «Принципы, на которых основано государство, выступают против любых исправлений в реестрах, которые не являются результатом суждения, вызванного сторонами, заинтересованными в том, чтобы просить или противоречить исправлению; эти принципы всегда соблюдались как самая твердая гарантия социального порядка; нельзя

отступать от них, не внося беспорядок в семьи, и ущемлять приобретенные права»[36].

В середине XIX в. усиливается тенденция давать ребенку имя отца или матери (за счет крестного отца и крестной матери или бабушки и дедушки, как и накопление нескольких имен, чтобы отметить его принадлежность к социальной элите). Присвоение двойного или тройного имени, которое развивалось с 1840 г., позволяло родителям выражать свои вкусы.

Фамилия во Франции – это слово, присвоенное семье, чтобы отличить ее от других семей, составляющих социальную группу. Ребенок, носящий фамилию отца, будет иметь отчество, а ребенок, носящий фамилию матери, будет иметь матроним. К числу причин, объясняющих большое разнообразие французских отчеств и частоту «очень редких» и «редких» имен (соответственно, менее 50 и 500 живых носителей на момент переписи), относятся построение имен на основе прозвищ, большое количество вариантов орфографии для некоторых имен (до сорока) и наличие в древности на территории Франции языков, не относящихся к семейству оильских языков (окситанский, каталонский, корсиканский, эльзасский, французский, фламандский, бретонский, баскский). Каждый второй человек во Франции носит очень редкую фамилию, а восемь из десяти – редкую фамилию. Около 300 000 человек во Франции являются единственными и последними носителями своего отчества, в то время как большое число французов имеет наиболее распространенную фамилию Мартин. По словам историка Мари-Одиль Мергнак, Франция владеет мировым рекордом по количеству различных наследственных имен, поскольку в 1990 г. было зарегистрировано около 1,4 млн фамилий из 66 млн жителей.

В средние века испанцы давали своим детям несколько имён, так как верили в то, что у ребенка будет больше ангелов-хранителей. Сначала это были имена, данные при крещении – *nombre de pila* (*pila* – купель). Эти имена так назывались потому, что традиционное имя официально регистрировалось во время крещения и хранилось в церковных записях. Постепенно сложилась традиция называть новорожденных двумя именами. Первое из них давалось церковью: Хосе (имя отца Иисуса) мальчикам и Мария (имя матери Иисуса) девочкам. Второе, по которому к человеку

[36] Цит. по: Рат-Вег И. История человеческой глупости. М.: Феникс, 1996. С. 19.

и обращались, выбирали родители согласно семейным традициям. Часто у девочек это было «абстрактное» имя, потому что оно уточняло имя Мадонны: Эсперанса (*esperanza* – надежда), Консепсьон (*concepción* – зачатие), Долорес (*dolores* – боль), Энкарнасьон (*encarnación* – воплощение) и т. п. Со временем эта традиция изменилась, и теперь родители могут давать любые два имени своим детям и даже больше в зависимости от желания. Обычно старшему сыну давали первое имя в честь отца и второе в честь деда по отцу, а старшей дочери – имя матери и имя бабушки по материнской линии. Таким образом, одно и то же имя передавалось из поколения в поколение.

Всё же основной источник имен в Испании – это католические святцы, в которых указаны мужские и женские имена. Регистрационное законодательство страны достаточно консервативно и даже сурово, поэтому необычные новые имена практически не употребляют, особенно если по ним нельзя определить пол человека. Любопытно, что испанское законодательство разрешает смену имени или имён при условии, что новое название не имеет более двух простых имён или одного сложного и имя не является «вредоносным» для гражданина, т. е. не несет оскорбительный и унижающий характер. Важно также знать, что в официальной обстановке принято обращаться по полному имени, состоящему из двух первых имён. Это похоже на русские имя и отчество.

Примером традиции давать несколько имён новорожденным служит полное имя прежнего короля Испании, состоящее из пяти компонентов: Хуан Карлос Альфонсо Виктор Мария (*Juan Carlos Alfonso Víctor María*). Однако по отношению к нему в официальной речи употребляются только два первых. Самое длинное испанское имя у героя Испании – Пабло Руис-и-Пикассо, полное имя которого – Пабло Диего Хосе Франсиско де Паула Хуан Непомусено Мария де лос Ремедиос Сиприано де ла Сантисима Тринидад Мартир Патрисио Руис и Пикассо (*Pablo Diego José Francisco de Paula Juan Nepomuceno María de los Remedios Cipriano de la Santísima Trinidad Martir Patricio Ruiz y Picasso*).

Значительная часть испанских имен восходит к Библии, и многие из них имеют еврейские и арамейские корни: Эва, Мария, Анна, Магдалена, Исабель, Марта, Хосе, Хуан, Хакоб, Сантьяго и др. Таким является имя известного испанского архитектора Сантьяго Калатравы (*Santiago Calatrava*). Среди имен нередко встречаются греческие, германские, римские и арабские: Сесар,

Рикардо, Даниэль, Лукас, Мартин, Эктор, Элена, Каталина, Вероника, Паулина, Барбара, Эрика, Матильда, Луиса, Каролина, Фарида и Фрида. Есть имена, являющиеся религиозными символами: Мария-де-Пилар (*pilar* – столб) и Палома (paloma – голубь). Иногда девочек называют в честь икон и статуй. К примеру, знаменитую оперную певицу Монсеррат Кабалье назвали в честь почитаемой в Каталонии Марии Монсерратской – чудотворной статуи девы Марии из монастыря на горе Монсеррат. Имя Сальвадор (*salvador* – спаситель) тоже является религиозным символом. Оно широко известно в мире благодаря одному из самых ярких представителей сюрреализма – Сальвадору Дали (*Salvador Domingo Felipe Jacinto Dalí i Domènech*).

Вот имена, связанные с основными эпизодами жития Девы Марии. Благовещение – Анунсиасьон (*Anunciación*), непорочное зачатие – Инмакулада Консепсьон (*Inmaculada Concepción*, обычно два разных имени), Рождество – Нативидад (*Natividad*), Сретение (Очищение) – Пурификасьон (*Purificación*), успение – Асунсьон (*Asunción*), вознесение – Асенсьон (*Ascensión*). Звучит грозно, но в быту испанцы употребляют уменьшительно-ласкательные и потому гораздо более мягкие на слух имена Инма, Кончи/Кончита, Нати, Пури/Пурита, Асун, Сенси. Поклонных образов-титулов Марии еще больше. Мерседес (*Mercedes*) – Всемилостивая, Долорес (*Dolores*) – скорбящая, Консоласьон (*Consolación*) – утешительница, Ремедиос (*Remedios*) – исцелительница, Ауксилиадора (*Auxiliadora*) – защитница, Ампаро (*Amparo*) – покровительница, Пьедад (*Piedad*) – оплакивающая, Милагрос (*Milagros*) – чудотворящая, Росарио (*Rosario*) – розарий (чётки), Каридад (*Caridad*) – милосердная и т.д., и тому подобное. Отсюда пошли уменьшительные Мерче, Лола/Лолита, Консуэло, Реме, Аукси, Мила, Чари, Кари.

А вот среди мужчин того же возраста можно встретить и Франциска Ассизского, и Педро Ноласко (святой XIII в., основатель ордена мерседариев, выкупавшего христианских пленников у мусульман), и Висенте Феррера (богослов и проповедник XIV–XV вв., святой покровитель Валенсии), и Хуана де Дьос (святой XVI в., основавший в Гранаде больницу для бедных, святой покровитель больниц). То есть мальчикам давали полные имена католических святых, кроме, конечно, двух обязательных фамилий, отцовской и материнской.

Испанцы любят уменьшать имена. Некоторые из этих форм образуются так же, как и русские, с помощью уменьшительно-

ласкательных суффиксов: Габриэль – Габриэлито, Фидель – Фиделито, Хуана – Хуанита. Иногда используются усеченные формы имен: Габриэль – Габи или Габри, Тереса – Тере, Пенелопа – Пе. Однако встречаются сокращенные формы, которые вызывают недоумение у многих иностранцев: у очень длинных имен как бы «отрывается» основная часть (Консепсьон – Кончита, Гвадалупе – Лупита и Лупилья).

Порой связь между уменьшительным и полным именем на слух вообще невозможно выявить: Франсиско – Панчо, Пако или Курро, Эдуардо – Лало, Альфонсо – Хончо, Хосе – Пепе, Анунсиасьон – Чон или Чонита, Хесуса – Чучо, Чуй или Чус. Уменьшительные формы образуются не только от отдельных имен, но и от двойных: Хосе-Мария – Чема, Хосе Анхель – Чанхель, Хуан Карлос – Хуанка, Хуанкар, Хуанки, Мария Луиса – Мариса, Мария Тереза – Майте, Хесус Рамон – Хесусра, Хера, Херра, Чуймончо, Чуймончи и др. Интересен также факт, что с недавних пор такие уменьшительные и сокращенные формы имен могут быть зарегистрированы официально.

В годы Второй испанской республики (1931–1936) вошли в моду революционные имена. Подобно тому, как в России после революции появились Электрификации, Октябрины, Владлены и Авангарды, в Испании появились имена Демократия (*Democracia*), Свобода (*Libertad*), Республика (*República*), Пассионария (*Pasionaria*). Конечно, все эти «вольности» сошли на нет в 1939 г., когда было запрещено давать детям имена, не содержащиеся в святцах. Всех детей, носивших «неправильные» имена, покрестили и нарекли традиционными католическими именами. Есть люди, уже очень пожилые, которые только недавно добились восстановления своих прежних имён. Так что сегодня в Испании вам спокойно могут повстречаться и Либертад, и Франсиско Франко.

Постепенно библейские имена теряют популярность у испанского народа – все реже девочек называют именем Богородицы (Мария), а мальчиков – Хесусами (Иисус) и Хосе (Иосиф). К такому выводу приходит издание El País, анализируя демографические процессы, происходившие в стране за последние 50 лет. В 1960-х гг. в десятку самых часто встречающихся женских имен входили: Мария-дель-Кармен, Ана Мария, Мария Долорес, Мария дель Пилар, Мария Хосе, Мария Тереса, Мария Анхелес, Мария Исабель и Роса Мария. Компанию этим девяти вариациям на

тему Марии составляла Исабель. 21 % новорожденных девочек получали имена из приведенной выше «великолепной десятки». В первом десятилетии XXI в. в топ 10 женских имен сохранилась одна лишь Мария, занимающая первое место. Остальные позиции – за именами, которых в десятке полувековой давности не было вообще: Люсия, Паула, Лаура, Марта, Альба, Сара, Андреа, Клаудиа и Карла.

Многочисленностью применения составных имен, которые можно выразить общей формулой «Мария +», Испания обязана Папе Римскому Пию XII, выпустившему в 1954 г. энциклику (послание ко всем католикам по вопросам религии, политики, морали и т. п.) *Ad Caeli Reginam* (О провозглашении небесного царствования девы). По мнению бригады ученых исследователей из испанского Института экономики, географии и демографии – *Instituto de Economía, Geografía y Demografía*) при Высшем Совете по научным исследованиям (*Consejo Superior de Investigaciones Científicas – CSIC*), выполняя пожелания понтифика «о постоянном прославлении Девы Марии», священники «склоняли родителей, приносивших новорожденных на крещение, к если не обязательному, то желательному дополнению выбранных ими имен именем Богородицы». «Например, если родители называли девочку Пилар, то священник настоятельно советовал им записать ее в церковную книгу, как Мария дель Пилар», – утверждает руководитель исследовательской группы Антонио Абельян. К концу XX в. люди стали более прагматичны в своей жизни, считают некоторые эксперты. Посещение храма стало больше напоминать дань сложившейся многовековой традиции, чем истинное проявление набожности. И отход от церковных имен – следствие этого процесса.

Ученые изучили Постоянный реестр Национального института статистики Испании (*Padrón Continuo del Instituto Nacional de Estadística*) с тем, чтобы проанализировать изменения в приоритетах присвоения имен новорожденным в испанских семьях. И обратили внимание на то, что заметно снизился интерес не только к женскому имени Мария, но и к мужским Хесус и Хосе. В 1930 г. два этих имени открывали (Хосе) и закрывали (Хесус) топ 10 самых популярных мужских имен в пиренейском королевстве. Из каждых 100 новорожденных девятерых называли Хосе. В XXI в. первую десятку самых часто встречающихся в Испании мужских имен составляют: Алехандро, Даниэль, Пабло, Давид, Адриан, Альваро, Хавьер, Сергио, Карлос и Иван. «Влияние церкви исчезло», – говорит Абельян.

Исследователи обращают внимание также на то, что в 1930-е гг. десятка самых популярных мужских имен «весила» больше, чем десятка самых популярных женских: на долю первых приходилось 40 % от общего числа людей мужского пола, живших на территории королевства, на долю вторых – 29 % женщин. В первом десятилетии текущего века эти показатели изменились на 20 % и 22 % соответственно.

Как и везде, в Испании люди сначала имели только имена. Их давали ребенку при крещении и тогда же утверждали официально. По мере увеличения численности населения, разнообразия имен не хватало на то, чтобы избежать повторений. Стали часто встречаться люди с одинаковыми именами, что вызывало путаницу. В 1505 г. кардинал Сиснерос утвердил указ о том, что братья должны носить одну и ту же фамилию. До XVI в. фамилия в Испании была привилегией вельмож, у крестьян и мещан фамилий не было. В XVII–XIX вв. начинают появляться фамилии и у простонародья, образованные от прозвищ, профессий или места жительства. До конца XIX в. фамилии не значились в официальных документах. Только в 1870 г. была проведена реформа, которая утвердила до сих пор актуальную систему фамилий в Испании.

В некоторых языках имеет место различие именных форм по признаку рода. Например, в русском традиционно эта разница выражается окончанием. Мужские и женские испанские фамилии не имеют отличий в произношении и написании. Имя каждого испанца, как правило, включает в себя личное имя (*nombre*) и две фамилии (*apellidos*). Согласно испанскому законодательству, в документах у человека может быть записано не более двух имен и двух фамилий: отца (*apellido paterno* или *primer apellido*) и матери (*apellido materno* или *segundo apellido*). Нередко к двойной фамилии прилагается два-три имени, поэтому полное имя испанца может звучать и так: Хайме Хосе Альберто Флорес Диас. Учитывая, что в Испании существуют и тройные фамилии, правда, менее 1 % от общего числа, то полное имя может превратиться в сложную конструкцию из шести слов. При официальном обращении используется только первая, т. е. отцовская, фамилия. По наследству обычно передается основная фамилия отца, но в некоторых случаях (как правило, в дворянских семьях, а также у басков) детям передается и материнские фамилии родителей. Например, известный поэт Феде-

рико Гарсия Лорка всем нам известен по материнской фамилии – Лорка. Однако современники называли его сеньор Гарсия. Иногда, кроме двух обязательных фамилий, давалась и третья. Раньше считалось, что чем длиннее имя, тем выше социальный статус человека. Поэтому многие знаменитые испанцы имеют очень длинные имена.

Что происходит, если фамилия отца неизвестна? В этом случае ребенку дают обе фамилии матери, но чаще всего меняют порядок слов. Например, сын Марии Лопес Перес получит фамилию Перес Лопес. Ещё одна говорящая фамилия – Экспозито (*Exposito*). *Ex posito* – буквально «выставленный/вынесенный наружу». Этимологические словари говорят, что так называть подкидышей стали еще в Римской империи. Хозяин дома мог избавиться от нежеланного младенца, оставив его на улице (пока он не умрет там от холода или пока его кто-нибудь не подберет). В Испании же XIX–XX столетий нежеланных младенцев оставляли в церкви или подкидывали в сиротские приюты. Таким детям часто давали имя святого, в день которого ребенок был найден, и фамилию *Expósito*. В Испании много людей с такой фамилией.

Испанки при замужестве фамилию не меняют. Они лишь прибавляют к фамилии отца фамилию мужа. Например, Лаура Риарио Мартинес, выйдя замуж за человека по фамилии Маркес, может подписываться Лаура Риарио де Маркес или Лаура Риарио, сеньора Маркес. Это старая традиция, унаследованная от римлян, когда женщины, не имея собственных имен, назывались по родовому имени и сохраняли его, выходя замуж. Наиболее распространенными фамилиями являются Гарсия, Фернандес, Родригес, Лопес, Мартинес, Санчес, Перес, Гонсалес. Многие испанские фамилии оканчиваются на *-ес (-ez)*, как, например, Родригес (*Rodriguez*). Изначально так называли сына, обозначая тем самым принадлежность к отцу: Родригес – сын Родриго. А в случае с такими фамилиями, как *Martín*, *Simón* и некоторыми другими, за фамилию принималось просто имя отца, без каких-либо дополнений в виде суффиксов.

Иностранка, вышедшая замуж за испанца, тоже остается со своей фамилией. Для тех, кто все-таки хочет носить фамилию мужа, существует только один вариант – поменять свою фамилию на фамилию мужа с приставкой *-де*, что означает принадлежность. Таким образом, если фамилия мужа Лопес Эррера, то жена будет Мария де Лопес Эррера. Хотя этот вариант разрешен законом, он

крайне редко встречается, к тому же выглядит устаревшим. Лучший вариант для иностранки – не менять фамилию. Согласно закону дети, рожденные в смешанных браках, получают также две фамилии – отцовскую и материнскую, что достаточно необычно для россиян. Таким образом, дочь испанца по фамилии Наваррете Гарсия и россиянки с фамилией Иванова получит фамилию Наваррете Иванова. А что делать, если это сын? Для того чтобы сына записали как Наваррете Иванов, а не Иванова, необходимо предоставить справку из консульства о том, что по законам России фамилия склоняется. Но и здесь поджидает ловушка! Согласно закону, восходящему еще к указу 1505 г., у братьев и сестер должны быть одинаковые фамилии. Таким образом, если первого ребенка запишут под фамилией Наваррете Иванов, фамилия его сестры не может отличаться ни на йоту, и так останется – Наваррете Иванов. Россияне могут спокойно жить в Испании под своей фамилией, ничего не меняя в документах. В тех случаях, когда у русской семьи рождаются дети на территории Испании, то их записывают в русском консульстве, и никаких двойных фамилий!

Издавна повелось употребление названия места происхождения человека в качестве фамилии, к которой имя присоединялось с помощью предлога *de*: *Juan de Valencia*, *Pedro de la Peña*, *Simón el Sevillano*. Например, фамилия с предлогом *de* у одного из самых знаменитых гитаристов фламенко Пако де Лусия (*Paco de Lucía*). Со временем сочетания утратили de и превратились в Хуан Валенсия (*Juan Valencia*), Педро Пенья (*Pedro Peña*), Симон Севильяно (*Simón Sevillano*). По этому же принципу образованы фамилии знаменитого испанского художника, яркого мастера эпохи романтизма Франсиско Гойи (*Francisco Jose de Goya y Lucientes*) и испанского писателя, создателя романа «Дон Кихот» Мигеля де Сервантеса (*Miguel de Cervantes Saavedra*).

Часто встречаются фамилии, происходящие от названий профессий, занятий, религиозных понятий, должностей или звания: Эрреро (*herrero* – кузнец), Састре (*sastre* – портной), Кабреро (*cabrero* – козопас), Абад (*abad* – аббат), Монхе (*monje* – монах), Конде (*conde* – граф), Дуке (*duque* – герцог), Алькальде (*alcalde* – мэр). Примером может послужить фамилия бывшего премьер-министра Хосе Луиса Родригеса Сапатеро (*zapatero* – сапожник).

На весь мир прославились певцы – отец и сын Хулио и Энрике Иглесиасы, но не знающим испанский язык не приходит в го-

лову мысль, что их фамилия связана с религиозной темой (*iglesia* – церковь). Здесь также уместно будет вспомнить фамилии знаменитой испанской актрисы, первой получившей статуэтку «Оскара», Пенелопы Круз (*cruz* – крест) и величайшего оперного певца Пласидо Доминго (*domingo* – воскресенье).

Некоторые фамилии происходят от кличек, прозвищ, названий животных или растений: Гордо (*gordo* – толстый), Кальво (*calvo* – лысый), Рубио (*rubio* – блондин), Фео (*feo* – некрасивый, уродливый), Алегре (*alegre* – веселый), Франко (*franco* – откровенный), Торо (*toro* – бык), Боррего (*borrego* – баранина), Мансано (*manzana* – яблоко); *Antonio Bragueta Suelta* (Антонио Расстегнутая Ширинка); *Sandalio Botín Descalzo* (Сандалий Разутый Ботинок); *Susana Braga Palomino* (Сусана Голубиные Шаровары); *Perfecto Ladrón Honrado* (Идеальный (имя) Почетный Вор); *Alfonso Seisdedos Pies Planos* (Альфонсо Шестипалый Плоскостопый); *Román Calavera Calva* (Роман Лысый Череп); *Pascual Conejo Enamorado* (Паскуаль Кролик Влюбленный); *Margarita Flores del Campo* (Маргарита Полевые Цветы); *Emiliano Salido del Pozo* (Эмильяно Вышедший из Колодца); *José Sin Mayordomo* (Хосе Без Мажордома); *Fernando Coco Cuadrado* (Фернандо Квадратная Башка); *Blanca Rosa Rojas Flores* (Белая Роза Красные Цветы); *Zoila Paz Guerra* (Я есть мир война); *Patricia Flores de Mesa* (Патрисия Цветы на Столе); *Pocahontas Tola Poma* (Покахонтас Могила Графина); *Tomas Edison Garfunkel, Bryan Choquehuanca, Washington García, Disney Land Pérez, Plácido Domingo* (Умиротворенное Воскресенье), *Armando Paredes* (Лезущий на Стены), *Rosa Mesa* (Роза на Столе), *Dolores Fuertes de Barriga* (Боли Сильные Живота) и др.

Многие фамилии являются арабскими по происхождению, на протяжении веков претерпевавшими изменения. Как правило, они начинаются с «аль» или связаны с названиями цветов, растений, деревьев, местности (Olmo, Castaño, Encina, Palma, Robles, Granados). К этим корням относится и фамилия знаменитого испанского режиссера, продюсера и киносценариста Педро Альмодовара (Pedro Almodóvar Caballero). Некоторые из такого рода фамилий встречаются достаточно часто: García, Guzmán, Moreno, Guerra, Morales, Molina, Cortés. Арабским по происхождению была фамилия испанского конкистадора Эрнана (Эрнандо, Фернандо) Кортеса (Fernando Cortés de Monroy y Pizarro Altamirano).

Если нам встречается человек с фамилией Пинело (Pinelo), Пароди (Parodi) или Гроссо (*Grosso*) – то перед нами потомок генуэзцев, попавших в Испанию в XVI–XVII вв. После открытия Америки купцы и банкиры Генуэзской республики активно селились в Испании, особенно, в Севилье и в Кадисе, имевших монополию на торговлю с Новым Светом. Купцы жили на главной улице Севильи, которая много лет называлась улицей Генуи. Спинола (*Spinola*) – ещё одна генуэзская фамилия. Это был один из старинных аристократических родов Генуи, представители которого служили испанской короне. Амброзио Спинола, командовавший армией Габсбургов в войне с Нидерландами, увековечен на картине Веласкеса «Сдача Бреды». Пожалуй, самая необычная из всех фамилий – Антепортамлатинам (*Anteportamlatinam*). Чтобы понять смысл столь длинной фамилии, надо разбить её на три части – *Ante portam latinam*, т. е. У Латинских Ворот. Фамилия появилась в честь мученичества Св. Иоанна Евангелиста. В 95 г., во время гонений на христиан при императоре Домициане, Иоанна задержали в Азии и отправили в Рим пленником, где он чудесным образом избежал мученичества: он появился невредимым из котла с кипящим маслом. Это событие отмечается Западной Церковью как Чудо святого Иоанна перед Латинскими воротами.

Цыгане появились в Испании так же, как и в Европе, в XV в. Они пришли из Малого Египта, откуда были изгнаны турками. Поэтому в Испании их называли «эхиптанос» (*egiptanos*), т. е. египтяне. Отсюда слово «хитанос» (*gitanos*), цыгане. В XVIII в. вышел королевский указ об обязательной регистрации цыган с испанскими именами и фамилиями. И хотя у цыган так и остались испанские фамилии, некоторые из них считаются именно «цыганскими», потому что преобладают среди цыган, которые в основном живут обособленно кланами и заключают браки между собой. Самые распространенные цыганские фамилии – Хименес, Варгас, Эредия, Майя, Монтойя, Флорес.

В каждом регионе Испании могут быть свои фамилии. Например, на юге Испании, в Андалусии, много фамилий арабского происхождения – Алькала, Альмуден, Бандрес, Гасуль, и цыганского – Кармона, Чаморро, Монтойя, Амайя, Паласиос, де лос Рейес и т. д. В Каталонии фамилии заметно отличаются от испанских, например, только там существуют двойные фамилии с «*и*», как у архитектора Доменек-и-Мунтанер, но это постепен-

но уходит в прошлое. Распространенные каталонские фамилии – Бускетс, Пуйч, Сабатер, Вила, Солер, Феррер и Боск. В Стране Басков широко используются как общеиспанские фамилии, так и их собственно баскские. Например, там можно услышать такие фамилии, как Габилондо, Урдангарин, Игартибуру, Аргуньяно, Эренткcун и т.д. Ничего общего с испанскими! Галисийские фамилии отражают их связь с морем и соседней Португалией. Среди них такие фамилии, как Ловейра, Невейро, Пусадойра, Марина, Моуро, Рейшас и другие.

В Латинской Америке, где ограничений особых нет, фантазия родителей может работать беспрепятственно. Иногда эта фантазия порождает абсолютно дивные сочетания, вроде Тадж-Махал Санчес, Элвис Пресли Гомес Морильо и даже Гитлер Эуфемио Майора. А у известного венесуэльского террориста Ильича Рамиреса Санчеса по прозвищу Карлос Шакал было два брата, которых звали Владимир и Ленина Рамиреса Санчеса. А как вам имя Иисус (*Jesús*) и Иисуса (*Jesusa*)? Продолжают этот ряд фамилии Христос (*Cristo*) и даже Бог (*Dios*). Представляете, что человека могут звать Иисус Христос Бог?

Удивительный факт – у каждой испанской фамилии есть свой собственный герб! Это касается как распространенных фамилий, так и более редких. Гербы на щитах восходят еще ко временам Средневековья, но и наши дни у некоторых семей есть свой герб. В XIX в. гербы фамилий широко использовались, так как значительная часть населения была неграмотная.

Национальный институт статистики Испании (INE) составил список фамилий, самых распространённых среди жителей страны, зайдя в один из разделов портала организации, каждый желающий может проверить популярность своей фамилии по провинции рождения или проживания, времени рождения или национальности. Рейтинг возглавили многочисленные «Гарсия»: оказывается, эту фамилию баскского происхождения носит почти 4 % населения страны – 1 478 972 человека. Следующими в списке идут фамилии, произошедшие от имён: Гонсалес, Родригес, Фернандес (исторически – «сын Гонсало», «сын Родриго», «сын Фернандо»), а также Лопес. Среди фамилий с наименьшей популярностью (и наибольшей оригинальностью) – Трабахо (в переводе – «работа») и «Парадо» («безработный»). Их носят 300 и 50 жителей соответственно.

2.3. АНГЛИЙСКИЕ ФАМИЛИИ

В английском языке, в отличие от русского, порядок следования имени и фамилии зафиксирован следующим образом: фамилия идёт за именем в подавляющем большинстве случаев. Однако в алфавитных списках, а также в официальных документах иногда используется обратный порядок. Английские фамилии широко распространены во всём мире. Это и не удивительно. Колонизация Британией значительной части государств мира и нахождение многих стран под её правлением способствовало распространению английских фамилий. Жители Великобритании, мигрирующие во вновь открытые страны, привезли с собой культуру, традиции и ценности. Поэтому в таких странах, как, например, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, английские фамилии составляют основу национальных родовых именований, и до сих пор многие из них не претерпели каких-либо изменений. Английские фамилии, какими мы можем видеть их сейчас, – это, в основном, семейные прозвища, которые переходили практически неизменными от отца к сыну и внуку. Система современных английских фамилий складывалась на протяжении многих столетий и своими корнями уходит в далекое прошлое. Она тесно связана с историей страны, народа и с историей английского языка.

В настоящее время в английской антропонимике лишь 8 % приходится на имена древнеанглийского периода. После норманнского завоевания древнеанглийские имена, употреблявшиеся на протяжении столетий, почти полностью исчезли. Влияние норманнского завоевания проявилось также в ускорении тенденции перехода прозвищ в фамилии, а также концентрации именника: 5 самых популярных имён составили уже свыше 60 % всех отмеченных мужских личных имен.

Широкое распространение вначале в среде аристократии, а затем и в более обширных крестьянских массах приобрели такие принесенные норманнами имена, как *William, Richard, Robert, Hugh, Ralph* и др. Одновременно с норманнским завоеванием укреплялась власть церкви, которая к середине XV в. была настолько сильна, что смогла потребовать от верующих наречения именами только канонизированных святых. Становятся распространенными библейские имена *John, Peter, James, Michael, Philip, Simon, Luke, Mark* – для мальчиков и *Mary, Joan, Agnes, Catherine, Margaret, Ann(e)* – для девочек. Женский именник

в XII в. был очень разнообразен; кроме библейских личных имен и имен святых в нем использовались и экзотические, непривычные древним англичанам имена: *Hodierna, Italia, Melodia, Antigone, Cassandra, Norma, Splendor* и др. Приведем еще несколько примеров популярных в этот период имен: *David, Thomas, Nicholas, Gilbert, Martin, Maurice, Adam, Stephen, Eleanor, Isabel, Matilda, Margaret*. После XIII в., с усилением влияния церкви, резко уменьшается количество имен, возрастает их частотность, идет «концентрация имен». С наступлением развитого феодализма в Англии, с усилением роли церкви юридически законным становится только то личное имя, которое давалось при крещении. Изменение имени разрешалось только при принятии духовного сана или при пострижении в монахи.

После установления англиканской церкви в XVI в. по закону разрешалось нарекать ребенка любым именем по выбору крестных родителей. В средние века в документах необходимо было точно писать имя, данное при крещении, так как прозвищ и фамилий можно было иметь несколько. Только к 1730 г. окончательно официальной становится фамилия, наследуемая по отцу. Распространенности библейских имен способствовали мистерии, разыгрываемые в различные праздники. Созданные на сюжеты Библии и Евангелия, мистерии устраивались обычно городскими властями, кружками, союзами и цехами ремесленников на Рождество, Пасху и другие церковные праздники на ярмарках и городских площадях. Так, в английский именник пришли из мистерий такие имена, как *Adam, Eve, Noah, Sarah, Joseph, Daniel, Sampson, David, Susanna, Judith, Anna* (из Ветхого Завета), *Baptist, John, James, Peter, Simon, Matthew, Thomas* (из Нового Завета).

После Реформации личные имена небиблейских святых на некоторое время выходят из употребления (*Austin, Basil, Bennet, Christopher, Dennis, Martin, Fabian, Hilary, Quentin, Valentine* и др.). Получают распространение древнееврейские имена из Ветхого Завета: *Abigail* – отец возрадовался, *Abraham* – отец многих, *Adam* – красный, *Bathsheba* – обольстительная, *Benjamin* – сын моей печали, *Daniel* – бог рассудил, *David* – друг и др.

Отделившиеся в XVI в. от англиканской церкви пуритане, чтобы отличить своих детей от массы безбожников и «необращенных», определили и свои специфические принципы их наречения. Известно, что пуритан отличал религиозный фанатизм, убежденность в своей «избранности», «непогрешимости». В результате

гонений многие из них были вынуждены бежать из Англии на континент, часть – в Северную Америку, где пуританские личные имена были особенно распространены на северо-востоке нынешних США. Часто они давали своим детям латинские имена собственного сочинения: *Beata* – счастливая, *Desiderius* и *Desideratus* – желанный, *Deodatus* – данный богом, *Renovata* – обновленная. Среди наиболее известных имен, созданных пуританами (особенно в начале XVII в.), встречаем: *Free-Gift, Reformation, Earth, Dust, Ashes, Delivery, More-Fruit, Tribulation, Discipline, Joy Again, From Above, Thankful, Praise-God, Live Well*. Часто пуритане впадали в крайность, образуя имена типа *No-Merit, Sorry-for-Sin, Much-Mercey, Sin-Deny, Fear-Not,* либо используя особо редкие, трудно выговариваемые библейские имена (*Bezaleel, Habakkuk*). Иногда использовались библейские имена с отрицательной коннотацией (*Cain, Dinah, Tamar*). Для подкидышей существовали также вполне определенные имена, соответствовавшие их положению: *Helpless, Repentance, Forsaken* и др. Будучи в своей массе малообразованными людьми, пуритане не могли избежать ошибок и конфузов в своем имятворчестве. В своем религиозном рвении они создавали имена-лозунги типа известного в конце XVI столетия *Jesus-Christ-came-into-the-world-to-save Barebone* (Иисус-Христос-пришел-в-мир-чтобы-спасти Баребоне) и его брата *If-Christ-had-not-died-for-thee-thou-hadst-been-damned Barebone* (Если бы-Христос-не-умер-за-тебя-ты-был-проклят, Баребон!) (последний был больше известен просто как *Damned Barebone!*).

Многие из необычных имен, созданных пуританами, выпали из употребления к XIX в. (типа *Lament, Helpless, Obedience или Zelophehad*), оставив заметный след в Америке. Тем не менее, вклад пуритан в современный английский именник нельзя полностью игнорировать. От них остались ассимилировавшиеся библейские личные имена *Samuel, Benjamin, Joseph, Jacob, Daniel, Sarah, Susan, Sharon, Hannah,* а также имена от нарицательных имён: *Faith, Hope, Charity, Prudence.*

Наиболее важным, существенным представляется именно первое, личное имя. Обычай давать ребенку среднее имя восходит к традиции присваивать новорожденному несколько личных имён. В современном английском именнике случаи присвоения двух или трех средних имён встречаются чаще, чем полное отсутствие среднего имени. Хотя и нет закона, ограничивающего количество средних имён, больше четырех дополнительных сред-

них имен обычно не присваивается: *Charles Philip Arthur George, Andrew Albert Christian Edward, Edward Antony Richard Louis, Anne Elisabeth Alice Louise*. Роль среднего имени в настоящее время – служить дополнительным индивидуализирующим знаком, особенно для лиц, которые носят широко распространенные имена и фамилии. В качестве средних имён используются как имена личные, так и географические названия, нарицательные имена и т. п. Часто в качестве средних имен используются фамилии людей, в честь которых оно присваивается. Например, именно так получили средние имена семь сыновей Ч. Диккенса: Чарльз Калифорд Боз Диккенс (по псевдониму отца), Уолтер Лэндор Диккенс (в честь известного писателя), Фрэнсис Джеффри Диккенс (в честь другого писателя), Альфред Теннисон Диккенс (в честь поэта), Генри Филдинг Диккенс (в честь знаменитого английского писателя), Эдвард Бульвер Литтон Диккенс (в честь писателя).

В Шотландии сильна традиция давать средние имена ребенку по девичьей фамилии матери. Совсем недавно в Англии ещё считалось общепринятым давать при рождении мальчику традиционное, «безопасное» имя и несколько более необычное, нетрадиционное среднее имя, а при наречении девочек использовать ту же формулу, но уже в обратном порядке: если имя не понравится подросшей девочке, то всегда можно воспользоваться средним именем. Кстати говоря, известны случаи, когда личное имя забывается полностью, существуя только в документах или регистрационных книгах, а в повседневном обращении полноправно используется среднее имя. Так, полное имя известного британского премьера Г. Вильсона *James Harold Wilson*, но повсюду употреблялось только сочетание *Harold Wilson*. Имя крупного политического деятеля *John Enoch Powell* было сокращено до *Enoch Powell*, под которым он и известен большинству английского населения. Исторически среднее имя гораздо моложе других имён. Первыми появились имена, затем фамилии и только в XVII в. возникли средние имена, заимствованные от обоих классов имен. Как уже отмечалось выше, средние имена редко употребляются за пределами официальных документов, деловой переписки и т. п. Однако в американском обиходе среднему имени придается гораздо больший акцент, чем в британском, даже если оно и выражено лишь заглавной буквой: *Harry S. Truman, Franklin D. Roosevelt, John F. Kennedy* и др.

Существует ряд факторов, определяющих выбор личных имен у англичан: 1) влияние общественной моды, в которой проявляется общественный, а не индивидуальный вкус. С другой стороны, выбор имени определяется желанием избежать однообразия; 2) связь имени с определенной социальной группой. Так, имена *Rupert, Benjamin, Alexandra* традиционно связывают с представителями средних слоев общества. Исчезли социально окрашенные имена, как, например, *Abigail*, которое воспринималось как традиционное имя служанки; 3) стремление избежать трудных, неблагозвучных сочетаний (например, *Tracey Thomas, Jason Jackson, Paul Hall, Mark Dark, Mark Martin*), тяга к звучным именам: *Byron, Don Juan*. Большое значение при выборе имени имеет возникновение определенных эмоциональных ассоциаций, вызываемых различными звуками и сочетаниями звуков; 4) желание прослыть оригинальным заставляет некоторых родителей давать своим детям редкие, необычные имена: *Charisma, Damask, Bina, Queen*; 5) влияние религии; 6) влияние на выбор имени положительных или отрицательных ассоциаций с известными историческими или культурными деятелями (почти полное исчезновение имени *Adolf* из современного английского именника); 7) связь с местом рождения. Так, имя *Jennifer* связывалось с Корнуоллом, *Yorick* – с западной Англией; 8) желание избежать имен, встречающихся в устойчивых выражениях типа *Simple Simon, Jack of all trades, Every Tom, Dick and Harry* и др.; 9) зачастую имя дается в честь другого человека, часто ближайшего родственника.

В XI–XV вв. в Англии складывалась централизованная монархия, быстро росли города, развивались ремесло и торговля, товарно-денежные отношения и рыночные связи. Численность же населения после всеобщей поземельной переписи 1086 г. до чумы 1348–1349 – («Черная смерть») возросла приблизительно с 1 250 000 до 4 000 000 человек. В этот период значительно увеличилась социально-различительная функция прозвищ, заключающих в себе явные или скрытые насмешки, иронию, шутку, различные эпитеты, в том числе прозвища, предназначенные только для посвященных. Уже в сводах законов и грамот, судебных архивах, монастырских книгах записей (картуляриях) и в других документах IX–XII вв., в особенности в «Книге судного дня» того времени, составленных на средневековом латинском языке, встречались прозвища крупных и мелких землевладельцев, должностных лиц графств, представителей духовенства и других слоев населения.

Позднее, в XII–XIV вв., на французском языке прозвища записывали рядом с личными именами. Они указывали, главным образом, на место жительства или рождения именуемых, место их земельных владений или угодий, на родственные отношения и на род занятий.

Невозможно точно установить время, когда английские прозвища превратились в фамилии. Но известно, что процесс превращения прозвища в наследственное фамильное имя был сам по себе продолжителен и неодинаков для разных социальных групп населения и разных районов страны. Одним из основных факторов, способствовавших переходу прозвища в фамилию, была потеря его мотивировки, утрата информации о причинах возникновения. Если отца Уильяма Робертсона (*Robertson*) звали не Роберт, если Джон Кук (*Cook*) не был поваром, Томас Хилл (*Hill*) не жил на холме и Ричард Ред (*Red*) не был рыжим, то мы можем сказать, что их прозвища стали наследственными. Тем не менее известно, что после нормандского завоевания Англии в 1066 г. по всей стране постепенно вводилось право старшего сына на наследование недвижимости. Поэтому с течением времени прозвища феодальных лордов, баронов, рыцарей, переходя от отца к старшему сыну, становились наследуемыми. К XV–XVII в. этот процесс затронул низшие слои населения: ремесленников, мелких торговцев, крестьян. Все люди стали владельцами фамилий. В южных и центральных графствах фамилии наследовались гораздо раньше, чем на севере.

Одной из особенностей процесса именования представителей английского общества является то, что в XI–XII вв. практически все англичане-мужчины обладали одинаковыми личными именами. Наиболее распространенными мужскими именами в то время были *William*, *Robert*, *Ralph*, *Richard*. В конце XIV в. имя *John* было примерно у 25 % всего мужского населения Англии. Дж. Хьюз, исследовавший английские фамилии, пишет, что если бы в то время где-нибудь на рынке в Уэльсе было произнесено имя *John Johnes*, то на него откликнулись бы либо все, либо никто: «Все, потому что каждый подумал бы, что зовут его; никто, потому что к имени не было добавлено никаких особых отличительных характеристик»[37].

Как правило, английские фамилии были одинарными и передавались только по мужской линии (хотя были исключения).

[37] Smith E.C. The Story of Our Names. NY, 1960, p. 61.

В Уэльсе и Шотландии формирование фамилий шло и в XVIII в. Нужно отметить, что мужские английские фамилии не отличаются от английских фамилий для девушек.

Английские фамилии, возникшие от личных имён людей, можно разделить на подгруппы: 1) фамилии от личных имен, которые при переходе не претерпевают никаких изменений: *Anthony, Allen, Baldwin, Cecil, Dennis, Godfrey, Henry, Neale, Owen, Reynold, Thomas, Walter*. Многие из патронимических фамилий связаны с тевтонской мифологией, именами богов (*Good, Godwin, Goodiers, Godyears, Goddard*); 2) фамилии от личных имен, которые при переходе претерпевают изменения: а) библейские имена, используемые в качестве фамилий в период позднего Средневековья. Так, от имени святого *St. Lawrence* образовались фамилии *Lawrence, Lawson, Larson, Larkin*. Многие английские отантропонимические фамилии содержат в своем составе формант *-son* (*Thompson*), означающий «сын такого-то». Вставное *-t-* говорит о северном происхождении носителя фамилии: *Johnston* – уроженец севера Англии, *Johnson* – живет на юге страны; б) шотландские и ирландские фамилии – жители шотландского нагорья (Highlands) употребляют префикс *Mac-* – «сын» (*MacDonald, MacCarthy, MacGregor*). Этот же фамильный префикс распространен и среди ирландского населения, но в Ирландии также сильна традиция создавать фамилию по имени деда с помощью префикса *O-*: *O'Hara, O'Neal*; в) норманнские фамилии – ряд фамилий образуется при помощи префикса *Fitz-* (искаж. норманнское *Fils* «сын») (*Fitzwilliam, Fitzgilbert, Fitz-Hugh*); г) валлийские фамилии – по-валлийски «сын» – *ap*, отсюда пошли фамилии *Powell* (от *Ap Howell*), Pritchard (от *Ap Richard*), *Bunyan* (от *Ap-Onion*), *Blood* (от *Ap-Lloyd*). В прежние времена нередко можно было встретить валлийца, с гордостью произносящего свое имя: *Evan-ap-Griffith-ap-David-ap-Jenkin* «Эван, сын Гриффита, сын Дэйвида, сын Дженкина». Это дало повод для появления многочисленных английских анекдотов о пристрастии валлийцев к подобным фамилиям; д) сокращение имён родителей – в средние века имя *David* часто сокращалось в *Dawe*, отсюда фамилии *Dawe* и *Dawson*. От Anthony пошли фамилии *Tonkin, Tonson, Tonnson*; от *Robert* (и его форм *Robin, Rob, Dob, Hob*) – фамилии *Robbins, Roberts, Robinson, Robson, Ropes, Dobbs, Dobson, Hobbes, Hobson, Hopps, Hopkins* и др. Ряд фамилий возник от ласкательных или уменьшительных имен, которые образовывались путем добавления суффиксов *-kin,*

-cock (*-cox*), *-ot/-et, -kin* (*lambkin* «ягненочек»); *Simpkin, Tomkinson; Haycock, Haycox, Wilcox; Hewett* («маленький Хью»).

Английские фамилии, возникшие по месту проживания, составляют самую обширную группу английских фамилий. На неё приходится примерно 50 %. Исходя из значения прозвищ, местные фамилии можно разделить на следующие подгруппы: 1) фамилии, образованные от прозвищ, которые указывали на происхождение их владельцев из определенной местности, города или страны. Известно, что Соединенное Королевство состояло и состоит из Англии, Шотландии, Уэльса и Ирландии. При перемещении жителей соответствующих районов возникала необходимость в создании определенного словесного знака, отражавшего наиболее заметные признаки переселенцев, который впоследствии закрепился за ними в виде фамилии. Так появилась фамилия *Scott*, носителей которой в Англии и сейчас гораздо больше, чем в Шотландии. Фамилии *England, English,* шотландцы изменили их в *Ingle, Ingleman, Langley* (последнее, возможно, пришло через Францию или Америку – от французского *L'Angleys*). Также фамилии *Irish, Wales, Welsh, Welshman, Wallace*. Много фамилий пришло от названий стран и районов Западной Европы (*Germain, France, Spain, Pickard, Norman, Champagne, Portwine*); от названий графств: *Cornish, Cornwall, Cheshire, Kent, Surrey, Hampshire* – здесь мы встречаем практически все графства Англии.

Прозвища выходцев из различных городов и селений Англии образуют основную массу фамилий данной подгруппы. Возникновение этих прозвищ (а затем и фамилий) связано с переселением жителей мелких городов и селений в Лондон и другие крупные города Великобритании: *York, Longford, Troubridge, Fife, Westley, Norleigh, Eastthorpe, Button, Sudley* и т. д. В стране насчитываются сотни мест с подобными названиями, и фамилии тысяч людей связаны с этими именами.

Вторая подгруппа включает в себя фамилии, образованные от прозвищ, в которых нашли свое отражение топографически примечательные пункты определенной местности: *Brook, Hill, Cliff, Dale, Fell, Moore, Fields*. Человек, живущий в непосредственной близости от какого-нибудь примечательного объекта сельского ландшафта, мог получить подобное прозвище (*at the ley* или *lee – Attelea/Attlee; Atten-Oaks/Noakes, Nokes; Atten-Ash/Nash*). Нередки фамилии, отражающие особенности растительного мира:

Aspen, Beech, Birch, Holly, Shrub, Willows, Yew, Yewdale, Wood, Tree, Shaw, Ryecroft, Meadowcroft, Bancroft (*croft* – «поле, пастбище»).

Третья подгруппа включает в себя фамилии, образованные от названий рек: *Tees, Cherwell, Tees, Colder, Becker, Warbeck, Brook, Brooker* и т. д.

Четвёртая подгруппа – фамилии, в основе которых лежат слова, обозначающие предметы и явления, связанные с деятельностью человека: *Green* (от *village green* – деревенский луг, лужайка), *Ford, Bridgman*; живущий возле дороги (road) мог претендовать на прозвище, а в дальнейшем фамилию *Royds, Rodd, Rodes, Rhodes; Lane, Hall, Church, Churcher, Churchgate* (на севере – *Kirker, Kirkman*).

Пятая подгруппа фамилий, образованные от прозвищ горожан, которые имеют в своей основе названия примечательных пунктов города – улиц, рынков, площадей и т. п.: *Gateman, Townsend*.

Шестая подгруппа – фамилии, образованные от знаков-вывесок, изображавших животных или растения и служивших как для распознавания домов на улицах средневековых английских городов, так и для обозначения мастерских, лавок, гостиниц, таверн, постоялых дворов. В те времена вывески были совершенно необходимы, чтобы неграмотные (а их было тогда большинство!) могли отыскать то, что им нужно. Неудивительно поэтому, что многие английские фамилии восходят к изображениям различных животных, растений и других предметов, служивших домовыми знаками: *Bull, Bush, Bell, Angel, Swan, Lyon, Griffin, Talbot, Greenman*. Многие из носящих фамилию *Long* не подозревают, что их предок мог быть владельцем таверны *Long Arms*. В старинных записях сохранились имена некоторых таких владельцев: *Thomas at the Dolphin, Will at the Bull, George at the Whitehouse*.

Профессионально-должностные корни очень широко распространены в английских фамилиях. Они входят в состав примерно 20 % всех фамильных имен. В основном эти фамилии происходят от прозвищ, обозначавших должность, профессию или ремесло их носителей. Здесь также можно выделить ряд подгрупп. А) Фамилии, образованные от названий должностей и восходящие к различным титулам, чинам и должностям, носители которых в средневековой Англии занимались непосредственным обслуживанием короля, членов королевской семьи – привилегия, которой пользовался круг лиц, занимавших высокое положение в обществе. Сре-

ди них: *Stewart*, или *Stuart* («королевский сенешаль»), *Wardrop* («смотритель гардероба»), *Barber, Spencer* («управляющий»), *Page* («подавал полотенце»), *Spooners, Carver, Butler* («дворецкий», первоначально «виночерпий»), *Pottinger* («готовил королевский суп», в старинных записях *Robertle Potager, Walter le Potager*); *Kitchener* («поворачивал вертел»), *Says или Sayers* («пробовал еду, прежде чем ее подавали на королевский стол, проверяя, не отравлена ли она»). Гостей сопровождал *Marshall* («мажордом»). Пережив на несколько веков титулы и должности, их породившие, эти фамилии являются едва ли не единственными памятниками давно прошедших традиций и обычаев.

Социальные характеристики человека можно увидеть в основах фамилий *Knight, Squire, Gent, Sheriff, Justice, Comer (Coroner), Judge, Burgess, Bailiff, Mayor (Meier), Cryer, или Crier* (последний часто был единственным источником новостей в средневековых городах), *Checker, Trumper, Clark/Clerk*. Среди английских фамилий немало и принадлежащих церковной иерархии: *Palmer* («паломник, вернувшийся с пальмовым листом из "святой земли"»), *Abbot, Bishop, Canon, Deacon, Dean, Priest, Parson. Parker, Forester, Foster* смотрели за королевскими парками и лесными угодьями, *Ranger* и *Falconer* отвечали за королевскую охоту.

Б) Фамилии, связанные с сельскохозяйственными профессиями, в основном, относящимися к уходу за животными. Так, на севере страны нередки фамилии *Hurd, Hird, Heard,* происходящие от *herd* – «пастух». *Herd* становится *-ard* в *Coward* (от *Cow-herd*) или *-art* в *Swinnart* (от *Swine-herd*). *Hoggart* и *Porcher* ухаживали за свиньями, *Goddart* (*goat-herd*) – за козами, *Gozzard* пас гусей, *Shepherd* – овец. *Packman* на своей лошади (*packhorse*) отвозил продукты в город. От *cottager* получили фамилии *Cotman, Cotter, Cotterell*. К наиболее распространенным фамилиям относятся *Farmer, Ditcher, Baker, Bricker, Mason, Waller, Thatcher* («тот, кто крыл соломой крыши», отсюда фамилии *Thacker, Thachery, Thackeray*), а также *Tyler, Slater, Slatter* (*slate* – популярный в Англии и поныне кровельный материал), *Carpenter, Painter, Fielder, Acres, Akerman, Plowman, Dykes, Hedge, Gardener, Appleyard, Orchard, Beman (beekeeper)* или Нопеутап, *Nutter* («сборщик орехов»).

Естественно, что чаще всего сейчас встречаются фамилии, первые обладатели которых были самыми нужными, самыми необходимыми мастерами, например: *Miller* (от старой формы *Milner* пошла фамилия *Milnes*), *Baker* (женщина-пекарь была

Baxter), *Brewer, Pyebaker, Butcher, Shearer, Skinner. Smith* (кузнец) – самая распространенная в Англии и США фамилия – первоначально означала «работник по металлу». Она входит в состав таких сложных фамилий, как *Brownsmith, Blacksmith, Greensmith, Whitesmith, Redsmith, Goldsmith,* носители которых, соответственно, имели дело с медью, железом, свинцом, оловом или золотом. Фамилии, оканчивающиеся на *-wright*, восходят к профессиям людей, работающих по дереву, отсюда *Cartwright, Wainwright, Boatwright, Wheelwright.*

В) Фамилии, связанные с различными отраслями ремесленного производства, появились в эпоху феодализма. Для них характерна узкая специализация отраслей производства, жестко ограниченная цехами и гильдиями. Практически от всех этих названий произошли соответствующие фамилии. *Mercer* торговал в розницу, *Grosser* – оптом. *Chapman* пошло от *cheapman* – «тот, кто торговал дешево». Единственно грамотным человеком в то время мог быть *Clarke.* Некоторые английские фамилии ведут свое происхождение от почти забытых или совсем исчезнувших средневековых профессий и должностей. Среди них такие, как *Archer, Arrowsmith, Bowman, Stringer, Fletcher* («мастер, изготовлявший стрелы»), *Lardner, Better, Plater, Smoker* и др. *Barker* работал с корой для обработки седел, *Crocker* делал горшки, *Reader/Reeder* клал тростниковые крыши, *Horner* изготовлял рога для питья, *Wakeman* («сторож») будил людей.

Г) Фамилии, связанные с торговлей сукном, являются наиболее богатым источником создания профессионально-должностных английских фамилий. Среди них *Woollen, Woolley, Packer (от woolpacker), Sherman (от shear-man), Walker, Fuller, Tucker* («сукновал»), *Seamer, Teazle, Comber, Webber, Tailor, Dyer, Dyster, Pilcher, Quitter, Weaver, Webster.*

Описательные фамилии. 1. Отражали биологические особенности человека, они происходят от прозвищ, характеризовавших своих носителей по наиболее примечательным физическим или духовным качествам. Физические и физиологические характеристики человека описаны в следующих фамилиях: *Bigg, Strong, High, Low, Little, Longman, Strongman, Littler, Younger, Elder, Small; Head, Hands, Arms; Armstrong* (распространенная в Шотландии и на севере Англии), *Strongitharm, Sillitoe* (в Йоркшире также известны варианты *Shillito, Shillitto*), *Cudlipp* («заячья губа»); *Kneebone, Cruikshank* («хромой»); *Crump* («горбатый»; в из-

вестном детском стишке есть «*cow with a crumpled horn*»); Cameron («*горбоносый*»); Campbell («*кривоpотый*»). Такие фамилии могут рассказать, какого цвета были волосы у родоначальника семьи: *Black* (вариант *Blake*); *White* (варианты *Hoar, Whiteman, Blunt*); *Grey* (*Grissel, Grizzle*), *Brown* (*Brunei, Brunell*). Обладатель рыжих (*red*) волос мог в дальнейшем называться *Reid, Reed, Read* или *Redman*, а в Корнуолле его бы звали *Rouse, Russell* или *Ross*. *Knott* означал «выбритый», *Ball* часто происходил от *bald* «лысый».

2) Фамилии, показывающие моральные качества и умственные способности человека: *Bad, Good, Wise, Gay, Joyce, Makepeace* (популярная особенно на севере Англии), *Friend, Trueman, Hardy, Gentle, Sweet, Doughty; Purefoy, Purfey* пошли от «*pure faith*»; *Bone, Boon* от «*le Bon*» (норманское «хороший»); *Love, Fullaloue, Bland, Merry, Grant* (от «*grand*»); *Moody* («смелый, храбрый»), *Sad* («непоколебимый»), *Bragg* («храбрый»), *Silly* (*Seeley, Seelie, Sealey* – первоначально «очаровательный, невинный»).

3) Фамилии, передававшие условия жизни человека: *Poore, Rich, Ragman* (от *ragged man* «человек в обносках»), *Masterman, Master* мог быть слугой местного богатея (*master*). В английских фамилиях слова, относящиеся к одежде, представлены небольшим числом единиц: *Shorthose* («короткий плащ»); *Hood* («капюшон»); *Bracegirdle* («тот, кто проявлял экстравагантность в одежде, любил носить украшения»).

4) Фамилии, воспроизводившие ежегодные мистерии, образованные от прозвищ участников ежегодных мистерий (*Mistery Plays*), которые устраивались на улицах и площадях средневековых городов Англии. Они были частым явлением в жизни страны, и принимать участие в этих постановках считалось почетным делом, требующим серьезного отношения. Зачастую участник мог играть одну и ту же роль из года в год, роль становилась его прозвищем, а отсюда уже легко объяснить происхождение многих фамилий, не входящих ни в один из рассмотренных выше классов: *King, Baron, Earl, Lord, Cardinal, Legate, Count, Duke, Caesar, Pope, Queen, Angel, Cain, Satan* и др.

5) Фамилии, образованные от прозвищ, даваемых «от противного». Так, один из ближайших друзей Робин Гуда *Little John* был огромного роста.

Шотландские фамилии имеют интересную историю. В современной антропонимии Шотландии отчетливо прослеживаются следы скандинавского влияния. Скандинавы владели большей

частью западной Шотландии (IX–XIII вв.), а Оркнейские и Шетландские острова находились под скандинавским управлением до XV в. Вот несколько примеров наиболее древних шотландских фамилий и их норвежские прототипы: *Godfrey* от *Guthroo*, *Mclver* от *Ivor*, *McColl, McCall* от *Kol*, *Auley*, *MacAuley* от *Olaf*, *Ola*, *McManus* от *Magnus*. В основе многих фамилий лежат географические названия: *Baird, Chrisholm, Douglas, Drummond, Forbes, Gordon, Murray, Ogilvie, Ramsay, Ross, Urquhart*. Французское влияние прослеживается в таких фамилиях, как *Bruce, Davidson, Fletcher, Grant, Napier, Robertson, Sinclair*.

Значительное число ирландских фамилий было англизировано во второй половине XVII в., а такие фамилии, как *O'Brien* и *O'Nail*, стали *O'Brien* и *O'Neal*. В 1465 г. англичанами была предпринята безуспешная попытка заставить всех ирландцев отказаться от своих имен и перейти на английские. Закон гласил, что каждый ирландец должен был «взять себе в качестве фамилии либо название английского города (например, *Sutton, Chester, Trym, Corke*), либо название цвета (*White, Brown, Black*), либо название ремесла (*Smith, Carpenter, Book, Butler*)». Попытка закончилась полным крахом, и сейчас в Ирландии очень мало фамилий, происходящих от названий английских мест. Среди валлийских фамилий чаще, чем в других районах Британских островов, встречаются двойные, пишущиеся через дефис: *Nash-Williams, Lloyd-George*.

Самые распространенные английские фамилии и их значения: 1) *Smith* (Смит) – образовалась от англосаксонского «*smitan*», в *Smith* и обозначает человека, работающего с металлами – кузнеца, одну из самых ранних профессий, в которой требовались навыки специалиста; 2) *Jones* (Джонс) – произошла от имени отца и значит «сын Джона». Джон, в свою очередь, перешло из древнееврейского «*Yochanan*», что значит «благословленный Иеговой»; 3) *Williams* (Уильямс) – сын или родственник *Guillemin* (Гийемена), сокращенной формы *Guillaume* (Гийома), французской формы *William* (Уильям); 4) *Taylor* (Тейлор) – английское название профессии портного, которое пришло от старофранцузского, «*tailleur*», в свою очередь пришедшего из латыни «*taliare*» обозначающего «отрезать»; 5) *Brown* (Браун) – *Brown* – это описательное прозвище, которое обозначает цвет волос, лица или одежды; 6) *Davies* (Дэвис) – сын Давида; 7) *Evans* (Эванс) – *Evans* – это имя от отца, значащее «сын Эвана». Имя Эван в свою очередь произошло от Уэльского

имени *Ifan*, которое по значению сходно с *John*; 8) *Wilson* (Уилсон) – сын Уилла (*Will*), сокращенно от *William*; 9) *Thomas* – произошло от популярного средневекового имени *Thomas*, обозначающего «близнец»; 10) *Johnson* (Джонсон) – это английское прозвище, произошедшее от имени отца и обозначающее «сын Джона». Как можно заметить, в десятку самых распространённых английских фамилий входят семь отантропонимических фамилий, т. е. английские фамилии, возникшие от личных имён (*Jones, Williams, Davies, Evans, Wilson, Thomas, Johnson*). Две фамилии профессионально-должностного происхождения (*Smith, Taylor*). Одна фамилия описательного происхождения (*Brown*). В десятку самых распространённых фамилий мира входят английская фамилия Смит (более 4 млн чел.). Английский Смит, занимающий первое место в англоязычных странах, имеет русский аналог Кузнецов (3 место в России), а пара Джонсон-Иванов на втором месте в своих странах.

2.4. НЕМЕЦКИЕ ФАМИЛИИ

Немецкое законодательство запрещает давать детям в качестве имен географические названия, фамилии или вымышленные имена (как это принято, например, в США), но зато позволяет давать неограниченное количество имен, что согласуется с католическими традициями, которых придерживается треть населения Германии. Вообще, в немецких традициях большую роль играл обычай наследного имени (*Erbnamensitte*). В основе этого обычая лежит вера в то, что предки продолжают жить в своих потомках и потому их имена должны были передаваться последующим поколениям. Происходило это в совершенно определённой форме и последовательности. Первый сын нарекался именем дедушки по отцовской линии; второй сын – именем дедушки по материнской линии; первая дочь – именем бабушки по материнской линии; вторая дочь – именем бабушки по отцовской линии. Имена умерших детей повторялись. Помимо этих общих правил существовало множество региональных и конфессиональных особенностей. Например, имена умерших братьев и сестёр могли передаваться по наследству перед именем бабушки или дедушки, поскольку умершие лишены возможности продолжить своё имя в потомках.

В современной немецкоязычной культуре человек носит два типа имени: личное (*Rufname*) и фамилию (*Familienname*). Отчество (*Vatersname*) в немецкой среде отсутствует. В обиходе словом *der Name* обозначают фамилию. В официальных документах, где требуется полное имя, имеется графа «*Vorname und Name*», т. е. личное имя и фамилия.

Древнейшие из имён германского происхождения зародились в VII–IV вв. до н. э. Как и в других индоевропейских языках, они составлены из двух частей и были призваны магически «влиять» на судьбу человека, дарить ему силу, отвагу, победу, покровительство богов и т. п. Это отражено в этимологии и сегодня существующих древних имён типа *Eberhart* (*stark wie ein Eber*), Bemhart (*stark wie der Bдr*), Wolfgang.

Большинство современных немецких имён можно разделить на две группы. Первая – это имена древнегерманского происхождения (*Karl, Ulrich, Wolfgang, Gertrud*). Из древнейшего слоя личных имён – их обнаружено около 2000 – сегодня едва ли наберется сотня действующих. Уже в раннем средневековье был полностью утрачен «магический смысл» личных имён. Теперь они считаются немодными и используются родителями, которые хотят, чтобы их дети отличались на общем фоне. Вторая – иноязычные имена, заимствованные из католического календаря. Во второй половине VIII в. в немецкий язык начинают проникать из Италии имена, связанные с христианством: сначала имена из Ветхого Завета – *Adam* (древнееврейское – первородный), *Susanne* (древнееврейское – лилия), затем *Andreas* (греческое – храбрый), *Agathe* (добрая), *Katharina* (чистая), из латинского – *Viktor* – победитель, *Beata* – счастливая. Особенно активно библейские имена заимствовались в XV в. Причём в католических семьях предпочтение оказывалось и оказывается именам святых – покровителей младенцев, в лютеранских – именам библейских персонажей. Личные имена религиозного содержания создавались и из немецких слов и основ: *Traugott, Fьrchtegott, Gotthold* и т. п.

Выбор личного имени часто был подвержен влиянию моды: романтически «нордические» (*Knut, Olaf, Sven, Birgit*), заимствованные из древнегерманской мифологии или из героического эпоса (*Siegfrid, Siegmund* и др.); французские имена (*Annette, Claire, Nicole, Yvonne*); русские (*Vera, Natascha, Sascha*), итальянские или англо-американские. Так, в 1983 г. в районе Берна (ГДР, близ Лейпцига) наиболее частыми именами девочек были *Nicole,*

Anja, Susanne, Maudy, Christin, Yvonne. У мальчиков – *Christian, Thomas, Stefan, Patrick, Michael, Sebastian*. Мода на имена в немалой степени формируется в подражание. В былые времена детям охотно давали имена монархов (в Пруссии – *Friedrich, Wilhelm*; в Саксонии – *August, Johann, Albert*; в Австрии – *Joseph, Leopold, Maximilian*), а также имена героев литературных произведений.

Время возникновения первых немецких фамилий совпадает с началом появления фамилий в Англии и других странах Европейского континента. Территория Западной Германии в экономическом плане опережала другие регионы, и фамилии возникли сначала именно здесь. Влияние экономического развития сказывалось на формировании общественных процессов, в том числе и на появлении фамилий. Здесь, как и везде, в первую очередь фамилии возникли у обеспеченных слоев общества, которые хотели оставить о себе память в истории. Это отмечено известным немецким лингвистом В. Фляйшером, который, основываясь на пьесе Лессинга «Минна фон Барнхельм», подчеркивает, что у феодалов было имя и фамилия *Frädulein von Barnhelm, Major von Tellheim,* а у прислуги просто имя *Just, Franziska*. И сегодня домашнюю прислугу принято называть просто по имени, в отличие от обычного обращения: *frau* + имя или фамилия; *herr* + имя или фамилия.

Когда в семье одно и то же имя присваивалось несколько раз, различия в именах становились необходимостью. Короткие формы также отлично подходили для различения одноименных братьев и сестер. Так, два брата по имени Людвиг для различения носили имена Луди и Лутц. Обычай добавлять к собственно призывному имени еще и второе вырос, прежде всего, из этого обстоятельства, поскольку простых имён уже не хватало для обозначения их носителей в общественной жизни. Хотя численность населения немецких городов была еще невелика, но времена, когда можно было связать, казалось бы, бесконечно много звеньев имён, давно миновали. После 1100 г. такие имена возникали все чаще и чаще. Однако пока прибавление к имени использовалось только иногда. В уставах и других источниках с начала XII в. наблюдалось все более регулярное обозначение личности прозвищем, добавленным к имени, чтобы особенно отличить данного человека – Карл Великий, Пиппин Старший или Младший, Людвиг Благочестивый, *Klein* (маленький), *Schwarz* (черноволосый), *Braun* (коричневый), Lange (длинный), Krause (кудрявый) и т. д.

Фамилии, возникшие из прозвищ, делятся на десять групп: 1) фамилии, характеризующие человека по физическим качествам и внешним признакам: *Groß* (высокий), *Grosse(r)* (большой), *Großmann* (высокий человек), *Lang(e)* (длинный), *Kurz* (короткий), *Klein* (маленький), *Kleiner* (маленький), *Hoch* (высокий), *Dick* (толстый), *Mager* (худой), *Dünnemann* (тощий), *Blasse* (бледный), *Schönemann* и др.; 2) сложные фамилии с компонентами *Haupt-, Hals- и Haar-* и др.: *Haupt* (главный), *Breithaupt* (широкоплечий), *Breitkopf* (широкоплечий), *Großkopf* (большеголовый), *Schwarz(e)* (черный), *Dunkel*, *Weiß(e)* (белый), *Weißhaar* (белый), *Roth(e)* (рыжий), *Braun(e)* (коричневый), *Siebenhaar* (семихвостый), *Bart* (борода), *Breitbart, Spitzbart* (остроконечная борода), *Rotbart*; 3) на особенности ног и походки указывают следующие фамилии: *Langbein* (ноги), *Krummbein* (кривые ноги), *Schmalfuß, Breitfuß, Kuhfuß, Kalbfuß, Schneller* (быстрый); 4) физические недостатки: *Bauch* (живот), *Bein* (нога), *Faust* (кулак), *Finger* (палец), *Fuß* (нога), *Dollfuß* (кукольная нога), *Zahn* (зуб); 5) родство, возраст, род: *Alt(mann)/Alter* (старый), *Jung(e)/Jungmann* (молодой), *Vater* (отец), *Kind* (ребёнок), *Vetter(s)* (кузен), *Bruder* (брат), *Neffe* (племянник), *Sohn* (сын); 6) наименования животных, части тела животных: *Adler* (орёл), *Bock* (козёл), *Falk(e)* (сокол), *Fuchs* (лиса), *Hase* (кролик), *Löwe* (лев), *Storch* (аист), *Vogel* (птица), *Wolf* (волк), *Hirsch* (олень), *Katz* (кошка); 7) растения: *Blum(e), Kirsch* (вишня), *Kürbis* (тыква), *Lorbeer* (лавр), *Pilz* (гриб), *Sommerlatte*; 8) любимые блюда и напитки: *Krautwurst* (капустная колбаса), *Obst* (фрукты), *Rindfleisch* (говядина), *Dünnebier* (тонкое пиво), *Sauerbier* (кислое пиво), *Sauerbrey/Sauerbrei* (квашеная каша), *Speck(mann)* (бекон), *Bratfisch* (жареная рыба), *Kalbfleisch* (телятина сыр), *Käse*; 9) одежда: *Blaurock* (синяя юбка), *Schönrock* (красивая юбка), *Langrock* (длинная юбка), *Langhut, Kittler, Lederhose* (кожаные штаны), *Mütze* (шапочка), *Stiefel* (сапоги); 10) явления природы, временные отрезки: *Abend* (вечер), *Sonntag* (воскресенье), *Montag* (понедельник), *Freitag* (пятница), *Mai/May/Mey(e)* (май), Lenz (лето), *Sommer, Herbst, Winter* (зима), *Sturm/Storm* (шторм), *Frost* (мороз), *Morgenstern, Sonnenschein, Nebel, Wind* (ветер), *Donner*. После смерти человека прозвище не переходило к потомству, а выходило из употребления.

Отметим, что весьма часто одно и то же фамильное имя может быть объяснено несколькими способами. Например, у фамилии *Häring, (He(e)ring)* целых пять вариантов образования:

1) торговец селедкой (фамилия по профессии); 2) человек родом из местности *Hering* (фамилия по происхождению); 3) сын Германа (от имени отца); 4) худой, как селедка (прозвище); 5) фамилия, возникшая от названия дома, *zum Hering* (фамилия по месту жительства или по названию дома).

Важнейшая причина появления фамилий состояла в том, что требовалась более точная идентификация лиц. Все больше и больше людей носили одно и то же имя, причем в результате лингвистического развития произошло уменьшение состава имён: составные части старых немецких названий стали частично непонятными, поэтому отдельные звенья имени уже не могли быть объединены в новые имена. Такой недостаток не мог быть компенсирован вновь появившимися христианскими именами, например, как Авраам или Климент. При этом все больше и больше людей селилось в средневековых немецких городах: в 1400 г. в Любеке, Гамбурге, Франкфурте-на-Майне, Нюрнберге, Регенсбурге, Аугсбурге, Ульме, Страсбурге и Цюрихе жили приблизительно 20 000 человек; в Кельне в это время были уже около 30 000. С расцветом городов развивались междугородняя торговля и другие экономические связи. Таким образом, все более важным становилось различие между Бернхартом из Кельна и Бернхартом из Нюрнберга. Этот фактор благоприятствовал возникновению прозвищ. Он мог бы удовлетворить потребность в дифференциации, но важный аспект наследственности привел к формированию фамилий.

Появление наследственных фамилий сначала наблюдается у знати (ещё во времена правления Конрада II в 1037 г.), когда вотчины стали наследственными и стало важным претендовать на привилегии и наследственные права собственности через наследственное имя. Точно так же городской патрициат, часто обладавший крупным капиталом, земельными владениями и вотчинами, был заинтересован в обеспечении семейного имущества для следующих поколений. Кроме того, фамилия, указывала на принадлежность к слою имущих и, значит, разграничивала знатных и богатых от слуг, служанок и других лиц, носивших только одно имя. Однако фамилии поначалу обладали лишь относительной прочностью и часто могли меняться по самым разным причинам: если, например, имение дворянина менялось, то из графа фон Шейерна он мог превратиться в графа фон Виттельсбаха. Эти дворовые имена позволяли понять, что название двора перешло

к новому владельцу, даже если между ним и предыдущим владельцем не было родственных отношений. Поэтому придворные имена сохранялись на протяжении веков, хотя сами придворные менялись.

Фамилии по происхождению появились в Германии очень рано – уже в XII в. они были связаны с естественными миграциями населения в Средние века. Такие фамилии могли возникнуть также в результате долговременного пребывания человека в определенной стране или местности, в результате торговых отношений с другими странами и развития экономики. Коренное население часто называло переселенцев по их бывшему месту проживания, местожительству или даже принадлежности к их роду (племени). Таким образом, среди них можно выделить указатели на этническую, иноземную или иногосударственную принадлежность индивида.

В целом немецкие фамилии по происхождению подразделяются на четыре типа: 1) с предлогами *von/van*, реже с *aus* и латинским *de*: *Hans von Nürnberg, Hermannus de Lyptzk*. Сегодня фамилии с предлогом *von* указывают на людей дворянского происхождения. Но раньше данный предлог мог встречаться и в фамилиях рядовых граждан. Например, фамилия *van Beethoven* произошла от названия поселения *Betuwe* (от латинского слова *«beta 'rote Rübe»* – «красная свекла»), где *van* не является показателем дворянского происхождения. Фамилия известного художника *van Dyck* означает ни что иное, как *vom Deich* – «около запруды», другой великий художник Рембрандт добавлял к своему имени *«van Rijn»*, т. е. *«vom Rhein – с Рейна»*, так как его отец был владельцем мельницы, расположенной на одном из притоков Рейна. Фамилии такого типа до сегодняшнего дня сохранились на севере и юго-западе Германии; 2) фамилии с суффиксом *-er* и географическим названием, например: *Hans Nürnberger, Bamberger, Tannenberger; Adenauer, Bremer, Erfurter, Frankfurter, Haller, Hamburger, Prager*; 3) фамилии, образованные от названия наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов: *Deutsch(er) – Deutschmann – Undeutsch, Poh(le) – Pola(c)k, Tschech, Türk(e), Frank(e), Fries(e), Schwabe(e), Hesse, Sachs(e).* Но не всегда этимологию данных фамилий можно объяснить однозначно. Так, носитель фамилии *Unger* совсем не обязательно должен быть венгром по национальности (хотя это как мотив тоже не исключается). Он мог быть переселенцем из Венгрии или совершившим поездку

в эту страну, или временно проживавшим там, или внешне похожим на венгра, или просто часто говорящим о Венгрии. Подобные фамилии допускают, по крайней мере, две интерпретации: они могли возникнуть в результате превращения этнических обозначений носителей в прозвища, или основой мотивации могли выступать омонимичные этнонимам личные имена. В отличие от русского языка, фамилии из этнонимов в составе немецкого языка представлены в ограниченном количестве; 4) фамилии только с указанием населенного пункта: *Hans Nürnberg, Erfurt, Bielefeld, Oldenburg, Bamberg, Brandenburg, Eisenach, Mainz, Warburg.*

Многие исследователи немецких фамилий считают, что в Германии не найдется ни одного сколько-нибудь крупного поселения, название которого не служило бы фамилией. Фамилии этой группы тоже подразделяются на несколько типов: 1) фамилии, восходящие к именам, обозначающим различные возвышенности и углубления почвы: *Berg, Grundmann, Talmann, Kirchhügel*; 2) фамилии, образованные от названий водоемов, источников, рек и т. п.: *Ambach, Bachmann/Bochmann/Bechmann, Pfütze/Pfützner/Pfitzner, Spranger, Sprung*; 3) фамилии, соотносимые с названиями различных растений: *Baumgart(en), Buchmann, Buschmann, Dorn/Dörner, Hagemann, Eichler/Eichmann, Holz(er), Lindemann, Weidemann*; 4) названия переулков и дорог, а также различных построек и сооружений послужили появлению таких фамилий как, например, *Gassner/Geßner, Querengässer, Steinweg, Amthor, Backhaus, Bruckmann/Brückmann, Kirchhof, Mühl(e), Pfort(e), Schaal(e), Umlauf.* Весьма частотными в образовании фамилий рассматриваемой группы являются различные топонимические элементы, например, *-au, -bach, -berg, -bruck, -thal, -wald* и предлоги для указания на локально-пространственные отношения: *an, bei, in, auf, unter, vor* и т. д.

Фамилии, обозначающие профессию и сословие, являются зеркалом средневекового рабочего мира. Многие профессии, которые давно уже не практикуются, продолжают существовать в фамилия (Платтнер – арбалетчик, Мюллер (*Muller*) – мельник; Шмидт (*Schmidt*) – кузнец; Шнайдер, Шрёдер (*Schneider, Schröder*) – портной; Фишер (*Fischer*) – рыбак; Вебер (*Weber*) – ткач; Леманн (*Lehmann*) – землевладелец); *Lasser* (*Aderlasser* – кровопускатель), *Schröpfer*, а также с изготовлением средневековых оружий и доспехов: *Armbruster, Helmer, Helmschmidt, Pfeilschmidt, Schilder, Schildmacher, Schwertfeger, Sallwerk* (*Hersteller von Panzern,*

Rüstungen – мастер по изготовлению кольчуг и доспехов). При этом надо иметь в виду, что одно и то же ремесло в отдельных районах Германии обозначалось совершенно разными названиями. Так, помимо обозначения мясника, есть еще Костолом, Селхер и Кютер. *Wagner* – на юге, *Stellmacher* – севере, *Radmaker* – северо-западе; *Spengler* – юге, *Klemptner* – севере; *Schreiner* – западе, *Tischler* – востоке.

Эта группа включает в себя не только названия профессий, но и орудий труда, напитков, продуктов питания, растений, так как они могли служить признаком профессии. *Bauer – Baumann – Feldmann – Gärtner; Bäck(er)/Becker – Semmler – Fleischer – Fleischmann – Metzger(Metzler), Koch, Müller/Möller, Schmied/Schmi(d)t/Schmitt, Schlosser, Weber, Schneider, Kaufmann, Richter, Mayer/Maier/Meyer/Meier, Hofmann, Krieger.*

Фамилии, образованные от названия жилища в городах, появились уже в XII в. и начали широко распространятся в XIV в. Так, Герман Альтхаус, возможно, получил это название потому, что он был из местечка Альтхаус, или потому, что он жил в старом доме. Жилище в то время было, пожалуй, самым простым способом обозначить местных жителей. Также и место расположения жилища, например, – рядом с мостом (*ruckner*). Другие получили фамилию от названия региона, из которого они приехали. Предки первого канцлера ФРГ Конрада Аденауэра, скорее всего, прибыли из местечка Аденау в Эйфеле. В Аденау и его окрестностях название встречается редко, но в Рейнской области и вокруг города Ахен – очень часто.

Большое количество немецких фамилий негерманского происхождения – славянские. Это объясняется, с одной стороны, смешиванием немецких поселенцев со славянскими народами бассейна рек Эльба и Заале во времена Средневековья, с другой стороны, миграцией славян в Германию во время индустриализации. От 25 % до 30 % населения территории бывшей ГДР носили славянскую или образованную из славянских корней фамилию. У современных немцев существуют целые классы славянских по происхождению, адаптированных под немецкий язык, фамилий. К таковым, в частности, относятся почти все немецкие фамилии, заканчивающиеся на: *-itz, -tz* (иц) например, Денниц, Штольц и т. д. Кроме того, славянскими по происхождению являются многие немецкие фамилии, оканчивающиеся на *-ow* (*-ов*). Вот примеры некоторых таких фамилий: Бюлов, Вирхов, Дмитров, Грабов, Га-

мов. К этим фамилиям, вероятно, можно отнести фамилию последнего премьер-министра ГДР Ханса Модрова. Славянское окончание -ек имеется в фамилиях Войчек, Войтек, Врацек. Окончание *-ke* и *-cke* (*-ке*) встречается в фамилии Ханке, Ешке, Янке. На *-ski* (*-ски*) кончаются обычно фамилии польского происхождения. Вследствие иммиграции около 200–300 тыс. поляков с середины XIX в. до начала XX в. поселились в Северном Рейне-Вестфалии и в Берлине, где многие жители носят такие фамилии, как Орловски, Шиманski, Рудцински, Ковальски, Подольски, Шыманиец, Матуцек, Козловски и т. д. Около 13 % в населения там сегодня имеет польскую фамилию.

Многие немецкие фамилии, заканчивающиеся на *-er* (*-ер*) образованы путём замены славянского окончания *-арь* (*-яр*) на немецкое *-er*. Например, славянская фамилия Смоляр превратилась в Смолер. Но не все подобные немецкие фамилии имеют славянское происхождение. Частица *er* в германских языках имеет общее происхождение с соответствующей частицей *арь* (*яр*) в славянских языках, восходит к индоевропейскому слову *ар*, которое, видимо, обозначало «человек». Эта частица присутствует в словах, обозначающих профессию, во многих современных индоевропейских языках. Например, русском: маляр, пекарь, рыбарь (старорусское «рыбак»); английском: фишер, бейкер, маклер и т. д.

Также нельзя не отметить, что при онемечивании большого количества славян современной восточной и северной Германии, славянские фамилии часто просто переводились на немецкий язык. Например, человек имел фамилию Кравц (русский вариант – Кравцов), переводится как «портной». Но в немецкой среде он получал фамилию Шнайдер (по-немецки «портной»), был Сокол – стал Фальк и т. д. Это был массовый способ германизации славянских фамилий. Таким образом, многие этимологически немецкие фамилии современных немцев ранее были славянскими. Хотя точный их процент определить сложно.

Вплоть до XVIII в. в немецких фамилиях присутствовало окончание для обозначения женского рода, но постепенно оно стало просто исчезать, Например: *Schneiderin* – портниха. Фамилии, образованные от женских имен, в Германии встречаются очень редко. Их получали незаконнорожденные дети или дети, родившиеся в семьях, где женщина по тем или иным причинам играла главенствующую роль. Такие фамилии часто имеют префикс *ver-(fer-)*, который восходит к слову *frouwe «Frau»*, а также

суффиксы, характерные для фамилий, образованных от мужских имен *Veraleken* (от *Aleken*), *Verjutten* (от *Uta*). В современной немецкоязычной культуре человек носит два типа имени: личное (*Rufname*) и фамилию (*Familienname*). Отчество (*Vatersname*) в немецкой среде отсутствует. Большинство немецких фамилий состоит только из одного слова. Титулы аристократов (например, графов) стали частями составных фамилий в Германии. Такие фамилии часто включают в себя предлог-частицу «фон», «фон дер», «фон дем» (переводится как «из»), реже «цу» (переводится как «в») либо смешанный вариант «фон унд цу». Обычно считается, что *von* указывает на место происхождения фамилии (семьи), тогда как *zu* означает, что данная территория до сих пор находится во владении рода. В 1993 г. вошёл в силу закон, запрещающий трёхсложные и многосложные фамилии, которые могут возникнуть в результате замужества. В мае 2009 г. Конституционный суд Германии подтвердил этот закон, оставив его в силе.

В Германии насчитывается около 850 000 фамилий. Наиболее частые немецкие фамилии: Мюллер (*Müller*) – мельник; Шмидт (*Schmidt*) – кузнец; Шнайдер (*Schneider*) – портной; Фишер (*Fischer*) – рыбак; Майер (*Meier*) – управляющий владением; Вебер (*Weber*) – ткач; Вагнер (*Wagner*) – каретный мастер, каретник; Беккер (*Becker*) – пекарь; Шульц (*Schulz*) – староста; Хофманн, Гофман (*Hoffmann*) – придворный; Шефер (*Schäfer*) – пастух-овчар; Кох (*Koch*) – повар; Бауэр (*Bauer*) – крестьянин; Рихтер (*Richter*) – судья; Кляйн (*Klein*) – маленький; Вольф (*Wolf*) – волк; Нойманн (*Neumann*) – новый человек; Шварц (*Schwarz*) – чёрный (черноволосый); Циммерманн (*Zimmermann*) – плотник; Браун (*Braun*) – коричневый; Крюгер (*Krieger*) – гончар; Хартманн (*Hartmann*) – от мужского имени Hartmann; Ланге (*Lange*) – длинный (большой); Вернер (*Werner*) – от мужского имени *Werner*; Краузе (*Krause*) – кудрявый; Леманн (*Lehmann*) – землевладелец; Кёлер (*Köhler*) – угольщик; Херман (*Hermann*) – от мужского имени Herrmann; Кёниг (*König*) – король; Шлоссер (*Schlosser*) – слесарь.

Самая распространенная немецкая фамилия Мюллер имеет около 700 000 однофамильцев. Затем Шмидт (от профессии кузнеца с такими вариантами, как Шмитт или Шмитц) занимает второе место, а Мейер – третье среди наиболее распространенных немецких фамилий. Профессиональные имена составляют самую большую группу среди немецких фамилий. К ним относятся Шнайдер, Фишер, Вебер и Мейер (также Майер и Мейер). Мейер – третья по

распространенности немецкая фамилия – (обер-Бауэр), т. е. тот, кто надзирал за землями своего господина. Исследовательский проект «Словарь цифровых фамилий Германии (DFD)», доступный в интернете с 2015 г., облегчает широкой публике исследование собственной фамилии. Проект был начат в Майнцской академии наук и литературы в сотрудничестве с Техническим университетом Дармштадта и Университетом Йоханнеса Гутенберга в Майнце. Все фамилии, встречающиеся в Германии, в том числе и иноязычные имена, записываются в нем.

Задания для самопроверки

1. Возникновение фамилий в России.
2. Появление фамилий в Западной Европе.
3. Стандартные русские фамилии.
4. Нестандартные русские фамилии.
5. География русских фамилий.
6. Английские фамилии.
7. Французские фамилии.
8. Итальянские фамилии.
9. Испанские фамилии.
10. Немецкие фамилии.

3. ДВОРЯНСКИЕ ФАМИЛИИ В РОССИИ

3.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА

Слово «дворянин» буквально означает «человек с княжеского двора» или «придворный». Князья брали на службу дворян для выполнения различных административных, судебных и иных поручений. Согласно переписи населения 1897 г., в Российской империи проживало 125 млн чел., из которых к благородному сословию относился 1 %. Наиболее «благородными губерниями» оказались Санкт-Петербургская – 72 дворянина на 1000 человек населения, Кутаисская – 68, Ковенская – 68, Виленская – 49, Варшавская – 41, Минская – 36. В соответствии с законами о состояниях, все причисленные к дворянству российские подданные обладали следующими правами: 1) имели право вступать в военную или гражданскую службу; 2) были освобождены от личных податей и рекрутской повинности, а помещичьи дома в деревнях – от постоя; 3) потомственные дворяне имели право приобретать как движимое, так и недвижимое имущество, землю, как с крепостными, так и без них (личные дворяне этого права были лишены); 4) продавать, дарить и завещать свое имущество; 5) пользоваться правом винокурения; 6) без записи в купеческие гильдии (т. е. без внесения ежегодных платежей) допускались к подрядам и поставкам, могли в своих имениях строить заводы и фабрики, продукцией с которых торговать оптом беспошлинно; 7) устраивать в своих имениях торги и ярмарки; 8) дворянин без суда не мог быть лишен ни жизни, ни чести, ни имущества, причем приговор не мог быть приведен в исполнение без его утверждения императором; 9) дворянин был свободен от телесного наказания как по суду, так и во время содержания под стражей, к нему запрещено было применять особые меры для предотвращения побега – бритье половины головы и заковывание в кандалы. К лишению дворянства вели совершение уголовных преступлений и «преступления, разрушающие основания дворянского достоинства», к которым законодатель относил нарушение клятвы, измену, лживые поступки.

Дворянство как сословие привилегированных землевладельцев впервые встречается в Древней Руси. Русская Правда знает

два таких класса: более старую общественную группу представляли собою огнищане, более новую – боярство. Огнищанин являлся сельским обывателем, очень знатным (за его убийство полагалась двойная вира) и державшим в руках более мелкий сельский люд (огневтину). Наличие у него приказчиков (тиунов), упоминаемых наряду с сельскими рабочими, даёт возможность предположить, что он вел сельское хозяйство главным образом при помощи принудительного труда. Но в роли сельского хозяина его уже заметно вытеснял князь и приближенный дружинник последнего – боярин. Беспрерывные усобицы обеспечивали князьям и их дружинам массу полона, челяди. В первое время – в эпоху оживленных торговых сношений с Византией – большинство этой челяди уходило на невольничьи рынки Средиземного моря. Но сокращение этой торговли в XII в. заставило искать для полона другого употребления, и на княжеских и боярских землях развивается крупное хозяйство.

К XIII–XV вв. боярин является уже единственным типом землевладельца на правах полной собственности; кроме него землями владеет только князь. Боярская вотчина представляется государством в миниатюре: владелец ее распоряжается всеми хозяйственными делами населения вотчины, судит его, собирает подати – имеет, может быть, некоторое право и на личность проживающих на его земле крестьян, по крайней мере в конце этой эпохи – право не выпускать из имения старожильцев. Отличительной чертой всех этих привилегий был их индивидуальный, а не классовый характер: право вотчинного суда ограждалось в каждом отдельном случае особой жалованной грамотой, которую приходилось возобновлять после смерти выдавшего ее князя. Чтобы составить плотный и достаточно сильный класс, боярство удельной эпохи было и слишком малочисленно, и недостаточно однородно. Состав его, особенно со времени перехода в его ряды удельных князей, сведенных со своих столов московскими государями, стал очень сложным.

Боярские роды вытянулись в длинную лестницу, отношение отдельных ступеней которой точно регулировалось местничеством, стеснявшим произвол государя по отношению к отдельным семьям, но мешавшим и этим семьям сомкнуться в одно целое. Местничество (от слова «место») – система феодальной иерархии, основанная на праве старшинства, т. е. положение, которое занимал московский боярин на службе, зависело не от его способ-

ностей, происхождения или богатства, а исключительно от послужного списка его предков и родственников. Боярин имел право отказаться служить под началом представителя другой семьи, двоюродный дядя которого занимал тоже положение, что и его собственный двоюродный дядя. Чтобы можно было пользоваться этим правом, нужно было знать свою генеалогию и послужной список своих предков. Такие списки тщательно хранились в каждой семье.

В 1555 г. был составлен официальный «Государев родословец». Он состоял из 43 глав, хранился в Разрядном приказе и использовался для официальных справок. Составлен он был при участии дьяка И. Е. Циплятева и А.Ф. Адашева и являлся одной из составных частей проводившейся в эти годы широкой реформы армии и военно-служилого сословия (те же лица и в то же время участвовали в создании Государева разряда, реорганизации Разрядного приказа и т. д.). Необходимым элементом реформ было упорядочение местнических отношений. Поэтому составление и официальное утверждение корпуса генеалогических росписей влиятельнейших родов страны, начиная с царского, установление межклановой и внутриклановой иерархии было необходимым краеугольным камнем всей системы. Все созданные в дальнейшем редакции родословцев (Патриаршая, Разрядная и пр.) имели разрядное происхождение. Известно, что этот порядок имел вид «сложной иерархической лестницы, наверху которой стояли потомки великокняжеского «рюрикова» дома (т. е. потомки великого князя Георгия Даниловича) и часть литовских князей Гедиминовичей; ниже располагались потомки других удельных княжеских линий и старые московские боярские фамилии, еще ниже – потомки мелких удельных князей и боярских фамилий бывших уделов. Первые места занимали потомки Владимиро-Суздальских царей, потом – Владимиро-Суздальских бояр, потом – царей покоренных земель, и, наконец, – бояр покоренных земель.

В 1672 г. по указу царя Алексея Михайловича в Посольском приказе была подготовлена «Большая государственная книга, или Корень российских государей» (сокращенно «Титулярник»). Книга содержала помещенные в хронологической последовательности портретные изображения киевских и московских великих князей и царей (от Рюрика до Алексея Михайловича включительно) и портретные изображения правителей, с которыми Россия имела дипломатические отношения. В «Титулярнике» был запи-

сан полный царский титул и приведены рисунки государственного герба и 33 гербов земель и княжеств, названия которых входили в царский титул. Эмблематика гербов повторяла изображения на большой и малой государственных и некоторых городских печатях. Рисунки сопровождались комментариями, сделанными прекрасным каллиграфическим почерком. «Титулярник» имел роскошные украшения в виде рукописного орнамента «барокко», выполненного цветными красками и золотом.

В 1682 г. из-за порождаемых злоупотреблений, споров и распрей местническая система была отменена на Земском соборе. Местнические книги сожгли, однако частные родословные сохранились. Сохранились надолго и некоторые негласные правила местничества. Решению об отмене местничества, закрепленному соборным уложением 12 января 1682 г., сопутствовало постановление правительства о начале официальных работ по составлению родословных книг. Эти книги должны были охватить практически все слои служилых людей того времени. Все работы по составлению родословных книг были возложены на специально образованную родословную комиссию, впоследствии получившую название Палата родословных дел.

В качестве уступки боярству в 1687 г. было составлено новое описание родословных. В «Бархатную книгу» был включен Государев родословец 1555–1556 гг., состоящий преимущественно из родословных записей Рюриковичей и Гедиминовичей, а также материалы за вторую половину XVI–XVII в. из родословных росписей, поданных представителями этих фамилий в 1682–1687 гг. Несмотря на многочисленные дополнения, в «Бархатную книгу» вошли далеко не все знаменитые и древнейшие русские роды. В 1787 г. «Бархатная книга» была издана Н. И. Новиковым под названием «Родословная книга князей и дворян российских и выезжих» («Бархатная книга» – название, данное по переплету книги). Дворяне всегда гордились тем, что их генеалогия внесена в «Бархатную книгу». Хотя многие известные семьи воспротивились царскому указу 1682 г. и были исключены из нее. К тому же в «Бархатной книге» многие факты были искажены или просто придуманы носителями той или иной фамилии.

Петровские реформы опять перевернули Россию с ног на голову. 24 января 1722 г. Петр I подписал знаменитую «Табель о рангах». Этот законодательный акт на два следующих столетия определил основы государственной службы в России. В основе причин

издания «Табели о рангах» лежали потребности социально-политического характера. «Табель о рангах» предусматривала иерархию должностей, по которым и давался чин. Право назначения на должности было распределено между императором и Сенатом. Царь определял впервые высшие пять классов, а в IV–XIV классы – Первый департамент Сената. Своеобразным «управлением кадров» становилась созданная в 1722 г. Герольдмейстерская контора Сената, руководителем которого был Герольдмейстер.

По штатному расписанию сенатская Герольдмейстерская контора состояла из герольдмейстера, его товарища (заместителя), секретаря и десяти канцеляристов и подканцеляристов. В управлении кадрами государственной службы она опиралась на соответствующих должностных лиц коллегий, контор, канцелярий в центре; губернских и провинциальных администраций на местах. В лице Герольдмейстерской конторы субъект верховной власти и Правительствующий Сенат имели в своих руках инструмент непосредственного управления государственной службой. В конторе, таким образом, должны были осуществлять поименный учет всех дворян и принятых на государственную службу, иметь сведения о возможных кандидатах для назначения, а также учет дворянских детей. А для борьбы с самозванством в представлении себя дворянином предусматривались меры по обеспечению чистоты дворянского сословия. Герольдмейстер выдавал дипломы и присваивал гербы.

По «Табели о рангах» на герольдмейстера было возложено составление гербов, во-первых, всем обер-офицерам, во-вторых, дворянам, хоть и не служившим на военной службе, но могущим доказать свое дворянство за сто лет, и, в-третьих, иностранцам, доказавшим свои права на родовые гербы. Здесь же отмечалось, что в России имеет место самовольное присвоение гербов и тем самым фиктивное возведение в ранг дворянина (это делали люди, не будучи дворянами по рождению и не жалованные в дворянство царем). В опубликованной 5 февраля 1722 г. Инструкции герольдмейстеру последний пункт гласил о составлении гербов. В Инструкции герольдмейстеру это сформулировано достаточно четко. В первую очередь ему вменялось в обязанность составить самые полные списки всего русского дворянства: генеральные, именные, по чинам. Другие списки должны были указывать, «кто из них к делам годится, и употреблены будут и к каким, порознь, и за тем оных останется». Последние должны были содержать сведения

о дворянских детях, их числе и возрасте. Инструкция четко определяла рамки работы по составлению таких списков. Герольдмейстеру предстояла колоссальная работа, ему нужно было: 1) получить из Сената прежние списки шляхетства, которые оказались в нем после ликвидации разряда; 2) затем получить из Военной и Адмиралтейской коллегий именные списки всех (дворян и недворян), находящихся на военной службе; 3) запросить подобные сведения из всех коллегий, губерний и провинций путем рассылки указов; 4) использовать предстоящие дворянские смотры для получения таких сведений у явившихся; 5) ежегодно запрашивать все коллегии, канцелярии, губернии и провинции об изменениях в этих списках, связанных со смертью или рождением.

В Российской империи существовало личное и потомственное дворянство. Деление на потомственных и личных дворян было законодательно закреплено Петром I в 1714 г. Указом императора потомственные дворяне разделялись на шесть категорий, каждая из которых заносилась в свою часть родословной книги. Родословная книга разделяется на шесть частей: в первую вносились роды дворянства жалованного или действительного; во вторую – роды дворянства военного; в третью – роды дворянства, приобретенного на службе гражданской, а равно и получившие права потомственного дворянства через пожалование одним из «присвояющих сие достоинство российских орденов»; в четвертую – все иностранные роды; в пятую – титулярами отличенные роды; в шестую – древние благородные дворянские роды. Потомственное дворянство передавалось детям по наследству. Но дочь дворянина не могла передать это достоинство своему мужу и, следовательно, своим детям. Потомственное дворянство приобретали те, кто получал чин четырнадцатого класса на военной службе или чин восьмого класса – на гражданской службе. К 1845 г. число дворян значительно возросло, поэтому были введены некоторые ограничения. В военной службе на потомственное дворянство могли рассчитывать обладатели чинов восьмого класса, а на гражданской – пятого. С 1856 г. лишь производство в чин полковника или действительного статского советника обеспечивало приобретение потомственного дворянства. Согласно указу Петра I, учредившего первые российские ордена, все награжденные ими становились потомственными дворянами. Но в том же 1845 г. список таких орденов был сокращен. В нем остались ордена, начиная со святого Владимира IV степени. Кавалерам более высокого ордена святого Геор-

гия присваивалось потомственное дворянство независимо от его степени.

Личное дворянство – это пожизненное дворянское звание в дореволюционной России, полученное за личные заслуги и не передающееся по наследству. Введение этого института – инициатива Петра I . Первоначально личное дворянство присваивалось всем табельным чинам. Это было сделано для того, чтобы государственная служба, где было не слишком большое жалование, стала привлекательной для разночинцев. Но с середины XIX в. принцип получения личного дворянства несколько ужесточился. Теперь «на гражданке» его получали только при достижении чина девятого класса. Это был реванш родовитых дворян, которые в действительности никогда не могли смириться с петровскими реформами, с тем, что любой человек «подлого» сословия с появлением Табели о рангах мог встать на одну «благородную» ступень с ними. И по той же причине личный дворянин не пользовался привилегиями потомственного дворянства. Прежде всего, его не вписывали в губернские родословные книги, не могли избрать на дворянскую должность, ему не разрешалось владеть крепостными и т. д. Из обретенных с этим званием льгот можно назвать неприкосновенность по части телесных наказаний и освобождение от подушного налога и армейской службы. Личное дворянство отца семейства передавалось жене, но не передавалось потомкам. Однако сын, имеющий этот чин, отец и дед которого тоже были личными дворянами, мог подать прошение о потомственном дворянстве. А если он сам не имел этого чина, но отец и дед двадцать лет верой и правдой служили на благо империи, то отпрыск тоже мог подать подобное прошение. К концу XIX в. личных дворян в России было около полумиллиона – более всего среди офицеров и чиновников. Но (хотя после петровских перемен все прослойки дворян формально слились в единый господствующий класс) на деле по-прежнему мало что объединяло, например, потомственного графа и гарнизонного подпоручика, получившего свой первый офицерский чин к сорока годам путем многолетней беспорочной службы.

Просить о возведении в потомственное дворянство могли внуки личных дворян (т. е. потомки двух поколений лиц, получивших личное дворянство и состоявших на службе не менее 20 лет каждый), старшие внуки именитых граждан (звание, существовавшее с 1785 по 1807 г.) по достижении 30-летнего возраста, если

их деды, отцы и сами они «сохраняли именитость беспорочно», а также – по традиции, законодательно не оформленной, – купцы 1-й гильдии по случаю 100-летнего юбилея их фирмы. Например, получили дворянство основатели и владельцы Трехгорной мануфактуры Прохоровы. Независимо от способа получения потомственного дворянства, все потомственные дворяне в Российской империи пользовались одинаковыми правами. Различия были лишь в зависимости от размеров недвижимости – от нее определяли степень полноправности участия дворян в дворянских выборах. С этой точки зрения всех дворян Российской империи можно разделить на три разряда: первый – дворяне, внесенные в родословные книги и владеющие недвижимым имуществом в губернии. Дворянин должен был записываться в родословную книгу той губернии, где имел постоянное место жительства, если владел там какой-либо недвижимостью. Дворяне, имевшие необходимый имущественный ценз сразу в нескольких губерниях, могли записываться в родословные книги всех тех губерний, где желали участвовать в выборах; второй – внесенные в родословные книги, но недвижимым имуществом не владеющие. Они вносились в книгу той губернии, где предки их владели имением; третий – не внесенные в родословные книги.

Среди редких дворянских титулов, использовавшихся в России, можно выделить две группы: титулы, присваивавшиеся российскими монархами своим подданным; титулы, признаваемые за российскими подданными, но присвоенные им за границей. Титулов, которые официально жаловались дворянам, не являвшимся представителями правящей в России династии, немного – царь, царевич, принц, герцог. Царями и царевичами, как правило, становились отдельные правители кочевых и горских народов, которые шли под власть русского царя, и их потомки. Первым получил титул царя Саин-Булат хан (в крещении Симеон Бекбулатович), его Иван Грозный в 1575 г. провозгласил царем и великим князем всея Руси. С 1576 г. он числился в разрядных списках царем Тверским, так как и на самом деле получил на какое-то время в правление Великое княжество Тверское. В 1569 г. титул царя Сибирского был признан за ханом Кучумом – потомком Чингисхана. Этот титул он носил до смерти в 1598 г. Его потомки после переселения в Россию получили титулы царевичей, которые носили до начала XVIII в. Только в 1718 г. по повелению Петра I они стали именоваться князьями Сибирскими. Борис Годунов в 1598 г.

пожаловал титул царя Касимовского пленному киргизу (тогда так называли и казахов) Ураз-Мухаммеду, старшему сыну Ондан султана. В период Смутного времени Ураз-Мухаммед перешёл на сторону Лжедмитрия II и погиб при не до конца выясненных обстоятельствах. Михаил, первый царь из династии Романовых, даровал в 1614 г. вакантный титул царя Касимовского Арслан хану, представителю Сибирской династии. Его потомки носили титулы царевичей Касимовских. Род пресекся в начале XVIII в.

С XVI в., когда начали развиваться тесные связи России и Грузии, за грузинскими правителями был признан титул царя. Переезжавшие в Россию потомки грузинских царей получали титулы царевичей. В некоторых документах их именовали «принцами». После окончательного присоединения Грузии к России все царевичи и принцы Грузинские получили титулы князей. Так, дед прославленного полководца Петра Багратиона, Александр, носил титул царевича, но отец, перейдя в российское подданство, был уже утвержден только в княжеском титуле. Титулами принцев Персидских пользовались в России потомки персидского шаха Фехт-Али. Кстати, принцем королевской крови Сардинского королевства был А. В. Суворов, но его сыну Аркадию этот титул передан не был. Единственным российским герцогом был А. Д. Меньшиков, получивший титул светлейшего герцога Ижорского от Петра I в 1707 г. Детям А. Д. Меньшикова, после их возвращения из ссылки, императрица Анна Иоанновна разрешила пользоваться только титулами светлейших князей. Пожалования титулов царя, царевича, принца и герцога были в России чрезвычайно редки. Со времен Петра I российские императоры традиционно жаловали своим подданным титулы князей, графов и баронов Российской империи. Все остальные титулы, как правило, привносились из-за границы, а император только давал соизволение на их применение и причисление их владельцев к российскому титулованному дворянству. Среди иностранных титулов львиную долю занимали княжеские, графские и баронские, но были и более редкие.

Пожалуй, наиболее распространенными среди редких титулов были титулы принцев и герцогов. Именно их имели многочисленные родственники династии Романовых, которые в поисках денег и чинов съезжались в Россию со всей Европы. Принцы и герцоги Ольденбургские и Макленбургские подолгу жили в России, занимали высокие должности в государственном аппарате и в армии, вступали в браки с Романовыми, но, как правило, рос-

сийского подданства не принимали, сохраняя призрачные права на престолы своих государств.

Вклад некоторых иностранных принцев и герцогов в развитие российского государства был весьма значительным, ведь они считали его своей второй родиной. Так, принц А. П. Ольденбургский участвовал в нескольких войнах, был награжден орденом Святого Георгия IV степени и золотой саблей с надписью «За храбрость», командовал гвардейским корпусом, затем был сенатором и членом Государственного совета. Главным делом своей жизни принц считал благотворительность. Он был попечителем нескольких учебных заведений, приютов, общины сестер милосердия, а для Императорского института экспериментальной медицины на собственные деньги приобрел большое здание. В 1899 г. принцу было присвоено звание «Почетный гражданин Санкт-Петербурга», которое кроме него имели всего шесть человек.

В России оказывались не только родственники Романовых. Герцог Максимилиан Лейхтенбергский, внук Наполеона, женился на дочери Николая I Марии и навсегда переселился в Россию. Были в России и маркизы – потомки родов де Траверсе, делли Альбицци, Гонзаго-Мышковских, Паулуччи. Они стали подданными Российской империи и в разное время получили право пользоваться титулом маркиза. Когда род маркизов Гонзаго-Мышковских прервался, императором было принято решение передать их герб, титул и фамилию графам Велепольским. После наполеоновских войн король Великобритании Георг III возвел главного медика российской армии действительного статского советника Я. В. Виллие в достоинство баронета, которое было признано в России. Был в стране и единственный род виконтов: этот титул признан за Леопольдом де Верни в начале XIX в. сенатской комиссией, рассматривавшей признание титулов за дворянами Царства Польского.

За некоторыми представителями знати кочевых народов, которые переходили в подданство Российской империи в XVIII–XIX вв., но на территорию собственно России не переезжали, сохранялись местные титулы ханов. Впоследствии эти люди получали российское дворянство, но, как правило, без титулов. В этом случае местный титул «хан» присоединялся к фамилии. Например, Бакихановы – потомки бакинских ханов, Астрахановы – потомки астраханских ханов, Валихановы – потомки ханов казахского Среднего жуза. Подобный принцип сохранения местных титулов был

применен и после присоединения к России Кокандского ханства, Хивы и Бухары. Как и все российское дворянство, обладатели редких титулов лишились их на территории России в ноябре 1917 г. Если они и продолжали ими пользоваться, то во время службы в белых армиях, а затем в эмиграции.

15 декабря 1763 г. Герольдмейстерская контора была переименована в Герольдию при Сенате (1763–1848 гг.). Герольдия ведала изготовлением грамот и дипломов, составлением списков дворянских родов, выдачей копий с гербов, хранением копий родословных и полных списков дворян, выдачей родословных и свидетельств о дворянстве; составляла городовой гербовник и губернские, областные, уездные и городские гербы; рассматривала права на княжеское, графское, баронское и дворянское достоинства и изготовляла дипломы на эти достоинства; вела дела о почетном гражданстве (с 1832 г.). Герольдия занималась также выдачей патентов на чины, утверждением в чинах, производством чиновников в чины за выслугу лет по всем государственным учреждениям и др. вопросами гражданской службы; в Герольдию поступали формулярные списки классных чиновников по гражданскому ведомству. В 1846 г. дела о службе чиновников гражданского ведомства были переданы из Герольдии Инспекторскому департаменту гражданского ведомства I отделения Собственной его императорского величества канцелярии (1846–1858 гг.).

12 мая 1848 г. Герольдия была преобразована в Департамент герольдии, компетенция которого отныне ограничивалась в основном делами о дворянстве и почетном гражданстве. Перечислим его обязанности. 1) Дела о принадлежности к дворянскому состоянию: а) рассмотрение прав на дворянское достоинство и на почетные титулы; б) выдача грамот, дипломов, свидетельств и т. п. актов на принадлежность как этих прав, так и на высочайше пожалованные села и деревни; в) дела по ведению списков дворян и рассмотрение жалоб на постановления дворянских депутатских собраний; г) ведение списков лиц, лишенных дворянского достоинства; д) сочинение гербов и составление гербовника дворянским родам; е) дела о перемене фамилий; ж) рассмотрение и решение подлежавших ведению упраздненного Государственного совета Царства Польского дел о дворянстве и почетных титулах. 2) Дела о почетном гражданстве: а) рассмотрение прав на почетное гражданство, выдача дипломов и свидетельств на это звание; б) дела о перемене фамилий почетных граждан. 3) Составле-

ние гербовника городового. 4) Дела о службе гражданской: а) дела о производствах в гражданские чины до V класса включительно, за выслугу лет; б) дела об утверждении в чинах лиц, поступивших на службу с правом на чин; в) дела о переименовании отставных военных в гражданские чины и о возвращении прежних военных чинов; г) распоряжение о «припечатании» в сенатских ведомостях всех перемен в отношении личного состава гражданских чинов; д) издание адрес-календаря; е) составление и рассылка списка гражданских чинов первых четырех классов; ж) дела об определении и увольнении некоторых чиновников в прибалтийских губерниях, дела о награждении пенсиями чиновников, вышедших в отставку до 1-го января 1828 г.; з) дела об определении, перемещении и увольнении некоторых гражданских чиновников. 5) Пересмотр решений бывшей Герольдии Российской империи в случае жалоб на них.

В 1857 г. при канцелярии департамента создано Гербовое отделение, занимавшееся составлением гербов (областных, губернских, городских и дворянских) и дипломов. Изданная одновременно с учреждением Гербового отделения специальная инструкция министра юстиции устанавливала порядок изготовления гербов по нескольким этапам: 1) прошение дворянина в Департамент герольдии об изготовлении герба; 2) решение общего собрания этого департамента и определение Сената, которым управляющему Гербовым отделением предписывалась техническая разработка герба; 3) в процессе подготовки к изготовлению герба один из чиновников при управляющем отделении собирал все необходимые сведения о дворянском роде просителя, характере его занятий; 4) далее следовало само изготовление герба в Гербовом отделении; согласно указу 27 июля 1797 г. составлялось также «описание» герба и сообщались сведения о происхождении данного дворянского рода; 5) проект герба утверждался на собрании Гербового отделения (начальник, чиновники), а затем и герольдмейстером; 6) заготовленный проект герба министр юстиции подносил на «высочайшее утверждение»; 7) утвержденный герб министр юстиции передавал герольдмейстеру для «исполнения», т. е. выдачи его просителю. До 1867 г. дворяне получили герб в так называемом дипломе, который содержал полное описание герба с рисунком в конце. Подлинник диплома передавали просителю, а в деле Департамента герольдии оставался формуляр с экспозицией герба. Очень высокая стоимость подлинника

диплома с гербом задерживала получение многими дворянами их гербов. Идя навстречу пожеланиям дворян, царское правительство законом 12 июня 1867 г. установило выдачу просителям вместо дорогостоящих дипломов копий гербов с оставлением их подлинников в Гербовом отделении и с последующим включением каждого из этих подлинников в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи» (начиная с 13 части).

Начало XX в. ознаменовалось оживлением деятельности Департамента герольдии. Буквально накануне Первой русской революции высочайше утвержденным мнением Государственного совета 6 июня 1904 г. на герольдмейстера было возложено ведение общей для всей империи дворянской родословной книги. Значительно оживилась в этот период и деятельность Гербового отделения. Оно было занято в основном изготовлением проектов гербов и для представителей высшей бюрократии, и для получивших потомственное дворянство плутократических элементов, и для новоявленных дворян из мелких чиновников и интеллигенции. Свержение самодержавия не изменило деятельности Правительствующего Сената и всех его составных частей. В мае 1917 г. Департамент Герольдии стал именоваться Третьим департаментом, но внутри его мало что изменилось.

Постановлением от 13 мая 1917 г. Временное правительство отменило порядок утверждения дворянских гербов императором и установило, что отныне гербы частных лиц окончательно утверждает Сенат, а гербы городов и учреждений через министра юстиции, – Временное правительство. В 1917 г. были окончательно решены дела по пяти гербам, выданы копии 45 гербов. На 1 октября 1917 г. в рассмотрении присутствия Гербового отделения находилось шесть дел, в Департаменте Герольдии (Третьем) на утверждении – восемь гербов, семь дипломов и одно дело на потомственное почетное гражданство; ожидало выдачи копий гербов 43 дела, родословных – три дела. Всего же в производстве Гербового отделения за месяц до октябрьского переворота находилось 68 дел. Ряд дел по гербам Сенат утвердил буквально в день вооруженного восстания в Петрограде – 25 октября. Некоторые дворянские гербы были утверждены Сенатом 22 ноября 1917 г., т. е. в день принятия Советом народных комиссаров «Декрета о суде», упраздняющего старый суд во всех его звеньях (включая и Правительствующий Сенат). В Петрограде устанавливалась Советская власть, шел процесс создания аппарата наркоматов,

а в здании Сената в этот день проходила привычная процедура утверждения дворянских гербов Мамонтовых, Козловых, Коваленских, Ильиных и Акро. Для Департамента Герольдии (3-го) это было последнее заседание. За две недели до этого, 11 ноября 1917 г., ВЦИК и СНК приняли декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», согласно которому упразднялись не только сословия и гражданские чины, но и всякие звания (в том числе и дворянское), титулы (княжеские, графские и др.). Статья 5 декрета передавала все сословные учреждения, дела производства и архивы в ведение соответствующих городских и земских самоуправлений.

13 апреля 1918 г. было принято постановление Народного комиссариата юстиции, по которому Гербовое отделение преобразовано «для научных целей» в Гербовый музей. Его управляющим остался крупнейший в стране специалист по геральдике В. К. Лукомский. С 1 июня 1918 г. этот музей оказался в ведении Главного управления архивным делом. После Октябрьской реболюции, когда потеряли значение все сословные различия, дворянские гербы и сопутствующие им материалы сохранялись как исторические источники. И заслуга В. К. Лукомского заключалась в сохранении для науки соответствующих материалов и документов вначале в форме Гербового музея при Ленинградском отделении Центрального государственного архива, а затем (с 1931 г.) Кабинета вспомогательных дисциплин того же архива. Все эти материалы хранились и в Центральном государственном историческом архиве СССР.

3.2. ОБРАЗОВАНИЕ ФАМИЛИЙ У РУССКОГО ДВОРЯНСТВА

Становление фамилий в России началось с XV–XVI вв. и растянулось на четыре столетия. Хоть есть мнение (И. А. Соболевский), что фамилии у бояр возникли еще в XIV в. Большинство исследователей считает, что это были родовые названия или княжеские титулы: Шуйские, Курбские, от которых впоследствии образовались настоящие фамилии. Во второй половине XV в. происходят глубокие изменения в структуре и организации класса феодалов: возрастает с возникновением поместной системы его численность, разрастается аппарат государственной власти, уста-

навливается порядок прохождения государственной службы, начинается фиксация в документах сведений о жалованиях и прочих выплатах. В этих условиях, как в едином государстве, так и в крупных княжествах, имени и отчества уже недостаточно для феодала, тогда как ранее в княжествах имени и отчества хватало для того, чтобы среди тогда еще немногочисленных феодалов отличить одного человека от другого.

Установление государственной службы для всех феодалов требовало делопроизводства, составления списков служилых людей, в которой запись только по именам и отчествам могла привести к путанице. Мало помогло бы и некалендарное имя, не фиксировавшее родственных отношений. Таким образом, на появление фамилий у феодалов, вероятно, повлияли в основном факторы, связанные с образованием единого государства: земельное законодательство, рост класса феодалов и превращение его в военно-служилое сословие, система местничества. Становление подобных фамилий не было быстрым процессом, их образование носило постепенный характер: для становления фамилии требуется не менее трех поколений и около 90–100 лет. Лишь повторение одного и того же наименования в четвертом поколении дает возможность с необходимой уверенностью говорить о существовании фамилии.

Дворянские фамилии возникали естественным путём в соответствии с представленными в системе языка закономерностями, т. е. с учётом исходной формы прозвища или имени, лежащего в основе фамилии. Для дворянских фамилий, как и для подобных фамилий, типично происхождение от мужских имён, которые подразделяются на два типа. Первый тип фамилий – соотносительные с крестильными именами, которые сохранили в светском употреблении исконную церковную форму: Аверкеев – Аверкий, Агеев – Аггей, Александров – Александр, Александровский – Александр, Борисов – Борис, Венедиктов – Венедикт, Вячеславов – Вячеслав, Галактионов – Галактион), Ермилов – Ермил, Ермолаев – Ермолай, Ефремов – Ефрем, Зиновьев – Зиновий, Карпов – Карп, Кириллов – Кирилл, Константинов – Константин), Лукин – Лука), Лукинский – Лука, Львов – Лев, Максимов – Максим, Марков – Марк, Мартинов – Мартын, Моисеев – Моисей, Наумов – Наум, Никитин – Никита, Никифоров – Никифор, Павлов – Павел, Петров – Петр, Родионов – Родион, Романов – Роман, Севатьянов-Жданов – Севатьян, Терентъев – Терентий, Тимофеев –

Тимофей, Трофимов – Трофим, Феоктистов – Феоктист, Филимонов – Филимон, Филиппов – Филипп, Филатов – Филит, Фирсов – Фирс, Фомин – Фома, Харитонов – Харитон.

Ко второму типу – фамилии, которые соотносительны с крестильными именами, изменившими в светском употреблении исконную церковную форму. Образование таких фамилий было связано с тем, что при крещении имя записывали в церковные книги согласно его написанию в церковном календаре, но в повседневной жизни люди называли друг друга мирскими формами имён. Такие формы имён были, как правило, более удобопроизносимыми для носителей языка. При этом возникали и варианты имён, которые трудно было соотнести с соответствующими им крестильными именами. Изменивших церковную форму имён было больше, чем имен, сохранивших её. Этим объясняется особая многочисленность фамилий, соотнесённых с именами в светской форме: Алексей – церковное Алексий – Алексеев, Антип – церковное Антипа – Антипин, Антипов, Антон – церковное Антоний – Антонов, Антон – церковное Антоний – Антоновский, Влас – церковное Власий – Власов, Емельян – церковное Емилиан – Емельянов, Захар – церковное Захария – Захаров, Зот – церковное Зотик – Зотов, Кузьма – церковное Косма – Кузьмин, Макар – церковное Макарий – Макаров, Назар – церковное Назарий – Назаров, Нестер – церковное Нестор – Нестеров, Пахом – церковное Пахомий – Пахомов, Протас – церковное Протасий – Протасов, Савва – церковное Савва, Савватий – Савин, Софон – церковное Софония – Софонов, Тарас – церковное Тарасий – Тарасов, Фёдор – церковное Феодор – Федорчюков, Филипп – церковное Филипп – Филиппов, Яков – церковное Иаков – Яковлев. И лишь 5–6 % дворянских фамилий произошли от женских имен: Аксиньин, Алёнин, Аннин, Апраксин, Катеринин, Катерикин, Катин, Манин, Марин, Марьин, Натальин, Оксиньин, Опраксинский, Улитин.

Ещё дворянские фамилии могли образовываться и от прозвищ, которые передавались от поколения к поколению. Так, в писцовых книгах конца XVI – первой трети XVII в. находим: Большой, Брюхатый, Веселый, Глазатый, Головастый, Голодный, Живой, Жиломатоногий, Жиломатный (Шаломустный, Жиломастный, Жиломустный), Жировой-Засекин, Косматый, Засекин-Жировой, Карий, Короткий, Лазатый, Лыской, Лютый, Недобрый, Несытый, Серебряный, Серый, Словый, Старый, Суковой,

Суховерхий, Толстой, Угловой, Хитрой, Хромой, Храпов-Большой, Черный, Чистый, Шеховской, Щербатый.

Возможны были также фамилии, образованные от двусловных прозвищ. Например, зафиксирован дворянский род с необычным фамильным прозванием Вострая Сабля. Этот род ведёт своё начало от жившего в XVI в. в Рязанском уезде дворянина, который имел прозвище Вострая Сабля. Все потомки Василия Вострой Сабли впоследствии именовались по его прозвищу, затем это двусловное прозвище тем стало выполнять функцию фамилии, т. е. обозначать представителей определённого рода. Фамилия Вострая Сабля представлена даже в списке помещиков Рязанского уезда 1766–1767 гг. Лишь позднее она была заменена фамилией Востросаблин.

По отношению к крестьянам в России в писцовых книгах применяли уменьшительную форма крестильного имени с суффиксом *-к-*, имевшая уничижительный оттенок значения и предназначенную для наименования представителей простого народа: Васька, Ивашка, Петрушка. Е. П. Карнович отметил по этому поводу следующее: «У великоруссов, прежде чем начали входить в употребление фамильные прозвания, долженствовавшие свидетельствовать о родовитости тех, кто их носил, – гражданское или, точнее говоря, служебное положение, а вместе с тем и отношения к верховным правителям страны стали определяться изменением личных имен, данных при крещении. Это видно из отписок служилых людей к государям. Так, в отписках великому князю Ивану III знатные люди писались полными именами: Василий, Алексей, Федор; менее знатные – полуименами: Васюк, Алексеец, Федорец, а еще менее значительные люди или "людишки" – уничижительными: Васька, Алешка, Федька, а при Иване IV Грозном даже и знатные лица, в качестве царских холопов, стали писаться не только уменьшительными, но большею частью и уничижительными именами. Подобное изменение происходило по мере возрастания власти великих князей московских, и в отношении издавна употреблявшихся на Руси отчеств это изменение более всего повлияло, как мы увидим далее, на установление главного признака коренных великорусских прозвищ»[38].

Таким образом, в период Московского царства в XV–XVII вв., особенно в частном применении, был суффикс уменьшительного

[38] Карнович Е.П. Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1886. С. 15.

значение *-ка* в связи с абсолютистическими тенденциями великих князей и уничижением личности не только в политических, но и в классовых отношениях того времени. Перед лицом великого князя бояре и прочие лица верхов были Юрками, Васьками, Денисками, а по отношению к низшим классам – «государями». Крестьяне же и низшего ранга служилые люди были «людишками»: Ивашками, Якимками, Первуньками, Данилками, Гаврилками, Митками, Понкратками, Никитками, Фетками, Серешками, Маркушками, Борисками, Елисейками, Артемошками. При этом следует отметить, что употребление применительно к дворянам уменьшительных имён с суффиксом *-к-* не привело к возникновению на их основе сколько-нибудь заметного количества дворянских фамилий. В основе дворянских фамилий, образованных от крестильных имён, лежат, как правило, полные формы этих имён. Дворянские фамилии, образованные от крестильных имён с суффиксом *-к-*, встречаются лишь в единичных случаях: Еропка, Еропко от Ерофей – Еропкин, Левка, Левко от Лев – Левкин, Михалка, Михалко от Михаил – Михалков. Можно полагать, что в подобных случаях находило отражение более низкое социальное положение дворянина по отношению к вышестоящему феодалу.

К XVII в. такие уничижительные имена у дворян, в связи с повышением их статуса, исчезли совсем. Правильному именованию стало придаваться большое значение. Неправильное или в унизительной форме написание чьего-либо имени или прозвища могло повлечь обвинение в нанесении «бесчестья». Дошло до того, что в 1675 г. царским указом было разъяснено, что ошибка в правописании имен по незнанию «природы тех народов, в которых кто родился», не является преступлением, а потому «судов в том не давать и не разыскивать». С 1 января 1702 г. Петр I запретил употребление полуимен в официальных документах не только для дворян, но и для крестьян. Это запрещение вошло в практику не сразу, но тенденция была такова, что все менее высокие социальные слои стали пользоваться полным именем.

Долгое время наряду с церковными именем давали и нецерковное (некалендарное, нехристианское, мирское, бытовое, прозвищное, русское, языческое, дохристианское, древнеславянское, внутрисемейное) имя. С достаточной степенью уверенности можно отнести к фамилиям, возникшим от внутрисемейных имён, такие фамилии, в основах которых отражаются факты, связанные с рождением ребёнка, обстоятельства его появления в составе семьи:

а) порядок рождения детей в семье: Первое; Пятин; Пятин-Прокошин; Пятого; Пятунин; б) позднее появление ребёнка в семье: Поздеев; Познохов; Познухов; Поздняков; в) отношение родителей к появлению ребёнка: Жданов; Наследков; Наследов; г) наличие у имён «охранительной» функции: Ненашев (прозвище Ненаш сбивает с толку злых духов); д) обстоятельства появления ребёнка в семье: Покидышев. При этом следует иметь в виду, что внутрисемейные имена постепенно выходят из употребления к концу XVII в., что в свою очередь привело к естественному прекращению образования фамилий от этих имён.

К внутрисемейным именам, которые давали новорождённым помимо крестильного имени, восходит ряд фамилий русского дворянства: Семен Третьяков сын Безсонов; Богдан Меньшиков сын Покидышев; Михаил Дмитриев сын Шестаков; Нечай Серого сын Будин; Ненаш Милованов сын Бузовлев; Алексей Петров сын Поздняков; Нехай Андреев сын Жданов; Андрей Афанасьев сын Вешняков; Ширяй Иванов сын Веселого; Иван Васильевич сын Некрасов. А таже: Блуд – Кирилл Нечаев сын Блудов; Волк – Митька Васильев сын Волков; Гвоздь – Ивашка Федоров сын Гвоздев; Горло – Дмитрий Данилов сын Горлов; Дятел – Федот Петров сын Дятлов; Жук – Василий Алексеев сын Жуков; Короткой – Андрей Третьяков сын Короткого; Кудрявей – Тугарин Алабышев Кудрявцев; Лихач – Насон Васильев Лихачев; Нос – Прокофий Носов; Дурень – Юшка Семенов сын Дурнев; Злоба – Владимир Федоров сын Злобин; Ляпун – Иван Захарьев сын Ляпунов; Храп – Василий Иванов сын Храпов; Бородавка – Ивашка Микитин сын Бородавкин; Леваш – Максим Иванов сын Левашов; Собака – Алексей Степанов сын Собакин.

Особенно многочисленны дворянские фамилии, образованные от прозвищ, полученных их носителями в течение жизни. Эти фамилии отражают различные стороны действительности. Перечислим основные таким группы.

1) *Фамилии, связанные с профессиональными занятиями.* Уже в начале XVI в. фамилии по названию профессии получали и представители дворянства. Подобные фамилии наглядно показывают, что дворянство по своему происхождению не являлось изолированной кастой, а формировалось с привлечением представителей различных социальных слоев русского общества. Например, Аргунов (Оргунов): аргун – владимирский плотник; Барышников: барышник – мелочный торгаш, скупщик, перекупщик,

переторговщик, кулак, базарник и пр.; промышляющий случайной покупкой дешевых (нередко краденых) вещей и перепродажей их; продавец лошадей; Баскаков: баскак – татарский пристав для сбора податей и надзора за исполнением ханских повелений; Ведерников: ведерник – бондарь, ведерный мастер; Воиников: воинник – служащий в войске, военный, солдат, ратник; Гончаров: гончар – горшечник, глинник, глинчар, скудельник, мастер глиняной посуды; Казначеев: казначей – чиновник, служитель, заведующий деньгами, приходом и расходом, наличностью; Колесников: колесник – делающий ездовые или повозочные колеса; Корчемин: корчемник – кто промышляет кормчемством, т. е. провозом и продажей запрещенных напитков; Кузнецов: кузнец – коваль, ковач; Ловчиков: ловчий – главный псарь, управляющий всем порядком псовой охоты; Ляпунов: ляпун – маралыцик, пачкун, плохой живописец, мастер; Новиков: новик – прислужник, княжий из недорослей; новобранец, вновь вступивший в звание, на службу, принятый в артель; Строев: строй – строитель, попечитель, блюститель, церковный староста; Сторожев: сторож – караульщик, поставленный для охраны, оберега чего-либо; прислужник, служитель при месте; Торжнев: торжник – купец, торгаш, рыночный торговец; Шевцов: шевец – портной или портниха, кто шьёт одежду, простой крестьянский портной, тулупник.

2) *Фамилии, связанные с географическими названиями.* Фамилии русского дворянства, образованные от прозвищ, названий населённых пунктов, носят единичный характер, так как на Руси, помимо вотчинного землевладения, было и дворянское. Первоначально дворяне получали земельные наделы в качестве платы за службу царю. Дворяне были, как правило, потомственными военными. Они старались сохранить поместье в руках своего рода. Если дворянин умирал или погибал на войне и не имел сына, который мог бы заступить на его место, или дочери, которую выдавали замуж за дворянина же, поместье отходило к государству. Вследствие такой «текучести» помещичьего землевладения названия поместий, как правило, не становились источником дворянских фамилий.

К середине XVII в., когда поместья стали наследоваться и были приравнены к вотчине, русский помещик стал дворянином в полном смысле этого слова. Однако к тому времени представители нового дворянства уже обладали постоянными фамилиями, большей частью в обычной патронимической форме. Это

также объясняет, то почему русские фамилии не содержат формальных указаний на знатность, таких, например, как частица *de* во французском и *von* в немецком. Совсем иная ситуация сложилась в Польше, где издавна дворяне владели имениями, передаваемыми по наследству. Этим объясняется распространенность польских топонимических фамилий на *-ski*. Престижность таких фамилий привела к частому использованию суффикса *-ski* буржуазией, в результате чего значительно возросло число фамилий этого типа, которые стали считать преимущественно польскими.

Е. П. Карнович считал, что в древности «на Руси... фамильные прозвания по владениям вовсе не употреблялись... даже удельные князья не титуловали себя по своим княжениям. Не встречается, например, ни одной такой записи из удельной поры, в которой значилось бы: "я, князь (имя рек) Переяславский", или: "я, князь (имя рек) Ростовский". Это объясняется, конечно, тем, что удельные князья, в силу родового старейшинства, переходили беспрестанно с одного удела на другой и потому не могли утверждать за собою названия княжений и волостей и тем еще менее могли усвоить такое название за своими сыновьями и потомками. Такие названия, да и то в весьма немногих случаях, установились, как мы увидим далее, лишь по уничтожению удельной системы, т. е. когда уже не было никаких передвижений владетелей по существовавшим прежде удельным княжениям. Укажем при этом еще и на то, что из русских дворянских фамилий, внесенных в "Бархатную книгу", т. е. фамилий, принадлежавших к старейшему русскому дворянству, нет ни одной, которая происходила бы от названия вотчины или поместья... Из инородческо-княжеских фамилий в России прозвание по местностям (да и то большею частью в значении той местности, из которой они вышли в Россию, но не действительного их владения) удержали также немногие фамилии, как-то: Черкасские, называвшиеся прежде Жеженскими, вероятно, Чеченскими, а также роды князей Мещерских, Несвицких, Сибирских, Тюменских, Пелымских и Ширинских. Первоначально князья Дондуковы назывались Торгоутскими. Другие княжеско-инородческие роды приняли фамилии по прозвищам или по именам кого-либо из предков, как, например, Урусовы, Юсуповы, Шейдяковы, Шихматовы и т. д. В домосковской Руси обращение собственного имени или личного прозвания в родовое обыкновенно совершалось придачею к первому окончания "*ич*". Этим окончанием обозначались в летописях

целые княжеские роды: Ольговичи или Олеговичи, Ростиславичи, Мстиславичи, Изяславичи, Рогволдовичи. Таким же окончанием обозначались и родовые прозвища русских богатырей: Волгович, Попович, Чурилович, Пленкович, а также бояр, например: Кучковичи, Яруновичи, и вообще именитых людей: Бутович, Вышатич, Твердигневич, Селькович. Такое окончание родовых прозвищ удержалось и доднесь среди коренного русского народа, где название кого-нибудь, хотя бы без крестного имени, но только по отчеству с "*вичем*", т. е. Семенычем, Трофимычем, Назарычем, служит знаком уважения и почета. Но Москва извела мало-помалу этот общий славяно-русский обычай. Москва, чересчур любившая умаление, выразила это стремление и в умалении как крестных имен подвластных ей людей, так и родовых их прозваний. И усечение отчества было направлено к принижению одной личности перед другою, считавшеюся "преимущей"»[39].

Постепенно многие представители русской аристократии стали носить фамилии, оканчивающиеся на *-ский*. В XVI в. было более 60 княжеских фамилий на *-ский*. Эти фамилии, как правило, происходили от названия княжества или главного родового города, а иногда от названия того или иного региона, озера или реки. До сих пор встречаются фамилии Волконский (р. Волконь); Борятинский (Борятин); Елецкий (Елецк); Оболенский (Оболенск). Вымерли следующие роды: Глинский (Глинск); Курбский – д. Курба на реке Курбица. В XVI–XVII вв. среди русского дворянства распространились фамилии на -ский некняжеского происхождения. Сейчас их число уменьшилось. Как правило, эти фамилии образовывались от названий наследственных владений: Дубенский (Дубня); Дубровский (Дуброва); Заржевский, Ржевский (Ржева, ныне Ржев); Тухачевский (Тухачёво). У этого вида фамилий часто есть приставка *за-*, которая указывала на местоположение имения: Заболоцкий (за болотом); Загряжский (за грязью); Заднепровский (за Днепром); Зарецкий (за рекой); Заозерский (за озером). Не все фамилии на *-ский* старые. Есть и более поздние, образованные от названия городов: Керенский (Керенск), Костромской (Кострома), Питерский (Питер), Можайский (Можайск);

Среди географических дворянских фамилий есть фамилии на *-итинов*, *-инов*, *-итин* (Болховитин (Болхов), Костромитинов, Пермитинов, Пермитин, Псковитинов) – они обозначали дворянина,

[39] Карнович Е.П. Родовые прозвания... С. 25.

зачисленного на военную службу по такому-то уезду, в котором он и получал землю, становясь помещиком, т. е. эти фамилии были образованы от городов Московского государства XV–XVI вв.; *-ичев* (Иваничев, Семичев, Ильичёв) – такие фамилии принадлежали верхушке общества – князьям и боярам. Они образовались от отчеств на *-ич*, которые носили высшие слои.

Жалованная грамота дворянству 1785 г. разрешала представителям этого сословия именоваться по названиям имений (как это было распространено, в частности, у польской шляхты). Фамилии по названиям населённых пунктов получали обычно дворяне, ставшие вотчинниками, и то лишь в отдельных случаях. В целом это являлось прерогативой крупных феодалов. Например, соотносительны фамилии населённых пунктов и следующих крупных землевладельцев: Вяземский (Вязьма), Шуйский (Шуя). Критериями для выделения подобных фамилий среди дворянства являются, с одной стороны, соотнесённость с аналогичным наименованием населённого пункта, а с другой – наличие суффикса *-ск-* в значении «относящийся к тому» или «свойственный тому», что названо мотивирующим словом. Этим критериям удовлетворяют, например, такие фамилии дворянства, как Шиловский, Вердеревский, Гаеердовский.

Надо иметь в виду, что дворянские фамилии могли образовываться и от прозвищ, указывающих на то, откуда родом носитель этого прозвища. Среди фамилий русского дворянства можно выделить следующие: Муромцов, Зарецкий, Волжин, Архангельский, Мещерский, Резанцев, Резанцов, Ржевский, Спасский, Суздальцов (Суздальцев).

3) *Фамилии, связанные с характеристикой отличительных свойств и признаков человека.* Многочисленны фамилии, восходящие к прозвищам, которые обозначают отличительные свойства и признаки человека. Нередко признаки называют определённые свойства характера, при этом чаще всего отрицательной направленности: Щетинин; Ноздрин; Шебанов (от шебанить, шабандать – шарить, искать); Востриков; Сухово; Ожегов; Лютин; Трухачев; Старынин; Острецов; Лихачев; Перекусихин; Айдаров: айдар – круглая казачья стрижка; Безруков: безрукий – у кого нет рук или руки; Бородин: борода – средняя часть нижней челюсти под губами; подбородок – волос на щеках и подбородке; Бородавкин: бородавка – небольшая шишка на теле, накожный нарост, обычно роговатой наружности; Волотин: волот – гигант, великан;

Горбунов: горбун – горбатый человек; Гладков: жирный, тучный; Горбов: горб – всякая выпуклость на плоскости – спина; Долгоруков: долгорукий – длиннорукий; Кишкин: кишка – брюхо, живот; Кудрявцев: кудрявец – кудрявый, курчавый человек; Нарышкин: нарыжка – дурной запах изо рта; Храпов: храп – действие по глаголу (сопеть с треском); Щербатый: щербатый – со щербинами – у кого недостает зуба; Хромой; Хромов; Хирин: от хирый, хилый, хворый, больной; Косматой; Кортавой; Кроткой; Голцов: от голец – бедняк, нищий; Воропаев: от вороп – налет, грабеж, разбой; Горбачев; Дураков. Например, дворяне Нащокины выводили свою фамилию от прозвища Нащока, которое получил их предок в XIV в. после ранения в щеку во время битвы тверитян с ханским войском.

Обращает на себя внимание, что многие дворянские роды носили довольно неблагозвучные фамилии, образованные от слов-характеристик, имеющих нередко достаточно неблагозвучный смысл: Безобразов, Блудов, Брюхатый, Вертиглазов, Горемыкин, Дурнев, Злобин, Косматый, Недобрый, Недоброе, Пердунов, Полоумов, Смердов, Тюфякин, Умрихин, Хромой, Дуров, Неудачин, Безчестьев, Кривоборский, Ноздреватый, Щербатый, Запойский, Разладин, Безумов, Бешенцев, Бухарин, Ветренный, Волокитин, Грабежёв, Дурной, Ододуров, Трусов.

Наличие данных фамилий указывает на то, что дворянские фамилии возникали естественным путём в народной среде и не зависели от волеизъявления их носителей.

4) *Фамилии, соотносительные с названиями частей тела.* Например, Головин; Животов; Зобов: зоб – горб, выпучивающееся место или болезненная опухоль; Локтяев; Ногин; Носов; Плещеев: плеща – тыл, спина, хребет; Рукин; Шеин; Щекин.

5) *Фамилии, соотносительные с названиями болезней.* Както: Студеникин: студёнка – лихорадка, знобилка; Крупский: круп – детская болезнь, воспаление гортани; Шатин: шать – дурнота, головокружение; Шахманов: шахманы – рябь, пятна, сыпь; Шелудин: шелуди – постоянная сыпь по телу.

6) *Фамилии, соотносительные с предметами быта, орудиями труда и воинской службы.* Например, Кикин: кика – бабий головной убор с рогами; Лопатин; Шубин; Веревкин; Крюков; Дерюжкин; Хомутский; Кочергин; Телегин; Гвоздев; Кобузев: кобуз – варган, зубанка, железная лирка со стельным язычком; Секирин: секира – топор; Пикин: пика – копье, дротик; Пушкин: пушка – самое общее название крупных огневых или стрельных орудий; Са-

блин: сабля – ручное холодное оружие; Голиков: голик (голень) – веник с обитыми листьями; Ларин: ларь – большой ящик; Солилов: солило – сосуд для держания и подачи соли; Ступин: ступа – сосуд, в котором толкут, мельчат;

7) *К специфическим видам дворянских фамилий относятся фамилии диалектного происхождения.* Диалектные основы имеют место в фамилиях русских дворян в тех случаях, когда эти фамилии образованы от прозвищ диалектного происхождения. Подобные региональные фамилии указывают на то, что процесс формирования дворянских фамилий был непосредственно связан с местной языковой средой, а представители провинциального дворянства являлись носителями местных говоров. Например, Бачков: бачка – отец, обращение к отцу – рязанское, курское, тамбовское, костромское слово – батюшка, отец; Бученев: бучень – а) шмель; б) лягушка (Михайловск, Зарайск, Рязань), архангельское – шмель, рязанское, тамбовское – птица выпь; рязанское – лягушка, выпь; ярославское – бык; архангельское – шмель. Все эти существа бурчат, бучат, бубукают; Вотолин: вотола – а) верхняя одежда из самой грубой ткани; б) одеяло из охлопков; рязанское, тамбовское – самая грубая, толстая крестьянская ткань, дерюга; Емаев: ема – рязанское – ростовщик; Зыков: зыка – а) звук, издаваемый оводами и пугающий скот (рязанское); б) крикун (рязанское); в) плакса (рязанское), ревун, орала; рева, плакса; Копаное: копань – яма для дождевой воды; яре, рязанское – чищоба, росчисть, починок; Кореев: корь – рязанское – корень, растение; Кулишкин: кулижка – рязанское – клин леса, остров; Кунев: куна – рязанское, тамбовское – пригоршни, оковы, железные цепи; Неретин: нерето – рязанское – нарета – рыболовный снаряд, верша; Облов: облов – действие по глаголу облавливать (окружить, обнять ловцами), у рыбаков – улов, рязанское – искусный, удачливый ловец, рыбак, охотник; Повалишин: повалыша – рязанское – повалуш – общая спальня, особенно летняя; повалище – места, на коем конь, или зверь валялся; Телешов: телеш – рязанское, тамбовское — нагота, голь, обнаженность; Хлуднев: хлуд, хлудина – калужское, тамбовское, ярославское, рязанское – дубина, крюк, водонос. В говорах хлуд – жердь, дубина. Слово могло стать и прозвищем высокого, худого человека.

В XVIII и XIX вв. в дворянской среде уделяли очень большое внимание родственным, свойским (через брак) и кумовским (связи по обряду крещения) отношениям. Это было обусловлено

несколькими причинами. Прежде всего бытовыми традициями и догматами церкви. Обычно человек воспринимался не только с учетом его индивидуальных качеств, но и как принадлежащий к определенному роду и семье, доверие к которым распространялось и на их представителей (как говорили, «по отцу и сыну честь»). Хотя и было известно, что «в семье не без урода», существовала убежденность в передаче моральных качеств чуть ли не генетически.

Под родом имелась в виду совокупность людей разных поколений, происходивших от одного предка. Счет велся по мужской линии, и родоначальником также являлся мужчина. Обычно родоначальником считается самый ранний предок, о котором сохранились известия. Чаще всего это предок, с именем которого связывались определенные заслуги перед отечеством, или тот, кто перешел на российскую службу «из чужих краев». Нередко представители одного и того же древнего рода имели разные фамилии, поскольку последние возникли позже начала родоисчисления. Потомки, находившиеся на равном удалении от общего предка, составляют одно родовое поколение. Уже в четвертом поколении родственники (праправнуки предка) слабо ощущали свое родство. Потомство братьев образовывало особые ветви рода. Потомки лиц, получивших дворянство, а тем более родовые титулы, образовывали особую линию рода (дворянскую, графскую и т. п.). В этом случае можно наблюдать ситуацию, когда, например, один из братьев – дворянин, а другой – нет. Значение родственных отношений во многом определялось тем, что дворянские семьи в большинстве случаев были многочисленными (6–12 детей было нередким явлением), а это означало, что дворянская семья должна была в каждом поколении породниться с несколькими другими родами. При сравнительной немногочисленности дворянства родственные связи между родами уже через три-четыре поколения оказывались сложно переплетенными. Внимание к родственным связям побуждалось, в частности, и запрещением церковью браков между близкими родственниками. Браки разрешались лишь за пределами троюродного родства.

Другой важной причиной внимания к родству было его значение в осуществлении имущественных прав, особенно права наследования. Иногда за отсутствием близких родственников громадные состояния переходили к другим родам по женской линии. Оказание помощи родственнику (и свойственнику) и даже прямая протекция по службе считались обязательными. Наконец, род-

ственные отношения давали правовую основу для наследования дворянства, дворянских фамилий и родовых титулов, что для нас в данном случае особенно важно. Иногда дело было даже не в наследовании родового титула, а в выяснении близости по родству или свойству данного лица к известным в русской истории деятелям или титулованным особам.

Различалось родство в пределах рода и вне его (потомки дочерей и сестер), а также по прямой (дед – отец – сын и т. д.) и по боковой (брат, дядя, племянник и т. д.) линиям. Круг «живых», действительно функционирующих родственных и свойских отношений, обычно получает отражение в бытующей терминологии, обозначающей эти отношения. В России XVIII – начала XX вв. эта терминология была следующей (напомним ее, рассуждая от первого лица мужского рода и называя родство преимущественно по мужской линии, имея в виду, что женская его линия аналогична). Вверх, к предкам: отец, дед, прадед, прапрадед, пращур (всякий дальний предок). Вниз, к потомкам: сын (дочь), внук, правнук, праправнук. Сын брата – племянник, сын племянника (внук брата) – внучатый племянник. Дочь брата – племянница и т. д. Брат отца – дядя (его жена – тетка), сын дяди – двоюродный брат, его сын – двоюродный племянник. Двоюродный брат отца – двоюродный дядя, его сын – троюродный брат, сын же троюродного брата – троюродный племянник. Двоюродные брат и сестра могли называться короче (на французский манер) – кузен и кузина. Троюродный брат иногда именовался «внучатым братом». В общем плане свойственниками считаются лица, не являющиеся родственниками друг другу, но имеющие общих родственников. Свойство возникает в результате браков, поэтому и свойственники – это родственники жены (соответственно – мужа), жен сыновей и братьев, а также мужей сестер и дочерей (не по нисходящей линии). Отец и мать жены – тесть и теща (а отец и мать мужа – свекор и свекровь). Брат жены и его жена – шурин и невестка; сестра жены и ее муж – свояченица и свояк. Для жены брат мужа – деверь, а жена деверя и сестра мужа – золовки. Муж сестры – зять. Жена сына – сноха или невестка; муж дочери – зять. Родители жены сына и мужа дочери – сват и сватья. Жена брата – свояченица. Отношения с родственниками свойственников также принимались во внимание и назывались полусвойством. Особого рода отношения проистекали из повторного супружества с усыновлением детей от первого брака супруги. Эти дети являются для второго

супруга приемными (пасынок и падчерица), а для его детей от первого брака – сводными братьями и сестрами. Дети мужа от его первого брака становятся сводными детьми его новой жены в силу заключения нового брака. Дети одной матери от разных мужей называются единоутробными, а дети одного отца от разных матерей – единокровными. При отсутствии потомков и сродников мужского пола можно было с разрешения императора усыновить своих законнорожденных родственников в младшем колене для передачи им при жизни своей фамилии и герба. Обнаружить свойство обычно гораздо сложнее, чем установить родство, поскольку в первом случае чаще всего меняется фамилия.

Таким образом, точная идентификация личности дворянина посредством фамилии имела первостепенное значение при определении его имущественных и иных прав, при составлении списков служилых людей, выплате им денежного вознаграждения, выделении земельных угодий и т. д. Соответственно, наличие фамилии у дворянина становится обязательным. Дворянские фамилии последовательно образовывались от полной формы крестильного имени. Фамилии, соотносительные с уменьшительной формой крестильного имени с суффиксом *-к-*, имеющей уничижительный оттенок значения, встречаются лишь в единичных случаях. Дворянские фамилии, возникшие от прозвищных именований, данных человеку в течение жизни, отличаются большим разнообразием и представляют собой ценный исторический источник.

3.3. НЕРУССКИЕ КОРНИ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА

Основная масса родовитого русского дворянства была нерусского происхождения (по крайней мере, если судить по их родословным). Приведём мнению по этому вопросу русского историка Н. П. Загоскина: «Трудно найти национальность, представители которой не вложили бы свою лепту в дело образования московского» дворянства, «замечательнее всего то, что собственно русский элемент составляет... лишь весьма небольшой процент всей массы» дворян. «В древнейшее время способствовал ему свободный характер организации княжеской дружины, при котором доступ в последнюю открыт был для всякого пришельца, к какой бы национальности он не принадлежал, лишь бы только удовлетво-

рял требованиям княжеской службы. Не говоря уже о варягах и представителях финских племен, населявших области соседние с русскими… дружина княжеская пополнялась и лицами других западноевропейских и восточных национальностей… В дружину княжескую принимались и представители народностей покоренных русскими князьями… Во времена Московского царства – иноземцы-инородцы всегда охотно принимались… Далее значительному наплыву в русскую землю иноземцев западноевропейских, из которых многие переходили в русское подданство,… в значительной степени способствовали частые вызовы в русскую землю иноземных художников, архитекторов, инженеров, медиков и тому подобных лиц. До конца XV в. значительному вторжению… элементов западноевропейских, и преимущественно германских, не мало способствовали и торговые сношения Новгорода и Пскова с Ганзейскими городами… эмиграции в Россию татарских выходцев способствовали смуты в Орде; эмиграции в Московское государство… населения, подвластного королям Польским и великим князьям Литовским, способствовали гонения… на православие; эмиграции греков способствовало завоевание турками Константинополя, эмиграции немцев – бедственное положение Германии в эпоху великого междуцарствия и господства кулачного права; эмиграции англичан – Великая английская революция и свержение дома Стюартов; эмиграции шведов во второй половине XIV в. – внутренние смуты и борьба за престол фамилий Сверкеров и Вонде и т. п. Наконец вторжению… иноземных элементов особенно много содействовали… завоевания… Казани, покорение черемисов, мордвы, мещеры, остяков и других инородцев, завоевания Сибири, возвращения Смоленска, присоединение Малороссии и т. п. Затем сюда относятся войны России с другими государствами и народами, отчасти… вследствие того, что многие иноземцы, взятые в русский плен, изъявляли желание остаться служить русским государям. Наконец сюда же отнесем мы и свадьбы русских государей с дочерьми и родственницами иноземных государей… Дело в том, что по существовавшему в ту эпоху обычаю, невеста являлась в землю жениха своего с целою свитою соотечественников своих, из которых многие… окончательно оставшись в русской земле, делались родоначальниками многих… родов»[40].

[40] Загоскин Н.П. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси: исследование кандидата прав Николая Загоскина. Казань: Университетская тип., 1875. С. 124–127.

Другой русский историк М. П. Погодин в таком же ключе высказался о российском дворянстве: «Наше дворянство, не феодального происхождения, а собравшееся в позднейшее время с разных сторон, как бы для того, чтоб пополнить недостаточное число первых варяжских пришельцев, из Орды, из Крыма, из Пруссии, из Италии, из Литвы, не может иметь той гордости, какая течет в жилах испанских грандов, английских лордов, французских маркизов и немецких баронов, называющих нас варварами. Оно почтеннее и благороднее всех дворянств европейских в настоящем значении этого слова; ибо приобрело свои отличия службою Отечеству»[41].

Российский историк Е. П. Карнович писал по этому вопросу: «Обыкновенно у нас думают, что значение иностранцев в России началось собственно со времен Петра Великого, так гостеприимно принимавшего в русскую службу инородцев и так охотно заимствовавшего у них как военные и гражданские порядки, так и обстановку общественной и домашней жизни. Мнение это, однако, не вполне верно, потому что выгодное положение людей "выезжих" установилось на Руси издавна. Со времен же Петра в этом отношении замечается та разница, что взамен выходцев преимущественно с востока, из татар, в России начали преобладать выходцы из Западной Европы, и без всякого сомнения эти последние были, во многих отношениях, полезнее первых. Достоверно или вымышлено, но история государства российского начинается с прихода из-за моря неразгаданных досель чужеземцев-варягов, приглашенных владеть и княжить в земле славянской. Местное же наше церковное управление, со времени водворения христианства, было подчинено долгое время исключительно греческим иерархам и клиру, состоявшему из греков, и не без больших усилий со стороны великокняжеской власти и русской паствы удалось, наконец, ставить митрополитов из природных русских. Позднее Русь подпала под господство азиатских выходцев – татар. По свержении же их ига в Москве снова появились весьма заметными деятелями приезжие греки. В малолетство царя Ивана Васильевича самыми первенствующими вельможами были князья Глинские, литовские выходцы, потомки татарского военачальника Мамая. Когда же этот государь разделил царство московское на опричнину и земщину, то управление государством он передал не природному

[41] Погодин М.П. Взгляд на русскую историю: лекция при открытии курса в сентябре 1832 г. // Историко-критические отрывки М. Погодина. М., 1846. С. 1–18.

русскому, а крещеному татарину Симеону Бекбулатовичу, наименовав его великим князем Московским и вся Руси. Передача была номинальная, конечно. Сам же царь перед иноземными послами нередко хвалился своим нерусским происхождением, выводя свое родоначалие то из Баварии, то из Рима от Августа-Кесаря. Царь Борис Феодорович Годунов, татарин по происхождению, делал то же, что впоследствии Петр Великий: он благосклонно и с почетом принимал в Москве иноземцев, приглашая их вступать в свою службу на самых выгодных для них условиях. По пресечении на московском престоле рода Рюриковичей, звали на русское царство иноземных королевичей: в Москве – польского, а в Новгороде – шведского; последнее, впрочем, объясняется смутным временем и было делом партии, с которой народ не имел ничего общего. Призыв иностранцев на службу продолжался. При царе Алексее Михайловиче были уже в Москве целые полки из иноземцев, из них же состояла и охранная царская стража. При нем же, для сочинения "Уложения", были вызваны законоведы из Польши. В исходе XVII столетия почти во всех русских боярских домах и даже в царской семье наставниками были выходцы из Польши. К этому нужно прибавить, что у нас, в XVI и XVII столетиях, главными торговыми деятелями были любчане, голландцы и англичане; в то же время артиллеристы, инженеры, архитекторы, рудокопы, литейщики, врачи и ремесленники, составлявшие значительную часть населения в Москве, были преимущественно из иноземцев. Таким образом выезжие люди еще до Петра Великого занимали у нас видное место по разным отраслям общественной и промышленной деятельности»[42].

Далее он продолжал: «Если мы обратимся к "Бархатной книге", хранящейся ныне в подлиннике в Департаменте герольдии при Правительствующем Сенате и так названной по ее бархатному переплету, то увидим, что почти все наше древнее дворянство ведет свое начало от иноземцев, выезжавших в разное время на службу к великим князьям киевским, черниговским, тверским, рязанским, московским и новгородским. Мысль о том, что все древнее наше дворянство не русского, а иноземного происхождения, утвердилась до такой степени, что при издании в 1785 г. общей формы для родословных росписей древних дворянских фамилий постановлено указывать о родоначальнике каждой такой фамилии

[42] Карнович Е.П. Родовые прозвания… С. 229–250.

в следующей формуле: "выехал в Россию оттуда-то при великом князе таком-то". Такая формула как нельзя более приближается к действительности. Из дворянских фамилий, внесенных в «Бархатную книгу», кроме фамилий, происшедших от Рюрика, нет ни одной не только коренной московской, но даже вообще и великорусской фамилии, так как родоначальники их были из кесагов (черкесов), литовцев, пруссов, волынян, галичан, германцев, татар, шведов и греков. В достоверности такого факта нельзя сомневаться, так как лица, носившие разные уже коренные русские фамильные прозвания и отделившиеся от общего корня за триста или четыреста лет, считали себя однородцами и все сводили себя к тому или другому родоначальнику из иноземцев. Кроме упомянутых родов, существует у нас еще весьма много древних дворянских фамилий, неизвестно почему именно не внесенных в "Бархатную книгу", родоначальники которых выехали также в Русь из-чужа. Вдобавок к этому, в средне-восточных губерниях России большая часть местного дворянства составилась из крещенных татарских мурз и так называемых мордовских "панков". Эти инородцы пользовались, сравнительно с коренными русскими, большим почетом, так как им при крещении давался княжеский титул. Вследствие этого у нас существует до 100 таких княжеских фамилий татарского и мордовского происхождения, которые никогда не были известны ни в истории, ни в служебном поприще, ни в обществе. Потомки упомянутых мордвы и татар, в качестве помещиков, сделались преобладающим классом над коренным русским населением… Так исторически известная фамилия графов и дворян Шереметевых; князья, графы и дворяне Салтыковы, представители одной из самых знаменитых у нас фамилий; Морозовы – имевшие некогда такое большое значение при царском дворе – потомки пруссаков. Графы и дворяне: Апраксины – татарина, Толстые – немца, Головины – грека, Валуевы (Воловичи) – знатного литовца, сын и внук которого участвовали в 1380 г. в знаменитой Куликовской битве, где пал первый из них боярин Тимофей Васильевич; участником в этой битве был и предок Квашниных-Самариных, внук выходца из Галиции… Левшины (Левенштейн), Соковнины (Икскюли), Козодавлевы (Кос-фон-Дален), Яхонтовы (фон-Долен), Левашовы (тоже), Мятлевы, Неплюевы, Протопоповы, Пупковы и т. д. кроются потомки выезжих в Россию немцев. Фамилию Лихачевых (Лиховичи), как нельзя более русскую и довольно известную в нашей истории в конце XVII столетия, носят потомки

литовского выходца. Нагие, из рода которых была мать царевича святого Димитрия Угличского, пошли от выезжавшего в Россию датчанина, Грязновы – от француза, Возницыны – от поляка, Бестужевы – от англичанина, Нащокины – итальянца, а известная английская фамилия Гамильтон обратилась в чисто русскую фамилию Хомутовых»[43].

По подсчетам профессора Н. П. Загоскина и академика Г. Ф. Миллера, на 912 дворянских родов в России 42 рода были русского происхождения, 168 – происходили от Рюрика, 223 – польско-литовского происхождения, 225 – другого европейского происхождения, 120 – татарского, 38 – других восточных народов, 96 – неизвестного, т. е. 95,4 % русского дворянства было нерусского происхождения:

Дворянские роды русского происхождения (42 рода): Аловповские, Басмановы, Блудовы, Бобинины, Бобряковы, Булгаковы, Волынские, Вороные-Волынские, Вишеславцевы, Денисьевы, Дуровы, Жеребцовы, Зузины, Игнатьевы, Иевлевы, Иевские, Кисловские, Колотиловские, Колоткины, Кузмины, Мауриновы, Мешковы-Плещеевы, Михайловы, Монастыревы, Москотиньевы, Муравьевы, Неудачины, Нечаевы, Нееловы, Одинцовы, Охотины, Очины, Плещеевы, Погожевы, Полуехтовы, Пущины, Пятовы, Румянцевы, Садыковы, Строгоновы, Судаковы, Шетневы;

Дворянские роды, ведущие свое начало от Рюрика (168 родов): Алабышевы, Аладьины, Алеакины, Апдомсиииие, Бакеевы-Карповы, Барашевы, Бахтеяровы, Белевские, Белоглазовы, Белосельские, Безчестьевы, Бородатовы, Борятинские, Бритые, Брюхатые, Буйносовы, Вадбольские, Векошкины, Веливогагины, Волконские Воротынские, Всеволожские, Вяземские, Гагарины, Гагины, Гвоздевы, Глуховские, Голенины, Голибесовские, Голубые, Голыгины, Горенские, Горчаковы, Гундуровы, Даниловы, Дашковы, Долгорукие, Долматовы-Карповы, Дуловы, Деевы, Елецкие, Еропкины, Жижемские, Жировые-Засекины, Заболоцкие, Завольские, Замятнины, Заозерские, Засекины, Звенигородские, Звенцовы, Злобины, Золотые, Зубатые, Зьяловы, Испатские, Карачаевские, Карголомские, Косаткины-Ростовские, Катыревы, Кашины, Кемские, Клубковы-Мосальские, Ковровы, Козельские, Козловские, Кольцовы-Мосальские, Копинские, Коркодиновы, Кривоборские, Кропоткины, Кубенские, Курбские, Курлятевы, Ласкины, Львовы,

[43] Карнович Е.П. Родовые прозвания… С. 229–250.

Литвиновы-Мосальские, Лобановы-Ростовские, Луговские, Лыковы, Льяловские, Ляпуновы, Мезецкие, Моложские, Монастыревы, Морткины, Мосальские, Мусоргские, Нагие, Небогатые, Неучкины, Новосильские, Ноготковы, Ноздреватые, Оболенские, Овцыны, Овчинины, Одоевские, Осиповские, Осовицкие, Охлебинины, Палецкие, Пенинские, Пенковы, Перемышльские, Пожарские, Полевы, Порховские, Потуловы, Приимковы-Ростовские, Прозоровские, Пронские, Пужбольские, Пыревы, Ржевские, Романовичи, Ромодановские, Репнины, Ряполовские, Сатины, Серебрянные, Сисеевы, Сицкие, Спячие, Стародубские, Стригины, Суворские, Судаковы, Суцкие, Солнцевы, Солнцевы-Засекины, Татевы, Татищевы, Телепни, Тёмкины, Темносиние, Токмаковы, Толбузины, Травины, Троекуровы, Тростенские, Тулуповы, Тулубьевы, Туренины, Тюфякины Ухтомские, Ушатые, Хворостины, Хилковы, Хотетовские, Хохолковы, Цыплятевы, Цыплетевы, Черные, Шамины, Шаховские, Шестовы, Шелешпанские, Шестуновы, Шехонские, Шуморомские, Шуйские, Щепины-Ростовские, Щербатые, Щетинины, Юхотские, Яновы, Ярославовы.

Дворянские роды польско-литовского происхождения (223 рода): Аладьины, Александровы, Алелковы, Архаровы, Арцыбашевы, Андреевы, Бабкины, Баклановские, Баклановские (другой род), Барчиковские, Бельские, Бельские (князья), Башковские, Ближевские, Близнаковы, Бобынины, Болотниковы, Борисовы, Борисовы-Бороздины, Бороздины, Борщовы, Борисовы, Булгаковы, Бунины, Бунаковы, Бухволовы, Варгасовы, Веригины, Владычкины, Вишневецкие, Внуковы, Водорацкие, Волковы, Возницины, Волоцкие Вороновы, Воропоновы, Гагины, Гиневлевы, Глинские, Голицыны, Головкины, Грибоедовы, Грушецкие, Демские Деденковы, Демьяновы, Дмитриевы, Друцкие, Дробышевские, Дубенские, Дудины, Дурасовы, Дятловы, Елчаниновы, Ефимьевы, Желябужские, Жеденовы-Асановы Житовы, Жиховы, Жураковские, Заборовские, Замятнины, Запойские, Зборские, Зиновьевы, Злобины, Ивашкины, Илышские, Извольские, Измайловы, Индегоровы, Исуповы, Карбышевы, Карповы, Корсаковы, Карчевские, Кашинцовы, Квашнины, Квашнины-Самарины, Кикины, Киндыревы Кишкины, Клишковы, Клокочевы, Кобренские, Кобыльские, Ковылины, Козловы, Колдычевские, Колединские, Комаровские, Кондыревы, Корбинские, Корецкие, Коробовы, Коробкины, Корякины, Косинские, Кошелевы, Краевские, Крекшины, Куракины, Кучины, Лаврецкие, Лаговщины, Лазаревы, Лан-

ские, Лачиновы, Львовы, Лермантовы, Литвиновы, Лихачевы, Лунины Ловчиковы, Лукомские, Лутошины, Лызловы, Любучеишовы, Ляшевичи-Бородулины, Малошевы, Малюты-Скуратовы, Мамоновы, Мамоновы-Дмитриевы, Масловы, Матовы, Машуткины, Мельгуновы, Мечнениновы, Милославские, Михайловские, Михневы, Мияковские, Монастыревы, Мельницкие, Мякинины, Мясные, Мясоедовы, Невежины, Нелединские, Нелединские-Мелецкие, Нелидовы, Немцовы, Обарины, Ознобишины, Окоемовы, Павловы, Палицины, Пановы, Пансыревы, Пашковы, Пинские, Пестриковы, Писаревы, Писаревы-Ивангины, Писаревы-Скорняковы, Плюсковы, Полонские, Полоцкие, Полтевы, Полтинины, Полукарповы, Поскочины, Похвисневы, Поярковы, Прерацкие, Пропчищевы, Протасьевы, Пустороелевы, Раевские, Разладины, Рамейковы, Ришские-Корсаковы, Рословлевы, Рохмановы, Резановы, Сазоновы, Салкушковские, Самариины, Свиньины, Свиязевы, Сидоровы, Сенявины, Скаржинские, Скуратовы, Слуцкие, Спячие, Станищевы, Стрекаловы, Сумины, Сунбуловы, Тарапухины, Телепневы, Тинковы, Тушины, Трубецкие, Тютрюмовы, Тяпкины, Усовы, Фарисиевы, Филипповы, Фомины, Хованские, Хрущовы, Чаадаевы, Чайковские, Чаплины, Чемодановы, Челеевы, Чертенские, Черторижские, Чулковы, Чуфаровские, Шиловы, Шитые, Шишкины, Шишковы, Щенятевы, Энгельгардты, Яблонские, Яковцовы, Якушкины, Яновские.

Дворянские роды, происходящие от выходцевиз других западноевропейских народов (225 родов): Аксаковы (германское происхождение), Албековы (венгерское), Алмазовы (еврейское), Аминовы (германское), Арцыбышевы (германское), Атяевы (германское), Балки (германское), Борисовы (германское), Батуевы (германское), Батурины (венгерское), Бауш (германское), Башмаковы (германское), Бедовы (германское), Беззубцовы (германское), Безднинаы (итальянское), Безобразовы (германское), Безумовы (германское), Беклемишевы (германское), Белкины (германское), Бестужевы-Рюмины (английское), Бешенцевы (германское), Боборыкины (германское) Бобрищевы-Пушкины (германское), Богдановы (германское), Брюсы (английское), Брюховы-Морозовы (германское), Брюхатово (германское), Брюхатые (германское), Булгаковы (германское), Бутурины (германское), Бухарины (германское), Вараксины (германское), Васильчиковы (германское), Вельяминовы (германское), Вениюсовы (германское), Веселпявские (еврейское), Ветренные (итальянское), Водовы (германское), Воейковы

(германское), Волокитиины (греческое), Воробьины (германское), Воронцовы (германское), Воронцовы (другой род – германское), Воронцовы-Вельяминовы (германское), Гавриловы (германское), Гиневлевы (германское), Глебовы (германское), Головины (греческое), Горбатовы (германское), Грабежевы, (германское), Грековы (греческое), Грецовы (греческое), Григоровы (германское), Гросы (германское), Голенищевы-Кутузовы (германское), Грязные (итальянское), Даниловы (германское), Деремонтовы (французское), Дивовы (французское), Дохтуровы (греческое), Дурные (германское), Дюткины (германское), Жостовы-Русалкины (германское), Жулебины (германское), Еверлаковы (германское), Евские (германское), Елагины (итальянское), Жеребцовы (германское), Зайцевы (германское), Замыцкие (германское), Засецкие (итал), Застолбские (германское), Захарьины (германское), Зезевнтовы (германское), Змеевы (германское), Зубатые (германское), Зыбины (германское), Ивачевы (германское), Исленьевы (германское), Каменские (германское), Кафтыревы (греческое), Кашкины (итальянское), Клементьевы (германское), Княженины (германское), Кобылины (германское), Кобяковы (германское), Кокоревы (германское), Коливы (германское), Кологривовы (германское), Колычевы (германское), Коновницыны (германское), Коровьины (германское), Коротневы (германское), Кузьмины-Короваевы (германское), Курицины (германское), Курцовы (германское), Кутузовы (германское), Кобяковы (германское), Кошкины (германское), Лазаревы-Станищевы (сербское), Лебедевы (германское), Левашовы (германское), Левшины (германское), Лобановы (германское), Лодыгивы (германское), Лодыженские (германское), Лошковы (германское), Ляцкие (германское), Мономаховы (греческое), Милюковы (германское), Молчановы (германское), Морозовы (германское), Мотовиловы (германское), Мусины-Пушкины (германское), Мятлевы (германское,) Нагие (германское) Назимовы (греческое), Наумовы (германское), Нащокины (итальянское), Немятовы (германское), Неплюевы (германское), Нерыцкие (итальянское), Нестеровы (германское), Нехорошевы (германское), Николевы (французское), Новосильцовы (германское), Наровы (германское), Нармацкие (германское), Образцовы (германское), Ододуровы (французское), Оксаковы (германское), Олферьевы (итальянское), Ордын-Нашокинн (итальянское), Орловы (германское), Ослановы (германское), Остафьевы (германское), Офросимовы (итальянское), Ошанины (итальянское), Павловы (гер-

манское), Поводовы (германское), Поплевины (германское), Поросуковы (германское), Потемкины (итальянское), Протопоповы (германское), Пупковы (германское), Пушкиины (германское), Пыжовы (германское), Прокшины (германское), Прончищевы (германское), Рохманиновы (итальянское), Реповы (германское), Рожновы (германское), Романовы (германское), Рыхторовы (германское), Репьевы (германское), Савастьяновы (германское), Савеловы (германское), Сакмины (германское), Сакмышевы (германское), Салтыковы (германское), Свибловы (германское), Свечишы (германское), Сербины (греческое), Сергеевы (германское), Синие (германское), Сиротины (германское), Сияновы (итальянское), Скуратовы (сербское), Слизневы (германское), Скрябины (германское), Сназины (германское), Собакины (германское), Сакмышевы (германское), Соковниквы (германское), Старогомилюковы (германское), Стремоуховы (греческое), Суворовы (германское), Сумороковы (германское), Супоневы (германское), Терпигоровы (греческое), Товарковы (германское), Толочановы (германское), Толстые (германское), Трахантиотовы (греческое), Третьяковы (греческое), Трусовы (германское), Туровы (германское), Тучковы (германское), Тухачевские (германское), Тысацкие (германское,) Тышкевичи (итальянское), Тюменевы (германское), Фамендины (германское), Федцовы (германское), Фефилатьевы (германское), Филимоновы-Морозовы (германское), Философовы (греческое), Фонвисины (германское), Фуниковы (германское), Хвостовы (германское), Хидыришиковы (германское), Хлудевевы (германское), Хлызневы (германское), Хомутовы (английское), Хромовы (германское), Хрулевы (германское), Чеботовы (германское), Чеглоковы (германское), Челяднины (германское), Чепчуговы (германское), Чулковы (германское), Шафериковы-Пушкины (германское), Шафировы (еврейское), Шафровы (германское), Шеины (германское), Шепелевы (германское), Шереметевы (германское), Шиловские (германское), Ширшиковы (германское), Шихеровы (германское), Шухертовы (германское), Шушерины (германское), Щепотьевы (германское), Щуки-Кутузовы (германское), Яковлевы (германское), Яхонтовы (германское).

Дворянские роды татарского происхождения (120 родов): Агдавлетовы, Аничковы, Арсеньевы, Байтерековы, Барановы, Баранчеевы, Баскаковы, Бахметовы, Бибиковы, Биркины, Блохины, Болтины, Бузовлевы, Булгаковы, Вельяминовы, Вельяминовы-Зерновы, Вердеревские, Вислоуховы, Гайтуровы, Годуновы,

Готовцовы, Давыдовы, Дашковы, Державины, Долгово-Сабуровы, Дувановы, Дуниловы, Елчивы, Ждановы, Жемайловы, Загоскины, Загряжские, Зерновы, Злобины, Исуповы, Камынины, Карандеевы, Карауловы, Кичибеевы, Княтовы, Кончеевы, Коробъины, Костровы, Кременецкие, Крюковы, Кутумовы, Леонтьевы, Любавские, Мансуровы, Масаловы, Матюшкины, Мерлины, Мещерские, Минчаковы, Молвяниновы, Назарьевы, Нарбековы, Нарышкины, Обезьяниновы, Обиняковы, Огаревы, Окинфовы, Опраксины, Оринкины, Павловы, Петровы-Соловаго, Пешковы, Пильемовы, Племянниковы, Подольские, Поливановы, Пороватые, Прокудины, Радиловы, Ратаевы, Растопчины, Ртищевы, Сабуровы, Сафоновы, Сверчковы, Свистуновы, Свищовы, Селивановы, Селиверстовы, Совины, Сомовы, Сонины, Сытины, Старковы, Талызины, Таптыковы, Тарбевы, Тевяшевы, Теглеевы, Темирязевы, Тенишевы, Тургеневы, Тургеневы (другой род), Уваровы, Урусовы, Фомины, Фустовы, Хитрые, Ховрины, Ходыревы, Хомяковы, Хомяковы-Языковы, Хоныковы, Хотяинцовы, Черемисовы, Чириковы, Шейдяковы, Шихматовы, Юрьевы, Юсуповы, Юшковы, Языковы, Якимовы, Яковцевы, Якутины.

Дворянские роды, происходящие от других выходцев из восточных народов (38 родов): Алачевы (остяцкое), Бекетовы (черкеское), Белеутовы (косожское происхождение), Биевы (турецкое), Векентьевы (косожское), Гантимуровы (китайское), Глебовы (косожское), Давыдовы (грузинское), Даудовы (персидское), Добрынские (косожское), Дурновы (косожское), Егуповы-Черкасские (черскеское), Елизаровы (косожское), Елизаровы-Гусевы (косожское), Зайцевы-Бирдюкины (косожское), Измайловы (турецкое), Карапиперовы (турецкое), Касимовские (сибирское), Клементьевы (косожское), Клушины (косожское), Кокошкины (косожское), Колтовские (косожское), Кошкаровы (косожское), Лаптевы (косожское), Лопухнны (косожское), Лупандины (косожское), Меретинские (грузинское), Объедовы (косожское), Остафьевы (косожское), Поджегины (косожское), Перские (персидское), Сибирские (сибирское), Симские (косожское), Сорокоумовы (косожское), Теряевы (косожское), Хабаровы (косожское), Хохоничевы (грузинское), Чевкины (косожское).

Роды неизвестного происхождения (96 родов): Абловы, Адашевы, Алексеевы, Алымовы, Арсеновы, Балакиревы, Бартеневы, Белелюбские, Бахтеевы, Болотовы, Болховские, Боучаровы, Буковские, Веревкивы, Веселкины, Винковы, Власьевы, Волоховы

Ворыпаевы Голенкины, Голосовы, Горины, Доможировы, Дементьевы, Елютины, Жолобовы, Зыковы, Каблуковы, Казначеевы, Карабановы, Карамышевы, Карачевы, Карповы Кобяковы, Кознаковы, Колупаевы, Коптеевы, Курдюмовы-Новиковы, Кровковы, Ларионовы, Львовы, Лобковы, Лопатины, Лукины, Лутовиновы, Лыковы, Максимовы, Матвеевы, Меркуловы, Михины, Мышецкие, Мотякины, Муратовы, Мячковы, Насоновы, Несвицкие, Новиковы, Патрикеевы, Перекусихины, Пестовы, Проестевы, Прокофьевы, Рокотовы, Ратовы, Рудины, Сафроновские, Селезневы, Соймононовы, Спасителевы, Спешневы, Сулменевы, Сухотины, Сушковы, Теприцкие, Титовы, Тороканова, Трестины,, Тутолмины, Тыртовы, Тютчевы, Украинцовы, Фуниковы, Хвощинские, Хрипковы, Чаплыгины, Чеботаевы, Чебышевы, Челищевы, Челюскины, Черевины, Чересовы, Чернышевы, Чирковы, Ярославовы.

Так, традиция того времени требовала, чтобы знатная русская семья могла указать родоначальника – иностранца, пришедшего на Русь из чужой страны. Чисто русское происхождение считалось унизительным. Например, в 1624 г. возник конфликт из-за того, что князь Борятинский заявил, что семья Наумовых была исконно русской и происходила из Рязани. Это было тяжелым обвинением. Наумовы заявили в ответ, что их предок пришел из Германии, т. е. вся русская знать твердо верила в свое иностранное происхождение. В ряде случаев это было легко доказать. Так, предком М. Ю. Лермонтова был шотландец по имени *Learmonth* – наемник польской армии, взятый русскими в плен в 1613 г. и затем перешедший на службу к русскому царю. Но в ряде случаев, когда такого предка не было, то его придумывали, и в родословной описывали весьма расплывчато. Так, семейная легенда Бестужевых, фамилия которых произошла от прозвища Бестужий, т. е. бесстыжий, вела род от английского предка Габриэля Беста (лучший), который будто-бы в XVI в. поступил на службу к великому князю Московскому. Хотя такой английской фамилии не существует. Некто Колычев, служивший при дворе Петра I, жаловался, что якобы древние писари исказили имя его предка и вместо Кампила записали Кобыла.

Семья Стремоуховых (т. е. колотые уши) претендовала на греческого предка по имени Строматорос, приехавшего в Россию в XIV в. Нарышкины (нарышка – плохой запах изо рта или ярышка – слуга) принадлежали к мелкопоместному дворянству и до же-

нитьбы царя Алексея Михайловича в 1671 г. на Наталье Кирилловне Нарышкиной были совершенно неизвестны. И до этого им не был нужен иностранный предок. Но для новой царицы нужно было благородное происхождение и Нарышкины стали выводить свое имя от германского племени наристов. Татищев (тать – вор) объясняли, что их предок-губернатор часто кричал: «Тать ищи! Ищи вора!», т. е. любое иностранное (даже татарское) происхождение принималось с одобрением. Так, Ермоловы гордились своим предком Арасланом Мурзой Ермолой, получившим при крещении в 1506 г. имя Иван. Причём никак не объясняется, почему этот татарин до крещения имел христианское имя Ермолай и почему он его не сохранил при крещении.

Сейчас уже невозможно определить, какая из родословных правда, а какая – ложь. На наш взгляд, среди русских дворянских родов русских по происхождению было гораздо больше, чем на это указывают Н. П. Загоскин и Г. Ф. Миллер, так как они взяли основные дворянские роды, а помимо них существовало еще несколько тысяч других, менее знатных родов. При этом и среди основных дворянских родов какая-то часть родословных была фальшивой, предка-иностранца они себе просто придумали. Тем не менее с большой долей вероятности можно сказать, что процент иностранного происхождения среди русских дворян был большой.

3.4. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА

По мере территориального расширения Российской империи и освоения новых районов в состав российского дворянства включалась местная знать: остзейское рыцарство, польские магнаты и шляхта, украинские казачьи старшины, бессарабские бояре, грузинские тавады и азнауры, мусульманские князья, ханы, мурзы, беки, агалары и т. д. Включение «инородцев» в высшее сословие происходило разными путями и на различных основаниях, что не могло не отразиться на их положении. В ряде случаев, как это было с бессарабскими боярами и казачьими старшинами, местная знать постепенно была уравнена в правах – личных и корпоративных – с дворянством великорусских губерний. В других случаях – на Кавказе, в Польше и девяти Западных губерниях – местный нобилитет также формально пользовался правами высшего рос-

сийского сословия, но с определенными ограничениями личного и корпоративного порядка. И наконец, немногочисленные группы местной знати, к которым относилось остзейзкое и финское рыцарство, наоборот, было в особо привилегированном положении, даже по сравнению с великорусским дворянством, что находило выражение в сохранении их традиционных институтов и особой автономии в области сословного и местного управления.

Немецкая прослойка в российском дворянстве была значительна. Часть немцев дворян получили этот титул на службе русского государства, а часть принесла его с прежней родины. Они, находясь в большинстве своем на государственной службе, проживали не только в столичных городах (Москве и Санкт-Петербурге), а по всей стране. Эта группа немецкого населения пополнилась после присоединения к России в начале XVIII в. Прибалтики. Для нее были характерны, с одной стороны, сохранение национальных и религиозных черт, а с другой – обособленность от остального немецкого населения страны. Согласно переписи населения 1879 г., 165 600 немцев проживало в прибалтийских губерниях России: в Самарской и Саратовской – 395 800 человек; в Царстве Польском – 407 700; в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях – 377 800; в Волынской губернии – 171 300. Много немцев было в Финляндии, входившей тогда в состав Российской империи, в Закавказье, Бессарабии, а также в Санкт-Петербургской, Ставропольской губерниях и в белорусско-литовском регионе. К началу XX в. немцы по численности занимали в стране девятое место. Немецкое поселение империи насчитывало 1 800 000 чел.

К началу XX в. многие российские города имели немецкие диаспоры, но, конечно же, большинство городских немцев в рассматриваемый период времени было сосредоточено в двух российских столицах. По переписи 1897 г. в Санкт-Петербурге проживало 46,2 тыс. немцев, в Москве – 17,4 тыс., однако тенденции в изменении численности немецкого населения у этих городов были прямо противоположные. В Петербурге шёл процесс медленного уменьшения абсолютной численности немецкого населения. Накануне Первой мировой войны там находилось уже 41,3 тыс. чел. В Москве, наоборот, численность немцев быстро росла и к 1914 г. превысила 20 тыс. человек. Среди немецкого населения столиц были представители практически всех городских профессий.

Что же касается дворян, проживавших в Прибалтике, то они представляли собой три неравные по правовому положению и по-

литическому значению группы. Первую из них составляли русские дворяне, которые находились в Остзейских провинциях на службе. Это были офицеры гарнизонов Риги и Ревеля, Дерпта и некоторых более мелких городов. Две другие представляли собой немецкое дворянство, подразделявшееся на имматрикулированное, т. е. внесенное в особый список – мартикулу, и неимматрикулированное. Дворяне, не внесенные в матрикулы, поступали на службу на тех же основаниях, что и в остальных частях Российской империи. Имматрикулованные дворяне, или рыцари, обладали некоторыми особыми примуществами.

Инициатива рыцарства была форсирована введением в России «Табели о рангах» 1722 г., восхождение по ступеням которой давало права потомственного дворянства бюргерам, которые теперь могли бы участвовать в покупке имений и в работе местной администрации. Матрикула была призвана противостоять увеличению количества новых дворян в Прибалтике. В отличие от учрежденных позднее в 1775 г. губернских дворянских собраний, которые обязаны были вносить в родословные книги всех, представлявших необходимые документы.

Для небогатых дворян, не имевших поместий и возможности найти себе место в учреждениях по управлению Остзейскими провинциями, в начале XIX в. не было иного пути, кроме отъезда в Россию и поступления на службу. Существовавшая прежде возможность отъезда на службу в другие государства была сведена на нет политикой русского правительства, а выбор свободных профессий, занятий промышленным предпринимательством и торговлей еще очень сильно противоречили кодексу чести остзейского рыцаря. Перед вступлением на службу необходимо было обзавестись набором необходимых документов, доказывавших дворянское происхождение, а следовательно, дающих право на определение преимущества. Можно выделить два варианта подтверждения дворянского достоинства вступавшим в службу или учебу остзейским дворянам: 1) когда при определении в учебные заведения или на службу представлялись выписка из журнала рыцарского комитета, метрическое свидетельство о рождении и крещении и конфирмационный вид; 2) когда полк, куда юноши из балтийско-немецких дворян поступали рядовыми или унтерофицерами, запрашивал Герольдию через Инспекторский департамент, можно ли считать их «из дворян». Департамент геральдии переправлял запрос в соответствующее учреждение одного

из балтийских рыцарств. Там изготовлялось свидетельство, отсылавшееся в Департамент герольдии. В период с начала XIX в. по 1860-е гг. в армейские и гвардейские полки поступали ежегодно несколько сот молодых остзейских дворян. В течение XIX в. большое количество остзейских выходцев служило в артиллерии, считавшейся, наряду с гвардией, привилегированным местом службы, а также требовавшей более высокого уровня образования. В гвардейских полках (вплоть до 1917 г.) наряду с личными качествами вновь поступающего офицера разбиралось и его происхождение. Большинство балтийско-немецких дворян с крушением престола в феврале 1917 г. и с развалом Российского государства после Октября посчитали себя не связанными более присягой и начали вступать в Прибалтике в германскую армию.

Разделы Речи Посполитой в конце XVIII в. положили конец политическому существованию одного из крупнейших государств Восточной Европы, обусловив возникновение «польского вопроса», который до начала XX в. оставался важнейшим в европейской политике. Одной из особенностей «польского вопроса» было постоянное стремление подавляющего большинства шляхетского сословия и нарождающейся интеллигенции былой Речи Посполитой к восстановлению утраченной государственности, что делало его постоянно острым и злободневным. Указ от 12 августа 1835 г. должен был, по замыслу, склонить большую часть польского дворянства к государственной службе. Власти полагали, что запрет на участие во внутренней жизни дворянских учреждений тем, кто не имел за плечами десяти лет государственной службы, ускорит приток шляхтичей на службу. Постановлением Комитета западных губерний было указано, что на получение должностей в административных органах и офицерских званий в армии могут претендовать только те польские дворяне, чье происхождение подтверждено Департаментом герольдии. Однако через два года стала заметна угроза притока в бюрократические инстанции Санкт-Петербурга не таких уж желанных, не до конца обрусевших поляков. Тогда указом от 23 января 1837 г. было решено открыть доступ в министерства и высшие административные учреждения лишь тем из поляков, кто в течение пяти лет служил во внутренних губерниях Российской империи.

В Департамент герольдии в течение трёх лет было необходимо предоставить документы, подтверждавшие право шляхтича на наследственные земли, населённые крепостными, или при-

надлежность его рода к шляхте во времена Речи Посполитой. Доказательствами дворянства считались дипломы на пожалование дворянским достоинством, жалованные от монархов гербы, патенты на чины, доказательства пожалования ордена, доказательства «чрез жалованные или похвальные грамоты», указы на пожалование земель или деревень, верстание по дворянской службе поместьями, указы или грамоты на пожалование их поместьями и вотчинами, указы или грамоты на жалованные деревни и вотчины (хотя бы и утраченные родом впоследствии), указы, наказы или грамоты, данные дворянину на посольство, посланничество или иную посылку, доказательства о дворянской службе предков, доказательства, что отец и дед «вели благородную жизнь или состояние, или службу, сходственную с дворянским названием», подкрепленные свидетельством двенадцати человек, о дворянстве которых не было сомнения, купчие, закладные, рядные и духовные о дворянском имении, доказательства, что отец и дед владели деревнями, а также доказательства «поколенные и наследственные, восходящие от сына к отцу, деду, прадеду и так выше, сколько показать могут и пожелают» (родословия, поколенные росписи).

Дворянские депутатские собрания, состоявшие из депутатов от уездных дворянских обществ (по одному от уезда) и губернского предводителя дворянства, рассматривали предъявляемые доказательства на дворянство, вели губернские родословные книги и отсылали сведения и выписки из этих книг в губернские правления и в Департамент герольдии Сената. Они выдавали грамоты на внесение дворянских родов в родословную книгу, предоставляли дворянам по их просьбе списки из протоколов, по которым род их внесен в родословную книгу, или свидетельства о дворянстве. Возведение в дворянство или восстановление в дворянстве не входило в их компетенцию. Рассматривались доказательства только тех лиц, которые владеют или владели в данной губернии недвижимостью сами или через жен. Но отставных военных или чиновников, избравших при отставке местом жительства данную губернию, депутатские собрания могли беспрепятственно сами вносить в родословные книги при предъявлении патентов на чины и заверенных послужных или формулярных списков, а также утвержденные духовными консисториями метрических свидетельств на детей.

Уездные предводители дворянства составляли алфавитные списки дворянских родов своего уезда с указанием о каждом дво-

рянине имени и фамилии, сведений о браке, жене, детях, недвижимости, месте жительства, чине и нахождении на службе (или в отставке). Такие списки представляли за подписью уездного предводителя дворянства губернскому. На этих списках основывалось депутатское собрание при внесении в родословную книгу каждого рода, причем решение о таком внесении должно было основываться на неопровержимых доказательствах и приниматься не менее, чем двумя третями голосов. Списки хранились в региональных архивах в фондах губернских дворянских депутатских собраний. Определения депутатских собраний поступали на ревизию в Департамент герольдии Сената, кроме дел о лицах, приобретших дворянство в порядке службы. Приложенные к этим делам родословные содержали сведения по каждому лицу (о доказательствах его происхождения), а метрические свидетельства были заверены в консистории.

Департамент герольдии рассматривал дела о дворянстве и родословных книгах, права на дворянское достоинство и на титулы князей, графов и баронов, а также и на почетное гражданство, осуществлял выдачу в установленном законом порядке грамот, дипломов и свидетельств на эти права, а также дела о перемене фамилий дворян и почетных граждан, составлял гербовник дворянских родов и городовой гербовник, утверждал и составлял новые дворянские гербы и выдавал копии с гербов и родословных. При рассмотрении дел об отыскивающих дворянство греках и магометанах, в случае недостатка или отсутствия требуемых общим законодательством доказательств, депутатские собрания обязаны были свои отрицательные заключения отсылать губернатору, который имел право, если, несмотря на недостаток письменных доказательств, дворянство данного лица «не подлежит сомнению, было оглашено общею и одновременною в народе известностью или доказано какими-либо особыми событиями», направлять свои представления об этом министру юстиции, последний же вносил их на рассмотрение в Государственный совет (в Департамент гражданских и духовных дел).

Однако очень многие польские шляхтичи не имели на руках никаких документов или денег для оплаты соответствующих разысканий в архивах. Огромное число беднейших шляхтичей, хотя они и происходили из древних родов, так и не смогли подтвердить своего дворянства и оказались лишённым родовых прав. За 25 лет работы Герольдии Царства Польского (1836–1861) из почти 300 тыс.

шляхтичей, подавших документы, в дворянских правах признаны только около 80 тыс. чел. До начала работы Герольдии шляхта Царства Польского составляла 7,5 % населения, а к концу работы Герольдии – только 1,7 %. Сходные процессы происходили и в Западном крае. Например, в юго-западных губерниях в 1831–1853 гг. число дворянства сократилось с 410 тыс. до 70 тыс. чел. В то же время те, кто имел заслуги перед троном на гражданской или военной службе, беспрепятственно получали дворянство. Характерно, что в отличие от усиленно русифицируемых западных губерний, в Царстве Польском процент таких «новых» дворян был ничтожен.

Процесс «отыскивания» дворянства часто сопровождался подделкой документов. Поставленные в тупик, некоторые шляхтичи прибегали к услугам мошенников. Намного дешевле оказывалось купить поддельную родословную, приблизительно совпадавшую (а иногда и нет) с семейными легендами, чем оплатить разыскания, копирование, перевод на русский язык и подтверждение архивных выписей. При этом, если архивные документы находились в других регионах, к основным расходам добавлялась оплата дороги или пересылка архивных выписей. Ещё большая проблема вставала перед теми шляхетскими семьями, архивные материалы которых пропали (например, по причине частых пожаров). Вот тут-то на помощь и приходили мошенники. Надо признать, что помимо законно претендующих на подтверждение шляхетства, к их услугам могли обращаться и незаконные претенденты из других сословий. Наибольший размах изготовление фальшивых документов приняло в Минске и Бердичеве. В 1833 г. российские власти были вынуждены создать три ревизионные комиссии для проверки прав на дворянство в западных губерниях: одну – для Виленской и Гродненской губерний и Белостокстой области, другую – для Киевской, Волынской и Подольской губерний и третью – для Витебской, Могилёвской и Минской губерний. Комиссии были составлены из чиновников Министерства внутренних дел и Министерства юстиции, корпуса жандармов и губернского стряпчего. Члены комиссий должны были перекрепить хранящиеся во всех архивах метрические и актовые книги, перечеркнув пробелы в них, прошнуровать их и запечатать. Они окончили свою деятельность в 1835 г., но их работа так и не привела к серьёзным последствиям, причём некоторые львовские и бердичевские поддельные дипломы были признаны подлинными. Подделки документов продолжались.

В том же 1835 г. в Минске полиция арестовала некоего Чайковского, на квартире которого было найдено множество бумаг, «в числе коих открыты бланки бывших польских королей, чистая, старинного клейма бумага, на некоторых листах коей начаты писать уже фальшивые документы». По соглашению с другими чиновниками Минска, Чайковский вырывал из старых архивных дел чистые листы бумаги, на которых и писал фальшивые документы. Чайковский, учившийся в Минской гимназии и у полоцких иезуитов, мастерски подделывал почерки разных эпох и оказался очень квалифицированным палеографом. Для скрепления документов он имел фальшивые печати королей Яна II Казимира, Августа III Саксонского и Станислава Августа. По словам чиновника, расследовавшего это дело, в Минском дворянском депутатском собрании находится очень много подложных документов, «ибо почти нет чиновника, который бы в сём мало или много не участвовал». Чайковский вскоре бежал из тюрьмы и следы его затерялись.

После «разбора» шляхты российская администрация выработала новое (прямо противоположное польской традиции) понимание терминов «шляхта» и «дворянство». В основе этого понимания лежала позиция императора Николая I, написавшего на одном из документов: «Дворяне суть те, кои имеют поместья или, служив, получили чины, но шляхта есть сброд людей, который шатается без занятий или находится в услужении и составляет класс самый вредный и развратный»[44]. Официальная документация последующих десятилетий чётко отличала одну от другой созданные жизнью и закреплённые законодательно социальные группы внутри шляхетского сословия. По отношению к ранее единой группе шляхтичей стали употреблять следующие термины: «дворяне первого разряда» (т. е. дворяне-помещики, владеющие землёй и крепостными), «дворяне второго разряда» (т. е. шляхтичи, имеющие собственную землю, но уже без крестьян), «дворяне третьего разряда» (т. е. безземельные шляхтичи, чьи документы о дворянском происхождении всё же оказались приемлемыми для Департамента герольдии, а также те, чьи документы ещё были на рассмотрении).

22 декабря 1800 г. Император Павел I издал Высочайший манифест о присоединении Грузии к Российской империи. При этом

---

[44] Цит. по: Дьяков В.А., Зайцев В.М., Обушенкова Л.А. Социальный состав участников польского восстания 1830–1831 гг. (по материалам западных губерний Российской империи) // Историко-социологические исследования (по материалам славянских стран). М., 1970. С. 36.

за Георгием XII сохранялся титул царя, а соправителем царства был назначен царевич Давид. Вступивший на русский престол Император Александр I принял титул царя Грузинского. Члены бывшей правящей грузинской династии были вывезены в Россию. В 1810 г. в состав Российской империи было включено Имеретинское царство, в 1811 г. упразднена автономия Гурийского княжества. Все грузинское дворянство было приравнено к русскому, от чего количество князей в Российской империи сразу на порядок увеличилось. В гвардии и свите императора все пестрело от грузинских княжеских титулов: князья Шервашидзе, князья Чавчавадзе, князья Багратионы, князья Грузинские, князья Имеретинские, князья Абашидзе, князья Орбелиани и т. д. Со времени присоединения грузинских земель к России все дела, касающиеся дворянства, рассматривались в Общем собрании Верховного грузинского правительства, а оттуда представлялись на утверждение в Санкт-Петербургский Департамент герольдии. В 1818 г. учредили Грузинское (позже – Тифлисское) дворянское депутатское собрание. Уже в царствование Александра I Высочайше утвержденными мнениями Государственного совета были признаны в княжеском достоинстве Российской империи многие здешние княжеские роды. Впоследствии на основании Высочайшего указа 30 марта 1846 г. были созданы две временные комиссии, в Тбилиси и Кутаиси, с целью окончательного «приведения в известность» всех лиц, принадлежащих к княжеским и дворянским родам Грузии, Имеретии и Гурии. 6 декабря 1850 г. были Высочайше утверждены (и затем напечатаны) именные посемейные списки княжеских и дворянских родов Грузии (Картли и Кахети), Имеретии и Гурии. Причисление к этим родам производилось на общем основании (через дворянские собрания и Сенат). В собраниях рассматривали и дела, не оконченные временными комиссиями (некоторым семьям удалось подтвердить свои права позже).

В Мегрелии (Мингрелии) русское правительство приступило к разбору тавадских и азнаурских родов после окончательной ликвидации автономии княжества. На основании высочайше утвержденного 29 июня 1865 г. положения Кавказского комитета для этого была учреждена специальная комиссия. Ею в 1866–1867 гг. составлен именной посемейный список тавадским (княжеским) и дворянским родам Мегрелии. Однако деятельность комиссии вызывала некоторые нарекания властей. В 1868 г. была учреждена новая комиссия для проверки результатов её работы, но это

дело тогда не получило окончательно разрешения. Составленный комиссией список (по структуре аналогичный ранее утвержденным) был официально опубликован в 1890 г. В нем значатся следующие тавадские роды: Анчабадзе (2 семьи), Апакидзе (42 семьи), Асатиани (5 семей), Ахведиани (4 семьи), Гардапхадзе (8 семей), Геловани (28 семей), Дадешкилиани (3 семьи), Дадиани (46 семей), Дгебуадзе (19 семей), Джаиани (2 семьи), Кочакидзе (5 семей), Микадзе (7 семей), Мхеидзе (11 семей), Пагава (семей), Чиковани (46 семей), Чичуа (32 семьи), Шелия (12 семей); существовали и дворяне, носившие некоторые из этих фамилий (Асатиани, Апакидзе, Ахведиани, Геловани, Дгебуадзе, Джаиани, Мхеидзе, Пагава, Шелия). В соответствии с изданными 17 апреля 1890 г. правилами, определявшими порядок признания в княжеском и дворянском достоинствах лиц, принадлежавших к высшим сословиям бывшего княжества Мингрелии, этот посемейный список тавадов и азнауров был передан в Кутаисское дворянское собрание, но сам порядок рассмотрения права на дворянство и титулы установлен документальный и индивидуальный. При этом лица, происходящие от бывших владетелей Мингрелии Дадиани и от тавадов, соприсягавших на подданство России с последним владетелем мингрельским Григорием, причисляются к княжескому достоинству без проверки прав их родов на тавадское звание. Таким образом княжеский титул в принципе был признан за всеми родами, кто пользовался тавадскими правами в Мегрельском княжестве в 1804 г. Но при этом необходимо было доказать свое происхождение от лиц, упоминаемых в списке 1804 г., представить собственные метрики и некоторые другие документы. Увы, не у всех семей мингрельских тавадов хватило на это сил и средств. Тем не менее, начиная с 1890 г., многим, но, видимо, не всем мегрельским тавадским родам, удалось добиться от Департамента Герольдии Сената подтверждения княжеского достоинства и внесения в V часть родословной книги Кутаисской губернии.

Более сложным был вопрос о статусе княжеских родов Абхазии. Известно об утверждении в княжеском достоинстве семьи тамошних владетельных князей Шервашидзе (по-абхазски Чачба), причем в соответствующих актах названы лишь члены семьи и ближайшие родственники последних владетелей, и неизвестно, распространялись ли они формально на другие ветви этого рода (во всяком случае, остальным Шервашидзе приходилось документально доказывать свое происхождение от абхазских владете-

лей). В Абхазии существовало еще несколько древних княжеских родов: Анчабадзе (по-абхазски Ачба), Дзяпш-Ипа (по-грузински Зепишвили), Инал-Ипа (Ина-лыпа, по-грузински Иналишвили), Маршания (еще в первой половине XIX в. полунезависимые владельцы Цебельды), Чаабалырхва, Чхотуа (Чкотуа), Эмухвари. Еще три княжеских рода – Гечба, Цанба и Аредба – вместе со своими вассалами-дворянами и крестьянами переселились в Османскую империю после окончания в 1864 г. Кавказской войны. Для разбора сословий атуади (тавадов) и аамста (дворян) в Абхазии, тавадов и жноску (дворян) в Самурзакано в 1870-е гг. также действовала комиссия; списки этих лиц были составлены к 1880 г., а в 1883 г. комисия была упразднена, хотя и впоследствии некоторые «запоздавшие» ходатайствовали о признании за ними соответствующих прав (одна из семей князей Маршания).

Произведенные на основе материалов Всероссийской переписи 1897 г. подсчеты показывают, что почти 53 % потомственных дворян назвали родным языком русский. Из других языковых групп наиболее многочисленными оказались польская (28,6 %), грузинская (5,9 %), турецко-татарская (5,3 %), литовско-латышская (3,4 %) и немецкая (2,04 %). Все остальные национальности представляли незначительное меньшинство – 3 %. Основная масса русских потомственных дворян (88,3 %) размещалась в губерниях Европейской России, 4,3 % – на Кавказе, остальные в Польше, Сибири и Средней Азии. Около 2/3 польских дворян также проживали в пределах Европейской России, в основном в западных губерниях, и лишь 1/3 – в Царстве Польском. Большинство дворян, принадлежавших к турецко-татарской группе (73,1 %) было зарегистрировано на Кавказе, около четверти (24,4 %) – в губерниях Европейской России и около 2 % – в Средней Азии. Остальные группы территориально были представлены в основном определенными национальными районами. Так, на Кавказе жили свыше 90 % всех потомственных дворян, говоривших на картвельских языках, на языках кавказских горцев, подавляющая часть армянских дворян, составлявших свыше 90 % группы (остальные – индоевропейские языки). Из приведённых данных видно, что инородцы составляли около половины всего российского потомственного дворянства.

Несколько иное соотношение языковых групп сложилось в другом подразделении высшего сословия. Свыше 81 % личных дворян и классовых чиновников (с семьями) считали себя русскими.

Остальные относительно многочисленные языковые группы были в основном те же, что и у потомственных дворян, но в ином процентном отношении и порядке. Второй по численности шла польская группа – 9,8 %, затем немецкая – 2,7 %, грузинская – 2,2 % и армянская – 1,3 %. Все остальные группы вместе насчитывали менее 3 % от общего числа личных дворян и чиновников. Русские личные дворяне и чиновники составляли около 88 % всего рассматриваемого сословного подразделения в губерниях Европейской Росси, 31,4 % – в Царстве Польском, 49 % – на Кавказе, свыше 90 % – в Сибири и Средней Азии. Поляки почти поровну распределялись между губерниями Царства Польского и Европейской России, сосредоточившись в последней на 90 % в Западном крае. Немцы, издавна имевшие заметное влияние в российском чиновничестве и офицерстве, к концу XIX в. в значительной степени уже утратили свои прежние позиции, однако занимали подавляющую часть всей администрации в прибалтийских губерниях. На Кавказе грузины, армяне, представители горских и других народностей составляли свыше 46 % личных дворян и чиновников.

Задания для самопроверки

1. Происхождение и статус российского дворянства.
2. Появление фамилий у русского дворянства.
3. Способы образования дворянских фамилий.
4. Родственные отношения в среде русского дворянства.
5. Титулы и гербы русского дворянства.
6. Национальные корни русского дворянства.
7. Деятельность Департамента герольдии и дворянские фамилии.
8. Польские дворянские фамилии и польское дворянство в России.
9. Немецкие дворянские фамилии и немецкое прибалтийское дворянство.
10. Нерусские дворянские фамилии в составе российского дворянства.

4. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И СОСЛОВНЫЕ КОРНИ РУССКИХ ФАМИЛИЙ

4.1. ФАМИЛИИ РУССКИХ СВЯЩЕННИКОВ

Фамилии у русского духовенства начали появляться только во второй половине XVIII в. История их возникновения была длительной. В 1440-х гг. Русская православная церковь перестала подчиняться константинопольскому патриарху и обрела автокефалию, т. е. самостоятельность. В 1589 г. в церкви появился первый патриарх. Церковная реформа патриарха Никона (совершение крестного знамения тремя сложенными пальцами вместо двух; совершение крестного хода вокруг церкви с запада на восток, а не наоборот; замена земных поклонов поясными при сохранении их числа; использование наряду с восьми- и шестиконечным крестом четырехконечного; установление троекратного возгласа «аллилуйя» вместо двукратного; проведение литургии над пятью просфорами вместо семи) привела к расколу. Борьба с ним поставила церковь в зависимость от государства и подчинила ее государственной власти.

В 1720 г., по поручению Петра I архиепископ Феофан Прокопович составил «Духовный регламент», в котором высшей властью в церкви объявлен император, само же управление церковью поручено Святейшему синоду (коллегии высших чинов церкви) под непосредственным контролем со стороны государства в лице обер-прокурора. В 1721 г. «Духовный регламент» был утвержден правящими архиереями и настоятелями монастырей. Патриархов больше у церкви не было. Церковь стала орудием государства. Священнослужители с точки зрения государства были таким же сословием, как и любое другое, ими надо было руководить, их надо было организовывать и направлять. Кроме того, в XVIII в. в России закрепилась практика наследования церковных приходов, когда епархиальный архиерей при отправлении «на покой» приходского священника закреплял, по прошению последнего, место за его сыном, часто служившим в церкви вместе с отцом, или в случае отсутствия мужского потомства – за зятем. Тогда

претендент мог получить приход путем женитьбы на дочери священника. Для этого в духовных консисториях вели списки невест, и всем желающим давали рекомендации. Именно вследствие этого у священнослужителей начали появляться фамилии.

В 1739 г. при императрице Анне Иоанновне последовал указ – основать во всех епархиях духовные семинарии. На первых порах дело ограничилось тем, что положили разослать по всем епархиям «учительных священников» с целью подготовлять детей духовных лиц к духовному званию. Только после того как число семинарий возросло, стали появляться «семинарские» фамилии. Поэтому массовое возникновение фамилий у священников сопряжено с распространением в России духовного образования. Присвоение особой фамилии стало необходимой формальностью при поступлении ученика в духовную школу. Фамилии духовенства не всегда являлись родовым наименованием, т. е. они необязательно наследовались от отца к сыну, эти фамилии принято относить к разряду искусственных. Практика давать церковнослужителям искусственно созданные фамилии сложилась в XVIII в. и продолжалась около двух веков. Обычно вместо наследуемой от отца фамилии ученик духовной семинарии получал новую, «придуманную», в качестве награды или наказания. Впоследствии дети священников наследовали эти фамилии, тем самым давая им возможность распространения и закрепления в русской традиции. В дальнейшем фамилия могла меняться еще несколько раз: при переходе из училища в семинарию, из семинарии в академию, при переходе из класса в класс и даже несколько раз в течение курса. В подобных случаях фамилию давал ректор или же архиерей: в этих случаях, как правило, семинаристу не давали фамилию какого-то другого лица, но он получал искусственно образованную фамилию.

Особо следует отметить, что дети иереев, протоиереев чаще всего имели фамилии, поэтому либо оставляли родовую фамилию, либо получали новую. Дети же дьячков и пономарей в основном фамилий не имели, поэтому по окончании училища или семинарии получали новую фамилию. Несмотря на обязательное присвоение фамилии каждому воспитаннику духовных школ, среди духовенства долго ощущался недостаток в фамилиях. Еще в 30-х гг. XIX в. в некоторых епархиях «ученые» члены клира в городах составляли половину, а в селах четверть всего наличного духовенства. Пропорционально этому было и число духовных деятелей с фамилиями.

Каковы же наиболее известные способы возникновения фамилий в духовном сословии? Ряд фамилий был образован из русских путем перевода их основ на латинский и греческий языки и присоединения к латинской и греческой основе суффикса *-ов* или *-ск* и окончания *-ий*: Бобров – Касторский; Гусев – Анселов; Орлов – Аквилев или Аквилевский; Скворцов – Стурницкий; Песков – Аренов и Аренский; Хлебников – Артболевский; Холмский – Лофицкий; Крестовский – Ставровский; Первенцев – Протогенов; Зверев – Фиров; Зайцев – Лаговский; Аедоницкий – Соловьев; Алекторов – Петухов; Коронин – Воронин; Коридалин – Жаворонков; Кустодиев – сторож, перевод фамилий Ключарев; Сторожев, такую фамилию могли дать сыну церковного сторожа; Либеров – Свободин; Парадизов – Райский; Руберовский – Красновский; Рустицкий – Сельский; Солярский – Солнцев; Ставровский – Крестовский; Страментов – Соломин; Струтинский – Воробьев; Тектонов – Плотников; Урбанский, Урбанов – Городецкий; Флоренский – Цветков; Экземплярский – Примеров.

Кроме того, основой искусственных фамилий выбирали латинские (реже – греческие) слова, характеризующие нрав или поведение их носителей. Например, Гиляровский (от *hilaris* – веселый), Верекундов (от *verecundus* – скромный), Капацинский (способный), Велосипедов (от *veloces pedes* – быстрые ноги); Грацианов, Грацианский – грация, красота, любезность; Аретенский – добродетельный; Велтистов – наилучший; Вианоров – наилучший; Аристов – самый лучший; Гумилёв, Гумилевский – низкорослый, приземленный, или от фамилии Смиренский; Канорский – мелодичный; Кордовский – сердце; Магницкий – большой; Мармарисов – Мерцальский (блестеть); Мелиоранский – лучший; Миловидов – приятная внешность; Минорский – маленький; Рапидов – быстрый, стремительный; Родопианов – глаза, подобные росе; Сепаратов – отдельный; Соллертинский – от латинского *sollers* (искусный, умелый); Сперанский – подающий надежды; Философов – любовь к мудрости; Флавицкий – золотистый; Херувимский – от херувима, миловидный; Цветаев, Цветков, Цветковский – процветающий, успешный; Эвентов – успешный; Юстицкий – законный.

Многие фамилии намеренно придумывали для лиц, обучавшихся в духовных училищах. Например, руководство Московской духовной академии в 1838 г. сменило фамилию учащемуся Пьянкову на Собриевский, что в переводе с латинского значит «трез-

вый, трезвенник». Меняло оно и другие фамилии: Любовников, Пропойкин и т. п., так как считало их недопустимыми для служителей культа.

Фамилии давали в честь церковных праздников, библейских героев и событий. Именно такова генеалогия фамилий: Благовещенский – от праздника Благовещенье; Богословский – в честь Иоанна Богослова; Богоявленский – праздника Богоявление; Борисоглебский – Бориса и Глеба; Введенский – праздника Введение; Воскресенский – праздника Воскресение Христово; Воздвиженский – праздника Воздвижение; Парийский – в честь святого Василия Парийского; Первозванский – от апостола Андрея Первозванного; Петровский – от апостола Петра; Петропавловский – от апостолов Петра и Павла; Побединский, Победоносцев – Георгия Победоносца; Покровский – от праздника; Преображенский – от праздника; Рождественский – в честь праздника; Спасский, Спасов – в честь святого Спаса или семинарист из села Спасское; Сретенский – от праздника Сретенье; Троицкий – в честь праздника святой Троицы; Успенский – от праздника Успения.

Часто истоком фамилий становились названия приходов и церквей или место рождения семинариста или от того в какой церкви служил его отец: Казань – Казанский, Белинский– от названия села Белынь в Пензенской губернии; Иловайский – от названия деревни Иловая; Красногорский – от села Красная Горка; Краснопольский – от названия села, откуда был родом семинарист (Красное Поле); Ламанский – от реки Ламань; Новгородский – от места рождения семинариста.

Кроме того, распространенной практикой было формирование фамилий по названиям растений, минералов, птиц, сторон света, времен года, дней недели, астрономических понятий т. д.: Абрикосов – от фрукта абрикос; Аквилонов – от названия ветра Аквилон; Аметистов – от минерала аметист; Анчаров – от дерева анчар; Аргентов, Аргентовский – серебро; Астров – звезда; Барсов – барс; Ветроградов, Ветроградский – сад; Ветроградов, Ветроградский – сад; Виноградский, Виноградов – от слова виноград; Востоков – сторона света; Гиацинтов – от цветка; Голубинский – голубь; Жемчужников – жемчуг; Западов – сторона света; Зарницкий – заря; Звездинский; Зерцалов – от слова зеркало; Зефиров – от западного ветра Зефир; Златовратский – золотые ворота; Зорин – заря; Кедрин, Кедров – кедр; Кенарский – канарейка; Кипарисов – кипарис; Ключевский – родник; Кораллов – коралл;

Лавровский – лавр; Лазурский – лазурь; Лебединский; Ливанов – ладан, ливанский кедр или от страны Ливан; Лилеев – лилия; Малиновский; Маргаритов – жемчуг (маргарит); Нарциссов – нарцисс; Небосклонов; Бриллиантов – бриллиант; Бронзов – бронза; Павский – павлин; Пальмин – пальма; Пантеровский – пантера; Пионов – пион, богатый; Померанцев – померанец; Пустынский – пустынь; Пятницкий – день недели; Райский, Раев – рай; Розов, Розанов – роза; Садовский; Северов – сторона света; Серебрянский – серебро; Субботин – суббота; Скипетров; Туберозов – от цветка тубероза; Уваров, Уварин – виноградная гроздь; Фиалков – фиалка; Четвергов – день недели; Шафрановский – шафран; Эфиров – стихия; Югов – сторона света; Яхонтов – яхонт.

Фамилии могли образовываться от личных мужских и женских имен: Алексей – Алексеевский, Андрей – Андреевский, Анна – Анненков, Екатерина – Екатеринский; Варваринский – Варвара; Владимирский; Георгиевский; Дмитриевский; Екатерининский; Модестов – от имени Модест; Надеждинский – Надежда; Саввинский – от мужского имени Савва; Серафимов – Серафим; Харитин – от женского имени Харита.

Семинаристы получал фамилии в честь ученых и поэтов античности: Аристотелев – в честь Аристотеля; Евклидов – древнегреческого математика Евклида; Катонов – Катона; Софоклов – в честь Софокла; Демокритов – древнегреческого философа Демокрита; Демосфенов – древнегреческого оратора Демосфена, а также древнегреческих и римских богов и античных городов: Авроров, Аврорин – от греческой богини утренней зари Авроры; Адонисов – Адониса (из греческой мифологии); Александрийский – от египетского города Александрия; Алкидов – Геракла; Аполлонов – греческого бога Аполлона; Афинский, Афинов – от города Афины, от богини Афины; Афродитин – греческой богини Афродиты; Бахусов – древнегреческого бога виноделия Бахуса; Геликонский – горы Геликон (обители муз) в древней Греции; Гиперборейский – Гипербореи; Елеонский – Елеонской горы; Изидин – от богини Изиды; Иорданский – от реки Иордан; Коринфский – в честь города Коринфа; Купидонов – Купидона, из греческой мифологии; Македонский – от Македонии; Марсов – в честь римского бога войны Марса; Неаполитанский; Оров – гора; Орфеев – в честь Орфея, мифического героя; Парнасский – горы Парнас, где находился источник вдохновения; Пегасов – коня Пегаса, в древнегреческой мифологии Пегас – крылатый конь, любимец муз; Персидский; Са-

турнов – в честь римского бога земледелия Сатурна; Саульский – в честь библейского царя Саула; Спартанский – в честь древнегреческого города Спарта; Танаисов – перевод фамилии Донской, от греческого названия реки Дон – Танаис; Трисмегистов – в честь Гермеса Трисмегиста; Эллинский – в честь Эллады; Юпитеров – в честь бога Юпитера; Троянский – город Троя.

Не вызывает сомнений искусственное церковное происхождение фамилий, образованных от эпитетов, данных святым: Богословский, Ареопагитский, Златоустовский, Первозванский, Победоносцев, Богоявленский; Боголюбский; Богородицкий; Достоевский – от иконы; Знаменский – от иконы.

Существуют и фамилии в честь святых: Андреевский – в честь апостола Андрея; Архангельский – архангела Михаила или Гавриила; Златоустовский – Иоанна Златоуста; Ильинский – святого Илии; Никольский, Николаевский – Николая Чудотворца; Радонежский – Сергия Радонежского; Сергиевский – от святого Сергия.

Частыми были фамилии, соответствующие церковному чину. Их давали служителям и работникам церкви, а также их детям: Владыкин, Игумнов, Дьяков, Дьяконов, Протодьяконов, Пономарев, Ключарёв, Звонарев, Попов, Поповский.

Нередким было и преобразование простонародной фамилии. Так, Ларионов превращался в Илларионова, Иванов – в Иоаннова, Александров – в Александровского, Нефёдов – в Мефодиева; Михайловский – от фамилии Михайлов; Савицкий – милый, любезный, или от фамилии Савин; Соколовский – от фамилии Соколов; Чернышевский – от фамилии Чернышев.

Представляющей особый интерес была традиция награждать семинариста фамилией, отражающей те или иные черты его характера. При этом лучшим ученикам давались фамилии наиболее благозвучные и нёсшие сугубо положительный смысл: Любомудров, Добронравов, Добромыслов, Беневоленский (русский аналог: Добровольский), Добролюбов, Сладкопевцев, Смиренномудренский; Ангелов, Ангельский – от ангела, давалась за хороший, мягкий характер; Благоразумов; Благовидов – за успехи в учебе и поведении; Благонравов; Восторгов; Державин – сильный, крепкий, правитель; Десницкий – стоящий по правую руку от бога; Добролюбов; Доброхотов; Златоумов; Миролюбов; Наградов; Остроумов; Скородумов Славинский; Смирницкий; Смиренский; Смиринский – смирение; Солнцев; Талантов; Умов; Феноменов; Тихомиров.

Наоборот, ученикам недостаточно прилежным придумывали фамилии неблагозвучные (например Гибралтарский) или образованные от имен отрицательных библейских персонажей (Юдин, Фараонов), а также Буяновский – эту фамилию давали за плохое поведение в семинарии; Крапивин – за несерьезное отношение к учебе, Геростратов, Авессаломов.

Давали и фамилии, образованные от физических или психических свойств: Басов – человек, обладающий низким голосом; Мягков и просто от латинских и греческих слов: Агриколянский – сельский; Адвокатов – званный; Базилевский – царь; Неофитов – ученик; Орловский; от воинского звания: Майоров, Майорский; от мусульманских имен – таких оказалось много в Казанской епархии: Алимов – Алим (по-арабски – мудрый, знающий); Галимов – Галим (мудрый); Муратов – Мурад (цель, намерение); Таиров – Таир, Тагир, Тохир (чистый), а также от тюрских названий сёл в котором стояла церковь.

У русских священников были фамилии, образованные от имен с помощью суффикса *-ище* (Иванище, Петрище). Этот суффикс использовался для записи привилегированных частей населения: поп Иванище (Иванищев), поп Петрище (Петрищев). В отличие, например, от основной массы крепостных крестьян, для которых было характерно применение имен с суффиксом *-ка*: Богдашка, Ивашка, Васька. Эта форма имени была обязательной для всей массы непривилегированного населения в XVI–XVII в., а в отношении крепостных крестьян и народов Поволжья и Сибири держалось и в XVIII в. В результате от них образовывались фамилии, оканчивающиеся на *-кин* (Ивашкин, Богдашкин, Тимошкин). Давали и оскорбительные фамилии, проф. А.М. Селищев нашел такую фамилию священника: Черезаборнадевок-Глядященский, А. П. Чехов также упоминал такую фамилию: Чёрномопоколенопереходященский.

Лишь с середины XIX в. практика награждения семинаристов фамилиями была практически упразднена, а имеющиеся (и вновь образованные) фамилии получили код родовых, передающихся по наследству, т. е. стали фамилиями в собственном смысле. Так, 18 ноября 1846 г. Святейший Синод издал предписание, запрещающее давать семинаристам новые фамилии («О предписании всему духовному ведомству, чтобы впредь никому в сем ведомстве не усвоялись фамилии произвольные, но по общему порядку сохранялись такие, которые принадлежат родителям каж-

дого»): «По указу его императорского величества, Святейший правительствующий Синод имел рассуждение: в некоторых епархиях существует обычай переменять воспитанникам духовно-учебных заведений фамилии их отцов и усвоять произвольные, и нередко весьма странные и несвойственные для лиц духовного звания. Таковой обычай, которому нигде нет примера, противен разуму постановлениям о союзе семейном, устраняет достодолжное уважение к поколениям, поставляет каждого вне общеизвестной связи с предками и потомками, а по делам производит запутанность и даже совершенную невозможность разрешать вопросы о различии прав по происхождению, ибо встречались случаи, что члены одного семейства, отец и несколько родных братьев, именуются каждый особыми фамилиями. По сим уважениям Святейший Синод определяет: предписать по всему духовному ведомству, чтобы впредь никому в сём ведомстве не усвоялись фамилии произвольные, но чтобы, по общему порядку, дети сохраняли фамилии своих отцов»[45].

Началось исправление фамилий. Не все шло гладко. Например, в 1847 г. Казанское семинарское правление объявило ученикам семинарии, чтобы они представили в семинарское правление, кто из них носит произвольные, а не отческие фамилии. В 1847 г. протоерей Григорий предписал: «Чтобы не вышло путаницы, настоящих фамилий не переменять и указ Святейшего Синода от 18 ноября 1846 г. относить только на будущих учеников». В 1847 г. ученики семинарии все-таки упросили семинарское правление о перемене произвольных фамилий. Семинарское правление переменило фамилии, но так, чтобы ученики эти до окончания учебного курса, «для избежания всякой сбивчивости и запутанности», писались с прибавлением прежней фамилии. Отчего в ученических списках в 1847–1858 гг. иногда встречались двойные фамилии: Василий Грезнов (прежде бывший Никольский), Петр Ронгинский-Мироносицкий, Христофор Орлов-Любимов, Иван Владимиров-Адрианов, Онисим Копьев-Аристовский, Иван Алексеевский-Добросмыслов, Павел Соколов-Грузинский, Егор Белокуров-Рождественский, Иван Сосунцев-Петропавловский, Семен Воинов-Хрисогонов, Яков Воронов-Флоренсов, Иван Софийский-Крылов, Димитрий Бомбицкий-Разумовский, Василий Статиров-

[45] Руководственные для православного духовенства указы Святейшего правительствующего Синода. 1721–1878. М.: Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1879. С. 173.

Арнольдов и т. д. А чтобы семинаристы не сбивались и не смели пользоваться только новой фамилией, с них в семинарском правлении брались такие подписки: «Определение семинарского правления читал, и резолюцию его высокопреосвященства слышал и исполнять обязуюсь. Ученик низшего отделения 2-го класса Флегонт Веселов-Петропавловский тож».

Это постановление было подтверждено указом от 31 декабря 1851 г.: «Дабы лица духовного звания, кроме монашествующих, во всех подаваемых ими прошениях и других бумагах непременно означали свои фамилии, а одними именами и отечествами себя не именовали, причем изъяснить, что по общему порядку жены и вдовы должны употреблять фамилии мужей своих, а дети, согласно указу Святейшего Синода 18 Ноября 1846 г., сохранять фамилии своих отцов. Консисториям же постановлено в обязанность наблюдать за сим по делам, в оных производящимся»[46].

7 июля 1857 г. последовал новый указ по поводу фамилий, который предписал сыновьям бесфамильных отцов дать фамилии, образованные от имен отцов (таким образом фамилии в этом случае должны были совпадать с отчествами). Поэтому 17 июня 1858 г. Казанское семинарское правление определило: «Ученикам, имеющим фамилии различные от фамилий отцов их, в сообразность с указом Святейшего Синода от 18 ноября 1846 г., ныне же переменить на фамилии их отцов; а ученикам, которых отцы родовых фамилий не имеют дать фамилии, произведенные от отцов их, применительно к определению Святейшего Синода от 7 июля 1857 г.». Смотрителям духовных училищ было предписало, чтобы таковым мальчикам даваемы были фамилии, производимые от имени отцов их, так, чтобы если у какого мальчика бесфамильный отец Иван Васильев (по отечеству), то и сын его имел бы фамилию «Васильев».

По воспоминаниям богослова Н. П. Гилярова-Платонова фамилию «Гиляров» он получил случайно, унаследовав ее от старшего брата Александра, который, в свою очередь, из Никитского в Гилярова был переименован смотрителем Коломенского училища за свой веселый нрав (*hilaris* – веселый). Случилось это так: «Наступил 1811 г., преддверие грозного 1812 г. У Петра Матвеевича с Маврой Федоровной трое детей, два сына и одна дочь...

[46] Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782–1882) Филарета, митрополита Московского: в 2 т. М.: Тип. Л.Ф. Снегирева, 1883. Т. 2. С. 725.

Старшему сыну, Александру, уже восемь лет; пора в училище... Ведут Александра Петровича, по фамилии пока еще Никитского, к попу Захару. "Что, Петр Матвеевич, пришел оболванивать парня?" – "Да, пора". – "Как же его записать, Никитским, что ли, как ты?" Дело происходило за рюмочкой; поп Захар счел нужным принять гостя. – "Не нравится мне моя фамилия, – отвечал Петр Матвеевич, – нужно какую-нибудь другую". – "Какую же? Давай посмотрим в Лебедевой". Обратились к Латинской грамматике Лебедева, очень хорошей по своему времени, к слову сказать, – более толковой, нежели Амвросия, по которой я учился. Но Амвросий был митрополитом ко времени преобразования училищ, чуть ли не получил докторскую степень за свою грамматику, и учебник Лебедева отставили. Стали перелистовать: Celer – скорый, Jucundus – приятный, не то; Honor, Honestus... – "А, постой: что он у тебя, веселый мальчик?" – "Да ничего". – "Хочешь Hilaris – веселый? Гиляров, как тебе кажется?" Петр Матвеевич одобрил, и сын его, шедший из дома Никитским и просто поповичем, возвратился Александром Гиляровым, учеником Низшего грамматического класса»[47].

Интересное описание возникновения этих оригинальных и звучных фамилий оставил в своих воспоминаниях профессор Санкт-Петербургской духовной академии Д. И. Ростиславов (1809–1877) – сын сельского священника Рязанской епархии. В сентябре 1818 г. его отец, священник села Тумы Рязанской епархии И. М. Тумский, отвез его в Касимов для поступления в Духовное училище. После экзаменов и поступления в училище Д. И. Ростиславов: «Возвратился ... в Туму уже с высоким понятием о своей особе; я уже не был теперь какой-либо, как все мои тумские приятели, простой сельский мальчишка, а ученик второго приходского класса, притом не Митя, или Митька, а Дмитрий Ростиславов. Только я никак не мог понять, почему мне дали такую фамилию или прозвище, как обыкновенно тогда выражались в духовных училищах и духовенстве. Для объяснения такого моего непонимания считаю нужным прибавить, что в то время, которое я описываю, и даже еще долго, фамильные названия у большинства духовных лиц были малоупотребительны. Не учившиеся в училище даже часто вовсе не имели никакой фамилии,

[47] Гиляров-Платонов Н.П. Из пережитого: автобиографические воспоминания. СПб.: Наука, 2009. С. 13.

даже научившиеся и кончившие полный курс семинарских наук не дорожили своими фамилиями, а и сами себя называли и другими, не исключая начальства, известны были по имени и отчеству. Батька мой, несмотря на свою благочинническую должность, подписывался на всех рапортах консистории и к архиерею Иваном Мартыновым. Потом родные братья, обучавшиеся в духовно-учебных заведениях, часто имели различные фамилии, например из дедушкиных детей, батюшка мой прозывался Тумским, дядюшка Иван – Весельчаковым, а дядюшка Василий – Крыловым. Со мной в семинарии учился товарищ – Меньшов, и из двух его братьев назывался один Средневым, а другой Большевым. Один из академических товарищей моих был Вихров, а брат его курсом старше нас – Орлов; они были из Тверской семинарии. На основании этого обычая духовные лица, отдавая детей своих в училище, давали им такие фамилии или прозвища, которые почему-либо им нравились. Люди простые, не изобретательные, не ученые, брали в этом случае во внимание или: 1) название села, так например, из четырнадцати сел Касимовского уезда, принадлежащих к Мещоре, только Черкасово и Фрол, сколько я помню, не дали прозвища детям своего духовенства, а из прочих вышли мне известные Тумские и Тумины, Биреневы, Лесковы, Палинские, Пещуровы, Куршины, Великодворские, Гусевы, Пармины, Палищины и Прудины; 2) храмовые праздники: отсюда множество Вознесенских, Воскресенских, Воздвиженских, Богословских, Богородицких, Благовещенских, Никольских, Рожденственских, Сретенских, Успенских, Покровских, Троицких, Ильинских, Предтеченских и проч. и проч.; 3) звание отца: отсюда Протопоповы, Поповы, Дьячковы, Дьяковы, Пономаревы; замечательно, что слова "священник" и "причетник" не пользовались популярностью; я не помню ни одного семинариста с фамилиею Священников или Причетников; 4) имя отца или деда – отсюда Ивановы, Васильевы, Карповы, Алексеевы, Александровы, Антоновы, Петровы, Павловы и проч. По матерям слишком редко семинаристы прозывались. Обучавшиеся же в семинариях и вообще обнаруживавшие притязание на ученость или остроумие, давали фамилии своим детям, сообразуясь или с теми качествами, которые в них замечались, или с теми надеждами, которые на них рассчитывали. Отсюда множество Смирновых, Кротковых, Славских, Славинских, Поспеловых, Чистяковых, Надеждиных, Надежиных, Разумовых, Разумовских, Добрыниных, Добровых, Твердовых и проч.

Тут, впрочем, очень любили фамилии, составленные из двух слов, – особенно те, в которые входили слова: Бог, добро и благо. Отсюда бесчисленное множество Тихомировых, Остроумовых, Миролюбовых, Миротворских, Миловидовых, Боголюбовых, Благосветловых, Благонравовых, Благосердовых, Благонадеждиных, Чистосердовых, Дбромысловых, Добролюбовых, Добронадеждиных, Доброхотовых, Добротворских и поч. Мы в академии любили смеяться над своими новгородскими товарищами; их было четверо: Боголюбов, Добронравов, Остроумов, Благовещенский. Но русский язык казался для многих недостаточным, или может быть надобно было блеснуть знанием латинского или греческого языков; отсюда Сперанские, Амфитеатровы, Палимсестовы, Урбанские, Антизитровы, Витулины, Мещеровы. Само начальство не хотело тоже не заявить своего участия в этом деле; иные потому, что отцы им самим предоставляли дать прозвание сыновьям, а другие даже отнимали у отцов право на это. В этом отношении замечателен был смотритель Скопинского училища Илья Россов. Для фамилий учеников он пользовался всеми науками, особенно естественными и историей: у него были Орловы, Сольвьевы, Волковы, Лисицыны, Алмазовы, Изумрудовы, Румянцевы, Суворовы и проч. и проч. Однажды он вздумал отличиться перед правлением семинарии и обратить его внимание на свою изобретательность. Он прислал списки, в которых ученики внесены были, так сказать, отдельными группами, по свойству своих фамилий, т. е. писались к ряду Румянцевы, Суворовы, Кутузовы, потом Орловы, Соловьевы, Птицыны, далее Волковы, Лисицыны, Куницыны. Но правление семинарии возвратило списки со строгим выговором и приказало составить их по успехам учеников, а не по значению фамилий их… Многие отцы-ректоры, академисты, магистры любили остроумничать по части фамилий. Если им почему-либо нравился какой-либо ученик, то они переменяли его фамилию и давали другую, которая им казалась лучше. Этой затейливостью отличался ректор рязанской семинарии Илиодор… Моего товарища Дмитрова перекрестил в Мелиоранского, ученика богословия Кобыльского в Богословского и проч. Когда я уже был в академии, Синод как-то догадался, что надобно положить конец этой безурядице, которая была причиною многих недоразумений при делах по наследствам. Он издал указ, которым предписывалось, чтобы все священно- и церковнослужители проименовывались и подписывались по имени и фамилии, чтобы дети их имели фамилии своих отцов.

В это время мой батюшка решился поступить довольно оригинально. У него уже было четверо детей: я при должности, а прочие еще обучались, но имели все мою фамилию. Он подал прошение архиерею, что бы ему самому дозволено было именоваться Ростиславовым. Точно так же поступил мой дядя Иван Мартыновыч: он из Весельчакова стал Добровольским, потому что так прозывался его старший сын, обучавшийся тогда еще, кажется в семинарии. Я очень жалел, что не знал о намерении батюшки переменить свою фамилию. Не знаю почему он захотел назвать меня Ростиславовым, но я не любил этой фамилии, мне приятнее было бы быть Тумским»[48].

Еще один забавный эпизод из воспоминаний неизвестного сельского священника. В 1835 г. отец повез его в Саратовское духовное училище: «Несколько сот учеников толпилось на дворе… Некоторые из новичков, прижавшись к стенке, с клочком бумажки в руках, заучивали свою фамилию. У нас, духовных, как известно уже всем, фамилии есть забавные. Откуда они взялись? Это было так: привозит какой-нибудь отец своего мальца в училище, ставит на квартиру, непременно в артель. В артельной квартире непременно уже господствует какой-нибудь великан-синтаксист, лет 10 трудящийся над латинскими и греческими спряжениями. Иногда таких господ собиралось и по несколько на одной квартире. Отец обращается к какому-нибудь и спрашивает: какую бы, милостивый государь, дать фамилию моему парнишке? Тот в это время долбил: "Типто, типтис, типти…" – "Какую фамилию дать?!.. Типтов!" Другой, такой же атлет, сидит в это время, где-нибудь верхом на коньке сеновала или погребицы и долбит: "Diligenter – прилежно, male – худо…" Слышит, о чем спрашивают и орет: "Нет, нет! Дай своему сыну прозвание Дилигентеров, слышишь: Дилигентеров!" Третий, такой же скотина, сидит верхом на заборе и орет урок из географии: "Амстердам, Гарлем, Сардам, Гага…" "Нет, нет, – перебивает, – Дай прозвище сыну Амстердамов!". Сбегаются все, делается совет, т. е. крик, ругань и иногда с зуботрещинами, и чья возьмет, того фамилия и останется. Дикий малец не может и выговорить-то, как его окрестили эти урванцы. Ему пишут на бумажку и он ходит и заучивает иногда, право, чуть не месяц. С месяц, по крайней мере, было, что спроси кого-нибудь

[48] Записки Д.И. Ростиславова, профессора Санкт-Петербургской Духовной академии. 18 февраля 1877 г. // Русская старина (Ежемесячное историческое издание). 1880. Январь. С. 1–38.

учитель, и человек десять бросятся в карманы за запиской, что бы справиться, не его ли вызывают? Вот причина, почему у нас духовных, образовались фамилии Превышеколокольниходящинских! Я не раз бывал свидетелем подобных сцен. Я был уже в последнем классе семинарии, в 1847 г., когда последовало распоряжение Синода, что бы дети носили фамилию своих отцов. Но, за то, Превышеколокольниходящинские закрепились навек»[49].

В 1841 г. историк русской церкви и церковной архитектуры, ординарный академик Императорской академии наук по отделению русского языка и словесности Е. Е. Голубинский должен был поступать в духовное училище: «Когда мне исполнилось семь лет, отец начал помышлять о том, чтобы отвести меня в училище. Первым вопросом для него при этом было, какую дать мне фамилию. В то время фамилии у духовенства еще не были обязательно наследственными. Отец носил такую фамилию, а сыну мог дать, какую хотел, другую, а если имел несколько сыновей, то каждому свою особую (костромской архиерей Платон прозывался Фивейским, а братья его – один Казанским, другой Боголюбским, третий Невским). Дедушка, отцов отец, прозывался Беляевым, а отцу, в честь какого-то своего хорошего знакомого, представлявшего из себя маленькую знаменитость, дал фамилию Пескова. Но отцу фамилия Песков не нравилась (подозреваю потому, что, учившись в училище и семинарии очень не бойко, он слыхал от учителей комплимент, что у тебя-де, брат, голова набита песком), и он хотел дать мне новую фамилию, и именно – фамилию какого-нибудь знаменитого в духовном мире человека. Бывало, зимним вечером ляжем с отцом на печь сумерничать, и он начнет перебирать: Голубинский, Делицын (который был известен как цензор духовных книг), Терновский (разумел отец знаменитого в свое время законоучителя Московского университета, доктора богословия, единственного после митрополита Филарета), Павский, Сахаров (разумел отец нашего костромича и своего сверстника Евгения Сахарова, бывшего ректором Московской Духовной академии и скончавшегося в сане епископа симбирского), заканчивая свое перечисление вопросом ко мне: "Какая фамилия тебе более нравится?" После долгого раздумывания отец остановился наконец на фамилии "Голубинский". Кроме того, что Федор Алек-

[49] Рассказы и заметки сельского священника // Русская старина (Ежемесячное историческое издание). 1879. Январь. С. 554–562.

сандрович Голубинский, наш костромич, был самый знаменитый человек из всех, перечисленных выше, выбор отца, как думаю, условливался еще и тем, что брат Федора Александровича, Евгений Александрович, был не только товарищем отцу по семинарии, но и был его приятелем и собутыльником (еще во время учения в семинарии оба были весьма не дураки насчет водки, как большая часть семинаристов). Когда мы учились в последнем классе училища, из семинарии пришло предписание отобрать у всех произвольно данные фамилии и дать им отцовские фамилии. Мы весьма сокрушались, и некоторые плакали. Один из товарищей прозывался Сперанским, а отцу его была фамилия Овсов, и он очень плакал, не желая превращаться из Сперанского в Овсова. Но остается для меня совершенно неизвестным, почему мне фамилия не была переменена; в то время, как моего брата младшего Александра превратили из Голубинского в Пескова, меня оставили с громкой фамилией»[50].

Корреспондент «Таймс» Макензи Уоллес прожил в России с начала 1870 г. до конца 1875 г. Вернувшись в Британию в 1876 г., опубликовал книгу о своей поездке, выдержавшую не менее десяти изданий и переведенную на множество языков. Он отметил, что обычай священников брать новую фамилию в семинарии сохранялся и в 1870-е гг.: «Мальчик при поступлении в семинарию получал от архиерея новую фамилию. Фамилию Богословского или Боголюбова, или что-нибудь в этом роде. Иногда мальчика называли по месту его рождения, или по чему-нибудь другому, смотря по желанию архиерея. Я знаю один случай, когда архиерей выбрал для фамилии два иностранных слова. Он хотел назвать мальчика Великосельским по месту его рождения "Великое Село", по так как в семинарии оказался уже один Великосельский, то он, будучи в этот день в веселом расположении духа, назвал новичка Грандвилажеским, – слово, которое может совершенно может сбить с толку какого-нибудь будущего филолога»[51].

И в начале XX в. возникали еще проблемы с фамилиями священников. Так, по свидетельству М. С. Извекова, в 1901 г.: «Калужский окружной суд рассматривал дело об утверждении в правах наследства почтового чиновника Воскресенского. Этот Воскресенский оказался единственным законным наследником по мужской

[50] Голубинский Е.Е. Воспоминания. Кострома, 1923. С. 11.
[51] Уолесс М. Россия: в 2 т. СПб.: Издание И.О. Бакста, 1880. Т. 1. С. 61–62.

линии своей двоюродной сестры Смирновой, бывшей за чиновником консистории Смирновым, до замужества Смирнова носила фамилию отца своего Спаржина; стало быть Спаржин является родным дядей по мужской линии чиновника Воскресенского. Но чтобы доказать, что этот Спаржин родной брат отца чиновника Воскресенского, прозывавшегося тоже Воскресенским, оказалось делом очень нелегким. Во-первых, дед чиновника Воскресенского не имел фамилии и за свою жизнь переменил несколько сел; один из сыновей его – Воскресенский родился в одном селе, а Спаржин – в другом; братья Воскресенский и Спаржин, когда поступили на место, тоже переменили несколько сел; дочь Спаржина в церковных документах писалась без фамилии до замужества, а в предбрачном обыске (письменный акт, содержащий определённые сведения о людях, собирающихся венчаться в церкви, и устанавливающий отсутствие препятствий к совершению их брака – прим. автора) в первый раз обозначена Спаржиной. Чтобы доказать, что чиновник Воскресенский двоюродный брат Смирновой, бывшей Спаржиной по отцу, потребовалось много справок относительной их отцов, братьев отцов и племянников отцов из книг разных церквей на пространстве нескольких десятков лет. И только благодаря необыкновенному знанию родословия духовенства Калужской епархии, каким обладает архивариус духовной консистории Я. И. Богодаров, много лет занимающий эту должность, удалось собрать достаточные справки для доказательства родства Воскресенского со Смирновой. И все-таки эти справки Калужскому окружному суду показались недостаточными, потому что он отказал в утверждении на право наследства имущества Смирновой чиновнику Воскресенскому. Тогда дело перенесено было в Московскую судебную палату, которая, рассмотрев доказательства в пользу Воскресенского, признала их вполне достаточными и утвердила его в правах наследства. Говорят, что подобные случаи относительно наследства бывают нередко в судебной практике с лицами из духовного звания, имеющим разнофамильных родственников. А между тем, например, относительно чиновника Воскресенского следует сказать, что нашлось бы немало лиц его знающих и даже родственников, которые вполне знают его родство со Смирновой и без всякого труда, даже если нужно и под присягой, подтвердили бы его известные родственные отношения к Смирновой»[52].

[52] Извеков М.С. Разнофамильность в духовенстве и. практические неудобства от нее // Калужские епархиальные ведомости. 1901. 30 нояб.

Таким образом, многие фамилии русских священников (семинаристские фамилии) носят искусственных характер и были созданы для украшательских целей. Семинаристское начальство немало потрудилось над их созданием, применяя стандарты красоты XVIII–XIX вв., многие из которых теперь утрачены. Фабрикация фамилий священникам была прекращена после того, как появился запрет на смену фамилий у священников при поступлении в семинарии, которым следовало давать фамилии отцов. Тем не менее они постепенно закрепились за их носителями и теперь живут самостоятельной жизнью, их носители даже не догадываются об их происхождении.

4.2. КУПЕЧЕСКИЕ ФАМИЛИИ

Слово «купец» образовано от глагола «купити», который был заимствован из германских языков. В свою очередь существовавшее в древненемецком *koufon* – «покупать» – восходит к латинскому *caupo* – «владелец постоялого двора». В древности на Руси в качестве торговцев выступали князья и дружинники. Собрав дань мехами, воском, медом, они отправлялись в Византию и другие страны, где обменивали привезенный товар на вина, шелк, оружие и т. д. Нередко торговля сочеталась с грабежом и военными нападениями. Грабили в чужих и русских землях, захватывали рабов и меха, грабили и по пути на юг. Это было одной из отличительных черт деловой жизни эпохи раннего средневековья. Лишь в X в. появились купцы-профессионалы. Они были, в первую очередь, воинами-дружинниками (представителями «младшей дружины», отроками, которые не вошли в формирующийся класс феодалов), ремесленниками, княжескими и боярскими слугами, т. е. людьми, которые были связаны с феодальной знатью и отличались предприимчивостью, инициативой, смелостью, решительностью. В далекие путешествия купцы всегда отправлялись целыми отрядами. Военный лагерь-стоянка купцов назывался «товаром». Слово «товарищ» в то время означало «принадлежащий к одному лагерю, к одному отряду». Такой вооруженный отряд, отправляясь в далекий путь, приносил жертвы богу грозы и оружия – Перуну. И на всем дальнейшем пути купцы не забывали своих воинственных богов, клялись их именами при заключении договоров, жерт-

вовали им животных, возили с собой их изображения. В XI–XII вв. на Руси начинали возникать купеческие организации, аналогичные западноевропейским гильдиям и братствам. Это было продиктовано общими коммерческими интересами купечества, трудностями дальней торговли, усиленным вниманием феодальной знати к торговому капиталу.

Более чем 200-летнее татаро-монгольское иго весьма отрицательно сказалось на русской торговле. Во-первых, неоднократно уничтожались города, центры ремесла, торговли, разрушались торговые пути, по которым раньше проходили купеческие караваны, во-вторых, постоянный сбор дани лишал страну добавочного продукта (и не только его), который был необходим для поддержания и развития торговли. К тому же татары рассматривали торговлю как один из важных источников дохода и облагали торговых людей всевозможными налогами: тамгой (пошлина с ценности товара), явкой (при предъявлении товара) и т. д. Внутренний упадок торговли привел к значительному сокращению металлических денег. Торговля приобретала меновой характер. Она не оказывала какого-либо существенного влияния на экономическую и деловую жизнь страны. Крайне ограниченной стала внешняя торговля Руси. Татары разоряли торговые караваны, перекрывали торговые пути за границу. Могущественная корпорация мусульманских купцов центрально-азиатского происхождения монополизировала внешнюю торговлю. Лишь Новгород, сохранивший свою независимость, поддерживал и развивал торговлю с иностранцами. Купцы других русских городов таких возможностей не имели. Поэтому одни из них покидали страну и создавали свои колонии за границей, другие, рискуя собственной жизнью и собственным капталом, совершали длительные торговые экспедиции.

Новый этап в развитии предпринимательства связан с возвышением Москвы. Причины этого связаны как с личными качествами московских князей, так и с выгодным географическим положением Москвы. С объединением русских земель разрушались внутренние таможенные барьеры, заставы удельных князей, внедрялась единая денежная система, разрабатывалась общая правовая основа деловой жизни. Ведущее место среди торговых людей посада занимали купцы. На вершине купеческой иерархии были государевы гости. В XVII в. их насчитывалось примерно 30 человек. Каждый гость, имевший оборот не менее 20 тыс. руб. в год, получал от царя именную жалованную грамоту. Среди них

были такие крупные купцы, как В. Ворон, В. Шарин, Ф. и А. Сырковы, А. Тараканов, В. Корюков, Ф. Ямской, Н. Светешников и др. Купцы, обладавшие меньшими капиталами, входили в так называемые «сотни» – гостиные, суконные. Они также получали от царя жалованные грамоты, пользовались теми же привилегиями, что и гости (за исключением свободного выезда за границу) выполняли крупные поручения, однако менее ответственного характера. В 1649 г. купцов Гостиной сотни насчитывалось 158 человек. К низшим разрядам торговых людей посада относились «черные сотни» и «слободы». Сюда, как правило, входили те, кто производил продукцию и сам ее продавал. Они составляли сильную конкуренцию купцам, поскольку, реализуя собственную продукцию, могли свободно оперировать ценами. Именно из их сферы в дальнейшем рекрутировались крупные торговцы и промышленники.

В 1703 г. Петр I учредил в Петербурге Биржу как место регулярных собраний купечества для заключения торговых сделок, информации о ценах и товарах. На Троицкой площади было построено здание, на фронтоне которого были подвешены большие весы. Было также установлено точное время регулярных собраний купечества. То есть все было сделано так, как в Амстердаме. Однако биржи как элементы рыночной экономики не получили распространения в России. После смерти Петра I Биржа была закрыта. Указом от 27 октября 1709 г. Петр I приказал купечеству вести дела по-новому, как в Европе, объединяясь в компании (по терминологии петровского указа «кумпанства»). В 1753 г. правительство Елизаветы Петровны отменило внутренние таможенные пошлины. В 1754 г. был учрежден купеческий заемный банк. Купеческий банк выдавал ссуды из 6 % годовых русским купцам под залог товаров в размере стоимости сроком на 1–6 месяцев.

Вторая половина XVIII в. в России началась с преобразований Екатерины II (1762–1796), повлекших существенные изменения в деловой жизни страны. 17 марта 1755 г. был издан Манифест о свободе предпринимательства, разрешавший всем желающим заниматься частнопредпринимательской деятельностью. Эти документы внесли существенные изменения в экономическую и деловую жизнь страны. Екатерина II манифестом от 17 марта 1775 г. разделила городское население на мещан (с капиталом менее 500 руб.) и собственно купцов (500 руб. и более). Последние освобождались от подушной подати (заменена однопроцентным сбором с объявленного капитала) и были поделены на три гильдии.

Принадлежность к гильдиям купеческим давала сословные привилегии. В ходе податной реформы 1775 г. для записи в гильдии купеческие определены размеры капитала: свыше 10 тыс. руб. – в I, от 1 тыс. до 10 тыс. руб. – во II, от 500 до 1 тыс. руб. – в III гильдию. Купцы I гильдии обладали правом заграничной торговли, могли владеть морскими судами; купцам II гильдии, как и первогильдейским, разрешались внутренний оптовый и розничный торг, владение фабриками и заводами, а также речными судами; купцы III гильдии производили мелочную торговлю «по городу и уезду», содержали трактиры и постоялые дворы, занимались ремеслом. Окончательно правовой статус гильдий купеческих был оформлен Жалованной грамотой городам 1785 г.

В дальнейшем размеры минимального объявленного капитала для приписки к I, II и III гильдиям увеличивались. С 1804 г. купцы I гильдии в случае 100-летия существования их семейного дела могли получить потомственное дворянство. В 1863 г. была отменена пошлина с объявленного капитала для всех гильдий и упразднена III гильдия. Упадок гильдейской организации купечества начался с введения в 1885 г. для владельцев гильдейских предприятий (единоличных, а также торговых домов и пр.) дополнительного процентного и раскладочного сборов (с 1885 г. примерно 3 % с прибыли, с 1892 г. – 5 %). После реформы промыслового обложения 1898 г. (отделила приобретение сословных купеческих прав от выборки промысловых и торговых свидетельств) значение гильдий купеческих упало, но они продолжали существовать до 1917 г. По данным Первой Всероссийской переписи 1897 г. на территории России было 281 179 купцов.

У купцов единичные фамилии были известны еще с XVI в., но только у крупнейших. Этих купцов так и называли «именитое купечество», т. е. имеющее имя. К началу XVIII в. лишь незначительная часть русских (дворяне, часть купцов и государственных крестьян) имели фамилии. Более того количество бесфамильных купцов не убывало, так как купечество постоянно пополнялось выходцами из разбогатевших ремесленников и крестьян. Крепостным же крестьянам фамилии вообще не полагались. Они называли себя «Оболенскими, Репьёвыми», т. е. по фамилии своего владельца. Однако эти названия в этот период означали не фамилии, а принадлежность к какому-либо помещику.

У крупнейших купцов единичные фамилии были известны еще с XVI в., поскольку существовала необходимость в фамильном

прозвании как символе социально-экономического и сословного представительства. Высокий социальный статус городского купечества проявлялся в XVIII в. в использовании трёхкомпонентной формулы в именовании, в отличие от обозначения купеческих поверенных, например: Котелнича города купец Петр Петров сын Арбузов, котелницкого купца Петра Арбузова поверенной ево Иван Молоков. Широкий размах закрепления купеческих фамилий приходится именно на XVIII в. и практически завершается к началу XIX в. Однако много бесфамильных купцов оставалось еще до конца XVIII – начала XIX в., в материалах ревизий начала XIX в. содержится немало формулировок, отражающих самый первый факт регистрации купеческой фамилии, например: «прозвищем Сорокованова позволено именоваться 1812 г. июля 5 дня», «фамилиею Серебряков позволено именоваться 1814 г. генваря 17 дня», «получил фамилию Шапошников 1816 г. июля 10 дня»[53].

Практически параллельно с формированием купечества как социального слоя складывались и купеческие фамилии, состав которых в целом отразил саму историю этого сословия и основные закономерности в образовании русских фамилий. Как-то: фамилии образовались из отчеств, следовательно, это бывшие притяжательные прилагательные, производные, как правило, от личного имени отца; разновидностью личного имени могло быть дохристианское некалендарное имя: Зайцев, Лаптев, Белкин, Беляков, Блохин, Волков, Глазов, Жданов, Зайцев, Капустин, Нечаев, календарное крёстное имя: Агеев, Акимов, Аксенов, Александров, Архипов, Васильев, Дмитриев, Егоров, Иванов, Макаров, Петров и его народные формы: Костин, Гришин, прозвище, данное человеку как дополнительное имя в соответствии с его характерной чертой: Бодров, Кривой, Заикин, Коротков, Косов, Кудрявцев, Малышев, Рябов, а также прозвище групповое – по месту проживания: Костромин, Гостинодворцев, Задворный, Заозерский, Калугин, Литвинов, Москвичев, этническому признаку: Башкиров, Немчинов, Поляков, профессиональному занятию: Коновалов, Воинов, Гончаров, Золотарев, Пономарев; исходной могла стать также фамилия хозяина или обозначение его социального положения (Чернышев > Чернышевский, князь > Князев).

Изучение состава фамилий купцов XVII–XIX вв., зафиксированных в памятниках письменности, с точки зрения их слово-

[53] Цит. по: Никонов В.А. География фамилий. М.: Наука, 1988. С. 22.

образовательной соотнесенности позволяет сделать определённые выводы относительно специфики их состава: 1) примерно 43 % фамилий купцов мотивированы индивидуальными прозвищами (Востроглазов, Молчунов, Ширяев, Доброхотов и др.); 2) около 24 % фамилий произошли от профессионального названия лиц (Пугвишников, Решетников, Сусленикова и др.); 3) до 8 % от всего состава занимают фамилии купцов, отразившие в своем составе дохристианские некалендарные имена (Баженов, Девятов, Добрынин и др.); 4) примерно 6 % купеческих фамилий в своем составе имеют топонимические основы (Елецкий, Пинежанинов, Чердынцев и др.); 5) 4 % фамилий купцов соотнесены с христианскими календарными именами (Алексин, Терешин, Уваров и др.). Итак, подавляющее большинство (67 %) – это отпрозвищные фамилии, закрепившие в момент своего образования а) личностные характеристики объекта именования и б) фамилии, соотнесенные с профессиональными наименованиями людей. Данный факт ярко отражает то, что ряды купечества пополнялись выходцами из ремесленников и крестьян, в массе своей – бесфамильных. Они приписывались к купечеству чаще всего лишь по одному отчеству и только при последующей ревизии (а по существу, лишь через поколение) получали фамильные прозвания. Кроме того, состав купеческого сословия не был постоянным: часть наиболее слабых экономически купцов выбывала в низшие сословия, а их место занимали выходцы из других посадских слоев или крестьян.

Профессиональное занятие было одним наиболее социально значимых признаков человека, и название по нему становилось яркой выделительной чертой. Формы профессиональных фамилий хранят информацию и о видах деятельности (ремеслах, промыслах, мастерстве) в России XVII–XIX вв. (время складывания фамилий этого типа), и о специализациях внутри того или иного народного промысла и т. д. Из сферы профессионального труда фамилия вместе с ее носителем переносилась в другую социально значимую сферу – торговли, сбыта товара. В русском языке многие названия лиц по их деятельности не различают производителя и продавца. Так, шапошник и делал шапки, и сам продавал их, пирожник пек пироги и торговал ими, а 14–18 % среди фамилий купцов XIX в. имели фамилии типа Пекарев, Калашников, Хлебников. Сама структура фамилий типа Колесников, Мельников прямо указывают на их происхождение от названий профессий, поскольку фамилии на *-ников* образуются от названий профессий

на *-ник*. Рассмотрим ряд купеческих фамилий с профессиональными основами, указывая также и некоторые предшествовавшие им лексические единицы: Ведерников – купеческая фамилия г. Кашина XVIII в.; ведерник – мастер, делающий ведра. Гайтанников – купеческая фамилия Торжка XVIII в.; гайтанник – мастер, изготовляющий гайтаны (шнуры). Гребенщиков – московский купец XVIII в., купеческая фамилия Торжка XVIII в.; гребенщик делает гребни и продает их. Гусятников – московский купец XVIII в.; гусятник – тот, кто ухаживает, ходит за гусями. Гущеваров – малмыжский купец XIX в.; гущевар – гуща – густое, кашеобразное кушанье. Епанечников – елабужский купец XIX в. и Епонешников – купеческая фамилия Старицы XVIII в.; епанечник, епанечный мастер, епанча – род накидки, плаща. Железняков – купец Гостиной сотни; железняк – торговец железом. Иконников – московский купец XVIII в. из Зарайска; иконник – «мастер иконной». Калачников (Калашников) – купеческая фамилия Торжка и Кашина XVII–XVIII вв. – пекарь или продавец калачей. Каменщиков – купеческая фамилия Торжка, 1890-е гг.; каменщик – мастер, производящий различные работы из камня, а также и тот, кто обрабатывает и продает камни для ювелирных изделий. Кафтанников – дмитровский купец XVIII в.; кафтанник – тот, кто шьет кафтаны (кафтан – верхняя мужская одежда); кафтанный ряд – место, где продают кафтаны. Квашенников – купеческая фамилия Торжка XVII–XVIII вв.; квашенник – тот, кто делает или продает квашенину (студень и продукты для него – говяжьи ноги), от глагола квасить – «отмачивать». Кирпичников – елабужский купец XIX в.; кирпичник – мастер кирпичный, тот, кто занимается изготовлением и обжигом кирпича XVII в., тот, кто делает изделия из глины; продавец этих изделий. Кисельников – купеческая фамилия Торжка XVIII в. и Старицы XVII–XVIII вв.; кисельник – тот, кто варит кисель на продажу, тот, кто варит и продает кисель. Кожевников – торговый человек, XVII в.; кожевник – тот, кто выделывает кожи; кожевный ряд. Колокольников – московский купец XVIII в.; колокольник – тот, кто льет колокола. Колпачников – купеческая фамилия Ржева XVIII в.; колпачник – тот, кто шьет колпаки – остроконечные или овальные шапки; Колпачная слобода. Коробейников – московский купец XVIII в.; коробейник – тот, кто торгует мелким товаром вразнос, с короба. Котельниковы – московские купцы XVIII в.; котельник – тот, кто изготовляет и чинит котлы, медную посуду. Крестовников – московский купец XVIII в.;

крестовник или крестечник – тот, кто изготовляет нательные кресты. Кружевников – ткач, продававший позументы в Кружевном ряду в Москве, 1730-е гг.; кружевник – мастер, изготовляющий и продающий узорчатую отделку для одежды. Крупеников – купеческая фамилия Твери XVIII в.; крупеник – тот, кто готовит кушанья из круп и торгует ими; крупяной ряд – ряд лавок, где торговали крупами, мукой. Лапотников – купеческая фамилия Кашина XVII–XVIII вв.; лапотник – тот, кто плетет и продает лапти. Масленниковы – устюжские и вологодские купцы XVIII в.; масленник (масленик, масляник) – тот, кто сбивает масло и торгует им, часто – конопляным. Мыльниковы – купцы XVIII в.: в Москве; мыльник – тот, кто варит и продает мыло. Мясников – купеческая фамилия Ржева XVII–XVIII вв.; мясник – тот, кто занимается убоем скота или торгует мясом; мясной ряд. Овсянников – купеческая фамилия Твери и Торжка, XVIII в.; овсяник – тот, кто делает из овса муку, крупу. Овчинников – купеческая фамилия Осташкова, Торжка и Ржева XVII–XVIII вв.; скорняк-овчинник выделывал овчины, промышлял по зимам выделкой овчин. Место, где торговали овчинами, называлось «овчинный ряд», где жили овчинники – овчинная слобода, на овчиннном заводе осуществлялась обработка овечьих шкур и изготовление из них товара, а сам «завод» состоял из овчинной избы, дубилки и швальни. Пивоваров – торговый человек XVII в.; пивовар – тот, кто изготовляет хмельные напитки. Пирожников – купеческая фамилия Старицы XVII в.; пирожник – тот, кто печет и продает пироги. Пищальников – московские купцы XVIII в.; пищальник – тот, кто делает пищали – артиллерийские орудия типа пушки. Платошников – купец, который производил парчу, XIX в.; мастер платочник (платошник). Подошевников – купеческая фамилия Твери XVII в.; подошевник – тот, кто изготовляет или продает подошвы. Пугвишников – купеческая фамилия Торжка XVIII в.; пугвишник, пугвишной мастер занимался изготовлением пуговиц. Решетников – купеческая фамилия Твери XVII в.; решетник – человек, изготовляющий решёта. Рукавишников – купеческая фамилия Торжка XVII–XVIII вв.; рукавишник – мастер рукавишный, тот, кто шьет рукавицы. Сапожников – купеческая фамилия Торжка XVII–XVIII вв.; сапожник – «мастер сапожной». Свешников – купеческая фамилия Торжка и Ржева XVII–XVIII вв.; свечник (свешник) – делал и продавал свечи. Седельников – купеческая фамилия Кашина XVII–XVIII вв., устюжский купец XVIII в.; седельник – тот, кто

делает или продает седла. Серебренников – купеческая фамилия Осташкова и Торжка XVIII в.; серебренник (серебряник) – мастер, который делал изделия из драгоценных металлов (ювелир). Скорняков – купеческая фамилия Осташкова XVIII вв.; скорняк – мастер по выделке мехов из шкур. Солодовниковы – московские купцы XVIII в.; солодовник занимался переработкой ржи и ячменя в солод, т. е. сладкую муку крупного помола из проросших зерен, которая используется как бродильный продукт в пивоварении, винокурении и т. п. Сусленников – купеческая фамилия Осташкова XVII–XVIII вв.; сусленник – тот, кто приготавливает из солода сусло, из которого варят пиво. Сырейщиковы – московские купцы XVIII в.; сырейщик – скорняк, занимавшийся преимущественно обработкой шкурок на мех. Сыромятников – купеческая фамилия Торжка и Ржева XVIII вв.; сыромятник – изготовитель кож (без дубления). Тележников – купеческая фамилия Торжка XVIII в.; тележник – тот, кто делает или продает телеги. Хлебников – купеческая фамилия Торжка XVII–XVIII вв.; хлебник – тот, кто выпекал и продавал хлеб; владелец хлебных и калачных заведений. Холщевников – купеческая фамилия Торжка XVII–XVIII вв., московские купцы XVIII в.; холщевник выделывает холст, т. е. толстое полотно. Чеканщиков – московский купец, владевший железоделательным заводом в XVIII в.; чеканщик изготовлял чеканы, т. е. кирки, топоры. Шапошниковы – московские купцы XVIII в.; шапочник (шапошник) – тот, кто шьет и продает шапки. Швалев – купеческая фамилия Кашина XVII–XVIII вв.; шваль – это швец. Шелковников – московский купец XVIII в., имевший шелковую фабрику; шелковник – тот, кто производил шелк; владел шелкоткацкой мануфактурой. Щепетинников – купец из Екатеринбурга начала XIX в.; щепетинник (щепетильник) – тот, кто делает и продает деревянную посуду (щепетье), а также любые мелкие поделки из отходов деревообработки (щепы).

Итак, наличие большого количества профессиональных фамилий в купеческой среде XVII–XVIII вв. (примерно 24 %) – это одна из ярких черт состава фамилий данного сословия. Анализ конкретных разрядов профессиональных фамилий показывает, что в каждой отдельной сфере труда складывались свои группы фамилий, соотнесенные с прозвищами мастеров, занятых разными видами работ. Например: в деревообработке – Плотников, Столяров и др., в кожевенном производстве – Кожевников, Скорняков, Овчинников, в кузнечном деле – Кузнецов, Ковалев, Котельников

и т. д. Однако в сфере торговли обнаруживаем фамилии практически из всех этих групп. Так, в памятниках русской письменности фиксируются купцы с фамилиями Тележников, Скорняков, Железняков и т. д.

В составе купеческих имеются и специфически «торговые» фамилии, в основе которых отражена какая-либо реалия этой сферы: Прасолов – купеческая фамилия Твери и Торжка XVIII в.; прасол – торговец скотом. Известные купцы Бахрушины были поначалу прасолами и гоняли гуртом скот из Приволжья в большие города. Коробейников – московский купец XVIII в.; коробейник – тот, кто торгует мелким товаром вразнос, с короба. Лабазнов – московский купец XVIII в.; лабазный, лабазник – купец, владелец лабаза; продавец в лабазе, лабаз – торговый амбар. Кладовиков – устюжский купец XVIII в.; в основе фамилии явно выделяется (не обнаруженное, правда, в словарях) название лица «кладовик» – кладовой предназначенный для складывания товаров, запасов; для перевозки клади. Слово «кладовик» вполне могло использоваться наравне с существительным кладчик – владелец товара, груза. Деловые – вполне вероятно, что эта фамилия, фиксируемая как купеческая фамилия Торжка XVIII в., также прямо соотносилась с предпринимательской деятельностью ее носителей. А также: Расторгуев, Барышев, Торгачев, Купцов, Гостев (гость – купец), Торгунцов, Лавочников, Ламоновы (ламон – мелкий торговец), Шибаев (шибай – торговец скотом или перекупщию), Жемчужников – жемчужник (торговец жемчугом или искатель жемчуга), Мучников – мучник (хозяин мучного амбара, продающий муку), Лавкин.

В купеческой среде существовали фамилии, которые были (или вполне могли быть) мотивированы типом продаваемого товара: Говядинов – купеческая фамилия Кашина XVII–XVIII вв.; говядина. Пирогов – купеческая фамилия Твери XVII–XVIII вв.; пирог. Ветошников – московский купец XVIII в.; ветошник – ветошь – сорт ткани с редкой основой; что-либо старое. Приведем две фамилии с так называемыми «говорящими торговыми» основами, хотя нет возможности привести исторические факты их принадлежности именно к купцам: Откупщиков – крестьянин Мезенского уезда в XVIII в.; откупщик – купец, за деньги приобретший право на какой-нибудь род государственных доходов, налогов». Маклаков – писец XVII в.; маклак – посредник при мелких торговых сделках, перекупщик.

Бывали случаи, когда русские купцы брали себе иностранные фамилии. Российский историк Е.П. Карнович писал об этом: «В прежнее время наше простонародье… не имело вообще родовых прозваний, и когда представлялась надобность для определения таким способом какой-либо личности из их среды, как, например, при записке в купечество, в мещанство или в ремесленное общество, то личность их определялась только крестным именем и полуотчеством, обращавшимся обыкновенно в фамильное прозвание, если о таковом не заявлял сам новик. Если же, несмотря на такое заявление, в гильдии или мещанском обществе было уже другое лицо с таким же именем и полуотчеством, то вступающий получал особое прозвание, так называемую "приватную" фамилию, под которою он и вел торг или справлял свое ремесло. При этом русские ремесленники принимали иногда иностранную фамилию, с тем, чтобы впоследствии, в качестве хозяина какой-нибудь мастерской, казаться по прозванию немцем или вообще иностранцем и в силу этого пользоваться большим вниманием и доверием со стороны заказчиков и покупщиков, которые обыкновенно предпочитают немецкую работу русской и русским товарам иностранные. Несколько лет тому назад в Петербургском окружном суде разбиралось подобное дело, а именно: о присвоении каким-то крестьянином Ярославской губернии фамилии Викторсон. На суде коренник-ярославец заявил, что он принял эту фамилию с тем, чтобы, торгуя папиросами, казаться иностранцем. Подобного рода присвоение русскими людьми чужестранных фамилий весьма близко подходит к означению на прежних вывесках мнимого чужеземства, как, например: "портной мастер Дубиносов из Парижа"»[54].

Окончательно купеческие фамилии начали укрепляться в 1880-х гг. Так, 12 апреля 1888 г. появился сенатский Указ «О предоставлении купеческому и мещанскому обществам право разрешать в иных случаях купцам и мещанам принимать и переменять фамилии. Предыстория этого Указа такова: 14 января и 14 октября 1887 г., 12 апреля 1888 г. состоялись заседания Правительствующего Сената, где слушалось дело по рапорту Московского губернского управления от 25 июля 1880 г., за № 4580, «О предоставлении купеческому и мещанскому обществам права разрешать в некоторых случаях купцам и мещанам принимать

[54] Карнович Е.П. Родовые прозвания. С. 60–61.

и переменять фамилии». Рассмотрев данное дело, Сенат счел, что необходимо решить следующие вопросы: 1) о порядке перемены фамилий лицами купеческого звания, мещанского и других податных сословий, имеющим определенные прозвища, 2) о восстановлении утраченных фамильных имён и 3) о порядке присвоения фамильных прозвищ лицам упомянутых сословий, «не имеющих таковых». Сенат подчеркнул, что в законе есть правила только о присвоении фамилий дворянам и почетным гражданам, «что же касается остальных сословий, то в законах не содержится никаких постановлений по сему предмету». По мнению Правительствующего Сената, восстановление утраченных фамилий как у городских, так и сельских обывателей «должно относиться к обязанностям тех учреждений, которые заведуют припиской к тому или другому из податных состояний и разрешают окончательно вопросы о принадлежности лица к сим состояниям».

Также Сенат отметил, что в законах «не содержится прямого указания на порядок присвоения фамилий лицам, не имеющим оных, так как лицо, рожденное в законном браке, пользуется фамилией отца, вместе с прочими гражданскими правами, а потому случаи неимения фамилии предполагаются законом только относительно незаконорожденных. Между тем, как обнаруживает практика, и между лицами, рожденными в законном браке, встречается много лиц, не имеющих фамилий, то есть носящих так называемые фамилии по отчеству, что вызывает существенные недоразумения, и даже иногда злоупотребления. Ходатайства таких лиц о присвоении им фамилии являются вполне законными, так как именоваться определенной фамилией составляет не только право, но и обязанность всякого полноправного лица, и означение фамилии на некоторых документах требуется самим законом. Порядок принятия закона устанавливается конституцией. Закон составляет основу системы права государства, обладает высшей юридической силой по отношению к нормативным актам других органов государства». Поэтому Правительствующий Сенат посчитал, что «лица, достигшие совершеннолетия, не пользующиеся фамильным прозвищем, могут сами избрать себе фамилию… Укрепление избранных фамилий должно принадлежать… к предметам ведомства Казенных палат по месту постоянного места жительства просителей… Прошение о даче фамилий вообще, как возбуждаемое частными лицами в их личных интересах, подлежит оплате гербовым сбором на общем основании (16 коп. –

прим. автора); исключение из сего правила составляет лишь дача фамилий питомцам Императорского воспитательного дома»[55], так как благотворительные учреждения освобождались от гербового сбора.

В России существовали две Бархатные книги: одна для дворянских родов, другая для внесения знатных купеческих родов. Император Александр I, убедившись, «в какой мере российское купечество, обогащавшее империю плодами торговли, купно увенчивало себя гражданскими доблестями», издал 1 января 1807 г. Манифест «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». Манифест этот предписывал Министерству коммерции (финансов) открыть Бархатную книгу, которая увековечила бы в потомстве память родов первостатейного и первогильдейного купечества, и давала подробные правила записи в этой книге. Правила эти вошли в законы о правах состояний. Со времени открытия Бархатной книги вписание повторялось не чаще двух трёхлетий. Само внесение рода в Бархатную книгу было обставлено торжественно: производилось во время выборов в городскую думу, которая просила для присутствия начальствующего над столицей, а лицо, удостоенное к внесению в Бархатную книгу, приглашало в свидетели знатных дворян. И в присутствии отличного купечества купеческий род вписывался на вечные времена, «за рукоприкладством свидетелей и с проставлением года царствования императора». Бархатная книга была разделена на две части. В первую вносили те купеческие роды, внуки которых докажут, что дед и отец его без «явной укоризны» занимали место в высшей гильдии. Имя такого внука и его наследников по прямой линии вписывались до тех пор, «доколе колено их не помрачится среди первостатейного купечества». Во вторую же часть вносили боковые колена тех же родов, даже и «упадших», которые «новыми ветвями паче украсятся или возродятся». В Бархатную книгу могли быть внесены лишь лица христианского исповедания; для магометанского купечества манифест 1 января 1807 г. предписывает завести особую книгу в Казани.

Введение манифестом 10 апреля 1832 г. нового сословия почетных граждан (потомственных и личных) преследовало две

[55] Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1888, 2-е полугодие. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1889. С. 2024–2031.

цели: во-первых, сократить возрастание численности личных дворян за счет замены в ряде случаев звания личного дворянина званием почетного гражданина; во-вторых, предоставить хотя бы минимум прав (главные из них – освобождение от рекрутской повинности, подушного оклада и телесных наказаний) таким категориям населения, как купцы I гильдии (после 10 лет, а с 1863 г. – 20 лет пребывания в гильдии), коммерции и мануфактур – советники, лица, получившие ученые степени, художники, выпускники университетов и ряда других высших учебных заведений, дети личных дворян и православных церковнослужителей и др. С 1892 г. звание почетного гражданина стало возможным испрашивать за общественно полезную деятельность: за первые 10 лет в этом случае давалось личное почетное гражданство, а за 20 лет – потомственное. На 1858 г. в России числилось более 21 тыс. почетных граждан.

Е. П. Карнович сомневался в том, что российское купечество рвалось в свою Бархатную книгу: «Мы не знаем, много ли до сих пор занято страниц в Бархатной книге купеческих родов, но судя по тому, что у нас купеческие дома часто упадают, не украшаясь после того новыми ветвями, надобно полагать, что в этой книге много чистых листов, и что вообще нисходящие линии купеческих родов не очень продолжительны. Вдобавок к этому, само наше купечество не придавало, да и теперь не придает, особой важности внесению в Бархатную книгу: оно не удовлетворялось этим установленным для него отличием и постоянно рвалось в дворянство, как в такое сословие, в которое попав однажды, уже не нужно хлопотать о гражданском положении своих детей и всего дальнейшего потомства. Одновременно с заведением упомянутой Бархатной книги, представлявшей первостатейному купечеству вести свое родословие, был прекращен переход купцов в дворянство, без особого пожалования этим достоинством от верховной власти, так как сохранившее только до издания Манифеста 1 января 1807 г. именитое гражданство старшие внуки именитых граждан по достижении тридцатилетнего возраста, имели право просить дворянства потомственного, если только деды их, отцы и они сами сохранили именитость беспорочно. Сверх того, до издания Указа 1826 г. октября 30-го, потомственное дворянство представлялось тем лицам купеческого звания, которым, при пожаловании орденами, не было отказано в праве на дворянство самими грамотами, если же в грамотах, выданных этим лицам на ордена, положи-

тельно было сказано, что через пожалование ордена не присваивается получающим его прав дворянства, то как эти лица, так и дети их правами дворянства не могут пользоваться»[56].

В среде крупной буржуазии России в начале XX в. русские составляли только 34 %. На втором месте были немцы (25 %), при том, что их среди подданных было лишь 2 млн чел. Третье место занимали евреи (14 %). Российские власти зачастую предоставляли иностранным предпринимателям лучшие условия, чем своим подданным. Например, ради армян, переселившихся из Османской империи, власти сгоняли с земли казаков на Северном Кавказе. Так, в 1906 г. тех торговцев, промышленников и банкиров, кто имел годовой доход свыше 50 000 руб., по материалам податной инспекции числилось в обеих столицах империи 549 человек. Владельцев крупных состояний было больше в Москве – 313 человек, тогда как в Санкт-Петербурге сверхбогатых было всего 236 человек. В качестве основных составляющих этнических групп российской предпринимательской элиты можно выделить следующие: 1) русскую (34–35 %); 2) немецкую, в составе российских подданных (25 %); 3) еврейскую (14 %); 4) иностранную, вне зависимости от страны подданства (11,5–11 %); 5) польскую (10 %); 6) армянскую (1,5–2 %); 7) французскую, в составе российских подданных (1–1,5 %); 8) украинскую (1–1,5 %); 9) греческую (1 %); 10) татарскую (0,5 %).

Косвенно представленный этнический портрет деловой элиты России второй половины XIX в. – начала XX в. подтверждается данными по первогильдейскому купечеству Москвы, этого «котла» национальной буржуазии, зафиксированными в «Справочных книгах о лицах, получивших на 1878 г. купеческие свидетельства по I и II гильдиям в Москве». В 1870-е гг. в I гильдии московского купечества было до 70 % русских, около 20 % выходцев из европейских стран и приблизительно 10 % представителей национальных меньшинств (евреи, армяне и др.). В начале XX в. ситуация изменилась, так как был принят закон 1898 г. о необязательности вхождения в состав купечества для получения права на патент на занятия промысловой и торговой деятельностью. По тем же «Справочным книгам» начала XX в. в составе купцов I гильдии Москвы было до 65 % евреев, 30 % русских, 5 % выходцев из европейских стран. Одна из причин такого изменения пропорций состоит в том,

[56] Карнович Е.П. Очерки наших порядков административных, судебных и общественных. СПб.: Тип. Скарятина, 1873. С. 314-315.

что многие русские предприниматели к этому моменту либо уже числились не купцами, а почётными гражданами или дворянами, либо не сочли нужным платить гильдейский сбор. Многие иудеи записывались в купечество только для того, чтобы получить так называемую «паспортную льготу», позволявшую им беспрепятственно покидать черту оседлости и передвигаться по империи.

Долгое время купеческое сословие оставалось достаточно закрытым, сохраняющим свои правила, а также обязанности, особенности и права. Туда не особо пускали посторонних. Правда, бывали случаи, когда в эту среду вливались люди из других сословий, чаще всего из разбогатевших крестьян, которые не желали или не могли идти по духовному пути. Частная жизнь купцов, как правило, оставалась островком старинной старозаветной жизни, где все новое воспринималось как минимум подозрительно, а традиции исполнялись и считались незыблемым, что должно выполняться из поколения в поколение неукоснительно. Конечно, для развития предпринимательства купцы не чурались светских развлечений и посещали театры, выставки, рестораны, где завязывались новые нужные для развития дела знакомства. Но вернувшись с такого мероприятия, купец менял модный смокинг на рубаху и полосатые штаны и в окружении своего многочисленного семейства садился пить чай около огромного медного начищенного самовара. Бережливость в быту, доходящая иногда до крайней скупости, – одна из отличительных черт в жизни купцов. Было вполне нормальным, когда младшие члены семьи донашивали одежду за старшими. Значительная часть купеческих фамилий указывала на то дело, которым они занимались. После 1917 г. купечество как сословие было ликвидировано, но фамилии остались.

4.3. МЕЩАНСКИЕ ФАМИЛИИ

Мещанское сословие начало возникать после русско-польских войн XVII в., когда в России поселилось немало поляков. В 1670 г. в Москве им выделили специальное место для жизни. Поскольку «горожанин» по-польски звучал как *«mieszczanin»*, то и слободу, где жили поляки, назвали Мещанской. Понятие прижилось, и в 1785 г. было официально признано мещанское сословие, где мещанин определялся как «городовой обыватель», чело-

век среднего – ни высокого, ни низкого рода. К таким относились мелкие домовладельцы, торговцы, ремесленники. В частности, в этом документе сказано: «Городовых обывателей среднего рода людей или мещан, название есть следствие трудолюбия добронравия, чем приобрели отличное состояние». Мещане делились на шесть разрядов, их них четыре разряда («настоящие городовые обыватели», т. е. лица, имевшие в городе недвижимость, «цеховые граждане», «иногородние и иностранные гости», «посадские») фактически составили сословие мещанства в узком смысле слова. Закон закрепил за мещанством право беспрепятственно заниматься мелкой торговлей в городах и разного рода промыслами (содержать мастерские, лавки, трактиры и прочее), установил подсудность мещанства мещанскому суду, гарантировал определенные права («мещанин без суда не лишится доброго имени или жизни, или имения»). Вместе с тем до 1863 г. мещане подлежали телесным наказаниям. Сословный статус мещан объявлялся наследственным.

Мещанское сословие пополнялось в основном за счёт крестьян, особенно после отмены крепостного права. Записывались в мещанство и отставные военные, сохраняя при этом некоторые льготы, например освобождение от податей. Также переходили в мещанство разорившиеся купцы, а при отмене в 1863 г. низшей III гильдии купечества – все купцы, приписанные к ней, были автоматически переведены в мещанство. В каждом городе создавалось мещанское общество. Оно избирало на три года мещанскую управу, состоявшую из старосты, его помощника и нескольких «десятников», которые утверждались губернатором. Староста вел списки лиц, состоявших в данном мещанском обществе, выдавал паспорта «на отлучку», ведал раскладкой и сбором податей. Мещанин, желавший перейти из одного мещанского общества в другое, а также в другое сословие, должен был получить от своего общества увольнительный «приговор», в котором указывалось, что он не имеет недоимок по податям, частных долгов, не состоит под следствием и не оставляет на прежнем месте жительства родственников, не способных себя прокормить, получил согласие своего общества отпустить его. Для принятия в другое мещанское общество требовалось его предварительное согласие, для чего были необходимы рекомендации соседей по старому месту жительства. Увольнительный приговор заверяли в мещанской управе и передавали в губернскую казенную палату. Существовала и незначи-

тельная прослойка лиц (сироты и др.), которых приписывали к мещанскому сословию без согласия последнего. Эти лица в течении пяти лет со времени приписки обязаны были ходатайствовать о согласии мещанского общества на окончательное и постоянное их причисление.

В 1801 г. мещане получили право покупать ненаселенные земли. Гильдейская реформа 1824 г. ввела мелочную регламентацию хозяйственной деятельности мещан, разделив их на торгующих и посадских. Установленные этой реформой новые размеры налогообложения оказались для мещан непосильными, в 1826–1827 гг. они были отменены в части, касавшейся мелочного торга и промыслов. В 1863 г. была отменена подушная подать с мещан, замененная умеренным торгово-промышленным обложением. В 1860-е гг. мещане сочетали различные способы получения доходов. Прежде всего, они активно занимаются отходничеством, характер которого различен по регионам. В центральных губерниях мещане чаще всего нанимались рабочими на промышленные предприятия (при этом уже имея, как правило, определенную квалификацию) или становились прислугой. В центрально-черноземных губерниях мещане скупали у крестьян сельскохозяйственную продукцию для последующей перепродажи ее купцам-оптовикам. В Поволжье мещане занимались отходничеством с целью найма на суда в качестве чернорабочих и для подсобных работ в портах. В южных губерниях они либо обрабатывали землю (свою или арендованную у помещиков), либо сдавали ее крестьянам. Мещане немного занимались ремеслом, контрабандной торговлей (в южных и западных губерниях – мещане-евреи), огородничеством и хлебопашеством (в тех же районах – мещане-христиане). Как основные владельцы городской недвижимости, они нередко сдавали в наём часть своих жилищ. В столицах структура занятости мещан отличалась от провинции увеличением числа занятых на промышленных предприятиях.

Формирование мещанского сословия в различных городах страны имело свои особенности. Наиболее характерно здесь формирование мещанского сословия в Зауральских районах страны. Связано это, в частности, с тем, что Сибирь являлась местом ссылки. Административные ссыльные, находясь под надзором полиции, записывались в городское сословие «с причислением к обществу без согласия оного». Доля ссыльных в сибирских городах была довольно значительной. Так, по данным однодневной переписи

16 марта 1880 г. в г. Томске в общем числе мещан 14,5 тыс. человек, 973 человека, или 6,7 % были показаны перечислившимися из ссыльных. Часть ссыльных не удовлетворяла своим поведением мещанское общество. Случалось, что на таких составляли статейные списки, а администрация, идя навстречу обществу, отсылала их дальше в Сибирь. В городах проживали далеко не все мещане: в Тобольской губернии в 1897 г. из 46 465 мещан в городах жили 34 729 (77,8 %). В Томской губернии из 139 003 лиц мещанского сословия к постоянному городскому населению относились только 72 835 чел., или 54,3 %. Остальные постоянно жили в сельской местности. Один из современников писал, что это происходило потому, что «многие крестьяне находят выгодным перечислиться в мещане, оставаясь по-прежнему на житье в деревне и на самом деле продолжая быть теми же крестьянами». По данным Первой Всероссийской переписи 1897 г. мещан было 13 386 392 чел. (почти 10 % населения).

Мещанские, как и остальные русские, фамилии образовывались несколькими основными способами (по данным Московской мещанской управы): от языческих имен: Волков, Гусев, Уткин, Зобов, Сорокин, Соколов, Мухин; от христианских: Осипов, Петров, Андреянов, Семенов, Алексеев, Данилов, Кондратьев, Родионов, Афонин, Павлов, Венедиктов, Зиновьев, Михайлов; от физических или психологических особенностей: Калеко, Здобнова, Стесняева, Болтушкин, Жмотов, Ветродуев, Растрепаев, Чеснодумов, Кособрёхов, Вострогубов, Красноносов, Отвагин, Несчастный, Счастный, Высокоумов, Разьгильдяев, Неумехов, Головастиков, Безсовестной, Гладконогих, Двухшерстный, Голосистов, Исмачный, Семерозуб, Неумехов, Резвов, Брюшков, Хилков, Жирнов. Многие мещанские фамилии были неблагозвучными: Жабоедова, Синепупов, Синебрюхов, Поносов, Объедков, Сеноедов, Занюхаев, Удавенков, Стервоед, Соплин, Калов, Злоказов, Похмельнов, Корыто, Дрянин, Пустоумов, Мойседурова, Разявка, Желтобрюхов, Ширинкин, Колбасо, Перескокин, Недомерков, Ошибков, Бухлаев.

Среди мещанских фамилий многие образованы от названия профессий. До внедрения в России машинного производства существовало большое количество ремесел, в основе которых лежал ручной труд. После того как машины заменили ручной труд, эти ремесла исчезли, а фамилии остались. Самыми распространенными профессиональными фамилиями являются фамилии на *-ников*, образованные от названия профессии с суффиксом *-ник*.

Этих фамилий более шестисот (больше всего): Аршинников – сын аршинника, торговца тканями, где мерой длины служил аршин; Ветошников – от наименования отца по занятию, сборщик ветоши; Олейников, Масленников – по занятию отца: олейник – в прошлом продавец растительного масла (олей, старая форма слова елей); Мясников – торговец мясом; Целовальников – должностное лицо в старой России с полицейскими и административными функциями, позднее – продавец в кабаке. Фамилия произошла от обычая целовать крест как символ принесения присяги; Рыбников – торговец рыбой, не нужно путать с фамилией Рыбаков, т. е. рыбак – ловящий рыбу; Санников – изготовитель саней; Иконников – изготовитель икон; Оловянников – в старину оловянником назывался стакан, таким образом, прозвище Оловянник мог получить человек, изготавливавший такие стаканы или пристрастный к хмельным напиткам; Шапошников – мастер по изготовлению шапок; Лучников – мастер делающий луки, Овсянников – торговец овсом; Епанешников (епанча – род плаща); Шубников; Рукавишников; Голичников (голицы – тоже рукавицы); Тулупников; Крашенинников – крашениной называлось грубое крашенное крестьянское полотно; крашенинник – человек, такое полотно изготовляющий; Красильников; Синельников – человек, который красил ткани в синий цвет либо выделывал синель (особый вид нитей); Кожевников; Кожемякин; Сыромятников; Овчинников; Шорников; Седельщиков; Ременников; Колпашников; Шапошников; Шляпников; Кадочников; Бочарников; Мельников; Мирошников; Прудников; Хлебников; Калашников – калашник (пекарь или продавец калачей); Прянишников; Блинников; Бортников – бортник (человек, занимавшийся лесным пчеловодством); Бронников – бронник (оружейник, изготавливающий броню); Булатников – булатник (мастер, изготавливающий изделия из булатной стали); Воротников – воротник (привратник, сторож у ворот); Гусельников – гусельник (гусляр); Мечников – мечник (воин, вооруженный мечом); Резников – резник (мясник, забивающий скот); Решетников – решетник (мастер, изготавливающий решёта); Ружников – ружник (священник, получавший особое содержание от князя или прихожан); Сопельников – сопельник (играющий на сопели – старинной дудке); Стольников – стольник (служитель за царским столом); Трубников – трубник (трубач); Бурашников (бураш – особого рода деревянная посуда); Ведерников; Колесников; Решетников; Ситников; Ступников; Гребенщиков; Гребенников;

Тележников; Каретников; Столяров; Сошников; Веретенников; Толкачев; Бердников; Берников; Лопатников; Ложечников; Санников; Лубочников; Цыновников (цыновать – разрезать на узенькие полоски ленты для плетения лаптей, корзин и т. п.); Рогожников; Лубянкин; Стекольников; Печников; Барашников (обивали стен); Горшечников (горшеня – горшечник; гончар); Гречишников (черепенник – гречишник; пряженое в постном масле тесто; в виде стопок, печется в черепушках); Бражников; Коврежкин; Просянников (просяники – блины из просяной муки); Курников; Медников; Ружейников; Ардашников (ардаш – шелк самого низкого сорта); Тютюнников (тютюн – самый низкий сорт табака); Сальников; Свечников; Коломников (коломенка – гладкая пеньковая или льняная ткань»); Пшеничников; Хлебников; Солодовников (солод – проросший хлеб; в котором образуется сахар); Соломников; Сдобников; Щетинников; Хренников; Отрубянников (отрубянник – хлеб из непросеянной муки); Сарафанников; Овчинкин; Овчинников; Сапьянников (сапьян или сафьян – вделанная козлиная кожа); Сыромятников; Ирошников (ирошник – тот; кто выделывает ирху; ирха – разновидность кожи под замшу либо меховая опушка для одежды); Шлейников (шлейник, шлейка – шорник); Прудников (прудник – тот, кто держал мельницу на пруду); Засыпкин (засыпка – помощник мельника); Пересыпкин (пересыпка – работник мельниц; тот, кто переспает муку в мешки); Огуречников; Луковников; Огородников; Садовников; Рассадников; Коровников; Телятников; Скотников; Пчельников; Охотников; Заячников; Сокольников (сокольник – тот, кто охотится с соколом либо учит охотиться с соколом); Ловейкин (ловейка – охотник); Дудошников; Гудошников; Гусельников; Корабельников (корабельник – матрос); Цырульников (цирюльник – парихмахер; мог пустить «кровь»; в древнерусском языке – хирург); Ворожейкин; Котельников; Усолкин (усолка – рабочий усолья, т. е. солеварни); Цигельников (цигельник – тот, кто работает на цигельне – в западных и южных говорах – кирпичнй завод); Веревкин; Маренников (маренник – специалист по окраске ткани в красный цвет; маренник от марена – растение, из которого добывают красную краску); Мыльников (мыльник – тот, кто работает в мыльне – бане); Воскобойников – воскобойник тот, кто занимается выбиванием воска из вощин; Гутников (гутник – мастер на стекольном заводе); Епанечников – епанечник тот, кто изготавливает епанчи; епанча – род накидки, плаща, широкое длинное верхнее платье без рукавов.

Фамилии, которые оканчиваются на *-щик*, более позднего происхождения, чем *-ник* и ограничены только русским языком, в других славянских языков фамилий на *-щик* нет, это чисто русские фамилии: Откупщиков – от слова откупщик. В России XVI–XIX вв. это слово означало капиталиста, который покупал у правительства монопольное право на сбор каких-либо доходов с населения, например налога на рыбную ловлю, продажу водки и т. д.; Банщиков; Каменщиков – специалист по каменной и кирпичной кладке; Собольщиков – охотник на соболя; Пильщиков (пилить); Сырейщиков – сырейщик (скупщик сырого мяса); Гребенщиков, Сыщиков, Закащиков (закащик/заказчик – в Северном Поволжье – должностное лицо из крестьян), Скатерщиков, Веревщиков – веревщик тот, кто производит измерение и межевание земли. Существуют фамилии с суффиксом *-чиков*: Канатчиков (делающий канаты); Переплечиков – переплетает книги. А также фамилии с другими суффиксами: Звонарев; Писарев; Серебряков – серебряных дел мастер; Сукачёв – кто крутит, сучит нить; Торговкин, Горшколепов, Кузнецов, Кочегаров, Кровопусков – в XV–XVI в. в России лекарей называли кровопусками; Козолупов, Свинолупов – лупить свиней, коз, т. е. сдирать шкуру; Ипутатов – ипутат (депутат) – один из ходоков, посланных для передачи прошения в столицу; Живейнов – живейный извозчик (в отличии от ломового возил не грузы, а людей); Земцов – земец (пчеловод, пасечник); Кологривов – кологрив (служитель у царских коней (стоял «около гривы») или от города Кологрив); Коломийцев – коломиец (в старину на Украине рабочий, добывавший соль, но может быть житель города Коломыя); Фурманов – фурман (извозчик); Чумаков – чумак (украинский крестьянин, возивший на Дон хлеб и привозивший оттуда соль и рыбу); Коновалов – коновал – ветеринар; Бурлаков – бурлак, судорабочий; *перен.* одинокий бродяга; Дегтярев, Дехтярев – дегтярь тот, кто изготавливает и продает деготь; Дохтуров – дохто(у)р врач; Егерев – егерь, охотник, стрелок, служитель в охотничьей одежде при вельможах, солдат или иной чин егерского полка, Трусов – занимались разведением трусов – кроликов.

С изданием в 1898 г. Закона о промысловом налоге, который распространялся и на мещан, их хозяйственная деятельность перестала зависеть от принадлежности к сословию. После этой меры и реформ 1860–70-х гг. понятие «мещане» осталось в значении социального происхождения (несколько позже стало упо-

требляться в переносном смысле – люди с мелкими интересами, ограниченным кругозором). Мещане получили широкий доступ к государственной службе с правом приобретения личного дворянства. Окончательно сословие мещан было упразднено уже после Октябрьской революции 1917 г.

4.4. КРЕСТЬЯНСКИЕ ФАМИЛИИ

Крестьянство (крестьянин – крещеный человек) было самым многочисленным сословием в России. По Первой Всероссийской переписи населения в 1897 г. крестьян было 96 896 648 чел., т. е. 77 % населения. По определению словаря В. И. Даля, крестьянин – мужик, землепашец, земледелец, селянин, поселянин, сельский обыватель, принадлежащий к низшему податному сословию и живший в условиях общины. Слово «крестьянство» встречается в памятниках с конца XIV в. В Древней Руси крестьяне делились на общинников (лично свободных) и несвободных крестьян (смерды, закупы и челядь). Второе название общинников «люди», отсюда и пошло понятие «простолюдин». Закупами становились разорившиеся простолюдины. Им выдавали землю и обязывали отрабатывать полученное налогами. Как и смерды, были чем-то промежуточным между людьми с правами и рабами: платили штрафы, имели некоторые возможности. Однако они не могли покидать территорию своего князя. Рабами были холопы и челядь: не имели ни имущества, ни прав.

До 1497 г. крестьяне могли свободно переходить от одного феодала к другому. В этот период крестьяне делились на частновладельческих, которые жили на территории феодалов, и черносошных, которые трудились на монастырских и государственных землях. В 1593 г. Борис Годунов лишил крестьян и Юрьева дня. Именно тогда возникло выражение: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день». Крестьянам приходилось бежать от гнёта в Сибирь или другие пограничные земли. Если в течение пяти лет их не находили, то крестьянин считался пропавшим, и поиски его прекращались. Соборное уложение 1649 г. сделало бесконечным срок розыска беглых крестьян. Они подразделялись на четыре категории: частновладельческие, дворцовые, государственные и экономические. Первая группа была самой многочисленной и бесправной. Част-

новладельческие крестьяне были как вещи. Государственные, напротив, располагали правами: имели своё имущество и земли, могли даже менять принадлежность к сословию. Экономические крестьяне возникли в результате секуляризации церковных земель и по правам были приближены к государственным. Дворцовые крестьяне принадлежали монарху и его семье.

После 1861 г. крестьяне остались беднейшим сословием России, по-прежнему страдая от безземелья. С конца XIX в. сложилась надельная система землевладения, при которой наделом владела крестьянская община. Надельная земля не подлежала ни продаже, ни дарению, ни закладу. Наделы у разных крестьянских хозяйств были разными по размеру, помещичьи наделы и наделы в крепких кулацких хозяйствах были больше. Будучи связаны круговой порукой за выполнение повинностей, крестьяне законно, по суду, могли подвергаться телесным и иным наказаниям. Значение надельного землевладения снизилось с началом столыпинской реформы, когда крестьяне получили право свободно выходить из общины и без ограничений получать в собственность надельную землю.

Раньше всего фамилии возникли у феодалов. Появление фамилий отразило феодально-владельческую тенденцию к определению принадлежности того или иного лица к своему роду. Так, у князей и бояр фамилии возникли уже в XIV–XVII вв., у дворян – в XVII в., у богатых горожан и крестьян – в XVIII в., у бедных горожан и крестьян – только в XIX в. Потребность в фамилиях, особенно в крупных населенных пунктах, в Средние века имелась и у крестьян. В связи с этим начали возникать временные, так называемые уличные (бытовые), фамилии. Официальные фамилии того периода были в основном у дворян, неофициальные (уличные) – крестьян и других представителей непривилегированных сословий. Простые люди реже вступали в юридические сделки, гораздо меньше были связаны с делопроизводством, и поэтому их именования не всегда требовали строгого и точного оформления. Бытовали неофициальные, уличные фамилии, которые не имели обязательной наследственной передачи, не всегда строго оформлялись грамматически (чаще варьировались), но, всё равно, выполняли фамильные функции. Не будучи формально фиксированы, уличные фамилии были гораздо менее стабильными, чем фамилии официальные: они могли меняться от поколения к поколению. Правда иногда уличные фамилии могли наследоваться

и закрепляться, т. е. становиться постоянным именованием членов семьи в течение нескольких поколений. Уличная фамилия становилась постоянной примерно в четвертом поколении. Именно они попадали в переписные листы, когда требовалось записать всех жителей. Уличные фамилии являются переходным периодом между отсутствием фамилии и постоянной, официальной фамилией. Они бытуют в русских деревнях и по сей день. В сельских местностях нередко приходится сталкиваться с таким явлением, когда про какую-нибудь семью говорят: пишутся-то они Новиковы, а зовутся Игнатьевы или пишутся-то они Кузнецовы, а прозываются Репьевы.

По сведениям белгородского краеведа С. П. Угрюмовой, в с. Солдатском уличные фамилии образовывались таким образом: «Почему Беляевых стали называть Трамчича? Оказывается, Яков Васильевич Беляев, выпивши и в хорошем настроении, любил напевать: "Амчу трамчичу, я горошек молочу на чужом толчку в переулочку". Лягушкины жили у болота, где давали концерты лягушки. Переехали в центр села, а прозвище осталось. Тверитиновы прибыли из Твери, а Третьяковы пошли от имени Третьяк, такое имя давали третьему сыну. Откуда появилось уличное прозвище Юдкины? Оказалось, что у одного из жителей села был конфликт со священником. Когда родился его сын, день выпал на имя Иуда, и хотя можно было взять имя вчерашнего дня, священник заупрямился и младенец стал Иудой. Он вырос, в гражданскую войну служил в Грайворонском полку, награждён орденом Боевого Красного знамени, в полковых списках значился как Юрий. А вот прозвище, трансформированное из Иудовы в Юдкины, осталось»[57].

Вот данные местного краеведа об уличных фамилиях с. Перекопное Саратовской области: «Некоторые представители Головачёвых имели уличную фамилию Карпычевы. Других Головачёвых называли Кирьковыми. Эта фамилия произошла от имени Карп. Некоторых Поповых звали Ларьковыми. По-видимому, от имени Илларион. И в настоящее время в селе проживают Шурыгины, которых по-уличному зовут Политовыми. Наверное, эта фамилия произошла тоже от имени Илларион. Некоторых Свечниковых, проживающих на левой стороне реки Малый Узень, звали

[57] Нет родней села. Почему коренных жителей Солдатского называют по уличным фамилиям. – URL: https://www.belpressa.ru/21939.html

Евграшкины, а других – Мироновыми. Жили в селе такие люди с именами Евграф. Было много Уполовниковых – одних звали Тишухинами, других – Пимашиными, Степанкиными, Марунинными, Иёхиным, Матвеевыми. Было несколько семей Аристовых. Одних Аристовых звали Кулинкиными, от женского имени Акулина. Родионовых звали по-уличному Зиминными… больше всех на селе было семей Решетниковых. Решетниковы были Трихачёвы, Пановы, от Павел, Паня, Гашины, Полечкины, Звонарёвы, Михеевы, Панфёровы, Ковшовы, Зенковы. Хахулины звались по-уличному Труньковыми. Шурыгины – Алдонькины. Некоторых Дружининых звали Ореховыми, некоторых – Филатовыми. Одну бабушку Хмелькову звали Махниха. Елисеевы – Егурковы. Ульяновых звали Спирьковы. Тупиковы – Тереньковы. Мортиковы – Болотины. Тупиковы – Карогодины, Гришикины. Киселёвы – Касяновы. Головачёвы – Хроловы. Некоторых Бубновых звали Еньковыми, а некоторых – Юваркиными. Были Уполовниковы с уличной фамилией Гараськины, Серёгины, Кот, Аксёнчевы, Никитечевы. Некоторых Ромакиных называли Трошкиными. Было несколько семей Тимофеевых – некоторых звали по-уличному Носковыми. Тихоновы были Геровы, Афончкины, Мамунины. Пёкины – Кондрашкины. Антоновы – Мордвиновы. Марякины (возможно, Морякины) пошли от имени бабушки по имени то ли Моряшка, то ли Маряшка»[58].

Уличные фамилии бытовали и в городах. М. М. Пришвин вспоминал, например: «В Ельце, моем родном городе, все старинные купеческие фамилии были двойные: первое имя, хотя бы наше, Пришвин, было имя родовое и официальное, а второе имя считалось уличным: наше уличное имя было Алпатовы. И так точно было у всех: Лавровы, Ростовцевы, Горшковы, Хренниковы, Романовы, Заусайловы, Лагутины – у всех решительно были вторые уличные имена»[59].

В 1896 г. историк А. В. Балов писал о крестьянских фамилиях: «С XVI в. употребление фамилий между высшими классами уже широко распространено… низшие классы и даже средние до самых позднейших времен фамилий почти никогда не употребляли…, называясь в деловых бумагах по только имени, реже – по имени и отчеству. Даже и в настоящее время среди крестьян

[58] Уличные фамилии села Перекопное. – URL: https://multiurok.ru/files/ulichnye-familii-sela-perekopnoe.html

[59] Пришвин М.М. Кащеева цепь // Пришвин М.М. Собр. соч.: в 9 т. М., 1956. Т. 1. С. 25.

нередко можно встретить не имеющих фамилий, а подписывающихся в деловых бумагах и в письменных сношениях только именем и отчеством… За последнее время, благодаря существующим узаконениям, вследствие развития грамотности в народе, вследствие всесословной воинской повинности, а также вследствие развития в народе письменных деловых сношений, число бесфамильных даже среди крестьян всё более и более уменьшается. Пройдет еще несколько десятков лет и лицо, не имеющее фамилии, будет редкостью»[60].

По сведениям писателя А. Аимина: «К концу XIX в. фамилии имелись лишь у трети населения России, но в начале XX в. паспортизация ускорилась. В обязательном порядке ее проводили в царской армии, где, не мудрствуя лукаво, новобранцев записывали по именам отцов. С того времени и появилось огромное количество Ивановых, Смирновых, Андреевых, Спиридоновых. В деревнях же чаще всего записывали фамилии по прозвищам: Щука, Козлов, Меринов, Хренов, Хватов и т. д. После десятилетнего перерыва, вызванного революцией и гражданской войной, паспортизация продолжилась. Уполномоченные усердствовали, но особо не задумывались, и нередко фамилии давались сразу всем жителям деревни по ее названию или какой-либо части. Жители Рябиновки становились Рябиниными; жившие за прудом – Запрудниковыми, на конце деревни – Концовыми или Кончанскими, хотя не всегда состояли в родстве. Но бывало и наоборот: на Псковщине новорожденных по старинке продолжали записывать по отцу, несмотря на то, что их родители фамилию уже имели. По безграмотности никто на это не обращал внимания, и близкие родственники становились носителями разных фамилий. Нередко при записях случались описки или орфографические ошибки. Возможно, потому многие не могут объяснить значения своих фамилий. Мне тоже пришлось поломать голову. Фамилия у меня редкая, и потому было несложно разыскать однофамильцев. Они оказались моими дальними родственниками, и наши предки жили в селе Вазерки Покровские Пензенской области. Можно предположить, что первоначально у нас была фамилия Акимины, но в результате описки буква "к" исчезла. По воспоминаниям моего деда, в нашем роду было несколько Акимов, что подтверждает

[60] Балов А.В. Великорусские фамилии и их происхождение: историко-этнографический очерк // Живая Старина. 1896. Вып. 2. С. 158–168.

эту гипотезу. В 20–30-е годы фамильное творчество продолжалось. Беспризорным детям давали фамилии Безродный, Бездомный, Безуглов. На волне энтузиазма появились Октябрьские, Краснознаменные, Пятилеткины, Совдеповы. О преданности вождям говорили фамилии Ленин, Сталин, Троцкий. Правда, последнюю многим пришлось менять. В 1930–1940-е происходила славянизация фамилий у мусульман Северного Кавказа и Средней Азии. К именам собственным прибавлялись суффиксы принадлежности -ев и -ов. Так произошли известные фамилии Гамзатов, Гергиев, Кадыров, Рахмонов, Бахтияров, Абдулатипов. В 1950-1960-х, когда очередь дошла до районов крайнего Севера и Чукотки, там появились Иваны Петровы, Афанасии Михайловы, Григории Петуховы. В этом не было никакой политической подоплеки, все делалось из практических соображений. Слишком труднопроизносимыми оказались для русских имена чукчей, ненцев, эвенков и других северных народов: Катывийе, Умкэнэвыт, Амйукэтак, Синянгы, Ынтова, Пирцякоца. К тому же ненцы наотрез отказывались называть имя отца»[61].

Часть крестьянских фамилий произошла от полных христианских имен: Иванов, Николаев, Павлов, Лукин, Лукьянов, Петров, Васильев, Трофимов, Семенов, Михайлов, Дмитриев, Федоров, Парамонов, Ильин, Пантелеймонов, Константинов, Кононов, Аввакумов, Савельев, Григорьев, Евсеев, Ерофеев, Макаров, Кириллов, Антонов, Владимиров, Гаврилов, Галактионов, Кондратьев, Лонгинов, Дорофеев, Ефимов, Александров, Алексеев, Варфоломеев. Елисеев, Игнатов, Илларионов, Матвеев, Романов, Терентьев, Тимофеев, Андреев, Афанасьев, Венедиктов, Герасимов, Гурьев, Евтихиев, Лазарев, Моисеев, Никаноров, Прокопьев, Степанов, Сергеев, Софронов, Спиридонов, Юрьев, Антипов, Агафонов, Евлампиев, Егоров, Ермолаев, Ипатов, Исаев, Кузьмин, Максимов, Захаров, Карпов, Платонов, Еремеев, Ферапонтов, Тихонов, Фомин, Фролов, Родионов, Иннокентьев, Евдокимов, Евгеньев, Викторов, Акинфьев, Онисифоров, Арсеньев, Устинов, Трифонов, Севастьянов, Титов, Савватеев, Мелентьев, Львов, Лаврентьев, Куприянов, Епифанов, Евстратов, Евстафьев, Корнильев, Каленжов, Марков, Антипов, Борисов, Емельянов, Зиновьев, Изотов, Мефодьев, Миронов, Панкратьев, Поликарпов, Прохоров, Селиванов, Сидоров, Урбанов, Федосов, Феоктистов, Харитонов,

[61] Аимин А. Неизвестное об известном. М., 2012. С. 51.

Харлампьев, Леонтьев, Сильвестров, Силин, Анисимов, Авдеев, Агапов, Андронников, Афиногенов, Вуколов, Гордеев, Елизаров, Ермилов, Корнеев, Мамантов, Мартынов, Митрофанов, Назаров, Калистратов, Наумов, Никитин, Парфенов, Протасьев, Анурьев, Самсонов, Северьянов, Фалалеев, Евграфов, Фирсов, Ананьев, Тарасов, Сафонов, Давыдов, Аристархов, Архипов, Варлаамов, Деев, Евтеев, Касьянов, Мокеев, Парменов, Пахомов, Пименов, Потапов, Сысоев, Фадеев, Федотов, Феофанов, Филиппов, Филимонов, Денисов, Евстигнеев, Ефремов, Малеев, Маркелов, Меркулов, Никифоров, Никонов, Силантьев, Трифильев, Федулов.

Ряд крестьянских фамилий произошли от уменьшительных имен (особенно с суффиксом -к-, которые часто носили крепостные крестьяне): Абрамкин (Абрам), Агейкин (Агей), Алексейчиков (Алексей), Андрейков, Андрейчиков, Андрейшин (Андрей), Антипцев (Антип), Артемкин (Артем), Архипцев (Архип), Борискин (Борис), Гаврижов (Гавриил), Давыдкин (Давыд), Данилкин, Данильчжов, Данильшев (Даниил), Дейкин (Дей), Евсейкин (Евсей), Егорочкин (Егор), Ефимкин, Ефимочкин (Ефим), Захаркин (Захар), Иванков, Иванушкин, Ивашов, Иванчин, Иваньков (Иван), Игнатушин (Игнат), Ильжов (Илья), Исайкин (Исай), Карпунин, Карпухин, Карпушкин (Карп), Левашев, Левочкин (Лев), Макаркин (Макар), Максимушкин (Максим), Маркушев, Марчев (Марк), Минкин (Мина), Наумкин, Наумцев (Наум), Павельев, Павлишин, Павлухин, Павлушкин, Павлыгин (Павел), Пахомкин (Пахом), Петраков, Петрашев, Петриков, Петрушин, Петрухин, Петрушин, Петрушкин, Петрынин, Петрянин (Петр), Папочкин (Пап), Романцов (Роман), Семенцов (Семен), Сидоркин (Сидор), Силаев, Силкин (Силай), Софронкин (Софрон), Степанков, Степанцов (Степан), Тараскин (Тарас), Титкин (Тит), Тихонин (Тихон), Устинкин (Устин), Федкин (Фед), Фомочкин (Фома), Фролкин (Фрол).

Имена в России делились на простонародные и аристократические, соответственно и фамилии, образованные от простонародных имён, скорее всего, принадлежали низшим сословиям: крестьянам или мещанам. В языческий период аристократические имена легко было отличить по наличию двух смысловых корней: Ярослав, Всеволод, Милолика, Людмила и т. д. Существовал огромный пласт имен, показывающих принадлежность к низшим сословиям: Первак, Третьяк, Четвертуня и др., указывающие на порядок рождения. Имена, связанные с внешностью или характером: Рябуша, Рыжак, Храбр, и т. д. После принятия христианства,

с конца XII в., когда легенда об убийстве Бориса и Глеба прочно укоренилась в народных умах, имя Святополк почти полностью исчезает из употребления. Схожая история постигла Олега. Несмотря на то, что это имя сохранило свой «благородный» статус, начиная с конца XIV в. в аристократической среде оно практически не встречается. Причиной тому стал переход рязанского князя Олега на сторону Мамая перед Куликовской битвой. Никому не хотелось называть своих детей в честь предателя.

Дворянам приличествовали лишь те имена, которые принадлежали прославленным полководцам, царям, римским и византийским императорам и особо почитаемым святым: Константин – римский император, сделавший христианство государственной религией; Михаил – архангел; Петр, Андрей, Павел – апостолы Христа; Анна – византийская княжна, жена князя Владимира, крестителя Руси; Александр – великий полководец древней Греции; Дмитрий – князь Москвы по прозвищу Донской, а также Борис, Иоанн (Иван), Василий, Николай, Фёдор, Платон, Илларион, Сергей. Дочери часто носили имена благочестивых христианских святых – София, Мария, Ольга, Елизавета, Елена, Анна, Наталья, Александра и т. д. Тоже в честь княгини Ольги, Софьи Палеолог или святой Анны. Вся остальная часть святцев (намного больше, чем половина) считалась уделом низших сословий.

В аристократической семье нельзя было встретить такие имена, как: Фрол, Федора, Марфа, Пафнутий, Анфиса, Ефросинья, Антип, Тимофей, Федул, Потап, Никодим, Богдан, Вадим, Архип, Игнат, Терентий, Никита, Анисим, Егор, Осип, Савелий, Ермолай, Кузьма, Тимофей и т. д. Правда, некоторые из «благородных» имен все-таки были распространены и в крестьянской среде. Среди них – Георгий, Даниил, Гавриил, Мария.

Стоит заметить, что иногда случались исключения из правил. Так, благодаря роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» простонародное имя Татьяна стало дворянским. Дворянство зачитывалось произведениями А. С. Пушкина и поэтому многие знатные дамы нарекали своих дочерей Татьянами. До середины XVIII в. Иванами или Иоаннами называли чаще всего людей из аристократического сословия. После гибели Иоанна VI в 1764 г. было принято решение больше не называть этим именем детей из правящих семей. При этом данное имя очень понравилось крестьянам. Оно получило настолько широкое распространение, что к началу XX в. около четверти всех российских крестьян мужского

пола звали именно Иванами. Впрочем, это не означало, что простой пахарь, названный Иваном, мог спокойно носить это имя. Его могли кликать Ванькой, Ивашкой или еще десятком прозвищ, зависящих от особенностей диалекта. Но полная форма имени – Иоанн или Иван – была уделом исключительно дворян. Гавриил в крестьянской среде превращался в Гаврилу, Мария – в Марью или Машку, а Георгий и вовсе сокращался до Егора. В этом еще одно отличие имён аристократов. Уменьшительно-ласкательные сокращения образовывались от полной формы: Марьюшка, Иванушка, Николенька и т. п.

Писатель А. М. Горький в своём романе «Жизнь Клима Самгина» так рассказывал о сословном характере русских имён: «Иван Акимович Самгин любил оригинальное; поэтому, когда жена родила второго сына, Самгин, сидя у постели роженицы, стал убеждать её: "Знаешь что, Вера, дадим ему какое-нибудь редкое имя? Надоели эти бесчисленные Иваны, Василии... А?". Утомленная муками родов, Вера Петровна не ответила. Муж на минуту задумался, устремив голубиные глаза свои в окно, в небеса, где облака, изорванные ветром, напоминали и ледоход на реке и мохнатые кочки болота. Затем Самгин начал озабоченно перечислять, пронзая воздух коротеньким и пухлым пальцем: "Христофор? Кирик? Вукол? Никодим?" Каждое имя он уничтожал вычеркивающим жестом, а, перебрав, десятка полтора необычных имен, воскликнул удовлетворенно: "Самсон! Самсон Самгин, – вот! Это не плохо! Имя библейского героя, а фамилия, – фамилия у меня своеобразная! "Не тряси кровать", – тихо попросила жена. Он извинился, поцеловал её руку, обессиленную и странно тяжелую, улыбаясь, послушал злой свист осеннего ветра, жалобный писк ребенка. "Да, Самсон! Народ нуждается в героях. Но... я еще подумаю. Может быть – Леонид. "Вы утомляете Веру пустяками", – строго заметила, пеленая новорожденного, Мария Романовна, акушерка. Самгин взглянул на бескровное лицо жены, поправил её разбросанные по подушке волосы необыкновенного золотисто-лунного цвета и бесшумно вышел из спальни. Роженица выздоравливала медленно, ребенок был слаб; опасаясь, что он не выживет, толстая, но всегда больная мать Веры Петровны торопила окрестить его; окрестили, и Самгин, виновато улыбаясь, сказал: "Верочка, в последнюю минуту я решил назвать его Климом. Клим! Простонародное имя, ни к чему не обязывает. Ты – как, а?". Заметив смущение мужа и общее недовольство домашних, Вера Петровна одобрила: "Мне

нравится". Её слова были законом в семье, а к неожиданным поступкам Самгина все привыкли; он часто удивлял своеобразием своих действий, но и в семье и среди знакомых пользовался репутацией счастливого человека, которому все легко удаётся. Однако не совсем обычное имя ребенка с первых же дней жизни заметно подчеркнуло его. "Клим?" – переспрашивали знакомые, рассматривая мальчика особенно внимательно и как бы догадываясь: почему же Клим? Самгин объяснял: "Я хотел назвать его Нестор или Антипа, но, знаете, эта глупейшая церемония, попы, "отрицаешься ли сатаны", "дунь", "плюнь""... У домашних тоже были причины – у каждого своя – относиться к новорожденному более внимательно, чем к его двухлетнему брату Дмитрию. Клим был слаб здоровьем, и это усиливало любовь матери; отец чувствовал себя виноватым в том, что дал сыну неудачное имя, бабушка, находя имя "мужицким", считала, что ребенка обидели, а чадолюбивый дед Клима, организатор и почётный попечитель ремесленного училища для сирот, увлекался педагогикой, гигиеной и, явно предпочитая слабенького Клима здоровому Дмитрию, тоже отягчал внука усиленными заботами о нём»[62].

Вот пример из реальной жизни, как представителю дворянского рода писателю И. А. Бунину чуть не дали простонародное имя Филипп, о чём он сам и рассказал писателю и литературоведу А.В. Бахраху: «А у вас есть нелюбимые буквы? Вот я терпеть не могу букву "ф". Мне даже выводить на бумаге это "ф" трудно, и в моих писаниях вы не найдете ни одного действующего лица, в имени которого попадалась бы эта громоздкая буква. А знаете, меня чуть-чуть не нарекли Филиппом. В последнюю минуту – священник уже стоял у купели – старая нянька сообразила и с воплем прибежала к моей матери: "Что делают... что за имя для барчука!" Наспех назвали меня Иваном, хоть это тоже не слишком изысканно, но, конечно, с Филиппом несравнимо. Именины мои приурочили ко дню празднования перенесения мощей Иоанна Крестителя из Гатчины в Петербург. Так, строго говоря, я и остался на всю жизнь без своего святого... А прости Господи, каким образом рука Иоанна Крестителя могла очутиться в Гатчине, я до сих пор не разгадал. Но что все-таки могло произойти – "Филипп Бунин". Как это звучит гнусно! Вероятно, я бы и печататься не стал»[63].

[62] Горький А.М. Жизнь Клима Самгина. М.: Азбука, 2019. Т. 1. С. 5.

[63] Бахрах А.В. Бунин в халате (по памяти, по записям). Нью-Йорк: Товарищество зарубежных писателей, 1979. С. 96.

Американский языковед А. Кторова приводит другой пример, как иногда крепостные крестьяне могли получить дворянские имена: «Событие из моей жизни, когда я ещё девочкой пребывала несколько месяцев во время войны в эвакуации в Иванове… Приятельствовала я в этом городе с 86-летней старушкой по имени Прасковья Викторовна. Она родилась в семье крепостных крестьян одной из деревень Шуйского уезда. Уже тогда, грезя именами, я была поражена её необычным для деревенской женщины отчеством. Однажды я подвела-таки мою немолодую приятельницу к тому, чтобы она рассказала мне об отце. Её отец, Виктор, рожденный в тридцатых годах XIX в., барский кучер и, конечно, крепостной, а также его родные братья, близнецы Валентин и Валериан, дворовые, были наречены совершенно немыслимыми в своей среде именами барыней Софьей Федоровной в знак особой милости к их матери, бабушке Прасковьи Викторовны, состоящей при своей госпоже "чесальщицей пяток". Помещица Софья Федоровна была крестной матерью новорожденных мальчиков, всем окружающим было приказано называть трёх братьев Вика, Вака и Лёка на потеху остальным крестьянским ребятишкам»[64]. В советский период социальный подтекст имён исчез.

На 1861 г. число жителей Российской империи составляло 67 081 167 чел., из них крепостными являлись 23 069 631 чел., или 34,39 % от общего числа населения. В губерниях концентрация крепостных на душу населения была такой: наибольшая в Смоленской – 69,07 %, Тульской – 68,94 %, Калужской – 61,80 %. Наименьшая в Вятской – 2,64 %, Астраханской – 2,60 %, Ставропольской –2,41 %. После реформы 1861 г. возникла необходимость в записи фамилий всех бывших крепостных. Многие крестьяне получили фамилии своих бывших владельцев, стали Трубецкими, Нарышкиными либо назывались Князевыми, Царевыми, Графовыми, Владыкиными (владыка — это архиерей), Предводителевыми, Сенаторовыми, Генераловыми. У детей генерала или князя были свои родовые фамилии, а такие фамилии давали царским, княжеским, графским или архиерейским холопам, крепостным генерала или предводителя местного дворянства.

У многих крестьян фамилии образовывались от их профессии в сельскохозяйственном производстве. В деревне были ремёсла попроще и такие, которые были востребованы именно там,

[64] Кторова А. Сладостный дар или тайна имён и прозвищ. М., 2002. С. 75.

например бортник, бондарь, косарь, кузнец, гончар, прядильное ремесло: Косарев, Олейников, Пчельников, Лесников, Охотников, Рыбаков, Пряхин, Гончаров, Дегтярев, Золотарев, Ковалев, Кузнецов Гончаров, Дегтярев, Золотарев, Огуречников, Луковников, Огородников, Садовников, Рассадников, Овчаров, Свинарев, Конюхов, Коровников, Телятников, Скотников, Коновалов, Пчелинцев, Земцов (земец – пасечник), Ульев, Пчельников, Коровин, Овечкин, Телегин.

У всех сословий в России было много фамилий, образованных от географических названий. У дворян – от названия имений, у священников – от названия церкви или места, где она находилась, у мещан – от именования города, где они раньше проживали. Наибольшее же количество географических фамилий у крестьян, так как, во-первых, крестьян было просто количественно больше, а, во-вторых, по образному выражению историка В. О. Ключевского – колонизация есть «основной факт» русской истории: «История России есть история страны, которая колонизуется». Причем это была колонизация специфического типа: славянское население распространялось по русской равнине, не расселяясь, а переселяясь, «переносилось птичьими перелетами из края в край, покидая насиженные места и садясь на новые»[65]. Поэтому крестьянское население часто переселялось из одной губернии в другую, за Урал – в Сибирь и на Дальний Восток, в Среднюю Азию, в Новороссию, на Кавказ и т. д. Поэтому значительная часть географических фамилий образовывалась в результате переселения крестьянина в другую местность, где его стали именовать по месту выхода, т. е. по названию того населенного пункта, где он раньше жил.

Географические фамилии имели разные суффиксы. После отмены крепостного права, фамилии с окончанием *-ский* стали давать также и людям, приехавшим из какого-то места. Такая фамилия означала, что человек происходит из города или поселения с таким названием. Фамилия Высоцкий могла быть образована от селения Высокое или городка Высоцк, Островский – от названия населенного пункта Остров, которое раньше было очень распространенным. Фамилия Ф. М. Достоевского произошла от названия белорусского местечка Достоев, откуда были родом предки писателя. Художник О. А. Кипренский был внебрачным сыном крепостной крестьянки и получил фамилию по названию села

[65] Ключевский В.О. Соч.: в 8 т. М., 1956. Т. I. С. 31.

Копорье, в котором он родился. Позже он изменил фамилию Копорский на Кипренский, так как в Копорье заготавливали и продавали копорский чай из кипрея (травы иван-чая). Чайковский – из населенного пункта Чайка, Чайковское, каких было много на Украине. Эту фамилию носил казак – дед композитора Петра Ильича Чайковского; Циолковский – фамилия возникла в польском языке и означала прибывшего из населенного пункта Циолково. Русские также имеют фамилии на *-ский*: Битюцкий – приезжий с р. Битюг (левый приток Дона); Мултановский – означала жителя села Мултан Вятской губернии; Пожарский – от названия населенного пункта Пожар, где, видимо, был пожар или слово пожар означало место, на котором был выжжен лес для пашни; Черноморский, Охотский.

Также в России много географических фамилий с суффиксами *-ин*, *-ов*, *-ев*, *-ич*, *ец*. В XV–XVI вв. для переселенцев образовывали фамилии по названиям городов в форме Москвитин, Тверитин, Пермитин. Такие фамилии обозначали не жителя какого-либо города, а указывали, откуда приехал человек. Так произошла фамилия поэта – современника А. С. Пушкина Д. В. Веневитинова (по названию городка Венёв в Тульской губернии). Потом появились другие формы образования фамилий по названию местности: Тверской, Москвин, Вяткин, Рязанцев. Онегин – житель с р. Онеги; Нижегородцев – из Нижнего Новгорода; Каганцев – от прозвища жителей Черниговской губернии – каганцы. Название многих деревень и их жителей совпадают или почти созвучны: в Баранове большинство жителей Барановы, в Мокром – Мокрецовы. Фамилии образовывались от собственных имен, куда входили названия городов (Калугин – г. Калуга, Суздальцев, Саратов, Могилёвкина, Пермяков, Уфимцев (Уфа), Сызранцев, Вятич, Костромич); от названия жителей определенных мест: Беломорец, Быховец; рек – Волгин, Камин (р. Кама); островов: Крымов (Крым); стран: Александра Федоровна Польша; регионов: Дмитрий Валерьевич Уралов; Сибирцев, Камчаткин, Молдавский, Бессарабов, Уралов, Берингов.

Кроме названий городов стали образовывать фамилии и от названий селений, рек, ландшафта местности: Писемский (от речки Письма, возле которой находилась родовая вотчина предков известного русского писателя), Ушинский (по названию речки Уша), Солоухин (по названию реки Солоуха), Волжский, Ладогин, Палехов, Озеров, Дубравин, Болотников, Заболоцкий, Боровой, Полевой, Полянский, Рощин, Пущин, Луговой, Лужков и др.: Мона-

стырский (монастырь), Губернский (губерния), Заводский (завод), Болотов (болото), Болоцков (болото), Горных (гора, возвышение), Заборских (бор), Забродин (брод), Завражнев (овраг), Залукаев (лука – изгиб, луговое или лесное пространство в излучине реки), Запорожников (речные пороги), Косогорцев (косогор), Крайнов (крайний), Лесовых (лес), Лощинкин (лощина), Луговских (луг), Лужков (луг), Нагорный (гора), Озеров (озеро), Подгорнов (гора), Царинный (царина в южных говорах – пашня, пастбище, загон).

В разряд географических фамилий входят и фамилии, образованные от географических имен. Так, еще в древние времена у разных народов именования людей нередко отражали названия тех мест, откуда они произошли. Поэтому в православные календари вошли имена, обозначающие географические названия: Нил, Иордан (река), Еварест, Британ, Орион, Океан, Климатий, Лидия, Африкан (африканец); Андриан (житель Андрии), Далмат (житель Далмации). В старых календарях значилось имя Наполеон, т. е. Новогородец. От этих имен образовывались фамилии: Нилин, Андрианов, Далматов.

Фамилии образовывались и от названия тех мест, где русские, как правило, не жили – Американов, Европин, Парижев, Ямайкин, Кубинец, Заграничный, Португалов, Бристоль. Эти фамилии возникали так: *а) из старых календарей*. Русские календари начинают свою историю с XIV в., тогда они были рукописными и в основном носили чисто религиозный характер. С развитием массового книгопечатания на Руси появились и первые типографские календари. Они уже были более разнообразными и интересными. Самый знаменитый среди них – «Брюсов календарь», выпущенный московским книгоиздателем В. А. Киприяновым. Календарь содержал различные астрономические предзнаменования, предсказания, что случится в такой-то день и такой-то час через много лет, какие произойдут небесные явления, расписания праздников, домашние советы, гербы и т. д. Существовало великое множество типов календарей – настенные, настольные, отрывные, карманные, табель-календари. Были и такие, которые даже не имели своего точного наименования. Наряду с всеобщими календарями выпускались календари специально для женщин и работников, детей, учащихся и учителей, врачей и юристов, инженеров и крестьян, садоводов и огородников. Фактически каждое сословие и каждое увлечение имели свой образец календаря. Особо можно выделить специальные календари-книги. Это были целые сбор-

ники для полезного чтения. Выпускались они даже для высшего придворного круга в специальных красивых переплетах с золочением и прочими атрибутами. Изображения членов императорской фамилии также часто присутствовали на календарях и служили своего рода «пропагандистскими» материалами. Этому способствовали и специальные календари к датам и юбилеям. Так, к 100-летию юбилея Отечественной войны 1812 г. была выпущена целая серия всевозможных календарей, как и в год празднования 300-летия Дома Романовых. После революции 1917 г. календари стали более простыми, хотя основной перечень сохранился. Но толстых книг-календарей уже не выпускали. Читая эти календари, помещики придумывали фамилии своим крепостным крестьянам: Азиев (Азия), Пальмин (Пальма), Каталонский, Савойский, Перуанский, Сарматов, Гиперборейский; *б) от названия русских сел с иностранными географическими названиями:* так одно из исконных русских сел начало называться Орлеан, отсюда возникли с фамилиями: Мелания Яновна Орлеан; Николай Яковлевич Орлеан. Хотя эти люди могли быть связаны и с этим французским городом. Одна из бухт Севастопольского залива называется Голландия. Один из пригородов Самарканда – Париж. Другой Париж, а также Лондон и Орлеан находятся в Алтайском крае.

Крестьяне, которым выдавали фамилии в советский период, могли в качестве наследственного именования получить следующее: Авангардов, Амперов, Астров, Атеистов, Виленин, Вольфрамов, Дамиров (от «Даешь мировую революцию» или «Да здравствует мир»), Декабристов, Делегатов, Демократов, Депутатов, Иридиев, Комиссаров, Коммунаров, Маев, Мартенов, Маузеров, Новомиров, Октябрьский, Партизанский, Правдин, Пролетарский, Ренатов (от «революция, наука, труд»), Самолетов, Советов, Электронов, Эфирин, Юбилейный, Юннатов, Боев, Бойцов, Борцов, Штурман, Победин, Майский, Первомайский, Волин, Вольный, Вольнов, Вольский, Свободов, Искрецкий, Октябрьский, Кремлевский, Ким, Кимский, Спартак, Бригадиров, Машининский, Шоферов, Комбайнов.

Таким образом, лишь некоторые географические фамилии позволяют иногда определить место, откуда приехали его предки: Смоленский, Смолянинов – Смоленск и т. д. В целом можно сделать вывод о том что в ряде случаев трудно определить, к какому сословию относились предки того или иного человека. Так, практически у всех сословий были фамилии, образованные от полных

или уменьшительных христианских или языческих имен. Правда, у дворян было мало фамилий, образованных от уничижительных имен с суффиксом *-ка*, а у крестьян – гораздо больше. В фамилиях мещан и купцов часто встречается название профессии, у дворян – это редкость. У русских священников фамилии носили украшательский характер, поэтому неблагозвучных фамилий среди них очень мало, мало их и у дворян и, наоборот, неблагозвучных фамилий много у податного, «подлого» сословия – купцов, мещан и крестьян. С другой стороны, обладатель аристократической фамилии может и не являться потомком дворян, так как эту фамилию могли носить предки-крепостные, которые именовали себя по фамилии своего владельца.

Задания для самопроверки

1. Фабрикация фамилий русских священников в XVIII–XIX вв.
2. Способы образования «искусственных» фамилий русских священников.
3. Возникновение купеческого сословия и купеческих фамилий в России.
4. Профессиональные купеческие фамилии.
5. Мещанское сословие и зарождение мещанских фамилий в России.
6. Профессиональные и социальные корни мещанских фамилий.
7. История крестьянского сословия, фамилии крепостных и государственных крестьян в России.
8. «Уличные» фамилии.
9. Образование фамилий в советский период.
10. Неблагозвучные фамилии у купеческого, мещанского и крестьянского сословий.

5. НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРНИ РОССИЙСКИХ ФАМИЛИЙ. РУССКИЕ ФАМИЛИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

5.1. СЛАВЯНСКИЕ ФАМИЛИИ (ПОЛЬСКИЕ, УКРАИНСКИЕ, БЕЛОРУССКИЕ)

Население Российской империи во все времена её существования было довольно многообразно, хотя ядро населения империи, титульную нацию, составляли русские. Кроме них довольно значительным было присутствие финно-угорских поселений, а также тюркских, монгольских и романских народов, проживавших в разных частях империи. Практически все народы страны имели аграрный уклад жизни, некоторые (киргизы, казахи, монголы) вели кочевую жизнь. По данным Всероссийской переписи 1897 г. (без Финляндии), из 125 640 021 чел. для 55,7 млн (44,4 %) родным оказался великорусский язык. Кроме того, к малороссам (украинцам) были причислены 22,4 млн (17,8 % населения), поляков насчитывалось 7,9 млн (6,3 %), белорусов – 5,9 млн (4,7 %), иудеев – 5,2 млн (4,1 %). В Царстве Польском они составляли 14 % населения. Крещёные евреи в это число не входили. Перепись также насчитала 4,1 млн киргиз-кайсаков (казахов) (3,3 %), татар – 3,8 млн (3 %), немцев – 1,8 млн (1,4 %), узбеков – 1,7 млн, башкир – 1,5 млн (1,2 %) и т. д. Такое большое количество разных народов способствовало образованию множества различных типов фамилий.

Польские фамилии. В состав России входило много польских земель, которые вошли в состав России в результате многочисленных русско-польских войн. В XIV–XV вв. Русь стала объектом внимания иностранных государств – Литвы, Польши и Венгрии, которые стремились к территориальному расширению за счет русских земель. Еще в 1230-х гг. Литва в условиях тяжелой борьбы славян с монголо-татарскими и немецкими крестоносцами начала захватывать Западную Русь (Гродно, Брест, Пинск и т. д.). В 1307 г. литовцы заняли Полоцк, в 1359 г. был захвачен Брянск, что создало угрозу Московскому княжеству. Это привело к литовско-

московской войне, которая стала началом длительной борьбы между двумя княжествами. В период княжения Ольгерда Литва присоединила также значительную часть украинских земель, а в начале 1362 г. литовские войска заняли Киев. Воспользовавшись ослаблением Галицко-Волынского государства, Литва в 1340 г. захватила Волынь, а Польша в 1349 г. – Галичину (в 1370–1386 гг. Галицией временно владела Венгрия). Три раза (1368 г., 1370 г. и 1372 г.) князь Ольгерд совершал поход на Москву, но взять город не смог. К последней трети XIV столетия огромная часть территории древнерусского государства оказалась в составе Литовского княжества. Последняя волна литовской экспансии, связанная с правлением Витовта (1392–1430 гг.), унесла Смоленск и Вязьму (город недалеко от Москвы). Великое княжество Литовское в первой половине XV в. протянулось от Черного моря на юге (от устья Днепра до устья Днестра) до верховьев Оки на востоке. Значительную часть в Великом княжестве Литовском составил славянский этнос (9/10 населения).

В конце XIV в. для литовских, польских земель значительно возросла угроза со стороны Тевтонского ордена. Это, а также усиления на востоке Москвы, особенно после ее победы над татарами в Куликовской битве 1380 г., заставило Литву пойти на сближение с Польшей. В 1385 г. в г. Крево (Литва) была заключена уния между Польшей и Литвой, которая закрепилась браком великого литовского князя Ягайло (польский король в 1386–1434 гг.) с польской королевой Ядвигой. Кревская уния предусматривала объединение двух стран в единое государство. Но в итоге Литва оказалась в худшем состоянии. К Польше должны были присоединиться земли Великого княжества Литовского, включая украинские и белорусские. Через два года после Кревской унии, в 1387 г., Польша окончательно завладела Галицией и Молдавией, которая оставалась под ее властью почти 400 лет, а именно до 1772 г. – первого раздела Речи Посполитой. Вместе с Ягайло грамоты на верность польскому королю заключили, пытаясь сохранить свою власть и землевладения, киевские, волынские и новгород-северские князья. Постепенный упадок Литвы во второй половине XV в. – первой XVI в. привел к заключению следующей – Люблинской унии 1569 г., в результате чего Литва и Польша объединились в единое государство – Речь Посполитую.

В период Смутного времени полякам удалось захватить Москву, однако в 1612 г. она была освобождена народным ополче-

нием. В декабре 1618 г. в селе Деулино был подписан мирный договор, по которому Россия теряла 30 городов в смоленских и черниговских землях. В числе этих городов был и Смоленск – город, надежно прикрывавший Москву с запада и долгие годы считавшийся ключиком к столице. После русско-польской войны 1654–1667 гг. в деревне Андрусово Мстиславского уезда начались мирные переговоры между Польшей и Россией. 20 января 1667 г. здесь было подписано перемирие, согласно которому России возвращался Смоленск, а также все земли, потерянные во время русско-польской войны 1605–1618 гг. (Дорогобуж, Белая, Невель, Красный, Велиж, Северская земля с Черниговом и Стародубом). Польша признала за Россией право на Левобережную Малороссию. Согласно договору Киев временно переходил России. Запорожская Сечь – под совместное управление России и Польши.

Во времена Екатерины II после первого раздела Польши Россия получила Южную Лифляндию с Динабургом, восточную Белоруссию с Полоцком, Витебском и Могилевым и восточную часть Черной Руси (правобережье Западной Двины и левобережье Березины). После второго раздела в 1792 г. – Западную Белоруссию с Минском, центральную часть Черной Руси, Восточное Полесье с Пинском, Правобережную Украину с Житомиром, Восточную Волынь и большую часть Подолии с Каменцом и Брацлавом. После третьего раздела в 1795 г. – Курляндию и Семигалию с Митавой и Либавой (современная Южная Латвия), Литву с Вильно и Гродно, западную часть Черной Руси, Западное Полесье с Брестом и Западную Волынь с Луцком. В 1815 г. во время правления Александра I: Россия получила земли, отошедшие к Австрии и Пруссии в результате третьего раздела (Мазовия, Подляшье, северная часть Малой Польши и Червонной Руси), за исключением Кракова, объявленного вольным городом, а также Куявию и основную часть Великой Польши, включая Варшаву.

На формирование польских фамилий повлияло образование шляхты, которая вначале была воинским сословием. В основном у всех шляхтичей были равные права, отличались они друг от друга только достатком, у кого-то он был выше, у кого-то ниже. В 1138 г., как только в силу вступил статут Болеслава Кривоустого, в стране не было регулярного княжеского войска. И владельцы земель – шляхтичи – на случай войны должны были формировать свое, родовое ополчение и отдавать его в распоряжение короля. Шляхтичи, которые жили в одной местности, объединялись в сообщества.

У них было свое индивидуальное название клана, а также свой собственный герб с таким же названием. Этот герб принадлежал всем, кто состоял в общине, а его название было частью фамилии каждого шляхтича. У всех, кто состоял в клане, было имя своего герба, к примеру, *«klejnotni», «herbowni», «współherbowni»*. И получалось, что название одного герба входило в фамилии многих родов. После этого в шляхте стали употреблять такое понятие, как «гербовое родство», т. е. в полное имя шляхтича входило несколько состовляющих. Это было его имя, затем шла собственная фамилия (родовая), затем название местности и название герба. Можно привести пример: Якуб Левандовский (*Jakub Lewandowki*) из Собени (*z Sobieniach*) герба Бойча (*Bojcza*).

Спутя три столетия такие шляхетские имена сократились до трёх названий. Первым шло личное имя, за ним – название рода или же название герба, а далее (через дефис) писали фамилию: Павел Аллан-Ореховский (*Pavel Allan-Orehowcki*). Поляки, которых не обладали большим достатком, и те, кто не состояли в шляхетском сословии, стали носить фамилии позже, чем аристократическое население. Только с XVII в. фамилии начали появляться у городских жителей, а затем – у деревенских. Фамилии у них образовывались из личного имени, прозвища, профессии и места, где он проживал. К примеру, фамилия Ковальский (*Kowalski*) означала, что по профессии человек был, скорее всего, кузнецом. Человек, носивший фамилию Виленский (*Wileński*) родился в Вильно. В XIX–XX вв. к основной фамилии у простых людей через дефис приписывали псевдонимы, а также прозвища. С тех пор фамилии у них стали практически такие же, как и у шляхтичей, например *Jan Boy-Żeleński* (Ян Бой-Желеньский). В наше время практически у каждого поляка фамилия состоит из одного слова, но можно встретить и двойные фамилии.

Большинство польских фамилий имеют суффикс *-цкий/-ский*, а также суффикс *-евич/-ович*. Первый суффикс является самым распространенным, в польской форме он выглядит как *-ski/-cki*. В давние времена фамилии с такими суффиксами носили только дворяне. Это окончание символизировало название земельного владения. Поскольку фамилии с такими суффиксами считались социально престижными, то данные суффиксы стали популярными у низших социальных слоев общества. В итоге вышеозначенный суффикс стал считаться преимущественно польским. Этим фактом можно объяснить его большую популярность у неполь-

ского населения, проживавшего в Польше – белорусов, евреев, а также украинцев, где, как и в польских фамилиях, ударение ставится на предпоследний слог. Такое ударение можно заметить и в русских фамилиях, к примеру, Вяземский.

Второй суффикс *-евич/-ович* в польской форме выглядит как *-owicz/-ewicz*. Нужно отметить то, что происхождение этого суффикса не польское, а белорусско-украинское. Чисто польская форма выглядит как *owic/-ewic*. Фамилии, имеющие такой суффикс, считались не такими социально престижными, как суффикс, рассмотренный выше. А вот в Белоруссии и на Украине фамилии с суффиксами *-ович/-евич*, носили дворяне. В 1569 г., после того, как состоялась Люблинская уния, все привилегии, которые были у польского дворянства, также были распространены и на белорусских и украинских феодалов. Суффикс в фамилии *-owicz/-ewicz*, указывал на благородное происхождение человека, поэтому суффикс *-owic/-ewic* попросту исчез. Также этот суффикс потерял свою популярность, так как обычно в польском языке произносили буквы «с», «ц» вместо букв «сг», «ч». Если сравнить суффикс *-owicz/-ewicz с -owic/-ewic*, второй значительно проигрывал по своей популярности, поскольку он считался простонародным и социально низким. Последняя фамилия с суффиксом *-owic* была зафиксирована в 1574 г., так как именно в XVI в. стали активно распространятся фамилии с суффиксом *-owicz/-ewicz*.

Мужские и женские фамилии в Польше отличаются друг от друга суффиксом, а также окончанием. Самые часто встречаемые фамилии в мужском роде, имеют окончание *-ski/-cki*, а у женского рода в таких фамилиях окончание *-ska/-cka*. Еще окончание меняется в зависимости от того мужской это род или женский, или, например, если фамилия является прилагательным. Можно привести в пример фамилию *«Śmigły»* (Смиглы), в мужском роде окончание у такой фамилии *-y*, а в женском роде окончание меняется на *-a*, т. е. уже она будет *«Śmigła»*. В том случае, если фамилия – существительное, то окончание остается одинаковым и в женском роде, и в мужском: *Nowak* (Новак), *Kowal* (Коваль), *Kowalczyk* (Ковальчик).

В повседневной речи фамилии-существительные в женском роде строятся, основываясь на замужестве. К примеру, если женщина не замужем и имеет фамилию мужского рода с согласным окончанием, то прибавляется окончание *-owna* или же *-(i)anka*. К примеру, если фамилия *Nowak*, то будет – *Nowakowna* (Новак –

Новаковна). Если женщина в браке или вдова, то такая фамилия произносится с прибавлением фамилии мужа, которая заканчивается на согласный или же на гласный с окончанием *-owa* или же *-ina*/*-yna*: Nowakowa (Новакова).

У поляков традиция: когда девушка выходит замуж, то берет фамилию своего мужа. Ещё она по желанию может заменить часть фамилии мужа. Так может делать не только женщина, но и мужчина. Когда в таком браке рождаются дети, то в основном они берут фамилию отца.

Все граждане Польши по желание имеют право поменять свою фамилию. Это бывает в тех случаях, если фамилия звучит неблагозвучно, если она не польского происхождения и если фамилия совпадает с именем, также есть ещё множество причин, из-за которых человек может решиться поменять фамилию.

По статистическим данным, наиболее часто в Польше встречается фамилия *Nowak* (Новак). Людей с такой фамилией в стране насчитывается примерно около 200 тыс. Следующей по популярности идет фамилия *Kowalski* (Ковáльский), эту фамилию носит около 140 тыс. Около 110 тыс. поляков носят фамилию *Wiśniewski* (Вишнéвский). Далее в популярном списке находятся такие фамилии: *Wójcik* (Вýйцик), *Kowalczyk* (Ковáльчик), *Kamiński* (Камúнский), *Lewandowski* (Левандóвский), *Zieliński* (Зелúнский), *Szymański* (Шимáнский), *Woźniak* (Возняк) и *Dąbrowski* (Домбрóвский).

Есть некоторые особенности в произношении польских фамилий на русском языке. К примеру, окончания фамилий дополняются русскими формами. Существуют особые формы женских фамилий (*pani Kowalowa, panna Kowalówna*). Официально такие фамилии произносятся с прибавлением «пана» к примеру, панна Коваль, а в литературной форме пани Ковалёвна. Таким образом фамилии, которые являются прилагательными и имеют окончания *-ski/-cki/-dzki,* или же в случае женского рода окончания *-ska/-cka/-dzka*, по-русски произносятся как *-ский*/*-цкий*/*-дский* (*-дзский*) либо *-ая*. Если фамилия имеет окончания *«-ński/-ńska»,* то официально она произносится с мягким знаком, к примеру, Огинський, а в разговорной речи, либо в литературе без мягкого знака Огинский. Те фамилии, у которых окончание *-ów/-iów*, официально переводятся как *-ув*/*-юв*, а в литературе пишется как *-ов*/*-ев* либо *-ёв*: *Kowalów* и Ковалёв. Фамилии, которые являются прилагательными («*Śmigły – Śmigła*»), официально произносятся кратко, как «-ы/-и», «-а/-я» и не

имеют склонения. А в литературе идет дополнительное окончание *-ый/-ий*, а в женском роде *-ая*. Самыми распространенными фамилиями среди поляков в России являются фамилии, оканчивающиеся на 1) *-ский*, *-цкий*, *-ич*: Вержбицкий (Верба); Оржеховский (Орехов), Погоржельский (Погорелов); Пианович (Пена); 2) *-о* и *-к*: Гаврилло (с двумя л); Рылло (морда); Сутилло (сутулый); Шипилло (шипящий); Пржибытек (Прибытков); Петржак (Петров). В целом между поляками, украинцами и белорусами происходил интенсивный обмен фамилиями и сейчас некоторые фамилии трудно различить.

Украинские фамилии. После распада Древней Руси и монгольского нашествия украинские земли были в составе Литвы, Польши, Австро-Венгрии. Восточная Украина была опять присоединена к России только в 1654 г., когда украинские фамилии уже образовались. Последние области Западной Украины были присоединены к СССР только в 1939–1945 гг. В связи с этим среди украинских фамилий нет подавляющего вида фамилий как у русских, т. е. много типов фамилий. По подсчетам украинского лингвиста Ю. К. Редько, в образовании украинских фамилий принимают участие около двух десятков словообразовательных типов: *-енк*: Коваленко, Бондаренко, Евенко, Зленко, Лученко, Майстренко, Ткаченко, Петренко, Павленко, Шевченко, Галаенко, Мотриенко, Саенко, Стратиенко; *-еньк*: Витребенко, Опенко, Потебенко; *-ейк*: Бутейко, Ламейко, Мацейко, Шумейко; *-очк*: Семеночко, Ромочко, Борочко; *-овск*: (*-ивск*): Боровский, Барановский, Василкивский, Гладкивский, Левадовский, Яворивский, *-евск*: Алчевский, Довгалевский, Миклашевский, Могилевский, Гриневский; *-евск*: Трублаевский, Мариевский; *-ецк*: Борецкий, Гриневецкий, Корецкий, Маковецкий Силецкий, Сидлецкий; *-ко*: Бутько, Гойко, Громыко, Гречко, Грышко, Данилко, Лучко, Лазирко, Кличко, Осадко, Сирко, Сугоняко, Сушко, Цушко; *-ск*: Скоропадский, Коцюбинский, Латанский, Лобачевский, Милославский, Ногачевский, Глинский, Ковальский; *-цк*: Балицкий, Брицкий, Городоцкий, Кульчицкий, Луцкий, Потоцкий, Савицкий,Троцкий, *-вич*: Андрухович, Зинкевич, Шухевич, Ликович, Малкович; *-ыч*: Билыч, Ганыч, Зварыч, Кулиныч, Мариныч; *-ич*: Унич, Усич; *-ив*: Демкив, Иванив, Иванцив, Каскив, Луцкив, Маркив, Петрив, Павлив, Пономарив, Романив, Стахив, Стецкив, Яцкив; *-шин*: Василишин, Гнатишин, Григоришин, Данилишин, Дмитришин, Демчишин, Иванишин, Павлишин, Петришин, Романишин, Фе-

доришин, Юрчишин, Яцишин; *-во(о)*: Миклухо, Хитрово, Дурново; *-ий*: Мамий, Палий, Плаксий, Повалий, Червоний, Розпутний; *-ый*: Горовый, Гайовый, Лановый, Латаный, Ломовый, Луговый, Лютый, Цимбалистый, Яловый; *-ей*: Бачей, Галатей, Ромей, Тындарей, Шындарей; *-ак*: Ермак, Приймак, Сторчак, Сучак, Шестак, Щербак, Ярмак; *-як*: Витряк, Дзюбяк, Коровяк, Коряк, Пагутяк, Третяк; *-ик*: Бердник, Ландик, Линдик, Пасичник, Пендик, Петик, Петрик, Шупик, Шудрик, Ющик; *-ин*: Василин, Петрин, Улянин; *-ук(-юк)*: Башук, Дмитрук, Гайдук, Михайлюк, Москалюк, Тарасюк, Сердюк, Сторожук, Ялюк, Янюк; Гайчук, Гордийчук, Кравчук, Корнийчук, Паламарчук, Верещук, Волощук, Лящук, Семещук, Паращук, Полищук, Ющук, Ящук; *-ец(-ец)*: Головец, Дурдинец, Емец, Коломиец, Компаниец, Степанец, Кононец, Роменец, Уманец; *-ла*: Бамбула, Гамула, Притула, Забила; *-ло*: Бурмило, Мазило, Трясило, Шамрило, Шумило; *-йло* Гржимайло, Мазайло, Миняйло, Стигайло, Свидригайло, Порывайло; *-ба*: Дзюба, Кандыба, Скыба, Погыба, Шкараба; *-да*: Майборода, Лагойда, Ныгода, Прыгода; *-ай*: Гарай, Мамай, Нехай, Порывай, *-ра*: Выгера, Бандера, Магера, Шекера; *-но*: Лихно, Махно, Овсюхно, Юхно; *-ан*: Балабан, Гаран, Киран; *-ян*: Гоян, Троян, Слободян, Стоян, Шиян; *-он*: Бацион, Галацион, Сластон, Цион; *-ман*: Гаман, Лахман, Личман, Коман, Роман; *-ун*: Балакун, Вергун, Вередун, Гарун, Кордун, Мазун, Прядун, Трясун, из которых наиболее распространенны четыре типа: 1) фамилии на *-енк -о* типа Бондаренко, встречающиеся во всех областях Украины, прежде всего восточных и северо-восточных (суффикс *-енко* – уменьшительный, подчеркивающий связь с отцом, что буквально означало «маленький», «молодой человек», «сын», например, Петренко – сын Петра или Ющенко – сын Юська); 2) фамилии с суффиксами *-ук(-юк)*, *-чук* типа Ковальчук как основной юго-западный тип украинских фамилий; 3) фамилии типа прилагательных с суффиксами *-ск-*, *-цк-*, *-зк* типа Водолазкий, значительно распространенные во всех областях Украины; 4) фамилии, образованные без дополнительного суффикса, типа Сорока, Мельник.

Одним из немногочисленных видов украинских фамилий являются фамилии на *-ов*, *-ев*, *-ин* (в украинской орфографии *-ів*, *-ов*, *-ін*, *-ин*). Это в основном либо фамилии, образованные на Западной Украине при помощи суффикса *-ив*: Иванив, Иллив, Иванцив, женский суффикс *-ова* на Украине не прижился, потому современная украинская женщина носит мужской вариант этих

фамилий (исключением являются только фамилии с суффиксами *-ский*, *-цкий*, *-ов-ский*, *-ев-ский*, которые имеют форму женского рода), либо это украинизированные русские фамилии: Михайлів – Михайлов, Яковлів – Яковлев, Хомин – Фомин, Микитин – Никитин, Олексин – Алексеев или Александров или русифицированные украинские фамилии: Кравцов – Кравец (портной).

Если говорить об окончании *-ин*, то на украинское происхождение указывает более расширительная форма *-ишин*. Такие фамилии были образованы от женских имен или прозвищ жительниц Закарпатья и Галичины. Например, сын бабы Федорихи мог получить фамилию Федоришин, а отпрыск Яцихи стать Яцишиным. Точно так же, если незамужняя Василина родила малыша, а отец не признал его своим сыном, то мальчика записывали на фамилию Василишин, образованную от имени матери. Часто женские прозвища происходили от имен их мужей: Данило – Данилиха – Данилишин; Павло – Павлиха – Павлишин; Роман – Романиха – Романишин и т. п. Здесь нужно разбираться в каждом отдельном случае.

Фамилий на *-ский*, *-к* особенно много на Западной Украине, которая долгое время находилась под влиянием Польши. С суффиксом *-к* на Украине первоначально обозначали молодых людей, обычно сыновей, иногда учеников: Гаврилюк (Гаврилов), Корнейчук (Корнеев), Петрик, Богданчик, Борисяк, Литвак (Литвинов), Кулик(ов), Щербак(ов), от женских имен: Марусяк, Гарпинюк, Василовский.

Украинские фамилии на *-ич* и *-ец*: Кузмич, Окулич, Ярощевич, Антонович, Иванец, Романец, Волынец – у белорусов на *-ич* фамилий также много, на *-ец* – мало. У русских тех и других мало. На *-ец* русские фамилии произошли либо от ласкательных имен – Антонец, Воронец, Кондратец; либо (фамилии на *-овец* – Гавриловец, Павловец) этот суффикс указывает на принадлежность к какому-либо роду: Павловцы – семейство, названное по главе семьи – Павлу.

Лингвисты установили, что в украинском языке не менее 4 000 тюркских слов. Это связано с активным переселением некоторых тюркских и других восточных народов в области Причерноморья и Приднепровья в связи с усилившейся исламизацией Кавказского и Среднеазиатского регионов. Все это напрямую отразилось на образовании украинских фамилий. В частности, русский этнолог Л. Г. Лопатинский утверждал, что распространенное на Украине фамильное окончание *-ко* происходит от адыгского

«къо» («къуе»), обозначающего «потомок» или «сын». К примеру, часто встречающаяся фамилия Шевченко, по мнению исследователя, восходит к слову «шеуджен», которым адыги называли христианских священников. Потомкам переселившихся на украинские земли «шеуджен» стали добавлять окончание *-ко* – так они и превратились в Шевченко. Любопытно, что фамилии с окончанием на *-ко* до сих пор встречаются у некоторых кавказских народов и татар, а многие из них очень похожи на украинские: Герко, Занько, Кушко, Хатко. Украинские фамилии с окончанием на *-ук* и *-юк* Л. Г. Лопатинский также относит к тюркским корням. Так, в качестве доказательств он приводит имена татарских ханов – Кучук, Таюк, Паюк. Исследователь украинской ономастики Г. А. Борисенко дополняет список украинскими фамилиями с самыми разнообразными окончаниями, которые, на его взгляд, имеют адыгское происхождение – Бабий, Богма, Зигура, Кекух, Легеза, Прихно, Шахрай. К примеру, фамилия Джигурда – образец украино-черкесского антропонимического соответствия – складывается из двух слов: Джикур – имени зихского наместника Грузии и Давид – грузинского царя. Другими словами, Джигурда – это Джикур при Давиде.

Особого внимания заслуживают украинские фамилии, образованные от названий животных. Например: Гоголь (птица); Горобец (воробей); Комар, Комаровский (комар); Лещинский, Лещенко (лещ); Хрущ, Хрещов (жук). Наиболее интересную группу представляют такие украинские фамилии, как Белоштан, Красношапка, Синебрюх, Рябоконь, Кривонос, Подопригора, Непийвода, Забейворота и др., образованные из двух частей (существительное + прилагательное, либо глагол + существительное).

У украинцев много фамилий на *-о* и *-а* – Макаренко (Макаров), Дахно (Данилов), Махно (Макаров, Матвеев), Петлюра (Петров), Капустенко (Капустин). У русских также есть фамилии на *-о* и *-а*, но их немного: Яблочко, Точило, Утка. Часть украинских фамилий на *-енко* русифицировалась и стала оканчиваться на *-енков*. Такие фамилии встречаются либо у казаков, живущих на границе с Украиной, либо у обрусевших украинцев в России: Власенков, Михайленков, Здоровенков. Однако встречаются и чисто русские фамилии такого типа: Юшков, где буква «к» является частью корня – юшка (кровь, т. е. мясник).

У украинцев много фамилий, имеющих прозвищную форму. Есть такие фамилии и у русских: Воробей, Скворец, Голени-

ще. Эти фамилии не могут быть украинскими, поскольку Воробей по-украински горобец, скворец – шпак, голенище – халява.

Очень широкий круг украинских фамилий сформирован по профессиональному признаку: Зварыч, (солевар), Коваль, (кузнец), Мельник, Швец (сапожник), Шевчук (ученик, сапожника), Чумак, Маляр, Столяр, Смоляр, Ковальчук, Малярчук, Столярчук, Смолярчук, Будниченко, Мельниченко, Голубниченко, Мирошниченко, Гонтаренко, Овчаренко, Гончаренко, Пасичниченко, Гробаренко, Писаренко, Пысаренко, Дворниченко, Поштаренко, Золотаренко, Решетниченко, Золотниченко, Ризниченко, Калашниченко, Свинаренко, Килимниченко, Сотниченко, Колесниченко, Чередниченко, Кухаренко, Шинкаренко, Кушнаренко.

Украинские фамилии характеризуют: а) социальное положение: Атаманюк – атаман; Бурлака – безземельный крестьянин; Гайдамака – украинский казак XVII–XVIII вв. Дейнёка, Дейнёко, Дейникин, Дейничёнко – украинский казак XVII в., вооруженный дубиной; Запорожец; Каштелян; Костелянец; Мещанчуков; Сердюк – телохранитель гетмана; Хорунжий; б) физические качества человека: Бородай; Горбач, Бородавка, Ковтун – колтун, Гамалея – толстая шея, Кордоба – коренастый, Гаркуша – картавый, Кудлай – косматый, Лобовик – лоб, Мазепа – запачканный, Пёлех – хохолок, Свыда – незрелый, Тулуб – тело; в) особенности поведения: Бабий – женщина-убийца, Байда – лентяй, Брехунец – болтун, Буцура – бузотер, Гайдебур – озорной, Гроха – шумный, Чуб, Чубинка, Чуприна, Чупринка – чуб, Щербина, Шульга, Шульгин – левша, Дзюба – обжора, Зачепа – придира, Мовчун – молчун, Неборяка – горемыка, Ремига – осмотрительный, Танцюра, Туркало – скучный, нудный, Губима – придира; г) птиц: Боцян – аист, Бузько – аист, Галаган – индюк, Гоголь – дикая утка, Горобёц – воробей, Журавель, Зозуля – кукушка, Кулик, Перепелица, Пивень – петух, Птуха – птица, Соловей, Сорока, Чапля – цапля; д) млекопитающих: Баран, Барсук, Бугай – бык, Вовк – волк, Кожан – летучая мышь, Конь, Лис, Теляк, Цап – козел, Хомык – хомяк, Щур – крыса; е) рыб, земноводных и т. д.: Вирозуб – вид рыбы, Жаба, Щупак – щука; ж) насекомых и т. д.: Буняк – шмель, Муха, Гнида, Хохол – уховертка, Жук, Червяк, Комар; з) растения: Буряк, Бурячок – свекла, Вишня, Гречуха, Дерево, Квитка – цветок, Липа, Лобода – лебеда, Падалка – опавший фрукт, Плющ, Соломка, Тополя, Цибуля – лук, Чосник – чеснок, Шовкун – шелковица; и) продукты питания и напитки: Борщ, Кисель, Коровай, Кулиш, Квас; к) раз-

личные предметы: Бёрло – скипетр, Буда, Булавка, Гребинка, Гвинтовка – винтовка, Дуди, Казан – котел, Капица – ремешок уцепа, старые домашние туфли, Ковпак – колпак, Кдзюб, Козуб – корзина, Коцюба – конура, Коробка, Кордбочка, Косынка, Мандрыка – творожник, Проскура – просвира, Самокиш – простокваша, Скиба – кусочек чего-либо, Могила, Можара – телега, Мотузка – веревка, Мотыка – мотыга, Мошняга – кошелек, Мушкётик – мушкет, Пидкова – подкова, Посуда, Сковорода, Сурма – дудка, Тычина – жердь, Телига – телега, Цюпа – конура, Чепига – рукоятка плуга, Шуст – буравчик; л) абстрактные понятия: Баламута, Гийка – промедление, Думка, Журба – печаль, Зануда – скука, Зневага – презрение, Казка – сказка, Коляда, Музыка, Небылица, Негода – непогода, Нудьга – скука, Пидсуха – зазноба, Турба – беспокойство, Хвиля – мгновение, Шкода – вред.

Некоторые украинские фамилии являются неблагозвучными: Нестреляй, Немоякобыла, Недуйветер, Небаба, Вислогузов, Недайхлеб, Перебейнос, Перечепи-дорога, Неварихатка, Полторабатько (Пивторабатька), Великого-Зять, Кизяк, Отченаш, Святодух, Пальцапупа, Дурнопейко, Нарко, Шмаль, Сухозад, Отрыжка, Бздюк, Гошкодеря, Йоп, Страх, Сковорода, Забула, Убийконь, Спаяло, Нетудыхата, Продан, Хымочка, Добындо, Незовибатько, Худоба, Дырда, Пидпузько, Притуляк, Брехуненко, Дейгрош, Шиша, Гыга, Перебзяк, Кандыба, Комендат, Хванхвара, Халупа, Пивторыпавло, Сонечко, Каменюка, Пробыйголова, Голка, Кукуруза, Гнилуша, Неберикутя, Чепинога, Нога, Кадыгроб, Кавун, Борщ-Компониец, Печиборщ, Дармостук, Товчигречка, Неижсало, Салоид, Пидкумасик, Добрийвечер, Отютюнчык, Цюцюрка, Куропятник, Отюсько, Голопапа, Пидеропрыгало, Засядьвовк, Пидкуймуха, Загинайло, Выганяйло, Клюй, Квакша, Жовна, Оббижисвит, Буряк, Ковш, Сопляк, Давикоза, Жежерух.

В 2019 г. специалисты в области лингвистики из Чехии, проанализировав информацию в разных странах и на Украине в частности, выявили наиболее популярные фамилии. Самая популярная фамилия на Украине – Мельник. Она наиболее часто встречаются в западной части Украины. На данный момент носителей фамилии Мельник насчитывается более 174 тыс. Вторую позицию в рейтинге заняла фамилия Шевченко, а ее носители встречаются во всех частях страны. Отмечается, что в 1990-х гг. эта фамилия занимала первое место по популярности. Третью позицию наиболее распространенных в Украине фамилий заняла – Бойко.

Белорусские фамилии. В результате трех разделов Польши в конце XVIII в. Белоруссия вошла в состав России. В 1921–1939 гг. Западная Белоруссия временно находилась в составе Польши. В вопросе формирования фамилий на белорусов оказали влияние русские, украинцы и поляки. В основном белорусские фамилии сформировались в XVII–XVIII вв., а юридически закреплёнными они стали в 30-х гг. XX в. Значительная часть фамилий белорусов образована от имен: Андреев, Тихонов, Сергеев. Но не всегда можно определить происхождение фамилии. Например, фамилия Алехно образована от формы имени Алексей, фамилия Пилат – от имени Филарет, фамилии Гринь, Гринько, Гридюшко – от форм имени Григорий. Множество фамилий образовано от названий деревень или городов: Осиновский – деревня Осиновка, Бабинский – Бабинка, Мосальский – Мосальск. Иногда фамилии дают общую характеристику первого носителя рода: Загурский – который жил, родился за горой, Заборский – жил за бором. Встречаются и исконно белорусские фамилии, образованные от диалектных слов: расшифровка некоторых из них под силу только специалистам: например, фамилия Галганов образована от слова «галган», что на диалекте обозначает бестолкового человека; Сукристый – кучерявый; Скроботун – человек, который при ходьбе не поднимает ноги, скребет ногами. В Белоруссии в качестве фамилий используются многочисленные нарицательные существительные без добавления специальных суффиксов (Жук, Мороз, Шелег). Распространены подобные фамилии (часто с теми же основами) и на Украине.

Самые популярные в Беларуси – фамилии на *-ов*, *-ев*, *-ин*, *-ын*: Свердлов, Васильев, Ванин, Дубин, Ломтев, Птицын. Способствовало этому то, что в течение долгого времени делопроизводство в Белоруссии велось на русском языке и в официальные записи белорусские имена проникали в русифицированной форме: не Мыкола, а Николай; Константин, а не Кастусь – Павлов, Голубев, Аркадьев, Сергеев, Кастусов, Уласов (Власов), Матеев (Матвеев). В отличие от России, фамилии на *-ов*, *-ев* в Восточной Беларуси не полностью монопольны, а охватывают около 70 % населения.

На втором месте по популярности в Беларуси фамилии на *-ский*, *-цкий*: Озерский, Залеский. Они больше всего распространены в Гродненской, Минской и западной части Витебской области – большинство таких фамилий образованы от географических названий: Василевский, Козловский, Савицкий, Барановский, Жуковский, Новицкий, Соколовский, Ковалевский, Петровский,

Чернявский, Романовский, Малиновский, Садовский, Павловский, Дубровский, Высоцкий, Красовский, Бельский, Лисовский, Кучинский, Шпаковский, Каминский, Янковский, Белявский, Соболевский, Лапицкий, Русецкий, Островский, Михайловский, Вишневский, Вербицкий, Журавский, Якубовский, Шидловский, Врублевский, Завадский, Шумский, Сосновский, Орловский, Дубовский, Липский, Гурский, Калиновский, Смольский, Ивановский, Пашковский, Масловский, Лазовский, Барковский, Дробышевский, Боровский, Метельский, Зарецкий, Шиманский, Цыбульский, Кривицкий, Жилинский, Куницкий, Витковский, Липницкий, Марковский, Чайковский, Бычковский, Селицкий, Синявский, Глинский, Хмелевский, Рудковский, Маковский, Маевский, Кузьмицкий, Добровольский, Закревский, Лещинский, Левицкий, Березовский, Осмоловский, Куликовский, Езерский, Зубрицкий, Горбачевский, Бабицкий, Шпилевский, Яблонский, Колосовский, Камаровский, Грибовский, Рутковский, Загорский, Хмельницкий, Пекарский, Поплавский, Крупский, Рудницкий, Сикорский, Быковский, Шабловский, Альшевский, Полянский, Синицкий.

Много фамилий в Белоруссии на *-ович*, *-евич*: Климович, Карпович, Макаревич, Демидович, Костюкович, Лукашевич, Тарасевич, Богданович, Пашкевич, Павлович, Юревич, Алешкевич, Петрович, Мацкевич, Гуринович, Адамович, Зинкевич, Радевич, Сакович, Курлович, Матусевич, Вашкевич, Дашкевич, Ярошевич, Александрович, Герасимович, Игнатович, Яскевич, Давидович, Михневич, Мицкевич, Максимович, Антонович, Касперович, Гриневич, Романович, Борисевич, Юшкевич, Станкевич, Нестерович, Прокопович, Юркович, Кондратович, Урбанович, Гринкевич, Василевич, Федорович, Григорович, Синкевич, Данилович, Шинкевич, Якимович, Радкевич, Леонович, Янушкевич, Захаревич, Филипович, Протасевич, Левкович, Тихонович, Якубович, Лавринович, Лашкевич, Пархимович, Мартинович, Михалевич, Данилевич, Гришкевич, Тишкевич Ермакович, Яцкевич, Кононович, Стасевич, Манкевич, Ивашкевич, Наумович, Стефанович, Ермолович, Грицкевич, Петкевич, Питкевич, Янович, Синькевич, Денисевич, Филиппович.

Суффиксы *-онок*, *-енок* считаются типично белорусскими: Игнатенок, Денисенок, Герасименок. В целом по стране такие фамилии встречаются редко, в основном – в северной части Минской области и северо-западной части Витебской области: Ковалёнок,

Борисёнок, Савёнок, Казачёнок, Клименок, Климёнок, Клещёнок, Руденок, Рудёнок, Лаптёнок, Кузьменок, Лобанок, Королёнок, Василёнок, Асташонок, Асташёнок, Голенок, Лученок, Герасимёнок, Зуёнок, Михалёнок, Кухаронок, Кухарёнок Крученок, Курилёнок, Павленок, Кравчёнок, Гончарёнок, Фоменок, Хоменок, Зубченок, Заборонок, Стрельчёнок, Терешонок.

Фамилии на *-еня*, *-эня*, вроде Федосеня, Левченя, Крупеня, Герасименя, тоже свойственны только белорусам: Горощеня, Протасеня, Руденя, Кравченя, Серченя, Кондратеня, Ясюченя, Сергиеня, Михаленя, Стрельченя, Сущеня, Герасименя, Киеня, Дещеня, Прокопеня, Щербаченя, Коваленя, Варвашеня, Филипеня, Юреня, Ярошеня, Николаеня, Кругленя, Арцименя, Амельченя, Ханеня, Горощеня, Протасеня, Руденя, Кравченя, Серченя, Кондратеня, Ясюченя, Сергиеня, Михаленя, Стрельченя, Сущеня, Герасименя, Киеня, Дещеня, Прокопеня, Щербаченя, Коваленя, Варвашеня, Филипеня, Юреня, Ярошеня, Николаеня, Кругленя, Арцименя, Амельченя, Ханеня.

Также в Белоруссии есть фамилии с суффиксом на *-ко*: Громыко, Мурашко, Бойко, Приходько, Мелешко, Лойко, Сенько, Сушко, Величко, Володько, Дудко, Семашко, Дайнеко, Цвирко, Терешко, Савко, Манько, Ломако, Шишко, Будько, Санько, Сороко, Бобко, Бутько, Ладутько, Горошко, Зеленко, Белько, Зенько, Рудько, Головко, Божко, Цалко, Можейко, Лапко, Ивашко, Наливайко, Сечко, Химко, Шарко, Хотько, Змушко, Гринько, Борейко, Попко, Дорошко, Астрейко, Скрипко, Алешко, Зайко, Воронько, Сытько, Буйко, Детко, Ромашко, Чайко, Цыбулько, Редько, Васько, Шейко, Малявко, Гунько, Минько, Шешко, Шибко, Зубко, Молочко, Бусько, Клочко, Кучко, Климко, Шимко, Рожко, Шевко, Лепешко, Занько, Жилко, Бурко, Шамко, Малышко, Куделко, Толочко, Галушко, Щурко, Черепко, Крутько, Снитко, Сливко, Булавко, Турко, Нарейко, Серко, Юшко, Ширко, Орешко, Латушко, Чуйко, Гришко, Шкурко, Владыко, Шибеко; на *-ок*: Волчок, Попок, Божок, Шашок, Цыганок, Зубок, Жолток, Бабок, Бобок, Титок, Петушок, Снопок, Турок, Жданок, Шрубок, Пожиток; на *-ук*, *-юк*, *-чук*: Ковальчук, Пинчук, Гайдук, Полещук, Шевчук, Романюк, Савчук, Костюк, Кравчук, Радюк, Радчук, Романчук, Панасюк, Семенюк, Марчук, Тарасюк, Ткачук, Левчук, Кондратюк, Карпук, Грицук, Бондарчук, Кучук, Дмитрук, Семенчук, Литвинчук, Данилюк, Севрук, Василюк, Демчук, Масюк, Борисюк, Лашук, Близнюк, Полищук, Климук, Гончарук, Гаврилюк,

Денисюк, Мельничук, Степанюк, Михальчук, Мартынюк, Матюк, Абрамчук, Иванюк, Гринюк, Сидорчук, Васюк, Яцук, Нестерук, Стасюк, Федорук, Игнатюк, Мисюк, Макарчук, Ярошук, Михнюк, Борсук, Захарчук, Антонюк, Кухарчук, Сахарчук, Климчук, Прокопчук, Бирюк, Пасюк, Янчук, Герасимчук, Грищук, Павлюк, Назарчук, Кирилюк, Боярчук, Камлюк, Михадюк, Сидорук, Барсук, Баранчук, Сачук, Дашук, Андреюк, Пашук, Михалюк, Тихончук, Кохнюк, Валюк, Пилипчук, Ничипорук, Никитюк, Остапчук, Лозюк, Сердюк, Конончук, Корнейчук, Адамчук, Майсюк, Волосюк, Сенчук, Власюк, Онищук; на *-ик*, *-чик*: Новик, Дубовик, Кулик, Боровик, Прокопчик, Гончарик, Иванейчик, Мирончик, Шевчик, Бобрик, Влащик, Калеником, Чижик, Толстик, Веремейчик, Царик, Круглик, Герасимчик, Наумчик, Мазаник, Филипчик, Горелик, Кухарчик, Мандрик, Сергейчик, Делендик, Юрчик, Леончик, Силивончик, Нехайчик, Савчик, Данильчик, Альховик, Алексейчик, Лущик, Гордейчик, Ефимчик, Цедрик, Романчик, Гаврильчик, Вергейчик, Курильчик, Овсяник, Демидчик, Харитончик, Войтик, Бондарик, Агейчик, Долбик, Пищик, Прохорчик, Лукьянчик, Лосик, Лукашик, Кирильчик, Емельянчик, Абрамчик, Купрейчик, Пивоварчик, Осипчик, Максимчик, Макейчик, Бондарчик, Борисик, Аврамчик, Марчик, Симончик, Бибик, Козик, Астапчик, Ахремчик, Сахончик, Корнейчик, Голик, Ольховик, Писарик, Лазарчик, Иванчик, Булойчик, Аврамчик, Андрейчик, Антончик, Якубчик, Самуйлик, Рослик, Филончик, Якимчик, Артемчик, Дубик, Тарасик, Денищик, Кирик, Селивончик, Вакульчик, Левчик, Баранчик, Матвейчик, Сидорик, Чепик, Андрончик, Куприянчик, Курашик; на *-ец*, *-инец*, *-овец*: Ярец, Малец, Базылец, Карпец, Иванец, Степанец, Павловец, Михновец, Борисовец, Брагинец, Быховец, Корневец.

В целом русские фамилии легко распознать на слух, но в то же время типично русские фамилии присущи и другим славянским и неславянским народам. Например, фамилия Попов может принадлежать и русскому, и болгарину, и карелу, и коми, и чувашу. Фамилии Яблонский и Вишневский носят и русские, и украинцы, и поляки, и евреи, и цыгане. Чешский лингвист Якуб Мариан в 2019 г. составил рейтинг самых распространенных фамилий Европы – и сильно удивил белорусов. Судя по его данным, в Белоруссии больше всего Ивановых.

На территорию России переселялись и другие славянские народы. В основном они размещались в Молдавии, на Украине

и на юге России. В их числе были: а) *сербы* – основная масса их фамилий оканчивается на *-ич*: Вучетич (Волков); Милорадович (от имени Милорад); Миркович (Мирко); Зорич (Заря); б) *болгары* – большинство фамилий заканчивается на *-ов*, *-ев*, только ударение ставится по другому: Геóргиев, Димúтриев, Димитрóв, Младéнов, Чилингúров. Эти фамилии легко русифицируются; в) *чехи* – в основном их фамилии заканчиваются на -ч: Главач (большеголовый); *-к* – Луняк (коршун), Черник (Черный), Воячек (солдатик), Немечек (маленький немец), Палечек (пальчик); *-а* – Едличка (елочка), Ржига (шарф); *-л*, *-ль* – Шкорпил (склочник, скандалист), Поспишиль (тот, кто спешил), Негасиль (тот, кто не гасил); *-ый*, *-ий* – краткий, т. е. короткий. Женская форма чешских фамилий на *-ова*: Ржигова. Эти фамилии почти не русифицируются. Тем не менее многие славянские фамилии адаптировались к русским фамилиям.

5.2. ТЮРКСКИЕ И ФИННО-УГОРСКИЕ ФАМИЛИИ

Тюркские фамилии. Русские столкнулись с тюрками в X в. Тюрки – татары, киргизы, узбеки, азербайджанцы, туркмены, чуваши и т. д. У русских есть фамилии тюркского происхождения, в основном, татарского, появились они в период татаро-монгольского ига. Также немало татар служили при дворе Ивана Грозного и других русских царей. Состоялось немало смешанных браков между представителями русской и татарской знати. В результате специалисты по антропонимике насчитывают свыше 500 знатных и родовитых фамилий, имеющих изначально татарское происхождение. Среди них Аксаковы, Алябьевы, Апраксины, Бердяевы, Бунины, Бухарины, Годуновы, Горчаковы, Дашковы, Державины, Ермоловы, Кадышевы, Машковы, Нарышкины, Огаревы, Пешковы, Радищевы, Растопчины, Рязановы, Тимирязевы, Тургеневы, Улановы, Чаадаевы, Шереметевы, Юсуповы и многие другие.

Многие тюркские фамилии давали по профессиям. Так, фамилия Бакшеев произошла от «бакшей» (писарь), Караулов – от «каравыл» (стражник), Бекетов – от «бекет» (так называли воспитателя ханского сына. Фамилия Суворов, которую мы привыкли считать русской, стала известна в XV в. Происходит она от профессии наездника (по-татарски – «сувор»). Первым, кто носил эту

фамилию, стал служилый человек Горяин Суворов, о котором упоминается в летописях за 1482 г. Впоследствии была придумана легенда о том, что родоначальником семейства Суворовых стал швед по фамилии Суворе, в 1622 г. осевший в России. А вот фамилия Татищев была присвоена великим князем Иваном III племяннику Ивана Шаха – князю Соломерскому, который был кем-то вроде следователя и отличался способностью быстро выявлять воров, которых по-татарски называли «татями». Но куда чаще в основе татарских фамилий лежали отличительные качества их носителей. Так, предки Базаровых получили это прозвище, так как были рождены в базарные дни. Свояка (мужа сестры жены) по-татарски звали «бажа», отсюда фамилия Бажанов. Уважаемых людей татары звали «велиамин», так родилась русская фамилия Велиаминов, позднее переделанная в Вельяминов. Гордые люди звались «булгаками», отсюда фамилия Булгаков. Любимых и любящих называли «даудами» или «давудами», позднее это трансформировалось в Давыдовых. Особняком стоит фамилия Акчурин. В русском варианте татарские фамилии обычно имеют окончание *-ов*(*-ев*) или *-ин*(*-ын*). Но отдельные родовые имена, происходящие от имен татарских мурз, оставили без изменения даже в документах: Еникей, Акчурин, Дивей. В фамилии Акчурин «-ин» не является русским окончанием, это часть древнего родового имени. Один из вариантов его произношения «ак-чура» – «белый богатырь». Среди представителей рода Акчуриных, родоначальником которого считается мишарско-мордовский князь Адаш, живший в XV в., были известные чиновники, дипломаты, военные.

Например, распространенная фамилия Балашов происходит от татарского имени Балаш, которое образовано от тюркского слова «бала» – «ребенок». Тюркские имена Куйбыш, Кайбыш (от арабского имени Хайбулла – «тайна Аллаха»), Мансур («победоносный»), Бахта («счастливый»), Сабур («терпеливый, выносливый») встречались у русских и дали начало фамилиям Куйбышев, Мансуров, Бахтин, Сабуров. Так, дворяне Нарышкины считали родоначальником своей фамилии татарина Нарышку (Нарыш – «мужественный»). Тургеневы называли своим родоначальником татарина Тургенея («вспыльчивый»). Фамилия Шереметьев тоже произошла от тюркского имени Шеремет, которое в переводе означает «быстрый, горячий», или дословно «скорый шаг». Фамилия Аракчеев также имеет тюркские корни, она происходит от слов «арак» – «водка» и «аракчи» – «любитель выпить». Русский исто-

рик и писатель Н. М. Карамзин считал родоначальником своей фамилии крещеного татарина Кара-мурзу. Тюркское слово «кара» переводится как «черный», а «мурза» – это титул человека знатного происхождения. Но в тоже время на Руси «карамазый» было распространенным диалектным словом, означающим «черномазый, чернявый, смуглый». Русский писатель М. Е. Салтыков-Щедрин тоже носил фамилию тюркского происхождения, образованную от татарского имени Салтык («хромой»), а потом он взял себе псевдоним Щедрин и стал Салтыковым-Щедриным.

Многие тюркские фамилии могли иметь и арабо-мусульманские корни. Часть из них образована из личных арабо-мусульманских имен, во многих случаев имевших религиозное содержание. Например, фамилия Алиев в переводе означает «возвышенный, высочайший», Рашидов – «руководящий», Ахматов – «самый славный, самый хвалимый», Ахмадулин – «восхваляемый от Аллаха», Сафиуллин – «чистый от Аллаха», Валиев – «покровитель», Хакимов – «мудрый», Хабибуллин – «возлюбленный Аллахом». Известная поэтесса А. А. Ахматова взяла себе фамилию своей бабушки, а по отцу ее фамилия была Горенко. Поэтесса Б. А. Ахмадулина тоже носит фамилию, имеющую арабо-мусульманские корни.

Таким образом, русские фамилии татарского происхождения могли возникнуть: 1) от предка татарина. Татарское иго длилось с 1240 г. по 1480 г. Первоначально татары (монголы) составляли военную и гражданскую элиту татарского государства в Поволжье, но постепенно они смешались с тюркскими племенами, которыми они управляли еще во времена татарского ига. Часть татар переезжала жить на русскую территорию и принимала христианство. После завоевания Казанского (1552) и Астраханского (1556) княжеств татары стали русскими подданными. Они сохранили свои имена, которые были русифицированы с помощью суффикса *-ов*, *-ев* и реже *-ин*: Аракчеев – от тюркского прозвища «пьяница»; Беклемишев, т. е. "ожидаемый", соответствует русской фамилии Жданов; Тимирязев (железо) – происходит от выехавшего в 1408 г. из Золотой Орды к великому князю Василию Дмитриевичу Ибрагима Тимирязева, который после крещения получил имя Александр; Талызин – ходить, двигаться согнувшись, в 1436 г. в Муром к великому князю Василию Васильевичу приехал служить из Золотой Орды мурза Кучюк Тагалдызин, после крещения – Иаков; 2) татарские фамилии происходили от искусственно созданной родословной; 3) от тюркского прозвища или сло́ва: Ак-

саков (хромой), хотя предок Аксаковых приехал в 1027 г. к великому князю Ярославу Владимировичу из Скандинавии с отрядом в 3 тыс. чел.; 4) во время и после монгольского ига (до XVI в.) у русских был обычай в качестве второго имени (в добавление к христианскому) давать мусульманское имя: Кадыр (могучий), Рашид (руководитель), Рахман (милостивый), в результате от этих имён образовались фамилии, не отличающиеся от татарских, но их носят русские: Кадыров, Рашидов, Рахманов; 5) иногда русские менялись фамилиями с татарами (и не только с ними, у татар есть русские фамилии); 6) от названия местности, населенного пункта: Мещерский.

Финно-угорские фамилии. Финно-угоры пришли на территорию Европейской России с Алтая 5 тыс. лет назад. Финская ветвь – карелы, финны, эстонцы, коми, мордва, марийцы, удмурты; угорская ветвь – венгры, ханты, манси. В 1809–1918 гг. и сама Финляндия была частью России. Поэтому финские фамилии можно разделить на две категории: 1) западно-финские, которые оканчиваются на *-нен*: Виртанен («поток»), Ярвинен (озеро), Неволайнен. Особенно этих фамилий много на севере в районе Санкт-Петербурга, где до сих пор много финнов; 2) восточно-финские, которые принадлежат потомкам финнов или финно-угоров, ставших впоследствии русскими. Эти фамилии как и русские заканчиваются на *-ов*, *-ев* и *-ин*: Веденяпин – от финно-угорского имени Веденяпа (водный); Вельмукин – Вельмука – оживиться, ожить; Вергизов – Вергиз (волк); Пыстин – синица; Сизёв – сизь – дятел; Рочев – роч – бугор, кочка; Мичкин – миловидный; Шарнин – ива.

У многих русских фамилии образуются прямо от названия какого-либо народа. Они возникали следующим образом: 1) если их предок был представителем данной национальности либо приехал из этой местности: Украинцев, Украинский, Хохлов, Хохлин, Чехов (Чех), Поляков, Ляхов, Белорусов, Белорусский, Немцев, Немцов, Немецкий, Немчинов, Французов, Венгеров, Венгеровский, Англичанинов, Голландцев, Шведов, Румынин, Сербин, Карельских, Литвинов, Австриевский, Башкиров, Берендяев (берендяи – тюркское племя в Южной Руси, исчезнувшее в XIII в.), Белорусов, Зырянов, Казарин, Казарцев (казары (хазары) – племя, враждовавшее со славянами и исчезнувшее в X в.), Карелин, Кипчатов (кипчаки – представители тюркского народа в СреднейАзии или потомки Чингиз-хана на Волге), Киргизов, Кувай-

ский, Кувайсков (кува, куба – марийка, черемиска), Мещеряков, Мисиров (в XVIII в. на Руси, а также в балканских странах так назывался Египет), Молдованов, Мордвинцев, Мордовин, Москалев, Нагавкин (нагавка – женщина, принадлежавшая к племени ногайцев, тюркской народности в Ставрополье, по Тереку и в северном Крыму), Нагайцев, Ногаев, Румынин, Сартыков (сартак, сартык – старое название тюркского населения городов Средней Азии), Татаринов, Татаринцев, Французов, Черемисин, Черкасов (черкас – в древнерусском языке – украинский казак, такое название существовало и в XVIII в.), Черкашин (то же, что Черкасов), Чудин (чудь – северная финно-угорская народность); 2) за черты внешности, которые напоминали представителя той или иной национальности: Мордвинов, Негров, Греков, Калмыков, Арапов, Арабов, Португальский, Евреинов, Халдеев, Армянинов, Китайцев, Черемисов, Черкесов, Чеченцев, Туркин, Турков, Турецкий, Цыганов, Половцев, Арабов, Татарский, Болгарин, Полуцыганов. В результате получались сочетания: Василий Иванович Турок, Борис Дмитриевич Киргиз, Георгий Павлович Швед.

5.3. ЕВРЕЙСКИЕ ФАМИЛИИ

Существует несколько групп евреев различного расового происхождения: 1) эфиопские евреи, выходцы из африканских стран, по внешнему виду они чернокожие, но черты лица у них более европейского типа, чем у африканских негров; 2) марроканские – выходцы из Алжира, Марокко, Туниса, по внешнему виду ничем не отличаются от арабов, так же как выходцы из Йемена, хотя в Израиле их не смешивают; 3) европейские – имеют несколько больших субэтносов внутри себя, но отличаются только немного цветом кожи, языком общины и, ещё меньше, традициями. К европейским евреям относятся многочисленные группы сефардов и ашкенази, первые пришли в Европу через Иберийский полуостров. Ашкеназы же, пришедшие в Европу через Персию и Грецию, не остановились в Южной Европе, а проследовали далее – в Германию, Англию, Польшу и Российскую империю. В свою очередь ашкеназы, количество которых составляет 75 % от всех евреев, подразделяются на более мелкие подгруппы – литваки, горские евреи (таты), бухарские евреи. Евреи, живущие в Аме-

рике, практически полностью относятся к ашкеназам. Все три расовые группы евреев являются потомками одного народа, жившего в Иудее, имеют одну религиозную принадлежность – иудаизм.

У евреев три основных языка – иврит, идиш и ладино. *Иврит* – язык семитского происхождения. К семитским языкам, кроме иврита, принадлежат также арамейский, арабский, аккадский (ассиро-вавилонский), эфиопские и некоторые другие языки Передней Азии. Особенно близки к ивриту финикийский и угаритский языки, принадлежащие вместе с ним к ханаанской ветви семитской группы языков. С 1914 г. языком преподавания в еврейских учебных заведениях в Эрец-Исраэль был объявлен исключительно иврит. *Идиш* – язык европейских евреев-ашкеназов, исторически относящийся к средненемецким диалектам верхненемецкой подгруппы западногерманской группы германской ветви индоевропейских языков. До Второй мировой войны на идиш общались 11 млн евреев. Сегодня точное число носителей языка неизвестно. Данные переписей конца XX – начала XXI в. позволяют утверждать, что наибольшее число говорящих на идиш евреев проживают в Израиле (более 200 тыс. чел.), США (около 180 тыс.), России (более 30 тыс.), Канаде (более 17 тыс.) и Молдавии (порядка 17 тыс. человек). Всего по разным данным на планете живут от 500 тыс. до 2 млн человек, говорящих на идиш. *Еврейско-испанский язык (сефардский, джудесмо, ладино)* – разговорный и литературный язык евреев испанского происхождения. До Второй мировой войны значительное число носителей еврейско-испанского языка жило в Греции, Югославии и Болгарии, меньше – в Румынии. В 1970-х гг. число носителей еврейско-испанского языка в мире достигало 360 тыс., из них 300 тыс. жили в Израиле, по 20 тыс. – в Турции и США и 15 тыс. – в Марокко.

Евреи, как и другие народы Ближнего Востока, никогда не имели фамилий. Именование производилось по имени и отчеству. Последнее образовывалось следующим образом: к имени присоединялось слово «бен» (сын) или «бат» (дочь). Каждый уважающий себя еврей должен был помнить имена своих предков минимум до седьмого колена. Так как имена могли часто повторяться, то для более точной репрезентации использовались географические ориентиры (Роми – из Рима, Иуерушалми – из Иерусалима), название профессии (Сандалар, Сандлер – сапожник, Софер – писец). Кроме того, у евреев часто были прозвища (Шапиро – благообраз-

ный, Иоффе – красивый), которые также добавляли конкретики при узнавании.

Везде, в том числе в средневековой Испании, евреи использовали еврейские имена. С мусульманским завоеванием Испании арабский язык стал разговорным языком с начала VIII в. до XII в. – конца «золотого века» и начала «реконкисты», эры, в течение которой христианские короли все больше расширяли испанский христианский язык. Использование фамилий стало обычным явлением среди арабоговорящих евреев, которые, естественно, перенесли обычай в Испанию. С тех пор и до изгнания в июле 1492 г. евреи использовали испанский. В 1492 г. католические короли Испании – Изабелла Кастильская и Фернандо Арагонский – выпустили указ, по которому все евреи должны были либо покинуть пределы королевства, либо стать христианами. Те, кто выбрал второй путь, получили испанские фамилии в основном по месту жительства: *Zamora, Toledano, Soria* и т. д. У евреев – потомков изгнанников из Испании – встречаются и такие фамилии, как Альбо (белый), Буэно (хороший, добрый), Калладо (тихий) и т. п. Хотя стоит заметить, что есть исконно испанские семьи, которые носят такие же фамилии, но не имеют еврейских корней. В 2014 г. испанское правительство опубликовало список из 5 220 еврейских фамилий, обладатели которых потенциально могут претендовать на испанское гражданство. Вот некоторые из них: Аарон, Атиас, Асраф, Барух, Бен-Давид, Битон, Данон, Дадон, Зуарец, Хемо, Ицхак, Медина, Морено, Нафтали, Сабан, Шлезингер. По оценкам специалистов, до 500 тыс. сефардов воспользуются своим правом, а власти потратят на это около 30 млн евро.

Во время разгула инквизиции появились многочисленные религиозные фамилии, которые брали так называемые «новые христиане», т. е. новообращенные евреи и мавры: Сан Хуан (*San Juan*), Сан Мартин (*San Martin*), Санта Мария (*Santamaria*), Сантана (*Santana*), Сантафе (*Santafé* – святая вера). Например, главный раввин еврейской общины Бургоса Соломон Галеви крестился в конце XIV в. и стал епископом Бургоса с именем Пабло де Санта Мария. Крещеным маврам запрещено было принимать мусульманские имена и фамилии.

Вот пятнадцать «проклятых» фамилий Майорки: Агило (*Aguiló*), Боннин (*Bonnin*), Кортес (*Cortes*), Фортеса (*Forteza*), Фустер (*Fuster*), Марти (*Martí*), Миро (*Miró*), Пико (*Picó*), Пинья (*Piña*), Помар (*Pomar*), Сегура (*Segura*), Валлс (*Valls*), Валенти (*Valenti*),

Валлериола (*Valleriola*) и Таронги (*Tarongui*). Инквизиция проводила аутодафе в Пальме де Майорка, на которых крещёных евреев, презрительно называемых «чуэтас» (свиноеды), сжигали за «ересь иудейскую». По свидетельству Жорж Санд, до начала XIX в. в монастыре св. Доминика висели надписи с именами жертв и датами казни (в основном, аутодафе 1691–1693 гг.), и всё население острова от мала до велика знало их имена. Это типичный пример методов инвкизиции, наказывавшей не только обвиняемых в ереси, но и их потомков. Но имена сохранились в коллективной памяти жителей острова, что обернулось многолетней социальной изоляцией и дискриминацией «чуэтас» вплоть до середины XX в.

Фамилии евреев действительно отражают их историю в средневековой Испании. Было найдено 5 309 средневековых написаний имен, связанных с 679 сохранившимися коренными именами. Распределение языков этих 685 корневых имен следующее: испанский – 344 имени; иврит – 210 имен; арабский – 129 имен; другое – 1. При этом существует 49 префиксов (префиксы на нескольких языках: арабском, арамейском, иврите, каталонском и испанском): *A / Th: A, Al, Ça, Des, Dez, El, Ha, L', La, Sa*; отец: *Abo, Abu, Abul, Bu; Om: D', De, De la, Del, Den*; квалификатор или название: Бел, Бьен, Бон, Буэн, Дон; сын: Аб, Абэ, Абен, Аби, Абин, Абн, Амна, Апен, Ауэн, Авен, Авин, Бар, Бем, Бен, Эбен, Эм, *En, Euen*. Эвен, Ибн, Хабен, Н, На, Уэн, Вэн.

До изгнания 1492 г. Испания была «золотой эрой» для евреев. Однако в 1492 г. король Фердинанд и королева Изабелла издали указ Альгамбры, предписывающий всем евреям, проживающим в Испании, покинуть страну к 31 июля – дню Тиша бе-Ав. Многие евреи бежали в Португалию как беженцы, но через пять лет были насильственно обращены в христианство. Те, кто покинул Испанию или сбежал из Португалии, были широко разбросаны по всей Османской империи, Италии и Юго-Восточной Европе, где они либо присоединились к существовавшим еврейским общинам, либо создали новые. Салоника, Марокко, Измир, Стамбул, Голландия и Остров Родос – лишь некоторые из мест, где были созданы процветающие сефардские общины. Многие также бежали в Гибралтар и Северную Африку из-за его близости к Пиренейскому полуострову, в то время как другие смогли бежать в Израиль или Новый Свет.

Постоянные фамилии, существующие сегодня, приобрели популярность среди сефардских евреев в Иберии и в других ме-

стах (в Северной Африке, Испании, Франции и Италии) еще в X или XI в. и не получили широкого распространения среди ашкеназских евреев Германии или Восточной Европы до XVIII и XIX в. Исключением были члены коэнов (священническая каста) и левиты (потомки Леви), которые выполняли определенные религиозные обязанности и всегда добавляли фамилии Коэн и Леви соответственно. Таким образом, сначала фамилии не были популярны среди евреев. Их использовали только для выдающихся личностей, а не для семей. Такие фамилии были созданы для образованных людей, ученых, поэтов и других известных граждан. Только в особых случаях они стали настоящими фамилиями.

До конца XVIII в. у евреев Восточной и Центральной Европы не было наследственных фамилий. Вместо этого они пользовались сочетанием имени с названием места службы или рождения, к которым иногда добавлялось имя отца. 23 июля 1787 г. император Австрийской империи Иосиф II издал патент, по которому все евреи должны были иметь наследственные фамилии. Согласно этому патенту евреи должны были носить немецкие имена и фамилии. Имена, доступные для выбора, были перечислены в алфавитном каталоге. Еврейские фамилии не должны отличаться от немецких, чтобы способствовать их интеграции. Поэтому допускались только имена немецкие и христианские. Их получение сразу стало обрастать коррупционной паутиной: за хорошие благозвучные фамилии с евреев требовали деньги, в случае отказа могли присвоить фамилии, далекие от благозвучия и почета. Такие, например, как Крауткопф (капустная голова) или Оксеншванц (бычий хвост).

Указом от 28 июля 1808 г. (Байоннский указ) Наполеон I обязал еврейских граждан Франции иметь окончательную фамилию и объявить ее в мэрии. Данный указ гласил: «Те из подданных нашей империи, которые следуют еврейскому поклонению и до сих пор не получили фамилию и фиксированные имена, должны будут принять их в течение трех месяцев после публикации нашего настоящего указа, и сделать заявление перед должностным лицом гражданского состояния муниципалитета, где они проживают. Иностранные евреи, которые приезжают жить в империю и должны будут выполнить ту же формальность в течение трех месяцев после их въезда во Францию. Никакая фамилия, имя из Ветхого Завета или название города не принимаются. Консистории, выступая с заявлением евреев своей общины, должны будут

проверить и сообщить органу, если они в индивидуальном порядке выполнили условия. Они также будут обязаны контролировать и сообщать властям тех евреев своей общины, которые изменили бы свое имя, не выполнив положения закона. Будут освобождены от положений этого указа евреи наших государств или иностранные евреи, которые приедут туда, когда у них будут известные имена и фамилии, и которые они постоянно носили, хотя названные имена и взяты из Ветхого Завета или городов, в которых они жили. Евреи, которые хотят сохранить свои имена и фамилии, тем не менее, должны будут сделать заявление перед мэром коммуны, где они проживают. Евреи, которые не выполнили бы условия, предписанные этим указом, и в установленные сроки, будут высланы с территории империи: в отношении тех, кто в каком-либо публичном акте или частном обязательстве, изменили бы свое имя произвольно и без соблюдения положений будут наказаны в соответствии с законами и даже как фальшивомонетчики, в соответствии с требованием дел. Каждый из наших великих судей, министр юстиции и наши министры внутренних дел и культа несут ответственность за исполнение этого указа»[66]. Однако незначительные изменения в написании фамилий будут по-прежнему наблюдаться до 1875–1877 гг. в связи с выпуском первых семейных буклетов.

На немецких землях (единая Германия возникла только в 1871 г.) появление фамилий у евреев впервые произошло в 1787 г. во владениях Габсбургов, а затем в других провинциях и городах. В Пруссии: в 1790 г. в городе Вроцлав, в 1791 г. в административном административном округе Вроцлава, в 1794 г. – в административном округе Лигниц и Глогау, в 1812 г. – в Альтмарке, Ноймарке, Померании, Западной и Восточной Пруссии; в 1833 г. – Познани; 1845 г. – в Курменланде; в 1846–1848 гг. – в оставшихся провинциях. В остальной части Германии: в 1813 г. – в Баварии, в Меклебург-Шверине, Меклебург-Стрелице, в 1828 г. – в Ганновере и Вюртемберге, в 1834 г. – Саксонии.

Большое еврейское население западной части России, т. е. Польши, Белоруссии и Украины, также стало источником многочисленных и разнообразных фамилий. В Московской Руси и в Российской империи до последней четверти XVIII столетия коли-

[66] Bulletin des Lois de l'Empire français, 4e série, tome 9, Paris août 1809. Pp. 27–28, décret n° 3589 (Бюллетень законов Французской империи. 4-я серия. Т. 9, Париж. Август 1809 г. С. 27–28. Декрет № 3589).

чество евреев было весьма незначительным, и допуск их в Россию был ограничен. Массовое появление евреев в России относится к концу XVIII столетия, когда в связи с тремя разделами Польши (в 1772 г., 1793 г. и 1795 г.) к России были присоединены белорусские, литовские и украинские воеводства, в которых проживало большое количество евреев. Только в двух губерниях – Могилевской и Полоцкой, возникших на территориях, присоединенных к России в 1772 г., было свыше 40 000 еврейских семейств. Новые земли организовывались в губернии в соответствии с русским сословным законодательством. Новые еврейские подданные были признаны «инородцами», и им было запрещено проживание в «коренных» русских губерниях. Таким образом, была установлена «черта оседлости».

Для взыскания податей и привлечения к рекрутской повинности необходим был учет и организация всего податного населения. Поэтому немедленно после присоединения к России земель Восточной Белоруссии в результате первого раздела Польши Екатерина II распоряжением от 13 сентября 1772 г. предписала белорусскому генерал-губернатору З. Г. Чернышеву организовать поголовную перепись еврейского населения, расписать его по кагалам (действовавшим в Польше органам еврейского самоуправления) и установить для евреев подушную подать в размере одного рубля с головы. Перепись еврейского населения и приписка его к кагалам была на кагалы возложена. Для обеспечения своевременного и «бездоимочного» (все сполна, без всякой недоимки) поступления подушной подати была установлена круговая порука кагала за всех членов еврейской общины. Однако массовой раздачи фамилий евреям не получилось.

Вторую попытку присвоить постоянные фамилии евреям в России предложил министр-поэт Г. Р. Державин. В 1800 г. он подал императору Павлу I мнение «Об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев». В нём был пункт «О сочинении новой еврейской поголовной переписи», который гласил следующее: «Поголовную перепись евреям в Белоруссии необходимо нужно сделать вновь, потому что множество их здесь находится прописных при ревизии; а сверх того, по слухам доходит, что знатное количество перебежало их сюда из Пруссии и Цежсарии – при бывших не весьма давно в тех державах о них распоряжениях – большею частию бедных, которым там, по не имуществу их, дан был срок выйти за границу, и они, не находя нигде пристанища,

удалились в здешний край, а со братиею своею или, лучше сказать, кагалами по единоверству приняты». Одним из условий проведения переписи было принятие евреями постоянных фамилий: «Сия поголовная перепись всеми кагалами и подкагалками должна начата быть, в ведомстве из них каждого, со дня объявления высочайшего манифеста и кончена не отменно в четыре месяца, а притом, как для вернейшего исчисления душ, так и для лучшей удобности на предбудущее время по судебным местам, при взыскании с них долгов и при следствиях для обретения истины и виноватого присовокупить всем им при той переписи к именам и отечествам русские прозвища, например, Нота Хаймович Замысловатый, Лейба Ицкович Промышленный, Хацкель Мордухович Дикий, Лейзер Мовшович Деревенский и тому подобные, объявя оные всякому, дабы каждый свое помнил и назывался оным»[67].

Положение о евреях, в котором и было прописано обязательное присвоение евреям фамилий, было утверждено 9 декабря 1804 г. В нем говорилось: «Никто из евреев нигде в России терпим быть не может, если он не будет записан в одно из сих состояний. С евреями, кои не предъявят в том письменного законом установленного вида, будет поступлено, как с бродягами, по всей строгости законов… Сроком переписи сей полагается два года от издания сего положения. В течение сего времени перепись сия должна быть произведена во всех губерниях, городах и уездах, где евреям жить дозволено… При сей переписи каждый еврей должен иметь или принять известную свою наследственную фамилию, или прозванье, которое и должно уже быть сохраняемо во всех актах и записях без всякой перемены, с привосокуплением к оному имени, данного по вере иди при рождении, мера сия необходима для лучшего устройства гражданского их состояния, для удобнейшего охранения их собственностей и для разбора тяжб между ними»[68].

Однако постоянные фамилии евреи в России, видимо, брали неохотно, так как после принятия фамилии уклониться от уплаты от налогов было трудно, поэтому Правительствующий Сенат Указом от 24 февраля 1808 г. продублировал приказ произвести специальную перепись всех евреев, обязав их «вписаться в одно из состояний Положением предусмотренных и принять непременно

---

[67] Державин Г.Р. Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев. 1800 г. // Сочинения Державина: в 9 т. СПб., 1872. Т. 7. С. 229–332.

[68] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: в 45 т. СПб., 1830. Т. 28. 1804–1805. С. 731–737.

известную фамилию или прозвание, ежели где того еще не исполнено. По вступлении евреев в одно из упомянутых состояний и по принятии ими фамилий обязать их запастись видами, звание и фамилию каждого означающими».

Присвоение евреям фамилий в Царстве Польском (десяти польских губерниях, составлявших до 1815 г. Великое Герцогство Варшавское), присоединенном к России после Отечественной войны 1812 г., проходило несколько иначе. Обязанность евреев избрать себе наследственные фамилии была возложена на них постановлением наместника Царства Польского Великого князя Константина Павловича от 27 марта 1821 г. По этому постановлению евреи должны были зарегистрировать в городских магистратах и в уездных управлениях свои имена и фамилии, а не имеющие фамилий таковые избрать. Когда через некоторое время выяснилось, что многие евреи постановления не выполнили, было дано предписание городским властям самим присваивать фамилии уклонившимся. Этим, между прочим, объясняется наличие у польских евреев значительного количества фамилий, созданных искусственно и звучащих на немецкий лад, и незначительное количество фамилий, произведённых от языка иврит.

13 апреля 1835 г. было высочайше утверждено новое «Положение о евреях», которое гласило: «Каждый еврей должен навсегда сохранять известную наследственную, или же на основании законов принятую фамилию, или прозвание, без перемены, с присовокуплением к оному имени, данного по вере или при рождении»[69].

В 1844 г. еврейское кагальное самоуправление было в России упразднено, кагалы распущены, а еврейское население в административном отношении подчинено городским управлениям. Тогда же было постановлено: «Каждому еврею, главе семейства, объявляется, каким именем и прозванием он записан по ревизии, внесен в посемейный и алфавитный списки и должен именоваться в паспортах и во всяких актах. С переменившими сие имя или прозвание поступается на основании общих о том законов». Это законоположение было в дальнейшем включено в Свод законов Российской империи. Статья 954 части I тома IX Свода законов, действовавшая вплоть до Февральской революции 1917 г., гласила: «Евреям навсегда сохранить принятую фамилию или прозви-

[69] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. СПб., 1836. Т. 10. Отделение первое. 1835. С. 308–311,316–318.

ще, без перемены, с присовокуплением к оному имени, данного по вере или по рождению». Характерно, что специальным законом, изданным в 1850 г. и также включенным в Свод законов, евреям запрещалось менять фамилию даже при переходе в другое вероисповедание. В качестве санкции против нарушителей этого запрета в Уложение о наказаниях была включена специальная статья 14161, установившая уголовную ответственность за ношение евреем не присвоенных ему имени и фамилии.

В конце XIX в. некоторые евреи, получившие светское образование, стали в быту и в деловых сношениях пользоваться именами в их русской или немецкой транскрипции: Абрам, Исаак, Аркадий, Ефим и т. д. вместо Аврум, Ицек, Арон, Хаим. В этом было усмотрено недопустимое нарушение закона. Высочайше утвержденным 23 апреля 1893 г. мнением Государственного совета было постановлено, чтобы евреи именовались в паспортах и во всех актах только теми именами, под коими они записаны в метрических книгах, под страхом уголовной ответственности.

Советское законодательство разрешило всем гражданам изменять свои фамилии по желанию. Меняли фамилии и евреи, иногда из соображений национальной мимикрии. Однако большинство дореволюционных фамилий осталось неизмененным. Сохранились в основном и еврейские фамилии в том виде, в каком они были приняты их первыми носителями в начале XIX в.

Как правило, фамилии евреев России образовывались из различных языков: древнееврейского, идиш, немецкого, из романских языков (итальянский, французский, испанский) и славянских языков (польский, украинский, белорусский). Русский язык в формировании еврейских фамилий участвовал мало, поскольку евреев на территории самой России в то время было немного, всего несколько сот тысяч.

Суффиксы в фамилиях обычно означают «сын» на разных языках. Например, фамилии, оканчивающиеся на «-ый», обычно индийского происхождения. Фамилии, заканчивающиеся на «заду», чаще имеют персидско-иранское происхождение, как и термин «ян», который может быть как персидским, так и армянским. Фамилии, оканчивающиеся на «каин», «ник», «ски» или «цаки», – русские, украинские, белорусские или польские. Фамилии, заканчивающиеся на «неко» или «век», – украинские, молдавские. Фамилии, оканчивающиеся на «и», «и» и иногда также на «яв» – русские, кавказские или бухарские. Фамилии, оканчи-

вающиеся на «вич» – польские, румынские или русские. Фамилии, оканчивающиеся на «швили» или «деса», как правило являются грузинскими. Фамилии, заканчивающиеся на «stein», «man», «peled» или «berg» (камень, человек, поле, гора), имеют германо-ашкеназское происхождение. Фамилии, оканчивающиеся на «буш», – восточное происхождение из Северной Африки и Франции. Фамилии, начинающиеся с «бога» и другого нееврейского слова – имеют испанско-восточное происхождение. Фамилии, начинающиеся с «de», «d» или «di» – испанское происхождение.

При рождении евреям давали древнееврейские (в основном библейские) имена. Некоторые имена вошли в состав русских и образованные от них фамилии, являются чисто русскими: Акимов, Данилов, Михайлов, Семенов.

Большое количество еврейских фамилий имею топономическую этимологию. Это не удивительно, учитывая тот факт, что евреи часто оказывались переселенцами. Так, человек, прибывший из Австрии, мог получить фамилию Ойстрах (на идиш «Австрия»), прибывший из Литвы – Литвин, Литвак, Литвинов и т. д. Также встречаются фамилии, образованные просто от названий городов: Лившиц, Ландау, Берлин. Топонимические еврейские фамилии часто образовывались при помощи суффикса *-ск* (Гомельский, Шкловский), суффикса *-ов*. Например, еврейские фамилии Свердлов и Лиознов образованы соответственно от названия местечек Свердлы и Лиозно в Витебской области, Сарнов – от названия местечка Сарны в нынешней Ровненской области). Близки к топонимическим этнонимические еврейские фамилии, такие как Дейч (немец), Немец (как варианты – Немцов, Немцович, Нимцевич), Поляк и др. Ашкенази, Ашкинази – слово, обозначающее европейских евреев, говорящих на идиш. Встречается грузинская форма этой фамилии – Ашкина́дзе, суффикс добавлен для того, чтобы скрыть еврейское происхождение. В данной группе еврейских фамилий мало. В основном это немецкие названия: Ге́ссен, Ги́нзбург, Ландау, Франкфурт. Но есть и славянские фамилии: польские, белорусские, украинские: Бендерский (Бендеры), Бродский (Броды), Варшавский (Варшава), Слуцкий (Слуцк), Минскер (Минск), Оршер (Орша), Слони́мер (Слоним), Варшавчик, Слонимчик.

Псевдоним, связанный с профессией человека, использовался как тип визитной карточки. Янкель Шустер (сапожник) – это адрес. Йосел Глузман (глазурь) – эксперт. Мойша Земельман (пекарь) предлагает самые низкие цены в городе. Множество ев-

рейских фамилий произошло от названий профессиональной деятельности. Например, фамилии Портнов, Хайят, Шнайдер и Шнайдерман – родственны, поскольку произошли от одного и того же слова «портной», от «сапожника» произошли такие фамилии, как Шустер, Сандлер, Швец. Еврейская фамилия Меламед переводится как религиозный учитель, Могел – мастер обрезания, Шадхан – сват. Каган, Каганович, Кагановский – священник; Меер, Меерович, Мееров – прославленный, сверкающий. Такое название давалось знаменитым учителям. Эту фамилию часто путают с немецкой Meier – фермер; Рабин, Рабинов, Рабинович – раввин, священнослужитель. Среди профессиональных фамилий у евреев фамилии нееврейского происхождения являются наиболее частыми: мелкая торговля в Польше Белоруссии и на Украине была в основном в руках евреев. Поэтому, от своих занятий многие евреи получали фамилии на славянских языках: Ботвинник – зеленщик, Дынник – торговец дынями, Злотник – ювелир, Крамник, Пудник – лавочник, Резник – мясник, Аптекарь, Портной, Кравец, Рыбак.

Патронимические и матронимические фамилии, т. е. образованные соответственно от личных мужских и женских имен, распространены среди евреев, но не так широко, как, например, фамилии, образованные от названий профессий. Самой простой формой образования патронимической фамилии было использование собственного личного имени. Отсюда такие фамилии, как Давид, Исраэль, Адам и т. д.

Большую группу еврейских фамилий составляют фамилии, образованные от «киннуй» – бытовых имен (у евреев есть и «святое имя», которое называется «шем кадош»). Например, фамилия Маркс – это немецкая форма имени Маркус, используемая в качестве киннуй к имени Мордехай, фамилия Лоброзо – киннуй для имени Урия, Бенвенисте – киннуй для имени Шалом.

Кроме того, фамилии могли образовываться по именам близких родственников по отцовской и материнской линии, а также по имени жены. Патронимические фамилии – при помощи формантов *-штам* (ствол) или *-бейн* (кость). Например, такие фамилии, как Мандельштам или Фишбейн. Фамилии могли образовываться при помощи суффиксов *-чик* (Рубинчик), *-ович/-евич* (Абрамович) или с помощью уменьшительного суффикса *-чик*: Абрамчик, Рубинчик, префиксов (Бен-Давид) и различных формантов. Часто еврейские фамилии образуются путем прибавления к еврей-

ским именам русских суффиксов *-ов*, *-ин*. Аронов (Аарон), Аронович, Аронсон, Аркин, Израилев, Израилевич, Эзриелев, Срулевич, Лейбин, Гиршин, Рубин, Рубинов, Рубинович – от имени Рувин. У русских также есть фамилия Абрамов. Она чисто русская, так русские носили это имя до XX в., так как оно является библейским. Поскольку еврейская фамилия может оканчиваться на *-ко*/*-ка*, или *-сон*, *-зон*, что на немецком означает «сын». Евреями были приняты некоторые греческие и древнеримские имена: Александр, Марк, отсюда, например, произошла фамилия Маркс; Феб (греческое) – Файбус, Фаубусович, Файбисович, Файбишенко, Файвель.

Много еврейских фамилий образовались от мужских имен на языке иврит библейского периода. От имени Авраам / Абрам / Аврум пошли фамилии Абрамсон, Абрамов, Абрамович, Абрашин, Абрамский, Аврамович, Авраамов, Аврумов, Аврунин; от имени Авигдор – пошли фамилии Авигдорин, Авигдоров, Вигдоров, Вигдорович, Вигдаревич, Вигдорский, Вигдоровский; от имени Азария – пошли фамилии Азаров, Азарин, Азариев, Азаровский, Зорин; от имени Амос – пошли фамилии Амосин, Амосов, Амусин, Амусья; от имени Аарон / Арон – пошли фамилии Аронсон, Аронзон, Аронов, Ароновиц, Аронович, Аронский, Аронин, Агаронович, Агаронский, Агронович, Агронский, от имени Ашер – пошли фамилии Ашеров, Ашерович, Ашеровский, Ошеров, Ошерович, Ошеровский; от имени Бинъямин / Вениамин – Бинъяминов, Бенъяминов, Вениаминов, Гавриэл / Гавриил / Гаврила – Гавриэлов, Гавриэлович, Гавриэлевич, Гаврилов, Гаврилин, Габриэлович, Гершон – Гершуни, Гершунов, Гершунович, Гидон-Гидеон – Гидонов, Гидони, Гидеонов, от имени Гиллель – Гилевич, Гилелес, Гиллельс, Гиленко, Гиленсон; от имени Давид – Давидин, Давидов, Давидович, Давидсон, Додзин; от имени Дан – Данин, Данский, Даневич, Даневский, от имени Даниэл / Даниил / Данила – Данилин, Данилевский, Даниэли, Данилевич, Даниэлов, от имени Элиягу-Илья – Ильин, Ильинский; от имени Зехария – Захар, Захаров, Захарин, Захаровский; от имени Иосиф-Юзеф – Иосифович, Юзефович, Исаак-Ицхак – Исакзон, Исаковский Ицкевич, Ицикович, Ицковский; от имени Исраель-Сруль – Исраельзон, Израильсон, Израилевич, Израйлит, Срулич, Срулев, Срулевич, Срулевский, от имени Йешайя / Исайя / Исай, – Исаев, Исайкин; от имени Миха-Михаэл-Михель – фамилии Михельзон, Михельсон, Михелевич, Менахем / Манахем – Менахимов, Манахимов, Менахемин, Манахимин, Менаше-Манассия – Манас, Манасин,

Манасевич, Моше-Мойше-Мовша-Мозес – Мошин, Мойшин, Мошкин, Мовшин, Мовшович, Мозесон, Мойсеев, Мойшелес, Мосин, Моськин; Меир-Мейер-Меер – Мееров, Меерович, Мейерсон, Мейерович, Мееровский. Натан-Носон –Натанзон, Натановский, Натанович Носонов, Носоновский; Нафтали – Нафталевич, Нафтулов, Нафтульев; Нахум, Нохум, Нохим – Нахумкин, Наумкин, Наумов, Нахимкин, Нахимсон, Нохимсон, Нахимшин, Нюмин, Нюмкин, Нюмкевич, возможно Нахимов, Парнах – Парнах, Песах – Пейсахович, Пинхас – Пинхасов, Пинхасович, Пинхасевич; Рафаэль/Рафаил – Рафаилевич, Рафаэлович, Рафалович, Рафаильсон; Реувен / Рубен / Рувим – Рубенский, Рувимов, Рувимович, Самуэл-Самуил-Шмуель-Шмуль-Шмиль – Самуилевич, Самуэлович, Самуильсон, Самойло, Самойлов, Шмулев, Шмулевский, Шмуйлевич, Шмулевич, Шмилевич, Шмилек, Шмилик, Шмиликов, Шмиликовский, Смиликовский, Симха – Симхони, Симхович, Симхевич. Ури (собст. Ури и тоже сокр. от Уриэль) – Уриев, Урин, Уринов, Уринович, Уриновский, Ханан-Ханания – Ананин, Ананьев, Ананиевич, Ананиевский, Цемах – Цимхони, Цимхонич, Цимхович, Цимхевич; Шаул-Саул – Саулов, Саулин, Саульский, Сауловский, Савлович, Савловский, Савулин и Шаули; Шимон,-Симон, Семион, Семён – Шимонович, Симонов, Симоновский, Симони и Симонович; Шимшон-Самсон – Шимшелевич, Самсонов, Самсоновский; Шмария, Шмерке, Шмерка – Шмеркин, Йегуда-Иегуда-Юда-Юдка-Юдель, – Юдин, Юдкин, Юдкевич, Юдович, Юдель, Юделевич, Юдкович; от имени Эфраим-Ефрем-Фроим – Эфраимсон, Ефремов, Ефремкин, Фроимзон; от имени Шайя, Шайке (сокр. от имени. Йешайя) – Шаин, Шаев, Шайкин, Шайевич, Шайкевич, Шаевич, Шайевский; от имени Элиша (Елисей) – Элишин, Элишев, Элишевский, Элишевич; от имени Элиэзер-Элиазар-Лазарь, Лейзер – Елизаров, Лазаров, Лейзерович, Лазаровский, Лейзеровский; Эльйашив – Эльяшевич; Яков / Янкель / Янкев – Якоби, Якобзон, Якобсон, Яковлев, Янкелев, Янкельзон, Янкевич или Янкелевич. От библейских имен Эфрат (название города) в ашкеназском произношении пошла фамилия Эфрос и от Эфрон (личное имя) – фамилия Эфрон / Ефрон. Было и много других фамилий, образованных на базе библейских имен. От библейского названия реки Тигр – Хиддекель (Быт 2:14; Дан 10:4) пошла фамилия Хидекель. От библейского названия города Сузы – Шушан – фамилия Шушан (распространена и у ашкеназов и у сефардов).

К этим фамилиям следует добавить фамилии, образованные сходным образом, но на базе мужских имен на языке идиш, такие как Айзикович (от библейского имени Исаак / Ицхак / Ицхок, но произносимого по-ашкеназски Айзик), Айзиков Айзиковский; Альтарович, Альтаревич, Альтерович; Берков, Беркович, Берковский; Бунин, Вольфсон, Вульфин, Вульфович, Вульфзон, Вульфензон; Герцевич, Гершензон, Гершович, Гершкович, Гершанов, Гиршович, Залманов и Залмансон, Зелигсон / Зеликсон, Зямин, Изин, Ирмин, Лейбов, Лейбович, Лейбавич, Лебов, Лебович, Лебовский, Лейбовский; Марков, Маркович, Меерсон, Мейерсон, Меирсон, Мееров, Мейеров, Меерович, Мейерович, Меерзон, Мейерзон, Менделев, Мендельзон, Мендельсон, Менделевич, Монес, Монсон, Роман, Романовский, Ромов, Сендеров, Сендерович / Шендерович, Тевелев, Файтельзон, Файтельсон, Файвусевич, Фроимзон, Хацкелев, Шахнович, Шнеерсон, и немногие другие. Иногда эпоним имел двойное имя: Авраам Бер или Дов Бер. Такие имена вопринимались как одно имя Аврамбер или Бердов, и от них образовывались фамилии Аврамберов, Аврамберский и Бердовес, Бердовиц, Бердовский.

Фамилии, образованные от личных женских имен, есть у многих народов. Но среди еврейских (особенно ашкеназских) фамилий процент матронимических гораздо выше, чем у других. Общепринятым объяснением этого факта принято считать то обстоятельство, что у евреев (особенно в Европе) женщины в XVIII–XIX вв. играли более активную социальную и экономическую роль, чем у их христианских соседей, а также то обстоятельство, что в иудаизме в заупокойных и поминальных молитвах, а также в молитвах об исцелении, принято называть того, о ком молятся, по имени матери, а не отца (т. е., например, «Авраам сын Рахели» или «Ханна дочь Ривки» и т. п.). Небольшая часть матронимических ашкеназских фамилий образована с помощью немецкого (или идишского) форманта *-сон*/*-зон*, то есть «сын» или *-кинд*: Соринсон от имени Сора (Сарра) или Годельсон от имени Годл. Есть небольшое число матронимических фамилий со славянским (русским или польским) окончанием *-ович* (например, Циперович от имени Ципора). Иногда фамилия образовывалась не от имени матери, а от имени жены, и в этих случаях употреблялось идишское (немецкое по происсхождению) окончание *-ман*, например, Ривман (т. е. муж Ривы), Гительман (муж Гитл) и т. п. Иногда употреблялись и более редкие окончания, например, фа-

милия Шпринцак образована с помощью окончания *-ак* от имени Шпринца (кстати, само по себе это имя тоже довольно редкое), а фамилия Цивьян – с помощью окончания *-ан* от имени Цивья. Однако подавляющее большинство матронимических ашкеназских фамилий образовано с помощью либо славянского (русского) окончания *-ин*, или идишского окончания *-ес* (часто записывали как *-ис*). Оба эти окончания, каждое в своем языке, указывают на принадлежность («васин карандаш» = «карандаш Васи» и т. п.).

При образовании еврейских матронимических фамилий оба эти суффикса могут сочетаться с уменьшительными суффиксами – идишским *-(е)л-* и славянским *-к*, причем в любых комбинациях. Например, русское окончание может сочетаться как с русским, так и с идишским суффиксом. Таких фамилий существуют многие десятки, с тысячами носителей, причем носители одинаковых фамилий чаще всего не являются родственниками – эта модель образования фамилии была настолько распространена, что одна и та же фамилия от одного и того же женского имени могла быть присвоена разным людям в десятках населенных пунктов по всей территории «черты оседлости».

Много еврейских фамилий образовались от женских имен на языке иврит. От имени Батшева – в переводе с иврита «седьмая дочь», на языке идиш Бася – пошли фамилии Башевкин, Башевис, Басин, Баскин, Басов, Бусин и Бузин. Браха – в переводе «благословение» – дала фамилии Брухис, Брохес, Брошкин. От имени Геула, Гуля – «избавление» – пошли Гуль, Гулин, Гулевский, Гулевич, Гулько. От имени Дина – ивр. «судящая» – Динин, Диневис, Диневич, Динезон. Двора / Дора – «пчела» – вызвала к жизни Дворина, Дворкина, Двойреса, Дворецкого, Деборина и Дорина. От имени Мара, Марка – «горькая» – пошли Марины, Маркесы. От имени Малка – «царица» – Малкины, Малкесы и Малковы. От имени Менуха, Мнуха – «покой» – Менухины, Мнухины. Михаль – «ручей, поток» Михалин, Михальский, Михалевич. Нехама – «утешение» – дала Нехамин, Нехамкин, Нехамкес, Нехумес, а Рахель – «овца» – Рахлин, Райхлин. От Раи и Райки – ивр. «супруга» – Раин, Райкин, Раев, Раевский, и Райкес. От имени Ривка – «задерживающая», по-другому «тёлка», «мягкая» – пошли по свету Ривкесы, Ривкины, Ривлины, Ривичи, Ривинсоны и Ривманы. От имени Сарра, Сурка – ивр. «управляющая» – Сарин, Сурис, Суриц. Тамар – «пальма» – Тамарины, Тамаркины, Тумаркины, Темины и Темкины, а от имени Хава, Хавка – «живая» – Хавкины,

Хана – «симпатичная» – Ханины, Хановичи, Хайкины, Ципора – «птица» – Ципины, Ципкины, Циперсоны и Циперовичи. Шифра – ивр. «прекрасная» – Шифрин и Шифрон, Шифаревич, от Шули (или вариант библейского имени Шуламит / Шуламис (Суламифь) – Шулин и Шулькин, Эстер / Стера / Фира – Эстерин, Эстеркин, Эстрин, Стеркин и Фирин. Яфа– «красивая» – Яффе, Йоффе, Иоффе. Яхна / Яхне – Яхнович, Йохнович.

Фамилии образовывались и от женских имён на языке идиш. От Альте – «старая» – Альтовы. От Бейлы – Бейлин, Бейлис и Белкин. Блюма дала Блюминых, Блюмкиных, Блюмовичей. Брайна / Брина – «коричневая» – Брайнины. От Бранды / Брейндл – «брюнетка» – Брандин и Брендин. Геня – Генин, Генис, Гинда – Гиндин, Гиндис, Гендель, Генделев, Гендин. От Геси – Гесин, Геселев и Гес(с)елевич. От Гуты / Гиты – «хорошая» – Гитин, Гитович, Гутин, Гительзон. Гольдин, Гольдинов – от Голды (золотая). От Добы / Добки – «добрая» – Добкины, Допкины и Допкевичи. От Драбки / Драпки – Драбкин и Драпкин. От Дрейзи – Дрейзины. От Зельды – «счастье, радость» – Зельдес, Зельдин, Зельдович, Зельдовский и Зельдон. От Зислы – сладкая – Зислин. От Зуси – тоже сладкая – Зусин, Зускин. От Иды – Идины, Итины, Идкины, Иткины, Иткевичи. Кейлин – от Кейли. От Крейны – корона – Крейнины. От Либы – любовь – Либов, Либович, Либовский, Либон. От Любы – тоже любовь – Любин. От Меры / Мерки – заметная – Меркины. Миркин и Мирон – от Мирры, Миры. От Песи – Песины. От Рейны – чистая – Рейнины. От Рохл (идиш вариант иврит Рахель) – Рохлины и Райхель. Тойба – идиш «голубка» – Тобин и Тойбин. От Трайны / Трейны – идиш «пытающаяся» – Трайнины и Трейнины. От Фейги – идиш. «птица» – Фейгелес, Фейгельсон. Фрейда – радость – дала фамилию Фрадкин, Фрида – мир – Фрид, Фридин, Фридкин и Фридман. Фрума – благочестивая – Фрумин, Фрумкин, Хася – Хасин. Хволя – Хвольсон, от Хили – Хилевич, Хися – Хисин, от Цетл – Цетлин, Цейтлин, Цайтлин и Цеткин, Чарна / Черна – черная, темная – Чернис и Чернин, Чернов, Чарный, Черный. Шейна – красивая – Шейнис и Шейнин, Шейндль / Шендль – варианты той же Шейны – Шейндлин, Шендлин. от Шпринцы – надежда – Шпринцак. Есть и фамилия Равкин. Женского имени Равка найти не удается, хотя, несомненно, таковое существовало. Правда есть на Украине река Равка, но еврейские фамилии, образованных от названий рек (как русская модель Волга – Волгин, Лена – Ленин) встречаются нечасто.

Очень много еврейских фамилий по той же модели произведено и от женских имен с корнями в немецком, романских и славянских языках. От Беллы – итальянское *bella* (красивая) – пошли Беллины и Белкины. От Златы (золотая) – Златины, Златкины, Златкесы. От Йенты – итальянское *gentile* (добрая, любезная, деликатная) – Ентин, Энтин, Энтелис, От Лиды – латинское *ludia* (игривая) или греческое *Λυδια* (*Lydia*) – Лидин, Лидов, Лидовин, Лидович, Лидовский и Лидкин. От Лизы – латинское *ludia* (игривая) или греческое *Λυδια* (*Lydia*) – Лизин, Лизов, Лизовский и Лизон. От Лили – латинское *lilium* (лилия) – Лилин и Лилькин. От Любы – Любин и Любкин. От Мани – Манес, Манин, Манькин, Маневич. От Милы – Милин, Милькин, Милевич, Миликовский. От Муры – Мурин, Муркин, Муревич, Муровский. От Паши – Пашин, Пашкин, Пашкевич. От Перлы – немецкое / идиш *perle* (жемчужина) – Перлин. От Райцы – Райцины. От Регины – латинское *regina* (царица, королева) – Регинский. От Роды – латинское / греч. *roda, rhoda* (роза) – Родин, Родинский, Родкин Родзинский и Родкинсон. От Розы – латинское *rosa* (роза) – Розин, Розинский, Рейзин, Ревзин, и Розенсон. От Славы – Славин, Словин, Словес и Славкин. От Тани – Танес, Танин, Танькин, Таневич.

К такого рода фамилиям примыкают фамилии-прозвища, образованные от степений родства: «папин», «мамин», «дедушкин», «бабушкин», «дядин», «тетин», (Тательман, Тутельман; Мамин, Мамелин, Мамельман; Папин, Папкин, Пасынковский, Зайдель, Зейдель, Зайделин, Зейделин; Бабель, Бобель, Бабин, Бабич, Бобин, Бабелин, Бобелин; Фетер, Фетеров, Тантин, Тантель, Тантлевич, Тантлевский, Мумин, Мумикес, Элтерзейдель, Элтербобин).

Если говорить о чисто еврейской традиции образования фамилий, то нужно выделить фамилии-аббревиатуры. В них особым образом зашифрована информация об их носителях. Например, фамилия Зак расшифровывается как «зэра кадошим», т. е. «семя святых», фамилия Маршак – аббревиатура от «морену рабену Шломо Клугер», что переводится как «учитель наш, господин наш, Соломон Мудрый», фамилия Рошаль – аббревиатура от «рабби Шломо Лурия»; Богров – сын Раввина Расеи Баруха (*Ben na-rab Pabbi Baruh*); Кац – священник праведности; Шагалов – помощник первосвященника; Рамбам – учитель Моисей сын Маймона; Раши – учитель Соломон сын Исаака; Рашба – тоже, только сын Авраама; Магарила – наш наставник Иеруда-Лейе

Лееут; Гец, Гоц – праведный инородец; Пак – руководитель карала (общины); Зац – семья праведных. Фамилия Бак расшифровывается как «бен кедушим», т. е. «сын святых» (в двух последних случаях имеется ввиду, что предки носителей этой фамилии отдали жизни за веру). Фамилия Бабад образовалась от первых букв выражения на иврите «бней авот батей динин» – сыновья председателей домов суда, т. е. наиболее почетный титул в еврейской религиозной юриспруденции. Фамилия Шац – от первых букв выражения на иврите «шлиах цибур», что в переводе с иврита означает «посланец общества» – т. е. тот, кто ведет службу в синагоге. Фамилия Шор – от первых букв выражения на иврите «шохет у рав», что в переводе с иврита означает «резник и раввин». Фамилия Шуб – от первых букв выражения на иврите «шохет у бодек», что в переводе с иврита означает «резник и инспектор кошерности мяса». Фамилия Мазо или Мазе скрывает в себе три слова на иврите, которые в переводе означают – «потомок Аарона первосвященника». В фамилии Рошаль сохранилась память о рабби Шломо Лурье из Польши, раввине шестнадцатого века. А в фамилии Маршак зашифровано имя раввина Шломо Клюгера, который жил в Галиции: «учитель наш рабби (морену га-рав) Шломо Клюгер» (1785-1869), и также «учитель наш рабби (морену га-рав) Аарон Шемуэль Койдановер (1614-1676). Бешт – сокращение прозвища Баал Шем Тов (т.е. Исраэль бен Элиэзер, основатель хасидизма (1698-1760). Фамилия Бриль – сокращение имен двух раввинов «Бен Рабби Иегуда Леви» и «Бен Рабби Иегуда Лейб». Брик – «Бен Рабби Иаков Коппель». Бахер – «Бен Кевод Рабби» (Сын почтеннейшего Рабби). Явиц / Явец – «Яков Бен Ицхак» (Яков сын Исаака), но может означать также «Яков Бен Цур», «Яков Бен Цийон» или «Яков (Эмден) Бен Цви». Некоторые фамилии были образованы по названиям сочинений какого-то уважаемого раввина по модели: личное имя автора + слово «баал» которое в данном контексте значит автор + название сочинения. Например, фамилия Баот (читается Баес) означает «Баал Ор Тора» (автор книги Свет Торы) т. е. Дов Бер из Мезерича.

Много еврейских фамилий образовались от слов, выражающих мистические настроения и веру в приход Мессии: Гоэль, Гоельман, Гельман, Геульман, Гоэльский (все образованы от корня Гимель-Алеф-Ламед, значащего «искупить»). Йамбад (Йаво эйлейнуМашиах Бен Давид – да придет к нам Мессия, потомок Давида!). Бебахир (Бимгейра Би(йе)мейнуАмен Кейн Йеги Рацон! –

Да исполнится воля его быстро и в наши дни! Аминь). Гугель (Гедула у Гевура ле-Исраэль – величие и могущество Израиля, т. е. еврейского народа).

Не все еврейские фамилии имеют отношение к месту проживания, профессии или родству человека. Часто встречаются и так называемые декоративные или орнаментальные фамилии. Обычно они образовывались от корней немецкого языка или корней из идиша. Очень любили евреи образовывать фамилии от слова «гольд» (Гольдбаум – золотое дерево), Голдштейн – золотой камень и т. д); от слова «розе» (роза) – Розенбаум (розовое дерево); Розенблюм – розовый цветок; Розенталь (розовая долина). Розенберг (розовая гора), Розенвассер (розовая вода); от слова «блау/ блю/блюв» (голубой, синий) – блау, Блювштейн (голубой камень). Вайскопф (белая голова), Штерн – звезда; Цвейг – ветвь; Блюм – цветок; Зэев – волк; Арье – лев; Дов – медведь; Шварц – чёрный; Вайс – беленький; Йоффе – красивый; Суперфин – очень красивый; Мутерперель – морская жемчужина; Розенцвайг – ветка розы; Рубинштейн – рубиновый камень; Голденберг – золотая гора; Голденблюм – золотой цветок. От слова «вайс» (белый) – Вайс, Вайскопф (белая голова); от слова «берг» (гора): Гольдберг (золотая гора), Гринберг, Зеленберг (зеленая гора), Гохберг (высокая гора); от слова «блюм/ блюме / блюмен» (цветок, цветы) Блюмберг (цветочная гора), Таль (долина), Блюменталь (цветочная долина).

Много фамилий было произведено от названия драгоценных камней и материалов для ювелирных работ. Диамант – алмаз, Брилиант (бриллиант), Бурштейн – янтарь, Йошпе – ивр. яшма. Перл, Перел, Перельштейн – жемчуг, Сапир – сапфир, Зильберштейн – серебряный камень, Эдельштейн – драгоценный камень. Также от названия деревьев с элементом «баум / бойм» (дерево / деревья) – Аппельбаум, Эп(п)ельбаум (яблоня), Баренбаум, Беренбаум, Бирнбойм (груша), Киршенбаум (вишневое дерево, вишня), Киршнер, Киржнер; Мандельбаум (миндальное дерево), Носсенбаум / Нус(се)нбойм / Нюс(се)нбойм (ореховое дерево), Таненбаум (ель), Цедербаум (кедр), Эйхенбаум (дуб). Осинебойм (осина), – и просто Нусинов, Нусиновский, Березин, Березовский, Осиновер, Осиновский, Тополь, Тополер. Также много фамилий обозначали плоды фруктовых деревьев и растений (Аппель, Бирн, Бирен, Першке, Персик, Флам/Флям «слива», Фефер «перец»).

Подобно тому, как слова Гольд- и Розен- могли соединяться со многими элементами для образования фамилий, существовали

и другие столь же популярные элементы. Например, Айзен- (железо), Блюм/Блюмен- (цветок / цветы), Вайс- (белый), Вайз- (мудрый), Вайн- (вино), Валд – (лес, дикий), Варт- (от глаг. «вартен» (ждать, обслуживать), Воль-/Вуль- (шерсть), Ворт- (слово), Гоф-/ Гойф- (двор), Гох-/Гойх- (высота, высокий), Грос-/ Гросер-/ Гройс-/ Гройсер-, (большой), Грунт- (основа, основной), Зильбер (серебро), Кирш-/Кирж-/Киршен- (вишня), Клайн-/Клайнер-/Клейн-/Клейнер- (малый), Корн- (рожь, еда), Купер- (медь), Либер- (любезный), Лилиен- (лилии), Лип/Лив (граница), Лихт (свет), Мандель- (миндаль), Рут/Рутен- (дорога/дороги), Райф- (спелый), Райх/Рейх (богатый), Файн-/ Файнер- (чистый, тонкий), Фельд- (поле), Фрай (свободный), Фрайд (радость), Фрид- (покой, мир), Эре-, Эрен- (честь, почет), Штерн- (звезда).

Наряду с упомянутыми формообразующими элементами, употребляемыми как суффиксы (-баум/-бойм (дерево/деревья), -берг (гора) и -штейн (камень), были продуктивны также элементы -ман (человек), пожалуй это самый продуктивный элемент, а также -банд (лента), -барт (борода), -бах/-бух (ручей), -бейн (кость), -билд (картина), -блат (лист), -блик (взгляд), -блит/-блют (кровь), -бок (козёл), -борд (борт, край, граница), -брот (хлеб), -бург (город), -валд (лес), -верн (от идишского глагола – вернен – быть, стать), -верт (ценность), -воль/-вуль (шерсть), -ганд (рука), -гарт/-гартен (сад), -гауз (дом), -гольд (золото), -гольц (дерево/древесина), -зайд (шелк), -занд (песок), -корн (рожь, еда), -керн (зерно), -коп (голова), -леб(е)н (жизнь), -либ (любовь), -лох (яма, берлога), -прайз (цена), -райх/-рейх (богатый), -райт (от корня глагола райтен – ехать, гарцевать), -риб (спелый), -таль (долина), -тух/-тох/-тихель (ткань, платок), -файн (чистый, тонкий), -фельд (поле), -фест (крепкий), -шаль (платок), -фрай (свободный), -фрайнд (друг), -шиц/-шуц (охрана), -шлаг (удар), -штамм/-штам (стебель, ствол), -штайн /-штейн/-штайнер/-штейнер (камень), -штерн (звезда), -шток/-штекель (палка, палочка), -цайт (время), -тух/-тох/-тихель (ткань, платок) и т. д.

Это были «хорошие фамилии». За них нужно было давать взятки чиновникам-регистраторам. Позволить себе получить орнаментальную фамилию мог не каждый. В отличие от «хороших фамилий» плохие фамилии указывали на отрицательные черты характера, изъяны во внешности, комический и неряшливый вид. Упомянем из них только несколько ради примера: Думкоп (дурная голова), Краутгамер (качан капусты), Герутенер (ненормальный, букв. ответвившийся), Ройтшван(е)ц (красный хвост), Альткакер,

Альтфарт, Шлюкер (тот, кто икает), Фарлигер (залежалый), Фетляйбер (жирный, толстый), Штинкенвассер (вонючая вода), Калемотнер (нечто мутное), Клецер (чурбан), Гунтбейн (собачья кость), Фишбейн (рыбья кость), Фишкоп (рыбья голова), Кнопопгериссер (оторванная пуговица).

Ряд еврейских фамилий произошли от прозвищ. У русских имена резко отличаются от прозвищ, у евреев этого не существует. Разница между именами и прозвищами у евреев небольшая: Соловей – Соловейчик, Соловейчиков; Черномордик, Черномордиков, т. е. черномордый; Якир, Якиров – т. е. дорогой, Файн – красивый, Штаркман – сильный. В основном это еврейские и немецкие прозвища: Тительбаум – указка, Горфинкель – гранат.

Некоторые обозначения отражают физические особенности, такие как рост человека – Ланг (длинный), Курц (короткий) или физические недостатки – Блиндер или Шлепп (оба они слепые), Таубе (глухой), Грау (человек с бородой или седыми волосами). Другие прозвища относятся к интеллектуальным способностям: *Kluger / Kliger* (мудрый), Glarter (ученый) или социально-экономическому статусу человека: Daniak (от слова *Biadani*, что в переводе с польского означает бедный) или Gusdag (богатый по-венгерски). Большой-малый (Гро(с)с, Гро(с)сман Гройсман, – Клейн, Клейнер, Клейнерман, Малый, Малой), толстый (Дик, Фетляйбер – жирный, толстый), худой (Монерер, Монерлихер), долговязый (Лангер, Лангерман), коротыш (Курцер), коротконогий (Курцфусикер, Курцфисикер) человек с тонкими ногами (Тонконог); либо по физическим недостаткам, типа хромой (Крум, Крумер, Лом, Ломер, Ламм, Лам, Ламер, Лям, Лямер), глухой (Тойбер, Тойберштиль), слепой (Блиндер, Блиндман, Слепак), немой (Штум, Штумер, Немой), одноногий (Эйнфусикер), одноглазый (Эйнойгенер, Эйнойгеникер), однорукий (Эйнгандикер), пучеглазый (Болхеватe(р)), Болхеватый, Ойсгеглоцтер), забывающий, смешливый (Дерлахтер), безудержно смешливый (Фрилахман), косой (Шикльдикер, Косовер, Косой), человек с шишкой (Гузман), заика (Штамлер, Фаргикер, Заикеватер), Кривошеин, Карпоносов, сморкач (Шнайцер, Шнейцер, Сморкач), рыгач (Гребцер, Грепцер); храпун (Шнор, Храпкин); большой нос (Шнобель, Носач), толстогуб (Губатый), с тремя губами (Трегуб, Тригуб), с большим животом (Пузанер), с большим пупом (Пупенин), совсем размером с точку (Пункт), маленький, незначительный, как маленький пуп (Пупик), совсем никакой (Нульман). Весьма замечательны комич-

ная фамилия Комагер/Кумагер/Кимагер (букв. «иди сюда»), которая присутствует во всех диалектах языка идиш, Шостак/Шустак (букв. «с шестью пальцами на руке»), Шляпентох/Шляпентух (букв. «платок на шляпе»), Гутеншабаш (букв. «хорошей субботы») и Гутентог (букв. «добрый день»). Некоторые презрительные прозвища тоже стали фамилиями: Голоногий, Голощекин, Недошивкин, Полжидок, Полторак, Пулторак, Полторович. Также фамилии этого типа нередко встречаются у евреев, рожденных на территории Российской империи: Горбонос, Груборот, Здоровяк.

Прозвища были и по физическим признакам: русоволосый (Русявер), рыжий (Гельшвемер, Рыжик), красивый (Пригожий), курносый (Курносер, Карносер), черноглазый (Шварцойгенер, Черноглаз), лысый (Лисе/Лисер), плешивый (Плих), кудрявый (Крайзелтер, Кучеравер), темнокожий и темноволосый (Цигайнер, Цыган, Цыганский), темнолицый (Черномордин, Черномордик), крепкий, здоровый (Крепке, Крипке), то же самое от корней языка идиш (Гвар, Гаврон, Гавронский, Гезинтерман, Гезунтевман, Гезунгерман, Штаркер); либо по внутренним качествам, типа вредный как заноза (Шпендель), глупый (Клецер – чурбан, Клецерман, Клецеркоп, Думкоп – пустая голова, Фишкопф – рыбья голова, Краутгамер – качан капусты, Наришер, Наришман, Наришеватер, Нарельман – глупец, Штусерман – пустозвон. Пустохер, Шмолькепикер – узколобый), добрый (Гутер, Гутнер, Гутман, Вуйлер, Гарциг), всегда добрый (Имергут), злой (Шлехтер, Бейзер), наивный (Наивер, Тмимер), свободный, легкомысленный (Франк, Фрай), скупой (Каргер, Камцонишер), трусливый (Муйрер, Шрекер, Шрекман, Шрекнер, Пахдан), ученый (Гелернтнер), умный (Хахам, Клигер, Клигерман, Клих, Вайз, Вайзе, Вайзкоп, Вайзман), порядочный, нормальный сын (Регельсон), хитрый (Фукс, Хитрер, Хитрак, Хитрик), храбрый (Бравер, Браверман, Мотикер, Дрейстер), честный (Эрлих), щедрый (Брейт, Брейтгарциг, Ватрен), Веселый, Плакса; либо по социальному положению, типа богатый (Райх и Райхман), бедный (Оремер, Оример/Уример, Гемейнер, Бедный, Кобзон, Кобцан, Капцан, Капцун), очень богатый (Гевир, Гевирц, Гевирман и Гевирцман), богатый как царь (Мейлах) от иврите мелех (царь), Кроль от польского «король»; бедный, попрошайка (Бетлер, Шнорер, Бетинер, Бетингер, Далесдикер); Новик (бедный молодой человек, которого берет на содержание семья его молодой жены) – Новик, Новиков, Новиковский. То же обозначают фамилии Новах, Новахов и Примак,

Примаков; либо по отношению к религии или синагоге того предка, кто получил прозвище, типа боголюбивый, завсегдатай синагоги, молитвенного дома или религиозного училища (Аврех, Аврух, Бесмедрашник, Богомольный, Богомильский, Богуславский, Готбейтер, Гот(т)есман, Готлиб, Готлобер, Готман, Готхейл, Готшелк (идиш «гот» – бог), Диненман (букв, человек богослужения). Фрум, Фрумер, Фример, Хасид, Хосид, Хусид, Цадиковский, Цодиков – разные названия глубоко религиозных евреев, Цфасман (буквально человек из Цфата) – намекает на то же самое, так как Цфат на севере Израиля славится общиной глубоко религиозных евреев, Капел, Шилер, Шульман, Штибель (завсегдатай синагоги или молитвенного дома), Сидер (от иврите «сиддур» – молитвенник), Талес (талит, накидка во время молитвы в синагоге), Тумим (часть выражения «урим ве тумим» – нагрудник с 12 драгоценными камнями, используемыми как жребии для определения воли божьей; входило в одеяние первосвященника иерусалимского храма); Цицес (одеяние с кистями, носится мужчинами под верхней рубашкой); Псалом, Пулхан (талмудический дебат); Эльман (ивр. «эль» – бог), то же, что значит фамилия Готтесман на основе язныка идиш; Эсрег (этрог, цитрусовый плод, над которым читают благословение в праздник Суккот); к этому же разряду фамилий относится и фамилии Тонес (ивр. «та'анит» – пост) и Рахман, Рахманович, Рахманчик. Последние три основаны на ивритском слове «милостивый», которое в том же значении есть и в арамейском, арабском и других семитских языках.

Кстати, русские фамилии Рахметов и Рахманинов тоже основаны на этом же корне, но они пришли от исламизированных татар, которые читали Коран и молились по-арабски. Выше мы упоминали фамилию Кашес/Кашин – от слова «каше» (каша), но такая же фамилия могла быть образована в среде ешиботников, которые разрешали «кашес» (ивритское слово «кашот» и «куший-йот»), трудные места в понимании текста Талмуда; еще с германского периода у ашкеназских евреев существовало прозвище Энгель/Енгель (ангел), позднее на ивритской основе возникла параллель Малах со значением «ангел», которая и стала основой для фамилии Малахов; либо даже по возрасту того предка, кто получил прозвище-фамилию: так старый – Альт, Альтер, Альтман, Альтерман, Альтбауэр, Элтерзейдель, Элтербобин, Альтфрой; молодой – Юнг, Юнгер, Юнгерман, Юнглинг, Юнеман, Юнгфрой/Инг, Ингер, Ингерман, Ингельман, Инглинг, Ингфрой, Ингерфрой

(элемент «фрой» значит госпожа, женщина); иногда даже по брачному статусу: жених – Хосен, Хусен, вдовец – Альман и Вдовец.

Предки восточноевропейских евреев имели особое отношение к своей еде, что отражалось в фамилиях, которые они приняли в XIX в. Оказывается, что фамилии, полученные из названий еврейских продуктов питания, специй или напитков, были более распространенными, чем принято считать, особенно среди польских, галицийских и российских евреев. Так, Борщ, Вареник – пельмени с вареньем или творогом, Дриль/Гливер – студень, холодец. Отсюда фамилия Дриллих, Зальц – соль, Зальцер/Зельцер – соленый. Зафрен/Шафран – шафран. Земельман – кондитер, приготавливающий «земелах» (рулеты со сладкой начинкой), Кандель/Кендель – кондитер, изготавливающий конфеты и другие сласти, Карп – карп, Кихелах – печенье, Кашес/Кашин – от слова «каше» (каша), Крепл, Крепел, Креплах – крепс, блины с начинкой, Корн – рожь, Макес – сладости. Зисель/Зисер – тоже сладость, отсюда Зисерман. Нудель – лапша, Фефер – перец. Флудн, Флуднер – десерт, Штрудель – струдель. Чолнт/Чолент/Чолант – от франц. *chalente* теплое – блюдо с мясом, картофелем и бобами, приготавливамое накануне субботы и отсюда Штейнзальц – каменная соль.

Изучение этой категории фамилий дает дополнительное представление об образе жизни ашкеназских евреев. Какова была причина, почему они приняли эти фамилии? Среди еврейского населения в Центральной и Восточной Европе в первые десятилетия XIX в. выбор фамилии был обусловлен законодательными требованиями, предъявляемыми к евреям властями в их странах проживания. Евреи всегда жили без фамилии. С точки зрения еврейского закона или еврейского традиционного образа жизни, фамилия не была нужна в современном смысле этого слова, т. е. когда она является общей для родственников и передается из поколения в поколение без изменений. Поэтому когда евреи были вынуждены принять фамилии, вполне естественно, что многие обозначения стали постоянными фамилиями, включая и фамилии, полученные из названий продуктов питания. Эти фамилии являются новым источником информации о повседневной жизни еврейских общин Центральной и Восточной Европы того периода.

Есть фамилии, которые имеют полностью отрицательный смысл. Например, Геминер, что в переводе с немецкого и идиш означает мошенник или лжец (в зависимости от диалекта), и Кригс-

ман – грабитель. Другие фамилии имеют насмешливое значение, такое как Гребешок (тяжелая голова). По крайней мере, в некоторых оскорбительных фамилиях это свидетельствует о произволе правительственных чиновников, которые давали официальную фамилию. Например, оскорбительные фамилии: Асклофф (ослиная голова) и тому подобное. Эти фамилии стали более узнаваемыми для евреев, поэтому некоторые исследователи полагают, что все носители таких фамилий – евреи. Но это не так (особенно в немецкоязычном пространстве), евреи и немцы получали одинаковые фамилии (например, во время нацистского режима идеологом партии был Альфред Розенберг, Эммануил Шеффер, командующий *Einzegruppen B*, и др.).

Довольно много фамилий образовалось от названий инструментов разного характера, музыкальных, хозяйственных, профессиональных, как Гак (топор), Гекель (топорик и крюк), Крицместель и просто Криц (рабочий по металлу – от слова крицместель зубило), Ме(с)сер (нож), Шер (ножницы), Шлиссель (ключ), Штайсель/Штейсель/Штес(с)ель (ступка), Штихель (резец), Шпендель (клин, заноза), Шарфштейн (точильный камень), Приборкер, Скрипка, Горн, Дудник, Цимбалист, Цитрин.

Уже в Торе встречаются сравнения евреев с различными животными. Например, Яаков сравнивает своих детей: Йеуду – со львом, Иссахара – с мощным ослом, Дана – со змеем, Нафтали – с ланью и т. д. Особенно это сравнение евреев с животными мы видим в личных именах: Зэев (волк), Цви (олень), Арье (лев), Яэль (козерог), Рахель (овца), Дов (медведь), Бер (медведь – идиш) и т. д. Видимо, это и является причиной частого употребления в еврейских фамилиях названий животных, например: Соловей, Бык, Рак, Медведь, Ворона, Сорока, Заяц, Зайчик и производные от них, как, например, Соловьёв, Раков, Медведев.

В некоторых старых городах, особенно во Франкфурте-на-Майне и в Праге, на домах часто изображали животных; местные жители приняли эти названия домов как фамилии. Ротшильд – «красный знак, щит» – самый известный пример. Также: Адлер – «орел», Ганс, Ганз – «гусь», Хан – «петух», Хехт – «щука», Lamm – «ягненок», *Rindskopf* – «коровья голова». Фамилия Фокс, Фукса может основываться на названии дома.

Наиболее распространенные случаи смены фамилий происходили, когда семьи эмигрировали из одной страны в другую или когда сменялось правительство какой-либо страны. В этих

случаях фамилии иногда переводили на другой язык, например, Вайс стал Белым, Розенберг – Лордом. В других случаях выбирали местные имена, которые напоминали звучанием предыдущие. Так, Ротенберг стал Ротемом. У большинства евреев в Иране не было постоянных фамилий до Реза-шаха (1925–1941). После того как фамилии стали обязательными, многие персидские евреи использовали фамилии, связанные с работой. Часть евреев использовала турецкий суффикс *-чи* (что означает торговец) для обозначения своей профессии. Примерами могут служить Абришамчи (продавцы шелка).

Многие иммигранты в Израиле меняют свои имена на еврейские, чтобы стереть остатки изгнанной жизни, все ещё сохранившиеся в фамилиях с других языков. Движение это началось после новой волны заселения Эрец-Исраэль, примерно с конца XIX в. Многие репатрианты меняли свои фамилии на ивритские. Это движение начал возродитель современного иврита Бен-Йеуда (Перельман), который активно боролся за возрождение разговорным языком евреев – иврита против разговорного языка подавляющего большинства евреев того времени – идиша. После образования государства его «отцы-основатели» начали смену «галутских» фамилий на ивритские.

Это явление особенно распространено среди еврейских иммигрантов-ашкеназийцев в Израиле, потому что большинство их фамилий были взяты недавно, и многие были навязаны европейскими властями в качестве замены традиционной еврейской отчественной формы. Популярной стала форма создания новой фамилии с использованием еврейских отчеств, иногда связанных с поэтическими сионистскими темами: бен Ами (сын моего народа) или бен Арци (сын моей страны), а иногда и израильской пейзаж, например, бар Илан (сын деревьев). Другие создали еврейские имена, основанные на фонетическом сходстве с их оригинальной фамилией: Голда Меерович стала Голдой Меир. Другой известный человек, который использовал «фальшивые» отчества, был первым премьер-министром, Давид Бен-Гурион, чья оригинальная фамилия – Грюна (зеленый на немецком языке), но он принял имя Бен-Гурион (сын львенка), а не Бен-Авигдор (имя его отца). Шифман стал Бен-Сира, Утесов стал Бар-Села, Мирский – Бар-Шалом, Брук – Барак, Якобзон – Якоби, Зильберберг – Ар-Кесеф. Особенно выделился руководитель рабочего движения Шнеур-Залман Рубашов (ему было дано имя в честь первого

Любавичского Ребе). Он взял себе новую фамилию, которая представляла из себя аббревиатуру Шазар. Фамилия родителей, например, Ариэля Шарона – Шейнерман. При переезде в Израиль, иногда люди брали себе фамилии в соответствии с местом проживания, например, Ягури (возле кибуца Ягур).

Встречаются евреи и с чисто русскими фамилиями. Мы можем только догадываться о причине получения ими таких фамилий. Известно, что многие евреи были насильно призваны на кантонистскую службу, они получили русские фамилии, а иногда были проданы в рекрутскую службу вместо каких-то других людей, чью фамилию получили, например, Романов, Слизенев, Чесаков. Отметим, что жизнь среди русских оставила настолько отчетливые следы на генеалогических древах многих еврейских семей, что их фамилии в обилии совпадают с нееврейскими русскими фамилиями. Немного примеров: у евреев зарегистрированы такие русские фамилии, как Андрисеев, Андронов, Баландин, Баранкин, Баранов, Барков, Барышев, Барышников, Бегун, Ананьев, Манькин Гулько Гольдин, Беленький, Белинский, Беляков, Бобков, Бобров, Богданов, Богородский, Болотин, Болотников, Борисов, Боярский, Брызгалов, Бугаевский, Будилов, Бунин, Быков, Ванников, Ваткин, Великовский, Венецианов, Винников, Виноград, Виноградов, Виноградский, Владычкин, Волосов, Волошин, Волчонок, Вольский, Воробьев, Воронин, Вселюбский, Выводецев, Выходец, Гаврилов, Гаевский, Гайдуков, Глазов, Голованов, Головинский, Головкин, Голубев, Голубчик, Горбаткин, Горбатов, Горбачев, Горохов, Гороховский, Горшенков, Грановский, Грачев, Грибов, Григоров, Григорьев, Гришин, Грозовский, Грунин, Грушин, Гудков, Гусаков, Давыдов, Далевский, Дальский, Девяткин, Денежкин, Добровольский, Добродуб, Добромыслин, Добрынин, Долгин, Долгинов, Долин, Долинский, Дракин, Дубанов, Дубинин, Дубиновский, Дубинский, Дубнов, Дубровский, Дубцовский, Дудкин, Дулькин, Евсеев, Елизаров, Елисеев, Еремеев, Ефимов, Ефремов, Жолобов, Журбин, Измайлов, Настасин, Нахимов, Никитинский, Овсянников, Овчинник, Овчинский, Одинцов, Однопозов, Олькин, Орлов, Осипов, Пальцев, Панарин, Панкин, Панок, Панфилов, Пархомовский, Пастухов, Пахомовский, Пашкевич, Пашкин, Певцов, Пелагейкин, Перепелкин, Переплетчиков, Пермяков, Персиков, Персов, Перцев, Песков, Песковский, Петрашевский, Петровский, Петухов, Пивоваров, Пивоварский, Пирогов, Пищиков, Платовский Плисецкий, Поддубный, Подова-

лов, Поигуменский, Полтинников, Померанцев, Попков, Попович, Портнянский, Портянский, Посохов, Потапов, Пронин, Пронский, Птушкин, Пугач, Пучков, Пчелкин, Пшеничников, Речин, Розанов, Рокитянский, Ротмистровский, Рубанов, Рудин, Рыбаков, Рыбкин, Рябенький, Рябухин, Рябцев, Саблин, Саввин, Савин, Салин, Сальников, Сафронов, Симонов, Склянкин, Смирнов, Соболев, Соболевский, Соколовский, Сундуков, Сундуковский, Суриков, Сурин, Сычков, Терешкин, Тетерин, Тонков, Троицкий, Трофимов, Троянов, Трояновский, Тынянский, Ульянов, Ушин, Фонарев, Францев, Цветков, Чацкий, Черкасов, Черкашин, Чертков, Чеховский, Чибисов, Чудиков, Чудновский, Шаров, Шляпин, Щедрин, Щербаков, Щукин, Юсупов, Яшин; с украинскими фамилиями, такими как Дегтяренко, Довженко, Ильченко, Нелень, Нерубай, Нетреба, Смертенко, Тигай (Тягай), Черненко, Шульженко и т. д., а также с польскими фамилиями, такими как Фондаминский, Фондоминский, Фундаминский, не говоря о тех, которые названы выше.

Первыми (и по сегодняшний день самыми распространенными) еврейскими фамилиями являются Коэн и Леви. Коэны – еврейское сословие священнослужителей, леви – помощники священнослужителей. Эти статусы у евреев передавались по отцовской линии, поэтому они стали восприниматься другими народами в качестве фамильного прозвища. От Коэнов и Леви, по мере расселения евреев образовалось множество вариаций еврейских фамилий (Коган, Кон, Кан, Коганович, Каганов, Левин, Левитан, Левиев и т. д.). Кроме того, даже если еврейская фамилия не похожа на изначальное «коэн», она может иметь к нему отношение. Как, фамилия Кац (аббревиатура от *коhен-цедек*, т. е. праведный коэн). Фамилии, образованные от «коэн» и «леви», и сегодня самые распространенные. Среди евреев бывшего СССР самая распространенная фамилия Левин, на втором месте – Коган. В Израиле 2,52 % населения носят фамилию Коэн, 1,48 % – Леви.

Третью строчку (0,33 %) занимает еврейская фамилия Мизрахи. Слово «мизрахи» переводится с иврита как «восточный», а подавляющее число носителей этой фамилии принадлежит к сефардской общине, т. е. относится к потомкам испанских евреев от Марокко до Турции. На четвертом месте – еврейская фамилия Перец (0,32 %), которая происходит от личного имени. В основе многих фамилий лежит еврейское имя. По данным специалистов,

фамилии такого типа (Аврахам, Ицхак, Яаков или Давид), распространены как среди ашкеназских, так и сефардских евреев, однако у последних более популярны. На пятом месте находится сефардская фамилия Битон (0,30 %), большая часть носителей которой – выходцы из Марокко и Туниса. Интересно, что этимологически она связана с испанским языком и происходит от романского *vita* – жизнь, что, в свою очередь, является переводом с иврита слова «хаим», это тоже распространенное еврейское имя с тем же значением. На шестом месте по числу носителей в Израиле сефардская фамилия Дахан (0,23 %), происходящая от арабского слова «торговец маслом или лечебными снадобьями». На седьмом – еврейская фамилия, происходящая от еврейского личного имени Аврахам (0,22 %). Такие фамилии распространены как среди ашкеназских, так и сефардских евреев, однако более популярны у последних. Тут уместно отметить, что одной из вариаций фамилий, образованных от личных имен, являются довольно многочисленные фамилии с компонентом Бен- (сын), например, Бен-Давид, Бен-Сасон и т. д. По смыслу Бен-Аврахам соответствует фамилии Абрамсон или Абрамович или даже Абрамов, т. е. потомок Авраама. Наиболее распространенная исключительно ашкеназская фамилия находится на восьмом месте, и эта фамилия вовсе не Рабинович, а Фридман (0,21 %). Она имеет идишское происхождение и означает «мирный», в полном соответствии ее ивритскому варианту – Шломи. Следующая распространенная сефардская фамилия Малька (0,19 %) – от ивритского «царь/царица». Характерно, что так же звучит женское еврейское имя Малка. Некоторые исследователи считают, что ряд носителей этой фамилии обязаны ей испанскому городу Малага. Замыкает первую десятку еще одна фамилия сефардских евреев – Азулай (0,19 %). Автор вышедшего в 1997 г. справочника израильских фамилий «Сефер га-шемот» Аврахам Ариэль дает три варианта ее происхождения: от берберского «айзил», т. е. «добрый», топонима Бузулай, или Тазулай в Марокко, либо от испанского «азуль», т. е. «голубой», по цвету глаз предков многочисленных израильских носителей этой фамилии. Итак, десять самых распространенных еврейских фамилий в Израиле составляют свыше 443 тыс. чел., причем больше половины из них, около 268 тыс., носят исключительно частотные фамилии Коэн и Леви.

Многие современные евреи активно интересуются своей генеалогией, составляют генеалогические древа, разыскивают мо-

гилы своих предков, дальних родственников, и некоторые из них благодаря этому возвращаются к своим корням и к своей традиции. Есть очень большие сайты, посвящённые еврейской генеалогии, такие как Avoteinu и Jewishgen.

Но надо отметить, что в связи с тем, что в царской империи с начала XIX в. евреев насильно забирали в армию, кроме тех, у кого был единственный сын в семье, многие еврейские семьи записывали своих детей под разными фамилиями. Также есть многочисленные факты изменения фамилий во время эмиграции как в Америку, Израиль, так и в другие страны. Например, отец рава Ицхака Зильбера, рав Бенцион Циюни, изменил фамилию на Зильбер в 1916 г. при переезде из Латвии в Россию. Поэтому фамилия не является точным доказательством ни родства, ни происхождения, например, из колена Леви или из Коэнов, ни даже еврейства.

Поскольку в Российской империи проживало около половины всех евреев мира и среди русскоговорящих евреев есть огромное разнообразие фамилий (большинство из которых – еврейского происхождения), надо уточнить, что наличие у человека еврейской фамилии не будет прямым доказательством еврейства.

5.4. РУССКИЕ ФАМИЛИИ С ИНОСТРАННЫМИ КОРНЯМИ

В русский язык на протяжении веков влилось много иностранных слов и имен. Многие из этих имен и фамилий русифицировались и стали русскими путем прибавления суффиксов *-ов*, *-ев*, *-ин*. Так, фамилия Шмидт считается немецкой, а Шмидтов – русской с немецким корнем.

Фамилии немецкого происхождения. Самым многочисленным народом из категории иностранцев, живших в России, были немцы. Первые упоминания о немцах на Руси относятся к IX в., но существенный приток их отмечается только с XV в. Петровские реформы распахнули страну для европейцев, сделали их желанными гостями и соратниками. С этого времени количество немцев в России стабильно возрастает. Первоначально выходцы из Германии, вне зависимости от религиозных пристрастий и профессиональной принадлежности, селились на Руси в Немецких слободах. Подобные образования встречались во многих русских

городах. С середины XVIII в. приток переселенцев из-за границы значительно усилился.

Немцы попадали в Россию несколькими путями: а) эмиграция в Россию XVIII–XIX вв. различных высококвалифицированных ремесленников, аптекарей, врачей, купцов, ученых и т. д., а также немецких крестьян, обосновавшихся на юге России во второй половине XVIII в.; б) включение в состав России в XVIII в. Эстонии и Латвии, где имелся значительный слой немецкого мелкопоместного дворянства и буржуазии; в) военнопленные с 1242 г. (Ледовое побоище – сражение с немецкими рыцарями Тевтонского ордена) с момента начала «Дранг нах Остен» («Натиска на Восток») и до 1945 г.

В первой половине XIX в. в Россию въехало 530 000 человек, говоривших на немецком языке, и 450 000 выехало из страны. В сумме это составило 90 % всех тех иностранцев, которые пересекли границу Российской империи. Всего в России в 1762 г. проживало 500 000 немецко-говорящих жителей, в 1860 г. они составили 1 млн. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., немцы составляли 1,42 % от всего населения Российской империи, из них в Европейской части России проживало 1 312 188 немцев, в Польше – 407 274, на Кавказе – 56 729, в Сибири – 5 424, в Средней Азии – 5 424. Большинство немцев (76,62 %) составляли сельские жители, меньшинство (23,38 %) – городские. В 1914 г. в России их насчитывалось уже 2,4 млн. Начало Первой мировой войны существенно осложнило положение немцев в России. Политика российского государства в данном вопросе изменилась кардинально. Так, если раньше в ходе двух основных этапов колонизации, пришедшихся на годы правления Екатерины II (1763–1766) и Александра I (1804–1819), переезд немцев на территорию России поощрялся, то теперь им всячески указывалось на то, что они являлись нежеланными гостями. Вторая мировая война еще более усилила эти настроения, что, в конечном счёте, привело к возвращению большого количества немцев (более двух миллионов) в Германию.

Процесс переселения немцев совпал со временем, когда в России проходило предоставление фамилий населению. Этот процесс проводился поспешно и, соответственно, с неточностями и ошибками. Затронул он и немцев-колонистов. Очень часто записи в документы производились малограмотными исполнителями, часто только на слух, без знания немецкого языка, а тем более,

его тонкостей. Например, людей с именами *Johann* и *Johannes* записывали Иванами, а с именами *Heinrich* и *Andreas* – Андреями. Таких примеров можно привести множество.

После того, как для колонистов была введена воинская повинность, а их контакты с русскоязычным населением значительно расширились, среди немцев-переселенцев стало модным хвастовство знанием русского языка, обращением друг к другу на русский манер типа Ифан Ифанофич или Антрей Антреефич. Кстати, у многих немецких семей традиционно не было большого разнообразия в именах, многие поколения использовали определённый набор в течение многих веков.

Рассматривая проблему написания фамилий колонистов, нужно принимать во внимание многообразие диалектов и произношений в немецком языке, а также восприятие иностранного языка людьми, не знающими его. Показательным примером в этом случае может служить классическая метаморфоза фамилии Моллекер – *Mileker, Milecker (Stumpp), Müllecker (Pleve), Muehlecker (Mai)* или Феллер – *Veller, Feller, Föller* и т. д. Особенности записи немецких фамилий находились в прямой зависимости и от личностного фактора: от того, как их записывал регистратор, например служитель церкви, от его личной грамотности. В первый раз пофамильная запись колонистов проводилась либо помощниками русских дипломатов, либо вербовщиками, зазывающими немцев на поселение в Россию и для составления отчётности за выданные деньги на проезд до Любека. Большинство этих документов не сохранилось.

Впоследствии списки составлялись форштегерами (старостами), при этом запись фамилий велась на слух. После того, как колонисты прибывали в Ораниенбаум, списки для выдачи денег на питание уже составлялись русскими чиновниками, и, соответственно, возникала ещё большая путаница. Во время переезда колонистов из Санкт-Петербурга в Саратов, русские офицеры, которые их сопровождали, делали собственные записи фамилий для финансовых отчётов. Таким образом, фамилия *Meier* могла быть записана как *Maier, Meyer; Diel* как *Diehl, Tiehl* и т. д. Было много и других искажений. Взять хотя бы такой случай. При посадке в поезд в Любеке был записан колонист Anderson. В Ораниенбауме его записывали уже Эндерсоном, в Саратове – Эндерсеном, а при формировании колонии как *Enders*. Распространенная католическая фамилия *Klobeordanz* записывалась как *Klopertanz*. Колони-

сты с фамилий *Tietel* даже могли забыть, что они являются родственниками колонистам *Dietel*, потому что при переходе в другую колонию в документах были допущены неточности. Известно, что в некоторых сочетаниях двойных имён употреблялись оба имени, особенно женские. В сокращённой форме они образовывали устойчивую форму, например, *Anna Maria – Annamri, Anna Elisabeth – Annabeth, Luisa Elisabeth – Lisbeth* и т. д.

До 1874 г. при написании немецких имён и фамилий отчество не применялось. Но после того как колонистами был получен статус поселенцев с имущественными правами, во всех документах начал использоваться русский вариант с отчествами. А с 1880–1890 гг. в официальных документах активно применялась замена немецких имён на русские. Вильгельм становился Василием, Фридрих – Фёдором, Георг – Егором, Готтлиб – Фомой, Конрад – Кондратом, Генрих – Андреем и т. д. В то же время в церковных записях немецкие имена сохранялись в оригинале. Во многих семейных списках происходило слияние немецкого и русского написания имён. Немало колонистов имело двойные имена. Они предназначались для официальных ситуаций – крещения, брака, регистрации смерти, составления других важных документов. В быту же всех звали только по второму имени, как мальчиков, так и девочек, что зафиксировано в архивных документах. И в том случае, когда, например, кто-то указывал своего родственника на основе имени, сохранившемся в семейном предании, то в обнаруженных архивных документах оно обязательно оказывалось на втором месте.

Русифицировались немецкие фамилии разными путями. Так, у части немецких фамилий есть окончание на *-off* и *-ow*. Эти фамилии изменялись легко: Дитлов (*Difloff*), Радлов (*Radloff*), Вилламов (*Willamow*), Модров (*Modroff*), Тресков (*Treskoff*). И в России, и в Германии есть фамилии Барков, Белов, Буров, Глазов, Грабов, Гуляев, Думов, Клоков, Красов, Левашев, Летов, Ловцов, Малов, Милов, Миров, Панков, Раков, Рунов, Свечин, Туров, Шапов. Считается, что фамилия Гершов является вариантом русской фамилии Ершов.

Имеется также пласт немецких фамилий, оканчивающихся на *-ин*, в которых филологи усматривают отголосок древних, еще варяжской эпохи, связей между южно-балтийскими землями и Русью. Так, в России был популярный актер Георгий Вицин. Фамилия Вицин встречается и у немцев. Существует версия

о том, что представитель рода Вициных стал родоначальником семейства Фонвизиных, из которого происходил драматург Денис Иванович Фонвизин. Его предок, стольник царя Ивана Алексеевича Андрей Афанасьевич Фон-Визин, в родословной указал происхождение своего рода от меченосцев. Другой член семьи Фонвизиных в конце XVIII века называл основателем рода некоего Берндта-Вольдемара Фон-Виссина, взятого в плен в Ливонии при Иоанне Грозном. Впоследствии фамилия могла превратиться в Фон-Визин, а затем и в Фонвизин. Кстати, в России не так уж часто, но встречаются фамилии с приставкой фон- или фан-: Фондюрин, Фондерин, Фанберин. Не исключено, что все они произошли от фамилий немецких аристократов, когда-то обосновавшихся на Руси. И в России, и в Германии встречаются такие фамилии, как Бабин, Белин, Бодин, Бредин, Вельцин, Волин, Галин, Девин, Демин, Долин, Зелин, Ледин, Лепин, Липин, Репин. Есть также созвучные фамилии: Грибин – Грибен, Дубин – Дубен, Колпин – Кёльпин, Любин – Любен, Цаплин – Цепелин. Теоретически они могут иметь общее происхождение. Правда, в этом случае сложно сказать – немецкое или русское.

Иногда к немецким фамилиям прибавлялась просто буква «в», если эта фамилия заканчивалась на гласную. Так, известные художники братья Brüllo, стали Брюлловыми. Иногда русификация немецких фамилий шла путем замены ее русской фамилией близкой по звучанию: *Pagenkampf* – Поганков; *Steppunu* – Степун. Некоторые немецкие фамилии заканчиваются на *-ski*, их также легко русифицировать: *Kiparsky* – Кипарский, *Scherwinsky* – Шервинский. Некоторые немецкие фамилии просто переводились на русский язык: Окс – Быков, Циммерман – Плотников, Шмидт – Кузнецов. Некоторые русские фамилии произошли от немецких слов: Бурмистров – бурмистр – старший над крестьянами; Шнейдеров – портной; Кох – повар.

Англо-шотландские фамилии. Отдельные переселенцы с Британских островов начали приезжать в Россию в конце XVI в. Это были в основном английские купцы или солдаты-наемники из Шотландии. В XIX в. к британским эмигрантам прибавились специалисты по технике, управляющие и т. д. В целом эта эмиграция не была слишком многочисленной. Известные англо-шотландские фамилии: Лермонтов (М. Ю. Лермонтов носил фамилию шотландского происхождения, её родоначальником был служивший у поляков наемник Джордж

Лермонт, который в 1613 г. попал у нас в плен и поступил на русскую службу), Брюсов, Бутлеров. А также – Михаил Богданович Барклай-де-Толли – главнокомандующий русской армии во время войны с Наполеоном; Андрей Афанасьевич Барнешлев (Уильям Барнсли) – руководитель строительства Иркутского кремля, Якутский воевода в 1675–1678 гг.; Иосиф Иосифович Биллингс (Джозеф Биллигс) – английский и российский мореплаватель, капитан-командор русского флота, гидрограф, исследователь восточных берегов Сибири и островов, лежащих около них и Северной Америки; Егор Андреевич Гамильтон (Георг Мантегю Гамильтон) – российский вице-адмирал; Джеймс Кеннеди – российский вице-адмирал; Айви Вальтеровна Литвинова (Айви Лоу) – советская писательница; Мария Яковлевна Чемберс-Билибина – российский график; Фома Яковлевич Эванс – преподаватель английского языка в Московском университете; Андрей Иванович Эллиот – контр-адмирал российского флота, участник Наполеоновских войн и т. д. Нерусифицированные: Герд, Джарвис, Имс, Пейдж.

Фамилии французского происхождения. Французы переезжали в Россию в основном в конце XVIII в., когда во Франции началась революция. Первые французские аристократы начали уезжать из страны уже в июле 1789 г., но массовая эмиграция началась летом 1791 г., после того как король Людовик XVI попытался бежать из Парижа. Уезжали художники, политические деятели, архитекторы, писатели, военные и ученые; их дома сжигались, а имущество конфисковывали и распродавали. Всех, кто покинул Францию в это время, заносили в эмиграционные списки, и возвращение в страну для них оказывалось закрыто. Перебирались в основном в Англию, Пруссию, Швейцарию, Германию, Италию, Испанию, США и Россию. По разным оценкам, в этот период из Франции выехали от 100 до 150 тыс. человек. Российская империя заняла второе место по числу принятых французских эмигрантов (15 тыс. чел.).

По сравнению с соседними с Францией странами, в Россию на первом этапе приезжало сравнительно мало эмигрантов. Многих пугала эта «варварская» страна. Между тем, именно в России эмигранты могли считать себя в наибольшей безопасности. Страны, пограничные с Францией, в особенности мелкие германские княжества, опасались, что покровительство, оказываемое эмигрантам, навлечет гнев Французской республики, и вынуждены

были принимать разного рода меры против эмигрантов, вплоть до изгнания их из своих пределов.

В петербургском придворном кругу французских эмигрантов встречали очень радушно. В них видели представителей утонченной французской культуры, носителей нравов Версальского двора. И конечно, в борьбе между роялистами и революцией симпатии российского придворного общества были на стороне первых. Эмигранты, приезжавшие в Россию, могут быть разделены на две совершенно разные категории. С одной стороны, это были лица или известные Екатерине II, иногда даже прямо ею приглашенные в Россию, или имевшие какие-либо связи или знакомства среди российской придворной или служилой знати. Сами они принадлежали по большей части к высшим слоям французской аристократии. Для таких в России все двери были открыты, они получали доступ на государственную службу и нередко достигали высоких должностей.

Другую категорию эмигрантов составляли те, кто являлся в Россию без всяких знакомств и покровительства. Среди них также было немало представителей старинных французских семейств, но в России их никто не знал. Часто это были лица, которые не смогли устроиться в других странах, и наконец, не видя другого выхода, решивших искать счастья в России. Особенно много их было из Германии. Таким лицам приходилось на первых порах очень тяжело в совершенно чужой и незнакомой им стране. Пред ними открывалась, главным образом, одна дорога – идти домашними учителями в какую-либо русскую семью. Более счастливые устраивались в столицах в семьях русских вельмож, менее удачливые отправлялись в провинцию и находили пристанище в семьях помещиков.

Первыми французскими эмигрантами, принятыми на русскую службу, стали изъявившее желание участвовать в русско-турецкой войне граф Роже де Дама, граф А. де Ланжерон и герцог А.-Э. де Ришелье (основатель Одессы). За смелость, проявленную при штурме Измаила, герцог А.-Э. де Ришелье был награжден орденом Св. Георгия III степени и золотой шпагой.

Период с 1812 г. был одним из решающих для эмигрантов. Во время войны многие французы, которые служили в русской армии, были командующими войсками, по их мнению, эта война велась не против Франции, а против Бонапарта. Они – освободители от узурпатора. Война против России – в первую очередь,

это война Наполеона, а не Франции. Поэтому французские эмигранты высказывались не против своего народа и его действий, а против императора, который не знает к ним жалости. В это время был наплыв национальных и религиозных чувств. Люди стали относиться с осторожностью к иностранцам, их начали принимать за шпионов. Аббат Сюрюга в Москве проповедовал своим соотечественникам умеренность в употреблении французского языка и осторожность действий. Предубеждение против французов появлялось у многих. Некоторые считали, что французы не могли не испытывать радость, видя успехи Наполеона, хотя многие из них считали его выскочкой. Какие-либо речи французов только раздражали людей.

Отечественная война 1812 г. сильно увеличила количество французов в России (часть французской армии – около 200 тыс. чел. попала в плен во время похода Наполеона), некоторые из пленных так и остались в России. Позднее к ним присоединились учителя французского языка, танцев, модистки, хозяева ресторанов, виноторговцы, торговцы. Можно отметить следующих французов в России: Яков Яковлевич Беллен-де-Баллю (Жак Николас Беллен-де-Баллю) – филолог, знаток античности, профессор греческой и французской словесности, профессор Харьковского университета; Мари-Элизабет-Луиза Виже-Лебрен – художница, мастер светского портрета; Николай Иванович де Рошфор – русский архитектор; Александр Францевич Мишо де Боретур (Александр Мишо де Боретур) – российский генерал эпохи наполеоновских войн; Карл Осипович Поццо ди Порго (Шарль-Андре Поццо ди Порго) – российский генерал эпохи наполеоновских войн, посол России в Англии; Иван Иванович Шопен – российский историк, этнограф и государственный деятель и т. д.

Французские фамилии почти не ассимилировались: Бенуа, Геруа, Жандр, Кюи, но часть их все-таки русифицировалась: Кошонин – от французского слова Кошон, т. е. свинья (Свиньин); Комендандов – Комендант; Демулин (Демулен). В XVIII в. была помещица с фамилией Дебеаусобри, от французской фамилии De Beausobriet, эта фамилия принадлежала дворянину, который бежал из Франции в конце XVII в., когда католики преследовали лютеран. Один из его сыновей в XVIII в. поступил на русскую военную службу и получил поместье. В русском звучании эта фамилия приобрела форму Дебособров.

Фамилии скандинавского и голландского происхождения.

Во время Северной войны со Швецией (1700–1721) почти 10 000 шведов были отправлены на Урал, на рудники и металлургические производства, так как среди них были как рудознатцы, так и опытные металлурги, а также просто молодая и здоровая рабочая сила. Они работали на уральских заводах в Перми, Соликамске, Нижнем Тагиле, Невьянске, Узяне, Тирляне, Миндяке. Другая группа была направлена Волгу, в Симбирск – тогда дикий край, страдавший от набегов кочевников и казаков, который им следовало обживать и защищать. Шведам позволили работать, оставаться в своей вере, но отпускать их без конвоя далее одной мили от места проживания было запрещено. Немалая часть шведов была сослана на Вятку, а также в Сибирь. Спустя сотню лет, в походе на Хивинского хана, принимали участие Яицкие казаки, среди которых было множество потомков пленных шведов. Они приняли православие и казачьи обычаи. Прочие шведы в Серпухове, Смоленске, Воронеже, Тобольске со временам ассимилировались и смешались с русскими. А в окрестностях Магнитогорска до сих пор живут люди со шведскими фамилиями: Ларсон, Адамсон, Квист.

Следующий массовый «вброс» шведской аристократии в русскую армию произошел в 1808 г., когда Я. П. Кульнев прошел через снега, завалы, буреломы, льды Балтийского моря и присоединил часть Шведского королевства – Финляндию к России. Община финляндских шведов продолжала доминировать и после присоединения к России в управлении теперь уже Великим княжеством Финляндским. 250 «лучших семейств» шведской аристократии перешли на русскую службу. Среди выходцев из шведской среды, сделавших карьеру на царской службе, было немало генералов, адмиралов, губернаторов. К русско-шведским фамилиям принадлежат и многие видные военные деятели белого движения: генералы граф Ф. А. Келлер (первая шашка русской армии), В. О. Каппель (прах которого в наши дни перенесен из Харбина в Москву), А. О. Грипенберг и др.

Многие из «русских шведов» по-настоящему обрусели, приняли православие, говорили в семьях по-русски. Граф Федор Артурович Келлер был единственным корпусным командиром царской армии, отказавшимся принять присягу Временному правительству, возглавившему формирование монархической Северной армии. По мере нарастания революционного хаоса многие офицеры шведского происхождения возвращались на родину,

в Финляндию. В основном это были офицеры, знакомые между собой по службе в императорской гвардии, впоследствии занявшие командные должности в армии «белофиннов». Прежде всего, это барон К. Маннергейм, командир 12-й кавалерийской дивизии, генерал-майор Э. Л. Левстрем, генерал-майор Генерального штаба О. К. Энкель, полковник А. А. Тунцелман фон Адлерфлуг, пращур которого числится в «учителях» Петра I. Наиболее известные шведские фамилии в России: Врангель, Даль (попал в плен во время Северной войны).

Голландцы приезжали в Россию в основном как купцы. Иногда их фамилии также русифицировались. Так, в XVII в. в Россию по вызову царя Алексея Михайловича приехал голландец Ван Слоу, он женился на русской и стал именоваться Ванелов, эта фамилия дошла до наших дней. Наиболее известные голландцы в России: Мартын Николаевич Гартинг (Мартин Гартинг) – российский генерал, участник войны 1812 г.; Вильгельм Яковлевич Руперт – российский генерал, Восточно-Сибирский генерал-губернатор в 1837–1847 гг.; Карл Карлович Фан-Арк – российский пианист, музыкальный педагог.

Фамилии итальянского и испанского происхождения. При царе Иване III в страну начался наплыв итальянцев. Италия в XV–XVI вв. была самой просвещённой страной Европы. Они строили здания и заводы, ткали шелка, занимались стекольным делом и торговлей, проектировали и возводили Кремли и храмы в разных городах державы, лечили людей в России. Итальянцам была отведена земля Стромынского тракта, и они стали обживать эту территорию, которая впоследствии стала называться Фрязино. Есть в России и наукоград под названием «Фрязино». В Вологде есть микрорайон Фрязиново. Это всё места поселения тех, средневековых, итальянцев. Местный народ называл итальянцев фрягами, фрязью и фрязиными – от названия модного в те времена кафтана, который назывался ферязь. Итальянцам очень полюбился этот предмет одежды. Когда в России стали выдавать людям фамилии, многие итальянские архитекторы записались Фрязиными. К примеру, Иван Фрязин, который трудился чеканщиком монет при дворе царя Ивана Великого, в Италии был Джанбаттиста делла Вольпе. Антон Фрязин – архитектор, который построил Тайницкую и Водовозводную башни Кремля, – на родине был Антонио Джизарди. Бон Фрязин, построивший Колокольню Ивана Великого, о своей судьбе в Италии и настоящего имени не

говорил. Итальянцы Фрязины построили не только московский Кремль, а и Нижегородский, но также церкви и соборы во Владимирской области (Александров). Некоторые высокопоставленные итальянцы записались Фрезиными.

Также был ещё один архитектор, который внес колоссальный вклад в духовную и материальную культуру России. Он оставил свою итальянскую фамилию – Фьораванти. Но его потомки стали зваться уже Фряновыми. Пьетро Солари, который тоже принимал участие в возведении Кремля, оставил потомков, которые носят фамилию Соларёв. Фамилия Чичерин тоже итальянская. Первым Чичериным в России был Афанасий Чичэрини. У великого русского поэта Фёдора Ивановича Тютчева тоже были итальянские корни: его предок, Захарий Тутчев (родоначальник) тоже был «муж фряжский прехитрый», а вот какой была его настоящая фамилия, история умалчивает. На юге России проживают люди с фамилией Пикуза – это тоже обрусевшие итальянцы, настоящая фамилия которых была Пиккузо. Итальянцы, которые занимались другой профессиональной деятельностью, переиначили свои фамилии на русский лад по-другому. Например, личный врач царя Ивана Великого Антонио Нэмчино взял имя и фамилию Антон Немчин. Личный представитель Папы Римского Антонио Поссэвино стал Антоном Посевиным, Марини – Марининым, Порчэелли – Порчелевым (другие потомки стали Порчелиевыми). Фамилия Бовэ или Бова превратилась в Бовин. Лентин или Лентовский – это бывший Лэнто. Отец знаменитого детского писателя Виталия Бианки – обрусевший итальянец Валентин Бианки, русский зоолог. В некоторых крымских городах есть итальянские диаспоры. Это потомки итальянских моряков, строителей и крестьян, которые прибыли в Россию в начале XIX в. Те итальянцы, которые приехали жить в Россию при Рюриковичах, русифицировали свои фамилии, а те, кто приехал уже при Романовых, оставались на своих итальянских фамилиях, которые заканчивались на буквы «и», «э», «е», «о» – Росси, Гарибальди, Марини, Тольятти, Кардонэ, Сколярино и т. д. Неассимилированные фамилии итальянского происхождения в России: Гизетти, Паулуччи, Сакетти. В 1837 г. А. Н. Демидов купил графский титул San Donato, а в 1841 г. стал князем, женившись на принцессе Матильде Бонапарт.

Особая история – итальянцы в Крыму. Они появились там во второй половине XIII в. в качестве агентов и колонистов морских

торговых республик: Пизы, Венеции, Генуи. Многие из первых поселенцев были в прошлом крестоносцами – отчаянными и на все готовыми людьми. Пользуясь слабостью Византийской империи и её наследников, итальянцы получали от слабых правителей права на торговлю и освоение Крыма. При этом Венеция и Генуя веками враждовали за Причерноморье, вели кровопролитные войны между собой. В итоге все-таки победила Генуя, республика, пользовавшаяся сомнительной славой: её жители слыли людьми коварными.

Намного позже, когда генуэзскому владычеству уже пришел конец, среди крымских татар и турок продолжали ходить легенды о коварных и опасных джиновезах (в фольклоре их часто путали с джиннами). Зеленые глаза – отличительный признак итальянцев – считались «дурным глазом» и сулили несчастье; джиновезам приписывали особую магию, с помощью которой они прорывали гигантские туннели в горах, строили пещерные города, сооружали оживающие каменные статуи, варили замысловатые яды.

Итальянцы – венецианцы, пизанцы и вытеснившие их всех генуэзцы – укреплялись в крупных городах (Каффа, Солдайя) и оттуда распространяли свои колонии по всему Крыму. Им было интересно буквально всё побережье: от скалистых горных бухт до спокойных пустынных пляжей и полупресных берегов Азова, потому что они умели эксплуатировать прибрежную местность, как никто другой. Это и рыбацкий промысел, работорговля, пиратство, купля-перепродажа, военный эскорт были промыслом итальянцев. Современное побережье Крыма усеяно полусотней итальянских топонимов, к нашему времени уже полностью забытых.

Сильными соперниками итальянцев стали крымские татары – тогда это были полукочевые племена, происходившие большей частью от половцев, но знать их вела свой род от монгольских Чингизидов. В битве при Кастадзоне под Старым Крымом войска из 9 тыс. итальянцев и наемников во главе с адмиралом Ломеллини были разгромлены 5-тысячным отрядом хана Хаджи-Герая. Убив 2 тыс. генуэзцев, татары сложили две башни из их отрубленных голов. Не менее легендарной стала осада генуэзской Каффы золотоордынским ханом Джанибеком. Не в силах взять крепость приступом, Джанибек велел забрасывать катапультой трупы за городскую стену. Итальянцы, не знакомые еще с опасностью заражения, вскоре заболели чумой. Поддавшись панике и плохо понимая, что происходит, они сели на свои корабли и попытались

спастись в Средиземном море. В результате крымские генуэзцы завезли в Европу «чёрную смерть» – штамм чумы, которая выкосила половину тогдашних династий и миллионы простых людей.

Но итальянцы всё равно держались в Крыму три столетия, пока им не бросил вызов самый могущественный противник той эпохи – падишах только что окрепшей и заявившей права на весь Восток Османской империи. И фактически уничтожил их. Те, кто спасся, оставили потомков смешанной крови – блондинов-татар, русых людей с зелеными и серыми глазами. Потомки средневековых итальянцев, те из них, кому удалось избежать турецкого рабства, влились в ряды формирующегося крымско-татарского этноса.

Спустя 100 лет после свержения генуэзского владычества потомков итальянцев в Крыму было ещё так много, что указом султана их стали селить компактно в горных селениях. Самым знаменитым из них является Фоти-Сала, переименованная в советское время в Голубинку. Там сохранилось погребение Френк-Мезарлык (кладбище франков, то есть католиков), в котором захоронены несколько поколений итальянцев. Последнее захоронение датировано 1685 г. По-видимому, после этой даты потомки генуэзцев стали окончательно растворяться в крымско-татарском народе, приняв ислам и постепенно отойдя от семейных традиций своих предков-крестоносцев.

Снова массово населять Крым итальянцами стала Екатерина II – ей нужны были рабочие руки для освоения полуострова, доставшегося России после второй Русско-турецкой войны 1787–1791 гг., необходимо было развивать торговлю на Черном и Средиземном морях. Приезжали и учителя, врачи, художники, архитекторы, музыканты. По проектам архитектора Алессандро Дигби были распланированы центр Керчи, Митридатская лестница, уездное училище, здание римско-католической церкви, колокольня церкви Иоанна Предтечи.

В 1840-х гг. в Крыму объявился знаменитый герой Италии Джузеппе Гарибальди, он путешествовал со своим двоюродным братом-тезкой. Побывав в Феодосии, братья разделились: герой отправился в Турцию и затем на родину, а Джузеппе-кузен остался. Он поступил капитаном на судно Леонардо Дуранте и женился на колонистке Бауэр, стал называться Осип Гарибальди и поселился в Герценберге. Их потомки носили итальянскую фамилию, но по образованию были немцами.

По данным всероссийской переписи 1897 г., 1,8 % населения Керченского уезда были итальянцами, а в 1921 г. около 3 тыс. че-

ловек, или 2 %, имели итальянское происхождение. Местная газета «Керченский рабочий» и в раннее советское время регулярно публиковала статьи на итальянском языке.

В истории России империи насчитывается как минимум три выдающихся испанца, которые внесли значительный вклад в развитие страны. Самым известным из них является выходец из Барселоны, сын дипломата Хосе де Рибас, чье имя носит знаменитая Дерибасовская улица в Одессе. Перебравшись в Россию еще в молодости, Де Рибас поступил на военную службу, принял участие в русско-турецкой войне, строительстве города и порта Одессы и дослужился до звания адмирала. Похоронен он в Санкт-Петербурге под именем Иосиф Михайлович де Рибас.

В Санкт-Петербург переехал и Агустин де Бетанкур-и-Молина, которого величали Августином Августиновичем Бетанкуром, прибывший на берега Невы по личному приглашению императора Александра I. В обязанности Бетанкура входило не только создание транспортной системы Российской империи, но и обучение местных инженеров премудростям строительства. Сам он принимал участие в возведении первого моста над Невой, обустройстве набережной и постройке Исаакиевского собора. По его инициативе был учрежден Институт корпуса инженеров путей сообщения, и он фигурировал среди основателей Санкт-Петербургского Университета архитектуры и строительства. За свои заслуги перед российским государством Бетанкур был награжден орденами Александра Невского и Святого Владимира, которые всегда носил вместе с орденом Сантьяго, полученным от Испании.

Наконец, определенное влияние на российскую культуру XVIII в. оказал испанский композитор Висенте Мартин-и-Солер, который прибыл в страну по приглашению императрицы Екатерины II. В течение двадцати последних лет жизни он работал в Петербурге, написав несколько опер, в которых использовались мотивы русских народных песен.

В 1937–1938 гг. во время гражданской войны из Испании было эвакуировано более 34 тыс. детей из семей республиканцев с целью спасти их от военных действий, из них от 4,2 до 6,4 тыс. прибыли в СССР. Специально для них были организованы 15 детдомов (большая часть под Москвой и Ленинградом, остальные на Украине). В школах создавали отдельные классы для маленьких эмигрантов. Когда началась Великая Отечественная война, «испанские» детские дома эвакуировали в глубокий

тыл – в среднеазиатские и северокавказские республики, в Грузию и Поволжье.

Взрослые испанцы классифицировались как «лица без гражданства» – положение о подобном гражданском статусе действовало в СССР с 1938 г. Всем иностранным гражданам, находившимся в Советском Союзе и не имевшим гражданства, выдавался документ жёлтого цвета, в просторечии в шутку называемый «шпионским паспортом». Подобное отличие в первую очередь необходимо было для учета политэмигрантов и «чёрной меткой», осложняющей дальнейшее пребывание в СССР, не считалось. Испанцам выдавался трехмесячный вид на жительство, дававший им право на трудоустройство. Впоследствии этот срок постоянно продлевался. Испанские эмигранты в массе своей не стремились к получению советского гражданства: большинство из них считали свое пребывание в СССР временным. Однако им пришлось остаться в России надолго.

По информации испанского издания *El Paris*, ссылающегося на местных историков, в Великую Отечественную войну в Красной армии воевали порядка 800 испанцев. Согласно данным, которые предоставил московский Испанский центр, 151 испанец погиб и 15 пропали без вести. В общей сложности в бою и от последствий войны погибли более 400 испанцев. В числе испанцев, оказавшихся в СССР из-за гражданской войны в Испании, были 67 моряков и свыше 150 летчиков-курсантов. Около 80 военнослужащих-испанцев были взяты в плен красноармейцами, а во время Второй мировой войны в плен к нашим войскам попали свыше 200 испанцев, воевавших на стороне Гитлера в составе Голубой дивизии. Порядка 70 военнопленных, а также 250 интернированных лиц в СССР судили за совершение различных преступлений (больше половины последних были испанскими воспитателями, решившимися на кражи из-за голода).

Официально на фронт в Советском Союзе испанцы массово начали призываться с 1942 г., хотя многие их них негласно воевали с первых дней Великой Отечественной. В Москве в 1941 г. была сформирована диверсионная Бригада особого назначения (БОН), подчинявшаяся НКВД, в нее входили 119 испанцев и 6 испанок. В группе известного руководителя партизанских соединений И. Г. Старинова действовали 22 испанца. Уже в июле 1941 г. на Урале была составлена спецгруппа из более, чем десяти испанских летчиков. По подсчетам историков свыше 70 испанских

авиаторов воевали на фронтах Великой Отечественной войны (это только офицеры, о которых имеются сведения). Самым известным испанцем – воином Великой Отечественной войны считается награжденный посмертно Звездой Героя Советского Союза капитан, командир пулеметной роты, сын лидера испанского коммунистического движения Долорес Ибаррури – Рубен Ибаррури.

Соглашение о возвращении «испанских детей» на родину между правительствами СССР и Испании было подписано только в конце 1950-х гг. Известно, что в январе 1957 г. на родину вернулись свыше 400 испанцев. Однако сотни испанских эмигрантов так и остались в СССР. Полностью проблема возвращения испанских эмигрантов на родину была решена лишь в 1977 г., когда 9 февраля были возобновлены дипломатические отношения Испании с Советским Союзом, а 10 апреля была легализована Коммунистическая партия Испании. Дома, в Испании, они продолжали говорить между собой по-русски или на смеси испанского и русского – «русиньоль». Многие реэмигрировавшие испанцы приезжали в Россию на студенческие юбилеи. По данным Испанского центра, в 1985 г. в Советском Союзе проживали порядка ста ветеранов Великой Отечественной, воевавших с фашистами. Последний из них умер в 2008 г. В 2012 г., по информации испанского издания *El Paris*, в России и на Украине проживал 171 испанец из числа «детей войны».

Иногда русские переиначивали иностранные фамилии и давали ее носителям смешные прозвища. Например, фамилия «Левшин» имеет чисто русское происхождение от слова «левша», но многие из Левшиных являются потомками Левенштейнов. Их родоначальник приехал в Россию в 1395 г. на службу к Дмитрию Донскому и из «Сцевола Левенштейна» превратился в «Сувола Левша», а его потомки стали Левшинами. Известная в Санкт-Петербурге Гороховая улица обязана своим названием вовсе не гороху, а приближённому Петра I Гарраху, который в России довольно быстро стал Гороховым. В Санкт-Петербурге есть остров Декабристов. Старое название его – Голодай, но не от понятного русского слова, а от фамилии землевладельца-англичанина Холидэя. Был в Санкт-Петербурге до революции Дунькин переулок, уж казалось бы, что может быть проще в отношении происхождения названия; но нет, не Дунька дала ему имя, а шотландская фамилия Дункан. Английская фамилия Burness образовала русскую Бурнаш, а затем Бурнашов. В России закрепилось в народной памяти

множество случаев, когда дело не дошло до практического изменения иностранной фамилии, но известность получила именно ее народная переработка. Так, известный генерал времён Николая I фон Брискорн стал именоваться «Прискорбом». Талантливый, но не заслуживший популярности у солдат, фельдмаршал Барклай де Толли был прозван «Болтай да и только». Один из русских офицеров XIX в. (родом из иностранцев) Левис-оф-Менар был переименован в «Лезь на фонарь».

Бывало и наоборот. Например, исконно русские фамилии Шитов и Фокин могут ассоциироваться с *«shit»* и *«fuck»*. Так, одного дипломата по фамилии Шитов заставили заменить «т» на «л», и он стал Шиловым. Другого не пустили в англоязычную страну, а направили куда-то еще: Шаталова – Shatalova звучит так же, как фраза *«shat all over»*, что в переводе означает что-то вроде «нагадила повсюду». Аршавина и Жиркова, после их переезда в Англию, очень любили за звучные фамилии: Аршавин – *Arse Shaving* (бритьё зада), Жирков – *Jerk Off* (передернуть). Красивое имя Настя в англоговорящих странах звучит буквально «гадко» и «мерзко» – именно так переводится слово *nasty*, на которое оно похоже. Полное имя *Anastas(s)ia/Anastacia*, напротив, знаменито и достаточно популярно: великая княжна Анастасия, поп-певица Анастейша, героиня женской эротической киносаги «Пятьдесят оттенков серого» Анастейша Стил. Но и этот вариант слегка подпорчен сходством со словом «анестезия» (*anesthesia*). Уменьшительное от Светлана у англоязычных ассоциируется со словом *sweat* – «пот, потеть». А на японский лад, как просвещают знатоки, это имя произносится Субета и в таком виде означает «сучка, шлюха». Словарь также поясняет, что так называют уродливую женщину. Имя Семён в англоязычных странах ассоциируется с *semen* – это семя, сперма. Для американцев это, как правило, женские имена, как и большинство имен на *-a* в принципе. Хотя в каталогах они обозначаются как унисекс. Никита стало популярным именем для девочек благодаря суперхиту «Ники́та» Элтона Джона о пограничнице в Восточной Германии, а также культовому триллеру Люка Бессона «Никита́». Галина – по-итальянски и по-испански *gallina* – это в буквальном смысле «курица, квочка, клуша». А по-латышски «галя» – мясо. Илья во французском языке *ilya* – «имеется». А имя Полина созвучно с pollina – по-итальянски «курочка», «куриный помет», по-испански – «ослица», «тупица». На самом деле в итальянском языке имени Полина соответству-

ет Па́ола, в испанском – Паóла. Или для обоих верно Паулина. Итальянцы воспринимают слово *ira* буквально как «злость, гнев, ярость». А в Америке Ira (обычно произносится Айра) – мужское имя. Таня по-польски звучит точно так же как слово *tania* – «дешевая». Скажем, «таня рестаурация» – дешевый ресторан. Неприятная ситуация возникает и в России, когда туда из англоговорящей страны прибывает человек с фамилией Эбитт, Эбан и что-то в этом роде.

В конце XVIII в. англичанка Марта Брэдфорд (урожденная Виллмот) была женой британского посла в России и очень дружила с Екатериной Романовной Дашковой (урожденной Воронцовой), первой женщиной-президентом Российской академии наук. Дружба была столь тесна, что Марта называла Екатерину Дашкову своей русской матерью. Именно в память и честь этой любимой русской матери Марта Брэдфорд назвала свою дочь Екатерина-Анна-Дашкова, где Дашкова – не фамилия, а третья составная часть имени. Русский компонент этого имени, повторялся и у потомков Марты Брэдфорд.

5.5. РУССКИЕ ФАМИЛИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Значительный поток уезжающих из России идет в США, которые фактически являются страной эмигрантов. Поэтому там существует большое разнообразие имён. Пёстрая типология имён отражает особенности культуры американцев. Так, англосаксонские имена являются наследием первых поселенцев. Огромный пласт библейских имён США свидетельствует о приверженности большей части населения к иудейско-христианской религиозной традиции. Наличие в именнике мусульманских имён отражает религиозные традиции эмигрантов из арабских стран. Этнические имена свидетельствуют об открытости американского заимствованиям из других культур. Национальный характер американцев проявляется в творческом подходе к имянаречению, в стремлении дать ребёнку необычное, уникальное имя. Источниками для создания новых личных имён становятся различные классы слов (существительные с конкретным или абстрактным значением, прилагательные), а также другие разряды имён собственных (географические названия). Значительную роль

в пополнении современных американских личных имён играют личные имена, образованные от фамилий. Эти имена пришли в американский именник одновременно с английскими личными именами.

В конце XIX в. родители давали своим сыновьям имена в честь известных и богатых людей, национальных героев, поэтов, религиозных и политических деятелей. Появление в США личных имён, полученных от фамилий известных исторических лиц, было своего рода проявлением национальной гордости. В настоящий момент в Америке популярны имена, обозначающие определённый вид деятельности (*Tanner* – дубильщик, *Cooper* – бондарь, *Hunter* – охотник), и имена, имеющие ярко выраженную национальную принадлежность (ирладское – *Riley*, шотландское – *Scott, Douglas*). Интересной особенностью функционирования этих имён является их универсальность: такие имена даются как мальчикам, так и девочкам.

Многие женские американские имена, образованные от фамилий, такие как *Shirley, Leslie, Hilary, Stacy, Tracy*, появились сначала как мужские имена. Их способность переходить из разряда мужских имён в женские обусловлена универсальностью их структуры: окончания *-ey, -ie, -y* являются характерными для женских имён. В XXI в. в именах, образованных от фамилий, на первый план выходит модность имени.

Яркой особенностью американского именника является также наличие сокращений личных имён, функционирующих как самостоятельные имена (*Вен < Benjamin, Dan < Daniel, Danny < Dan < Daniel, Jimmy < Jim < James, Annie < Ann, Evie < Eve, Johnny < John*). Самое большое число вариантов сокращений имеют наиболее распространённые личные имена (женское имя *Elizabeth* имеет до 44). Интересной характеристикой американских имён является также заимствование сокращений личных именований из других языковых систем. Так, в США встречаются женские имена из русского языка (*Anya, Nadia, Natasha, Lena, Sonia, Aleña, Tania*) и краткие формы мужских итальянских имён (*Leo, Nico*).

Тенденция выбора сокращений традиционных имён для замещения официального полного имени получила широкое распространение в среде американских политических деятелей (*Jimmy Carter < James Earl Carter Jr., Bill Clinton < Wil Ham Jefferson Clinton*). В данном случае это способствует созданию

популярного и «демократичного» образа, т. е. с помощью имени создаётся определённый стереотип социального восприятия. Такую же цель преследуют актёры и музыканты, выбирающие в качестве сценического имени сокращённый вариант своего полного имени: *Johnny Depp* (*John Christopher Depp II* – американский актёр).

Любое личное имя в США может продолжить своё развитие в виде различных орфографических вариантов, они функционируют как самостоятельные имена. К основным способам создания орфографических имён относятся добавление, удваивание и замена букв в структуре имени (*Sara – Sahra, Olivia – Allivheiya, Michael – Micheal*). Новая форма позволяет сделать имя необычным и привлекательным и в то же время не отрываться от традиции – основой орфографических вариантов имён служат хорошо известные имена. Одно имя может выступать «прародителем» целой группы новых, независимо функционирующих имён. Статистика свидетельствует о том, что орфографические варианты зачастую не уступают в популярности именам, от которых они были образованы. Самое большое число структурных модификаций приходится на вымышленные имена, такие, как *Jaylin* или *Aidan*. Орфографические варианты личных имён представляются компромиссом между стремлением к необычности, традицией и модой на имена.

Отличительной чертой американского именаречения также является наличие вымышленных имён. К ним относятся имена, образованные от объединения, наложения, слияния нескольких элементов слов, а в данном случае, личных имён: 1) объединение двух полных женских имён (*Jennifer* + *Jessica* = *Jennica, Joanne* + *Andrea* = *Joandra*); 2) объединение двух полных мужских имён (*James* + *Leonard* = *Jalen, Richard* + *Michael* = *Richmal*); 3) объединение полного женского имени и полного мужского имени (*Jonathan* + *Deborah* = *Jonborah*); 4) объединение полного женского имени и сокращённого женского имени (*Anna* + *Beth* = *Annabeth, Carla* + *Lisa* = *Carlisa*); 5) объединение полного женского имени и сокращённого мужского имени (*Mary* + *Jo* = *Maryjo*); 6) объединение сокращённого женского и сокращённого мужского имени (*Jo* + *Beth* = *Jobeth*).

В современном американском именнике встречаются имена, второй компонент в составе которых пишется с заглавной буквы (*ClarElta, LeeAnn*) или через дефис (*Mary-Anne, Louise-Mae, John-*

Jay), чтобы показать составной характер имени. Основой таких сочетаний обычно выступают хорошо известные в данной культуре имена.

Интересным явлением в сфере имянаречения является также появление имён-акронимов. Личное имя может быть составлено из инициалов имён родителей (*Jennifer* + *Edward* + *Thomas* + *Smitherman* = *Jets*), из элементов предложения или словосочетания (*I* + *love* + *you* = *Ily, Oh* + *really* = *Orly*). В США в 2007 г. был зарегистрирован случай присвоения ребёнку в качестве личного имени аббревиатуры названия спортивного спутникового телеканала – *ESPN*, в результате получилось имя *Espn*. Это событие широко освещалось в прессе, и в скором времени у нового имени появились орфографические варианты *Espen* и *Espin*.

В электронном справочнике телефонов и адресов США «Белые страницы» зафиксированы двухбуквенные личные имена *Aa, Ca, De, Do, Dl, Dm, Db, Kc, Ty*. Определить источник происхождения подобных имён сложно: либо это совмещение чьих-то инициалов, либо известные имена в новом оформлении (*Db* < *Debbi, Kc* < *Kasey*). Интересно наблюдать обратный процесс: некоторые аббревиатуры (*K* > *Key, D* > *Dee*) становятся производящей основой новых имён (*Bonnie-Key*). Пределом сокращения личного имени является однобуквенное именование: *T, J, A*. Данное явление можно рассматривать как сокращение отдельного имени и как минимизацию феномена личного имени в целом. Представляется, что главным мотивом сокращения имён является стремление к языковой экономии. Этот принцип словообразования часто используется для создания рекламньк текстов, наименований торговых марок, в политической сфере: известных американских государственных деятелей принято называть по инициалам (*JFK – John Fitzgerald Kennedy*). Более того, сокращения чрезвычайно популярны в интернет-среде (*OMG – «Oh my God!», NOYB – «none of your business»*). Сокращения становятся способом создания новых, необычных, экспрессивных имён, отражающих специфику современного американского общества.

Имена также создаются путём прибавления к популярному на данный момент начальному префиксу, например: *Sha-, La-, Ya-, Shan-, Ta-* различных конечных суффиксов, таких, как, *-isha, -ika, -anda, -iqua, -aine, -ica*. Между ними используются соединительные гласные, согласные или комбинации букв (*-t-, -i-, -n- -k-, -sh-*). Так были созданы популярные имена *Tawanda, Shakeisha,*

Lakeisha, Shaniqua, Tamisha, Yashica, Trentaine, Jermaine и др. Ударение в полученных именах ставится на второй (предпоследний) слог.

Для создания мужских и женских имён используется написание заглавной буквы в середине слова (*LucQuente*), апострофа или дефиса между структурными компонентами (*Sha 'Quaylon, Fa-Trenna*). В качестве конечной формы может использоваться отдельное личное имя (*NeTanya*), географическое название (*LaChina*), имя существительное (*Lakrystaí*). Структурные компоненты могут рифмоваться и удваиваться (*YoYo*). В некоторых случаях компоненты пишутся раздельно (*Ra Vae*), но продолжают при этом обозначать одно имя. Структурный состав образованных таким образом имён напрямую зависит от фантазии людей, их создающих.

Американский именник ежедневно пополняется новыми вымышленными именами, которые, в свою очередь, могут продолжить своё развитие в виде различных и, зачастую, многочисленных орфографических вариантов. Специфические законы английского языка позволяют воспроизводить бесчисленное количество моделей личных имён. Некоторые из них закрепляются в системе языка, другие так и остаются единичными.

Имятворчество присуще жителям Америки любой расовой принадлежности, но имеет самое широкое распространение среди темнокожих американцев. Имена, образованные посредством комбинации суффиксов, как правило, указывают на афроамериканское происхождение их носителей. Таким образом, вымышленные «суффиксальные» имена в американском именнике приобретают расовые коннотации.

США являются наиболее разнородной в этническом отношении западной страной, сформировавшейся как «общество эмигрантов». Несмотря на тот факт, что формально в США установлен принцип равноправия рас, расовая сегрегация пронизывает все аспекты общественной жизни и накладывает свой отпечаток на поведение людей. Особенно ярко это проявляется в системе американских именований. В 1960–1970-е гг. в рамках уже сложившейся системы США зародилась новая традиция имянаречения. В это время в Америке разворачивают активную деятельность движения, выступающие за африканскую культуру против превосходства белой. В знак солидарности с борцами за права афроамериканцев темнокожие родители отказываются от тради-

ционных способов имянаречения и дают своим детям африканские имена (*Ayana, Kwame, Jabari*) или мусульманские имена (*Malik, Jamal, Aaliyah, Jada*). В начале 1970-х гг. приобретают популярность вымышленные «суффиксальные» имена, уже лишённые каких-либо политических коннотаций. Основной акцент делается на форму имени. Родители с чёрным цветом кожи специально выбирают для своих детей имена, структура которых разительно отличается от структуры «белых» имён. Происходит разделение американского именника на «чёрный» и «белый» блоки.

Таким образом, имена в США делятся на десять категорий: 1) англосаксонские имена (*Henry, Robert* и др.); 2) канонические имена из Ветхого Завета (*Joseph, Daniel, Anna*) и Нового Завета (*John, James, Jesus, Thomas, David, Mary*); 3) мусульманские имена (*Jamal, Ali, Fatima, Ziad, Zaynab*); 4) имена коренных жителей Америки – индейцев (Tall Singer – высокий певец, Sitting Bull – сидящий бык); 5) этнические имена, пришедшие в американский именник из других культур и сохранившие свой национальный колорит (*Federico, Ebony, Zula, Elvi, Carl, Renee, Xing, Tatyana*); 6) фамильные имена, в качестве личных имён (*Cooper, Madison, Hailey, Mackenzie, Taylor*); 7) уменьшительные имена, употребляемые в качестве самостоятельных имён (*Fred, Jennie, Nancy*); 8) орфографические варианты имён, функционирующие как самостоятельные имена (*Casey, Kasey*); 9) вымышленные имена: а) объединяющие в себе несколько имён (*Marilyn – Mary + Lynn*); б) образованные путём комбинации добавочных суффиксов (*Lashonda, Lashay*); в) возникшие посредством употребления заглавной буквы, апострофа или дефиса в середине слова (*De'An, DeDonda, DelRay, LaFerr, LeMon, Sha 'Quaylon, Fa-Trenna*); г) имена-акронимы (аббревиатуры) (*Ily = I + love + you*); 10) имена, образованные от нарицательных слов (*Felicity, Faith, April, Crystal, King*); 11) имена от географических названий (*Brooldyn, Georgia, Beverly, Kimberly*).

Анализ рейтинга популярных мужских и женских имён 2010 г. показал, что имеется ряд отличий от предыдущих лет. Мужской именник наглядно демонстрирует возродившийся интерес американцев к ветхозаветным именам (*Ethan, Noah, Joshua, Daniel, Joseph, Elijah*) и растущую популярность вымышленных мужских имён (*Jayden, Aiderí*). В женском частотном именнике обращает на себя внимание наличие заимствованных имён (*Isabella* – ис-

панское, *Natalie* – французское), имён от нарицательных слов (*Grace*) и сокращений (*Mia, Ella*).

Яркой особенностью американской традиции именования является добавление определения *senior* («старший») к имени отца и *junior* («младший») к имени сына, названного в честь отца. В американской мужской именной формуле могут также присутствовать цифры (III – если имя дано в честь деда, II – в честь дяди). Что касается женских имён, то способов различия членов семьи женского пола с одним и тем же личным именем не существует.

Американские фамилии происходят от фамилий любой нации, которая переселилась в США. Но ядром американского народа всё-таки являются носители английского языка. К ним относятся шотландцы, англичане, ирландцы и валлийцы. Они перемешались на территории США с другими европейскими народами и с индейцами, африканцами. По сей день осуществляется этот процесс смешения народов на территории США. Этот процесс и определяет особенности американских фамилий. Можно привести несколько способов формирования американских фамилий. Они являются фамилиями и других европейских стран. К первой группе можно отнести фамилии, которые произошли от имени отца. Например, Петерсон, Джонсон, Уильямс. Ко второй группе фамилий по праву относятся фамилии, которые произошли от профессий. Это – Миллер, Форестер, Смит. Третью группу представляют фамилии, отражающие особенности местности. Например: Пул, Рок, Фоунтэйн. Четвёртая группа содержит фамилии – от географических названий: Девенпорт, Ингланд, Ланкастер. К пятой группе относятся фамилии, которые образовались с помощью нарицательных имён. Это такие фамилии, как Буш, Роуз, Фиш, Янг, Лайт.

Те американские фамилии, которые имеют не англоязычное происхождение, постоянно адаптируются под фонетические особенности самого популярного английского языка. Причина заключается в том, что американские фамилии нуждаются в облегчении правописания, а также в удобстве их произношения. Это во многом решало проблему трудоустройства носителям американского языка. Как данное происходит? Можно перечислить несколько способов. Первый способ – сокращение фамилии – очень простой способ. Например, фамилия Паппадакис легко сокращается в фамилию Паппас, а фамилия Винарески – в фа-

милию Винар. Второй способ – трансформация фамилии на уникальный американский лад. Например, фамилия Картье трансформируется в фамилию Картер, а фамилия Бело – в Беллоуз. Третий способ подразумевает перевод иностранных фамилий на распространённый по всему миру английский язык. Например, фамилия Кёниг переводится как Кинг, а фамилия Киви – как Стоун.

Представителями коренного населения Америки являются индейцы. Их фамилии формировались на основе индейских прозвищ и имён. Это обусловлено тем, что в начале истории у индейцев не было фамилий. Большинство представителей индейцев заимствовали красивые англоязычные американские фамилии. А те африканцы, которые были завезены в США, постепенно теряли свои неповторимые национальные имена. У них появлялись новые американские имена, а в дальнейшем – и фамилии. В истории известен случай, когда большинство представителей некоторых наций при помощи всяческих способов отказывались «американизировать» принадлежащие им фамилии. Это привело к тому, что, например, испанские фамилии не подверглись существенным изменениям. В современное время в Америке наблюдается процесс, при котором происходит замена американских фамилий на те фамилии, которые были изначально, коренные, национальные, т. е обратный процесс – реставрация фамилий. Особенно активен он у афроамериканцев. Вместе с этим растёт число вымышленных фамилий, так как американцам нравятся звучные фамилии, которые запоминаются.

Практически все американские фамилии можно считать мужскими. Это объясняется тем, что у выходцев из стран, которые населяли США, не наблюдалось разделения на мужские и женские фамилии, а американизация фамилий уничтожила все имевшиеся незначительные отличия. При этом фамилия в США передаётся исключительно по мужской линии. Но если семья вынуждена эмигрировать в США из той страны, где различия между мужской и женской фамилией реально существуют, то тогда различия между фамилиями чаще всего сохраняются. Но в будущем женская ветвь теряется. Но есть и ещё один способ приобретения женской фамилии. Американцы её просто придумывают. У фамилии получается явно женское произношение.

Самыми популярными в Америке являются такие фамилии как Джонсон (Johnson), Смит (Smith), Уильямс (Williams), Бра-

ун (Brown), Джонс (Jones), Миллер (Miller), Дэвис (Davis), Мур (Moore), Уилсон (Wilson), Тэйлор (Taylor).

В США существует несколько систем образования фамилий. Очень популярна двучленная модель, которая состоит из индивидуального имени и фамильного имени. Также встречается трёхчленная модель. Она содержит два личных имени и фамилию. Эта модель установилась в США лишь в середине XIX в. Причём второе имя дают новорожденным в честь одного из родственников, а также исторических событий или выдающихся личностей. В печати наиболее распространена следующая структура. Вначале идёт первое личное имя, затем – второе личное имя, а замыкает цепочку фамилия. Иногда можно встретить некоторые варианты. Например, во многих случаях вместо первого имени используется только заглавная инициальная буква. Иногда первое имя записывают целиком, а последующее, наоборот, представлено заглавной буквой. Последний, третий случай, вообще вместо полных личных имён разрешают использовать только инициалы.

Русские, которые выехали за границу, часто также изменяли свои фамилии. Особенно в таких странах, как США, Канада и Австралия, где большое значение предавалось полной ассимиляции эмигрантов и с этой целью менялись их фамилии. Практиковали два метода: 1) полный отказ от старой фамилии и замена ее новой: Головачёв – Браун; 2) отказ от старой фамилии не полностью, а частично. Иногда фамилия сокращалась до одного или двух начальных слогов: Кормилицын – Korm; Букетов – Buke; Трезубов – Trey; Яблонский – Jablns; Победоносцев – Pobie; Золотарёв – Zolo. Иногда русские фамилии подгоняли под английские по принципу схожести звучания: в Канаде Антонышев стал Интонейшин (английское слово обозначающее «интонация»); Макагон (украинская фамилия, обозначает человека, который гнал маковую водку, т. е. самогон) – стал на шотландский манер Мак-Магон, т. е. сын могучего; Чернышев – Chegter; Патрикеев – Patriek; Маликовский – Miller; украинец Василь Микула стал Уильям Мак-Кьюла. Изменялись и имена: Миша стал Майкл или Майк; Мария – Мэри, иногда имена тоже полностью передавались: Владимир – Волтер, Вильям; Борис – Боб (Роберт); Прасковья – Патти; Федосья – Фанни.

В последние годы в США возникла тяга к изучению своих корней и в результате Питер начал называть себя Петром, Кэтрин – Екатерина, Хелен – Елена. Многие русские, родившиеся в США,

имеют два имени: одно – русское, другое – американское: Андрей Дональд, Николас Чарльз, Марина Джессика, Елена Дженнифер. Многие русские американцы превращают фамилии и отчества в имена: Мороз Дональд Мороз, Джим Заяц Заяц, Дебра Фиалкин Фиалкин, Айрин Кузмич Томплинсон, Полено Джордж Теситор, Голубчик Эдвард Конь, а также там встречаются такие сочетания: Нюрка Содуп, Наташа Пенелопа Квас, Цецилия Маня Кошмар, Анюта Отелло Здуренсик.

Приведём цитату из статьи «Независимой газеты» А. Которовой: «Во всех англосаксонских странах для написания любого слова, в том числе и фамилии, существует "спеллинг", форма которого, то есть порядок букв, может быть резко отлична от произношения целого слова. Так, американец по фамилии Farnheim поправит любого, кто произнесет его фамилию, как Фарнхайм, то есть по закону "как пишем, так и произносим", и укажет на правильное произношение – Фарнэм или Фарм. Фамилия – не имя. Она должна неизменяемой переходить из поколения в поколение. Фамилию нельзя самовольно сократить или видоизменить даже в неофициальной беседе, как, например, имя, когда можно назвать себя Рита вместо Маргарита, Мара вместо Тамара, Мила вместо Людмила и так далее. Изменить официально родовое свое прозвание (прозвище, наименование, прозвание и т. д. – так по-разному называются фамилии)… непросто… С этим везде надо идти в суд, а после присвоения такому-то лицу нового наименования надо срочно оповестить все инстанции и учреждения, где он значился под своей старой фамилией и, возможно (если тоже менял), именем. Для всей процедуры требуется масса документов, свидетелей, письменных и устных объяснений, почему вас смущает прежняя фамилия и вы хотите "эту" переменить на "ту". Еще в начале века эта процедура происходила на острове Эллис Айленд, пропускном пункте для лиц, прибывающих со всего света в Америку, где их имена и фамилии подвергались "американизации" в эмиграционном управлении, лишь только будущие граждане сходили на берег. Так, Михаил и Анна Степановы, называющие себя русскими (этнически), записывались, как Майкл и Энн Степ, Самуил и Рахиль Матковские, супруги еврейского происхождения с Украины, начинали именоваться Сэм и Рэйчел Мэтт, словены Божидар и Мария Пиплак стали Биллом и Мэри Пайп и т. д. Процедура американизации национального имени не была обязательной, но в новом иноязычном обществе это было

очень удобно. В дальнейшем потомки этих новоприбывших уже носили новые имена»[70].

Далее А. Кторова приводит несколько забавных случаев смены фамилий в США. Один из них касался фамилии Твоюмать: «Подобную фамилию я встречала два раза: один раз – на родине, другой раз – здесь, в США. Тот, кто носил ее в России, рассказал мне, что изначально перед Твоюмать стояло и известное слово из двух букв, но в 1930-х гг. он убрал их в официальном порядке, а остальное оставил, руководствуясь тем, что фамилия его исключительно оригинальна. А вот здесь, в Нью-Йорке, в начале 1950-х гг., когда повалила из Европы вторая волна русскоязычной эмиграции, некто Петр Сидорович Твоюмать сначала при въезде переделал себя в "мистер Твом" (Twom), но дети его, когда выросли (а звали их уже по-новому – Мария-Мэри, Прасковья-Пегги и Сидор-Сид), возродили свою родословную через суд и пишутся сейчас Твоюмать (Tvoiumat), так же, как и некоторые эмигранты-украинцы – Порубейсмех, Пердикляч, Неешьсала, Нетудыхата и другие. Ведь американцам смысл этих смешных словосочетаний ни о чем не говорит. Так, знакомый многим Иван Семенович Гнида, представитель баптистской общины Украины в Ашфорде, штат Коннектикут, прошел всю жизнь со своей фамилией с полным достоинством. Или мой сосед, славный молодой человек. Ему 27 лет, он украинец в четвертом поколении, и не только он, но даже родители его давно забыли родной язык предков. Зовут моего соседа – Роберт Глиста. Объяснить ему, что значит его фамилия, я не рискнула, чтобы не вводить молодого человека в комплекс – он бизнесмен, клиенты его все американцы (русские обходят его из-за фамилии)... Так, Роман Лукич Свистопуп переиначил в суде свое кровное прозвание на Ричард Лерри Свист. Радиолина Сукодавкина стала называться Линда Сукк. Революций Ермилович Красножопов в Америке немедленно переименовал себя в Волли Кросс, что звучит совсем неплохо. А вот в Советском Союзе, где в глухом украинском местечке он женился перед войной, скандал разразился прямо в загсе. Работники этого уважаемого учреждения, умирая от хохота и чувствуя, что здесь – их власть, упорно отказывали ему взять фамилию жены, хотя по советским законам это всегда дозволялось. И остался бы наш Революций Ермилович навек Красножоповым у себя на родине (он, правда, всех уверял,

[70] Кторова А. Как зваться? (Российские фамилии в Соединенных штатах) // Независимая газета. 1996. 22 апр.

что когда-то, еще при царском "прижиме", писарь в воинском присутствии хотел за что-то отомстить его предку и нарочно "описался", а настоящая его фамилия – Красножонов), если бы не попал наш герой во время войны за кордон... Встречались случаи, когда некоторые наши россияне (и не только славянского происхождения) хотели менять свои исконные фамилии на другие, поприличнее. Так, на вопрос судьи, что конкретно не устраивает господина Гробдлякурицы или прочих по фамилиям Полудурок, Вариборщ, Недописькин, те отвечали, что соотечественники часто встречают их насмешками и шутками. Судьи большей частью (сейчас особенно) слушают претендентов на соискательство новой фамилии несколько скептически и очень неохотно дают "добро" или вообще не разрешают полное изменение фамилии, настаивая только на ее сокращении: Грод, Пол, Вар, Нед (см. фамилии, упомянутые несколькими строками выше). Ибо в английском языке смысл подобных курьезных фамилий полностью затушеван... Украинец Ульян Хамно решил переменить свою не самую благозвучную для россиянина фамилию на Улисс Грант (имя и фамилия одного из выдающихся американских президентов XIX в.). Судья не утвердил – будет двусмыслица. Предложил фамилию Хэм. Евген Сопля задумал стать в Америке Джином Соммерсетом (он произносил это слово, как "саморсад", так что судья вначале ничего не понимал). Соммерсет – имя писателя Моэма, о котором наш герой не имел никакого представления. В этой новой фамилии Евгену было отказано, ибо она может ввести всех в заблуждение, и предложено на выбор Сопл (Sopl) или Соуп (Soup), что значит "мыло". Евген так и назвался. Еще недавно в Вашингтоне жила немолодая пара по фамилии Крик-Ливи (Creek Leevy). Типичная английская фамилия. Ан нет. Муж в этой семье был из семьи казаков и прозывался Крикливый. С полным пренебрежением к смыслу славянских фамилий предков живут такие известные в США люди, как Сью Палка (Palka), профсоюзный деятель Стив Водка (Vodka), его коллега Джон Срака (Sraka) или часто мелькающий в рекламных роликах человек по фамилии Горе. В список этот входит также очень давно известная жителям США компания по продаже автомашин, нынешнего главу которой зовут Брайен Поганка (Pohanka). В качестве фамилий иногда встречаются за рубежом имена собственные. Миру известен француз Рафаэль Олег, скрипач. Хорошо знают также французского режиссера

Роже Вадима – этот деятель искусства взял фамилией свое имя. В действительности он зовется Вадим Племянников»[71].

Таким образом, некоторые русские фамилии за границей смогли уцелеть даже в условиях жёсткой ассимиляции, политики «плавильного котла» и продолжают при этом существовать, хотя их носители формально уже не являются русскими ни по культуре, ни по языку, ни по мировоззрению. Некоторые же русские фамилии либо потеряны безвозвратно, либо изменены до неузнаемости.

Задания для самопроверки

1. Польские недворянские фамилии в России.
2. Украинские фамилии.
3. Белорусские фамилии.
4. Тюркские фамилии в России.
5. Финно-угорские фамилии в России.
6. Еврейские фамилии.
7. Немецкие, англо-шотландские и французские фамилии в России.
8. Скандинавские, голландские, испанские и итальянские фамилии в России.
9. Восприятие русских имён и фамилий на Западе.
10. Изменение фамилий у русских эмигрантов в США.

[71] Кторова А. Как зваться? (Российские фамилии в Соединенных штатах)...

6. ИСТОРИЯ ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

6.1. ПАСПОРТ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Российская паспортная система оказала решающее влияние на стабилизацию и закрепление русских фамилий. История российского паспорта берет свое начало много столетий назад. Слово «паспорт» происходит от итальянского (passaporto) и состоит из двух слов – «пасса» (проходить) и «порто» (порт, гавань). Этим понятием в Европе обозначали любые документы, которые разрешали проезд или проход через границу. В России до начала XVIII в. так называли заграничные паспорта – документы, выдаваемые иностранцам для нахождения и передвижения по территории России, а также выезда за ее пределы. Первые документы, удостоверяющие личность, появились на Руси больше тысячи лет назад. Попытки правового регулирования порядка проживания и перемещения населения были связаны с появлением грамот. Самое раннее известное упоминание о них относится к Лаврентьевской летописи 945 г. В более поздний период встречаются упоминания о трех основных документах – «проезжих грамотах», «жалованных грамотах», «отпускных грамотах». При этом «проезжие» и «жалованные» грамоты наделяли иностранцев правом въезда на территорию Древнерусского государства и удостоверяли их личность, «отпускные грамоты» давали возможность покинуть место жительства русским подданным, получившим разрешение на отъезд, а также холопам, отпущенным на волю.

В те давние времена выдачей подобных документов занимался только верховный правитель государства – царь. Позже, в конце XVI – первой половине XVII в., такие полномочия появились у столичных учреждений – Посольского, Иноземского, Разрядного, Сибирского приказах, а также Приказа Казанского Двора. В XVII в. права выдачи бумаг, разрешающих выезд за границу, получили также воеводы, которые «сидели» не только в столице, но и в дальних уездах.

В отдельных источниках встречается упоминание об «опасных грамотах» – документах для приглашения иностранцев в

Россию по особым случаям (приглашение ученых, инженеров, художников, ремесленников). Формы были разные. Князья давали купцам грамоты, в которые вписывались принадлежавшие торговым людям корабли. Позднее в Новгороде появились проезжие грамоты, которые давали русским купцам, уезжающим за границу, и приезжающим торговать иностранцам.

Введение документов требовало от государства и установления порядка их оборота. Постепенно менялась система выдачи грамот, которая преследовала цель централизации и усиления роли государства. Например, с принятием Судебника 1550 г. отпускные грамоты холопам должны были оформляться в наместническом суде, а не собственноручно, кроме того, сокращалось количество городов, в которых они могли оформляться, и стала взиматься плата за данную услугу. При этом указанные меры носили реакционный характер – так государство реагировало на рост преступлений, бегство крестьян, злоупотребления должностных лиц и др.

О паспортной системе, близкой к современному пониманию, следует говорить применительно к началу XVIII в. Ее возникновение стало необходимым условием преобразований Петра I. Установление паспортной системы характеризовалось появлением новых документов для различных категорий населения. Наряду с проезжими грамотами для купцов, были введены «письменные отпуска» и «абшиды» для военнослужащих, «пропускные письма» для крестьян, «пашпорта» – для въехавших иностранцев и убывающих за пределы государства русских подданных. Иногда для «письменных отпусков» и «пашпортов» использовалось обозначение «пас». Документирование населения в указанный период приобретало формализацию. Например, выдача «пропускных писем» относилась к компетенции земского комиссара, в дальнейшем, включая выдачу паспортов, стала обязанностью полицейских органов. Выписанные документы подлежали учету, вводились требования к содержанию документов. Отдельным элементом паспортной системы петровского периода стала перепись населения. За короткий период проводились подворные и общегосударственные переписи, государственные ревизии населения, ставшие основными формами учета населения

Установленная паспортная система на начальном этапе выполняла несколько основных государственных задач. К задачам паспортной системы относилось обеспечение правильного поступления податей и исправного несения повинностей, раскрытие

вредных элементов, а также со временем фискальная цель: желание извлечь выгоду для казны от самой паспортной системы. Правовое регулирование паспортной системы продолжало носить фрагментарный характер. Вместе с тем наряду с множеством указов и наказов появляются акты, образующие основу паспортной системы. К их числу следует отнести Артикул воинский от 26 апреля 1715 г., Указ от 25 мая 1718 г., «Пункты Санкт-Петербургскому генерал-полицеймейстеру».

В 1724 г. в России указами Петра I и Сената были введены различные документы, выполняющие для населения страны функции, идентичные современным паспортам. Но такие бумаги выдавались исключительно мастерам – специалистам в различных сферах, которые были ценны для государства. Люди, получившие такие документы, становились свободными и могли без ограничений передвигаться по всей территории России. В этот же период Петром I были пересмотрены условия выезда за границу дворян. Именно указанными выше распорядительными документами и была организована паспортная система, действовавшая в России до середины XIX в.

С 1803 г. в России вводятся печатные паспорта для купцов, мещан и крестьян. Основным документом дворян, не состоящих на государственной службе, оставлялась грамота на дворянское достоинство. Со временем функции по выдаче паспортов и различных пропусков были переданы в полицию и другие аналогичные структуры. Так, в начале XIX в. паспорта подлежали обязательной регистрации в полицейском участке. Постепенно меняется и роль «паспортных» документов. Сначала они разрешали проезд по территории России, однако со временем трансформировались в документы, разрешающие лицу временно или на постоянной основе покинуть место жительства. По сути это были миграционные документы, действующие внутри страны, что еще больше добавило им функций паспорта.

С 1809 г. в Санкт-Петербурге, а с 1816 г. и в Москве в составе городской полиции учреждаются Адресные конторы. Все лица, работавшие по найму в столицах, обязаны были зарегистрироваться в Адресной конторе и получить там адресный билет. При перемене работы или места жительства, а также в случае окончания срока действия билета требовалась перерегистрация. Причем билет не выдавался без положительного отзыва с прежнего места работы. Лица, которые были заподозрены в неблагонадежности, полиция могла выслать из города.

В 1833 г. принимается Устав о паспортах и беглых, который устанавливает запрет перемещения населения без соответствующих документов. В статье 1 Устава было отмечено: «Никто не может отлучиться от места своего постоянного жительства без узаконенного вида, или паспорта». Закон обязывал всех лиц предъявлять паспорта при переезде из одной губернии в другую на установленных в городах заставах, а по прибытии на место – полиции. Не служившие на государственной службе дворяне по-прежнему могли не иметь паспортов, для них документом являлась грамота на дворянское достоинство. Для крестьян и мещан было установлено три категории паспортов, выдаваемых в зависимости от удаления лица от основного места жительства и срока их действия (максимально до трёх лет): 1) простые письменные виды (при отлучках для охотных промыслов в том же уезде, но не далее 30 верст); 2) билеты, облагаемые гербовым сбором (для работы далее 30 верст и на срок не менее полугода: месячные, двухмесячные и трехмесячные); 3) печатные плакатные паспорта (для промыслов далее 30 верст и свыше полугода: полугодовые, годовые, двухгодовые).

Паспортная книга составлялась частными приставами, на крестьян – в волостных правлениях. Там фиксировались проезжие грамоты, подорожные листы, паспорта, виды на жительство и др. В них содержались следующие сведения: фамилия, имя, отчество, звание, возраст, вероисповедание, семейное положение – состав семьи. Встречаются и другие варианты паспортных книг, где указаны такие данные: номер дома, фамилия, имя, отчество, звание, откуда прибыл, когда дан паспорт, в чьем доме живет, вид на торговлю, ремесло, когда и куда убыл. С 1883 г. домохозяева непременно должны были извещать полицию о всех прибывших и выбывших во всех городах, посадах и местечках, представляя в полицию их паспорта для регистрации.

Во второй половине XIX в. в России создается Паспортная комиссия, которой было внесено предложение о введении в обиход «вида на жительство». При этом паспорта не должны были храниться по месту жительства, требовать его там предъявить никто не мог. Вместе с тем в случае, если человек покидал место своего постоянного проживания, ему было необходимо обязательно получать вид на жительство (так тогда называли паспорт). Эта норма касалась всех – и бедных слоев населения, и богатых, и дворян.

Получали же вид на жительство мужчины при достижении 18-летнего возраста, а женщины только в 21 год. Под этим

понималось, что этот документ является не только удостоверением личности владельца, но и подтверждает его совершеннолетие (получение гражданских прав). Вид на жительство служил основным документом для сбора налогов. И система контроля за перемещением людей гарантировала, что никто не уйдет от мытарей.

Положение 3 июня 1894 г. «О видах на жительство» законом 2 июня 1897 г. было распространено на всю империю, кроме губерний бывшего Царства Польского и Финляндии, лиц, состоящих на действительной военной и морской службе, лиц войскового сословия казачьих войск, финляндских обывателей, иностранных подданных, проживающих в империи, на лиц, отбывающих за границу и оттуда возвращающихся, лиц римско-католического духовенства, инородцев, приисковых рабочих, скопцов, ссыльно-поселенцев и состоящих под полицейским надзором, учреждаемым по распоряжению административных властей. По отношению ко всем этим лицам, а также к обывателям губерний Царства Польского, сохранили свою силу прежние узаконения о паспортах.

С 1 января 1895 г. началась выдача новых по форме документов. Книги записи (учета) паспортов заводили в местах выдачи паспортов: по месту службы лиц, состоящих на государственной службе, духовенству – духовных учреждениях, полицейских управлениях, мещанских и ремесленных управах и т. д. В паспорт вносились приметы его владельца (при отсутствии фотографии), а также место жительства, сословная принадлежность, вероисповедание; графы о национальности не было. Паспортные марки для оплаты паспортных книжек были введены в 1894 г. и отменены в 1897 г. В зависимости от срока выдачи паспорта были в 15, 35 и 50 коп. Продавали их на тех же основаниях, что и гербовые марки.

В местах постоянного проживания паспорт не требовался, кроме городов, объявленных на положении чрезвычайной и усиленной охраны. Там, где действовали правила надзора за промышленными заведениями, рабочие также обязаны были иметь паспорта. Не требовалось паспортов при отлучках в пределах уезда и за его пределами – не более, чем на 50 верст и не более, чем на 6 месяцев, а от лиц, нанимавшихся на сельскохозяйственные работы, – и на больший срок, но лишь в волостях, смежных с уездом постоянного жительства. В паспорт вносили жён, сыновей и опекаемых до 18 лет, дочерей до 21 года и находящихся на содержании владельца паспорта лиц преклонного возраста.

Мужчины до 17 лет и девицы до 21 года могли получать вид на жительство лишь по просьбе родителей или опекунов, замужние женщины – только с согласия мужа. Паспорт мог быть выдан по распоряжению начальства и женам лиц, находящихся в безвестной отлучке или страдавших умопомешательством. Устанавливались точные правила о том, в каких случаях общества и домохозяева были в праве отказывать в выдаче или возобновлении паспортов отлучающимся членам обществ или крестьянских дворов. Мещане, ремесленники и крестьяне получали от мещанских и ремесленных управ и волостных старшин паспорта на пять лет, при наличии недоимки – с согласия общества и с непременной уплатой годового сбора ежегодно, а на год, шесть или три месяца – независимо от наличия недоимок.

Неотделенным членам крестьянских семейств, даже и совершеннолетним, вид выдавался только с согласия хозяина крестьянского двора или по распоряжению земского начальника (мирового посредника). Лицам, включенным в общий вид, могли быть выданы и отдельные виды на жительство – в месте их временного пребывания. Не служащим дворянам, лицам, уволенным от государственной службы, офицерским чинам и чиновникам запаса, почетным гражданам, купцам и разночинцам видами на жительство служили бессрочные паспортные книжки, выдаваемые полицейскими управлениями (в столицах – участковыми приставами). Лицам, состоящим на гражданской службе, и духовенству всех исповеданий, кроме римско-католического, эти книжки выдавали по месту служения или от подлежащих духовных властей. Такие же книжки предоставляли вдовам и достигшим совершеннолетия дочерям означенных лиц.

Во время следующей паспортной реформы в 1903 г. было установлено, что паспорт – название документа вернули – нужен человеку лишь в том случае, если он уезжает из дома дальше 50 верст, и на срок больше полугода. Эта система была достаточно либеральной. К примеру, заграничный паспорт сроком на пять лет мог получить любой человек старше двадцати. Вводились ограничения на поселения и получение документов как общего порядка (например, «черта оседлости» для еврейского населения, ограничения для цыган, запретная зона вокруг столиц и губернских округов), так и для лиц, судимых и находящихся под надзором полиции. Отбывшие наказание в исправительно-арестантских отделениях, тюрьмах и крепостях в соответствии

с Уложением о наказаниях находились под особым полицейским надзором. Этим лицам паспорта выдавали только с разрешения полиции, а в них делали отметку о судимости владельца и производили запись, ограничивающую места проживания.

Устав о паспортах 1903 г. предусматривал следующие условия для выезда за границу: 1) поездка «для излечения болезни»; 2) для получения наследства; 3) поездки за границу помещиков для управления имениями, которые находились в сопредельных с Россией государствах; 4) поездки в иностранные государства рабочих для выполнения сельскохозяйственных работ; 5) поездки за границу в паломнических целях. Устав о паспортах 1903 г. установил срок пребывания российских подданных за границей – пять лет, однако в целом ряде случаев допускались отсрочки, например: 1) для молодых людей из купеческих семейств, практиковавшихся в иностранных купеческих конторах, срок пребывания за границей устанавливался до шести лет; 2) для русских купцов, торгующих на Востоке, срок пребывания за границей составлял до 7 лет. Лица, пребывание которых за границей превышало установленный пятилетний срок, не получившие разрешения на продолжение срока пребывания, признавались безвестно отсутствующими. В этих случаях имущество, находящееся в России, попадало под опеку. При возвращении лица, просрочившие заграничные паспорта, обязывались уплатить штрафы.

Дополнительные условия для выезда за границу, связанные с родом занятий, устанавливались для некоторых категорий лиц. Так, Устав о паспортах 1903 г. предписывал обязательность разрешения Святейшего Синода для получения заграничного паспорта и выезда за рубеж: 1) духовным лицам, которые занимали по епархиальному ведомству должности, определение на которые зависело от Святейшего Синода; 2) ректорам и инспекторам духовных академий, а также ректорам и смотрителям духовных училищ.

Важным годом в истории российского паспорта является 1906 г. Именно с этого времени в России вводится единый документ, являющийся удостоверением личности и называющийся «Паспортная книжка». Она содержала практически все данные, которые есть и в современных паспортах: фамилия, имя, отчество, сведения о семейном положении, детях, месте жительства и особые приметы. До 1906 г. крестьяне и мещане получали только пятилетние паспорта, и при этом только по месту своей припи-

ски (впрочем, это разрешалось делать заочно, выписывая паспорт по почте). Должники, не уплатившие сословные сборы, получали паспорта лишь по особому разрешению своего общества. Всем остальным сословиям выдавали бессрочные паспортные книжки. После революции, в 1906 г., порядок резко упростили: во-первых, бессрочные паспортные книжки стали выдавать всем поголовно, во-вторых, их стали выдавать в полиции по месту фактического жительства, работы или владения недвижимостью, т. е. там, где это было наиболее удобно; в-третьих, паспорта стали выдавать всем желающим, независимо от налоговой задолженности. В результате такой реформы получение паспорта перестало быть предметом хлопот и беспокойства для большей части жителей империи.

Паспорта можно было получить на селе в волостных правлениях, в городе в мещанских, купеческих и ремесленных управах, а также и в полиции. За паспортом можно было обращаться и к иным должностным лицам – уволенные чиновники получали их у служебного начальства, неслужащие потомственные дворяне – у предводителей дворянства. В паспортах не было фотографий. Вначале в них вносили рост и приметы, но это было до такой степени бесполезно, что к началу XX в. такую информацию из бланка паспорта убрали. Никакой процедуры выписки, при которой прописка прослеживалась бы непрерывно, не существовало. Таким образом условный крестьянин Иванов, уехав, скажем, из Санкт-Петербурга жить в свой уездный город (где он мог жить без паспорта), мог запросто отдать паспорт своему приятелю Петрову. Даже если бы полиция, задержав Петрова, решила проверить подлинность его документов и запросила волость, к которой был приписан Иванов, оттуда бы ответили: «Да, паспорт настоящий, Иванов у нас имеется, но сейчас он куда-то уехал».

Революционеры и профессиональные уголовники широко пользовались этим. Разумеется, описанные выше «неуязвимые» настоящие паспорта на других лиц, не заявивших об их пропаже, ценились более всего. Но даже и с чисто поддельным паспортом вероятность попасться была невелика – единственным методом проверки был запрос у того, кто выдал паспорт ранее, а это была долгая процедура, и полиция обычно не хотела месяцами держать под арестом людей, чья единственная вина состояла в смазанной печати или помарках в паспорте. Профессиональные революционеры обычно нагло крали пустые паспортные бланки в полицей-

ской части, и заполняли их сами, переводя печать с настоящего паспорта при помощи яйца – вот как плохо были поставлены защита от подделки и хранение бланков.

До начала 1861 г. паспортная система сохраняла первоначальный смысл, каковым был тотальный контроль над проживанием и перемещениями населения. С момента освобождения крестьян и отмены рекрутского набора задачи сузились – правительство продолжало реально контролировать лишь налоговых должников и призывников. С 1906 г. система была еще более смягчена. Теперь она имела реальное значение лишь для отдельных контролируемых групп, каковыми были евреи, имевшие (за некоторыми особыми исключениями) право жить лишь в черте оседлости, и при том только в городах; казаки на льготе (т. е., грубо говоря, подлежавшие мобилизации первой очереди); состоящие под гласным надзором полиции, административно ссыльные и высланные (у них были особые справки вместо паспортов); проститутки (у них были заменительные билеты вместо паспортов); государственные служащие, учащиеся и студенты (паспорта у них были, а вот прописать их могли только при наличии специального увольнительного, отпускного или командировочного удостоверения); фабрично-заводские рабочие (только на то время, которое они оставались рабочими). Для понимания работы системы надо осознавать, что единственной целью явки паспортов было то, что человеку, не имевшему право на проживание в данном населенном пункте (еврею, ссыльному и т. п.) было некуда деваться. Где бы он не поселился (даже в квартире знакомых), его тут же заложил бы домовладелец, боящийся штрафа. А вот информацию о прописавшихся полиция никуда не передавала, она так и оставалась в пределах канцелярии участка, не выполняя никакой полезной для государства функции. Для всех остальных подданных паспортная система весьма мало что значила. Но с одним важным исключением: паспортная система усилила архаическую власть домохозяина над членами семьи. Женщины и дети (мальчики до 17 лет, девочки до замужества или до 21 года) были вписаны в паспорт мужчины. Замужним женщинам для получения отдельного паспорта (т. е. раздельного проживания с мужем) требовалось его согласие, и это было причиной бесчисленных семейных трагедий.

6.2. ПАСПОРТНАЯ СИСТЕМА СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

23 (10) ноября 1917 г. Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов утвердил Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». 11 (24) ноября 1917 г. одобренный Советом народных комиссаров документ был опубликован и вступил в силу. В соответствии с Декретом была уничтожена действовавшая в дореволюционной России система государственно-общественного устройства, имевшая глубокие корни в отечественной истории. Сословное устройство общества складывалось на протяжении многих столетий, начиная с эпохи Средневековья, а гражданские чины появились в стране благодаря утверждению императором Петром I 24 января (4 февраля) 1722 г. Табели о рангах, определявшей порядок прохождения государственной службы. Декрет 1917 г. упразднял все существовавшие в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а также флаг и герб, ордена, медали и другие знаки отличия дореволюционной России. Было установлено одно общее для всего народа страны наименование – гражданин Российской республики. Предполагалось, что все граждане отныне имеют равные права и обязанности. В Декрете устанавливалось, что имущества дворянских сословных учреждений немедленно передаются соответствующим земским самоуправлениям, а имущества купеческих и мещанских обществ в срочном порядке поступают в распоряжение соответствующих городских самоуправлений. Согласно Декрету все сословные учреждения, делопроизводство и архивы передавались немедленно в ведение соответствующих городских и земских самоуправлений, а все соответствующие статьи действовавших законов отменялись. Отменялись и царские паспорта.

5 октября 1918 г. был подписан Декрет Совета Народных Комиссаров «О трудовых книжках для нетрудящихся». В преамбуле декрета указывалось, что целью данного законодательного акта является «осуществление основного начала Конституции РСФСР о том, что труд является обязанностью всех граждан Республики», поэтому «впредь до издания декрета о всеобщей трудовой повинности» предполагалось: ввести трудовые книжки взамен прежних удостоверений личности, паспортов и других удостоверяющих личность документов в первую очередь для следующих категорий

граждан: а) живших на нетрудовой доход, поступления с имущества, проценты с капитала; б) прибегавших к наемному труду с целью извлечения прибыли; в) членов советов и правлений акционерных обществ, компаний и всякого рода товариществ и директоров этих обществ; г) частных торговцев, биржевых маклеров, торговых и коммерческих посредников; д) лиц так называемых свободных профессий, если они не выполняли общественно-полезных функций; е) всяких лиц, не имевших определенных занятий, например, бывших офицеров, воспитанников юнкерских училищ и кадетских корпусов, бывших присяжных поверенных и их помощников, частных поверенных и прочих лиц данной категории.

Место выдачи, срок и замена указанных удостоверений трудовыми книжками устанавливались местными Советами рабочих и крестьянских депутатов не позднее месячного срока с момента опубликования декрета в «Известиях». Если местные Советы по техническим условиям не могли в месячный срок заготовить необходимое количество трудовых книжек, то они могли выдавать временные удостоверения в форме бланка. В трудовые книжки нетрудящихся в сроки, устанавливаемые местными Советами, но не реже одного раза в месяц, органами, уполномоченными на то Советами, делалась отметка о выполнении владельцами книжек возложенных на них общественных работ и повинностей. В тех случаях, когда местными Советами не было установлено каких-либо повинностей для нетрудовых элементов, последние должны являться в волостях – в волостные Советы, в уездах, в городах – в Отделы управления, в городах с населением свыше 20 000 чел. – в Управления советской милиции для отметки на трудовой книжке о явке. Трудовая книжка считалась действительной лишь в тех случаях, когда в ней имелась ежемесячная пометка. Только при наличии трудовых книжек нетрудящиеся элементы пользовались правом передвижения и переезда, как по территории советской республики, так и в пределах каждого отдельного поселения и правом получения продовольственных карточек. Дети, не достигшие 14 лет, и лица старше 55 лет могли быть внесены в трудовые книжки лиц, при которых они находились. Удостоверением личности для лиц нетрудовых категорий служила только трудовая книжка; никакие другие удостоверения для них не были действительны. Трудовую книжку должны были предъявлять во всех случаях, где требуется представление удостоверений о личности. Лица из данный категорий, не явившиеся согласно этому декрету

для получения трудовых книжек в обмен на паспорта или же давшие неверные сведения о себе и о своих занятиях, подвергались штрафу до 10 000 руб. или тюремному заключению до полугода.

25 июня 1919 г. вышел декрет «О введении трудовых книжек в городах Петрограде и Москве», который гласил, что все достигшие 16-летнего возраста граждане РСФСР были обязаны иметь трудовые книжки, которые свидетельствуют об участии их владельца в производительной деятельности и служат удостоверению личности и документов на право получения продовольственных карточек, а также права на социальное обеспечение в случаях утраты трудоспособности и при безработице. Военнослужащие Красной армии и флота обязаны были иметь трудовые книжки на равных с прочими основаниях. Детей до 16-летнего возраста вносили на основании метрических выписей или удостоверений, выдававшихся подотделами записей актов гражданского состояния, в трудовую книжку их матерей или при отсутствии матерей – в трудовую книжку отца, а в случае отсутствия отца и матери – в трудовую книжку лица, на иждивении которого они находятся. При переезде в местности, где трудовые книжки не были введены, таковыми служили лишь удостоверения личности. Трудовые книжки выдавали отделы Управления Исполнительного комитета лишь по представлению паспорта, который при выдаче книжки отбирали. Трудовая книжка выдавалась владельцу лишь по заполнению следующих пунктов соответствующими сведениями: I (фамилия, имя, отчество), II (основная профессия), III (образование), IV (отметка о браке), V (лица, внесенные в книжку на основании декрета о трудовых книжках), VI (отношение к воинской повинности), VII (кем выдана книжка) и VIII (записи финотдела об уплате налогов, кроме социального страхования). Учреждения, в которых работал владелец трудовой книжки, обязаны были (под личную ответственностью заведующего учреждением) не позже семи дней со дня выплаты заработка вносить сведения как о времени, за которое производится выплата, так и о сумме выдачи за личной подписью руководителя или же их доверенного лица и печатью учреждения или предприятия. При выплате заработка учреждениями, предприятиями или хозяйствами, не имевшими печати, таковая ставилась комитетом дома, где работал владелец книжки.

Предприятиям, учреждениям и хозяйствам, в которых устанавливались особые расчетные книжки, предоставлялось право

вносить в трудовые книжки сведения либо суммарно, раз в месяц, не позже седьмого числа следующего месяца, либо на общих основаниях. В трудовых книжках лиц, не работавших по найму (самостоятельных ремесленников, кустарей, торговцев и т. п.), записи о заработке делались ежемесячно самими владельцами книжки под их личную ответственность за правильность вносимых сведений. Одновременно с внесением в трудовую книжку сведений о заработке предприятия, учреждения и хозяйства обязаны были наклеивать в нее контрольную марку, свидетельствующую об уплате взносов на социальное обеспечение и охрану труда. Порядок получения и погашения марок устанавливался местным органом, ведавшими получением указанных взносов. В трудовых книжках безработных, а также лиц, занятых в предприятиях, освобожденных от уплаты страховых взносов, взамен наклейки марок ставился соответствующий штамп, либо наклеивались особые контрольные марки – в первом случае подотделами распределения рабочей силы, а во втором – соответствующим учреждением.

При перемене владельцем трудовой книжки места службы или работы в трудовой книжке делалась отметка как учреждением или предприятием, из которого выбыло лицо, так и тем, в которое оно поступило. При выдаче карточек на получение предметов потребления соответствующие отметки в трудовых книжках делали органы, ведающие распределением. При перемене места жительства владельцами трудовых книжек, отделы Управления делали в них отметки с указанием нового адреса. Наклейка фотографических карточек в трудовой книжке не была обязательной. Все преступления, связанные с выдачей, получением и пользованием трудовой книжки, подлежали ведению народного суда. Поэтому трудовая книжка напоминала дореволюционные паспорта, только с бóльшим количеством сведений о владельце. Таким путем советские власти пытались не только провести учет населения, но и проконтролировать исполнение представителями бывших правящих классов обязательной трудовой повинности.

28 октября 1921 г. был принят декрет СНК РСФСР «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей». В соответствии с ним советского гражданства были лишены лица: а) пробывшие беспрерывно за границей свыше пяти лет и не получившие от советских представительств заграничных паспортов или соответствующих удостоверений до 1 марта 1922 г.; б) выехавшие после 7 ноября 1917 г. за границу самовольно, без

разрешения советской власти; в) добровольно служившие в армиях, сражавшихся против советской власти, или участвовавшие в какой бы то ни было форме в контрреволюционных организациях; г) имевшие право оптации советского гражданства и не воспользовавшиеся этим правом к моменту истечения срока оптации; д) находившиеся за границей и не зарегистрировавшиеся в заграничных представительствах в предусмотренные декретом сроки. 15 декабря 1921 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей», в котором срок документационного оформления советского гражданства был продлен до 1 июня 1922 г. На тот момент за границей находилось около 1,5 млн эмигрантов, к 1926 г. почти половина из них вернулась.

Между тем в некоторых губерниях стали сами придумывать и выдавать различные свидетельства. И после окончания гражданской войны, в 1923 г., чтобы избавиться от винегрета из различных справок и мандатов, были введены единые для всей страны удостоверения личности. Предварительно в НКВД РСФСР в 1922–1923 гг. разрабатывались проекты положений об удостоверениях личности. 20 июня 1923 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об удостоверении личности», который юридически оформил слом старой дореволюционной паспортной системы. Все прежние документы, дающие право на передвижение, аннулировались, а с 1 января 1924 г. вводились удостоверения личности. Они содержали в себе следующие сведения: фамилия, имя, отчество владельца; год, месяц и число рождения; место постоянного жительства; род занятий (основная профессия); отношения к отбыванию воинской повинности; семейное положение; перечень несовершеннолетних детей, внесенных в документ родителей.

В отступление от общего правила на несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет могли быть выданы отдельные удостоверения личности, но только по просьбе родителей или заменяющих их лиц, а при отсутствии родителей – по просьбе самих несовершеннолетних. Удостоверения личности выдавали на три года. По желанию получателя в документе могла быть наклеена фотокарточка. Получение удостоверение личности являлось не обязанностью, а правом граждан. Отсутствие у граждан такого документа не влекло никаких правовых последствий. Опыт РСФСР по введению удостоверений личности был заимствован другими союзными республиками.

Графы в удостоверении напоминали те, которые появились потом в паспорте. Но все-таки это был не паспорт. И получать его было необязательно. Ввели их, судя по всему, для подготовки к восстановлению существовавшего до революции вида на жительство. Называться он, правда, стал пропиской, которая появилась в 1925 г. и ввели ее только для жителей городов. Может быть ещё и для того, чтобы прекратить приток населения в города.

В результате этих действий в дополнение к Декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня 1923 г. «Об удостоверениях личности» 26 апреля 1925 г. было принято Постановление СНК РСФСР «О прописке граждан в городских поселениях». Таким образом, начиная с 1925 г. «институт прописки» стал неотъемлемой частью паспортного режима советского общества. Следует заметить, что еще до принятия республиканских актов об удостоверении личности, введение прописки в ряде регионов страны местные органы власти вводили (1920 г.) временные удостоверения личности и устанавливали прописку граждан. Основанием для прописки мог быть любой документ (удостоверение личности, актовая запись о рождении, расчетная книжка или любой документ с места работы, членский билет профсоюза). Прописка могла быть осуществлена и при отсутствии документа – по письменному заявлению прибывшего.

Наркомату внутренних дел РСФСР было поручено подготовить Инструкцию по применению Постановления СНК РСФСР от 26 апреля 1925 г. «О прописке граждан в городских поселениях». Организация прописки населения еще более расширила возможности адресно-справочной работы. В связи с этим циркуляром НКВД от 11 ноября 1926 г. было объявлено новое Положение об Адресных бюро и Адресных столах в РСФСР. С принятием данного Положения в основном завершилось становление Адресных бюро. 5 июня 1925 г. Президиум ЦИК СССР своим постановлением утвердил «Положение о въезде в СССР и выезде из СССР» – это первый правовой акт, регулирующий вопросы выезда и въезда в общесоюзном масштабе. НКВД и НКИД (Народный комиссариат иностранных дел) по согласованию с союзными ведомствами приняли инструкцию о порядке выполнения этого положения. В частности, к ведению НКВД и его органов относилась выдача гражданам СССР общегражданских заграничных паспортов и виз для иностранцев. К ведению НКИД – выдача дипломатических, служебных паспортов и виз на выезд за границу. Принятым

СНК СССР 25 мая 1931 г. (в первом союзном законе) Положении «О рабоче-крестьянской милиции», милиция, ранее находившаяся в двойном подчинении (НКВД союзной республики и местного исполкома), была выведена из-под контроля местных властей и подчинена вышестоящему органу.

Советские паспорта впервые вводились Постановлением СНК СССР от 27 декабря 1932 г. «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов», которое содержало следующее: «В целях лучшего учета населения городов, рабочих поселков и новостроек и разгрузки этих населенных мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно-полезным трудом (за исключением инвалидов и пенсионеров), а также в целях очистки этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов, Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров СССР» постановляют: 1) установить единую паспортную систему на основании Положения о паспортах; 2) ввести единую паспортную систему с обязательной пропиской в течение 1933 г., охватив в первую очередь население Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Одессы, Минска, Ростова-на-Дону и Владивостока; 3) поручить Совету народных комиссаров установить сроки и очередность введения паспортной системы во всех остальных местностях СССР; 4) поручить правительствам союзных республик привести свое законодательство в соответствие с настоящим постановлением и Положением о паспортах.

Положение о паспортах было принято в этот же день и содержало ряд положений: все граждане СССР в возрасте от 16 лет, постоянно проживавшие в городах, рабочих поселках, работающие на транспорте, в совхозах и на новостройках, обязаны иметь паспорта. В местностях, где была введена паспортная система, паспорт являлся единственным документом, удостоверяющим личность владельца. Все же прочие документы и удостоверения, служившие видом на жительство, отменялись как недействительные. Паспорт был обязателен для предъявления: а) при регистрации владельца паспорта (прописка); б) при поступлении на работу в предприятие и учреждение; в) по требованию милиции и других административных органов. Прописка лиц в местностях, где была введена паспортная система, безусловно, считалась обязательной. Граждане, менявшие место своего жительства в пре-

делах населенных мест, где была введена паспортная система, или вновь прибывавшие в эти населенные места, обязаны были предъявлять свои паспорта через домоуправления для прописки в органах милиции не позднее 24 часов по прибытии на новое место жительства. Лиц в возрасте до 16 лет заносили в паспорта лиц, на иждивении которых они состояли. Лиц в возрасте до 16 лет, состоявших на иждивении государства (в детских домах и т. п.), заносили в списки, которые вели соответствующие учреждения.

Для военнослужащих, состоявших на действительной военной службе в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии, установленные для них документы, выдаваемые соответствующим командованием, заменяли собой паспорт. Паспорта выдавали органы рабоче-крестьянской милиции. Гражданам, постоянно проживавшим в населенных пунктах, где была введена паспортная система, паспорта выдавали без подачи ими заявлений, а гражданам, прибывавшим в эти населенные пункты из других местностей, – по их заявлениям. Гражданам, постоянно проживавшим в местностях, где была введена паспортная система, паспорта выдавали на трехлетний срок. Впредь до введения паспортной системы органам рабоче-крестьянской милиции городов разрешалось при прописке вновь прибывающих граждан производить выдачу им временных удостоверений на срок не свыше трех месяцев. При выдаче паспортов с граждан взималось три рубля, а при выдаче временных удостоверений – один рубль.

В паспорт обязательно заносили: а) имя, отчество и фамилию; б) время и место рождения; в) национальность; г) социальное положение; д) постоянное местожительство; е) место работы; ж) прохождение обязательной военной службы; з) лиц, внесённых в паспорт владельца; и) перечень документов, на основании которых выдан паспорт. Паспортные книжки и бланки изготовлялись по единому образцу. Текст паспортных книжек и бланков для граждан различных союзных и автономных республик печатали на двух языках: русском и языке, общеупотребительном в данной союзной или автономной республике. Лица, обязанные иметь паспорта и оказавшиеся без паспортов или временных удостоверений, подвергались в административном порядке штрафу в размере до ста рублей. Граждане, прибывавшие из других местностей без паспорта или временного удостоверения и не выбравшие в течение установленного инструкцией срока паспорта или временного удостоверения, подвергались штрафу в размере до

ста рублей и удалению распоряжением органов милиции. За проживание без прописки, паспорта или временного удостоверения, а также за нарушение правил прописки виновные подвергались в административном порядке штрафу в размере до ста рублей, а при повторном нарушении правил прописки подлежали уголовной ответственности. Лица, на которых возлагалась обязанность прописки (управдомы, коменданты, домовладельцы, квартировладельцы и т. п.), подлежали ответственности в случае нарушения правил прописки. Подделка паспортных бланков влекла за собой уголовную ответственность как за подделку государственных ценных бумаг. Подлог паспорта и пользование подложным или чужим паспортом влекла за собой уголовную ответственность.

В целях реализации паспортной системы 14 января 1933 г. СНК СССР постановлением № 43 была утверждена инструкция о выдаче паспортов, которая предписывала начало выдачи паспортов в городах Москве, Ленинграде и Харькове, а также в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и в 50-километровой полосе вокруг Харькова с 20 января, а завершение – не позднее 15 апреля 1933 г. Инструкцией также определялись порядок образования пунктов по выдаче паспортов, перечень документов, служащих основанием для выдачи паспортов, и другие вопросы. Дополнительными мерами по становлению паспортной системы были постановления СНК СССР от 28 апреля 1933 г. № 861 «О выдаче гражданам СССР паспортов на территории СССР» и от 19 сентября 1934 г. № 2193 «О прописке паспортов колхозников-отходников, поступающих на работу в предприятия без договоров с хозорганами». Актами была расширена территория действия паспортной системы. Она распространялась на все население городов, рабочих поселков, населенных пунктов, являющихся районными центрами, а также на все новостройки, промышленные предприятия, транспорт, совхозы, населенные пункты, где были расположены МТС, и населенные пункты в пределах 100-километровой западноевропейской пограничной полосы СССР. Устанавливалось, что лица, постоянно проживающие в сельских местностях, не получали паспорт, их учет велся по поселенным спискам сельскими и поселковыми советами под наблюдением милиции. В случае, когда лица выбывали на длительное или постоянное жительство в местности, где уже ввели паспортную систему, им выдавали паспорта милицией сроком на год. По истечении года проживания по новому месту жительства паспорт мог быть выдан на общих основаниях.

Определялся порядок нахождения в местностях, где установлена паспортная система, лиц, которые не имели паспорт или которым было отказано в выдаче паспорта, а также порядок принятия на работу, прописка колхозников-отходников. Милиции предписывалось создание паспортных отделов и столов, Адресных бюро.

Таким образом, благодаря паспортной системе стихийное, неорганизованное передвижение населения по территории страны приобрело упорядоченный характер, было приведено в соответствие с интересами планового развития советского государства. Была достигнута и другая цель: из городов, рабочих поселков, новостроек удалили в другие местности значительное количество укрывающихся кулацких элементов, преступников и лиц, ведущих паразитический образ жизни. Улучшилась охрана общественного порядка и государственной безопасности страны. Фотография была введена в паспорт в 1937 г.

Территориальные изменения, произошедшие в 1939 г., а также практика реализации паспортной системы потребовали принятия нового нормативного правового акта, целью которого стали развитие паспортной системы с учетом потребностей государства и систематизация законодательства в данной сфере. Для этого 10 сентября 1940 г. Постановлением СНК СССР № 1667 было утверждено новое положение о паспортах. Положение состояло из трех разделов: организационные принципы паспортной системы; прописка и выписка; ответственность за нарушение паспортной системы. Впервые подробно регламентировались вопросы паспортной и регистрационной работы. Положение расширяло круг лиц, обязанных иметь паспорта, например, к ним отнесли всех граждане СССР в возрасте от 16 лет, постоянно проживавших в городах, рабочих поселках, районных центрах, населенных пунктах, где были расположены МТС; во всех населенных пунктах Московской области; во всех населенных пунктах 100-километровой полосы вокруг г. Ленинграда и 50-километровой полосы вокруг г. Киева; во всех населенных пунктах запретных пограничных зон и пограничной полосе вдоль границы СССР, а также все работавшие на новостройках, водном и железнодорожном транспорте и в совхозах. Были также установлены лица, проживающие без паспортов: военнослужащие; не достигшие 16-летнего возраста; лица, находящиеся на излечении в больницах; колхозники и единоличники, временно работающие в период посевной или уборочной кампании в совхозах и МТС в пределах своего района.

Согласно положению паспорта выдавали: 1) бессрочные – лицам, награжденным орденами СССР, лицам, достигшим возраста 55 лет; инвалидам войны и труда; пенсионерам 1-й и 2-й групп и пенсионерам по выслуге лет; 2) сроком на 5 лет – всем гражданам от 16 до 55 лет; 3) временные удостоверения – гражданам, утратившим бессрочные и пятилетние паспорта, а также гражданам, выезжающим из местностей, где не введена паспортная система. Для иностранцев устанавливались виды на жительство. Были определены порядок выдачи, внесения записей и замены паспортов, содержание паспортов и перечень документов для их оформления.

Прописка получила развитие и в Положении о паспортах. Сохранялся период времени, в течение которого лицо должно было прописаться при прибытии на новое место жительства. От прописки были освобождены военнослужащие, размещенные в казармах и на судах, а также уволенные из частей на срок до трёх суток; колхозники, единоличники и другие лица, проживающие в сельской местности, где не введена паспортная система, прибывающие в города своей области на срок до пяти суток (регистрировались по месту проживания). Были установлены категории лиц, подлежащие выписке. К ним были отнесены все лица, выбывающие с места жительства в другие местности на срок свыше полутора месяцев, за исключением уезжающих в командировки, отпуска, на лечение, лагерные сборы и на дачи; меняющие место жительства в пределах одной местности (перемена квартиры) и умершие. Сохранялась административная и уголовная ответственность за нарушения паспортной системы. Постановлением СНК СССР от 8 февраля 1941 г. № 272 «О введении единой паспортной системы в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР» паспортная система была введена в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

В период Великой Отечественной войны паспортная система позволила провести мероприятия по мобилизации людских ресурсов, полному и рациональному использованию для нужд фронта и оборонной промышленности. 9 августа 1941 г. постановлением СНК СССР было утверждено Положение о прописке граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы. Все эвакуированные, прибывшие на место расселения, как в организованном, так и в индивидуальном порядке, были обязаны прописать свои паспорта в милиции в течение 24 часов. Учитывая, что вместе с эвакуированным населением вглубь страны устремились и преступные

элементы, которые пытались скрыться от органов власти, НКВД СССР в сентябре 1941 г. установил обязательную личную явку в милицию граждан для получения разрешения на прописку.

Расширение задач паспортных аппаратов в условиях войны вызвало к жизни новые организационные формы по их выполнению. Приказом НКВД СССР от 5 июня 1942 г. в штаты паспортных отделов управлений милиции были введены должности инспекторов-экспертов, на которых возлагалось: а) исследование и дача заключений по выявленным фактам подделок паспортов, поступающих из милиции; б) проверка паспортов лиц, допускаемых к особо важным государственным документам, а также к работе на предприятиях и в учреждениях, имеющих оборонное значение; в) проверка хранения бланков паспортов в милиции т. д.

Исключительно важное значение в годы войны приобрела проблема розыска детей, потерявших связь с родителями. 23 января 1942 г. СНК СССР принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». В соответствии с данным постановлением при ГУМ НКВД СССР был образован Центральный детский адресный стол и соответствующие подразделения на местах. Центральный справочный детский адресный стол располагался в городе Бугуруслане Чкаловской (ныне Оренбургской) области. Первоначально детские адресные столы входили в состав отделов и служб боевой подготовки органов милиции, а в 1944 г. приказом НКВД СССР были переданы в паспортные столы. К 1 июня 1942 г. в адресные детские столы страны было направлено 41 107 заявлений о розыске детей, при этом было установлено местонахождение 13 414 детей, или 32,6 % от общего числа разыскиваемых. Всего уже за военные годы было разыскано более двадцати тысяч детей. Большая работа была проведена по установлению местожительства эвакуированных граждан.

В марте 1942 г. при паспортном отделе ГУМ НКВД СССР было создано Центральное справочное бюро. Аналогичные бюро были созданы и при паспортных отделах управлений милиции республик, краев и областей. Ежедневно в Центральное справочное бюро поступало 10–11 тыс. заявлений об установлении места жительства эвакуированных. Работниками этого бюро было установлено свыше двух миллионов разыскиваемых. Используя материалы прописки паспортов (заполненные адресные листки), кустовые адресные бюро городов способствовали населению страны в установлении места жительства их родных и близких.

В условиях военного времени правовое регулирование паспортной системы претерпело изменения. Усложнялись процедуры удостоверения личности, выдачи паспортов, ужесточались требования по прописке. Как уже было сказано, устанавливалась явка в милицию граждан для получения разрешения на прописку. В 1942 г. была проведена перерегистрация паспортов граждан, проживающих в местах с особым порядком прописки.

В послевоенные годы паспортная система была направлена на учет населения, установление места жительства эвакуированных лиц, поиск детей и решение других задач восстановления народного хозяйства. Одним из первых документов этого периода стало Постановление СНК СССР от 4 октября 1945 г. «О паспортизации населения», целью которого было определение общей численности населения страны. Постановлением Совета Министров СССР от 21 октября 1953 г. № 2666-1124 было принято новое Положение о паспортах. В результате был расширен перечень территорий, где наличие паспортов было обязательным, сохранялся институт прописки, вводились временная прописка и процедура документирования убытия с места жительства. Прописка осуществлялась при смене места жительства на срок более трёх дней. В середине XX в. в СССР паспорта тоже имели срок действия. Бессрочные паспорта выдавались только лицам, достигшим 40-летнего возраста. А вот для жителей села паспортная процедура с царских времён практически не изменилась.

В Положении о паспортах 21 октября 1953 г. указывались те местности, где гражданам полагалось иметь паспорта. Это горожане районных центров, городов, поселков городского типа, а также служащие и рабочие, которые проживали не в селе, в том числе работники совхозов. Крестьяне же паспортов не имели, и в период с 1935 г. по 1974 г. им и вовсе не разрешалось покидать свой колхоз, уезжать в другую местность. По различным данным численность крестьян разного возраста на 1970 г. составляла около 50 млн чел. (а это около 20,5 % от всего населения страны). Им не разрешалось покидать свое село более, чем на 30 дней, и при этом для выезда к родным требовалось брать соответствующее разрешение (справку) в сельсовете.

В 1970 г. возникла небольшая лазейка для непаспортизированных, приписанных к земле колхозников. В принятой в этом году «Инструкции о порядке прописки и выписки граждан исполкомами сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся», утвержденной приказом МВД СССР, была сделана внешне

незначительная оговорка: «В виде исключения разрешается выдача паспортов жителям сельской местности, работающим на предприятиях и в учреждениях, а также гражданам, которым в связи с характером выполняемой работы необходимы документы, удостоверяющие личность».

Очередным этапом развития паспортной системы стало принятие последнего советского положения о паспортах – «Об утверждении положения о паспортной системе в СССР», которое было утверждено Постановлением Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. № 677. Нововведением становится требование об обязанности всем гражданам в возрасте 16 лет иметь паспорт, включая жителей сельской местности. Были введены новые бланки паспорта, требования к их содержанию, порядок выдачи, замены и внесения записей. Устанавливалось требование по вклеиванию в паспорт новых фотографических карточек граждан в возрасте 25 и 45 лет. Ответственными за соблюдение правил паспортной системы были определены начальники жилищно-эксплуатационных (коммунальных) контор (отделов), управляющие домами, коменданты домов и общежитий, председатели жилищно-строительных и дачно-строительных кооперативов; директора (заведующие) гостиниц, санаториев и других подобных учреждений, в которых находящиеся граждане подлежат прописке или регистрации. Самое существенное отличие его от всех предыдущих постановлений – это то, что паспорта стали выдавать всем гражданам СССР, впервые включая и жителей села, колхозников. Полная паспортизация началась, однако, лишь 1 января 1976 г. и закончилась 31 декабря 1981 г. За шесть лет в сельской местности было выдано 50 млн паспортов.

Институт прописки был сохранен. В целях реализации Положения о паспортах в части прописки дополнительно было принято Постановление Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. № 678 «О некоторых правилах прописки граждан». В результате были увеличены сроки осуществления прописки (до трёх дней). Лица, прибывающие по новому месту на срок до полутора месяцев, освобождались от прописки. Для них вводился институт временной регистрации. Лица, которым было отказано в прописке в населенном пункте, куда они прибыли, обязаны были выбыть из этого населенного пункта в течение семи дней (ранее – трёх дней). Кроме того, были смягчены ограничения на прописку по санитарным нормам. Без их учета разрешалось прописывать су-

пругов, детей и родителей, братьев и сестер, военнослужащих на жилплощадь, где они проживали до призыва в армию, и др.

Новым этапом развития паспортной системы стало принятие Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г. Декларации прав и свобод человека. В статье 21 Декларации провозглашалось, что каждый человек имеет право на свободное передвижение внутри страны, выбор местожительства и местопребывания. Ограничения данного права могут устанавливаться только законом. В связи с этим Комитетом конституционного надзора СССР были даны заключения от 26 октября 1990 г. № 11 (2-1) «О законодательстве по вопросам прописки граждан» и от 11 октября 1991 г. № 26 (2-1) «О разрешительном порядке прописки граждан», в которых было установлено, что действующие положения о прописке существенно ограничивают граждан в свободе передвижения, выборе места жительства, работы, получения образования и реализации других прав. Положения о прописке были признаны утратившими силу.

В Российской Федерации в Декларации прав и свобод человека и гражданина также был провозглашен принцип свободы передвижения, места пребывания и жительства. В целях реализации принципа Декларации был принят Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 52424 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». В дальнейшем в Конституции Российской Федерации было окончательно закреплено, что каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. В целях реализации положения Конституции Российской Федерации были приняты указы Президента Российской Федерации о документах, удостоверяющих личность (о внутреннем и заграничном паспортах), постановления Правительства Российской Федерации о правилах регистрации граждан, акты федеральных органов исполнительной власти. В результате были введены новые бланки паспортов граждан Российской Федерации, установлены иные сроки выдачи паспорта (с возраста 14 лет, замена паспорта в возрасте 20 и 45 лет), порядок оформления, выдачи и замены.

В 1997 г. в России был принят «Указ о паспорте». Им были определены требования к документу, удостоверяющему личность гражданина Российской Федерации. Сейчас в России паспорт

выдается по достижении 14-летнего возраста, а не с 16 лет, как в СССР или других странах. При достижении 25 и 45 лет фотографии в паспорт не вклеивают, как раньше, он меняется полностью в 20 и в 45 лет. В основном документе гражданина РФ указывается фамилия, имя и отчество владельца, сведения о дате и месте рождения, пол, семейное положение, место регистрации, информации о воинской обязанности и выдаче загранпаспорта. В отдельных случаях в паспорт вписывают группу крови.

Особенностью современного правового регулирования является его фрагментарность. В отличие от советского периода российское законодательство не содержит единого систематизированного нормативного правового акта, определяющего паспортную систему. Сфера регистрационной работы регламентируется Законом Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и Правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Что касается отношений в сфере документирования и удостоверения личности, то на сегодняшний день они не получили соответствующего регламентирования в законодательстве. В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» в Российской Федерации должен быть принят специальный федеральный закон, определяющий перечень документов, удостоверяющих гражданство Российской Федерации. Наряду с этим должен быть установлен перечень документов, удостоверяющих личность гражданина.

Указом Президента Российской Федерации № 1226 от 3 ноября 2006 г. «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации № 1325 от 14 ноября 2002 г.» паспорт гражданина СССР образца 1974 г. был исключен из перечня документов, удостоверяющих гражданство Российской Федерации, даже если в нем имелся штамп или вкладыш о принадлежности к гражданству Российской Федерации либо штамп о регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации на 6 февраля 1992 г.

Российские паспорта и системы их защиты разрабатывались специалистами ФГУП «Госзнак». Первая страница паспорта ла-

минируется с целью защиты от влаги и механических повреждений, что также делает невозможным внесение изменений в персональные данные. Паспорта имеют многоуровневую защиту, подделать которую практически невозможно.

Подводя итог ретроспективе правового регулирования отечественной паспортной системы, можно сделать следующие выводы: во-первых, современная паспортная система является результатом многолетнего развития паспортных и регистрационных правил. Паспортная система, созданная в целях реализации задач государственного управления, продолжает их обеспечивать, используя при этом мало изменившийся набор методов; во-вторых, российская паспортная система нуждается в совершенствовании с учетом потребности реализации конституционных положений и экономического развития Российской Федерации. Практика свидетельствует о необходимости пересмотра значения и роли ряда документов, их содержания. Сегодня (наряду с паспортом) для участия в гражданских правовых отношениях активно используют иные документы (водительские удостоверения, СНИЛС, ИНН и др.), косвенно имеющие отношение к удостоверению личности или таковыми не являющиеся. Заграничные паспорта, имея иную цель, также активно применяются на территории России в качестве документов, удостоверяющих личность, особенно детей, платежеспособность и др. В связи с этим требуется и завершение работы по формированию перечня документов, удостоверяющих личность и гражданство.

6.3. ДВОЙНЫЕ И ТРОЙНЫЕ РУССКИЕ ФАМИЛИИ

В некоторых странах Запада традиция требует, чтобы у человека была не одна, а несколько фамилий. Например, в Испании человек с одной фамилией считается «худородным». Там у многих несколько фамилий, в дополнение к нескольким именам. Так, всемирно известный кубинский шахматист Капабланка полностью назывался Хосе-Рауль (два имени) Капабланка-и-Граупера, где первой была записана фамилия отца, а в качестве второй – фамилия матери. Многие добавляют в качестве третьей фамилии – фамилию деда, некоторые в качестве четвертой – фамилию бабушки или другого дедушки, т. е. на Западе если человек но-

сит двойную фамилию, то она, как правило, унаследована от его предков. Хотя и здесь есть исключения: Дюма-отец, Дюма-сын.

В России же все обстояло несколько иначе. Обращение русских дворян к двойным фамилиям было изначально вызвано неокончательным установлением родовых прозваний, когда каждое семейство выделялось из общего рода, сохраняя при этом для связи с однородцами и родовое прозвание. Роды разветвлялись. Так, потомки выехавшего в Новгород в XIII в. Михайлы Прушанина, или Прушанича (т.е. из Пруссии или Прусского конца Великого Новгорода) звались Иван Семенович Мороз и Василий Иванович Туша-Морозов (середина XVI в.). Потомок первого – Борис Морозов – имел сыновей Василия Тучко и Ивана Брюхо, откуда Тучко-Морозовы (впоследствии просто Тучковы) и Брюхо-Морозовы. Потомки Туши звались по прозваниям следующих поколений – Шестовы и Шестовы-Русалкины. Некоторые потомки Мороза оставались просто Морозовыми, один получил дополнительное прозвание Салтык и стал Салтык-Морозов.

Процесс становления боярских фамилий из наследственных прозвищ хорошо иллюстрируется историей боярского (впоследствии царского) рода Романовых. У их предка Андрея Кобылы (боярин времен Ивана Калиты) было три сына: Семён Жеребец, Александр Ёлка Кобылин и Фёдор Кошка. От них произошли соответственно Жеребцовы, Кобылины и Кошкины. Потомки Фёдора Кошки на протяжении нескольких поколений носили прозвище-фамилию Кошкины. Кошкиными звались его сын Иван и внук Захарий Иванович. Среди детей последнего Яков Захарович Кошкин стал родоначальником дворянской фамилии Яковлевых, а Юрий Захарович звался Захарьиным-Кошкиным, тогда как сын последнего был уже Романом Захарьиным-Юрьевым. Фамилию Захарьин-Юрьев, или просто Захарьин, носил и сын Романа, Никита Романович (а равно его сестра Анастасия, первая жена Ивана Грозного); однако дети и внуки Никиты Романовича именовались уже Романовыми, включая Фёдора Никитича (патриарха Филарета) и Михаила Фёдоровича (царя). Когда фамильные прозвания окончательно установились, двойные фамилии стали исчезать (конец XV – начало XVI в.). Иногда делались пояснения: Ляцкой из рода Кошкиных. Здесь также (вплоть до XX в.) двойная фамилия указывала на связь с аристократией или дворянством.

Установив единое великое княжество, Москва считала «непристойным» напоминание о прежних старейших великих

княжениях (Черниговском, Ярославском, Смоленском, Рязанском), но сохранились великие князья Ростовские. Тем не менее к каждой ветви рода Ростовских прилагалось особое прозвание по личным прозвищам родоначальников Лобановы-Ростовские, Касаткины-Ростовские, Щепины-Ростовские. Это разбивало единство рода – собственно Ростовских князей в Москве не было. Московские государи не любили двойных фамилий. Из внесенных в Бархатную книгу 70 дворянских родов двойные фамилии удержали Бобрищевы-Пушкины. Мусины-Пушкины, Вельяминовы-Зерновы, Воронцовы-Вельяминовы, Квашнины-Самарины, Сухово-Кобылины. Сохранились также некоторые древние двойные фамилии, не внесенные в Бархатную книгу: Долгово-Сабуровы, Кузьмины-Короваевы, Петрово-Соловово, Римские-Корсаковы. Скорняково-Писаревы, Иванчины-Писаревы. Представителям древнего рода Нелединских в 1699 г. было разрешено добавить фамилию Мелецкие по прежним польским предкам, а Бестужевым в 1701 г. – Рюмины, по имени древнего предка Рюма, в отличие от прочих единородцев.

Позднее двойные фамилии образовывались при дроблении и размежевании крупных и знатных княжеских и боярских родов. Например, Монастырёвы всего за четыре поколения выделили три ветви с новыми фамилиями: Блиновы, Циплетевы, Бахурины. При этом знатные роды всячески старались обособиться от боковых ветвей и для этих целей присоединяли вторую фамилию. На первом месте стояла старая фамилия, но иногда все было наоборот: Квашнины-Самарины; Оболенский-Телепнёв (телепень – болван); Скопин-Шуйский; Бобрищев-Пушкин; Голенищев-Кутузов; Сухово-Кобылин. После 1917 г. количество таких фамилий резко сократилось.

Обычай присоединять к фамилии мужа фамилию жены пришел из Западной Европы, он состоял в том, что иногда фамилии наследовались по женской линии с тем, чтобы ее сохранить. Двойные фамильные прозвания в старой Руси, в отличие от феодального Запада, не составлялись путем добавления женских фамилий к мужским при вступлении в брак. Этим объясняется бесследное исчезновение княжеской фамилии Пожарских; их дочь вышла замуж за князя Черкасского. Позже в Западном крае объявились другие Пожарские, не имевшие отношения к старинному княжескому роду. Дворянство в России было не феодальным, а служилым. Само собой разумелось, что женщины отстранялись от

службы и от власти. Продолжение и связи рода на Руси определялись вотчинным правом, поэтому передача родового прозвания по женской линии казалась неуместной, так как с пресечением мужского колена кончались и вотчинное право, и род. В Уложении царя Михаила Федоровича в отдельных случаях допускалась передача вотчины по женскому колену, но передача фамильного прозвания не дозволялась. При Петре I был первый случай передачи князю Друцкому-Соколинскому фамилии его тестя Гурко-Ромейко, в результате чего образовались фамилия Друцкие-Соколинские-Гурко-Ромейко, пресекшаяся лишь в конце XIX в. От Петра до Павла не было ни одного случая передачи фамилии по женскому колену. Затем только при Павле I получила распространение практика передачи угасших в мужском колене дворянских фамилий другому роду по женской линии. Павел I повелел генералу Ладыженскому, потомку князей Ромодановских по женской линии, принять эту фамилию с княжеским титулом и родовым гербом. С этого времени началась передача по женскому колену фамилий родов, пресекавшихся по мужской линии. Например, фамилия Муравьев-Апостол появилась, когда один из Муравьевых женился на единственной наследнице угасающего рода украинского гетмана Апостола и прибавил фамилию жены к своей. Так, в 1801 г. фамилия генерал-фельдмаршала князя Н. В. Репнина была передана его внуку – сыну дочери, вышедшей замуж за одного из князей Волконских. Вдове генерал-аншефа Ф. И. Глебова, урожденной Стрешневой, в 1803 г. разрешили (вместе с детьми) пользоваться фамилией этого боярского рода, родственного царскому дому. В связи с отсутствием мужских потомков у детей Глебовой-Стрешневой фамилия по женской линии должна была перейти к дворянам фон Бреверн. Но так как единственная дочь Бреверна вышла замуж за князя Шаховского, то фамилия Глебовых-Стрешневых сразу перешла к нему. В 1854 г. фамилия князей Прозоровских (еще до ее пресечения в 1870 г.) перешла в род князей Волконских. Фамилия Нелединских-Мелецких была передана князю Оболенскому; князей Дашковых – графу Воронцову (без княжеского титула); внук М. И. Голенищева-Кутузова П. М. Толстой получил фамилию деда (тоже без титулов).

В подражание римлянам у русских в XVIII в. при Екатерине II появляются особые добавочные фамилии в качестве почетных наград. Такие фамилии образовывались от названий тех мест, где человек прославился. В этом случае вторая фамилия присоединя-

лась в качестве награды, часто вместе с пожалованным титулом: Потемкин-Таврический (за присоединение Крыма – Таврии); Румянцев-Задунайский (за форсирование Дуная), граф Алексей Орлов-Чесменский, Александр Васильевич Суворов-Рымникский, Долгоруков-Крымский, Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, князь Смоленский, в начале XX в. – Семенов-Тянь-Шанский – за исследование горной системы Тянь-Шань.

В 1827 г. титул графа Эриванского получил И. Ф. Паскевич; позднее за подавление польского восстания он получил дополнительно наименование светлейшего князя Варшавского. В 1829 г. И. И. Дибичу было пожаловано графское достоинство и наименование Забалканский (за переход через Балканы). За взятие турецкой крепости Карс в 1855 г. генерал Н. Н. Муравьев получил фамилию Муравьев-Карсский. Наконец, последним из военных в 1858 г. дополнительной почетной фамилией Амурский был награжден генерал-губернатор Восточной Сибири (1847–1861) генерал-адъютант граф Н. Н. Муравьев в память присоединения Амурского края к России.

Подобные прозвания давал своим соратникам и Наполеон Бонапарт. Так, маршалу Нею он присвоил почетный титул князя Московского. Наполеон III дал маршалу Пелисье почетное прозвание Малакофф – за взятие Малахова кургана в Крымской войне. Итальянский князь Торремуза уступил русскому Свечину одну из своих фамилий – Гальяни, а император Александр I разрешил ему стать графом Свечиным-Гальяни. Итальянский король Виктор-Эммануил предоставил одному из Демидовых фамилию Сан-Донато с титулом князя. Титулом пользоваться в России ему было разрешено, но русским князем он от этого не стал. Крестьянина Комиссарова, спасшего жизнь государю, возвели в дворянское звание с добавлением фамилии Костромской, поскольку он был родом из Костромской губернии. При учреждении одним из князей Белосельских командорства Мальтийского ордена в России император Павел повелел ему как старшему в роде Белозерских именоваться и второй фамилией – Белосельский-Белозерский. За раскрытие заговора декабристов англичанину Шервуду дали почетное прозвание Верный. Один из директоров Государственного банка, статский советник Данилевский, восхищаясь красотой только что построенного Михайловского замка в Санкт-Петербурге, ходатайствовал перед Павлом I о добавлении к своей фамилии

компонента Михайловский и стал Михайловский-Данилевский. Его сын – военный историк, стал зваться Михайловский.

Практика награждения почетными фамилиями вызвала в обществе стремление давать печально известным личностям аналогичные сатирические фамилии-прозвища. Так, когда за перестройку Зимнего дворца после пожара 1837 г. П. А. Клейнмихель в числе других наград получил графский титул, граф К. Ф. Толь предложил присвоить ему фамилию Клейнмихель-Дворецкий. Графа М. Н. Муравьева после участия его в подавлении польского восстания 1863 г. и управления Виленским генерал-губернаторством стали называть Муравьевым-Виленским (в отличие от брата Муравьева-Карсского и однофамильца Муравьева-Амурского), хотя официально он этого наименования не получал. В демократических же кругах ему была дана кличка Муравьев-Вешатель. Наконец, когда С. Ю. Витте после заключения Портсмутского мира с Японией получил титул графа, его противники стали называть его графом Полусахалинским (поскольку половина острова Сахалин была уступлена Японии).

Двойные фамилии были и у революционеров, многие из которых до революции были в эмиграции. Когда они вернулись в Россию, то надобность в придуманных именах отпала, но расставаться с ними не хотелось, так как они были больше известны не под своими фамилиями, а под псевдонимами. Например, директор института русской литературы П. Лебедев до революции подписывался Валериан Полянский, после революции он стал Лебедевым-Полянским. Редактор газеты «Известия» И. Скворцов, стал Скворцовым-Степановым. Народоволец Н. Морозов после 25-летнего заключения в Шлиссельбургской крепости подписывался Морозов-Шлиссельбургский. Революционер А. Ильин имел настоящую фамилию, похожую на псевдоним В. И. Ленина (Ильин), и чтобы отличаться взял вторую фамилию, образованную от названия места проживания: Ильин-Женевский;

У священников также встречались двойные фамилии. Например, в 1789 г. митрополит Платон (Левшин) учредил пять стипендий при духовной академии в Москве. Учившиеся на его средства принимали фамилию Платонов, которая затем переходила к их потомкам в качестве второй. Так появились Иваницкие-Платоновы, Кудрявцевы-Платоновы.

С середины XIX в. двойные фамилии нередко образуются и литературным путем. Известны случаи, когда у писателей псев-

доним объединялся с реальной фамилией: Михаил Евграфович Салтыков, писавший под псевдонимом Николай Щедрин, стал М. Е. Салтыков-Щедрин; Павел Иванович Мельников, пользовавшийся псевдонимом Андрей Печерский, стал П. И. Мельниковым-Печерским; Дмитрий Наркисович Мамин, начавший в писать в 80-е гг. XIX в. под псевдонимом Сибиряк, получил известность как Мамин-Сибиряк, был и Бестужев-Марлинский. С конца XIX в. и в настоящее время двойные фамилии в России используются просто для того, чтобы различать однофамильцев. Особенно в театре и кино: Иванов-Симбирский, Панкратов-Черный или просто: Иванов-Первый, Иванов-Второй и т. д. Многие современные двойные фамилии составлены из разнородных элементов, в достаточной мере случайно состыкованных друг с другом. Например, композитор Соловьев к распространенной фамилии добавил свое школьное прозвище Седой, полученное за очень светлые волосы. Писатель Новиков, много писавший о жизни моряков, украсил свою фамилию компонентом, напоминающим о море, – Прибой.

Несколько двойных фамилий представляются результатом неточных записей, в результате чего при окончательном оформлении документов обе они объединяются. Таковы созвучные в обеих частях фамилии Галин-Рогалин, Израильский-Ильский. Горохов-Горов, Глебов-Клепов. В фамилии Иванов-Ивин вторая часть, возможно, образована не от названия дерева, а от встречавшегося в некоторых календарях варианта имени Иван – Ива. В фамилии Мартынов-Маров второй компонент может быть как результатом неполной записи первого, так и образованием от календарного имени Мар. Явно нерусская (хотя и встретившаяся в Москве) фамилия Шороль-Хороль, видимо, результат объединения двояко записанных вариантов изначально одной и той же фамилии.

Ряд двойных фамилий получился в результате приспособления к русской именной системе иноязычных образований: Данилова-Данильян, Иванов-Вано, Мчеделов-Мчеделашвилли, Багашвили-Багаев. В нескольких случаях объединены иноязычная фамилия и русский перевод ее основы: Кесслер-Котельников (кесслер по-немецки – котельник), Левин-Шер (шер в ряде восточных языков – лев), Левин-Львинская; частичный перевод одной из основ находим в фамилии Винокур-Винберг (винберг в немецких диалектах – винная гора). Фамилия Сведе-Швец (ожидалось бы Сведе-Швед) в первой части имеет обозначение шведа в нижне-

немецких говорах. Фамилия Золковер-Жолковский образована от названия реки Жолквы в первом случае с германским суффиксом, во втором – со славянским. Начальное «з» в первой части – результат неточной записи. В фамилии Поляков-Литовцев, очевидно, отразилась неточность государственных границ в отдельные периоды и нечеткость национального сознания.

Особый тип двойных фамилий сложился у переселившихся на Украину потомков польских баннитов – так называли лиц, совершивших неблаговидные поступки, вследствие чего общество требовало их изгнания. Банниция – средневековое наказание, по которому наказуемое лицо оказывается вне законов, лишаясь гражданских прав. Многие банниты происходили из шляхты и даже в изгнании продолжали считать себя дворянами. Потомки их приняли православие, сохранив польские фамилии. В подражание им некоторые украинцы стали переиначивать свои фамилии на польский лад: Гриценко – Гриценский, Потапчук – Потапский, Василенко – Базилевский. При отделении Украины от Польши шляхтичи стали украинизировать свои фамилии. Но когда им потребовалось доказать и подтвердить свое шляхетство, они снова обратились к польским фамилиям, которые у их предков могли быть совершенно иными. Так получились фамилии Гудина-Левкович, Немирович-Данченко, Курилло-Сементовский.

Многочисленны двойные фамилии, один из компонентов которых – очень распространенная русская фамилия (Иванов, Петров, редко Ванин, Ванькин или Петрушин).

Незначительное число двойных фамилий – результат дефисного написания того, что должно бы писаться слитно. Например, Шура-Бура – фамилия русской женщины, живущей в Ленинградской области. Фамилия не имеет отношения ни к русскому имени Шура, ни к прилагательному бурый. Она образована от тюркского родоплеменного названия. Встречаются слитные и дефисные написания некоторых фамилий, например, Миркаримов и Мир-Каримов. Кажущаяся необычной фамилия Белый-Ткач, по всей вероятности, является переводом немецкой фамилии Вайсвебер – шелковый ткач.

Своеобразный тип составляют двойные фамилии, образованные от одной основы, но с разными суффиксами (Плющик-Плющевский). Они типичны для Западного края, где фамилии одних и тех же лиц при повторных переписях записывались лицами разных национальностей в соответствии с разными словообразовательными типами: русскими, белорусскими, украинскими,

польскими, литовскими. К этому же типу относится созданная Н. А. Некрасовым фамилия Оболт-Оболдуев, хотя поселил его Некрасов не там. Существуют также двойные фамилии с аллитерацией, т. е. одинаковыми начальными элементами в обеих частях: Бируля-Бельшицкий, Грумм-Гржимайло, Доливо-Добровольский, Миклухо-Маклай, Нолле-Нестерова, Серно-Соловьевич, Смирнов-Сокольский, Тарле-Тарновская, Тур-Тубельский, Фельдман-Феличев, Фрей-Фредков, Шапошникова-Шалунова, Швецов-Шеловский. Но это, скорее, случайное совпадение инициальных элементов, а не их специальный подбор.

С начала XX в., в связи с эмансипацией женщин, усиливается стремление при вступлении в брак не расставаться со своими добрачными фамилиями. Вследствие этого растет число двойных фамилий именно у женщин (женщины после замужества иногда присоединяют к своей фамилии фамилию мужа). В России после революции, когда было декларировано равноправие мужчин и женщин, а брачные церемонии упрощены до минимума, многие любящие супруги скрепляли свои узы двойными фамилиями. Например, известный режиссер и театральный деятель Вс. Э. Мейерхольд, женатый на актрисе Зинаиде Райх, официально носил фамилию Мейерхольд-Райх. Специалист по методике преподавания английского языка О. С. Ханова в первом браке писалась Яковюк-Ханова, во втором – Ханова-Балабанова, оставаясь в научных кругах под своей основной фамилией. Не обошлось и без курьезов. Некто по фамилии Горшков женился на Лебедевой и стал Горшков-Лебедев. Во второй раз он женился на Носовой и подал документы на обмен паспорта с просьбой записать ему фамилию Горшков-Носов. Каково же было его изумление, когда ему вручили паспорт с фамилией Лебедев-Носов.

В 1918 г. супругам при регистрации брака было разрешено брать фамилию либо жениха, либо невесты, либо объединить обе фамилии в двойную фамилию. Двойные фамилии могли носить также незаконнорожденные дети, которые могли выбрать себе или фамилию отца, или фамилию матери, или соединить обе фамилии. В 1924 г. был принят закон, по которому вступающим в брак разрешалось сохранять свои добрачные фамилии, но именоваться соединённой фамилией было запрещено. Это оказалось требованием жизни, так как многие из брачующихся вели общественную или политическую работу, не желали менять фамилию при вступлении в брак. Поэтому право супругов именоваться по

их желанию или чьей-нибудь из их фамилий или оставаться при прежних своих фамилиях было оставлено, но именование соединенной фамилией было исключено. При обсуждении этого вопроса во ВЦИК раздавались голоса о необходимости установления общей фамилии. В противном случае, разные фамилии супругов могут создать путаницу, особенно при наличии разных фамилий у детей и т. д. Однако перевеса эти голоса не получили. Дело было в том, что отменой обязательности носить супругам общую фамилию, и тем более фамилию мужа, советский закон сильнее всего раскрепощал жену, которая, по царскому закону, обезличивалась настолько, что обязана была принимать фамилию мужа, Советский же закон вводил равенство: или фамилия мужа или фамилия жены, но разрешил оставаться и при прежних фамилиях. Особой канцелярской путаницы это не вызвало, так как и при разводе можно было возвращать добрачные фамилии. Принятый закон указывал на то, что перемена места жительства одним из супругов не обязывает другого следовать за ним, что оба супруга пользуются полной свободой выбора занятий и профессии и что порядок ведения общего хозяйства устанавливается по взаимному соглашению .

Браки в начале советского периода заключались и расторгались легко. По сведениям А. Р. Трушновича, словенца, перешедшего в 1915 г. из австро-венгерской армии на русскую сторону и жившего до 1934 г. в СССР: «Своей конечной целью большевики объявили бессемейное общество. Мужчина или женщина, состоящие в браке, могли его расторгнуть в любое время. Процедура записи в ЗАГСе была тождественна временному торговому договору без взаимных гарантий. А поскольку согласно большевицкому лозунгу тех лет каждый человек обязан работать, то вопрос о компенсации при разводе отпал. За ребенка, который чаще всего оставался у матери, отец должен был платить алименты в размере 10 % основной зарплаты. В первые годы революции, а также во время НЭПа разразилась настоящая эпидемия разводов. Бывало, что люди, счастливо прожившие 30 лет в браке, после издания декрета вдруг выясняли, что "не сошлись характерами", и разводились... Коммунист, помощник директора одного из трестов, снова пришел к нам за справкой о состоянии здоровья для предъявления в ЗАГС по поводу вступления в одиннадцатый брак. Этот тип "женился" уже в Краснодаре, Ростове и в других городах. Знакомый в ЗАГСе показал мне длинный список людей,

расписывавшихся по три, четыре и больше раз. Я лечил пожилую крестьянку. "Ну что мне делать, доктор? Сын привел четвертую жену. Первая была хорошая и работящая, четыре года жили дружно. А как пошла эта кутерьма, словно бес на него напал!". На крестьянских хозяйствах до коллективизации этот разврат отразился губительно. На абортных комиссиях на вопрос "Почему хотите делать аборт?" наиболее частым был ответ "муж бросил"... Народ не считал обязательную запись в ЗАГСе подлинным браком. После записи обычно венчались в церкви. Тайно венчались и многие коммунисты. Если это становилось известно, вычищали из партии. После коллективизации и разгрома церкви все, в принципе, осталось так же, хотя многое усложнилось. Конечно, и церковный брак не был гарантией, но разводов среди венчавшихся в церкви было несравненно меньше, чем среди "расписавшихся". Бывало, отпрашиваются со службы: "Мы только на пять минут, расписаться, сразу же вернемся!". Мы с женой, естественно, не могли сослаться на брак, заключенный в 1918 г. в Новочеркасске, и нам в связи с подачей прошения на выезд в Югославию пришлось тоже проделать эту процедуру. В комнате стансовета, полной народа, в углу стоял столик, за которым сидела заведующая ЗАГСом. Мы с женой тоже "выбежали на пять минут" из больницы, захватив одного медика как свидетеля. Второго свидетеля я нашел не то в стансовете, не то на улице. За свидетельством "заскочил" на следующий день... Некоторое отрезвление властей наступило еще в предшествовавшие коллективизации годы. Начался подлинный матриархат, когда фамилия отца была неизвестна и юридическим лицом становилась мать. Немалый страх нагнало широкое распространение венерических заболеваний. Наступило и отрезвление народа. Начался религиозный подъем, люди постепенно стали возвращаться к моральным устоям».

Венгерский поэт Д. Ийеш, бывший в СССР в 1934 г., в значительной мере подтверждает то, что после Октябрьской революции 1917 г. отношения между полами в России несколько изменились. Однако семья как общественный институт была поколеблена, но не разрушена: «Вступление в брак, о котором можно прочесть немало язвительных высказываний, обставлено проще, чем покупка билета в кино. Товарищу стукнуло восемнадцать, девушке исполнилось шестнадцать... Желаете вступить в брак? Пожалуйста! Я побывал и в бюро записи актов гражданского состояния – все

равно что на почту зашел. Ничего особенного я не увидел: брачующиеся вели себя тихо, сдержанно. Чувство целомудрия не позволило мне долго торчать там праздным наблюдателем. Среди вступающих в брак люди молодые и постарше, рабочие и студенты. Словом, это были люди в момент сугубо личного поворота в жизни, когда присутствие посторонних излишне. Развод обставляется и того проще: достаточно присутствия лишь одной из сторон. И плата взимается совсем небольшая – всего пятьдесят копеек. Не считая двенадцати копеек за марку в случае, если другую сторону требуется поставить в известность о разводе. Сложнее обстоит дело, если в семье есть дети. Советское законодательство, чрезвычайно облегчившее воссоединение любящих сердец, наложило на родителей неукоснительное выполнение обязательств по отношению к детям. Начать с того, что супругам предоставляется возможность не заводить детей, если они в семье нежеланны. Этого принципа придерживаются кое-где и в Европе – насколько мне известно, в части епископских кругов Британии. Ну а продолжить можно тем, что родители совместно отвечают не только за физическое, но и за духовное воспитание детей. Ежегодный прирост населения в стране составляет три миллиона душ. Во всех прочих отношениях супруги располагают полнейшей независимостью: ни тебе совместного имущества, ни обязательного совместного проживания, ни общего ведения хозяйства. Ну и понятия алиментов, естественно, тоже не существует – зачем, если отец и мать зарабатывают оба? Теперь становится понятным принцип: свобода любого рода базируется на материальной независимости. Лишь в случае нетрудоспособности или старости супруги должны заботиться друг о друге – на взаимной основе. При вступлении в брак каждый из супругов сохраняет свое гражданское подданство, а при желании и фамилию. Более того, к своему величайшему удивлению, я узнал от одного из знакомых, что при женитьбе он взял фамилию жены, а жена, в свою очередь, носит теперь его фамилию. Тем самым супруги как бы обручились. Детям предоставлено право выбрать фамилию отца или матери по своему усмотрению, хотя основное правило, естественно, таково, что и жене, и детям полагается носить фамилию мужчины. На дверях московских квартир обычно встречаешь фамилии обоих супругов лишь в том случае, если они не дали себе труда зарегистрировать свой брак официально. Нынешние брачные союзы в большинстве своем именно таковы, да и сам институт брака развивается в этом направлении.

Француз проектировщик, приятель А. Мальро, рассказывал, что все женщины, с кем ему удалось завязать знакомство, сплошь до единой были мелкобуржуазного происхождения. Госпожа Б., чей облик неизменно встает в моей памяти всякий раз, когда я думаю о новом типе русской женщины, доверительно сообщила мне, что так называемые случайные отношения завязать несложно, зато гораздо труднее встретить свою истинную "вторую половину". Но уж коль скоро судьба сведет людей, как говорится, созданных друг для друга, взаимопонимание связывает их прочнее любых законных уз. Стало быть, семью как основную ячейку общества не удалось разрушить даже революции. В иной форме и на иных условиях она сохранила свое существование» .

А. Ардов опубликовал в 1929 г. рассказ о слишком частой смене фамилий в связи с не менее частыми браками: «Встретил старую знакомую. Гуляет на бульваре с мальчиком лет четырёх. "Здравствуйте, – говорю, – товарищ Заварыкина. "Здассте... Только я теперь не Заварыкина". "Почему?" "Это у меня фамилия по первому мужу. А потом я вышла за Подшивалова". "А-а!.. Значит, теперь вы – Подшивалова?" "Нет. Я с ним разошлась и в третий раз вышла замуж". "Как же, все-таки, Вас называть?" "Сейчас я – Чесалина". "Постойте, не за тем ли вы Чесалиным, что работал в "Трынторге" в 23 году?" "Ничего подобного! Чесалина – это моя девичья фамилия. Я, знаете, при третьем браке решила взять себе старую, девичью фамилию. А муж остался при своей. У него другая". "Интересно! Хе-хе... Как же теперь мальчика вашего зовут? Чесалин, или еще как?" "Этого мальчика? Изюмский". "Стало быть, муж у Вас – Изюмский". "Кто вам сказал? Теперешнего моего мужа звать Мокин. А это – сын его второй жены (я-то третья), и носит материнскую фамилию". "Постойте, я запутался... Как же так, ну, а если у Вас дети будут, у них то какие фамилии выходят?" "Смотря какой ребенок. Вон у меня дочь годовалая. Родилась еще до того, как я со своим теперешним мужем записывалась, так она на мою фамилию". "Стало быть, как Ваша – Чесалина?" "Нет. Я же Вам говорю, она родилась еще до третьего брака. Я еще тогда носила фамилию второго мужа. И дочь у меня, стало быть, Подшивалова". "Ничего не понимаю! Что же у Вас в семье 4 человека и 4 фамилии?" "Вовсе нет! В семье у нас 6 человек, а фамилий – 9". "Это как же?" "Очень просто: муж мой – актер, и по сцене он – Грохольский. И домком, знаете, на Грохольской фамилии настаивает, потому как Грохольский, он – свободная профессия и дороже

платит. "Это 5 человек и 6 фамилий. Где же еще человек с тремя фамилиями?" "А сестра мужа. Она тоже три раза была замужем и все время долги делала. Так что на нее теперь исполнительные листы и на все три фамилии. Тоже домкомом заверены; Сычугова-Панкратова-Дрызбенко". "Ну, знаете... Удивляюсь, как вы не запутались в этих 9 фамилиях!" "Что-ж такого? Самый обыкновенный случай. Вот у нас семья есть знакомая, так там 5 человек, а 18 фамилий: Ивановы-Синицины-Шмайн-Курослеповы-Горбатюк-Марципанские-Мухинадзе-Перцовы-Саркисо... Куда же Вы уходите? Я же еще не окончила...". Но я удрал» .

В 40-х гг. XX в. создавать новые двойные фамилии (в частности, при вступлении в брак или при рождении ребенка, если у каждого из супругов осталась своя добрачная фамилия) было запрещено. Запрещалось и делать из двух фамилий одну. Анализируя разные типы фамилий, можно в качестве примеров приводить их лишь в одной какой-нибудь форме (для простоты мы выбирали форму единственного числа мужского рода: Иванов, Петров, Сидоров, подразумевая, что формы женского рода и множественного числа образуются традиционным путем: Иванова, Ивановы. Говоря о современных двойных фамилиях, мы не можем их безоговорочно сводить к формам мужского рода, потому что многие из них зафиксированы только у женщин. Это результат объединения добрачной фамилии с фамилией мужа.

Существовали и тройные фамилии: внук Кутузова имел фамилию Голенищев-Кутузов-Толстой. Один из чиновников в Санкт-Петербурге в конце XIX в. носил фамилию Рембов-Степоврон-Ремидовский. В России живут потомки двоюродного брата Генриха IV, Анри де Бурбона, короля Наварры, принца де Конде. В 1863 г. внуки купца Георга – двоюродные братья Генрих Георг Иванович Ренгартен и Алексей Петрович Ренгартен, отставные гвардейские офицеры и витебские помещики, добились утроения своей фамилии – Конде-Марквот-Ренгартен. В советское время иностранные фамилии молчаливо осуждались, как и многосоставные. Живущие сейчас в Москве потомки этого загадочного рода тройную свою фамилию сократили, но оставили самую романтическую ее треть: просто – Конде. В 1923 г. в Петрограде жил Лев Леви-Левит-Левитин.

По сведениям журналистки А. Кторовой, «самая смешная фамилия, встретившаяся мне на родине, – Тяпу-Тяпу-Табунец-Жбан-Жлоба-Бублик-Погорельский. Но, во-первых, это не лич-

ное имя, а фамилия, и, во-вторых, как это ни удивительно, объяснение этой фамилии – есть! Гражданин Василий Дмитриевич Тяпу-Тяпу... был украинцем и, как говорит предание, потомком именно тех запорожцев, которые писали письмо турецкому султану» .

В современной России если у родителей общая фамилия, то ребенку присваивается она. Если у родителей разные фамилии, то по их соглашению ребенку может быть присвоена или фамилия отца, или фамилия матери, или двойная фамилия. Двойная фамилия образуется путем присоединения фамилий отца и матери друг к другу в любой последовательности и может состоять не более чем из двух слов, соединенных при написании дефисом. Следовательно, если фамилия одного из родителей двойная, то соединить фамилии отца и матери нельзя, поскольку тогда фамилия ребенка будет состоять из трех слов. В этом случае необходимо выбрать либо фамилию матери, либо фамилию отца. При разных фамилиях родителей и отсутствии соглашения между ними фамилия ребенка определяется органом опеки и попечительства, который также может присвоить или фамилию отца, или фамилию матери, или двойную фамилию. В случае образования двойных фамилий у полнородных братьев и сестер изменить последовательность присоединения фамилий отца и матери друг к другу нельзя. При заключении брака супруги могут либо оставить свою добрачную фамилию, либо выбрать общую фамилию.

В качестве общей фамилии можно выбрать либо фамилию одного из супругов, либо двойную фамилию (если иное не предусмотрено законами субъектов России), которая образуется путем присоединения фамилии жены к фамилии мужа и может состоять не более чем из двух фамилий, соединенных при написании дефисом. Если добрачная фамилия хотя бы одного из супругов двойная, то соединить фамилии нельзя. Таким образом при заключении брака не допускается создание супругами тройных фамилий. В случае расторжения брака супруги вправе сохранить общую фамилию или восстановить свои добрачные фамилии. Так, если у одного из супругов была двойная фамилия, а при заключении брака он взял фамилию другого супруга, то при расторжении брака он вправе вернуть себе свою двойную фамилию.

Задания для самопроверки

1. Развитие российской паспортной системы до конца XVIII в.
2. Российский паспорт в XIX в.
3. Эволюция паспортного режима в России в начале XX в.
4. Замена паспортов трудовыми книжками и удостоверениями личности в ранний советский период.
5. Возрождение паспортной системы в нашей стране в начале 1930-х гг.
6. Советский паспорт в годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. и послевоенный период.
7. Всеобщая паспортизация населения СССР в 1970-е гг.
8. Российский паспорт в постсоветский период.
9. Двойные и тройные русские фамилии в период Российской империи.
10. Двойные и тройные русские фамилии в СССР и в постсоветский период.

7. СМЕНА ФАМИЛИЙ В РОССИИ

7.1. СМЕНА РУССКИХ И ИНОСТРАННЫХ ФАМИЛИЙ В РОССИИ

Фамилия в России имела двойное значение: наследственное семейное имя и, собственно, сама семья. Поэтому до 1917 г. было так трудно сменить фамилию, поскольку считалось, что меняя фамилию ты изменяешь своей семье, отрекаешься от своих предков. Чаще всего в этот период смена фамилий происходила, когда женщина выходила замуж и брала фамилию мужа. Почему женщины, выходя замуж берут фамилию мужа? Большинство нынешних фамилий – семейные прозвища, т. е. они демонстрировали принадлежность к определённому роду.

При замужестве женщина отрывалась от одной общины и присоединялась к другой. Свадебные обряды не случайно так похожи на похоронные: девушка «умирает» в своём роду и возрождается в другом. Поэтому её омывали в бане и оплакивали, а муж вносил её через порог на руках, чтобы дух его дома не подумал, что она чужая. Девушка там якобы появляется как младенец в родах, буквально из ниоткуда. Есть и другое объяснение: 1) религиозное – в Евангелии от Матфея написано: «И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть». Одна фамилия символизирует духовное единство; 2) меркантильное – замужние женщины не могли владеть собственностью. Всё их имущество переходило к мужьям. Одна фамилия символизирует юридическое единство; 3) властное – раз уж у женщины нет никаких прав, куда она без хозяина. Сначала эту функцию выполнял отец, потом муж. Эта традиция существует не только в России, но и других странах, в том числе и на Западе.

Ни о каком праве оставить в браке девичью фамилию в законодательстве речь не шла. Даже после развода бывшая жена должна была сохранять фамилию бывшего мужа. Российское законодательство, начиная с сенатского указа от 22 февраля 1763 г. Екатерины II, твердо стояло на своем: «Разведенная жена носит фамилию мужа… Жена, разведенная вследствие нарушения ею супружеской верности, не только вправе именоваться фамилией

мужа, вопреки его воле и желанию, но и обязана». Исключения не допускались, а двойную фамилию супруги могли получить лишь с высочайшего соизволения и при особых на то причинах. К примеру, фамилию угасающего рода, где отсутствовали наследники-мужчины, разрешалось передавать мужу носительницы знатной фамилии. И графу Сумарокову-Эльстону при женитьбе на наследнице рода князей Юсуповых высочайше было разрешено именоваться обоими титулами и тремя фамилиями.

Из всех русских сословий лишь одно – духовенство – получило право практически свободной смены фамилий. Легкость, с которой менялись фамилии будущим духовным лицам, объяснялась очень просто. В Российской империи всем учетом актов гражданского состояния – рождений, крещений, свадеб и смертей – занималась церковь. А своя рука, как известно, владыка.

По этой же причине до середины XIX в. существовала еще одна категория населения, которой по просьбе церкви дозволялось с легкостью получать новую фамилию, но лишь однократно, – евреи, принявшие православие. Однако в 1850 г. правительство решило, что получаемое после крещения право жить вне черты оседлости вполне достаточный стимул для выхода из иудаизма. А сочетание христианского имени и отчества с еврейской фамилией позволяет точно определять сословную принадлежность их носителя. Так что смену фамилий «выкрестам» запретили.

Проблема неблагозвучных фамилий существовала всегда. Вот что писал об этом в XIX в. историк Е. П. Карнович: «Чтобы дать некоторое понятие о том, какие загадочные фамильные прозвания могли возникнуть из личных прозвищ, встречаемых не только в так называемом простонародьи, но и в древних дворянских родословных, мы укажем на некоторые из них. Так, кроме прозвищ, заимствованных от каких-либо внешних признаков, как например: Кривой, Немой, Одноглаз, Хрипун, или каких-либо внутренних свойств, например: Глупый или Умный, встречаются в летописях и такие прозвания: «Умойся грязью», «Собачья рожа», Швих, Шист, Кудекуша, Сыдавный, Киберь, Ничика, Нешта, Сандырь, Силеха, Псище, Волкохищенная Собака, Лянун, Дубовый Нос, Свистун Неблагословенный, Еропка, Шква, Услом. Один из князей Ярославских носил прозвище Кнут. От него пошли князья Кнутовы, ныне уже не существующие. Позднее в Москве носил родовое прозвание тоже Кнутов один шведский выходец Кнутсон» .

Как же они изменялись: «Непристойные родовые прозвания изменяли в отдельных случаях довольно просто. В 1826 г., в Учреждении Генерального Штаба, между прочим, сказано было: "Если кто из принятых рекрут будут иметь прозвища непристойныя, о тех писать в полках, как к жалованью, так и во всех списках и перекличках отчеством», или по заведенному в Москве порядку только полуотчеством: как Федосеев, Карпов, Лукин и т. д., и некоторые из таких прозваний обратились в родовые. Звучащие ныне грубо для современно-образованного уха фамилии, а также относящиеся к каким-либо некрасивым внешним признакам или неприглядным внутренним качествам, считаются у нас обыкновенно простонародными – "мужицкими", но это не совсем верно. Действительно, среди простонародья такие родовые прозвания, как Синебрюхов, Вороватов, Пьяницын, встречаются гораздо чаще, чем среди дворянства, но, тем не менее, не только простота, но и грубоватость фамилии вовсе не свидетельствуют еще о темноте и недавности ее происхождения. Если же теперь среди нашего дворянства не встречается слишком грубых и даже не совсем приличных фамильных прозваний, то это происходит оттого, что по мере развития в нем образования некоторые не совсем удобные фамилии мало-помалу заменялись другими. Есть родовые прозвания, в которых коренное слово принимается не в том значении, в каком оно бывает здесь применено. Так, например, существует старинный дворянский род Свиньиных. Здесь неблагозвучное коренное слово употреблено не в общепринятом, но, так сказать, в военно-техническом смысле. Предок этого рода действительно назывался Свинья, но без всякого уподобления личности его к этому животному. В числе воевод великого князя московского Василия Темного был один, который при встрече с татарами построил свою рать в таком порядке, в каком становятся свиньи, защищаясь от производимых на них в лесах нападений. Он одержал над татарами победу, и это доставило ему, в награду его военачальнической доблести, прозвание Свиньи. Такая награда в наше время, конечно, немыслима» .

Здесь видимо речь идет об именном Указе Александра I «О перемене непристойных прозваний у нижних чинов», который гласил: «Государь император, заметив в рядовом Сухогузове непристойное для звания солдата прозвание, высочайше повелеть соизволил, исправить сие на основании существующего законоположения. В генеральном о наборе рекрут Учреждении, изданном

в 1766 г., между прочим напечатано: "Ежели из принятых рекрут будут иметь прозвища непристойные, оных в полках писать как к жалованью, так и во всех списках и перекличках называть отечествами". Сию высочайшую волю Инспекторский департамент Главного штаба его императорского величества объявляя по всему ведомству, вменяет в обязанность господ военных начальников, чтобы приказали подведомственным им командирам полков, батальонов, артиллерийских рот и прочих воинских команд, с получения сего циркуляра, немедленно пересмотреть все формулярные списки о наличных нижних чинах, с тем, ежели в оных окажутся люди с непристойным прозванием, подобно вышепоказанному рядовому Сухогузову, то таковых впредь во всех списках показывать и в перекличках называть по отечеству; а самим людям накрепко подтвердить, дабы и они при перекличках отзывались уже по отечеству. У кого же прозвище будет уничтожено, о тех доставить в Инспекторский департамент именные списки для отметки в формулярах, хранящихся в архиве департамента. А как при будущих наборах могут оказаться рекруты с непристойными же прозваниями, то всем уважении Инспекторский департамент предписывает всем воинским приемщикам, чтобы при приеме рекрут со сей точностью наблюдали, дабы поступающие в команду люди не были писаны в формулярах с непристойным прозванием; а ежели сие усмотрено будет, то в Рекрутском присутствии иметь личное настояние об уничтожении оных прозваний против вышеписанного, однако же в списках под именем каждого такого человека причину, по которой прозвание его уничтожено. Правило сие наблюдать и тем господам военным начальникам, которые при будущих наборах заниматься будут на сборных пунктах распределением рекрут в полки и команды. Причем департамент извещает, что о равномерном исполнении при всяком наборе и со стороны Рекрутских присутствий сообщено господину управляющему Министерством внутренних дел для зависящих по гражданской части распоряжений» .

Попытку навести элементарный порядок и отделить служилых дворян Ивановых от мещан Ивановых предприняла Екатерина II. По ее указу было введено различное написание отчеств для чиновников и офицеров различных классов. Тот, кого теперь называли бы, к примеру, Петр Иванович Кузнецов, имея в екатерининские времена невысокое звание, до капитана включительно, в официальных бумагах записывался без отчества – Петр Кузне-

цов. Получив следующие чины, но не став генералом, он именовался уже Петр Иванов Кузнецов. И лишь обретя генеральский чин, он становился Петром Ивановичем Кузнецовым. Однако ухищрения немецкого ума императрицы не помогли упорядочению русской жизни. Каждый дворянин в душе мнил себя высоким чином и потому в неофициальной переписке именовал себя по-генеральски. А вслед за дворянами ту же форму написания отчества подхватили купцы и мелкие городские обыватели, так что введенный Екатериной II способ написания полного имени сохранялся лишь в государственных документах.

Особый порядок существовал для появления фамилий незаконнорожденных детей. Обычно незаконнорожденные получали: 1) фамилию отца или матери; 2) фамилию от имени отца или матери; 3) давалась фамилия Богданов («богом данный») или Нагульнов, Брошенный, Сиротин. Иногда при их крещении имя давалось по святцам, отчество – от имени крестного отца, и из него же образовывалась фамилия. Так что и в этом случае по совпадению отчества и фамилии можно было предположить, что их носитель – незаконнорожденный. Лишь в случае, если отец опозоренной девицы соглашался дать внуку или внучке свою фамилию, для новорожденного делали исключение из общего правила. Правда, эта категория подданных империи могла сменить фамилию без тяжелых хлопот. Но лишь в одном случае – если ребенка признавал его отец.

По закону внебрачные дети дворян не имели права ни на дворянство, ни на фамилию отца. Причем по особым ходатайствам дворянство для них оказывалось получить легче, чем фамилию (поскольку последнее могло вести к ущемлению интересов других представителей рода). Возникала необходимость создавать новые фамилии, которые в мужском потомстве становились фамилиями новых дворянских родов. Аристократы в XVIII в. начали давать своим незаконнорожденным детям фамилии с усеченным первым слогом. Цель состояла не в том, чтобы скрыть происхождение данного человека, а наоборот – подчеркнуть его высокую родословную.

Рождение вне брака не считалось тогда преступлением и незаконнорожденных часто можно было встретить и в высшем свете. Фамилии эти иногда «выкраивались» из родовых прозваний отцов. Так, сын князя Репнина получил фамилию Пнин (в будущем известный литератор), а сын князя И. Трубецкого и шведской графини Вреде – Бецкой (будущий президент Академии художеств).

Побочный сын вице-канцлера князя А. М. Голицына стал именоваться А. А. Де-Лицын. Внебрачные дети графа П. Б. Шереметева носили фамилию Реметевых. Дочери Екатерины II от князя Г. А. Потемкина была дана фамилия Темкина. Сын же Екатерины II и графа Г. Г. Орлова получил фамилию Бобринский (от названия деревни Бобрики) с титулом графа (давшую несколько государственных деятелей). Побочной дочери Павла I была дана фамилия Юрьева, бывшая в прошлом одним из родовых прозваний бояр Романовых. Когда в 1880 г. Александр II вступил в морганатический брак с княжной Е. М. Долгоруковой, она и ее дети получили фамилию Юрьевских. Также Агин – Елагин, Лицын – Голицын (перчатка), Ранцов – Воронцов, Рукин – Долгорукий, Умянцев – граф Румянцев.

Другие способ – перевод иностранной фамилии на русский язык. Так, сын немца-прибалта барона фон Остен-Сакена русифицировал фамилию Osten (Восток) и стал А.Х. Востоковым – выдающимся филологом, а сын дворянина Яковлева и немецкой девушки получил в виде фамилии немецкое слово: Herz – Герцен (сердце), эту фамилию носят и его потомки. Известны и случаи использования фамилии отца с обратным написанием: незаконнорожденный сын Шубина носил фамилию Нибуш. Иногда фамилии происходили от названия деревень, подаренных им: так, Перовский, внебрачный сын графа Разумовского, имел фамилию, происходящую от названия деревни Перово.

Фамилию могли изменить и в случае усыновления. В XIX в. для дворян, не имеющих потомков и сродников мужского пола, устанавливается правило усыновления для прижизненной передачи своим законнорожденным родственникам фамилии и герба. Но это делалось лишь с высочайшего разрешения. По этому закону, например, в 1818 г. поэт Гавриил Романович Державин передал свое родовое имение своему племяннику Миллеру. Одному из Глебовых передана боярская фамилия Стрешневых. В род дворян Корсаковых дважды передавалась фамилия калмыцких ханов Дондуковых. Фамилия графов Остерман перешла к одному из дворян Толстых, а потом – к одному из князей Голицыных. Другому Голицыну передана фамилия князей Прозоровских, одному из Демидовых – князей Лопухиных. К князю Оболенскому перешла фамилия Нелединских-Мелецких, к Глинке – фамилия Мавриных, к Шубину – Поздеевых. Фамилия Дашковых без княжеского титула передана графу Воронцову. Фамилия и титул графа Сума-

рокова переданы Эльстону, фамилия и титул князя Воронцова – одному из графов Шуваловых, князей Репниных – одному из князей Волконских. Фамилия и графский титул генерала Евдокимова перешли к мужу племянницы его жены Доливо-Добровольскому. Но при этом существовала масса правил и оговорок, делавших перемену фамилии если не невозможной, то крайне затруднительной.

Ну а для всех носителей неблагозвучных фамилий существовал лишь один путь – писать прошение на высочайшее имя и ждать ответа, который, как правило, был отрицательным. И фамилию, отравляющую жизнь ее носителям, продолжали передавать от отца к сыну на протяжении десятилетий. Достучаться до самодержца было делом непростым. К тому же никто не гарантировал, что царь также не соизволит пошутить – согласно историческому анекдоту в ответ на слёзное прошение купца Краснопузова Александр III повелел впредь зваться ему Синебрюховым.

Случались, правда, исключения из общего правила, происходившие по инициативе военного начальства. Известный кораблестроитель академик А. Н. Крылов вспоминал: «Председателем правления Путиловского завода был назначен Н. Ф. Дроздов, а на его место начальником завода ведущий свой род от крестоносцев артиллерии генерал-майор с громкой фамилией, по-русски странно звучащей: Бордель фон Борделиус. Впрочем, в Кронштадте долгое время заведовал комиссариатской частью всеми уважаемый тайный советник Бардаков. Его сын поступил в Морской корпус. Как-то, обходя стоявшую во фронте роту, Арсеньев (начальник корпуса Дмитрий Арсеньев) спрашивает: "Ваша фамилия?". "Бардаков, ваше превосходительство". "Какая гнусная фамилия! Внести его в списки под фамилией "Бурдюков". Перемена фамилии по закону производилась не иначе как указом Сената по департаменту герольдии "с высочайшего соизволения, испрашиваемого через комиссию прошений". Арсеньев, присвоив себе царские права, эту процедуру упростил» .

Правда, 12 апреля 1888 г. появился сенатский Указ «О предоставлении купеческому и мещанскому обществам право разрешать в иных случаях купцам и мещанам принимать и переменять фамилии». Согласно этому указу дело перемены фамилий купцам и мещанам переходило из ведения царя к купеческим и мещанским управам, что касается дворян и крестьян, то окончательное решение об изменение их фамилий осталось в ведении царя.

Смена фамилии в императорской России стала обычным делом для иностранцев, число которых в Петербурге достигало 18 %. Часто заморские имена не воспринимались русским ухом и делались серьёзным препятствием в карьере. Одни вместе с именем меняли и вероисповедание, а другие всё-таки держались за свои корни, заставляя новую родину привыкать к себе. И в наши дни главные музеи страны анонсируют выставку «Штукеншнайдер и Канцеленбоген – русская культура середины XIX в».

Е.П. Карнович перечислил множество таких фамилий: «В некоторых, по-видимому, чисто русских фамилиях сохранились следы чуждого происхождения. Так, например, фамилия Муханов есть ничто иное, как только татарское имя и татарский титул, слитые вместе – "Мухан", с прибавкою окончания "ов". То же следует сказать и о фамилии Бибиков: в ней слог "Би" – собственное имя, а "бик" – то же, что "бек", т.е. мурза, тоже с прибавкою "ов", вместо "ович". Другие иноземные фамилии переделались на русский лад до неузнаваемости. Венгерская фамилия Батугерд обратилась в фамилию Батурин. С другой, тоже венгерской, фамилией произошло еще более замечательное превращение. Родоначальник ее Калаш в России обратился в Калашева, а потом в Калачева и даже в Колачева, так что, по-видимому, в ее чисто русском происхождении не представляется никакого сомнения. С невестою великого князя Ивана III Васильевича Софиею Фоминишною Палеолог приехали в Москву из Рима немало италианцев и греков. Один из них, уроженец Флоренции, назывался Ciceri, по итальянскому произношению Чи´чери, – а в Москве окончание его фамилии несколько изменилось прибавкою букв "н" и вышел Чичерин. Другой из спутников царевны грек или, вернее, тоже италианец, прозывавшийся Кашкини – вероятно Кассини, был записан в Москве под прозванием Кашкина. Потомство их обоих доныне существует среди древнего и известного русского дворянства: одного – под фамилиею Чичерины, а другого – Кашкины» .

Далее: «В половине XVII столетия приехал в Москву и остался там на постоянное житье английский врач Фома. Он имел сына, называвшегося полуотчеством "Фомин сын", но оба эти слова потом слились, и из них составилось родовое прозвание Фоминсын или, по более удобному для русских произношению, Фаминцын. Около того же времени жил в Москве другой англичанин, по фамилии Burness, т. е. Бернс, которая писалась по-русски Бурнес; сын его назывался уже Бурнесов или Бурнашов, по-видимому,

вполне русскою фамилиею и даже с некоторым татарским оттенком. Еще большему обрусению подверглись на Руси известная английская фамилия Гамильтон и немецкая фамилия Левенштейн, представители которой называются ныне Левшины. В первых поколениях они удерживали свое немецкое, несколько сокращенное прозвание Левштейн или Левштин, а потом из этого переименования присвоили себе как будто уже чисто русское прозвище от слова "левша". Что же касается фамилии Гамильтонов, то сперва она писалась Гамантов, потом Гаматов и, наконец, обратилась уже в донельзя русскую – Хомутов. Подверглись в России переделкам и другие иностранные фамилии: французские и итальянские. Так, потомки выехавшего в Россию из Франции какого-то пушкаря de Richmond обратились в прежних отписях в Деримонтовых, а потом еще проще – в Дермидонтовых. Потомки итальянского инженера Градинеско-Марини, устроившего при взятии Казани царем Иваном IV подкоп, решивший судьбу этого города, имеют ныне чисто русское прозвище – Ма́рины. Переделана была в Москве и фамилия маркграфов Мейссеснских. В прежнее время Мейссен назывался Мисниею, а приехавший, в 1425 г., один из маркграфов Мисницких обратился в Мышиицкого, а потом в Мышецкого, причем титул маркграфа был заменен титулом князя. Замечательно, что потомок, в восьмом колене, этого немецкого маркграфа – кнзяь Андрей Мышецкой – знаменитый старец Досифей – был одним из самых ярых поборников русского церковного раскола. Отрасль императорско-византийской фамилии Комиенов обратилась у нас в исходе XV столетия в Комриных или Ховриных, а затем, – по прозвищу одного из предков уже в России "Голова" – существует ныне под прозванием Головиных. Представители другой, тоже императорско-византийской фамилии, Ласкарисы, обратились в Ласкиревых. Молдавская фамилия Хераско сделалась русской посредством прибавки к ней окончания "ов". Переиначке в русское ныне родовое прозвание подверглось и грузинское слово "Лашкар", т. е. волк, обратившись в фамилию Лашкарев. Одна из знаменитейших средневековых итальянских фамилий, по преданиям, а потом и по рукописным источникам дала свое название одному из примосковских городов. Сохранилось известие, что один из представителей родов Колонна, из которых были и папы и кардиналы, переселился в XIV или XV в. в Москву, и так как по-латыни Colonne – столб – называется Columna, то он основанный им близ Москвы поселок назвал этим латинским именем, ко-

торое и обратилось в название Коломна, а от названия этого города произошло, в смысле уроженца Коломны, ныне совершенно уже русское родовое прозвание Коломнин» .

Изменяли имена и царским супругам-иностранкам. Так, Екатерина I – настоящее имя царицы – Марта Самуиловна Скавронская, в первом замужестве была Крузе. Первый муж литовской крестьянки погиб на войне, а ее саму нашел и заметил А.Д. Меншиков. Он же и представил ее Петру I, который полюбил Марту и сделал ее своей женой. Поначалу Марта жила в доме любимой сестры Петра – Натальи Алексеевны. В 1707 г., после пяти лет отношений с царем, Марту наконец крестили по православному обычаю. Крестной матерью стала царевна Екатерина Алексеевна, старшая сестра Петра по отцу. Крестным отцом – царевич Алексей, сын Петра от первой жены. Так Марта Самуиловна Скавронская стала Екатериной Алексеевной Михайловой. Имя и отчество по именам крестной матери и крестного отца, а фамилию Михайлов всегда брал себе Петр, когда ходил «в люди» инкогнито.

Екатерина II – Софья Фредерика Августа Ангальт-Цербстская. Императрица Елизавета Петровна выписала себе в наследники родного племянника из Европы. Карл Петер Ульрих Гольштейн-Готторпский был сыном ее родной сестры. Его привезли в Россию и окрестили Петром Федоровичем. Петр потому что Петер, Федорович потому что Федоровская икона Божьей Матери считается покровительницей рода Романовых. Елизавета, не мудрствуя лукаво, рассудила так: у нее есть наследник Петр, тезка ее отца, его родной внук, так пусть же у этого Петра будет своя Екатерина Алексеевна, тезка ее любимой матушки. Получилось, что обе императрицы Екатерины, и первая и вторая, имеют даже одинаковое отчество. И вторую так окрестили в честь первой.

Мария Фёдоровна, жена Павла I – София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская была второй супругой Павла. Девушку, идеально подходящую в качестве жены для наследника престола, выбрала Екатерина II. Павел полюбил невесту с первого взгляда, чувство было взаимным. При переходе в православие выбрали имя Мария как самое универсальное из составного имени принцессы, оно же входило в список родовых имен Романовых. Отчество по имени иконы покровительницы.

Елизавета Алексеевна, жена Александра I – Луиза Мария Августа Баденская, ее императрица Екатерина II выбрала в жены своему старшему внуку Александру. Екатерина II стремилась за-

ключить брак быстрее, у неё на то были политические причины, а также ее беспокоил собственный немолодой возраст. Принцессе дали имя Елизавета как русскую форму имени Луиза. А своим отчеством императрица Екатерина Алексеевна благосклонно поделилась с невестой внука. На следующий день после крещения девушки, юные жених и невеста обручились. Александру было 16 лет, новообращенной Елизавете Алексеевне – 14.

Александра Фёдоровна, жена Николая I – Шарлотта Вильгемина Прусская, влюбилась в своего жениха с первого взгляда. В 1817 г. 21-летний Николай и 19-летняя Александра Федоровна сочетались браком. Имя принцесса Шарлотта получила по православным святцам, а отчество по имени всё той же иконы.

Мария Александровна, жена Александра II – Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария Гессенская и Прирейнская. В длинном имени девушки снова было одно из родовых имен Романовых – Мария, его и взяли для крещения. Отчество Александровна символично. Принцесса была родной племянницей императрицы Елизаветы Алексеевны (ее мать была родной сестрой Елизаветы), поэтому девушке дали отчество по имени русского императора.

Мария Фёдоровна, жена Александра III – датская принцесса Мария София Фредерика Дагмар предназначалась в жены цесаревичу Николаю Александровичу. Девушка приехала к жениху в Россию, а тот скоропостижно скончался от менингита. Наследником стал его младший брат Александр, которого мы впоследствии узнаем как императора Александра III. Новый наследник вдруг понял, что любит невесту покойного брата. Родители дали разрешение на брак. Иностранная принцесса, как и две ее предшественницы, получила имя Мария – приятно совпало, что одно из ее родных имен является и родовым именем Романовых. Ну а отчество Фёдоровна – по иконе.

Александра Фёдоровна, жена Николая II – Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадская. Данное ей имя состояло из имени ее матери и имён четырёх тетушек. Родовое имя Романовых Александра отлично подходит к имени Алиса, а отчество – от иконы.

Существовали и особые причины для смены фамилий. Так, Е. П. Карнович писал: «Когда один из потомков известного князя Андрея Курбского, отъехавшего в Литву при Иване Грозном, возвратился на родину, то настоящее его родовое прозвание, за-

имствованное от находящегося в Ярославле губернии села Курби, неизвестно почему обратилось в прозвание Крупский. Этот князь, считающийся по разрядным книгам и другим приказным бумагам последним в своем роде, известен тем, что был бит кнутом за то, что убил жену. После того нигде не встречается прозвание ни князей Курбских, ни князей Крупских... Так, фамилия одного литовца, участвовавшего в Куликовской битве, Нелидовского, обрусела в московской форме, обратившись в Нелидова, затем потомки этого Нелидова стали прозываться Фарисеевыми, а в следующих поколениях – Отрепьевыми. Когда же утвердилась молва, что нареченный царь Дмитрий Иванович – по своему полуимени Гришка – был из рода Отрепьевых, и когда его стали предавать в праздник православия анафеме, с упоминанием и его родового прозвания, то однофамильцам его царь Алексей Михайлович дозволил именоваться их старинною фамилиею – Нелидовыми» .

До революции чаще всего меняли неблагозвучные фамилии. Так, в 1846 г. был Неклюков – стал Неклюдов; Василий Неумытин – Михайленко; 1861 г. – Григорий Чмрьёв – Петров; 1885 г. – Михаил Синебрюхов – Брудинский; Николай Кокоткин – Кокошкин; Утробина – Роборовская; 1888 г. – Андрей Дураков – Георгиев; 1889 г. – Анна Николаевна Цопа – Арбенина; Павел Жуликов – Жуков; 1890 г. – Александр Штанников – Анников; 1891 г. – Николай Бордаков – Кузнецов; Филипп Петрович Бесштанный – Петров; Павел Андреевич Доброскок – Северский; 1892 г. – Александра Дуракова – Петрова; Козиенко – Свободин; Григорий Пупкин – Владимиров; Захар Пупкин – Михайлов; Иосиф Пупкин – Михайлов; Прокофий Петрович Бурда – Петров; Адам Шлюха – Адамов; 1893 г. – Василий Бордаков – Кузнецов; Дьяволов – Сретенский; Степан Иустинович, жена его Ульяния Васильевна (рождённая Орлова) и их дети Мария, Александра, Ольга, Наталия и Елизавета Бреховы – Правдины; Григорий Трофимович Бецыв – Правдолюбов; Андрей Большая-Шапка – Рахманов; 1894 г. – Ольга Хрен – Соколова; 1895 г. – Фёдор Беспорточный – Сергеев; 1897 г. – Николай Пиндюра – Андреев; Пётр Распутин – Андреев; Дмитрий Колбаса – Демченко; 1901 г. – Ефим Бордаков – Богданов; Игнатий Бычок – Быков; 1902 г. – Афанасий Дырка – Игнатьев; Дмитрий Михайлович Дюков – Богородский; Афанасий Залупин – Закупин; 1904 г. – Геннадий Дуля – Доля; А. Е. Фитюлькин – Смоленский; 1908 г. – Михаил Архипович Бздюлев – Белавин; Владимир Гнида – Дарьялов; Александр Плакса – Щуц-

кий; 1909 г. – Бордаков – Бораков; 1910 г. – Иосиф Васильевич Беспрозванный-Бугай – Тихомиров; Николай Бздюлев – Светлов; Владимир Андревич Яйцев – Владимиров; 1911 г. – Флор Болбас – Кедров; 1912 г. – Ефрем Васильевич Остолопов – Васильев; 1913 г. – Михаил Трофимович, жена его Марфа Гавриловна и их дети Антонина и Мария Бздникины – Боголюбовы; 1914 г. – Иван Нигодюк – Некрасов; 1915 г. – Константин Плохов – Плахов; 1916 г. – Михаил Трофимович Бздникин – Боголюбов; Николай Дыдырк – Половцев; Александр Погуляй – Тополев; Антон Антонович Причудов – Нижницкий. Однако этот процесс не был значительным по размерам.

Хотя бывали и анекдотические случаи. Например, в 1893 г. Николай-Евзебий Алоизиевич Розенберг изменил свою фамилию и стал Порай-Розенберг; 1894 г. – Георгий и Андрей Морицевичи-Максимилиановичи – Задохлины; в 1895 г. Михаил фон-Борделиус, поменял свою «неприличную» для русского слуха фамилию на ещё более «неприличную» – Бордель-фон-Борделиус; в этом же году Козел превратился в Поклевского-Козелло; в 1902 г. Жиркевич стал Сфурс-Жиркевичем; 1908 г. – Феодосий Яковлевич Бублик – Бублик-Круглик; 1902 г. – Бильдерлинг – Бюльдринг-Бильдерлинг; 1912 г. – Игнатий Стемпчинский – Стемпчинский-Долива; 1913 г. – Пётр Поплавский – Поплиевко-Поплавский; 1917 г. – Варун-Секрет – Ворон-Чёрный; Иннокентий Добровольский – Доливо-Добровольский; Иван Петрович Замотайло – Метельский-Замотайло; Александр Андреевич Птица – Котовой-Птицкий; Владимир Неминский – Правдич-Неминский.

Небольшому количеству евреев с конца XIX в. разрешили поменять их фамилии на нееврейские. Так, в 1887 г. был Авраам Бардак – стал Беркович; в 1888 г. – Георгий Израилитин – Семёнов; Израэль – Иконникова-Галицкая; в 1889 г. – Мануил Евгеньевич Горшковоз – Арсеньев; в 1891 г. – Илья Хаймович – Павлов; 1895 г. – Илья Ицкович – Николаев; 1896 г. – Хаим Бенционович-Нусинович Баран – Барон; в 1897 г. – Андрей Яковлевич Зоммерфельд – Андреевский; в 1900 г. – Давид Бардак – Барковский; в 1902 г. – Евгений Израэль – Вольф; в 1908 г. – Николай Абрамзон – Абросимов; в 1909 г. – Соломон Бенцианович Козел – Козловский; в 1912 г. – Николай и Михаил Варшаверы – Варламовы.

Менялись и отчества – в 1901 г. Чуева Евгения Савельевна стала Чуевой Евгенией Ивановной; в 1908 г. Боровиков Андрей Семёнович сделался Георгиевичем, в 1914 г. Яковом Абрамович-

Мордкович Букшпан модернизировал свои два отчества на Маркович и т. д.

Первая массовая волна изменений фамилий в России началась в период Первой мировой войны, когда был создан ряд русских националистических организаций антинемецкой направленности: «Самодеятельная Россия», «Общество экономического возрождения России» и др. Особенно преуспело созданное в августе 1914 г. общество «За Россию». Лидеры этого общества обвиняли немцев России как в установлении экономического господства на юге России и в ряде других регионов, так и в разрушении религиозных, нравственных и культурных устоев русского общества. Особо широкий размах антинемецкие настроения приобрела в 1915 г. после тяжёлых поражений русских войск на российско-германском фронте и потери Россией значительной части своих западных территорий (Польши, части Прибалтики, Западной Белоруссии и др.).

Одна за другой большими тиражами выходят и распространяются брошюры и книги, направленные против немецкого населения России. В многочисленных листовках и плакатах «внутренние» немцы изображались как шпионы и паразиты, «нахлебники» русского народа. Разжигание антинемецких настроений приводило и к конкретным враждебным акциям в отношении немцев. Так, 27 мая 1915 г. в Москве произошёл немецкий погром. Было разгромлено 759 торговых заведений и квартир, причинён ущерб в размере 29 млн. руб. золотом, 3 немца было убито и 40 ранено. В Санкт-Петербурге громили квартиры и конторы учреждений, принадлежавших немцам. Новейшее оборудование в типографии издательства И. Н. Кнебеля было сброшено со второго этажа на улицу и разбито. Пострадали мастерские художников, особенно Я. Я. Вебера, у которого были похищены все произведения. Погромы также прошли в Нижнем Новгороде, Астрахани, Одессе, Екатеринославе и некоторых других городах. В сельской местности нередкими стали самовольные захваты, грабежи и поджоги собственности колонистов.

15 октября 1914 г. был издан циркуляр Министерства внутренних дел «О переименований селений», который предписывал «затребовать отзывы от земских начальников, в участках коих имеются … волости и селения, при которых … усвоены немецкие наименования, и о том, какими по местным условиям, русскими наименованиями было бы соответственно их заменить». В резуль-

тате этого тысячи немецких селений в Поволжье, Причерноморье и в других регионах России получили русские названия. Столица страны Санкт-Петербург стала Петроградом.

Председатель Совета Министров И. Л. Горемыкин 10 октября 1914 г. направил Верховному Главнокомандующему русской армии великому князю Николаю Николаевичу секретную телеграмму, в которой предложил ряд мер по решению «немецкого вопроса» в тылу русских войск. Эти меры касались и немцев. Исходя из этих предложений, начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал Н. Янушкевич дал указание главному начальнику Киевского военного округа генералу Троцкому: «Надо всю немецкую пакость уволить и без нежностей – наоборот, гнать их как скот».

Правительственные меры по отношению к подданным Германии и Австро-Венгрии затрагивали и сферу образования. Согласно циркуляру Министерства народного просвещения от 23 августа 1914 г., учащиеся германского, австрийского и венгерского подданств освобождались от посещения уроков. По распоряжению Министерства от 3 сентября не допускались к занятиям до принятия ими российского подданства студенты высших учебных заведений, германские и австрийские подданные. Положением Совета министров от 13 сентября был воспрещен прием детей упомянутых подданных, за исключением заявивших о переходе в подданство России, в учебные заведения всех наименований и ведомств, как казенных, так и частных.

Законодательным актом от 22 сентября 1914 г. вводились временные ограничения прав неприятельских подданных на приобретение недвижимости, пользование и заведование ею, в том числе в качестве поверенных или управляющих. Данное правило не распространялось «на случай найма домов или квартир для временного пользования и личного жительства». Германских и австрийских подданных прекращали производить в чины за выслугу лет, представлять к высочайшим наградам. С 29 сентября они лишались пожалованных им званий коммерции и мануфактур-советника, с 31 октября – исключались из состава почётных членов научных учреждений и высших учебных заведений. Подданные враждебных России государств удалялись со службы во всех действующих на территории империи страховых обществ, из состава биржевых комитетов. По Положению Совета министров от 19 ноября 1914 г. они исключались из состава

союзов, обществ, товариществ и других подобных частных, общественных и правительственных организаций.

Главный начальник Одесского военного округа генерал от инфантерии М. Эбелов в октябре 1914 г. приказал высылать немцев российского подданства за контакты с иностранцами, за издание газет, книг, объявлений и за разговор на немецком языке. Месяц спустя он запретил богослужения на немецком языке и всякие скопления немцев на улицах. Екатеринославский губернатор Колобов в феврале 1915 г. специальным постановлением запретил «сборища взрослых мужчин немцев более двух, даже из числа русско-подданных, как в своих жилищах, так и вне их». Наказной атаман Сибирского казачьего войска Н. А. Сухомлинов в сентябре 1916 г. своим приказом подчинил немецкие колонии руководству местного казачьего войска, запретил немцам говорить на немецком языке. В июне 1916 г. Николай II утвердил положение «Об особом Комитете по борьбе с немецким засильем».

В августе 1916 г. царь подписал исторический указ об отмене всех традиционных привилегий прибалтийских немцев, как в городах, так и в деревне. Чистки имперской администрации края удалили губернаторов и чиновников немецкого происхождения из рядов местной бюрократии, и центральная власть постаралась заменить их представителями других национальностей – русскими, эстонцами, латышами и литовцами.

Газета «Петроградские ведомости» писала в 1914 г.: «Большие события наших дней с курьезной правдивостью обнажили маленькую обывательскую психологию. До войны газетные столбцы пестрели объявлениями "немок-бонн", предлагающих свои услуги. Теперь быть немкою стало немодным и все эти бонны куда-то исчезли. Появляются изредка объявления "немок – русских подданных", а то все "латышки" и "лифляндки". Раньше "немки-бонны" неизменно оказывались латышками и лифляндками, но они тщательно скрывали это: "Ничего подобного! Я – чистокровная берлинка".

Но вот пришли другие времена, и действительно чистокровные немки готовы выцарапать глаза всякому, кто осмелится не признать, что они латышки или лифляндки» . Общество российских фельдшеров «возбудило ходатайство перед министром внутренних дел о замене звания "фельдшер" как слова немецкого происхождения на соответствующее русское: для лиц, окончивших фельдшерские школы – "лекарский помощник", для ротных же фельдшеров – на звание "санитар". В Киеве «окружный суд

приговорил к пятидесяти рублям штрафа с заменой десятью днями ареста русско-подданную немку Поклонскую за открытие в Киевском уезде тайной школы для обучения детей немецких колонистов на немецком языке .

Досталось и немецким фамилиям. В условиях войны с Германией и усиления антигерманских настроений в обществе многие российские подданные выражали желание сменить свои немецкие фамилии на русские. С первых дней войны в высших административных учреждениях Российской империи, в Министерстве внутренних дел наблюдался небывалый наплыв прошений и ходатайств о приеме в российское подданство со стороны австрийских и германских подданных. Большое количество ходатайств было принято от лиц, «которые даже не говорят и не умеют говорить по-немецки». По имеющейся статистике за период с 20 июля по 1 октября 1914 г. в Министерство внутренних дел поступило 10 023 прошения, однако, ввиду того, что каждое из них подлежало тщательному изучению, рассмотреть удалось только 1 761 дело.

В ноябре 1914 г. был объявлен даже определенный порядок подачи соответствующих ходатайств. Дворяне, как потомственные, так и личные, а равно почетные и личные граждане с просьбами о перемене фамилий должны были обращаться в Департамент герольдии Правительствующего Сената. Лица же других сословий (крестьяне, мещане, ремесленники и т. п.) – в Канцелярию прошений, подаваемых на высочайшее имя. При этом выбор фамилий был произвольным. Зайдлеры становились Андроновыми, Пфеннихи – Правдиными, Метцнеры – Борисовыми и т. п.

Любопытная игра слов прослеживалась в перемене фамилии действительным статским советником Н. Немецем, получившим право именоваться Славяновым. Предводитель же дворянства Пронского уезда Рязанской губернии коннозаводчик П. П. фон Дервиз, руководствуясь переводом своей немецкой фамилии на русский язык, сменил фамилию на «Луговой». Остро вопрос о смене немецких фамилий стоял среди полицейских чинов и жандармов, имевш их дело с сохранением общественного порядка. Так, например, в 1915 г. помощник московского градоначальника жандармский офицер полковник Владимир Францевич Модль стал Владимиром Александровичем Марковым, а ротмистр Отдельного корпуса жандармов Б. Келлер сменил фамилию на «Лиховской».

Другие примеры: была Софья Шмальцен – стала Шахова; Лидия Васильевна и Николай Шмидт – Бочаровы; Олег Шминке –

Волховский; Шмит – Мамонов; Шмит – Павлов; Шнакенбург – Киселев; Николай Шнее – Снежин; Нарциз Шнейдер – Славянский; Александр Шпигельман – Греков; Павел Шпигельман – Борисов; Вениамин Шпикельман – Орлов; Алексей Шрайбер – Писарев; Екатерина Шрёдер – Бахтина; Шрейдер – Крик-Тележников; Штаверман – Шатров; Илья Штегман – Ильин; Ольга Штейерман – Шатерникова; Сергей Штейн – Козаков; Штейнфельд – Каменнопольский; Штейнфельд – Камнеполев; Штемберг – Горцев; Владимир Штехер – Стриков; Николай Штифельман – Державин; Георгий Штоф – Авсов; Елизавета Штраух – Бычкова; Штюрмер – Ртищев; Гавриил Шульц – Шуйский; Герман Карлович Шульц – Герман Васильевич Баталин; Иван и Надежда Шульц – Иван Иванович и Надежда Ивановна Хряковы; Шульц – Бакшеев; Николай Шульц – Адрианов; Герман Шульце – Рославлев; Шейнфайн – Александр Александрович Александров; Фукс – Александр Васильевич Александров; Гутхейль – Александр Кириллович Александров; Гиммельман – Александр Николаевич Александров; Коних – Александр Прокофьевич Александров; Годельштейн – Митрофан Александров; Розенцвейг – Николай Александров; Юган Какаду – Александров; Анна Иоффе-Глейзер – Александрова; Надежда Дорф – Александровская; Анатолий Гинсбург – Алексеев; Виктор Зильпауш – Алексеев; Кесарий Моргулиц – Алексеев; Леонид Николаевич Менцендорф – Алексеев; Александр Моллер – Александр Федорович Антонов; Анатолий Александрович, жена его Мария Всеволодовна и их дети Валентин, Герман и Татьяна Ландман – Антоновы; Александр Байер – Бояров; Петр Романович Байер – Поздняков; Павел Александрович Баус – Логвинов; Владимир Петрович Беренфус – Барсов; Иван Павлович Беренштам – Тарановский; Блосфельдт – Безухов; Георгий Вениаминович Блох – Вениаминов; Феодосий Кузьмич Блох – Федосьев; Владимир Блументаль – Юрьев; Виктор Блюер – Цветаев; Иван Блюм – Цветов; Константин Николаевич Брейтшпрехер – Николаев; Константин Букау – Буков; Александр Иванович Бурбах – Буров; Александр Вальдман – Валютов; Варвара Александровна Ганенфельд – Карсакова; Иосиф Ганц – Гонец; Заге фон Лауренберг – Казаринов; Наталья Васильевна Зейденштехер – Казаринова; Кистер – фон-Костров; Анатолий Ландман – Антонов; Георгий фон-Мейер – Киселевский; Николай Мейер – Миронов; Лидия Мейер – Верховская; Борис Эрастович фон-Левиз-оф-Менар – Менаров; Владимир Нейгебауер – Владими-

ров; Павел Неймарк – Корнилов; Болеслав-Вольдемар-Никодем Цейдлер – Сверчевский; Унгерман – Толстой.

Чаще всего изменение немецкой фамилии осуществлялось путем простого перевода: Биркох (пивовар) – Пивоваров; Кригер (воин) – Войновский. В некоторых случаях немецкая фамилия заменялась подлинной, иногда древней, русской фамилией: Рейнбот – Резвой.

Не только более 15 % офицерского корпуса носили немецкие фамилии, но и все ведущие отрасли управления, бюрократическая и экономическая элита были заполнены лицами нерусского, в частности немецкого происхождения. Например, около 30 % членов Государственного совета и более половины чинов императорского двора были носителями изначально немецких фамилий. Представители имперской элиты не могли не чувствовать нарастающее давление. Под напором антинемецких настроений в 1915 г. обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер взял часть девичьей фамилии своей супруги и стал Десятовским. Военный губернатор Семиреченской области М. Фельдбаум сменил свою фамилию на русскую – Соколово-Соколинский. Члену Государственного совета А. Б. Нейдгардту на основании высочайшего соизволения, разрешено было именоваться по фамилии своей жены – Талызиным.

Сочетание русифицированных немецких имён и русских фамилий давали иногда забавные сочетания. Например, у немцев были двойные и тройные имена, которые превращались в двойные и тройные отчества: Евгений-Иоганн-Гейнрих Юльевич-Гейнрихович-Иоганнович Корчагин; Георгий Робертович-Людвигович-Вильгельмович Трубецкой.

В воспоминаниях о первых годах войны князь С. М. Волконский отмечал: «В то время очень обострилось национальное чувство, вернее, национальная подозрительность. С легкой руки "Нового времени" пошло в ход выражение "немецкое засилие". Пошло гонение на немецкие фамилии; люди меняли их на русские, даже отчество меняли, отрекались от отца и думали, что перекраскою фасада они утверждали доброкачественность здания. Нельзя, впрочем, их винить: если одни были настолько подлы, что нападали на людей за иностранную фамилию и в фамилии видели указание на патриотическую неблагонадежность, другие, защищаясь от обвинения, эту фамилию меняли и в новом созвучии своего имени искали средство для утверждения своей благонадежно-

сти, а еще больше – безопасности… У меня состоял управляющим барон Медем. Человек в обращении грубый, в требованиях к служащим крутой. С первых же месяцев его поступления многие из старых служащих должны были повставать со своих насиженных мест. Я стал получать всевозможные кляузные письма и доносы. Оставлял их без внимания. Но вот – объявление войны… Когда я был по какому-то делу у губернатора в Тамбове, он мне сказал, показав рукою над столом: "У меня вот какая груда доносов на вашего барона Медема"… Чего, чего только не пошли выдумывать! У управляющего пьют шампанское после каждой немецкой победы; к нему прилетают аэропланы. Новый священник приезжает в Павловку, ему ямщик кнутом показывает на строящуюся водокачку: "Вот это князь строит немецкую кирку"… Однажды получил письмо от товарища министра внутренних дел Джунковского… В письме Джунковский перечислял все нарекания и, обращая мое внимание на то, что "если даже половина того, что говорят, правда", то и этого достаточно для принятия серьезных мер, – просил меня или уволить Медема, или уволить по крайней мере половину моих служащих немецкого происхождения... В ответе моем Джунковскому… относительно подавляющего числа немцев среди моих служащих я ему написал, что на восьми тысячах десятин у меня девяносто три человека служащих; из них, за исключением Медема, только двое с нерусскими фамилиями: один заведующий на хуторе – немецкого происхождения и садовник – латыш; что поэтому, даже если бы я уволил пятьдесят процентов служащих немецкого происхождения, то мне пришлось бы разрезать человека пополам… Когда я зимой был в министерстве, не помню, по какому делу, товарищ министра, уже другой, сказал мне: "Да, я знаю, я читал ваш ответ – ядовито вы ответили"» .

Процесс смены немецких фамилий происходил и в странах-союзницах России. В Англии поменяла название даже местная правящая династия, у которой также была немецкая фамилия. Так случилось, что с 1714 г., начиная с Георга I, английский двор возглавляли немцы. А все началось с того, что англичане категорически отказались жить под скипетром католиков. У шотландской династии Стюартов с британским престолом не заладилось, Карлу I отрубили голову, его сыну при реставрации пришлось пойти на заметные уступки парламенту, ну, а Якова II вынудили отправиться в изгнание, так как он не перешёл в католичество, попав под влияние своей первой жены. В результате парламент решил

пригласить на престол дочь свергнутого короля Марию, которая была протестанткой и замужем за герцогом Вильгельмом Оранским, тоже находившимся в родстве с британскими монархами. Его матерью была старшая дочь Карла I, казненного Кромвелем.

Ни у Марии и Вильгельма, ни у их преемницы Анны детей не было и в 1714 г. Британия осталась без короля. Единственным подходящим протестантом, который имел хоть какие-то связи с королевской семьей, оказался Георг I, сын Софии Ганноверской, внучки Якова I через его дочь Елизавету Богемскую. Он был первым, но далеко не последним немцем, который утвердился на британском троне. Кстати, он так и не выучился говорить на языке своих подданных. Георг I принадлежал к немецкой династии с громким именем: Брансвик-Люнебург-Ганновер, связанной с древнейшими королевскими домами Вельфов и Д'Эсте, чьи корни глубоко затерялись в раннем средневековье. Последним представителем древних Ганноверов была королева Виктория, которая, выйдя замуж, приняла династическое имя своего мужа Альберта. Так королевская семья стала Саксон-Кобург-Готтами. Королева Виктория была плодовитой. Её многочисленные отпрыски занимали семь европейских тронов, а если считать и родню принца Альберта, то – одиннадцать. Георг V, кайзер Вильгельм II и Николай II были двоюродными братьями. Когда Вильгельм II узнал, что Россия выступила против него, то воскликнул: «Ники меня обманул!», после чего добавил: «Если бы была жива бабушка (Виктория), она бы никогда этого не допустила».

Так бы они ими и оставались, если бы не Первая мировая война, которая спровоцировала антигерманские настроения в Британии. В 1914 г. родившийся в Австрии принц Людвиг Баттенберг был вынужден уйти в отставку с поста Первого лорда адмиралтейства – исключительно из-за своих немецкий корней. Перелом произошел в 1915 г., когда вся Британская империя, а также жители США пришли в ужас после того, как немецкая подводная лодка потопила американский гражданский корабль «Лузитанию». 1200 человек погибли. Для этнических немцев, всё еще живших на Британских островах, ситуация стала смертельно опасной. Антинемецкие погромы прокатились по Лондону, Ливерпулю, Манчестеру и Ньюкаслу. В лондонском Ист-Энде, где многие немцы держали булочные, разъяренные толпы разбивали витрины, вспарывали мешки с мукой и давили колесами уже испеченные буханки. Погромы привели к тому, что на какое-то время хлеб в этой части города практически пропал.

В Брэдфорде и Ноттингеме натурализованные немцы бросились подписывать письма, в которых клялись в верности стране и королю, желали британской армии победу и давали слово, что желают разгрома Германии. При этом в опасности оказались не только немцы. В Лейтен-стоуне толпа бросила один взгляд на имя владельца паба (им был шотландец по фамилии Страхан) и тут же разбила все окна. Следует отметить, что газеты поддерживали это. Они требовали, чтобы все этнические немцы призывного возраста были изолированы от общества. В то время на Британских островах проживало около 60 тыс. немцев, австрийцев и турок, плюс еще восемь тысяч натурализованных граждан «враждебного происхождения».

Газета Times предупреждала: «Мы видим, что все шире распространяется мнение о том, что натурализация не гарантирует свободы от погромов».

К 1917 г. давление по поводу своего немецкого происхождения начали ощущать все члены королевской семьи. Главный редактор журнала Majesty («Величество») Джо Литтл как-то писал, что политики просто вынудили короля поменять имя династии: «Мы оказались в ситуации, когда даже если у вас была такса (по-английски *dachshund*, в просторечии "собака-немецкая сосиска"), вас уже считали немцем. Все шире распространялось мнение, что король тайно поддерживает Германию. Политики не оставили ему другого выхода!». Так и получилось, что в ночь с 16-го на 17-е июля 1917 г. королевская семья легла спать немецкими Саксон-Кобург-Готтами, а проснулась чисто английскими Виндзорами.

17 июля 1917 г. Георг V издал прокламацию об избавлении правящей династии от прежнего названия. Имя «Виндзор» (в переводе на русский язык – красный, огнеупорный) отсылает к Виндзорскому замку – одной из главных резиденций британского монарха. Членами дома Виндзоров были объявлены потомки королевы Виктории и её супруга принца Альберта по мужской линии, являющиеся британскими подданными, за исключением женщин, уже вышедших замуж за членов других фамилий. Помимо смены названия династии, король отказался от всех личных и семейных германских титулов. К войне с Германией монарх относился крайне серьезно – носил исключительно одежду цвета хаки, ввел спартанский режим в королевском дворе, безустанно работал с военными и посещал госпитали с ранеными бойцами.

Таким образом, члены английской королевской семьи в одночасье потеряли свои немецкие титулы князей и герцогов и стали британскими лордами. Баттенберги, например, пошли по пути наименьшего сопротивления и просто-напросто перевели свою фамилию с немецкого на английский, став Маунтбаттенами. «Виндзор» оказался прекрасным именем для династии, одновременно являясь квинтэссенцией всего английского и всего королевского. Эта гениальная идея пришла в голову личному секретарю короля лорду Стэмфордему. В ту памятную ночь Людвиг Баттенбергский навещал своего сына на базе королевского флота в Шотландии. В книге для посетителей он написал: «Приехал князь Хайд, уехал лорд Джекил».

В 1947 г. тогда еще принцесса Уэльская Елизавета вышла замуж за принца Филиппа. Сам он носил фамилию Маунтбаттен и происходил из королевской семьи Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбург. В то время Вторая мировая война была совсем недавним прошлым, и при вступлении в брак Филипп от всех немецких титулов отказался. По совету Уинстона Черчилля, который имел долгий разговор с королевой-матерью, Елизавета при вступлении на престол не стала включать фамилию Маунтбаттен в имя королевского дома и оставила его исключительно Виндзорским.

Сразу же после Февральской революции 1917 г., сломавшей старую государственную машину, в стране обнаружилось огромное количество желающих сменить не устраивавшую их фамилию на более благозвучную. Причём с инициативой выходили не только крестьяне – в числе ходатаев, к примеру, оказался будущий белый генерал А. Г. Шкуро, которому родовая фамилия Шкура казалась неподходящей для штаб-офицера. Уже в 1917 г. поменяли свои неблагозвучные фамилии следующие граждане новой России: был Александр Живодёров – стал Быков; Егор Дураков – Соколов; Фёдор Дураков – Виноградов; Пётр Жидков – Житков; Пётр Ильич Задерихвост – Ильин; Сергей Задохлин – Задолин; Соломон Козел – Козловский; Пыркин – Зорин; Слинчак-Серук – Мартовский; Никина и Филипп Убейсобакины – Денисовы; Феодосия Чингиз-Хан – Велинская; Борис Негробов – Негродов; Александр Нахалов – Дмитриев; Андрей Ибаев – Ленский; Василий Иванович Несвятипасха – Иваненко; Игнатий Куцый – Игнатьев; Яков Владимирович Эбен – Ижорский, Кабакова – Козакова; Константин Косолапов – Красовский; Василий Неумытым – Михайленко; Алипий Федорович Сопляков – Новичков; Зоя Печка – Се-

мьинская; Пётр Распутин – Андреев; Карп Сопляков – Новичков; Сергей Сопляков – Большаков; Алексей Сорока – Сорокин; Макарий Сорока – Евгений-Макарий Онегин; Иван Мужик – Тиден; Григорий Удод – Григорьев; Феодосий Кузьмич Блоха – Федосьев; Александр Халуев – Грозов; Бонифаций Халуев – Новицкий.

За новыми фамилиями обращались не только лично, но и целыми коллективами. Так, вскоре после Октябрьской революции Народный комиссариат внутренних дел получил письмо от моряков-черноморцев. В нём Гнилоквас просил разрешить ему впредь именоваться Степановым, Кобелев – Скобелевым и т. д. Подобных обращений, надо полагать, было немало и вопросом, в конце концов, занялся Совет народных комиссаров.

Крестьяне чаще всего хотели поменять издевательские фамилии, данные злоязыкими односельчанами или бывшими помещиками. Заявлениями в Наркомат Внутренних дел от Пентюховых, Дурновых, Дураковых и даже Дебиловых не было числа. Что характерно, до отмены крепостного права при раздаче крестьянам фамилий их владельцы не ограничивались оценкой интеллектуальных способностей. А потому вместе с Дураковыми жаждали смены фамилий Косоротовы, Косоруковы, Косолаповы, Кособрюховы, Толстобрюховы и Толстопятовы, а также Сукины, Кобелевы, Мартышкины.

4 марта 1918 г. Председатель Совета народных комиссаров В. И. Ленин и Управляющий делами Совета народных комиссаров В. Д. Бонч-Бруевич подписали декрет «О праве граждан изменять свои фамилии и прозвища», который состоял из шести пунктов: 1) каждому гражданину Российской Советской Федеративной Республики, по достижении им восемнадцатилетнего возраста, предоставляется право изменять фамильное или родовое прозвище свободно, по его желанию, поскольку этим не затрагиваются права третьих лиц, обеспеченные специальными узаконениями; 2) лица, желающие изменить свое фамильное или родовое прозвище, обращаются по месту своего жительства к заведующему Отделом записи браков и рождений и лично представляют ему о том письменное заявление с приложением документов, удостоверяющих их личность, или копий этих документов, засвидетельствованных установленном порядком; 3) о сделанном заявлении заведующий Отделом составляет протокол, опубликовывает за счет просителя в местной правительственной газете в двухнедельный срок и одновременно пересылает для опубликования в правитель-

ственную газету центральной власти, а также сообщает учреждениям, ведущим списки об уголовной судимости (на учреждение, ведущее списки о судимости, возлагается также ведение списков изменяемых фамилий и периодическое их опубликование); 4) по прошествии двухмесячного срока со времени опубликования в правительственной газете центральной власти, лицо, изменившее свою фамилию или прозвище, имеет право требовать внесения этого имени во все акты гражданского состояния; 5) при перемене фамилии или прозвища со стороны лиц, состоящих в семейном союзе, этой перемене следуют их дети до восемнадцатилетнего возраста; 6) супруги лиц, изменяющих свои фамилии или прозвища, и дети их, старше восемнадцатилетнего возраста, принимают новые имена своих: первые – супругов, вторые – родителей, в случае своего на то согласия. О своем согласии или несогласии эти лица делают письменное заявление или совместное с супругами или родителями, или независимо от них в указанном выше порядке.

Многие русские, недовольные наследственными фамилиями или просто уставшие от них, воспользовались представленной свободой. Необычное звучание иностранной фамилии создавало впечатление чего-то благородного, незаурядного, экзотического. Поэтому многие стали переделывать свои фамилии на иностранный лад, иногда меняли даже имя. Обычно у новой фамилии был английский оттенок: Андрей Хохолков стал Гарри Грин; Ефим Деев, крестьянин из Рязани, стал Ричард Дей; Георгий Иванушкин стал Гарри Фран; Хлебников – Бард; Дураков – Альберти; Кобылин – Вольт; Косолапов – Вольтер; Топтыгин – Эго; Тишин – Штольц.

Но большинство фамилий даже после изменения оставались русскими. Очень часто меняли фамилии потомки священников, они преображали их до неузнаваемости путем усечения или изменения слогов: Благовещенский – Бенский, Богоявленский – Петров или Ленский; Космодемьянский – Демьянский; Христолюбов – Хрусталев. Чекист и один из сподвижников батьки Н. И. Махно Лева Задов после гражданской войны стал Зеньковским. Меняли фамилии и дворяне.

Иногда фамилии меняли с целью их облагородить: Безумов – Безуглов; Варёнов – Воронов; Гробов – Громов; Блохин – Соколов, Курочка – Орлов, Пичугин – Орловский, Рако – Крыленко, Хренов – Тимирязев, Григорьев – Ворошилов, Губа Иван Акимович стал Губинский; Иосиф Моисеевич Бык меняет фамилию на Бек; Зануда Николай Андреевич становится Донцовым, а Мозоль

Михаил Прокофьевич – Мозылевым, Дурнев переименовал фамилию на Руднев; Плешивый меняет фамилию на Смирнов; Колбаса меняет фамилию на Колосов; Варфоломей Дуля становится Алексеем Шевченко; Платон Дрищ – Платоновым.

Практиковалась также русификация еврейских фамилий с целью сткрыть свое происхождение: Гершезон – Иванов, Троцкий (Trevor) – Троицкий, Кшеров – Рязанцев.

Доктор филологических наук О. А. Лекманов приводит а качестве примера объявления, публиковавшиеся в «Известиях», уточняя, что самыми колоритными образцами он ещё пожертвовал в интересах благопристойности. Так, гражданин Живолуп сообщал, что меняет фамилию на Днепров, Дрищук – на Полонский, Сопляков – на Сибиряков, Сунепупов – на Зорин, Тупорылов – на Туппор, Хренов – на Лондонский, а Бздюлев, Жуликов и Ширинкин просят впредь звать их Орловыми. Нетрудно заметить, что при смене фамилии граждане вовсе не стремились к показной вычурности, действуя по принципу «пусть не Сумароков-Эльстон, зато не Обносков». Хотя находились и те, кто выправлял для себя новые документы из интересов претенциозной манерности – благо, что закон это позволял. Так, популярностью среди молодых модников пользовались фамилии известных литературных героев. К примеру, некто Асанбаев решил, что ему больше подходит фамилия Печорин, Попов пожелал именоваться Онегиным, а Пердунов – Дубровским.

В 1920-е гг. в Нижнем Новгороде строили автозавод – стройка называлась «Автострой». А в Поволжье тогда был страшный голод. Местных жителей эвакуировали в более хлебные края. Во время посадки на поезд одна женщина потеряла своего младшего сына. Так и уехала с тремя старшими. А младшего нашла женщина, работавшая на «Автострое». Она усыновила найденыша. И так получилось, что мальчишка стал «сыном стройки». Назвали его Валерием Павловичем в честь Чкалова, фамилию дали Автостроев.

На деле, конечно же, никто не рвался афишировать смену фамилии. Если бы не закон об обязательной публикации, люди бы предпочли всё сделать тихо. Вот так описывались будни в Иркутском городском ЗАГСе в 1920-х гг. Помимо весёлых и радостных будущих супругов сидел в очереди и другой контингент: «Здесь же бывают несколько молчаливых одиночек с решением сделать развод или переменить свою неблагозвучную фамилию». Специфическая услуга в ЗАГСе ценилась выше, чем засвидетельствова-

ние брака, развода. Для сравнения, за заключение брака в начале 1923 г. брали 10 руб., за развод – 15, за смену фамилии – 20. Уже через несколько месяцев в 1923 г., все ставки увеличились в два раза, и сменить фамилию уже стоило 40 руб. Спустя три года, в 1926 г., газета разъясняла – при перемене фамилии счастливчик должен был заплатить 1 руб. гербового сбора, 5 руб. местного сбора, 20 руб. стоила публикация о перемене фамилии в «Известиях ЦИК СССР». Граждане жаловались на высокую цену, однако местные власти извинялись за «Известия ЦИК»: «Перемен пока не предвидится».

Среди менявших фамилии иркутян была дама, которая впоследствии возглавила один из диспансеров Иркутска. А фамилию она поменяла ещё будучи студенткой мединститута, едва ей исполнилось 18 лет. Предыдущая её фамилия звучала как Трупп и для будущего врача не совсем подходила. Не пожелал оставаться со своей фамилией и иркутянин Л. Т. Куян, происходивший из крестьян Екатеринославской губернии. Взамен он получил красивое имя и фамилию: Николай Уралов. В 1928 г. 18-летняя уроженка Бодайбо Е. Тюфякина посчитала, что отцовская фамилия очень уж режет слух, и из Тюфякиной стала Архангельской. Гражданка Енисейской губернии Е. Толстогузова, родившаяся в 1900 г., «по соблюдении всех требуемых законом формальностей» изъявила желание переменить фамилию Толстогузова на Цехановская. А некий Н. Жабин, приехавший в Иркутск из Днепропетровской области, в 1938 г. стал Н. Жаровым. В 1920 г. фамилию решил сменить гражданин Владимирской губернии С. Помоин. 22-летний Помоин состоял при N-ском полку N-ской армии. Гражданин желал отныне избавиться от родового прозвища Помоин, перешедшего в фамилию, и именоваться Бронским.

Иркутянин Л. Балдин пожелал быть Леонтием Большевиковым. Г. Веташков отрёкся от старого мира и стал Г. Вольным. Не легче было и И. Пипкину, который, судя по приведённым в газете данным, работал в «Восточно-Сибирской правде». Пипкин решил, что должен кардинально поменять судьбу и из Пипкина стал Мятежным. Гражданин А. Негодяев, проживавший в 1935 г. в Черемхове, из Негодяева превратился в Ударникова. Ещё один Негодяев, черемховский учитель, в 1921 г. объявил в газете, что он, жена и сын не желают быть Негодяевыми, а берут себе фамилию Янковские.

Иногда фамилия или имя уже не просто были неблагозвучными, а могли и повредить носителю. «Почему в Балаганске пред-

седатель волостного исполнительного комитета – Гор-Гоц? Почему у него так странно, по-эсеровски оканчивается фамилия?» – вопрошал фельетонист «Власти труда» в 1926 г. Абрам Гоц – один из лидеров партии эсеров, и эта полушутка могла стоить балаганскому председателю волостного исполнительного комитета очень дорого. Старались менять старые, дореволюционные имена, которые хоть полунамёком могли указать на святцы и близость к церкви. Учащийся педфака Иргосуна Серапион Шумков в 1929 г. пожелал стать Евгением. В 1938 г. Шабанова Агриппина стала Инной, а в 1928 г. Матрёна Комарова – Маргаритой. Иркутская семья Купцовых в полном составе в 1921 г. переименовалась в Виноградовых, а Макар Дьячков из Нижнеудинского уезда превратился в Макара Литвинцева. В 1931 г. член ВКП(б), студент Иркутского КОМВУЗа, государственный стипендиат М. Богомолов решил деятельно доказать, что он не имеет со своим «поповским» прошлым ничего общего, а, наоборот, готов учиться и учиться – и сменил фамилию Богомолов на Вузов. Но не все боялись старых фамилий. К примеру, в 1930 г. на процессе вредителей-железнодорожников в Иркутске выступал свидетель с фамилией Отченаш. На шахте № 5 Черембасса в том же 1930 г. нашли слесаря-вредителя Отченаш. Ещё один Отченаш работал на ремонтном заводе в Чите.

Однако дворяне крайне редко после революции подавали официальное прошение о смене фамилии. Им безопасней было потерять в революционной неразберихе документы и прийти «восстанавливать» уже другую – рабоче-крестьянскую фамилию. Так дворянин Владимир Долгоруков мог превратиться в Люблена Кузнецова. А некоторые потомки князей Юсуповых, по одной из версий, после 1917 г. не покидали Россию, а взяли неброскую фамилию Петровы.

8 марта 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О порядке изменения гражданами СССР фамилий и имён», подписанный Председателем Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин и секретарем Президиума Верховного Совета СССР А. Горкиным, который содержал следующие положения: 1) установить, что изменение фамилий и имен гражданами СССР допускается по достижении ими 18-летнего возраста; 2) изменение фамилий и имен производится с разрешения отделов актов гражданского состояния народных комиссариатов внутренних дел союзных республик, не имеющих областного или краевого деления, народных комиссариатов внутренних дел автоном-

ных республик и отделов актов гражданского состояния краевых и областных управлений НКВД. Указанные отделы производят регистрацию изменения фамилии или имени или отказывают в этой регистрации; 3) поручить Совету народных комиссаров СССР утвердить инструкцию НКВД «О порядке изменения гражданами СССР фамилий и имен»; 4) поручить президиумам Верховных Советов союзных республик внести в Верховные Советы союзных республик проекты соответствующих изменений республиканского законодательства, регулирующего порядок изменения гражданами фамилий и имен.

7 апреля 1940 г. Совет народных комиссаров СССР утвердил инструкцию НКВД «О порядке изменения гражданами СССР фамилий и имён», которая гласила: 1) изменение фамилий и имен гражданами СССР допускается по достижении ими 18 летнего возраста; 2) изменение фамилий и имен производится с разрешения отделов актов гражданского состояния народных комиссариатов внутренних дел союзных республик, не имеющих областного или краевого деления, народных комиссариатов внутренних дел автономных республик и отделов актов гражданского состояния краевых и областных управлений НКВД; 3) заявления о желании изменить фамилию или имя подаются в бюро записей актов гражданского состояния по месту жительства заявителя; 4) в заявлении должны быть указаны следующие сведения: а) фамилия, имя и отчество заявителя; б) номер паспорта, кем и когда паспорт выдан; в тех сельских местностях, где паспортизация не проведена, предъявляется справка, выданная сельским Советом депутатов трудящихся; в) семейное положение; г) место и время рождения; д) отношение к военной службе; е) сведения о детях заявителя: фамилии и имена, место и год рождения, местонахождение; ж) точный перечень местностей, в которых проживал заявитель; з) причина изменения фамилии и имени; и) избранная фамилия или имя; к) точный адрес; 5) отдел актов гражданского состояния проверяет правильность изложенных в заявлении сведений и обоснованность заявления; 6) не допускается изменение фамилии или имени в таких случаях: а) если заявитель находится под следствием или у него имеется судимость; б) если имеются протесты со стороны органов государственной власти; 7) заявления о желании изменить фамилию или имя должны быть рассмотрены отделами актов гражданского состояния в срок не позднее трех месяцев со дня подачи заявления. Отделы актов гражданского со-

стояния производят регистрацию изменения фамилии или имени или отказывают в этом, сообщая о своем решении в обоих случаях заявителю; 8) об изменении фамилии или имени выдается свидетельство и делаются соответствующие отметки в книгах актов гражданского состояния на основании извещения, посылаемого отделом актов гражданского состояния в бюро записи актов гражданского состояния по месту нахождения этих книг; 9) отказ в регистрации изменения фамилии или имени может быть обжалован заявителем в вышестоящий орган НКВД СССР в течение одного месяца со дня получения извещения об отказе; 10) изменение фамилии лицом, состоящим в браке, не влечет за собой изменения фамилии другого супруга. Изменение фамилии родителями или одним из родителей не влечет за собой изменения фамилии их совершеннолетних детей. Фамилия несовершеннолетних детей изменяется при изменении фамилии обоими родителями; если фамилию изменил один из родителей, то вопрос об изменении фамилии его несовершеннолетних детей решается по соглашению между родителями, а при отсутствии соглашения – органом опеки и попечительства.

В соответствии с данной инструкцией для смены фамилии требовались основания и согласие органов власти. Таким образом, привилегия определять, как зваться гражданам, снова вернулась к государству. Пользоваться ею оно стало весьма широко, не только разрешая изменить фамилию, но порой и прямо приказывая делать это. Так, Герой Советского Союза генерал А. С. Жадов вплоть до ноября 1942 г. носил фамилию Жидов. Сменить её он был вынужден по приказу И. В. Сталина, о чём сам генерал не без гордости позже рассказывал в мемуарах: «Как-то, выслушав мой доклад, Рокоссовский сказал: "Вы знаете, Васильев (псевдоним Сталина) очень доволен действиями вашей армии, но ему не понравилась ваша фамилия. К утру доложите своё решение". Задача мне была поставлена непростая и необычная. Но пожелание верховного – это приказ. Начальник штаба генерал Корженевич после некоторого раздумья предложил: "Не стоит, Алексей Семёнович, ломать голову. Сохраните фамилию в своей основе, замените лишь букву “и” на букву “а”". Так и сделал. Через пару дней мне вручили резолюцию верховного: "Очень хорошо. Сталин"» . Надо полагать, фамилия Жидов показалась вождю недостаточно звучной и героической для военачальника. Что ж, генерал оказался тут не первым и не последним.

Много фамилий было создано во время Великой Отечественной войны и в последующие годы при регистрации детей, потерявших родителей, при этом люди, регистрировавшие детей, нередко старались отметить в их именах места, где были найдены дети. Так, найденную на Северном Кавказе девочку назвали Эльхота Архонская по названиям двух североосетинских селений: Эльхотово и Архонская. Иногда в фамилиях этих детей закреплялись названия подразделений (Пулеметов). Смена фамилий: поэт Евтушенко (по матери, по отцу – Гангнус) сменил свою фамилию во время Великой Отечественной войны, так как она имела немецкое происхождение.

Необычайно интересна история фамилии двух замечательных и талантливых русских женщин, сделавших в XX в. знаменитой фамилию Русланова, – певицы Лидии Андреевны Руслановой и актрисы Нины Ивановны Руслановой. По своему происхождению они не являются родственниками и даже не должны были стать однофамилицами. Лидия Русланова (1900–1973) в детские годы звалась Агафьей Лейкиной. А свои новые имя и фамилию получила в детском приюте при саратовской Киновийской церкви, куда её определили, после того как она осталась сиротой: отец погиб на русско-японской войне; мать умерла, надорвавшись от тяжелой работы на кирпичном заводе, куда она устроилась, чтобы прокормить своих детей; бабушка, на попечении которой осталась Агафья и с которой они вместе ходили по окрестным деревням, распевая народные песни и прося милостыню, умерла через год. Имя и фамилию девочке поменяли потому, что в этот приют не брали крестьянских детей (ее содержание оплатила жена высокого чиновника, обратившая внимание на талант ребенка), а «Агафья Лейкина» звучало слишком простонародно. Актриса Нина Ивановна Русланова, родившаяся в год окончания Великой Отечественной войны, в возрасте примерно двух месяцев была подброшена на порог детского дома. Имя ей дали в честь воспитательницы, а фамилию – в честь Лидии Андреевны Руслановой… за громкий голос .

1 августа 1987 г. в Днепропетровске собралось две тысячи бывших воспитанников детских домов разных лет. У многих представителей военного поколения были характерные фамилии – Неизвестный, Сирота, Орден, Пехота, Солдатов… Только Неизвестных насчитали семь человек.

Спустя три десятилетия «наверху» убедили взять фамилию жены космонавта Владимира Джанибекова – покоритель космоса с фамилией Крысин не подходил для пропаганды.

Аналогичному «перекрещиванию» подвергались даже иностранцы. Так, в 1979 г. в рамках программы «Интеркосмос» в полёт отправился совместный советско-болгарский экипаж. Как следовало из сообщений в официальной отечественной прессе, братское государство в нём представлял лётчик Георгий Иванов. Болгарская же пресса приводила настоящую фамилию своего космонавта – Какалов. По слухам, болгарин был категорически против того, чтобы его старинную родовую фамилию меняли на другую. Однако ему предложили выбор: либо фамильная честь, либо в космос полетит другой. Спустя два года такая же судьба постигла участника монгольского космического отряда. Поскольку его настоящая фамилия Ганхуяг однозначно не подходила для публикации в прессе, в СССР монгола перекрестили в Ганзорига.

7 февраля 1977 г. Министерство юстиции СССР разослало по ЗАГСам методическое письмо «По вопросам перемены гражданами СССР фамилий, имен и отчеств», где указывалось: «Заявление о перемене фамилии, имени, отчества подаётся в отдел (бюро) ЗАГСа исполнительного комитета районного (городского) Совета народных депутатов по месту постоянного жительства заявителя. Курсанты военных училищ, студенты дневных отделений высших и средних учебных заведений могут подавать заявление в отдел (бюро) ЗАГСа по месту учебы. Орган ЗАГСа не вправе отказать гражданину в приеме заявления о перемене фамилии, имени и отчества. В тех случаях, когда заявитель указывает явно необоснованные причины для перемены (например, заявителю не нравится его фамилия, имя или отчество), сотрудник отдела (бюро) ЗАГСа должен разъяснить ему предусмотренный действующим законодательством порядок рассмотрения ходатайств, в частности, что перемена фамилии, имени, отчества возможна лишь при наличии веских уважительных причин, а также последствия, связанные с переменой фамилии, имени, отчества. Если же гражданин, несмотря на разъяснение, настаивает на приеме заявления, орган ЗАГСа должен его принять и рассмотреть по существу. В тех же случаях, когда заявитель во время подачи заявления указывает, что он находится под следствием или судом либо имеет судимость, не погашенную или не снятую в установленном законом порядке, отдел (бюро) ЗАГСа исполнительного комитета районного (городского) Совета народных депутатов должен в письменном виде отказать в приеме заявления и одновременно разъяснить заявителю, что в соответствии с действующим законо-

дательством в таких случаях перемена фамилии, имени, отчества не допускается. Заявление должно быть написано разборчиво, в нем даются исчерпывающие ответы на все вопросы. Рассмотрение заявления, написанного карандашом, а равно и ходатайства, заявленного в устной форме, недопустимо».

Также Министерство юстиции указало на то, что некоторые органы ЗАГСа в ряде случаев необоснованно требуют от заявителей представления документов, не нужных для решения вопроса о перемене фамилии, имени, отчества (ходатайства с места работы заявителей и др.) или же, наоборот, не требуют документов, необходимых для решения вопроса по существу. Органам ЗАГСа надлежит иметь в виду, что к заявлению о перемене фамилии, имени, отчества должны быть приложены заявителем следующие документы: подробная автобиография; свидетельство о рождении заявителя; свидетельство о заключении брака, если заявитель состоит в браке; свидетельство о рождении несовершеннолетних детей (если у заявителя имеются несовершеннолетние дети); в случаях, если органами ЗАГСа было зарегистрировано усыновление ребенка либо установление отцовства заявителем свидетельства об усыновлении, установлении отцовства; свидетельство о расторжении брака, если заявитель ходатайствует о присвоении ему добрачной фамилии в связи с расторжением брака; документы, подтверждающие причины, в связи с которыми заявитель просит переменить фамилию, имя, отчество (например свидетельство о расторжении брака между родителями).

В тех случаях, когда причиной перемены фамилии, имени, отчества является несоответствие некоторых документов (в частности, паспорта, военного билета) свидетельству о рождении заявителя, к ходатайству о перемене должно быть приложено письменное объяснение причин такого несоответствия; необходимое количество фотокарточек (по указанию отдела ЗАГСа в зависимости от объема производимой проверки).

Военнослужащие, кроме указанных выше документов, должны представить от командования по месту прохождения службы согласие на перемену фамилии, имени, отчества.

Для установления личности заявителя, а также предотвращения возможности использования перемены фамилии, имени, отчества в целях уклонения от следствия, суда, уплаты алиментов или других корыстных целях отдел (бюро) ЗАГСа обязан был направить весь собранный материал о перемене фамилии, имени,

отчества для проверки в орган внутренних дел райисполкома (горисполкома) по месту жительства заявителя. Некоторые органы ЗАГСа нарушали это требование. В одних случаях они вообще не направляли материал на заявителя в орган внутренних дел, в других – направляли его лишь для формы, поскольку, не дожидаясь результатов проверки органами внутренних дел, составляли свое заключение о возможности перемены фамилии, имени и отчества. Имели место факты, когда органы ЗАГСа в своих письмах, направляемых в органы внутренних дел, просили выслать лишь справку о наличии судимости у заявителя, в связи с чем органы внутренних дел ограничивались сообщением об отсутствии сведений о судимости.

Изучение практики показало, что заключения отделов (бюро) ЗАГСа часто кратки, безмотивны, в них нет необходимых данных и в том числе мнения органа ЗАГСа о возможности перемены. Все это не позволяло подчас вышестоящему органу ЗАГСа правильно решить вопрос по существу.

В целях недопущения случаев необоснованной перемены фамилии, имени, отчества, а также неосновательного отказа в ходатайствах органам ЗАГСа следовало иметь в виду, что вескими уважительными причинами для перемены фамилии, имени, отчества являлись: а) неблагозвучность фамилии, имени, отчества; б) трудность произношения фамилии, имени, отчества; в) желание супруга носить общую с другим супругом фамилию, если при регистрации брака они остались на добрачных фамилиях; г) желание супруга вернуть добрачную фамилию, если об этом не было заявлено при расторжении брака; д) желание носить добрачную фамилию, одинаковую с детьми от первого брака, в тех случаях, когда брак не расторгается; е) желание носить добрачную фамилию, если супруг умер; ж) желание носить общую с детьми фамилию, если супруг умер, а заявитель (заявительница) был на добрачной фамилии; з) желание носить фамилию матери (отца), если отец (мать) не принимал участия в воспитании заявителя; и) желание носить фамилию отчима (мачехи), воспитавшего заявителя, или отчество по имени отчима, когда усыновление не может быть оформлено; к) желание носить фамилию деда, бабки или другого лица, фактически воспитавшего заявителя, если родители не принимали участия в воспитании заявителя, а усыновление не может быть оформлено; л) желание носить отчество по имени лица, фактически воспитавшего заявителя, если отец

не принимал участия в воспитании заявителя; м) желание носить фамилию и имя, соответствующие избранной заявителем национальности (при разных национальностях родителей). В других случаях перемена фамилии, имени, отчества допустима лишь в порядке исключения.

Если гражданин обращался в орган ЗАГСа по вопросу перемены имени, так как в записи акта о рождении значилось уменьшительное, ласкательное или сокращенное имя (например, Леша, Миша, Коля, Федя и т. д.), необходимо было разъяснить заявителю, что в таких случаях должна была производиться не перемена имени, а исправление актовой записи. В тех случаях, когда органу ЗАГСа не было ясно, является ли имя уменьшительным, ласкательным либо сокращенным, изменение имени производилось в порядке, предусмотренном действующим законодательством о перемене фамилии, имени, отчества.

Основной причиной перемены фамилий в советский период по причине отказа от нее являся оскорбительной или комической характер данной фамилии. Например: Баран, Блохина, Бяков, Гноевых, Завейборода (это фамилия женщины!), Дураков, Дураченко, Дурнев, Иродов, Клопов, Кобелев, Пищалко, Нищета, Компляк, Сукина, Разгильдяев, Плешивых, Поросенкова, Полузадов, Полуплешев, Смертина, Удавихина, Шарик, Цыпленков и т. п. В своем заявлении Николай Иванович Шарик, например, пишет: «Фамилия моя мне не нравится, так как меня дразнят кличкой по имени собаки Шарик». Цыпленков: «Эта фамилия мне мешает в жизни». Чем же заменялись подобные фамилии? Абсолютное большинство вновь присвоенных фамилий говорило о стремлении носителя иметь стилистически ничем не выделяющуюся, заведомо нейтрально звучащую фамилию. Например: Смертина стала Смирнова, Поросенкова – тоже Смирнова, Холява – также Смирнов, Иродов – Воробьев, Полуплешевы (супруги) – Васильевы, Удавихина – Иванова, Собакин – Белов, Клячин – Андреев, Крысин – Григорьев и т. д.

При замене фамилий замечена тенденция к присвоению фамилий деятелей искусства или другой какой-либо звучной фамилии: Бокий стал Полежаев, Гноевых – Вознесенский, Жук хотел иметь фамилию Айвазовский, Скоропупов стал Горький, его жена Скоропупова – Горькая, Собакин – Уральский, Собачкин – Ленский, Кобелев – Дунаевский, Козел – Козловский, Сукина – Титова, , Смертин – Бутыльский, Гриппа – Гриппенко, Варенье – Никит-

ченко, Гноевых – Вознесенский, Чудиновских – Гонин, Анантин – Лысых, вместо Абрамкин – Громадских, Кобелев – Крапивин, Серобабин – Смагин.

Желание «подправить» фамилию реализовалось иногда с помощью замены некоторых звуков или слогов той же фамилии: так, Дурнев стал Руднев, Голяков – Голиков, Гробов – Громов, Поносов – Полосов, Кобелины (супруги) – Карелины. А некто Дьяволов стал Явлов (здесь отсечение начала фамилии с тем, чтобы избавиться от неблагоприятной семантики основы). Очень четко прослеживается стремление к отказу от фамилий прозвищного типа, не оформленных специальным суффиксом: Баран, Кулак, Найда, Муха, Сорока, Трубач. При замене таких фамилий прослеживаются две тенденции. Одна из них: добавить суффиксы и таким образом избрать нейтрально звучащую фамилию: Баран стал Баранов, Головня – Головин, Козел – Козлов, Кожура – Кожуров, Кулак – Кулаков, Муха – Мухин, Найда – Найденов, Сорока – Сорокин, Спичка – Спичкин. Другая тенденция – вовсе отказаться и от основы неприятной фамилии: Варенье стал Никитченко, Плакса – Лысенко, Нищета – Сибирцев. Фамилии, образованные от народных форм личных имен при замене моделировались с суффиксом *-енко*: так, Астапенок стал Астапенко, Анцибор – Анциборенко, Гриппа – Гриппенко.

Интересны и такие факты, когда за основу новой фамилии бралось собственное отчество: Дураков Сергей Николаевич стал Николаев, Дуракова Нина Сергеевна – Сергеева, Война Олег Дмитриевич – Дмитриев, Клячин Петр Андреевич – Андреев. Отказ от длинной, неудобной в употреблении фамилии сочетался со стремлением сохранить лексическую основу фамилии (насколько ее улавливает носитель): так, Самсоненкова стала Самсонова, Зальцахбург – Зальцбург, Казаринова – Казанская. Отказ от двойных фамилий (это совпадало с официальной тенденцией не давать двойных фамилий) в связи с их нехарактерностью для основной массы русского населения имело свои особенности. Первая из них: меняющие оставались при одной из двух фамилий. Так, Любченко-Симицкий стал Любченко, Горская-Дахно – Горская, Уваров-Черкашин – Уваров, Россомахо-Нудельман – Нудельман, Комышан-Комаров – Комаров, Цаль-Цалько – Цалько. Если же основы двойной фамилии были некрасивыми, носитель меняет ее на третью, опять же нейтрально звучащую: Трешкин-Кисмерешкин стал Ветров, Кведер-Розау – Сорокин.

Очень интересны результаты смены фамилий у представителей малых народов и нацменьшинств. Так же как и при перемене имени у представителей тюркоязычного населения, была заметна тенденция к укорочению фамильного имени. Обычно от двухосновной фамилии отсекалась одна из основ, а к оставшейся добавлялся один из суффиксов *-ов*, *-ев*, *-ин*: Ахметгалиев стал Ахметов, Исламгулов – Исламов, Миннегильманов – Гильманов, Миннегалиев – Галин. Отсечение второго компонента *-утдинов*, *-етдинов* и добавление суффиксов *-ов*, *-ев* было связано со стремлением к моделям русских фамилий: Шарафутдинов стал Шарафеев, Саляхетдинов – Салахов. Нужно отметить, что принцип смены тут был не строгий. Носитель брал похожую на слух русскую фамилию с той же основой.

Многие русские носили фамилии генетически нерусского происхождения и, отказываясь от них, меняли их обязательно на русскую. Меняют такие фамилии часто произвольно: Гертнер стала Дунаева (фамилия ее отца Гертнер, матери – Дмитриева), Фердврер – Пушнин, Гринберг – Гринев (сохранил основу фамилии и оформил ее, видимо, по аналогии с пушкинским Гриневым). Пример довольно закономерной смены: Гехман стал Гейхманов (одновременно с исправлением фамилии добавил -ов). Стремление представителей нацменьшинств русифицировать свою фамилию очень интересно проявлялось в следующих случаях: немец Лос позаботился о том, чтобы его фамилия звучала с мягким «с», т. е. Лось, фактически о том, чтобы ее можно было этимологизировать на русской почве. Кореец Хай Мин изменил написание своей фамилии на слитное: Хаймин. Таким образом его фамилия встала в ряд с русскими фамилиями на -ин. Молдаванин Кокленчи изменил окончание своей фамилии и стал Коклинич. Китаец Ма Шу-Унт сменил свою фамилию на самую распространенную русскую – Иванов.

Заметно, что смена фамилий не была связана у носителей с проблемой сочетаемости фамилии, имени и отчества. Единственный случай: Юрецкий Юрий Александрович сменил свою фамилию на Прошнов. Но в то же время Юрченко Моисей сменил свое имя на Юрий, что еще раз подтверждает невнимание к вопросу сочетаемости компонентов именования.

О причинах смены фамилий рассказала в интервью журналу «Огонёк» языковед А. В. Суперанская: «Когда в 1980-х стали всякими блинами ругаться, люди с фамилией Блинов начали в массовом порядке менять фамилию. И то же самое с Козловыми, Петуховыми,

другими подобными фамилиями. Это результат того, что в начале нового века усилился неприличный смысл этих слов и фамилий и людей с такими фамилиями стали дразнить. Помните анекдот про старичка и нового русского? Старичок идет, улыбается, говорит, какие вежливые у нас люди пошли, по фамилии обращаются. А это новый русский ему кричит из машины: "Я для вас, козлов, подземный переход построил, а вы все поверху идете"» .

3 июля 1991 г. первый и последний президент СССР М. С. Горбачев подписал закон № 2295-I «О порядке перемены гражданами СССР фамилий, имен и отчеств», принятый Верховным Советом СССР, где «в целях расширения гражданских прав, установления гарантий их эффективного осуществления, а также учитывая многочисленные обращения граждан по вопросу перемены фамилий, имен и отчеств», предписывалось: 1) установить, что перемена фамилий, имен и отчеств гражданами СССР допускается по достижении ими шестнадцатилетнего возраста; 2) перемена фамилий, имен и отчеств производится отделом (бюро) записи актов гражданского состояния исполнительного и распорядительного органа районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов по месту жительства заявителя. Отказ в перемене фамилии, имени, отчества может быть обжалован в соответствующий областной, краевой, окружной или городской (городов республиканского подчинения) орган записи актов гражданского состояния, а в республиках, не имеющих областного деления, – в республиканский орган записи актов гражданского состояния в течение трех месяцев со дня получения извещения об отказе, а в случае оставления жалобы без удовлетворения – в народный суд; 3) рассмотрение ходатайств о перемене фамилий, имен и отчеств производится в порядке, устанавливаемом Кабинетом министров СССР.

В инструкции для ЗАГСов, утвержденной Министерством юстиции СССР 22 июля 1991 г., говорилось о том, что ходатайство о перемене фамилии, имени, отчества подается в отдел (бюро) ЗАГСа исполнительного и распорядительного органа районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов по месту жительства заявителя. Курсанты военных училищ, студенты дневных отделений высших и средних учебных заведений могли подавать заявления в отдел (бюро) загса по месту учебы. Граждане СССР, постоянно проживавшие за границей, подавали такие ходатайства в консульское учреждение СССР за границей.

К заявлению о перемене фамилии, имени, отчества должны были быть приложены: автобиография; свидетельство о рождении заявителя; свидетельство о заключении брака, если заявитель состоит в браке; свидетельство о рождении несовершеннолетних детей (если у заявителя имелись несовершеннолетние дети); в случаях, если органами ЗАГСа было зарегистрировано усыновление ребенка либо установление отцовства заявителем, – свидетельство об усыновлении, установлении отцовства; свидетельство о расторжении брака, если заявитель ходатайствует о присвоении ему добрачной фамилии в связи с расторжением брака; документы, подтверждавшие причины, в связи с которыми заявитель просил переменить фамилию, имя, отчество; фотокарточка. Военнослужащие, кроме указанных выше документов, должны были представить от командования по месту прохождения службы согласие на перемену фамилии, имени, отчества. Противоречия, имевшиеся в представленных заявлении и документах, должны были объяснены заявителем в письменной форме и в необходимых случаях устранены. При рассмотрении ходатайств о перемене фамилий, имен, отчеств граждан СССР, родившихся или заключивших брак за границей, в консульское учреждение СССР за границей могли быть представлены документы, выданные как органами ЗАГСа СССР, так и компетентными органами иностранных государств.

Для установления личности заявителя, а также предотвращения возможности использования перемены фамилии, имени, отчества в целях уклонения от следствия, суда, уплаты алиментов или в других корыстных целях отдел (бюро) ЗАГСа обязан было направить весь собранный материал о перемене фамилии, имени, отчества для проверки в орган внутренних дел по месту жительства заявителя. В соответствии с действующим законодательством орган внутренних дел после проверки возвращал все документы в отдел (бюро) ЗАГСа с заключением по результатам проверки, в котором сообщает свое мнение о возможности перемены фамилии, имени, отчества. В том случае, когда в заключении органа МВД было указано, что заявитель на момент подачи ходатайства о перемене фамилии, имени, отчества находился под следствием или судом либо у него имеется судимость, не погашенная и не снятая в установленном законом порядке, о чем заявитель не сообщил в ходатайстве, орган ЗАГСа должен отказать в перемене фамилии, имени, отчества независимо от мотивов, изложенных в заявлении. Консульское учреждение СССР за границей

при рассмотрении ходатайств о перемене фамилий, имен, отчеств граждан СССР, родившихся или заключивших брак за границей, производило необходимую проверку и на основании материалов проверки меняло фамилии, имена, отчества или отказывает в этом.

Перемена фамилии, имени, отчества была возможна лишь в тех случаях, когда для этого имелись веские уважительные причины (неблагозвучность фамилии, имени, отчества или трудность их произношения; желание супруга носить общую с другим супругом фамилию или вернуть свою добрачную фамилию, если об этом не было заявлено при разводе, желание носить фамилию отчима (мачехи), воспитавших заявителя, или отчество по имени отчима, когда усыновление не может быть оформлено; желание носить фамилию и имя, соответствующие избранной национальности, и др.). Орган ЗАГСа, признав указанную заявителем причину перемены фамилии, имени, отчества обоснованной, не вправе был требовать, чтобы заявитель принял фамилию, имя, отчество, избранные органами ЗАГСа. Заключение о перемене фамилии, имени, отчества или об отказе в этом подписывает заведующий отделом (бюро) ЗАГСа. О разрешении перемены фамилии, имени, отчества или об отказе в этом сообщалось заявителю. При отказе в перемене фамилии, имени, отчества заявителю возвращались полученные от него документы.

Отказ мог быть обжалован в соответствующий областной, краевой, окружной или городской (городов республиканского подчинения) орган ЗАГСа, а в республиках, не имеющих областного деления, – в республиканский орган ЗАГСа в течение трех месяцев со дня получения извещения об отказе, а в случае оставления жалобы без удовлетворения – в народный суд.

После распада СССР в России 15 ноября 1997 г. был принят Федеральный закон № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», согласно которому лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, вправе переменить своё имя, включающее в себя фамилию, собственно имя и (или) отчество. Перемена имени производится органом записи актов гражданского состояния по месту жительства или по месту государственной регистрации рождения лица, желающего переменить фамилию, собственно имя и (или) отчество. Перемена имени лицом, не достигшим совершеннолетия, производится при наличии согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия – на основании решения суда, за исключением случаев приобретения ли-

цом полной дееспособности до достижения им совершеннолетия в порядке, предусмотренном законом. Перемена имени лицу, не достигшему возраста четырнадцати лет, а также изменение присвоенной ему фамилии на фамилию другого родителя производится на основании решения органа опеки и попечительства. Перемена имени подлежит государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния.

Заявление о перемене имени подаёт в орган записи актов гражданского состояния в письменной форме лично лицо, желающее переменить имя. В таком заявлении должны быть указаны следующие сведения: фамилия, собственно имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, национальность (указывается по желанию заявителя), место жительства, семейное положение (состоит или не состоит в браке, вдов, разведён) заявителя; фамилия, имя, отчество, дата рождения каждого из детей заявителя, не достигших совершеннолетия; реквизиты записей актов гражданского состояния, составленных ранее в отношении заявителя и в отношении каждого из его детей, не достигших совершеннолетия; фамилия, собственно имя и (или) отчество, избранные лицом, желающим переменить имя; причины перемены фамилии, собственно имени и (или) отчества. Лицо, желающее переменить имя, подписывает заявление о перемене имени и указывает дату его составления. Одновременно с подачей такого заявления должны быть представлены такие документы: свидетельство о рождении лица, желающего переменить имя; свидетельство о заключении брака в случае, если заявитель состоит в браке; свидетельство о расторжении брака в случае, если заявитель ходатайствует о присвоении ему добрачной фамилии в связи с расторжением брака; свидетельство о рождении каждого из детей заявителя, не достигших совершеннолетия.

Государственная регистрация перемены имени производится на основании заявления о перемене имени. Заявление о перемене имени должно быть рассмотрено органом записи актов гражданского состояния в месячный срок со дня подачи заявления. При наличии уважительных причин (неполучение копий записей актов гражданского состояния, в которые необходимо внести изменения, и других) срок рассмотрения заявления о перемене имени может быть увеличен не более чем на два месяца руководителем органа записи актов гражданского состояния. При получении заявления о перемене имени орган записи актов гражданского со-

стояния запрашивает копии записей актов гражданского состояния, в которые необходимо внести изменения в связи с переменой имени, от органов записи актов гражданского состояния по месту их хранения. В случае если записи актов гражданского состояния, в которые необходимо внести изменения в связи с переменой имени, утрачены, то государственная регистрация перемены имени производится только после восстановления записей в порядке, установленном законом для восстановления записей актов гражданского состояния. Если в представленных одновременно с заявлением о перемене имени документах и поступивших копиях записей актов гражданского состояния имеются несоответствия сведений, такие несоответствия должны быть устранены. Если лицу, желающему переменить имя, отказано в государственной регистрации перемены имени, руководитель органа записи актов гражданского состояния обязан сообщить причину отказа в письменной форме. Документы, представленные одновременно с заявлением о перемене имени, подлежат возврату. Орган записи актов гражданского состояния обязан сообщить о государственной регистрации перемены имени в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, по месту жительства заявителя в семидневный срок со дня государственной регистрации перемены имени.

В запись акта о перемене имени вносятся следующие сведения: фамилия, собственно имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, национальность (вносится по желанию заявителя), место жительства лица до перемены имени; фамилия, собственно имя, отчество лица после перемены имени; дата и номер записи акта о рождении и наименование органа записи актов гражданского состояния, которым произведена государственная регистрация рождения; серия и номер выданного свидетельства о перемене имени. Свидетельство о перемене имени содержит такие сведения: фамилия, собственно имя, отчество (до и после их перемены), дата и место рождения, гражданство, национальность (если это указано в записи акта о перемене имени) лица, переменившего имя; дата составления и номер записи акта о перемене имени; место государственной регистрации перемены имени (наименование органа записи актов гражданского состояния, которым произведена государственная регистрация перемены имени); дата выдачи свидетельства о перемене имени.

На основании записи акта о перемене имени вносятся изменения в записи актов гражданского состояния, ранее составленные в отношении лица, переменившего имя, и выдаются новые свидетельства о государственной регистрации актов гражданского состояния с учётом внесённых в записи актов гражданского состояния изменений. В случае если перемена имени произведена органом записи актов гражданского состояния в отношении гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации, изменения в записи актов гражданского состояния, составленные в отношении таких лиц компетентным органом иностранного государства с соблюдением законодательства иностранного государства, не вносятся. При перемене имени родителями изменяются сведения о родителях в записи акта о рождении ребёнка, не достигшего совершеннолетия. При перемене фамилии обоими родителями и имени отцом изменяются фамилия и отчество ребёнка, не достигшего возраста четырнадцати лет, в записи акта о его рождении. При перемене фамилии одним из родителей фамилия их ребёнка, не достигшего возраста четырнадцати лет, может быть изменена по соглашению родителей, а при отсутствии соглашения по указанию органа опеки и попечительства. На основании внесённых изменений в запись акта о рождении ребёнка, не достигшего совершеннолетия, выдаётся новое свидетельство о его рождении.

Среди сотрудников ЗАГСов ходит легенда, будто однажды явились подавать документы на брак гражданин Труп и гражданка Могилкина или регистрация брака между Константином Кощеем и Аллой Гробокопатель. А ещё была известна семейная пара: фамилия жены – Мыслина, фамилия мужа – Тупицын. Владимир Гнида, Ирина Вагина, Екатерина Добробаба, Валентина Шмаровоз. Не менее колоритны фотографии табличек на рабочих кабинетах: «Уролог Сексембаев Александр Юрьевич» или «Ответственный за пожарную безопасность Головешкин М. Г». За эксплуатацию некоего участка отвечает Свинарь В. А., а за его исправное состояние – Хрюкин Е. Г. Врач общей практики Прощай, главный бухгалтер Честная, заместитель начальника управления Убей-Волк. Косметолог Дряхлых, завмаг Непойманных, репортёр Домогацких. А в одном банке директорским распоряжением запретили юрисконсульту Ёжикову отвечать по телефону: «Банк ёжиков, слушаю...».

Шведской спортсменке, купленной женским оренбургским баскетбольным клубом «Надежда», пришлось отказаться от соб-

ственной фамилии из-за опасений, что она может стать поводом для шуток и нанести имиджевые потери команде. Аманда Зауи, чья фамилия в оригинале пишется как Zahui, выступала под фамилией Базокоу. Сама баскетболистка поначалу не хотела отказываться от своей фамилии, однако затем всё-таки её уговорили. «Мы понимали, что острот по поводу фамилии Аманды не избежать, и поэтому указали на её майке другую фамилию, чтобы поводов юморить у болельщиков стало поменьше», – пояснил тренерселекционер клуба Е.О. Храмкин. Как сообщали некоторые СМИ, Аманда в России играла под фамилией матери испано-французского происхождения. Отец же центровой оренбургского клуба родом из Кот д'Ивуара, где фамилия его семьи не вызывает насмешек.

Исходя из статистики, можно определить основные причины для смены фамилии, которые используют граждане России: 1) желание одного из супругов носить общую фамилию либо вернуть свою добрачную; 2) носить фамилию отчима или мачехи, если официальное усыновление невозможно; 3) взять фамилию одного из родителей, если второй участия в воспитании ребенка не принимал; 4) родителей носить с детьми общую фамилию, если по каким-либо причинам их фамилии различаются; 5) носить фамилию родственника или иного лица, который осуществлял воспитание человека без оформления усыновления; 6) носить фамилию, соответствующую избранной национальности; 7) сменить фамилию, если прежняя относилась к категории труднопроизносимых; 8) если прежняя относилась к категории неблагозвучных; 9) из религиозных соображений.

Также эксперты называют еще несколько причин. Например, по данным судебных приставов, в ЗАГСы повадились ходить злостные алиментщики, которые надеются, что под новой фамилией их не найдут. В ЗАГСе одного из регионов рассказали про женщину, которая уже несколько раз меняла имена, пытаясь найти то одноединственное, что ей подходит «энергетически». Скажем, Еленой или Анной она чувствовала себя не очень. Не ее были имена, царапали карму. А вот имя Ольга (или Оксана, уже не важно) ей, кажется, подошло. Однако, подчеркивают специалисты, такие случаи все-таки редкость. Обычно люди ищут какие-то более объективные причины.

Закона, ограничивавшего регистрацию необычных имен, в России нет. Правда, было отказано в регистрации имени БОЧ РВФ 260602. В 2002 г. в обыкновенном столичном роддоме на свет появился

мальчик, о котором спустя полгода заговорил весь мир. Причина тому – странное имя, которым родители нарекли младенца. Аббревиатура – БОЧ РВФ 260602 (Биологический Объект Человека рода Ворониных-Фроловых, родившийся 26 июня 2002 г.) – вызвала недоумение у сотрудников ЗАГСа. Все попытки чиновников убедить родителей присвоить малышу более благозвучное имя ни к чему не привели. Это не исключительный случай. Так, в Перми появился ребёнок Люцифер Константинович Меньшиков, а на Алтае – Алладин Алексеевич Сказочный (если без отчества, то получается сочетание – Алладин Сказочный или Сказочный Алладин).

В 2011 г. изменили имена в России почти 75 тыс. чел. В 2012 г. стали новыми людьми по паспорту 80 507 чел. А в 2013 г. обрели другие «звания» 85 857 чел. Чаще всего имена меняют в Москве, в 2013 г. здесь «изменились» 9 тыс. чел. В 2014 г. сменили фамилию 91,6 тыс. чел., в 2015 г. – 81,2 тыс., в 2016 г. – 82,9 тыс., в 2017 г. – 85,8 тыс. В 2018 г. изменили свои наследственные имена 87,5 тыс. россиян. В 2019 г. зарегистрировано 91,3 тысячи актов гражданского состояния о смене персональных данных. Всего около 760 тыс. чел. По данным Министерства юстиции, наибольший интерес к смене имени и фамилии проявили жители столиц – 10,4 тыс. чел. В Подмосковье – 6,4 тыс., Санкт-Петербург – 4,2 тыс. Также в список лидеров попали Краснодарский край – 4 тыс. и Ростовская область – 2,4 тыс. Наименьший процент людей, решившихся на смену персональных данных, в Ненецком – 23 и Чукотском автономных округах – 53, а также в Еврейской автономной области – 73.

7.2. ПСЕВДОНИМЫ

Псевдоним – в переводе с греческого языка означает «ложное имя», т. е. имя, временно занимающее настоящее. В противоположность именам, отчествам, фамилиям псевдонимы – именования второй ступени; их использование состоит в необязательности, факультативности; группа носителей сведена до нескольких социально-профессиональных обществ: политики, писатели, журналисты, артисты и др. Практика двойного именования человека имеет длительную историю. Один из первых случаев перемены имени, засвидетельствованных в памятниках, относится к библейскому Иакову, переименованному в Израиля после единоборства

с чудовищем. Потомки Иакова носили название не Бану-Акаб (сыновья Иакова), а Бану-Израиль. В этом переименовании есть оценочный фактор – облагораживание имени: Иаков по-еврейски значит «пятка», а Израиль – «богоборец». У египтян имелось второе имя, известное всем, и настоящее, которое считалось истинным. Оно хранилось в тайне и произносилось во время важных обрядов. Имя и носитель образовывали одно целое.

В Древней Греции бывало так, что, подрастая, юный грек, благодаря каким-либо особенностям своего характера или внешности, получал второе имя, которое он сам признавал и принимал. Иногда это имя закреплялось за ним навсегда, настоящее же вскоре забывалось. Так, знаменитый Платон первоначально звался Аристоклом (славный своим совершенством) – такое имя ему дали родители. Со временем его прозвали Платоном, то ли за сильную, широкую грудь, как полагают одни, то ли за высокий лоб, как думают другие. Но до нас дошел псевдоним этого человека. Платон известен всем, а настоящее его имя знают единицы. Древнегреческий комедиограф Аристофан ставил свои пьесы под именами Филонид и именем своего друга Каллистрата. Некоторые псевдонимы были связаны с внешним обликом автора. Так, первый древнеримский поэт, чьи произведения дошли до нашего времени, известен не как Аппий Клавдий, а как Аппий Клавдий Слепой. Имя знаменитого римского оратора – Цицерон – прозвище, полученное за бородавку (cicero – горошинка), или, вернее, третье его имя, данное при рождении (cognomen), а первые два, родовые: Марк и Туллий, отошли на второй план.

Ложные имена использовали и в эпоху Возрождения. Например, мировую славу нидерландскому гуманизму принес Эразм Роттердамский. Это псевдоним Герта Гертсена (1466–1536), писавшего на латыни и бывшего одним из лучших мастеров латинской прозы эпохи Возрождения. Анджело Амброджини, вошедший в историю литературы под гуманистическим псевдонимом Полициано, был одним из первых крупных поэтов зрелого итальянского Возрождения. Вольтер (настоящая фамилия – Arouet) имел свыше 160 псевдонимов, иногда маскируясь даже русским (Jean Blokof, Sheremetof, Ivan Alethof и даже Alexis archeveque de Novogorod). Были псевдонимы и у Бальзака, Виктора Гюго, Вальтера Скотта и едва ли не у всех крупных и малых западно-европейских писателей.

В России образование псевдонимов было близко связано с появлением особых исторических и политических условий, с русской

общественной деятельностью. Художественная и общественная литература постепенно возникала с середины XVIII в. Русской общественности публично и открыто выступать в первой половине XVIII в. было не принято. Но уже во второй половине XVIII в. образовывается национальный дух народа, его менталитет. Тогда-то и получает широкое распространение употребление псевдонимов. Пример подают сами царствующие особы, которые не блистали оригинальностью в выборе. Все члены императорской семьи, причисляющие себя к писателям, поэтам, драматургам и журналистам, пользовались простейшими псевдонимами – собственными инициалами, имеющими ограниченный предел – в две буквы, указывающие имя и фамилию. Псевдонимы такого рода имели сходство с анонимами. Но как раз это считалось идеалом и верхом приличия и скромности в дореволюционной России.

Немецкий библиотековед Эрнст Дран в своей статье о псевдонимах в русской революционной литературе отмечает в качестве характерного и поражающего иностранцев явления исключительное обилие всякого рода псевдонимов в России. Применять самые неприглядные, самые заурядные псевдонимы было чуть ли не несомненным условием для выступления любого официального лица или высокопоставленного чиновника, имеющего значительный общественный вес, в открытой прессе почти до конца XIX в. Печататься под своим настоящим именем считалось неудобным, неприличным и даже неэтичным, т. е. по сути вплоть до революции 1905–1907 гг. было просто не принято. И если писатели с именем скромно подписывались под серьезными произведениями – одной-двумя буквами, то графоманы литераторы и газетчики пользовались с 80-х гг. XIX в. псевдонимами, которые были тем вычурнее и цветистее, чем ничтожнее был сам автор. Вот несколько примеров таких псевдонимов: «Варахасий Неключимый», «Чудак провинциальных воспоминаний», «Фик-фок», «Вдолгунеостающинский», «Аввакум Худоподошвенский», «Капуцин Ворьбьевых гор» и т. д. Все они были рассчитаны на дешевый внешний эффект, и тем не менее не запоминались, поскольку принадлежали авторам, которые написали всего лишь пару бездарных, худосочных, журнальных статеек. Но даже тогда, когда тот или иной журналист печатался почти ежедневно, на протяжении двадцати-тридцати лет в нескольких крупных газетах, и выступал под несколькими псевдонимами, но бездарно, ни его настоящее имя, ни один из его многочисленных псевдонимов так и не запоминался

читательской массе. Например, в период 1890–1916 гг. во всех юмористических отделах всех русских крупных газет и журналов подвизался некий К. А. Михайлов, который имел 325 псевдонимов (!) и выступал не менее, чем с 250–300 статьями и заметками ежегодно на протяжении почти четверти века. Тем не менее ни одно из его семи тысяч «произведений» в отдельности и все они в совокупности совершенно не оставили никакого следа в памяти современников, как и не запомнился ни один из его псевдонимов. Они лишь зафиксированы в журнальных ведомостях на оплату гонорара.

Причин для взятия псевдонима было много. Так, до революции дворянину считалось позорным выступать на сцене. Чтобы не позорить родителей и семью, они при поступлении в театр либо полностью меняли свою фамилию, либо видоизменяли ее. Так, актер МХАТа В. В. Калужский стал на сцене Лужским, а П. Б. Оболенский (из Александринского театра) стал Ленским. Иногда бывало, что писатели или поэты занимали какие-либо официальные посты и поэтому не могли открыто признавать свое авторство. Например, вице-губернатор Рязани и Твери М. Е. Салтыков был вынужден подписывать свои повести Н. Щедрин и впоследствии стал известен как Салтыков-Щедрин. Внук Анастаса Микояна тоже Анастас Микоян стал музыкантом Стасом Наминым; Ксения Стриж – дочь известного актера Ю. В. Волынцева (пан Спорсмен). Румынская королева Елизавета писала сказки под псевдонимом Кармен Сильва; двоюродный дядя Николая II издавал свои произведения под инициалами К. Р., т. е. Константин Романов.

Авторы памфлетов сталкивались с огромными трудностями в их опубликовании, ведь эти произведения были направлены против различного рода ущемлений прав личности, поэтому авторы, писавшие эти произведения, вынуждены были скрывать свои настоящие имена, так как их могла ожидать ссылка, а может быть что-нибудь похуже. Одним из немногих памфлетистов в России был писатель-просветитель А. Н. Радищев, который подписывался псевдонимом «Отечеству своему всякого блага желающий Р...». В царской России военным было запрещено выступать в печати без разрешения начальства. Желание обойти этот запрет также порождало применение псевдонимов. Н. С. Гумилёв написал военные мемуары под псевдонимом «Анатолий Грант». Некоторым писателям было запрещено писать произведения, но талант «не давал покоя», и произведения выходили, но с вымышленными именами авторов. А может быть просто произведение не соответствовало стандартам

и нравственным понятиям того времени. Псевдонимы использовали как способ уйти от цензуры. Н. Г. Чернышевский, находясь в ссылке, отправил свои произведения в печать под именем несуществующего английского писателя Дензиля Элиота.

Псевдонимами пользовались люди, не имевшие возможности выступать под собственными фамилиями. Произведения осужденного на каторгу за революционную деятельность поэта М. Л. Михайлова не могли появляться в свет под его фамилией; поэтому в 1860-е и 1870-е гг. их печатали в легальных журналах за подписью Л. Шелгуновой и под другими псевдонимами.

Бывали случаи, когда писатель имел несколько псевдонимов, но известен становился под одним из них, т. е. один псевдоним вытеснял другие. Например, Алексей Максимович Пешков, его первым псевдонимом был Иегудиил Хламида, что на иврите значит «Бог еврей». Этим именем он с 1882 г. подписывал свои первые обозрения и обличительные фельетоны в нижегородских и самарских газетах. Также он имел псевдонимы: Дон-Кихот, Пьеро, Самокритик Славотёков, Паскарелло. Но лишь один из псевдонимов – Максим Горький стал его вторым именем и второй фамилией.

Псевдонимы также брали из страха, что первые произведения не будут пользоваться успехом. Так, писатель Гончаров – подписал свое первое произведение «Лихая доблесть» (1838) псевдонимом И. А., т. е. Иван Алексеевич.

Другая причина – в литературе или кино начинали одновременно два брата. Тогда один из них, как правило, младший брал псевдоним. Например, младший брат советского писателя Валентина Петровича Катаева, Евгений Петрович, в начале своей литературной деятельности решил превратить в псевдоним свое отчество и стал Евгением Петровым, писавшим в основном в соавторстве с И. Ильфом. Исключение – Андрон Кончаловский, являвшийся старшим братом Никиты Михалкова, однако именно старший брат взял псевдоним – фамилию матери.

Псевдоним часто помогал облегчить путь в литературу некоторым женщинам-писательницам, скрывавшим свои женские фамилии под мужскими псевдонимами, так как под мужским именем было легче напечататься. Шарлотта Бронте, автор романа «Джен Эйр», давно вошедшего в золотой фонд английской литературы, прямо указывала, что приняла мужской псевдоним Каррер Белл из-за предвзятого отношения критиков к писательницам. Примеру Шарлотты последовали ее сестры Эмили и Энн, подписываясь

той же фамилией, но другими именами. Так, вместо сочинений трех сестёр Бронте появились сочинения трех братьев: Каррера, Эллиса и Эктона Беллов. Француженка Аврора Дюпен выбрала себе псевдоним Жорж Санд. Писательница Агата Кристи имела настоящую фамилию Мэри Миллер и первоначально подписывалась: Натаниэль Миллер, Мартин Уэст, Сидни Вест, Мостин Грэй. В качестве основного псевдонима она, прославившись, взяла фамилию первого мужа – Кристи.

Эльза Триоле в годы Сопротивления пользовалась псевдонимом Даниель Лоран. Она поставила его под новеллой «Авиньонские любовники», вышедшей в подпольном издательстве «Полночь». Это – рассказ об одной из безвестных героинь, боровшихся с гитлеровскими оккупантами. Шведская писательница Виктория Бенедиктссон избрала литературное имя Эрнст Альгрен, а финская, Хелла Вуолнйоки, выступала под именами Феликс Тули (пламенный Феликс) и Юхани Тервапяя (Иван-смолокур). Датская романистка Карин Михаэлис свою первую книгу «Благородная игра» подписала Эдмонд Ральф. Известная польская поэтесса Мария Конопницкая сначала пользовалась именем Ян Сава, а её соотечественница Г. Яновская, автор комедии «Мораль пани Дульской», прежде чем подписываться Запольская, выступала как Юзеф Маскофф. Немецкая романистка Тереза Робинсон печаталась под именем Тальви, образованным из начальных букв ее трех имён и девической фамилии; Грета Вайскопф подписывалась Алекс Веддинг, использовав название одного из рабочих районов Берлина.

Екатерина II сотрудничала в сатирических журналах под именами Патрикей Правдомыслов, Петр Угадаев, Любомудров из Ярославля и даже Разнощик Рыжий Фролка. Жена Н. А. Некрасова – А. Я. Панаева издала вместе с ним несколько романов, подписавшись – Н. Станицкий. Е. П. Лачинова под именем Хамар-Дабанов (в Восточной Сибири есть горный хребет Хамар-Дабан) издала в 1844 г. роман «Проделки на Кавказе. Примеру своей родственницы последовали сестры А. А. и П. А. Лачиновы, выпустившие в конце XIX в. немало «сердцещипательных» романов: одна – под именем П. Летнее (вышло даже 10-томное собрание сочинений этого «писателя»), а другая – под именем А. Вольский. Выдавала себя за мужчину, печатаясь под именами Е. Шавров и Е. Шастунов, и писательница Елена Шаврова. Подтрунивая над этим, немало помогавший ей А. П. Чехов называл ее в шутку «Елизавет Воробей», по имени той бабы, которую Собакевич пытался сбыть Чичикову под видом мужика.

Писательница В. И. Дмитриева (в замужестве Ершова) начала печататься в 1877 г. и наибольшую ценность представляют её мемуарно-очерковые произведения: «По деревням. Из заметок врача» (1896); «Доброволец» (1889); «Автобиография» (1901). Иногда под произведениями она подписывалась «Иван Вольный». А. В. Жаклар – русская писательница и революционерка, подписывалась «Юрий Орбелов»; русская писательница В. П. Желиховская, создававшая произведения для юношества, иногда ставила подпись «Н. Лиховский». Писательница Н. Д. Хвощинская (Заиончковская) с 50-х гг. XIX в. пользовалась псевдонимом «В. Крестовский». Когда в литературе выступил Всеволод Крестовский, псевдоним Хвощинской сделался слишком распространенным. Во избежание путаницы и недоразумение ей пришлось к подписи «В. Крестовский» прибавлять в скобках «псевдоним». Каролина Павлова в «Современнике» подписывалась «Новооткрытый поэт», опять-таки скрывая от читателей свою принадлежность к слабому полу.

Вера Инбер критические статьи о театре в «Новом зрителе» подписывала Старый Джон, а Мариэтта Шагинян под такими же статьями в «Жизни искусства» ставила П. Самойлов. Приключенческий роман «Месс-Менд» (1924) она выпустила от имени Джима Доллара. В журнале «Красная панорама» появился даже портрет Джима Доллара (почему-то в феске), имевший большое сходство с М. Шагинян. Продолжая мистификацию, она выпустила в 1925 г. от имени Джима Доллара еще один роман – под названием «Лори Лэн, металлист» – с таким же приключенческим сюжетом. Роману предшествовала «Статья, проливающая свет на личность Джима Доллара», подписанная «Преподобный Джонатан Титькинс, председатель общества поощрения животных». Мистер Титькинс категорически отвергал возникшее, по его словам, предположение, будто «Месс-Менд» «написан бабой», да ещё советской, и уверял, что лично знаком с Долларом. Однако вскоре М. Шагинян, недовольная тем, что в писательских кругах, гадая, кто скрывается за псевдонимом, отрицали возможность её авторства, призналась в ней, выпустив брошюру, приуроченную к появлению «Месс-Менд» на экране, а впоследствии рассказала историю этой мистификации в статье «Как я писала "Месс-Менд"».

Бывали случаи наоборот, когда мужчина писатель брал женский псевдоним. Среди многочисленных псевдонимов Вольтера были и женские: Вдова Дени (так звали его племянницу), Фатима, Прекрасная дама, Катрин Bade. Его современник, П. Дефорж-Май-

яр, когда редакция журнала «Меркюр де Франс» в 1732 г. отказалась поместить его стихи, не заслуживавшие, по её мнению, опубликования, послал ей взамен другие, подписавшись Антуанетта Малькре де ла Винь. Они были немедленно напечатаны и так понравились Вольтеру, что тот отправил «Антуанетте» стихотворное послание. Войдя во вкус, Дефорж-Майяр выпустил в 1735 г. и отдельную книгу стихов мнимой поэтессы.

Поэт-символист Стефан Малларме выступал под именем мадам Маргерит де Понти в качестве редактора журнала «Последняя мода», а хроникер «Парижской газеты» Буасье ставил под фельетонами подпись Коломбина. Другой журналист, А. Готье-Вийяр, снискал популярность критическими статьями о музыке, под которыми стояло: «Одна из билетерш парижского летнего цирка».

Некоторые американские журналисты во второй половине XX в. иногда подписывались женскими псевдонимами с целью создать видимость, что в США много женщин-журналисток. В действительности их было очень мало, и обилие мужских подписей в газетах и журналах производило неблагоприятное впечатление на читательниц. Здесь псевдонимы играли еще одну роль – служили средством повышения тиража.

В сатирических журналах екатерининской поры статс-секретарь императрицы А. Храповицкий подписывался: Олимпиада Сердцекрадова, Агафья Хрипухина, Акилина Трещоткина, Василиса Топтоногова. В журнале «Библиотека для чтения» в середине XIX в. И. П. Крешев вел отдел мод под именем Марьи Петровны. И. Е. Бецкий и его приятель С. И. Миллер, выдавая себя за двух сестер, помещали в журналах «Галатея» и «Молодик» (1839–1843) стихи за подписями: первый – Надежда Василькович, а второй – Наталья Василькович. Стихи последней сопровождались посвящением: «Сестре моей Н-е». С. И. Миллер даже попал в «Словарь русских писательниц».

И. П. Мятлев издал от имени госпожи Курдюковой книгу «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже» (1840), написанную типичным для тогдашних дворян-французоманов языком. Это написанное так называемым макароническим стилем произведение нравилось М. Ю. Лермонтову.

В. Д. Костомаров переводы стихов Томаса Гуда подписывал «В. Д-цкая». Участник польского восстания 1863 г. И. М. Савицкий в прессе выступал под именем Стелла. А в любопытном памятнике политической сатиры – журнале русских студентов, учившихся

в Гейдельберге (этот журнал выходил в 1864 г. под оригинальным названием «Бог не выдаст – свинья не съест»), Е. В. де Роберти под псевдонимом «Ваша мать Матрена» полемизировал со сторонниками реакционера М. Н. Каткова.

Особенно часто выдавали себя за женщин сотрудники юмористических журналов. Д. Д. Минаев в «Гудке» поместил «Письмо великосветской дамы в редакцию» от имени баронессы фон Биссер, а И. С. Курочкин в «Искре» – «Письмо из Парижа кузине» от имени Anastasie Pachomoff.

Среди псевдонимов другого искровца, Г. Н. Жулева, был и Агафья Ивановна. В. С. Карцов в «Будильнике» афоризмы с многозначительным названием «Мыслишки женщины» подписал Катя Тесакова. Он же был и «Нетерпеливая невеста», и Анфиса Толстякова. В. А. Тихонов в «Стрекозе» и «Шуте» подвизался под именем Лиза Беранже, а С. А. Бурачек в издававшемся им самим «Маяке» – под именем Софья Панюта (но её перу здесь принадлежали отнюдь не юморески, а серьезные статьи по экономическим вопросам). Мистифицировали читателей и Болеслав Маркевич, издавший повесть «Княжна Тата» от имени Мэри Бел, и П. В. Засодимский: роман «Что сеяли, то и пожали» он подписал Л. Валевская, а под заметками в отделе «Смесь» «Русского богатства» ставил Ева Р. За подписью «мисс Флора» Л. Ф. Черский печатал рассказы, отвечавшие вкусам обывателей: сборники мисс Флоры назывались: «Петербургские мужья», «Петербургские жены», «Дачные Дон-Жуаны» и т. д.

Родившийся в богатой дворянской семье Г. П. Данилевский, автор романов: «Мирович» (1879), «На Индию при Петре» (1880), «Княжна Тараканова» (1883), «Сожженная Москва» (1886), «Чёрный год» (1888) и ряд рассказов «из семейной старины», под своими первыми произведениями подписывал «Евгения Сарафанова». Л. Н. Толстой в 1858 г. мистифицировал редактора газеты «День» И. С. Аксакова: написав рассказ «Сон», он поставил под ним подпись Н. О. – инициалы Н. Охотницкой, жившей у тетки Толстого Т. Ергольской. Писатель С. А. Венгеров печататься начал с 17 лет. Сотрудничал в «Неделе», «Русском мире», «Русской мысли», «Русском богатстве», «Вестнике Европы» и др. журналах. Имел псевдоним «Л. Долина».

Автор одной поваренной книги издал ее от имени С. Аниной, не без основания предполагая, что в этом жанре литературы произведения, принадлежащие перу женщины, должны пользоваться большим успехом, чем написанные мужчиной.

В «Сатириконе» (1913) под изысканно-манерными стихами не раз встречалась подпись «Анжелика Сафьянова». В роли Сафьяновой выступал молодой Лев Никулин (он сделал своей литературной фамилией театральный псевдоним своего отца, актера В. Ольконицкого). Илья Эренбург под статьей «Парижские кафе» в газете «Понедельник» (1918) подписался Ирэн (имя его дочери), а М. А. Булгаков в «Гудке» (1923) выступал в качестве Эммы Б.

Иногда псевдонимы мужчин образуются из имён близких к автору женщин; так появляются «Марусины», «Олины», «Тамарины» и др. тому подобные. Писатель, драматург, сотрудник изданий «Родина», «Южный Край», «Север», «Родная Нива», «Родная Правда», «Осколки», «Народная Читальня», «Наука и Жизнь», «Книжки Нивы», «Жизнь Железнодорожника», «Основы Богатства», «Сатирикон», и др. В. Г. Сысоев подписывал свои произведения псевдонимами «В. Женин» «Б. Зинин» «В. Марусин». Писатель А. И. Окулов имел псевдоним «Тамарин». Также существовали псевдонимы: Ганна Басаврюк (по имени гоголевского персонажа), Мунька Нагродская (по фамилии модной писательницы), Даша-чулочница, Аксинья с Трехгорки, Баба-раешница, Катерина, Тетка Подкурятина, Марья-уборщица, Ткачиха-непоседа, Делегатка Акулина, Выдвиженка (в женских журналах «Работница» и «Делегатка»).

С помощью псевдонимов предпринимались попытки заменить свою неблагозвучную фамилию на более красивую: так Зевалкин стал П. Замойским; автор романа «Лапти» советский писатель-журналист А. Зорич имел паспортную фамилию Локоть; певица Наташа Королева в действительности Наталья Владимировна Порывай; певец Сергей Лемох – Сергей Михайлович Огурцов; певец Александр Малинин – Александр Николаевич Выгузов; певец Влад Сташевский – Владислав Станиславович Твердохлебов; певица София Ротару – Софья Михайловна Ротарь; актриса Натали Портман – Хершлаг; актер Семен Фарада – Семён Львович Фердман; певица Тина Кароль – Татьяна Григорьевна Либерман; писатель Тимур Кибиров – Тимур Юрьевич Запоев; актёр Александр Невский – Александр Александрович Курицын; певица Анфиса Чехова – Александра Александровна Корчунова; австрийский актер Тобиас Моретти – Тобиас Лоеб; актриса Марина Александрова – Марина Андреевна Пупенина; писательница Татьяна Устинова по мужу – Татьяна Витальевна Куралесина; музыкант Дельфин – Андрей Вячеславович Лысиков. Писатель и поэт Д. И. Хвостов из-за неблагозвучности фамилии имел псевдоним «Авксентий Мартынов».

Если фамилия была слишком распространена, то её заменяли более редким или известным псевдонимом, чтобы выделиться: Иванов – Борецкий; писательница Дарья Донцова – Агриппина Аркадьевна Васильева.

Или наоборот, чтобы легче раскрутиться брали в качестве псевдонима известную фамилию: певица Маша Распутина – Алла Николаевна Агеева; певец Лев Лещенко – Лев Валерьянович Лещёв; Андрей Разин – по некоторым данным Вадим Криворотов; писательница Полина Дашкова – Татьяна Викторовна Поляченко.

Предпринимались попытки заменить русскую фамилию на иностранный псевдоним. Так, Егоров стал Сениэль; Федоров – Янка Мавр; Сосюра – Тэсс; поэт-декадент Л. Кобылинский подписывался Эллис; певец Крис Кельми – Анатолий Арьевич Калинкин; Жанна Фриске – Жанна Владимировна Копылова; певец Дима Билан – Виктор Николаевич Белан; певица Максим – Марина Сергеевна Абросимова; фокусник Юрий Лонго – Юрий Андреевич Головко, взял псевдоним Лонго в честь дореволюционного фокусника в России – Дмитриуса Лонго, выдавал его за своего дедушку; ведущая шоу Тутта Ларсен – Татьяна Анатольевна Романенко; актриса Светлана Тома – Светлана Андреевна Фомичёва; певица Лада Дэнс – Лада Евгеньевна Волкова; Костя Кинчев – Константин Евгеньевич Панфилов.

Некоторые деятели культуры, имеющие нерусские фамилии, хотели выглядеть в глазах читателей русским. Так, Р. Брант подписывался Орест Головнин; Владимир Даль (словарь, сказки) – казак Луганский; писатель Акунин (детективы) – Григорий Шалвович Чхартишвили; композитор Виктор Чайка – Виктор Григорьевич Сигал; актер Александр Ширвиндт в начале свое карьеры имел псевдоним Александр Ветров; актер Илья Олейников – Илья Львовоч Клявер; пародистка Елена Воробей – Елена Яковлевна Лебенбаум; Ефим (Нахам) Залманович Шифрин; Зиновий Гердт – Залман Афроимович Храпинович (в 1938 г. этот псевдоним придумал его режиссер, по его мнению, он был более красивым); Татьяна Толстая – Мандельштам (Толстая – по матери); сатирик Аркадий Арканов – Аркадий Михайлович Штейнбок; Лариса Долина – Лариса Александровна Кудельман, взяла в качестве псевдонима фамилию матери (Долина Галина Израилевна); певица Надя Грановская – Надежда Александровна Мейхнер; актриса Фаина Раневская – Фанни Гиршевна Фельдман; писатель Виктор Пелевин – Нечайка; писатель Кир Булычёв – Игорь Всеволодо-

вич Можейко: Кир – от имени жены Киры, Булычева – фамилия матери; певица Жасмин – Сара Львовна Манахимова; певец Леонид Утесов – Лейзер Иосифович Вайсбейн; писатель Вениамин Каверин – Вениамин Александрович Зильбер. Уроженец г. Одессы Илья Ильф – Иехиел-Лейб бен Арье Файнзильберг.

Иногда человек, имеющий псевдоним, стремился к одной цели – эпатировать, рассмешить читателей. Традиция забавных псевдонимов в русской литературе ведет начало с журналов екатерининской поры («Всякая всячина», «Ни то, ни сио», «Трутень», «Почта духов» и др.). А. П. Сумароков подписывался в них Акинфий Сумазбродов, Д. И. Фонвизин – Фалалей. Один из литературных противников А. С. Пушкина, Н. И. Надеждин, подписывался в «Вестнике Европы» «Экс-студент Никодим Недоумко» и «Критик с Патриарших прудов». А. С. Пушкин в «Телескопе» две статьи, направленные против Ф. В. Булгарина, подписал «Феофилакт Косичкин», а тот в «Северной пчеле» подвизался под именем Порфирия Душегрейкина. М. А. Бестужев-Рюмин в те же годы выступал в «Северном Меркурии» как Евграф Микстурин.

Шуточные псевдонимы тех времен были под стать длинным, многословным названиям книг. Г. Ф. Квитка-Основьяненко в «Вестнике Европы» (1828) подписывался: «Аверьян Любопытный, состоящий не у дел коллежский асессор, имеющий хождение по тяжебных делам и по денежным взысканиям». Поэт пушкинской плеяды Н. М. Языков «Путешествие на чухонской паре из Дерпта в Ревель» (1822) подписал: «Пребывающий на помочах у дерптских муз, но намеревающийся со временем водить их самих за нос Негуляй Язвиков».

Ещё длиннее был такой псевдоним: «Маремьян Данилович Жуковятников, председатель комиссии о построении Муратовского дома, автор тесной конюшни, огнедышащий экс-президент старого огорода, кавалер трёх печёнок и командор Галиматьи». Так подписал в 1811 г. В. А. Жуковский шуточную «гречоскую балладу, переложенную на русские нравы», под названием «Елена Ивановна Протасова или дружба, нетерпение и капуста». Он сочинил эту балладу, оставшуюся при его жизни неопубликованной, гостя в подмосковном имении Муратово у своих друзей Протасовых. Не менее длинен и причудлив был псевдоним автора «критических примечаний» к той же балладе: «Александр Плещепупович Чернобрысов, действительный мамелюк и богдыхан, капельмейстер коровьей оспы, привилегированный гальванист собачьей комедии, издатель

топографического описания париков и нежный компонист различных музыкальных чревобесий, в том числе и приложенного здесь нотного завывания». За этой шуточной подписью скрывался друг В. А. Жуковского А. Н. Плещеев.

О. И. Сепковский «Частное письмо почтеннейшей публике о секретном журнале, которому название "Весельчак"» (1858), подписал: «Иван Иванов сын Хохотенко-Хлопотупов-Пустяковский, отставной подпоручик, помещик разных губерний и кавалер беспорочности». «История Ерофея Ерофеича, изобретателя "ерофеича", аллегорической горькой водки» (1863) вышла от имени российского автора, прозванного «Старый индейский петух». Н. А. Некрасов часто подписывался шуточными псевдонимами: Феклист Боб, Иван Бородавкин, Наум Перепельский, Чурменъ (вероятно, от «чур меня!»).

Писатель и критик А. В. Дружинин иногда ставил под произведениями шуточную подпись «Доктор грубого нрава». Также были псевдонимы – «Доремифасолев» – С. С. Гусев; «Дон Педро Собакин» – А. П. Подуров); «Егор Кривоглазов» – К. М. Фофанов. Широкая популярность повестей О. И. Сенковского, печатавшихся в «Библиотеке для чтения» под псевдонимом «Барон Брамбеус», вызвала появление в 1840 г. на книжном рынке книги «Фантастические повести и рассказы Барона Брамеуса»; профессор зоолог Н. П. Вагнер, выступая как писатель, подписывал свои произведения псевдонимом «Кот Мурлыка».

Постоянно пользовались такими псевдонимами сотрудники «Искры», «Гудка», «Свистка» – органов печати в 1860–1870-х гг. Часто они добавляли к вымышленной фамилии то или иное мнимое звание, чин, указывали мнимую профессию, стремясь к созданию литературных масок, наделенных атрибутами реальных личностей. Таковы псевдонимы: Н. А. Некрасова – Литературной биржи маклер Назар Вымочкин, Д. Д. Минаева – Федор Конюх, Повар Николай Кадов, Поручик Харитон Якобинцев, Член Мадридского ученого общества Транбрель; других юмористов – Прикащик из ножевой линии Полуаршинов, Обер-биржевой фальсификатор Крадило, Землевладелец Тарас Куцый, Телеграфист Азбукин, Кум пожарный, Водочно-спиртовой заводчик У.Р.А. и т. д. И. С. Тургенев фельетон «Шестилетний обличитель» подписал: «Отставной учитель российской словесности Платон Недобобов», а стихи, якобы сочиненные шестилетним сыном автора, – Иеремия Недобобов.

Часто для шуточного псевдонима обыгрывалась фамилия какого-нибудь известного писателя. В русских юмористических журналах встречаются Пушкин в квадрате, Саратовский Бокаччио, Рабле Самарский, Беранже из Зарядья, Шиллер из Таганрога, Овидий с Томи, Данте с Плющихи, Берне из Бердичева. Иногда имя или фамилия всем известного лица изменялись так, чтобы произвести комический эффект: Гарри Бальди, Генрих Гений, Грибсъелов, Пушечкин, Гоголь-Моголь, Пьер де Боборысак (намек на Боборыкина). В. А. Гиляровский в «Развлечении» и «Новостях дня» подписывался Емеля Зола. Д. Д. Минаев под «драматической фантазией», посвященной расправе некоего Никиты Безрылова с его женой Литературой и написанной в духе Шекспира, поставил Трифон Шекспир (под Никитой Безрыловым подразумевался А. Ф. Писемский, пользовавшийся этим псевдонимом). К. К. Голохвастов сатиру «Путешествие на Луну купца Труболетова» (1890), якобы переведенную, как значится на обложке, «с французского на нижегородский», подписал «Жуль Неверный», пародируя имя и фамилию Жюля Верна, у которого есть роман на ту же тему.

Журналист и литератор В. П. Буренин под десятью пародиями на поэта Андрея Белого подписывался: Андрей Белогорячечный, Андрей Зелёный, Андрей Жёлтый. А. М. Гольденберг имел псевдонимы: Ваня Гайкин, Пельменолюбов, Хренредькиннеслащев, Вдолгунеостающенский, Иван Всепьющенский, Инкогнитенко, Семьпядей Волбухин. Н. М. Ежов, писатель и журналист, печатавшийся под псевдонимами «Ежини», «Хитрини» и др., один из последователей А. П. Чехова в «малой прессе», пользовался псевдонимами «Граф Ежини»; «Граф И-же»; «Граф И-ниже»; «Граф Хитрини». Были более причудливые псевдонимы, например, у писателя, поэта и журналиста В. С. Карцова был шуточный псевдоним «Барон Футы-нуты, что за враль». А. Н. Баженов, родившийся в с. Городище Пензенской губернии, основатель еженедельной газеты «Антракт», подписывался шуточными псевдонимами «Жадный до увеселительных концертов», «Напуганный зритель», «Отъявленный балетоман». Потомок запорожских казаков В. А. Гиляровский, писатель и журналист, печатался в «Русской газете», работал репортёром в газете «Московский листок». Подписывался псевдонимами: «Театральная крыса», «Театральный крепыш», «Французик из Бордо».

На страницах юмористических журналов резвились всякие титулованные особы, благо превратиться в знатную персону здесь мог

всякий, кому заблагорассудится. Но это были аристократы с фамилиями, одна смешнее другой: князь Аблай-Полоумный – Д. Д. Минаев, граф Антре-Кот, граф де Тротуар, граф Лапоточкин, граф де Карандаш, барон Клякс, барон Рикики, барон Дзинь, барон Мяу-Мяу, барон фон Таракашкин, маркиз де Ананас, де Неври, де Трубкокур, де Резеда, д'О'Врись, д'О'Нельзя, маркиза Фру-Фру, маркиза Кавар д'Ак, мандарин Лай-на-луну, мандарин Плюнь-на-всё, хан Трын-трава, Амур-паша, Кефир-паша, дон Флакон и т. д.

Советские юмористические журналы 1920-х гг. пестрели такими подписями, иногда созвучными эпохе и новому составу читателей: Савелий Октябрёв, Лука Наждачный, Иван Борона, Ваня Гайкин, Ваня Гармошкин, Нэпорылов, Иван Дитя, Памфил Головотяпкин, Глупышкин (комический тип в кино), Евлампий Надькин и т. п. Русский советский писатель-маринист А. С. Новиков, лауреат Сталинской премии второй степени (1941), подписывался псевдонимами «Бывший матрос А. Затертый», «Затертый (Бывший матрос)», «Матрос А. Затертый», «А. Прибой».

При недостаточно ярком таланте многообразие подписей было губительным для юмористов. И. Вашков, Н. Ежов, А. А. и В. А. Соколовы, С. Гусев, А. Герсон имели каждый по 50–100 шуточных псевдонимов, но все они прочно и заслуженно забыты, так же как и те, кто их носил. Всех перещеголял по этой части К. А. Михайлов, сотрудник почти всех юмористически журналов, выходивших на рубеже XIX–XX вв. (*прим. ред.* – см. с. 441).

На выбор псевдонима влияла и тематика произведения, например, псевдонимы авторов, писавших о море: Норд-ост – В. Вишневский, Боцман Дуля – Л. Соболев, Новиков-Прибой – А. С. Новиков и др., а также идейная направленность творчества писателя, так, пессимистический настрой творчества русских поэтов начала XX в. отражали псевдонимы Сергей Грустный – С. Архангельский, Никола Грусть – Н. Белов, Иван Могила – И. Кривенко и др.

Иногда писатели использовали псевдонимы, образованные посредством чтения имени и фамилии справа налево. Такой псевдоним имел И. А. Крылов «Нави Волырк», Е. В. Тимофеева – «Е. Янеж». Писатель и популяризатор Е. Э. Сно печатался под псевдонимом «Онсевэд».

Нередко писатели использовали в качестве псевдонима фамилию литературного персонажа или имя мифологического существа. Такими псевдонимами подписывались многие авторы. К ним относился А. В. Амфитеатров – писатель, публицист, фе-

льетонист, литературный и театральный критик, драматург, поэт, автор сатирически стихов, прозаик. Подписывал свои произведения так: «Меф. из Х.», «Мефисто». А. Н. Вознесенский – писатель, поэт и драматург, публиковал свои прокламации в нелегальном эсеровском журнале «Отголоски», использовал псевдоним «Люцифер». Писатель и поэт А. Н. Емельянов имел псевдоним злого духа, подручного дьявола – «Вельзельвул». В 1895 г. появилась его книга «Обнаженные нервы». Книга для оригинальности была отпечатана на розовой бумаге и с необыкновенным портретом автора: он изображен Демоном – в плаще и латах, с огромными крыльями.

Иногда авторы произведений использовали псевдонимы, указывающие на какую-либо черту в характере, творчестве или жизни автора, либо подчеркиваемую им самим, либо подмеченную окружающими. Почти все писатели использовали этот тип подписи под своими произведениями. Например, А. В. Арсеньев – писатель, драматург, подписывающийся псевдонимом «Нелюбов», «Практический философ»; А. С. Афанасьев – писатель, прозаик, этнограф отметился на литературном поприще псевдонимами «Неведомый», «Специалист» (с 1853 г. постоянно подписывался «А.-Чужбинский»); писатель, поэт, издатель и журналист М. Л. Леонов, претерпевший от царского режима все ужасы самовластия (его несколько раз арестовывали, выпускали под залог, сажали на 2 года в Таганскую тюрьму, а в 1910 г. выслали в Архангельск), и подпись ставил соответствующую – «М. Горемыка», «Макс. Горемыка» и «Максим Горемыка». Он так и не узнал, что в Москве вышла серия открыток «Писатели из народа», где была и открытка с фотографией Максима Леонова с подписью «Писатель из народа Максим Горемыка».

Среди псевдонимов русских писателей выделяются общие псевдонимы, принятые несколькими авторами, пишущими вместе. Существовали литературные сочинения, которые являлись работой двух и даже более авторов. Они свои фамилии иногда заменяли псевдонимами. Известные сестры Елизавета и Мария Москвины книгу стихов «Аония» (1802) издали за подписью «Г-жи***». Под фельетоном, написанным Ф. М. Достоевским, Д. В. Григоровичем и Н. А. Некрасовым «Как опасно предаваться честолюбивым мечтам» (1846) стояли подписи: «Пружинин», «Зубоскалов», «Велопяткин и К°». За псевдонимом «Никс и Кикс» в «Будильнике» скрывались Н. П. Кичеев (писатель, журналист и театральный критик) и В. И. Немирович-Данченко. «Козьма

Прутков» – коллективный псевдоним братьев Александра, Алексея и Владимира Жемчужниковых и графа А. К. Толстого.

Автором одной из пьес, шедших в 1930-х гг. на советской сцене, был некто «Асготрет». Среди драматургов он, однако, не числился и появился в результате творческого содружества Н. Н. Асеева, С. М. Городецкого и С. М. Третьякова, объединивших не только написанное ими, но и первые слоги своих фамилий. Ряд заметок М. Горького в «Самарской газете» (1895–1896), а также рассказ «Соловей» были подписаны «Дваге», т. е. два «Г» – Горький и Гусев (журналист, дававший материалы для заметок). Писатели Н. М. Ежов и А. С. Лазарев подписывали совместные произведения псевдонимом «Двое». Шутливо-ироничный псевдоним «Два Аякса» – персонажи поэмы Гомера «Одиссея» (IX в. до н. э.): два неразлучных друга, совершавшие подвиги в ходе Троянской войны стали подписью А. П. Чехова и В. В. Билибина (выражение стало популярным после постановки оперетты «Прекрасная Елена») (1864) французского композитора Жака Оффенбаха. От имени «Двух библиографов» издавали журнал «Ревю библиографик» два знатока книжного дела – С. Д. Полторацкий и Жозеф Керар. Это плодотворное сотрудничество русского с французом длилось много лет. Сюда можно отнести также псевдоинициалы «О.Б.А.», т. е. оба. Эту подпись ставили в «Русском богатстве» В. Г. Короленко и Н. Ф. Анненский, некоторые статьи писавшие совместно. Пользовались они также контаминацией «В. Н. Корский», например, так была подписана в «Русской мысли» (1892) их статья о холере, вырезанная и уничтоженная по приказанию цензуры.

Есть немало случаев, когда маскировались не фамилии соавторов, а сам факт коллективного творчества: произведение подписывалось одной фамилией, но за нею стояли два автора и даже больше. Сатирическое стихотворение «Встарь жил-был петух индейский», напечатанное в «Литературном прибавлении к "Русскому инвалиду"» (1831) за подписью «Сталинский», было общим произведением Е. А. Баратынского и С. А. Соболевского, хотя долгое время его приписывали А. С. Пушкину. На книге совместно написанных стихотворений, изданной в Петербурге в 1838 г., их авторы – архитектор П. П. Норев и его друг, будущий петрашевец А. П. Баласогло, – поставили вымышленное имя «Веронов».

Под псевдонимом «Федор Неведомский» Н. А. Некрасов на заре своей литературной деятельности выступил в «Пантеоне» совместно с Ф. М. Рудневым. Пьеса «Счастливый день», написан-

ная А. Н. Островским совместно с Н. Я. Соловьевым – «Щелыково», была напечатана в «Отечественных записках» (1877) за подписью «Щ...», т. е. «Щелыковский». К. И. Чуковский и И. Н. Розанов печатались под псевдонимом «Онуфрий Зуев» в юмористическом разделе «Паноптикум», хотя рукописи каждый из них приносил в редакцию отдельно.

Иногда авторы объявляли себя в родстве друг с другом: за подписью «братья такие-то» стояли люди, в действительности братьями не бывшие; их породнила литература. Таковы, например, П. Н. Солонина и Г. И. Успенский – «Братья Гипподромовы». В «Красном перце» Н. А. Рабинович и Я. М. Гольденберг подписывались «Братья Губины Иван и Митродор» (персонажи поэмы Некрасова).

Есть и мнимые коллективные псевдонимы, когда написанное одним автором выдавалось за сочинение нескольких лиц. Так, под «Письмом трех тверских помещиков к барону Брамбеусу» в «Библиотеке для чтения» (1837) стояли подписи: «Николай Заезжаев», «Петр Закусаев» и «Иван Мухоловкин». На самом деле это письмо было сочинено О. И. Сенковским, редактором и издателем этого журнала. Подпись «Два аза» одного из первых русских писателей и драматургов А. О. Аблесимова под «Забавными 53 баснями» (1781) означала просто его инициалы, точно так же, как подписи «Три де» Д. Д. Дружинин или «Три фиты» Ф. Ф. Филимонов (писателей, журналистов), у которых как имя, так отчество и фамилия начинались этими буквами. Тот же Ф. Ф. Филимонов печатался в «Будильнике» под подписью «Два Аякса», но их было не двое, а один. За подписью «Три грации» также скрывался один автор, да еще мужчина. Подпись «Л. Два» под произведениями в журнале «Мире божьем»: «Ричард Остлер, король фабричных детей» (1895), «Иосиф Арч, англ. крестьянин-депутат» (1898), означала не двух авторов с фамилиями на «Л», а Л. К. Давыдова. В «Будильнике» и «Шуте» А. Д. Курепин, А. М. Герсон, В. М. Дорошевич, В. С. Карцев подписывались псевдонимом «Семь Симеонов» и «7-онов» (хотя их было не семеро и ни одного из них Семеном не звали; псевдоним был взят из названия сказки). «Молодые новобранцы» (П. А. Картавов), «Сестры Тур» (В. И. Вольпин), «Братья Кайгородовы» (А. С. Лазарев) – за каждой из этих подписей стоял лишь один автор. А. П. Чехов одну юмореску в «Будильнике» подписал «Астрономы "Будильника"».

Немаловажное значение имели соображения личной безопасности. Например, чтобы избежать преследования со стороны

властей брали псевдонимы авторы политических произведения; революционеры, находящиеся на нелегальном положении. Например, В.И. Ленин имел около 150 псевдонимов: Б. В. Куприанов; Базиль; Большевик; В. И. Ивановский; В. Ильин; В. Ильин; (Н. Ленин); Владимир Ильин; В. Ленин; В. Ульянов (Ленин); В. Фрей; Вильям Фрей; Дядя; И. Петров; Ив. Петров; И. Фрей; Иван; Ильин; Ильич; К. Иванов; Карпов; К. Тулин; Карич; Ленивцын; Ленин; Мейер; Мирянин; Н. Константинов; Н. Ленин; Наблюдатель; Недепутат; П. Осипов; П. Петров; П. Пирючев; Петербуржец; Петров; Посторонний; Постоянный читатель «Правды»; Почти примиренец; Правдист; Р. Силин; Рихтер; Русский коммунист; Сотрудник «Пути Правды»; Старик; Старик и Ко; Статистик; Ф. Ф. Ивановский; Читатель; Читатель «Правды» и «Луча»; Иордан Иорданов; Синьор Дринь-Дринь, Тяпкин-Ляпкин; Чхеиздзе и т. д. Он стал известен под псевдонимом Ленин, по одной из версий – по фамилии известного агронома и общественного деятеля С. Н. Ленина, статьи которого В. И. Ленин не раз цитировал в своих работах.

Также И. В. Сталин имел несколько десятков псевдонимов. Например, у него были ещё детские и юношеские клички, которые он сам упоминал в письмах к матери, где И. В. Сталин называл себя «кавказец Сосо», а мать его – «Сосело». Также, согласно версии одного из исследователей жизни вождя, в юношеские годы, когда он вел бродяжнический образ жизни, его называли «Кинто» – плут и циник. Сверх этого у него в детстве была кличка «Русский», из-за того что дом, где проживала его семья, находился недалеко от русских солдатских казарм (по другой версии он в детстве был рыжим, ещё одна – И. В. Сталин был сыном Н. М. Пржевальского), а псевдоним Бесошвили – от имени отца Бесо. Кроме того у И. В. Сталина был знакомый по Батуми – Нижарадзе, его фамилия стала одной из его кличек. А из ссылки в Вологде И. В. Сталин бежал по настоящему паспорту Чижикова. На IV Съезде партии представителем от Тифлисского отделения был зарегистрирован некий Иванович – тоже его рабочий псевдоним (в честь деда Вано (Иуане) Джугашвили).

Особое пристрастие при выборе кличек и псевдонимов И. В. Сталин выказал по отношению к двум буквам русского алфавита – «с» и «к», именно с них, как правило, начинались его «имена». Возможно, отчасти это было связано с его родным именем Сосо. Отсюда проистекали такие псевдонимы, как Созели, Сосело –уменьшительно-ласкательные. Но политическому деятелю негоже

быть маленьким Осенькой (так примерно переводятся эти имена на русский). «Котэ», «Като» – имя матери в качестве псевдонима также просуществовало недолго. По мере роста у Сталина просыпается жажда величия. Вот почему одним из любимейших его псевдонимов стал Коба. Так звали героя романа «Отцеубийца», принадлежавшего перу популярного в то время в Грузии писателя А. М. Казбеги, благородного разбойника, который был кумиром юного Сосо. Данный псевдоним произошел от имени персидского царя Кавада (в другом написании Кобадеса), завоевавшего Грузию и сделавшего Тбилиси столицей страны, по-грузински имя перса звучит как Коба. Кавад был известен как сторонник маздакизма – движения, пропагандировавшего раннекоммунистические взгляды. Следы интереса к Персии и Каваду находят в речах Сталина 1904–1907 гг.

Сталин – псевдоним, который наилучшим образом отразил внутреннюю сущность Кобы. На смену царю, окутанному восточным мистицизмом и некой долей магии, приходит конкретный четкий символ: сталь. Кратко, емко, несгибаемо, просто и неотвратимо – вот как звучит это слово. Оно жестче железа, ясно и понятно каждому. Кроме того, имеет явное указание на «русскость» обладателя. Имеет место версия, что слово «джуга» переводится с древнегрузинского как «сталь».

Говорят, что этот псевдоним придумал сам И. В. Сталин, который опирался только на то, что псевдоним должен был быть: звучащим по-русски и русским по конструкции; чрезвычайно серьезным, значительным, внушительным по содержанию, не допускающим никаких интерпретаций и кривотолков; он должен был обладать глубоким смыслом, и в то же время не особенно бросаться в глаза, не бить на эффект, быть спокойным; он должен быть легко произносимым на любом языке и фонетически быть близким к ленинскому псевдониму, но так, чтобы сходство также не ощущалось в лоб. Часть исследователей считает, что «Сталин» является производной от реального человека Е. С. Сталинского, который сделал перевод любимейшей поэмы вождя «Витязь в тигровой шкуре». Третья версия – арабистская, согласно которой Сталин в переводе с арабского «вытаскивать меч» или «принимать на себя проклятия», это подтверждается тем, что сотоварищи часто называли его «обнаженным мечом революции». Собственно, Сталиным И. В. Джугашвили окончательно стал в 1912 г. До этого он «примерял» множество созвучных псевдонимов – Солин, Салин, Сосело, Стефин. В 1913 г.

выходит его первая крупная теоретическая работа «Марксизм и национальный вопрос». Подписано – К. Сталин!

Были у И. В. Сталина и временные псевдонимы, необходимость в которых возникала в период сложной политической обстановки. Известно, что У. Черчилль и Ф. Д. Рузвельт между собой называли И. В. Сталина «Uncle Joe» — «дядюшка Джо». В английском имя Иосиф произносится как «Джозеф» – Joseph, а кратко – «Джо» – Joe. Также это прозвище могло образоваться от настоящей фамилии И. В. Сталина – Джугашвили, которую американцы сократили до понятного им имени – Джо. Себя американцы называют «дядя Сэм», а Россия, соответственно, дядюшка Джо – по имени её руководителя. В США этот псевдоним имел негативный подтекст, так как у писателя Марка Твена в «Приключениях Тома Сойера» был персонаж индеец Джо – отрицательный персонаж.

В целом у И. В. Сталина было около тридцати псевдонимов: Бесошвили И., Василий, Гилашвили, Давид, Джшвили, Иванович, К., К.С., Като К., Ко., К.Ко., Коба, Коба Иванович, Товарищ К., Нижарадзе (Нижерадзе), Меликянц, Чижиков, Чопур, С., С-н. К, Салин, К., Солин К., Сосели (Созели), Сосело, Ст. И., Ст. К., Сталин К., Стефин, К., Сталин И. В. Кроме того, псевдонимы И. В. Сталина несколько раз менялись для подписи шифровальных телеграмм. В начале 1950-х гг. шифровки в Корею И. В. Сталин подписывал как Филиппов и Фын Си (именно этот псевдоним стал для вождя последним). У В. М. Молотова настоящая фамилия была Скрябин; у С. М. Кирова – Костриков; Л.Д. Троцкого – Бронштейн.

В 20-х гг. XX в. евреи-чекисты брали себе русские имена, чтобы не привлекать излишнего внимания к своей национальности как среди осведомителей и их информаторов среди дворянства и бывшего офицерства, так и среди своих сослуживцев. Например, одного из руководителей советской нелегальной разведки Наума Исааковича Энтигона звали Леонидом Александровичем.

Псевдоним можно образовать путем сокращения фамилии: Жан-Клод Ван Дамм (название бельгийской деревни) имеет настоящее имя и фамилию Жан-Клод Камиль Франсуа Ван Варенберг.

Иногда автор по каким-либо причинам не мог поставить свою фамилию (малоизвестная, непроходная), поэтому он продавал свои произведения другому автору. Так, писатель Огюст Маке продал Александру Дюма-отцу такие романы, как «Королева Марго», «Граф Монте-Кристо», «Три мушкетера», «Виконт де Бражелон», «Двадцать лет спустя». На суде по поводу авторских прав Дюма

сам признал, что купил эти произведения у Маке. Суд оставил авторские права за А. Дюма, поскольку был акт купли-продажи (Маке брал деньги). В конце жизни А. Дюма и О. Маке поссорились и Дюма-отец умер в нищете.

У писателей вообще-то не принято быть редактором своей же книги, правда, если сильно хочется, то можно, но нужно брать псевдоним. Итак, отсюда появляется еще одна причина – автор книги является редактором и ее издателем. Таким был детский писатель, поэт, сценарист Н. М. Олейников (псевдоним «Н. Макаров»).

Иногда псевдонимы так и не закрепились за писателем. Например, Чехов так и остался Чеховым, хотя имел псевдонимы: Антоша Чехонте, Г. Балдастов, Вспыльчивый Человек, Человек без селезенки, Рувер, Брат моего брата.

Эмигранты за пределами России также меняли свои фамилии на иностранные псевдонимы: Яков Демский стал актером в США с псевдонимом Кирк Дуглас, его сын – Майкл Дуглас; Дэвид Коперфильд – Давид Коткин; французская актриса Марина Влади – Марина Владимировна Полякова; американский актер Чарльз Бронсон – Бунчинский; американская актриса Рита Уилсон – Маргарита Ибрагимова.

Своеобразными носителями псевдонимов являются различные мошенники и авантюристы, которые создают произведения и выдают их за творчество великих авторов. Примером служит появившееся в 1899 г. окончание «Евгения Онегина» в четырех главах с эпилогом. Оно носило название: «Судьба лучшего человека. Рассказ в стихах, приписываемый А. С. Пушкину». В предисловии некий А. Лякидэ сообщал, что после смерти своей 90-летней тетки он якобы нашел в ее бумагах рукопись, помеченную как «Сочинение Александра Пушкина, 1836 г.». Притворяясь, будто критикует это весьма посредственное сочинение, где Онегин продолжает путешествовать по России и, в конце концов, погибает от рук разбойников в Сибири, А. Лякидэ, тем не менее, заявлял в предисловии: «Мы почти склонны думать, что "Судьба лучшего человека" писана самим Пушкиным, правда, писана без претензий, небрежно».

Такой же подделкой было окончание драматической поэмы А. С. Пушкина «Русалка». Некто Д. Зуев сообщил, что за год до смерти поэта, будучи ещё подростком, он слышал чтение «Русалки» самим А. С. Пушкиным у Э. Губера и запомнил текст. Тщательное исследование показало, что этот текст подложен и что Д. Зуев никогда с А. С. Пушкиным не встречался.

Некоторые незаконченные стихотворения А. С. Пушкина также становились объектами мистификации. Так, С. Бобров в 1918 г. прислал пушкинисту Н. Лернеру якобы найденное окончание наброска «Когда владыка ассирийский...», которое С. Бобров сочинил сам. В. Брюсов свою поэму «Египетские ночи» собирался вначале напечатать без подписи, намекая, что это якобы произведение А. С. Пушкина (были включены и хорошо известные стихотворные строки из одноименной пушкинской повести, оставшейся незаконченной). Однако впоследствии В. Брюсов передумал и отказался от мистификации.

А. Бардин «вошел в историю» подделкою рукописи «Слово о полку Игореве». Как известно, единственный дошедший до нас экземпляр этого замечательного памятника русского эпоса, принадлежавший графу А. И. Мусину-Пушкину, сгорел при пожаре Москвы в 1812 г. К счастью, владелец успел в 1800 г. воспроизвести и издать его. В 1815 г. А. Бардин продал тому же А. И. Мусину-Пушкину и А. Ф. Малиновскому сразу два списка «Слова», якобы изготовленные в 1375 г. Леонтием Зябловым, а в действительности, довольно искусно изготовленные самим А. Бардиным. Пергамент был протравлен кислотой и промаслен, чтобы казаться потемневшим от времени. Текст обеих подделок был в основном списан с издания 1800 г., но, чтобы ещё больше заинтересовать любителей, на одном манускрипте была вдобавок сделана загадочная надпись «руническими» буквами, вертикальные строки которых образовывали круг. Надпись эта до сих пор не прочтена, да и вряд ли ее можно прочесть. А. Бардин также подделал целый ряд важнейших памятников славянской письменности: «Русскую правду», «Поучение» Владимира Мономаха, «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Александра Невского» и т. д.

Случалось, что поддельные продолжения и окончания выходили еще при жизни автора. Так, весной 1836 г. сразу после опубликования и постановки «Ревизора» была издана и поставлена на сцене анонимная пьеса «Настоящий ревизор. Комедия в трех днях или действиях, служащая продолжением комедии "Ревизор", сочиненной господином Гоголем». Пьеса эта принадлежала перу князя Д. И. Цицианова, который решил развить сюжет Н. В. Гоголя и описать, что произошло после разоблачения Хлестакова. При этом главной целью было показать торжество правосудия, у Н. В. Гоголя отсутствовавшее: настоящий ревизор отрешает городничего от должности и велит ему уехать на пять лет в захолустную деревню; чинов-

никам предлагает подать в отставку, а Землянику даже отдаёт под суд; Хлестакова отправляет подпрапорщиком в один из армейских полков... Словом, порок наказан, добродетель торжествует...

Есть веские основания думать, что «Настоящий ревизор» был написан по заданию Николая I, крайне недовольного комедией Н. В. Гоголя. Свои впечатления царь выразил в известной фразе после первого спектакля: «Тут всем досталось, а больше всего – мне». Не решившись запретить комедию – это еще сильнее привлекло бы к ней внимание общества, он пожелал, чтобы действие не заканчивалось «немой сценой», а развивалось далее, но уже не в сатирическом плане: надлежало доказать, что власти предержащие отнюдь не потакают взяткам, а стремятся их искоренить, и чиновники, описанные Н. В. Гоголем, не типичные фигуры, а исключения. Пьеса «Настоящий ревизор», представленная Николаю I уже через месяц после постановки гоголевского «Ревизора», была одобрена, и дирекции театра велели ставить её в один вечер с «Ревизором», т. е. объединить обе пьесы, несмотря на их несхожесть, в одном спектакле. Таким образом, это подражание имело вполне определенное политическое назначение – хоть отчасти ослабить обличительную силу комедии.

В 1872 г. в «Русской старине» появились новые отрывки из второго тома «Мертвых душ», от которого, как известно, сохранилось лишь пять глав, ибо остальные Н. В. Гоголь сжег незадолго до смерти. Опубликованные отрывки якобы хранились у Н. Я. Прокоповича, друга и редактора произведений Н. В. Гоголя; журналу были представлены копии. Стиль отрывков настолько походил на гоголевский, что даже после того как доставивший их Н. Ястржембский признался в подделке, некоторые литературоведы продолжали утверждать, что эти отрывки действительно принадлежит перу истинного автора «Мертвых душ».

Мистификаторы доходили и до того, что вымышленных, никогда не существовавших писателей объявляли корифеями литературы. Так, в 1918 г. в Нью-Йорке вышла книга под названием «Федор Владимир (!) Ларрович, его жизнь и творчество». Ее подготовили и издали на английском языке Р. Райт и У. Джордан. В предисловии они объявляли Ф. В. Ларровича ни более, ни менее как «отцом русской литературы». Его биография, портреты, письма, воспоминания о нём, переводы отрывков из его произведений и даже библиография последних – все это делало книгу солидной на вид, и никто не усомнился в достоверности сообщавшихся

в ней фактов; появились даже похвальные рецензии. На самом деле никакого Ф. В. Ларровича не существовало; мистификация была задумана для того, чтобы подшутить над одним библиографом, хваставшимся своей памятью. Сначала состоялась лекция о Ф. В. Ларровиче, «этом великом русском писателе, незаслуженно преданном забвению»; затем – банкет в его честь. Никто из приглашённых, боясь упреков в невежестве, не захотел сознаться, что слышит это имя впервые... Наконец, выпустили книгу, посвященную Ф. В. Ларровичу. Словом, мистификация была осуществлена с чисто американским размахом.

Подделывались и мемуары, особенно часто фальшивки появлялись в начале XIX в., после лет, богатых событиями. Так, были изданы «воспоминания» М. Робеспьера, Ж. Фуше (министра полиции при Наполеоне I). Наибольшим успехом пользовались «воспоминания» лиц, стоявших близко к высокопоставленным особам, хорошо знавших их интимную жизнь. Появились, например, «мемуары» одного из лакеев Людовика XVI, якобы находившегося с ним в тюрьме; «мемуары» куафера королевы Марии-Антуанетты, её модистки мадемуазель Бертен, придворной дамы графини д'Адемар; «записки» Бергами, конюха английской королевы Каролины, слывшего её любовником... Все эти «воспоминания», «записки», «дневники» и «мемуары» были поддельными с начала до конца, несмотря на то, что для вящей убедительности почти всегда прилагался автограф или даже факсимиле целой страницы «подлинника».

Такие «мемуары» пользовались таким большим спросом, что некоторые издатели сделали выпуск фальшивых воспоминаний своей специальностью. Ежегодно появлялись «записки» той или иной, более или менее знаменитой личности: австрийского полководца принца Евгения Савойского; математика М. Ж. А. Н. Кондорсе; известного шарлатана графа А. Калиостро; шведской королевы Христины, отрекшейся от престола; госпожи Ф. А. де Монтеспан, фаворитки Людовика XV; леди Э. Гамильтон, возлюбленной адмирала Нельсона; императрицы Евгении, вдовы Наполеона III и т. д. Подлинных воспоминаний было издано гораздо меньше, чем поддельных. Все эти состряпанные на скорую руку сочинения, где историческая правда безбожно искажалась, пользовались большим успехом среди читателей, которым было мало дела до достоверности: они искали в этих книгах скандальные подробности жизни «великих мира сего», и авторы, зная это, уделяли главное внимание таким подробностям.

Подделывались и воспоминания людей, которые лично знали А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова или могли встречаться с ними. Таковы «Записки» А. О. Смирновой (Россет). Конечно, она была знакома с А. С. Пушкиным; он писал в ее альбоме (стихотворение «В тревоге пестрой и бесплодной...»). Однако «Записки» А. О. Смирновой, опубликованные посмертно, в 1893 г., ее дочерью Ольгой, полны недостоверных сведений о А. С. Пушкине, а также о М. Ю. Лермонтове, А. Б. Мицкевиче, Д. Г. Байроне и т. д., рисуют с тенденциозной, «верноподданнической» точки зрения отношения между А. С. Пушкиным и Николаем I, выставляют последнего «благодетелем» поэта. Сомнения в подлинности записок А. О. Смирновой возникли сразу же: литературоведов насторожили хронологические ляпсусы, которыми пестрели эти записки. В них приведены разговоры А. С. Пушкина: с В. А. Жуковским – о «Трёх мушкетерах» А. Дюма, с С. А. Соболевским – о «Пармской обители» Ф. Стендаля; между тем обе книги появились после смерти поэта. Никакими ошибками памяти (А. О. Смирнова пережила Пушкина на 43 года) эти и другие несообразности, искажавшие давно известные факты из жизни поэта, объяснить было нельзя. Настоящим автором «Записок» являлась дочь Смирновой, хоть она и уверяла в предисловии, будто ничего не изменяла и не исправляла в мемуарах матери.

Уже в советское время была выдана за написанную Н. А. Некрасовым поэма «Светочи» – видоизменение его поэмы «Дедушка» с добавлением в разных местах 214 строк. Демьян Бедный принял подделку на веру и опубликовал в её в 1929 г. в газете «Правда», а затем издал отдельной книжкой. Впоследствии поэт А. Каменский сообщил К. Чуковскому, что «Светочи» он сочинил совместно с Е. Башковым. Журнал «30 дней» отказался её напечатать; тогда они сбыли её через букинистический магазин Д. Бедному, большому любителю всяких литературных редкостей. Впрочем, еще до этого признания экспертиза установила, что поэма подделана и написана на бумаге, изготовленной спустя много лет после смерти Н. А. Некрасова.

Мифической была и личность придуманного Геннадием Фишем английского рабочего Джемса Аркрайта, приехавшего в Советский Союз строить социализм (таких случаев было немало). Сначала Фиш в 1931 г. в журнале «Стройка» и в «Уральском блокноте» рассказал о работе Аркрайта на Магнитострое и поместил свой «перевод» его стихов. Затем статьи несуществующего Аркрайта печатались в других ленинградских журналах и заинтересовали С. М. Кирова. Тогда Г. Фиш был вынужден признаться

в мистификации и опубликовал в «Красной газете» письмо: «В ответ на запросы многих читателей об адресе Джемса Аркрайта сообщаю, что он – личность литературная и цикл его стихотворений был для меня опытом работы на интернациональном материале».

Псевдонимы – это вымышленные имена, которые по разным причинам используются человеком. Основными причинами появления псевдонимов являются: цензурные преследования; наличие однофамильцев; неблагозвучие настоящей фамилии; сословные предрассудки; боязнь провала; желание сохранить инкогнито или подчеркнуть какие-то свои качества; стремление представить себя иным, чем есть в действительности. При получении ложного имени создаётся определенная личность, связанная с сочетанием фамилии, имени и отчества, т. е. получается, что выбирая себе псевдоним, человек сам выбирает себе будущее, прежде всего, в литературной деятельности, творчестве или политике. Возможно, с изменением имени кто-то получит успех и славу, а для кого-то, напротив, это окажется роковым шагом в карьере. Звуковой эффект любого имени несет много информации. Он может ласкать слух, быть приятным, возвышенным, благозвучным, но может и тревожить, пугать, «создавать» неприязнь. Псевдоним может иметь психологическое влияние на человека: вызывать те или иные ассоциации, пробуждая определенные образы. Природа псевдонимов такова, что они могут жить своей жизнью. Звучное и неординарное имя для творческой личности подчас не менее половины его успеха. Вторая половина зависит только от самого человека.

Задания для самопроверки

1. Смена неблагозвучных фамилий в России в дореволюционный период.
2. Фамилии незаконорожденных детей в царской России.
3. Смена иностранных фамилий в России.
4. Изменение немецких фамилий в России в годы I и II мировых войн.
5. Перемена неблагозвучных фамилий в России в советский период.
6. Смена фамилий в России в 1991–2020 гг.
7. Использование псевдонимов в Западной Европе.
8. Появление псевдонимов в России.
9. Причины принятия псевдонимов в царской России.
10. Псевдонимы в советский и постсоветский период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый человек имеет имя, которое он получает при рождении. Имя – это своеобразный языковой знак, указывающий на конкретное лицо. Имена людей – часть истории народов. В них отражаются быт, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты. Любое слово, которым именовали человека, окружающие начинали воспринимать как его личное имя, и, следовательно, любое слово могло стать именем. У русских имён интересная история. Одни из них прожили долгую жизнь и сохранились до нашего времени, другие появились совсем недавно. Очень длинный период в истории русских имен наступил после введения христианства, вместе с которым вошли в практику календарные имена. Они стали составной частью русского языка, частью истории русского народа. История русских календарных имен не менее интересна, чем история древнерусских. Она отражает взаимодействие русского народного языка и церковнославянского, официального языка Русской православной церкви. Это проявилось в многочисленных орфографических преобразованиях личных имен, в борьбе древнерусских языческих имен за свое существование, в приспособлении христианских имен к условиям русской языковой среды.

Рост популярности одних имен и исчезновение других очень часто были отражением исторических переломных моментов, периодов великих реформ и революций. Под воздействием веяний эпохи на свет появлялись необычные имена. Так, Октябрьской революции 1917 г. русские люди обязаны полной свободой выбора имени, и именно в тот период на счет стали появляться младенцы с необычными именами: Искра, Победа, Свобода, Октябрина, Ким, Радий и др. Новые имена были призваны служить отражением достижений нового общества. Именно поэтому во многих именах тех лет был заложен определенный смысл. Однако большинство пролетарских имен так и не смогли стать традиционными.

Употребление на Руси отчества как части родового имени – это подтверждение связей человека с отцом. Особой привилегией считалось добавление к отчеству окончания *-ич*, что позволялось людям с высоким происхождением. Жизнь современного человека

уже немыслима без отчества, и это не только прочность традиций – официальная уважительная форма обращения, но и практическая необходимость – различение людей, имеющих одинаковые имя и фамилию.

Все граждане нашей страны имеют фамилии, записанные в документах. Собственная фамилия – отличительный знак человека в обществе. Долгое время официальных фамилий на Руси не было. Обходились именами, отчествами и прозвищами. Традиция давать человеку в дополнение к имени, полученному при крещении, индивидуальное прозвище издревле существовала на Руси и сохранялась вплоть до XVII в. Это объясняется тем, что на практике использовалось относительно немного канонических церковных имен, которые в результате часто повторялись. Многочисленные же личные прозвища позволяли легко выделить человека в обществе. Поэтому прозвищные именования прибавлялись к крестильным именам, а нередко полностью заменяли их не только в обиходе, но и в официальных записях.

Первые русские фамилии пошли от отчества, по крестильному имени кого-то из предков по мужской линии. Формировались фамилии и из названия места обитания, рода занятости, а также народных прозвищ. Общепринятая модель русских родовых именований сложилась не сразу, однако уже к началу XVII в. большинство фамилий образовывалось прибавлением к основе суффиксов *-ов*, *-ев* и *-ин*, постепенно ставших типичными показателями русских семейных имен. С момента своего появления фамилии в России были больше, чем просто дополнение к имени. По ним несложно было установить и социальный статус жителя, и род занятий поколений его предков, и территориальную часть государства, где возник род носителя фамильного имени. Изучение фамилий представляет огромный интерес для ученых: социологов, историков и этнографов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАИНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова В.В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке (на примере личных имён): дис. … канд. филол. наук. М., 2004.

2. Бакшеев А.И. Проблемы советской государственности в Сибири периода НЭПа. Красноярск, 2013.

3. Бакшеев А.И. НЭП в Сибири. Атмосфера и логика войны. Красноярск, 2020.

4. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. Восточнославянская ономастика. М.: Наука, 1972.

5. Белова Т.А. Герольдмейстерская контора Сената: история создания // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Новосибирск: СибАК, 2011. С. 147–151.

6. Благовещенский А.А. История казанской духовной семинарии с восемью низшими училищами за XVIII–XIX столетия. Казань, 1881.

7. Бычкова М.Е. Русско-литовская знать XV–XVII вв. Источниковедение. Генеалогия. Геральдика. М.: Квадрига, 2015.

8. Вайсенберг С.А. Имена южнорусских евреев // Этнографическое обозрение. 1913. № 1–2. С. 76–109.

9. Васильева И.В. Реализация положений Жалованной грамоты дворянству 1785 г. о родословных книгах в Казанской и Симбирской губерниях в конце XVIII в. // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2006. № 1. С. 10–22.

10. Дмитриев В. Замаскированная литература. М.: Изд-во «Книга», 1973.

11. Ерошкин Н.П. Гербовое отделение сенатского Департамента Герольдии в начале XX в. // Геральдика: Материалы и исследования. Л.: ГЭ, 1987. С. 5–16.

12. Зайцева К.Б. Английская антропонимия и её стилистическое использование. Одесса, 1999.

13. Кибасова Г.П. Этническое пространство России. Волгоград, 2003.

14. Леонович О.А. В мире английских имён. М.: Астрель АСТ, 2012.

15. Масанов И.Ф. Особенности псевдонимов русских писателей (на материалах «Словаря псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей»). Пенза, 2018.

16. Махлай М.Ф. Деловая элита России второй половины XIX – начала XX века: о критериях отбора и этническом составе // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». 2007. № 7. С. 85–98.

17. Никитина С.В. Фамилии духовенства как лингвистический феномен // Вестник Омской православной семинарии. 2018. № 2 (5). С. 237–243.

18. Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974.

19. Никонов В.А. География фамилий. М.: Наука, 1988.

20. Палагина В.В. Русские антропонимы XVII в. как источник информации о диалектном составе населения (на материале томских документов XVII в.) // Вопросы изучения лексики русских народных говоров (диалектная лексика). 1971. Л., 1972. С. 83–91.

21. Пискунова Е.П. Французские эмигранты при дворе Екатерины II // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 2 (22). С. 53–57.

22. Плавинская Л.С. Фамилии рязанского дворянства XVI–XVIII вв. и их отражение в местной топонимии: дис. … канд. филол. наук. Рязань, 2013.

23. Полякова Е.Н. Из истории русских имен и фамилий. М.: Просвещение, 1975.

24. Сапронова Т.А. Современный американский именник: особенности функционирования и имянаречения: дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2012.

25. Селищев А.М. Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926). М.: Работник просвещения, 1928.

26. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имён и прозвищ // Учёные записки МГУ. Труды кафедры русского языка. Вып. 128. М., 1948. С. 137–141.

27. Смирин В.М. Римская «Familia» и представления римлян о собственности. М.: Наука, 1988.

28. Смирнова Т.Г. Фамилии Тамбовской области в антропометрической системе языка: дис. … канд. филол. наук. Тамбов, 2003.

29. Соловьёва Б.И. Русское дворянство. СПб.: Полигон, 2003.

30. Суслова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. Л.: Лениздат,1991.

31. Суперанская А.В. Имя – через века и страны. М.: Наука, 1990.

32. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989.

33. Успенский Л.В. Ты и твое имя. Л.: Детгиз, 1960.

34. Фатихов Д.Р. История правового регулирования российской паспортной системы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3. С. 114–122.

35. Федосюк Ю.А. Русские фамилии. М.: Русские словари, 1996.

36. Хисматуллина Г.Р. Фамилии в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007.

37. Шейдаева С.Г. Русские купеческие фамилии XVII–XIX вв. // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». 2018. № 3. С. 400–412.

38. Шейнин В. К этимологии и истории фамилий у российских евреев. – URL: /https://litbook.ru/article/13875.

39. Шереметевский В. Фамильные прозвища великорусского духовенства в XVIII и XIX столетиях // Русский архив. 1908. № 1. С. 77–99.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ЯЗЫЧЕСКИХ СЛАВЯНСКИХ ИМЁН

Мужские имена. Бава, Багоня, Багро, Бажан, Бажен, Байко, Бакан, Бакота, Бакула, Бакуня, Балда, Балован, Баломир, Балосын, Балуй, Балша, Баран, Барвин, Барма, Барним, Басёнок, Баско, Баташ, Батура, Батяшка, Бахарь, Баян, Бдигост, Бедислав, Бежан, Безгнев, Бездруг, Безман, Безмест, Безнос, Безобраз, Безпрем, Безрук, Безсон, Белеут, Белик, Белимир, Беловолод, Беловук, Белоглав, Белоглаз, Белогор, Белогость, Белогуб, Белозер, Белозор, Белослав, Белота, Белотур, Белоус, Белый волк, Белояр, Беляй, Беляк, Белян, Бень, Берест, Берестень, Беривой, Беридраг, Беримир, Берислав, Бермята, Берн, Берсень, Беско, Бессон, Бестуж, Бивой, Билуг, Билюд, Благиня, Благовест, Благодар, Благолюб, Благомил, Благомир, Благород, Благослав, Благота, Благохран, Благояр, Блажен, Блажибор, Блажимир, Блажислав, Блажко, Блазн, Блестан, Блестовит, Ближика, Близбор, Близгост, Близна, Близомир, Блин, Блуд, Блюд, Бобр, Бобрец, Боброк, Бобрыня, Бобырь, Бова, Богдан, Боговед, Боговит, Боговлад, Боголеп, Боголюб, Богомил, Богомол, Богомяк, Богород, Богувид, Богужив, Богуместь, Богумил, Богумир, Богун, Богурад, Богуслав, Богухвал, Богуш, Богша, Бодин, Бодило, Бодень, Боеслав, Бож, Божан, Божедар, Божейко, Божен, Божедом, Божеслав, Божетех, Божидар, Боживой, Божибор, Божимир, Божирад, Божко, Божок, Боиборз, Бой, Бойдан, Бойкан, Бойко, Болебор, Болегорд, Болегост, Болелют, Болемест, Болемил, Болемир, Болемысл, Болерад, Болечест, Болеслав, Болорев, Большак, Бонята, Борай, Борзивой, Борзигорд, Борзират, Борейко, Борживой, Борзосмысл, Борзун, Борзята, Боривит, Бигнев, Боривой, Борил, Борим, Боримир, Бориполк, Борис, Борислав, Боритех, Бодень, Боеслав, Бож, Божан, Божедар, Божейко, Божен, Божедом, Божеслав, Божетех, Божидар, Боживой, Божибор, Божимир, Божирад, Божко, Божок, Боиборз, Бой, Бойдан, Бойкан, Бойко, Болебор, Болегорд, Болегост, Болелют, Болемест, Болемил, Болемир, Болемысл, Болерад, Болечест, Болеслав, Болорев, Большак, Бонята, Борай, Борзивой, Борзигорд, Борзират, Борейко,

Борживой, Борзосмысл, Борзун, Борзята, Боривит, Боригнев, Боривой, Борил, Борим, Боримир, Бориполк, Борис, Борислав, Боритех, Борич, Борко, Боркун, Борна, Боровин, Бородай, Борослав, Бортень, Боруслав, Борута, Борут, Борята, Ботко, Ботук, Бочар, Боща, Боян, Бравлин, Брага, Бразд, Бранен, Бранибор, Бранивой, Браниволк, Бранилюб, Браним, Бранимир, Браниполк, Бранирад, Бранислав, Бранитех, Бранко, Бранкован, Браносуд, Бративой, Братило, Братимир, Братислав, Братодраг, Братолюб, Братомил, Братонег, Браторад, Братослав, Братша, Брезан, Бремислав, Бренко, Бреслав, Бретислав, Брко, Бровка, Бронивит, Бронислав, Бронута, Брусило, Брячислав, Будай, Будан, Буданко, Будивит, Будивой, Будиволна, Будигост, Будилко, Будило, Будимил, Будимир, Будислав, Будовец, Будорад, Будута, Будый, Буй, Буйгнев, Буйко, Буймир, Буйнос, Буйсил, Буйтур, Буенбык, Буеслав, Бульба, Булыга, Бун, Бунислав, Бунко, Буривой, Бурой, Буря, Бус, Буслай, Бусл, Бусоволк, Бутко, Бушуй, Бушуйтур, Буяк, Буян, Бык, Быкодёр, Былята, Быслав, Быхан, Вавула, Вадим, Вадимир, Вадислав, Важдай, Важин, Вайда, Вакей, Вакора, Вакула, Валдай, Валибук, Валигора, Валуй, Вандал, Вандыш, Варган, Вартислав, Варун, Варяжко, Вас, Ватрослав, Вацлав, Ведан, Веденя, Ведислав, Ведогость, Ведолюб, Ведомир, Ведомысл, Везнич, Векослав, Векш, Велеба, Велезвезд, Велемир, Велемудр, Велет, Велибуд, Велибор, Велига, Велигор, Велигост, Велигур, Велидух, Велижан, Велизар, Великосан, Велилюб, Велимир, Велимудр, Велимысл, Велинег, Велислав, Велко, Венд, Венцеслав, Венцман, Вепр, Вербан, Верен, Веретень, Верещага, Верислав, Верна, ВерниВода, Вернигора, Верослав, Вертигора, Вертижир, Вертодуб, Верхогляд, Верхослав, Верхотур, Вершило, Веселин, Веслав, Вестислав, Вестрень, Весяк, Ветер, Ветран, Вечерник, Веш, Вешняк, Вжешь, Взворыка, Взломень, Взметень, Вигарь, Вид, Видбор, Видислав, Видогость, Видомир, Видорад, Видослав, Вислоус, Витан, Витезслав, Витенег, Витко, Витогость, Витодраг, Витолюб, Витомил, Витомир, Витомысл, Виторад, Витослав, Витчак, Витцан, Вихорко, Вихура, Вица, Влад, Владан, Владивой, Владидух, Владимир, Владислав, Владияр, Владух, Власлав, Власт, Властибор, Властимил, Властимир, Властислав, Влесослав, Влок, Влотко, Вневит, Внегост, Внедраг, Внезд, Внездилищ, Внемир, Внемысл, Внерад, Внислав, Вобей, Водима, Водовик, Воегость, Военег, Воец, Возняк, Воибор, Воигнев, Воидраг, Воимил, Воик, Воила, Воин, Войдан, Войнята, Войсил, Воисвет, Воислав,

Воица, Воишелк, Войко, Воймир, Войтех, Вок, Волегость, Волелюб, Волемир, Волислав, Волибор, Волин, Волк, Волобуй, Володарь, Володимер, Волос, Волостель, Волот, Волоток, Волуй, Волх, Волховец, Волчий Хвост, Волчок, Вольга, Воробей, Ворон, Воронец, Воропай, Воротила, Воротислав, Ворошила, Вострогор, Воян, Воята, Вран, Вратибор, Вративой, Вратижир, Вратимир, Вратислав, Вратко, Всебог, Всебор, Всевед, Всевид, Всеволод, Всегост, Всегорд, Всеград, Вселюб, Всемил, Всемир, Всемысл, Всеправ, Всерад, Всесвет, Всеслав, Всетех, Всечест, Всполох, Вторак, Второй, Вук, Вукан, Вукашин, Вукобрат, Вуковой, Вукодраг, Вукоман, Вукомил, Вукомир, Вукослав, Вуядин, Выбор, Выдра, Вышан, Вышебор, Вышевит, Вышегнев, Вышегор, Вышезар, Вышезор, Вышата, Вышемил, Вышемир, Вышемысл, Вышена, Вышенег, Вышеслав, Вышко, Вязга, Вязель, Вятко, Вятшеслав, Вяхорь, Вячегор, Вячедраг, Вячемил, Вячемир, Вячемысл, Вяченег, Вячерад, Вячеслав, Вящеслав, Гам, Гамаюн, Гарко, Гаркун, Гвездослав, Гвездонь, Гвоздь, Главан, Глаголь, Гладила, Гладыш, Глазко, Глеб, Глоба, Глот, Глузд, Глум, Глушата, Глызя, Гневеш, Гневомир, Гневон, Гнездило, Гнездо, Года, Годота, Годимир, Годин, Годислав, Годобрат, Годовик, Годолюб, Годомысл, Годослав, Годун, Гоемысл, Гоенег, Гойко, Гоймир, Гойслав, Гойтан, Голик, Голова, Голован, Головня, Голуб, Голяш, Гомза, Гомол, Горазд, Горан, Гордей, Гордобор, Гордомил, Гордыня, Гордята, Горе, Гореслав, Горемысл, Горибуд, Горилют, Горим, Горимир, Горимысл, Горислав, Горностай, Горобец, Горобой, Горовато, Горовлад, Горох, Горыня, Горюн, Горяин, Горяй, Горясер, Гостенег, Гостибой, Гостибор, Гостивар, Гостивит, Гостивой, Гостидраг, Гостил, Гостимил, Гостим, Гостимир, Гостирад, Гостислав, Гостиша, Гостомысл, Гость, Гостяй, Гостята, Готшалк, Грабко, Градислав, Градимир, Градко, Градобор, Градомил, Градята, Греж, Грезя, Гремислав, Гридя, Гродан, Гродислав, Громобой, Громол, Грудош, Грудый, Груя, Грын, Губа, Губислав, Губимир, Гудила, Гудим, Гудимир, Гудислав, Гудой, Гудон, Гул, Гунарь, Гундор, Гуня, Гусля, Гутора, Гусь, Гуща, Дабор, Давило, Дагус, Дажьбог, Дал, Далебор, Далемир, Далибор, Даливит, Даливой, Далигор, Далигост, Далимил, Далимир, Далимысл, Далистрый, Далята, Дан, Данибор, Данимир, Даньслав, Данко, Даньша, Дарослав, Дапамор, Двинец, Девясил, Девятиглаз, Девятой, Дедила, Дедилец, Дедовит, Дедомил, Дедослав, Дедята, Дежень, Деиукс, Делота, Делян, Демьстик, Дерван, Дергач, Держан, Держикрай,

Держимир, Держислав, Дерн, Десибрат, Десивой, Десимир, Десирад, Десислав, Деян, Див, Дивий, Дивиш, Дивлян, Дивозор, Дикуша, Дитята, Дичко, Добегнев, Добемест, Добемир, Добемысл, Добеслав, Добестой, Добижив, Добр, Добран, Добри, Добривой, Добрило, Добрит, Добробой, Добробуд, Добровест, Добровид, Добровит, Добровлад, Добровук, Доброга, Доброгнев, Доброгой, Доброгость, Добродан, Добродей, Добродух, Доброжай, Доброжизн, Доброжир, Доброжит, Добролик, Доброман, Добромысл, Добролюб, Добромил, Добромир, Добросерд, Доброслав, Добростраж, Добросул, Добротех, Доброхвал, Доброход, Доброчест, Добрын, Добря, Довбуш, Довгуш, Довол, Догада, Дойчин, Докука, Докучай, Долговяз, Долгой, Долгомил, Долгомысл, Дольник, Домагость, Домамер, Домамысл, Доман, Доманег, Домаш, Домжар, Домислав, Доможер, Доморад, Домослав, Дончо, Дорога, Дорогокуп, Дорогомил, Дорогомысл, Дорогосил, Дорож, Драган, Драгобрат, Драгогост, Драгожит, Драголюб, Драгомир, Драгослав, Драгош, Другак, Драгувит, Драгун, Драгутин, Дражко, Древан, Древослав, Дреман, Дробот, Дрозд, Дроцила, Дружина, Друсь, Дубец, Дубовик, Дубок, Дубун, Дубыня, Дугиня, Дудика, Дукора, Дулей, Духен, Духовлад, Духослав, Душан, Дынко, Дюдко, Дюжен, Дюк, Дягиль, Дяка, Дятел, Единец, Ездислав, Елага, Еловит, Ера, Ероха, Есеня, Есислав, Ёж, Ёрш, Жавр, Жадан, Жадок, Жалибор, Жалигнев, Жалигост, Жалидед, Жалимир, Жалислав, Жань, Жар, Жаровник, Жарок, Жарох, Ждажир, Ждамир, Ждан, Ждибор, Ждигод, Ждимир, Ждислав, Жегло, Жегало, Желан, Желислав, Желуток, Желыба, Жердей, Жерех, Жернак, Жест, Жёлтик, Живан, Живко, Живобуд, Живоин, Живорад, Живород, Жидислав, Жиздор, Жизнебор, Жизнерад, Жизнобуд, Жизномир, Жилец, Жилка, Жилята, Жирнос, Жировит, Жиромир, Жирослав, Жирота, Жирята, Житко, Жито, Житоваб, Житомир, Жихарь, Жмурёнок, Жук, Жунь, Жур, Журба, Журав, Журило, Жуяга, Забияка, Забог, Забожан, Забой, Заброда, Забуд, Завада, Заварза, Завид, Загреба, Загуми, Задора, Заика, Залом, Замята, Замятня, Заребог, Зареслав, Заруба, Заслав, Захворай, Заяц, Заян, Збигонь, Збраслав, Збыслав, Зван, Званимир, Звездан, Звенец, Звенидраг, Звенислав, Зверополк, Звонимир, Звонило, Звонислав, Звяга, Здебор, Зденек, Здерад, Здравень, Здышко, Зеленя, Зелибор, Земибор, Земибуд, Земидар, Земирад, Земислав, Земко, Земовит, Земомил, Земомысл, Зерно, Златан, Златимир, Златко, Златовлас, Златодан, Златозар, Златосвет, Златослав, Златояр, Злоба, Зловед,

Зловид, Зломысл, Злоказ, Зоран, Зоремир, Зореслав, Зорко, Зоря, Зорян, Зубаха, Зуберь, Зуй, Зыба, Зыбко, Зык, Зыряй, Зюзя, Ива, Ивач, Иверень, Ивиц, Ивор, Игорь, Идан, Идаризий, Избор, Избыгнев, Изеч, Износок, Изявлад, Изяслав, Иловай, Имислав, Инго, Ирогость, Искр, Искус, Истислав, Истома, Истр, Казце, Калинка, Камен, Капица, Кареслав, Катай, Катигорох, Квасура, Квач, Квашня, Кветан, Кветослав, Келогость, Кий, Кисель, Кислоквас, Клад, Клек, Клен, Клюкас, Кля, Кнур, Кобыла, Кобяк, Коваль, Коврига, Ковря, Козенец, Козёл, Кол, Кола, Колбинец, Колоб, Колобуд, Коловрат, Колос, Колот, Колотило, Колотига, Колоша, Колояр, Колун, Колч, Колыван, Кольцо, Комонебранец, Коптел, Копыл, Корепан, Корило, Корислав, Корлин, Кормушка, Коснятин, Космина, Кот, Котышко, Коцел, Кочебор, Кочева, Кочень, Кочет, Кощей, Крак, Кракра, Крас, Красимил, Красислав, Красномир, Краснослав, Красун, Крев, Кремень, Крепимир, Кресибор, Кресимир, Кресислав, Кресомысл, Крив, Криворог, Кривослав, Кробат, Крок, Кромегость, Крот, Круглец, Крук, Крут, Крутослав, Кручина, Крючок, Кряж, Куделин, Куденя, Кудеяр, Кудрой, Кужел, Куконос, Кукуй, Кукша, Кулага, Кулотка, Кумодраг, Курбат, Курнява, Кутила, Кучка, Куц, Кучма, Кышек, Лагач, Лагодум, Ладимир, Ладислав, Лан, Лапа, Лапоть, Лебедян, Левота, Левша, Легостай, Лепко, Лето, Лех, Лехослав, Лешек, Лешко, Линь, Лиса, Липок, Лихарь, Лихач, Лихо, Лиховид, Лихослав, Лобан, Лозан, Лось, Лочок, Луд, Лудслав, Лунь, Лупиглав, Лучан, Лучезар, Льстимир, Льстислав, Лызло, Лында, Лытка, Лычезар, Любим, Любислав, Любодар, Любозар, Любомил, Любомир, Любомудр, Любомысл, Любонег, Любор, Люборост, Любочад, Любояр, Любша, Людевит, Людивой, Людек, Людин, Людмил, Людобож, Людомир, Людослав, Людота, Лют, Лютобор, Лютобран, Лютовой, Лютовид, Лютогнев, Лютоман, Лютомир, Лютомысл, Люторад, Ляшько, Майеслав, Майслав, Мал, Маламир, Малогость, Малыга, Малыш, Малюта, Марибор, Марун, Маслав, Междамир, Межко, Мезенмир, Мезислав, Мень, Меньшак, Меньшик, Местивой, Местило, Местиуй, Местята, Метислав, Мецислав, Мечеслав, Мечислав, Меша, Мешко, Микула, Мил, Милад, Милан, Милей, Милен, Миливой, Милидух, Милко, Милован, Милодар, Милогость, Миломир, Милонег, Милорад, Милослав, Милота, Милош, Милутин, Мильц, Милюта, Миляй, Милятин, Миробог, Мирогость, Миронег, Миролюб, Мироног, Мирослав, Мистиша, Михн, Мичура, Мишата, Млад, Младек,

Мната, Мнислав, Мовеслав, Могута, Моислав, Моймир, Мокош, Мокроус, Молибог, Молнезар, Молчан, Молчун, Момчил, Мончук, Моргун, Моргач, Мордас, Мороз, Морозко, Морхиня, Моста, Мостило, Мстибог, Мстивой, Мстиж, Мстислав, Мудрослав, Мун, Мура, Мураш, Мусат, Мусокий, Мутур, Мухло, Мятижир, Наволод, Нагиба, Надежда, Надей, Найдён, Након, Намест, Нарышка, Наседка, Нахаба, Небулос, Невер, Невзор, Негодяй, Негорад, Негослав, Недан, Неделя, Нежата, Неждан, Нежен, Нежил, Незамысл, Незван, Незда, Нездило, Нездиня, Незнайко, Неклан, Неклюд, Некрас, Некрута, Нелюб, Немат, Немизь, Немил, Немир, Ненад, Ненаш, Непомук, Нерадец, Нерев, Несда, Несмеян, Неугода, Неудача, Неуспокой, Неустрой, Нехорошей, Нецислав, Нечай, Неядва, Никлот, Нискиня, Новак, Новик, Новожил, Новомир, Ноздрьча, Носик, Носко, Нур, Нянко, Обиден, Образец, Овсяник, Овчина, Огневед, Огнедар, Огнезар, Огнеслав, Огурец, Одинец, Одяка, Озар, Озим, Окатье, Окула, Окунь, Олбран, Олдан, Олег, Олель, Олен, Олех, Олимер, Ольбег, Ольстин, Олята, Омьша, Оногость, Ончутка, Опост, Ордогост, Орей, Орёл, Орлин, Орогость, Осина, Оскол, Осляба, Осмак, Осменник, Осмол, Осмомысл, Осока, Останец, Остроглаз, Островец, Остромир, Остромысл, Остроус, Остроух, Осьмиглаз, Осьмун, Отай, Отеня, Отрад, Ошурок, Ощера, Падинога, Падун, Пакобуд, Пакомил, Пакослав, Пальчек, Пан, Паркун, Паря, Пасмур, Пачемир, Пачеслав, Пащек, Певень, Пелг, Пепелюга, Первак, Перван, Первой, Первонег, Первослав, Первуша, ПереверниГора, Перегуд, Передслав, Перемышль, Перенег, Переплут, Перепят, Пересвет, Пересмага, Пересмяк, Переяр, Переяслав, Перко, Перунько, Перята, Петун, Пешка, Пешок, Пёсья Старость, Пинай, Пинещин, Пискун, Пирогость, Плавен, Плакса, Плаксень, Пламен, Плат, Плен, Пленко, Плехан, Плешко, Плоскиня, Повтарь, Погудко, Подебрад, Поджар, Поджога, Подопри Гора, Подпрята, Позвизд, Поздей, Познан, Позняк, Покатигорошек, Поле, Полежай, Полетай, Полуденник, Полюд, Полян, Попель, Попельвар, Порей, Поруба, Порывай, Посока, Поспел, Постник, Потан, Потепа, Потеха, Поток, Потучик, Починок, Правдолюб, Праволюб, Правомил, Православ, Прасол, Предмир, Предполк, Предраг, Предслав, Преибор, Прелюб, Премил, Пренег, Премысл, Преслав, Престан, Претимир, Претич, Прехвал, Прибина, Прибислав, Прибувой, Прибыгнев, Прибыдруг, Прибынег, Прибыток, Прибыхвал, Прибычест, Прибыша, Привал, Придан, Прилук,

Примак, Прислав, Приснобор, Приснослав, Притыка, Приугрюмище, Пркош, Провид, Продан, Прозор, Прокуй, Прокшиня, Просислав, Просо, Простибор, Простивой, Простигнев, Простимир, Простислав, Прохн, Прочица, Прус, Пруша, Пршемысл, Псан, Пузейка, Пулкав, Пустило, Пустимир, Пустовид, Путарь, Путивой, Путила, Путимир, Путислав, Путисил, Путьша, Путята, Пучна, Пырей, Пяст, Пятак, Рагоза, Радей, Радех, Радивой, Радило, Радим, Радимир, Радислав, Радко, Радобрат, Радобой, Радобуд, Радован, Радовзор, Радовид, Радовит, Радогой, Радогорд, Радогость, Радожар, Радожир, Радолюб, Радом, Радомил, Радомир, Радомысл, Радонег, Радосвет, Радослав, Радосул, Радота, Радотех, Радочест, Радош, Радуж, Размысл, Разрывай, Разумник, Раковор, Рамен, Ранко, Раножир, Ранослав, Рарог, Распута, Растимир, Растислав, Растич, Ратай, Ратебор, Ратибор, Ратислав, Ратмир, Ратша, Рах, Рахдай, Раце, Рацлав, Рачуйко, Рев, Резник, Рекун, Репа, Репех, Рог, Рогволод, Рогдай, Рогня, Родан, Родислав, Родогой, Родогор, Родолюб, Родомил, Родомысль, Родосвет, Родослав, Рознег, Ропша, Росволод, Рослав, Ростигнев, Ростимир, Ростимысл, Ростислав, Ростих, Ростичар, Ртищ, Рубец, Рудак, Рудожир, Рудомир, Рудомысл, Рудослав, Рудоток, Румянец, Руно, Рус, Русай, Русалко, Русан, Русин, Рутын, Рыж, Рында, Рылей, Рюма, Рюрик, Ряб, Рядко, Ряха, Садко, Само, Самовит, Самовлад, Саморад, Самород, Самоха, Санко, Сах, Сбыгнев, Сбывой, Сбылют, Сбыслав, Сбычест, Сваромир, Сваруна, Свебож, Свентояр, Свень, Сверчок, Светех, Светибог, Светигнев, Светигой, Светилюб, Светислав, Светичест, Светлан, Светник, Светобор, Светодар, Световик, Светолик, Светомир, Светомысл, Светозар, Светокол, Светолик, Светослав, Светояр, Свибл, Свир, Свирыня, Свиря, Свирята, Свищ, Свободан, Своерад, Свойбог, Свойбор, Свойжир, Своймир, Своймысл, Свойслав, Свойчест, Свойрад, Своята, Святобой, Святобор, Святогор, Святожизн, Святозар, Святозор, Святомир, Святоплуг, Святополк, Святорад, Святослав, Святоша, Святояр, Сдебуд, Сдевит, Сдевой, Сделют, Сдемил, Сдемир, Сдемысл, Сделав, Сдила, Сева, Сегеня, Седун, Сежир, Сезем, Селан, Селимир, Семидол, Семовит, Семой, Семьюн, Середогост, Сережень, Сецех, Сивак, Сивер (Север), Сиводед, Сиволап, Сивояр, Сидраг, Силимир, Силослав, Силостан, Сирослав, Синеок, Синко, Скалкус, Скарбимир, Скарбомир, Скарбислав, Скиф, Склов, Скородум, Скордяй, Скорына, Скорята, Скотень, Скрипица, Скрынь, Скряба, Скуба, Скурат, Славата, Славко, Славен, Славер,

Славибор, Славий, Славн, Славовит, Славолюб, Славомир, Славомысл, Славонег, Славосуд, Славотех, Славута, Славята, Слинько, Слободан, Словиша, Словута, Слон, Слудый, Смага, Смехн, Смеян, Смил, Смирной, Смола, Смолига, Смык, Смысл, Снежко, Сновид, Собеслав, Собигорд, Собидраг, Собимил, Собимысл, Собин, Собирад, Соболь, Собота, Сова, Содлилка, Сокол, Сокольник, Солн, Соловей, Сомжар, Сонцеслав, Сорока, Сочень, Спех, Спирок, Спитигнев, Спичак, Ставок, Ставр, Станивук, Станил, Станило, Станимир, Станислав, Станята, Старовит, Старовойт, Старой, Старослав, Старшой, Стемир, Стипко, Стогость, Стожар, Стоигнев, Стоик, Стоимил, Стоймир, Стойслав, Столпосвет, Стоядин, Стоян, Страба, Страдослав, Страж, Страживой, Стражимир, Стражислав, Странимир, Странислав, Страх, Страхквас, Страхил, Страшимир, Страшко, Стребор, Стрежимир, Стрежислав, Стрезибор, Стрекало, Стрет, Стрига, Стригун, Стрижак, Строй, Стройгнев, Строймир, Стройслав, Стук, Ступа, Стуш, Стырь, Сувор, Судак, Судибор, Судивой, Судимир, Судислав, Судиша, Судор, Сул, Сулибор, Суливой, Сулимир, Сулислав, Сулирад, Сумник, Суморок, Суровен, Сусара, Сухан, Сухой, Сухобор, Суховерх, Сухослав, Суш, Сындал, Сып, Сыт, Сябр, Табомысл, Таислав, Талалай, Талец, Таргитай, Тас, Татомир, Твердибой, Твердило, Твердимир, Твердин, Твердислав, Твердодраг, Твердолик, Твердополк, Твердош, Твердята, Творинег, Творирад, Творилад, Творило, Творимир, Творислав, Творьян, Телепень, Тепло, Тепта, Терпило, Терпимир, Терпимысл, Терпислав, Тетва, Тетислав, Тетомысл, Техобуд, Техожит, Техомысл, Техослав, Тешата, Тешен, Тешигнев, Тешигор, Тешидраг, Тешимир, Тешират, Тешислав, Тилей, Тиста, Тихоелето, Тихомил, Тихомир, Тихомысл, Тихорад, Тишина, Толигнев, Толимир, Толислав, Толчь, Томивой, Томило, Томимир, Томислав, Топор, Тороп, Торч, Торчин, Точена, Транно, Требибор, Требимир, Требислав, Требомысл, Треборад, Тревзор, Трегуб, Тредеграс, Трезор, Треска, Третьяк, Тримир, Трун, Трут, Тугарин, Тугло, Тугодум, Тугожир, Тужир, Тугомир, Тугомысл, Тулик, Тумаш, Тупочёл, Тур, Турдей, Турила, Туровид, Туряк, Тус, Туча, Туша, Тынина, Тыра, Тюря, Тютя, Уветич, Углеша, Угомон, Угоняй, Уголёк, Угост, Угрим, Угрюм, Уда, Удал, Удача, Уегость, Улеб, Улич, Улыба, Умай, Умил, Умник, Умысл, Унебож, Унемир, Унибор, Управка, Ураз, Урех, Урюпа, Усан, Услав, Устрой, Усхоп, Усыня, Ута, Утеш, Утешан, Утренник, Ушак, Ушмян, Халява,

Хвалимир, Хвалибог, Хвалибор, Хвалислав, Хват, Хвилибуд, Хвост, Хвороща, Хвощ, Хижа, Хитран, Хлеб, Хлебослав, Хлопан, Хлоптун, Хлубан, Хлуд, Хлын, Хлыст, Хмель, Хмар, Хмырь, Хов, Хован, Ходан, Ходимир, Ходислав, Ходота, Ходына, Хомун, Холопище, Хорив, Хоробор, Хоробрит, Хортивой, Хорь, Хот, Хотен, Хотибор, Хотивой, Хотимир, Хотимысл, Хотирад, Хотислав, Хотобуд, Хотовид, Хотомель, Хотомир, Хотонег, Хоц, Хотуль, Хохряк, Храбр, Хран, Хранибой, Хранибор, Хранидруг, Хранимир, Хранислав, Храрь, Хрват, Хрипан, Хрипун, Хруль, Хрьсь, Хубен, Худаня, Цветан, Цветимир, Цедеда, Целибор, Целимир, Цтибог, Цтибор, Цтирад, Цтислав, Цукан, Чадобор, Чадогость, Чадодраг, Чадомил, Чадомир, Чаебуд, Чаевой, Чаевуй, Чаегость, Чаеслав, Чаестрый, Чапонос, Чач, Чаян, Череда, Чернота, Черноус, Черныш, Чернь, Черняк, Чеслав, Честа, Честен, Честибог, Честибор, Честиброн, Честивой, Честигнев, Честимил, Честимир, Честимысл, Честирад, Честислав, Четверик, Четырь, Чех, Чилига, Чина, Чистомил, Чистосвет, Чистослав, Чрен, Чстень, Чтан, Чтибор, Чтимир, Чтирад, Чтислав, Чудак, Чудимир, Чужедраг, Чужимир, Чужесуд, Чудород, Чулок, Чура, Чурик, Чурила, Чуруслав, Чус, Чух, Шадр, Шарко, Шварн, Шелеп, Шемяка, Шестак, Шигона, Шипуля, Ширяй, Ших, Шишка, Шмель, Шостак, Шуба, Шукля, Шукша, Шульга, Шумило, Шумиха, Шуст, Шутибор, Щадило, Щапа, Щебениха, Щедрик, Щек, Щекарь, Щеня, Щерб, Щерба, Щербан, Щетина, Щило, Щука, Элемир, Эней, Юрас, Юша, Явдята, Яволод, Явор, Ягнило, Ядрей, Ядринец, Ядыка, Язвец, Яловец, Ян, Янислав, Яр, Ярек, Ярец, Яробор, Яробуд, Ярогнев, Яролик, Яролюб, Яромил, Яромир, Яромудр, Ярополк, Яросвет, Ярослав, Ярун, Ярыш.

Женские имена. Бабура, Бажена, Бела, Белава, Белослава, Белоснежа, Беляна, Беляница, Берёза, Беспута, Благолюба, Благомила, Благуша, Блажена, Богдана, Боголепа, Богумила, Богуслава, Божедана, Божедарка, Божемила, Божена, Божеслава, Боленега, Болеслава, Бориславa, Бояна, Братислава, Братомила, Бреслава, Брониславa, Брячислава, Буга, Будана, Буеслава, Буря, Ванда, Вацлава, Вера, Верея, Вероslава, Верхуслава, Велижана, Велена, Велина, Вельмира, Венцеслава, Веселина, Весея, Весёла, Весна, Весняна, Веслава, Вечерница, Видана, Видосава, Виклина, Вила, Влада, Владелина, Владимира, Владислава, Власта, Властелина, Властимила, Воислава, Волегостья, Воля, Ворона, Вратислава, Всеведа, Всемила, Всенежа, Всеслава,

Вторуша, Вупна, Вышенега, Вышеслава, Вьялица, Вячеслава, Вящеслава, Галка, Годица, Годна, Гожа, Гойка, Голица, Голуба, Горислава, Гореслава, Гостена, Гремислава, Градислава, Гроздана, Грёза, Гроза, Груша, Гузица, Даль, Далина, Дана, Данута, Дарёна, Дарина, Даролюба, Даромила, Дена, Десислава, Деснянка, Добрава, Добринка, Добромила, Доброгнева, Добродея, Добромира, Добронега, Добронрава, Доброслава, Додола, Долгождана, Долгослава, Доляна, Домослава, Досада, Доступа, Драга, Драгана, Драгомира, Древа, Дружина, Дубрава, Душка, Дятелина, Елень, Елица, Жарава, Ждана, Ждислава, Желана, Желанья, Жиромира, Жилена, Жула, Забава, Забела, Загляда, Загорка, Загоска, Замятня, Заревласта, Зарина, Зарена, Заслава, Звана, Звенимира, Звенислава, Зимава, Зима, Злата, Златовласка, Златоцвета, Зозуля, Зорина, Зоряна, Ива, Ивица, Иголка, Изяслава, Ирица, Ирмера, Иля, Инга, Искра, Истома, Кази, Казимира, Калина, Карина, Кариславa, Касатка, Каша, Квета, Кислица, Клёна, Кокошка, Краса, Красимира, Красномира, Краснослава, Кропотка, Кукоба, Кунава, Купава, Лабуня, Лагода, Лагута, Лада, Ладимира, Ладислава, Ладомила, Ладослава, Латыгорка, Лебедь, Леля, Лесана, Либуша, Лола, Лыбедь, Любава, Любовь, Любогнева, Любомира, Любомила, Любомудра, Люборада, Любослава, Любуша, Людмила, Людослава, Ляля, Мазыря, Малинка, Малуша, Метелица, Мечеслава, Мечислава, Мила, Милада, Милава, Милана, Милева, Милена, Милица, Милолика, Миломира, Милонега, Миловзора, Милослава, Милуша, Мира, Мирина, Мирослава, Млава, Млада, Морозка, Мстислава, Надежда, Надия, Найда, Невея, Негода, Неда, Недоля, Неёла, Нежа, Нежана, Неждана, Нежелана, Незвана, Нелюба, Немира, Ненагляда, Несмеяна, Новожея, Новожила, Ожега, Олисава, Олова, Ольга, Оляна, Омелица, Осока, Отава, Первуна, Первуша, Перегуда, Переяслава, Плакса, Полада, Полева, Полеля, Полонея, Полуница, Поляна, Пороша, Потана, Потвора, Потреба, Пребрана, Предслава, Прекраса, Прелеста, Прибавка, Прибыслава, Пригода, Рада, Радана, Радмила, Радосвета, Радомира, Радослава, Радостина, Радость, Ракита, Репка, Рогнеда, Родника, Родослава, Росана, Ростислава, Ружена, Ружица, Румяна, Русава, Русана, Рута, Рында, Рябина, Сбыслава, Сватава, Светана, Светислава, Светла, Светлана, Светогора, Светозара, Светолика, Светослава, Святослава, Святохна, Селеница, Селяна, Сила, Синеока, Сияна, Скрева, Смеяна, Смирена, Снежа, Снежана, Снежина, Слава,

Славина, Славолюба, Славомила, Славомира, Славяна, Сладка, Собина, Собислава, Солоха, Соня, Сорока, Среча, Станислава, Сторожея, Стояна, Студеника, Судислава, Судомира, Счаста, Сухота, Тайна, Творимира, Теребила, Томила, Туга, Тэтка, Убынега, Умила, Улада, Улита, Улыба, Услада, Утеха, Хорошава, Цвета, Цветава, Цветана, Цыба, Частава, Чара, Чарна, Чаруша, Чаяна, Чернава, Чеслава, Чилика, Шадра, Шарка, Шварнедь, Шутиха, Щедра, Щепетуха, Ягода, Ядрана, Яра, Ярина, Яробка, Яромила, Яромира, Яронега.